Sch. 3.21

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ОПИСАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ,

Е СМИРНОВЫМЪ.

БИБЛІОТЕКА Егора Евграфовича ЗАБЫСЛОВСКАГО

БИБЛІОТЕКА О-ва для достав. средствъ В. Ж. КУРСАМЪ.

1049

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

1887.

ГЛАВА I.

Общее описаніе.

Краткій историческій очеркъ образованія Области.—Географическое положеніе.—Границы.—Пространство.—Орографія.—Лёсовыя и суглинковыя равнины.—Пустыни.—Гидрографія.—Климатъ.

Въ своемъ исторически-необходимомъ наступательномъ движеніи на востокъ, въ половинѣ текущаго столѣтія, Россія вышла на берега р. Сыръ-Дарьи. Къ тому времени Зауральская киргизская орда была подчинена только номинально: киргизы управлялись непопулярными въ народѣ султанами-правителями, ставленниками русской власти, замѣнившими съ 1824 года киргизскихъ хановъ изъ династіи Щейбани; роды вели между собою баранту; партіи наѣздниковъ грабили Уральскую и Оренбургскую казачьи линіи. Для окончательнаго подчиненія этого вольнаго народа въ 1845 году былъ выработанъ проектъ постановки въ степи укрѣпленныхъ пунктовъ. Однимъ изъ первыхъ такихъ аванпостовъ нашего движенія въ глубину Средней Азіи было укр. Раимъ, въ низовьяхъ р. Сыра, основанное въ 1847 году, а чрезъ шесть лѣтъ, въ 1853 году, перенесенное выше по рѣкѣ, въ урочище Казала, и названное фортомъ № 1 или Казалинскомъ. Укрѣпившись на берегахъ этой рѣки, мы въ первый разъ столкнулись лицомъ къ лицу съ сильнѣйшими въ то время средне-азіатскими государствами: Хивою и Кокандомъ, и вступили съ ними въ борьбу на ихъ собственныхъ территоріяхъ. Хивинцы владѣли низовьями сыръ-дарьинскихъ рукавовъ: Яны и Куванъ-Дарьями, едва сдерживаясь въ этихъ мѣстахъ отъ напора кокандцевъ, наступавшихъ съ юго-востока. Ихъ власть и значеніе были уже настолько подорваны, что наша борьба съ

ними не ознаменовалась ничѣмъ выдающимся: хивинцы скоро отступили въ свой недоступный оазисъ. Въ другомъ положеніи были кокандцы. Владѣя на сѣверѣ крайними точками: Акъ-Мечетью на р. Сырѣ и Кастекомъ въ Илійскомъ краѣ, Кокандское Ханство занимало огромную территорію вверхъ по Сыръ-Дарьѣ до ея притоковъ и обладало извѣстнымъ могуществомъ. Почти въ первый же годъ нашего появленія на Сырѣ, кокандцы затѣяли жаркую борьбу, которая, однако, кончилась потерею ими всѣхъ земель въ низовьяхъ рѣки. Въ 1861 году, для установленія болѣе сильной русской власти во вновь занятыхъ земляхъ, была учреждена Сыръ-Дарьинская линія, съ особымъ военнымъ управленіемъ, подчиненнымъ Оренбургскому Генералъ-Губернатору. Центромъ новой области назначенъ г. Перовскъ, построенный на развалинахъ сильнѣйшаго кокандскаго укрѣпленія на Сырѣ-Акъ-Мечети, взятой штурмомъ въ 1853 году.

Проникая въ глубь Средней Азіи на западѣ, къ берегамъ Сыра, Россія шла своимъ путемъ и на востокѣ. Въ половинѣ текущаго столѣтія изъ земель Илійскаго края былъ образованъ особый Алатавскій округъ, подчиненный Генералъ-Губернатору Западной Сибири. Такимъ образомъ, огромная территорія киргизскихъ степей была охвачена только съ востока и запада; оставалась еще длинная линія, отъ Джулека до Кастека, совершенно не защищенная отъ вреднаго вліянія кокандцевъ на вольныхъ кочевниковъ. Такое положеніе дѣла не могло оставаться долго. Въ 1864 году было предпринято движеніе отрядовъ со стороны Оренбурга и Сибири для окончательнаго охвата съ юга киргизскихъ степей занятіемъ кокандскихъ городовъ Туркестана и Ауліэата. Движеніе выполнено безъ особыхъ затрудненій, и въ томъ же году образована Новококандская линія, границы которой, особенно съ юга, не были опредѣлены точно. Занятіемъ гг. Туркестана и Ауліэата Россія вступила въ исконныя владѣнія Коканда, именно въ культурную полосу его территоріи. Кокандцы, наконецъ, собрались съ силами и затѣяли упорную борьбу съ нашими отрядами, начальникъ которыхъ, генералъ Черняевъ, взялъ, въ концѣ 1864 года, штурмомъ г. Чемкентъ, а въ 1865 году—многолюдный Ташкентъ, составлявшій лучшее достояніе Ханства. Немного раньше взятія Ташкента, именно въ февралѣ 1865 года, была образована Туркестанская Область, которая просуществовала всего два года. Территоріальныя пріобрѣтенія въ Средней Азіи были уже настолько велики, что потребовалось образованіе сильной мѣстной власти, независимой отъ отдаленныхъ Сибири или Оренбурга. Въ ноябрѣ 1867 года

было учреждено особое Генералъ-Губернаторство подъ названіемъ Туркестанскаго, въ составъ котораго вошли Области Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская. Послѣдняя образована изъ земель бывшихъ Сыръ-Дарьинской и Новококандской линій и изъ владѣній Кокандскаго Ханства, завоеванныхъ въ періодъ 1864—1867 годовъ. Центръ новаго Генералъ-Губернаторства, г. Ташкентъ, былъ сдѣланъ центромъ и Сыръ-Дарьинской Области, состоявшей изъ уѣздовъ: Кураминскаго, Чемкентскаго, Ауліэатинскаго, Перовскаго, Казалинскаго, Ходжентскаго и Джизакскаго. Послѣдній уѣздъ упраздненъ въ 1872 году, а вмѣсто его образованъ Туркестанскій.

Дальнѣйшее движеніе Россіи въ Центральную Азію, сопровождавшееся такими блестящими предпріятіями, какъ взятіе славнаго въ лѣтописяхъ востока г. Самарканда, Хивинскій походъ, завоеваніе Ферганы, и проч., закончилось занятіемъ всей Арало-Каспійской котловины. Границы Генералъ Губернаторства на югъ и востокъ мѣнялись нѣсколько разъ, но однажды образованная Сыръ-Дарьинская Область осталась въ своихъ предѣлахъ съ самыми незначительными измѣненіями.

Сыръ-Дарьинская Область занимаетъ сѣверную часть территоріи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства и напоминаетъ фигуру параллелограмма, значительно вытянутаго по долготѣ. Ею занята восточная часть Арало-Каспійской котловины. Крайняя южная точка (въ Туркестанскомъ хребтѣ) находится подъ $39^0\ 25'$, а крайняя сѣверная (гор. Калмасъ) подъ $47^0\ 15'$ сѣверной широты, что составляетъ $8^0\ 50'$; западная точка находится (въ срединѣ залива Перовскій на Аральскомъ морѣ) подъ $30^0\ 30'$, а восточная (перевалъ Карабалты въ Александровскомъ хребтѣ) подъ $43^0\ 40'$ восточной долготы отъ Пулкова, что составитъ $13^0\ 10'$.

Со всѣхъ сторонъ область охвачена русскими владѣніями, только на югѣ, на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ, она соприкасается съ владѣніями Бухарскаго Ханства. Начинаясь почти съ половины линіи сѣвернаго берега залива Перовскій, на Аральскомъ морѣ, граница съ Тургайскою Областью уклоняется на сѣверо-востокъ до горы Терменбесъ; отсюда идетъ прямо на сѣверъ до почтовой станціи Терекли на Орско-Казалинскомъ трактѣ; отъ этой станціи граница поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на востокъ и, съ самымъ незначительнымъ сѣвернымъ уклономъ, доходитъ до горы Калмасъ на крайнемъ сѣверѣ Каракумской пустыни. Отъ г. Калмасъ граница поворачиваетъ подъ тупымъ угломъ на юго-востокъ до урочища Мусъ-Биль и, сдѣлавъ небольшое колѣно налѣво до горы Акъ-Кумъ, принимаетъ

юго-восточное направленіе до горы Чубаръ-Тюбе въ восточной части Каракумовъ. Отъ этого пункта граница тянется на востокъ съ легкимъ уклономъ къ югу до род. Кара-Кумъ въ уроч. Мынъ-Булакъ, а дальше идетъ длинная прямая линія въ юго-восточномъ направленіи до устья р. Чу, впадающей въ группу степныхъ озеръ Саумалъ-Куль, оставляя въ предѣлахъ Области какъ эти озера, такъ и озера Теле-Куль и Ащи-Куль, служащія стокомъ воды р. Сыры-су, идущей съ сѣвера. Недалеко отъ устья р. Чу начинается граница съ Акмолинскою Областью и идетъ по р. Чу, текущей въ видѣ слабо-изогнутой къ сѣверу дуги. Въ среднемъ теченіи рѣки, у развалинъ крѣпости Растамбекъ, начинается пограничная черта съ Семирѣченской Областью и идетъ въ южномъ направленіи сначала по р. Чу, а потомъ вверхъ по притоку ея Карабалты до перевала того же названія въ Александровскомъ хребтѣ. Отъ этой точки граница рѣзко уклоняется къ юго-западу и тянется, съ незначительными изгибами по водораздѣльному хребту, между притоками рр. Таласа и Нарына, пересѣкаетъ хребетъ Суса-Мыръ и кончается на южныхъ его предгорьяхъ. Отсюда начинается граница съ Ферганскою Областью и тянется сначала въ сѣверо-западномъ направленіи до ручья Узунъ-Ахматъ (притокъ р. Нарына), отъ него уклоняется къ западу до перевала Ащи-Туръ, поворачивая опять къ сѣвера-западу до необозначенной какимъ-либо селеніемъ или ключемъ точки въ горахъ Уртакъ-Тау, отъ которой дѣлаетъ колѣно прямо на сѣверъ до перевала Терекъ-Бель въ южныхъ отрогахъ этихъ горъ. Отъ Терекъ-Бель до перевала Карабура граница идетъ на западъ по водораздѣльной линіи притоковъ рр. Таласа и Чаткала, а затѣмъ принимаетъ южное направленіе съ наклономъ къ западу и тянется по водораздѣльному хребту между р. Чаткаломъ и его притокомъ Санталашемъ, пересѣкаетъ Чаткалъ и спускается къ берегамъ р. Сыръ-Дарьи по высшимъ точкамъ водораздѣльнаго хребта между притоками Сыра и р. Ангрена, по юго-восточнымъ отрогамъ горъ Курама и крайнимъ восточнымъ предгорьямъ гор. Моголъ-Тау. Выйдя на рѣку Сыръ-Дарью въ нѣсколькихъ верстахъ выше г. Ходжента, граница круто уклоняется къ востоку по этой рѣкѣ, пересѣкаетъ ее невдалекѣ отъ станціи Каракчикумъ, на ташкентско-кокандскомъ трактѣ, направляется прямо къ югу, доходя съ дугообразнымъ изгибомъ по р. Косъ-Бала до истока этой рѣчки въ сѣверныхъ склонахъ Туркестанскаго хребта. Здѣсь начинается граница съ Зеравшанскимъ Округомъ и тянется въ западномъ направленіи по высшимъ точкамъ Турке-

станскаго хребта до узла соединенія его съ гор. Мальгузаръ, откуда поворачиваетъ на сѣверо-западъ и съ мелкими изгибами вправо и влѣво доходитъ до сел. Гуджинъ, оставляя его въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства. Отъ Гуджина идетъ уже граница съ Бухарою и, сохраняя все то же сѣверо-западное направленіе, доходитъ, сначала по южнымъ предгорьямъ Нуратинскихъ горъ (горы Кара-Тау), а потомъ по степи, до колодцевъ Аристанъ-бель-Кудукъ, въ степныхъ холмахъ Арсланъ-Тау на югѣ Кизылъ-Кумской пустыни. У Аристанъ-бель-Кудука бухарская граница уклоняется къ западу, а навстрѣчу выступаетъ огромная пустыня Кизылъ Кумъ, по которой идетъ слѣдующая пограничная черта съ Аму-Дарьинскимъ Отдѣломъ: отъ Аристанъ-бель-Кудука до колодца Шрыкъ—въ западномъ направленіи; затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверъ (по караванной дорогѣ) до колодца Косъ-Кудукъ, отсюда въ юго-западномъ направленіи до колодца Бай-Муратъ, а отъ этого пункта прямою линіею въ западномъ направленіи граница достигаетъ берега Аральскаго моря на сѣверъ отъ залива Карабайли.

Границъ по Аральскому морю между Сыръ-Дарьинскою Областью, Тургайскою, Аму-Дарьинскимъ Отдѣломъ и Хивинскими владѣніями не опредѣлено. Главные его острова: Кугъ-Аралъ, Барса Кильмасъ и Св. Николай дики и безлюдны; первые два посѣщаются кочевниками сѣверныхъ степей, приходящими на зимовку на островъ Кугъ-Аралъ по льду — ежегодно, а на Барса-Кильмасъ — только въ холодныя зимы.

Описанныя границы съ сѣвера, востока и юга сохранились со времени образованія Области въ 1867 г., за исключеніемъ слѣдующаго: до Хивинскаго похода (1873 г.) пограничная черта въ Кизылъ-Кумской пустынѣ между Сыръ-Дарьинскою Областью и Хивинскими владѣніями не была выяснена; граница проведена въ 1874 году, уже послѣ образованія Аму-Дарьинскаго Отдѣла и организаціи его участковъ—Чимбайскаго и Шураханскаго, въ составъ которыхъ вошла часть Кизылъ-Кумовъ. Кромѣ того, въ 1884 году Чаткальская волость Кураминскаго уѣзда присоединена къ Чустскому уѣзду Ферганской Области. Перечисленіе вызвано тѣмъ, что Чаткальская волость была отдѣлена отъ Кураминскаго уѣзда горными перевалами, недоступными въ теченіи полугода по причинѣ снѣжныхъ заносовъ. Между тѣмъ со стороны Ферганской долины, къ которой она имѣетъ и экономическое тяготѣніе, доступы легче.

Границы уѣздовъ между собою нанесены на карту только

въ 1885 году по разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ чрезъ уѣздныхъ Начальниковъ.

По причинѣ обширности территоріи Области и труднаго доступа въ нѣкоторыя ея части топографически снято сравнительно небольшое пространство, именно 18,600 квадр. верстъ; поэтому точной цифры квадратнаго содержанія ея нѣтъ, а только приблизительное, основанное на вычисленіи по общей картѣ Генералъ-Губернаторства. При образованіи Области квадратная поверхность ея опредѣлялась въ 8,595 квадр. миль; впослѣдствіи считали въ 8,334 квадр. мили; теперь по картѣ Генералъ-Губернаторства, значительно дополненной и исправленной маршрутными съемками и астрономическими опредѣленіями пунктовъ, квадратное пространство будетъ равняться 8,230 квадр. миль, или 403,253 квадр. верстъ. Площадь эта по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Ходжентскій 788 кв. миль, или 38,555 кв. верстъ; Кураминскій—828 кв. миль, или 40,590 кв. верстъ [1]); Чимкентскій—1,046 кв. миль или 51,240 кв. верстъ; Ауліэатинскій—1,383 кв. миль, или 67,785 кв. верстъ; Туркестанскій—1,624 кв. мили, или 79,568 кв. верстъ; Перовскій—1,346 кв. миль или 65,965 кв. верстъ и Казалинскій—1,215 кв. миль, или 59,550 кв. верстъ.

Одна изъ величайшихъ горныхъ цѣпей земнаго шара, извѣстная подъ китайскимъ названіемъ Тянь-Шанъ (Небесныя горы), входитъ въ предѣлы Области съ востока и заполняетъ всю юго-восточную ея часть, до одной пятой всей территоріи. Эта горная область дѣлится на нѣсколько хребтовъ и цѣпей и такъ же мало извѣстна и мало изслѣдована, какъ раскинувшіяся на сѣверѣ и западѣ песчаныя пустыни.

Прямо на западъ отъ оз. Иссыкъ-Куля тянется высокій и узкій хребетъ, которому первые изслѣдователи Центральной Азіи дали названіе Александровскаго. Въ предѣлахъ Семирѣченской Области хребетъ во многихъ мѣстахъ переходитъ снѣжную линію; входя же въ Сыръ-Дарьинскую, у перевала Кара-Балты понижается и только въ одномъ мѣстѣ, къ западу отъ Мерке, есть пики до 13,000 фут. съ вѣчнымъ снѣгомъ. Подходя къ Ауліэата, хребетъ уже невысокъ и заканчивается въ двухъ верстахъ отъ города сіенитовыми скалами, омываемыми быстрымъ Таласомъ. Верстахъ въ 15 отъ г. Ауліэата изъ плоской равнины встаютъ сѣрыя скалы горнаго мыса Бурулъ, которымъ начинается невысокій, ясно очерченный Каратавскій хребетъ, далеко врѣзываю-

[1]) Въ томъ числѣ территорія г. Ташкента до 210 кв. верстъ.

щійся въ сѣверозападномъ направленіи въ киргизскія степи. Отъ горныхъ цѣпей Алатау, высящихся на югъ отъ г. Ауліэата, онъ отдѣляется узкими и извилистыми долинами рр. Арыса и Терса, по которымъ проложена почтовая дорога отъ г. Чимкента. Выдающіяся точки хребта не превышаютъ 5—6 тыс. фут.; сѣверная сторона хребта довольно скалиста; на югъ же онъ опускается пологими скатами, дающими начало множеству ручьевъ и рѣчекъ, притоковъ р. Сыра.

Почти параллельно Александровскому хребту на югѣ тянется другой такой же мощный хребетъ Сусамыръ, отдѣленный отъ перваго верховьями рр. Таласа и Сусамыра—притока р. Нарына. Хребетъ Сусамыръ входитъ въ Область только своимъ западнымъ концомъ и весьма мало извѣстенъ. Далѣе на западъ громоздится цѣлая масса горъ, извѣстная подъ общимъ названіемъ Алатавскихъ. Общее направленіе параллельныхъ цѣпей отъ главнаго узла въ горахъ Уртакъ-Тау юго-западное. Изъ нихъ болѣе замѣчательны Чаткальскія горы, состоящія изъ параллельныхъ цѣпей, сопровождающихъ теченіе р. Чаткала, его притоковъ Санталаша и Пскема, и заканчивающіяся окрайными къ Ташкентской равнинѣ невысокими цѣпями Кизыкуртъ, Косъ-Мулла и Кураминскими горами. За глубокою котловиною у станціи Мурза-Рабатъ, противъ г. Ходжента, возвышается отдѣльный массивъ Моголъ-Тау, представляющій собою крайнюю юго-восточную точку горъ Алатау.

На южной границѣ Области возвышается Туркестанскій хребетъ, съ сѣверныхъ склоновъ котораго сбѣгаетъ множество рѣчекъ и ручьевъ, дающихъ жизнь богатому земледѣльческому уголку на югѣ голой равнины, извѣстной подъ именемъ Голодной степи. Далѣе на западъ Туркестанскій хребетъ соединяется съ горами Мальгузаръ, а за ущельемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Тамерлановыхъ Воротъ, начинаются невысокія, дикія Нуратинскія горы. Цѣпь мрачныхъ, безплодныхъ скалъ тянется въ сѣверо-западномъ направленіи и пропадаетъ въ пескахъ Кизылъ-Кумской пустыни. Съ южной стороны этихъ горъ сбѣгаетъ нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ, дающихъ жизнь части Зеравшанской долины и Нуратинскому бекству Бухарскаго Ханства; ручьи же, бѣгущіе на сѣверъ, вообще слабы и маловодны.

Мѣстности, начинающіяся отъ предгорій описанныхъ хребтовъ, имѣютъ по большей части видъ волнистыхъ суглинковыхъ и лёсовыхъ равнинъ; весь же сѣверъ и сѣверо-западъ Области заняты песчаными и солончаковыми пустынями. Лёсовыя равнины представляютъ неоцѣнимое богатство Области, и будь здѣсь больше

воды, нужной для ирригаціи, вся юго-восточная часть представляла бы богатѣйшій по неистощимому плодородію оазисъ, равный долинамъ Ферганы и Зеравшана. Въ горныхъ долинахъ и открытыхъ равнинахъ, на каменистой, глинистой или песчаной подпочвѣ, залегаютъ мощные наплывы лёса, или желтозема, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчательной толщины. Такъ напримѣръ, разрѣзы лёсоваго пласта, сдѣланные рр. Ангреномъ, Чирчикомъ и Келесомъ, близъ г. Ташкента, достигаютъ до $5^1/_2$ саженъ по отвѣсной линіи. Образованіе лёсовыхъ наслоеній не объяснено еще строго научно, а есть покуда одни предположенія, изъ коихъ болѣе замѣчательна теорія вѣтроваго образованія. Подтвержденіемъ ея служитъ строеніе лёсовой толщи, вовсе не имѣющей раздѣльныхъ слоевъ, а также масса трубочекъ, оставленныхъ корнями сгнившихъ растеній. Такія трубочки встрѣчаются въ одинаковомъ числѣ какъ на поверхности, такъ равно и на пяти-саженной глубинѣ, что̀ указываетъ на отсутствіе воды, какъ главнаго фактора, вліявшаго на возрастаніе и образованіе лёсоваго пласта. По химическимъ изслѣдованіямъ въ лёсѣ находится:

а) *Лёсъ высшаго качества*:

Силикатовъ и кварцеваго песка	27
Фосфорнокислыхъ и углекислыхъ солей . . .	69
Углекислой извести	67
Глинозема	4
Магнезіи	4

б) *Лёсъ средняго качества*:

Силикатовъ и кварцеваго песка	65
Фосфорнокислыхъ и углекислыхъ солей . . .	35
Углекислой извести	35
Глинозема	11
Кали	2,8
Фосфорной кислоты	0,2
Окиси желѣза.	3,6

Низшіе сорты лёса характеризуются возвышеніемъ содержанія силикатовъ и песка и уменьшеніемъ солей.

Благодаря такому составу и глубинѣ слоя, лёсовая почва далеко оставляетъ за собою по плодородію извѣстныя черноземныя почвы Средней Россіи; даже тамъ, гдѣ наплывы лёса тонки и переходятъ въ суглинокъ или имѣютъ примѣсь соли, земледѣліе замѣчательно долго держится безъ всякаго удобренія, несмотря на часто случающееся снятіе двухъ жатвъ въ одно лѣто.

Изъ всѣхъ областей края на Сыръ-Дарьинскую выпало самое большое пространство лёсовыхъ площадей. Ими заняты равнины на сѣверъ отъ Туркестанскаго хребта; на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи наплывы лёса, начинаясь въ Джамбулакской степи, у подошвъ Кураминскихъ горъ, идутъ почти непрерывно на сѣверъ, чрезъ долины Бадама у г. Чимкента; здѣсь заворачиваютъ на сѣверо-востокъ и тянутся вдоль Каратавскихъ горъ до Джулека. По сѣверную сторону Алатавскихъ горъ лёсъ встрѣчается наплывами въ долинахъ рр. Асы и Таласа, мѣшаясь здѣсь съ суглинковыми и съ песчаными почвами. Внизъ по р. Сыръ-Дарьѣ, а также и по лѣвую ея сторону, лёса встрѣчается мало; здѣсь его замѣняютъ суглинки и глинистыя равнины, съ значительною примѣсью солончаковъ и песковъ. Изъ болѣе замѣчательныхъ равнинъ этого рода нужно считать Голодную степь и всѣ степи, не занятыя песками, въ нижнемъ теченіи р. Сыръ-Дарьи до впаденія ея въ Аральское море.

Степи и песчаныя пустыни занимаютъ $^4/_5$ всей территоріи Области. Къ послѣднимъ принадлежатъ: пески *Муюнъ-Кумъ*, разстилающіеся на сѣверъ отъ Александровскаго и Каратавскаго хребтовъ и ограниченные р. Чу; *Каракумы*—на сѣверъ отъ нижняго теченія р. Сыръ-Дарьи, почти пополамъ перерѣзанные пограничною чертою съ Тургайскою Областью, и пустыня *Кизылъ Кумъ*, заполняющая все пространство между восточнымъ берегомъ Аральскаго моря и нижнимъ теченіемъ рр. Сыра и Аму. Всѣ эти пустыни имѣютъ схожій характеръ, какъ по геологическому строенію, такъ и по внѣшнему виду. Всѣ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ морю, занимавшему, въ дальніе геологическіе періоды, всю Арало-Каспійскую котловину. Послѣ отступленія воды въ другіе бассейны на мощныхъ пластахъ сѣро-желтыхъ глинъ, сильно пропитанныхъ солями, остались массы кварцеваго песка, которыя и расположились болѣе или менѣе равномѣрно по плоскимъ равнинамъ. Въ Кызылъ-Кумахъ пески занимаютъ до $^9/_{10}$ всей площади. Свободныя отъ песковъ обнаженія извѣстны подъ общимъ названіемъ *такировъ* и *соровъ*. Такиръ—ровная площадь, съ плотною, какъ камень, глинистою почвою въ сухое время года и съ скользкою—въ дождливое; соръ—солончаки разныхъ видовъ. Въ сухое время солончаки покрыты бѣлымъ налетомъ вывѣтрившейся соли; но при первомъ дождѣ соль распускается и образуетъ глубокія, вязкія грязи. Въ мѣстахъ сравнительно низкихъ, куда можетъ стекать атмосферная или рѣчная вода, образуются большія площади сырыхъ солончаковъ или въ видѣ лимановъ соленой воды, или въ видѣ глубокихъ, топ-

кихъ грязей, совершенно непроходимыхъ. Такіе солончаки встрѣчаются въ сѣверныхъ пустыняхъ, гдѣ влаги больше; въ Кизылъ-Кумахъ же ихъ мало, такъ какъ знойный, сухой воздухъ быстро испаряетъ и безъ того незначительные осадки атмосферной влаги, а рѣчекъ здѣсь нѣтъ вовсе. Пески разсыпаны мѣстами въ видѣ волнистыхъ площадей, мѣстами въ видѣ цѣпи барханов; въ нѣкоторыхъ частяхъ Кизылъ-Кумовъ песчаныя толщи доходятъ до 200 фут. по вертикальному разрѣзу. Несмотря на свойство песковъ пропускать влагу до значительной глубины, поверхность ихъ, въ большинствѣ случаевъ, занята степною растительностью, къ которой принадлежатъ: саксаулъ, гребенщикъ, баялышъ, кунанъ-суюкъ, древовидные астрагалы, рангъ и проч. кустарники и травы. Все это привлекаетъ въ пески кочевника съ его стадами, находящими здѣсь кормъ и пріютъ въ зимніе мѣсяцы. Площади собственно безплодныхъ, сыпучихъ и передвижныхъ песковъ сравнительно съ общимъ пространствомъ очень невелики. При такомъ характерѣ песчаныхъ пустынь онѣ могли бы быть обитаемы кочевниками круглый годъ; этому мѣшаетъ не абсолютная пустынность, а недостатокъ воды, добываемой лѣтомъ изъ глубокихъ колодцевъ, а зимою также и изъ снѣга. Есть мѣста въ пескахъ, гдѣ колодцы довольно часты; но есть площади, гдѣ эти искусственные водные источники отстоятъ одинъ отъ другаго на многіе десятки верстъ. Абсолютно пустынны и невозможны для обитанія площади сыпучихъ песковъ и сырые солончаки.

Западныхъ границъ Области касается Аральское море — замкнутый, пустынный бассейнъ, приносящій окружающему его населенію ничтожную пользу. Незначительная водная площадь его, равняющаяся всего 1,100 кв. милямъ, не оказываетъ замѣтнаго вліянія на климатъ окружающихъ странъ. Восточный берегъ его, прилегающій къ границамъ Области, низменъ и покрытъ огромными камышами, или же занятъ безчисленными прибрежными островами и отмелями, дѣлающими эту часть моря мало-доступною для судоходства. Рыбное богатство моря начало эксплоатироваться только въ недавнее время, и можно надѣяться, что въ этомъ отношеніи оно принесетъ впослѣдствіи существенную пользу.

Главная, центральная рѣка Области Сыръ-Дарья принадлежитъ къ бассейну Аральскаго моря, впадая въ его сѣверо-восточную часть. Надо полагать, что къ его же бассейну принадлежала раньше и пограничная р. Чу, но теперь стокъ ея замкнутъ въ озерномъ, степномъ бассейнѣ Саумалъ-Куль, гдѣ

фильтруется въ почву и испаряется вся масса воды, приносимая этою рѣкою.

Р. Сыръ-Дарья (Яксартъ —грековъ и Сейхунъ—арабовъ) входитъ въ Область чрезъ такъ называемыя Ферганскія Ворота, широкую лощину между горнымъ массивомъ Моголъ-Тау и Туркестанскимъ хребтомъ. Образовавшись въ Ферганской долинѣ изъ двухъ рѣкъ: Кара-Дарьи и Нарына, она идетъ сначала въ юго-западномъ направленіи; обогнувъ же Моголъ-Тау, поворачиваетъ на сѣверъ и послѣ нѣсколькихъ изгибовъ принимаетъ, до самаго устья, постоянное сѣверо-западное направленіе. Масса воды у г. Ходжента уже достаточна для плаванія рѣчныхъ судовъ: наименьшая ширина ея здѣсь 80 саженъ, а наибольшая глубина въ меженную воду $7^1/_2$ аршинъ. При существованіи аральской флотиліи, въ 1868 г., была сдѣлана попытка подняться до Ходжента, но пароходъ дошелъ только до сел. Хасъ (50 верстъ ниже города); дальнѣйшему же движенію мѣшаютъ Беговатскіе пороги, образуемые нижними пластами первозданныхъ породъ сосѣдняго Моголъ-Тау. Ниже русло рѣки расширяется; такъ у Чиназа оно имѣетъ 130 саженъ ширины при 7 арш. глубины; подъ г. Перовскомъ—та же ширина и глубина, а подъ Казалинскомъ—200 саж. ширины при 6 арш. глубины. Эти измѣненія, однако, не даютъ отчетливаго представленія о величинѣ рѣки; много мѣстъ, гдѣ русло расширяется до 250 саж. ширины при пропорціональномъ уменьшеніи глубины. На всемъ протяженіи русло рѣки замѣчательно извилисто, покрыто песчаными отмелями, измѣняющими фарватеръ рѣки часто и неожиданно, по причинѣ быстроты теченія отъ 4 до 7 фут. въ секунду. Такой характеръ рѣки, въ связи съ пустынностью ея береговъ, имѣлъ непосредственное вліяніе на совершенное отсутствіе частнаго и на слабое развитіе казеннаго судоходства, а впослѣдствіи на окончательное его уничтоженіе. Многолѣтнее изученіе рѣки приводитъ къ сознанію о слабой ея пригодности для развитія судоходства въ серьезныхъ размѣрахъ; она можетъ служить, какъ сплавная рѣка, и для движенія бичевниковъ вверхъ; главная же ея задача въ будущемъ—служить артеріею для обширной ирригаціонной системы по берегамъ, что, судя по многочисленнымъ признакамъ, и было въ глубокой древности.

Почти отъ самыхъ Беговатскихъ пороговъ къ руслу примыкаютъ, справа и слѣва, широкія полосы займищъ, занятыхъ озерами, лугами и дикими *тугаями* (заросль, состоящая изъ кустарниковъ и камыша). Такія займища сопровождаютъ рѣку до самаго ея устья, достигая наибольшихъ площадей въ среднемъ

и нижнемъ теченіи. Подъ Чиназомъ впадаютъ справа три притока: Ангренъ, Чирчикъ и Келесъ. Первый и послѣдній изъ нихъ приносятъ замѣтную массу воды только въ весеннее половодье; Чирчикъ же, несмотря на огромную ирригацію по своей долинѣ, несетъ много воды и въ остальное время года. При поворотѣ на сѣверо-западъ, вдоль склоновъ Каратавскаго хребта, рѣка принимаетъ справа еще нѣсколько притоковъ, изъ коихъ болѣе замѣчательны: быстрый Арысъ, Бугунь и Карачикъ; послѣдніе два доходятъ до рѣки только въ зимнее время и въ весеннее половодье. Ниже Джулека Сыръ-Дарья не имѣетъ притоковъ и, выйдя на ровную плоскость песчаныхъ и суглинковыхъ степей, начинаетъ свои характерные разливы вправо и влѣво. Верстахъ въ 30 выше г. Перовска вправо отдѣляется протокъ Беръ-Казанъ, а ниже самаго города — протокъ Караузякъ, уносящіе изъ рѣки почти половину воды и разливающіе ее по равнинѣ на сѣверъ, образуя массу мелкихъ озеръ, заросшихъ камышами, колючковыми и джидовыми тугаями, среднюю величину которыхъ, на основаніи спеціальныхъ топографическихъ съёмокъ, нужно опредѣлить въ 3,000 квадр. верстъ. Есть весьма вѣроятное предположеніе, что оба протока образовались изъ простыхъ ирригаціонныхъ канавъ, заброшенныхъ во времена уничтоженія культуры и цивилизаціи арійскихъ народовъ, населявшихъ низовья Сыра; въ теченіе столѣтій канавы размыты водою до размѣровъ большихъ протоковъ. Въ первыхъ годахъ прошлаго десятилѣтія, когда еще надѣялись на развитіе судоходства на Сырѣ, былъ возбужденъ вопросъ о закрытіи водопріемника Караузяка особою плотиною или же спускомъ его воды въ главное русло рѣки, носящее названіе Джаманъ-Дарьи, протокомъ Китканъ-Су, бывшимъ раньше, какъ надо полагать по нѣкоторымъ признакамъ, регуляторомъ Караузяка. Первое предпріятіе вовсе не было начато, а второе не увѣнчалось успѣхомъ.

Почти у самаго г. Перовска влѣво отдѣляются два протока: Яны-Дарья и Куванъ-Дарья, уносящіе замѣтную массу воды только въ лѣтнее половодье. Въ прежнее время эти два протока имѣли видъ самостоятельныхъ рукавовъ, которыми воды р. Сыръ-Дарьи вливались въ Аральское море, образуя широкую дельту. По крайней мѣрѣ русла ихъ прослѣжены далеко въ Кизылъ-Кумахъ, а также на восточныхъ берегахъ моря, что̀ указываетъ на несомнѣнность ихъ роли въ путяхъ естественныхъ стоковъ воды главной рѣки. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія по обоимъ протокамъ существовала культура и поселенія тюркскаго племени каракалпаковъ. Нашествіе джунгаровъ въ половинѣ про-

шлаго столѣтія, постоянные набѣги киргизскихъ ордъ и вражда кокандцевъ и хивинцевъ между собою уничтожили совершенно эти поселенія и опустошили страну. Часть каракалпаковъ была выселена кокандцами въ теперешній Кураминскій уѣздъ; главная же масса переселена хивинцами въ дельту Аму-Дарьи.

Пройдя озера и камыши, Караузякъ опять собирается въ многоводный протокъ и впадаетъ въ Сыръ-Дарью у форта № 1 (Кармакчи), далеко сохраняя свою темно-зеленую прозрачную струю отстоявшейся въ зарослях воды въ мутномъ, желтоватомъ потокѣ главной рѣки. Здѣсь Сыръ-Дарья опять принимаетъ свое названіе и идетъ крутыми изгибами и мелкими петлями по печальной глинисто-солонцеватой равнинѣ. У Казалинска снова начинаются незначительные протоки вправо и влѣво, а затѣмъ идетъ уже собственно дельта. Рѣка впадаетъ въ море двумя главными рукавами, имѣющими мелкій и перемѣнчивый фарватеръ.

Вода въ рѣкѣ мутная, что̀ зависитъ отъ̀ быстроты теченія, размывающаго глинистые и лёсовые берега. Періодическія повышенія уровня находятся въ прямой зависимости отъ массы выпадающихъ снѣговъ и быстраго или медленнаго ихъ таянія въ тѣхъ горныхъ цѣпяхъ, откуда берутъ начало ея верховья и главные притоки. Рѣка замерзаетъ зимою не на всемъ своемъ теченіи въ предѣлахъ Области; у г. Ходжента ледъ бываетъ только въ исключительно холодныя зимы, точно также какъ и на высотѣ Ташкента, и держится всего нѣсколько дней. Границею постоянныхъ зимнихъ льдовъ нужно считать устье р. Арыса; у Джулека рѣка замерзаетъ въ ноябрѣ и вскрывается въ мартѣ; тѣ же почти сроки существуютъ и для нижняго теченія; по крайней мѣрѣ въ отношеніи вскрытія льда мартъ мѣсяцъ—срокъ довольно постоянный, что̀ зависитъ отъ теченія рѣки на сѣверъ. Собственно весенняя прибыль воды въ рѣкѣ начинается въ концѣ февраля и въ первыхъ числахъ марта и происходитъ отъ таянія снѣговъ вдоль русла и притока изъ рѣкъ: Келеса, Арыса, Бугуни, Карачика и другихъ, берущихъ начало въ относительно низкихъ хребтахъ горъ, въ которыхъ таяніе снѣговъ происходитъ въ одно время съ таяніемъ въ равнинахъ. Этотъ разливъ Сыръ-Дарьи случается ежегодно и болѣе замѣтенъ не по дѣйствительной массѣ воды, а по ледянымъ заторамъ, случающимся въ многочисленныхъ петляхъ нижняго теченія рѣки. Загромоздивъ русло массами льда, рѣка выходитъ изъ береговъ и заливаетъ ихъ, мѣстами, на огромное пространство. Если подобные разливы и не причиняютъ замѣтныхъ бѣдствій населенію, то только благодаря пустынности береговъ. Вслѣдъ за весеннимъ, въ половинѣ мая, начи-

нается лѣтній разливъ, случающійся, впрочемъ, не каждый годъ. Такъ, самый большой разливъ за прошлое десятилѣтіе былъ въ 1879 году, а въ 1885 году его не было вовсе. Лѣтній разливъ происходитъ отъ таянія снѣговъ у истоковъ р. р. Кара-Дарьи, Нарына и Чирчика,—берущихъ начало въ высокихъ хребтахъ Тянъ-Шана. Таяніе продолжается съ мая по іюль; это же время держится въ рѣкѣ и лѣтняя прибыль, вообще —годами—самая значительная. Случается еще прибыль осенью, въ августѣ и сентябрѣ, происходящая отъ выпадающихъ дождей, но она невелика.

Оставляя подробное описаніе р.р. Ангрена, Чирчика, Келеса и Арыса, притоковъ Сыра, а также Таласа и Асы, какъ рѣкъ, служащихъ цѣлямъ ирригаціи, до V главы, необходимо сказать нѣсколько словъ о большой пограничной р. Чу и объ озерныхъ бассейнахъ. Чу не входитъ въ предѣлы Области, а касается только ея сѣверо-восточныхъ границъ. Это рѣка многоводная, но въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія въ экономической жизни Области, такъ какъ соприкасается съ одною изъ безплоднѣйшихъ ея частей. Принявъ съ юга нѣсколько притоковъ: Карабалты, Курогатты, и пр., Чу идетъ въ глубокомъ извилистомъ руслѣ и по массѣ воды могла бы служить какъ сплавная рѣка; ея долина, мѣстами широкая, заросла дикими камышами и тугаями, состоящими изъ джиды, тала и тополя (туранга), и служитъ зимнимъ стойбищемъ киргизскихъ родовъ, кочующихъ лѣтомъ въ окрестныхъ степяхъ. Какъ сказано выше, р. Чу теряется въ степномъ озерѣ Саумалъ-Куль, расположенномъ въ плоской котловинѣ на сѣверъ отъ западныхъ мысовъ Каратавскаго хребта. Кромѣ Саумалъ-Куля, въ этой же котловинѣ есть озера Ащи-Куль и Теле-Куль; въ послѣднемъ теряется тоже многоводная рѣчка Сары-Су, идущая прямо съ сѣвера и касающаяся границъ Области только своимъ устьемъ. Поглощеніе рѣкъ замкнутыми, сравнительно небольшими, озерными бассейнами, или вѣрнѣе лиманами, есть одна изъ характерныхъ особенностей Арало-Каспійской котловины. Объясняется это отчасти тѣмъ, что нижнее теченіе рѣкъ совершенно лишено притоковъ на большомъ протяженіи, почему потеря воды чрезъ фильтрацію по большей части въ песчаную почву и испареніе въ сухомъ, жгучемъ воздухѣ степей, ничѣмъ не вознаграждается, а затѣмъ самымъ характеромъ озерныхъ бассейновъ, состоящихъ не изъ глубокихъ водоемовъ, а изъ обширныхъ, но мелкихъ лимановъ, заросшихъ огромными площадями камышей. Такіе разливы представляютъ обширныя поверхности для дѣйствія солнечныхъ лучей и испаряютъ даже массу весенней, полой воды, принесенной рѣкою, въ

довольно короткій срокъ. Всѣ три озера одинаковы по своему внѣшнему виду, имѣютъ солоноватую воду и своими зарослями приносятъ пользу кочевникамъ, укрывающимся въ нихъ съ своими стадами во время зимнихъ холодовъ и безкормицы.

Климатъ Области вполнѣ континентальный, сухой, представляющій рѣзкіе переходы отъ дневной жары къ ночному холоду. Это общая черта для всей территоріи, зависящая отъ географическаго положенія Области въ срединѣ огромнаго континента и именно той его части, которая изобилуетъ безводными степями и песчаными пустынями. Научныя изысканія указываютъ на признаки все увеличивающейся сухости воздуха во всей Урало-Каспійской котловинѣ, а въ частности и въ Сыръ-Дарьинской Области. Доказательствомъ этого служатъ: а) уменьшеніе ледниковъ въ сосѣднихъ горныхъ цѣпяхъ, а отсюда и уменьшеніе массы воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ, по берегамъ которыхъ мѣстами культура сократилась или вовсе уничтожилась, не вслѣдствіе однихъ только переворотовъ въ исторической жизни народовъ, и б) высыханіе Аральскаго моря и большихъ степныхъ озерныхъ бассейновъ. Замѣченное явленіе подтверждается отчасти и метеорологическими выводами. Главная масса метеорныхъ осадковъ выпадаетъ въ горныхъ цѣпяхъ и долинахъ; въ равнинахъ же, удаленныхъ отъ горъ, количество ихъ незначительно, и по общему годовому обороту влаги испаряется больше того, чѣмъ сколько ея выпадаетъ. Въ лѣтніе, жаркіе мѣсяцы дожди вообще рѣдки, а если и случаются, то въ видѣ короткихъ ливней; осенью наступаетъ періодъ дождей, для сѣверной части смѣняющійся холодною зимою съ тонкимъ пластомъ снѣга; а въ юго-восточной части снѣга выпадаютъ въ ничтожномъ количествѣ, держатся недолго и или быстро смываются дождями, или таютъ на солнцѣ. Повышеніе и пониженіе температуры по временамъ года, а также ея годовыя цифры очень разнообразны въ Области и зависятъ какъ отъ рельефа почвы, такъ и отъ большаго протяженія по широтѣ. Правильныя, вполнѣ научныя метеорологическія наблюденія ведутся только въ г. Ташкентѣ; въ остальныхъ же городахъ они не отличаются постоянствомъ и начаты сравнительно недавно. Средняя годовая температура въ юго-восточныхъ уѣздахъ довольно высока; но чѣмъ дальше на сѣверо-западъ, въ глубь степей, открытыхъ для холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, тѣмъ она понижается все быстрѣе и быстрѣе. Такъ въ Ходжентѣ годовая температура равняется $+ 13^0$ по Цельс., въ Джизакѣ $+ 12^0$, въ Ташкентѣ $+ 10^0$; въ Ауліэата понижается до $+ 5^0$. Континентальный характеръ климата особенно рельефно выражается въ

температурѣ зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Самый холодный мѣсяцъ — январь; онъ имѣетъ слѣдующую температуру: въ г. Ходжентѣ — 4,5°, въ Ташкентѣ — 7°, въ Туркестанѣ — 9°, въ Ауліэата — 8,7°, въ Перовскѣ — 16° и въ Казалинскѣ — 15°; а самый жаркій — іюль, имѣющій: въ Ходжентѣ + 21,4°, въ Джизакѣ + 24°, въ Ташкентѣ + 22°, въ Ауліэата + 19°, въ Перовскѣ и Казалинскѣ + 21°. Изъ этого видно, что хотя сѣверо-западные уѣзды по лѣтней температурѣ и мало отстаютъ отъ юго-восточныхъ, но въ зимней разница столь велика, что не допускаетъ вызрѣванія хлопка, винограда и нѣжныхъ южныхъ плодовъ. Кромѣ небольшихъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ, горныхъ долинъ, въ которыхъ климатъ ровнѣе, всѣ предгорья и открытыя равнины и пустыни, при лѣтнемъ зноѣ, доходящемъ до температуры тропическихъ странъ, имѣютъ періоды бездождія, продолжающіеся до двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ выгораетъ почти вся степная растительность. Мѣсяцы съ наименьшимъ количествомъ дождя — вторая половина іюня, іюль и первая половина августа; выпадающій въ этотъ періодъ дождь есть не болѣе какъ случайность, и даваемое имъ количество влаги совершенно ничтожно. Въ самый разгаръ лѣта темно-синее, чрезвычайно красивое небо Туркестана не закрывается тучами, а изрѣдка блуждаютъ легкія перистыя облака, пропадающія обыкновенно въ первые часы утра. По этой причинѣ дневной зной наступаетъ быстро и усиливается до 4 часовъ по полудни. Въ мѣстахъ степныхъ, удаленныхъ отъ водныхъ источниковъ, при полномъ безвѣтріи, ночи также удушливы и знойны; тамъ же, гдѣ есть водныя площади, а особенно болота, пониженія ночной температуры очень рѣзки. Здѣсь чѣмъ жарче день, тѣмъ холоднѣе ночь, что объясняется большою энергіею испаренія воды. Такіе рѣзкіе переходы порождаютъ лихорадки — это общее зло для всѣхъ культурныхъ оазисовъ Области. Времена года мало соотвѣтствуютъ тѣмъ дѣленіямъ, какія приняты для европейскихъ странъ, а всего меньше для Европейской Россіи. Въ юго-восточныхъ уѣздахъ весна наступаетъ въ мартѣ, а въ концѣ апрѣля уже чувствуется лѣтній зной, умѣряемый, впрочемъ, выпадающими дождями; въ уѣздахъ сѣверо-западныхъ весна запаздываетъ значительно. Лѣто продолжается съ мая по конецъ сентября; въ октябрѣ начинаются дожди, и температура все больше и больше падаетъ и незамѣтно переходитъ въ зиму, отличающуюся буранами въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ. Такимъ образомъ на лѣто приходится 5 мѣсяцевъ и на остальныя времена года 7 мѣсяцевъ, при чемъ собственно на зиму, характеризующуюся выпаденіемъ дождей и снѣга,

можно относить всего отъ 1 до $1^1/_2$ мѣсяцевъ. Господствующіе вѣтры въ Области сѣверо-западные, приносящіе холодъ и влагу. Въ открытыхъ равнинахъ нерѣдки сильныя бури: зимою снѣжные бураны, а лѣтомъ вихри съ сухимъ, удушливымъ воздухомъ. Послѣдніе особенно часто и съ большею силою развиваются въ Кизылъ-Кумской пустынѣ и переходятъ въ пыльные ураганы, бушующіе съ страшною силою. Удушливое дыханіе этихъ урагановъ достигаетъ полосы р. Сыра, а иногда и г. Ташкента.

Результаты метеорологическихъ наблюденій, выполненныхъ въ разныхъ пунктахъ Области въ 1885 году, сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ [1]).

ПУНКТЫ НАБЛЮДЕНІЙ.	Средняя годовая температура (по Цельсію).	Средняя относительная влажность.	Атмосферные осадки (въ миллим.).	Испареніе воды въ тѣни (въ миллим.).
Г. Ташкентъ	+ 13,4°	62	344,1	1344,5
г. Ходжентъ (съ іюля по декабрь)	+ 14°	—	71	563,3
г. Джизакъ	+ 14,7°	—	676,1	1098
г. Ауліэата	+ 9,7°	64	245,4	1005,5
г. Перовскъ	+ 8,6°	62	112,1	1739,1
г. Казалинскъ	+ 8°	63	123,2	1050,5

[1]) По свѣдѣніямъ Ташкентской Астрономической и Физической Обсерваторіи; болѣе подробная таблица помѣщена въ приложеніи № 1.

ГЛАВА II.

Естественныя произведенія.

Естественные лѣса: горные и равнинные; искусственный лѣсъ; травяная растительность; фауна (звѣри, птицы, пресмыкающіяся, рыбы, насѣкомыя—саранча и приносимый ею вредъ).

Огромныя степныя пространства Сыръ-Дарьинской Области совершенно лишены лѣсовъ въ общепринятомъ значеніи этого слова; невелики они и въ горной части, по крайней мѣрѣ значительно уступаютъ сосѣдней Семирѣченской Области. Главная масса горныхъ лѣсовъ состоитъ изъ арчи (древовидный можжевельникъ); за нею идутъ: ель, береза, дикая яблоня, орѣхъ, чинаръ (платанъ), фисташки и проч. Арча встрѣчается во всѣхъ горахъ, располагаясь по склонамъ логовъ и ущелій, и мѣстами образуетъ сплошныя площади лѣсовъ. Какъ строевое дерево, она довольно плоха по своимъ небольшимъ размѣрамъ, проростямъ въ древесинѣ и суховатости; лучшая строевая арча добывалась изъ горъ Мальгузаръ, противъ сел. Зааминъ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Въ горахъ Сусамыръ и по южнымъ склонамъ горъ Алатау встрѣчаются горные ельники и особенно большими площадями по лѣвымъ притокамъ р. Таласа: Бишташу, Уръ-Маралу, Кумыштаку и другимъ; въ Туркестанскомъ хребтѣ ельниковъ мало. Горная ель—довольно хорошій строевой лѣсъ, прямой, крупныхъ размѣровъ, по крайней мѣрѣ прочнѣе общеупотребительнаго во всей Области культурнаго тополя. Къ этимъ двумъ породамъ на большихъ высотахъ присоединяется береза, не достигающая величины строеваго лѣса, а потому и не имѣющая экономическаго значенія. Добыча ея въ Чаткальскихъ горахъ, на востокъ отъ г. Ташкента, имѣетъ пока спеціальное назначе-

ніе: березовые сучья рубятся на вѣники для русскихъ бань. По склонамъ южныхъ хребтовъ, на небольшой высотѣ, встрѣчаются лѣса дикихъ яблонь и фисташекъ; яблони небольшихъ размѣровъ, съ мелкими, кислыми плодами, въ родѣ русской „рѣзани“; мелкіе фисташковые кустарники даютъ большіе сборы фисташекъ, идущихъ какъ для потребленія мѣстнымъ населеніемъ, такъ и для вывоза. Лѣса изъ чинара, орѣха и абрикосовъ (урюкъ) въ прежнее время занимали большія площади по нижнимъ террасамъ южныхъ хребтовъ, но теперь истреблены. Первыя двѣ породы даютъ дорогой подѣлочный лѣсъ, почему эксплоатація его ведется съ незапамятныхъ временъ. Въ семидесятыхъ годахъ здѣсь дѣйствовали даже агенты одной французской компаніи, скупавшіе горный и культурный орѣхъ и отправлявшіе его на заграничныя фабрики [1]). Особенно хорошъ и дорогъ въ подѣлкахъ горный орѣхъ, превосходящій культурный плотностью, красотою рисунка и темнымъ цвѣтомъ. Чинаровый лѣсъ уважается преимущественно туземцами, употребляющими его на колонны для мечетей, на точеные столбики для крытыхъ террасъ домовъ, на красивыя рѣзныя двери и проч. Замѣчательно, что въ мѣстностяхъ культурныхъ чинаръ встрѣчается рѣдко, хотя пересаженный нисколько не уступаетъ по красотѣ древесины и размѣрамъ дико растущему горному. Въ Области встрѣчаются мѣстами, преимущественно у могилъ мѣстныхъ мусульманскихъ святыхъ, гигантскія чинаровыя деревья, возрастъ которыхъ опредѣляется въ сотни лѣтъ. Такія деревья—чинаровыя, а также и карагачевыя—считаются „ауліэ“, т. е. священными, и совершенно неприкосновенны.

Въ равнинахъ имѣются только кустарниковые лѣса, прирѣчные и при-озерные тугаи, состоящіе изъ джиды, гребенщика, колючки, тальника и, мѣстами, дикаго тополя (туранга—Populus diversitalia); въ песчаныхъ пустыняхъ есть площади обширныхъ саксауловыхъ лѣсовъ. Тугаи есть по берегамъ пограничной р. Чу, но самаго большаго развитія они достигаютъ въ долинѣ р. Сыръ-Дарьи, а особенно ниже впаденія р. Арыса. Джида (лохъ серебряный – Elacagnus hortensis)—одинъ изъ главныхъ элементовъ прирѣчныхъ зарослей, достигаетъ вышины до $2^1/_2$ саженъ, имѣетъ свѣтло-серебристую зелень и даетъ мелкіе красноватые плоды, напоминающіе финики своею формою и крѣпкою косточкою. Самый стволъ сильно искривленъ, вѣтвистъ и при-

[1]) Въ 1884 г. явились опять французскіе агенты для скупки орѣховаго дерева, но не получили на это разрѣшенія отъ администраціи, оберегающей горные лѣса.

годенъ только на самыя неприхотливыя подѣлки. Дикорастущіе тополь-никъ и тальникъ вообще мелки; послѣдній идетъ на приготовленіе остова (терега) киргизскихъ юртъ.

Во всѣхъ трехъ песчаныхъ пустыняхъ Области раскинулись, мѣстами, огромные лѣса саксаула—дерева странной формы, напоминающаго собою нѣкоторые экземпляры растительности каменноугольной формаціи. Саксаулъ (Haloxylon Ammodendron)—настоящее дерево песчаныхъ пустынь и ни на какой почвѣ болѣе не встрѣчается. Растетъ онъ большею частью отдѣльными кустами или деревьями на бугоркахъ или возвышеніяхъ, укрѣпленныхъ слабою примѣсью измельченной солонцеватой глины. Деревья достигаютъ иногда до 3 саженъ вышины при $^3/_4$ арш. въ нижнемъ отрубѣ; сильно искривленный, узловатый стволъ имѣетъ тяжелую, плотную, но ломкую древесину, не поддающуюся топору; мелкіе, чешуйчатые листья, хвойнаго строенія, почти вовсе не даютъ тѣни, отчего саксауловые лѣса производятъ вообще мрачное, гнетущее впечатлѣніе на путника. Саксаулъ негоденъ ни на какія подѣлки, за то даетъ необыкновенно жаркія дрова и прекраснѣйшій уголь для кузницъ и домашняго обихода. Остальные кустарники пустынь—гребенщикъ (Tamarix), баялышъ (Caroxylon arborescens), куять-сююкъ (Ammodendor Karelini) и другіе – въ хозяйствѣ кочевниковъ играютъ роль какъ топливо, а въ общей экономіи природы — какъ задержка распространенію песковъ на сосѣднія мѣстности. Плотные, бугристые пески, на которыхъ уничтожается растительность, превращаются въ сыпучіе, передвижные, и дѣлаются очень опасными для сосѣднихъ культурныхъ оазисовъ.

При устройствѣ внутренняго хозяйства вновь образованной Области, на дикорастущіе лѣса не было обращено вниманія, и эксплоатація ихъ не подверглась никакимъ стѣсненіямъ: каждый воленъ былъ рубить лѣсъ гдѣ угодно и сколько угодно. Это повело къ большому уничтоженію лѣсныхъ богатствъ Области. Съ нашимъ приходомъ явилась большая надобность въ деревѣ для обстройки основанныхъ городовъ, постройки помѣщеній для войскъ, дорожныхъ мостовъ, телеграфныхъ линій, а также для отопленія зданій, заводовъ, пароходовъ и проч. Хотя большинству требованій удовлетворялъ культурный лѣсъ: тополь, талъ и проч., но много шло и дикорастущаго: арчи, ели и проч., а для отопленія пароходовъ Аральской флотиліи были истреблены огромныя площади саксаульныхъ лѣсовъ въ Перовскомъ и Туркестанскомъ уѣздахъ. Прямымъ результатомъ обнаженія горныхъ склоновъ отъ лѣсовъ было появленіе *силей*—внезапныхъ зимнихъ и

весеннихъ потоковъ, образующихся, при быстромъ повышеніи температуры, отъ таянія снѣговъ и дождевыхъ ливней; скатывающаяся съ крутыхъ, обнаженныхъ склоновъ силевая вода принимаетъ видъ грознаго потока и уничтожаетъ все на своемъ пути. Сили случались, конечно, и раньше, но они не захватывали, или захватывали очень рѣдко, культурныя полосы долинъ. Въ 1878 году большой силь снесъ часть г. Намангана и уничтожилъ близъ него много воздѣланныхъ полей. Кромѣ силей, обнаженіе горъ отъ лѣсовъ замѣтно начало вліять на уменьшеніе количества воды въ ручьяхъ и рѣчкахъ, крайне дорогихъ въ этомъ маловодномъ краѣ для ирригаціонныхъ цѣлей. Все это обратило, наконецъ, на себя вниманіе администраціи и поставило въ необходимость такъ или иначе урегулировать эксплоатацію горныхъ лѣсовъ. Въ апрѣлѣ 1879 года Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ сдѣлано распоряженіе о безусловномъ запрещеніи рубки горныхъ лѣсовъ, гдѣ бы то ни было и для какой бы то ни было цѣли, и о поощреніи разведенія лѣсовъ культурныхъ. Всѣ горные лѣса были объявлены казенною собственностью; лѣса же равнинъ—тугаи и саксаульники - оставлены по-прежнему въ безконтрольномъ пользованіи населенія. Сдѣлано такъ потому, что тугайные лѣса и саксаульники не играютъ такой важной роли въ экономіи природы въ смыслѣ сохраненія влаги; охрана ихъ, какъ расположенныхъ въ мѣстахъ пустынныхъ, не принесетъ осязательной пользы, а между тѣмъ будетъ стоить дорого; имѣлось также въ виду не лишать топлива степныхъ жителей. Такой взглядъ на дѣло, однако, не всегда и не вездѣ подтвердился практикою; общая мѣра потребовала современемъ исключеній, а можетъ быть не разъ еще потребуетъ и въ будущемъ. Такъ, въ 1885 году былъ случай запрещенія эксплоатаціи саксаульниковъ по слѣдующему поводу: въ южной части Кизылъ-Кумовъ (въ предѣлахъ Джизакскаго района Ходжентскаго уѣзда) саксаульники сильно уничтожались киргизами-углепромышленниками, вывозившими уголь въ сосѣднее Нуратинское бекство Бухарскаго Ханства и въ Зеравшанскій Округъ. Обнаженіе песковъ повело къ тому, что они изъ плотныхъ перешли въ сыпучіе и, при господствующихъ въ пустынѣ западныхъ вѣтрахъ, начали надвигаться на культурные оазисы Джизакскаго и Ура-Тюбинскаго районовъ.

Распоряженіе о безусловномъ запрещеніи рубки горнаго лѣса, не сопровождавшееся никакими правилами объ его эксплоатаціи, оказалось на первыхъ порахъ мѣрою очень крутою, неожиданною и, съ перваго же шага, возбудило массу жалобъ, особенно

на недостатокъ угля, со стороны частныхъ лицъ, казенныхъ подрядчиковъ по строительной части, заводчиковъ, кузнечныхъ мастерскихъ. Надобность въ лѣсѣ еще могла удовлетворяться изъ культурныхъ насажденій; добыча же угля для многихъ мѣстностей, расположенныхъ въ предгорьяхъ и вдали отъ саксаульниковъ, могла производиться только въ горахъ, изъ горныхъ лѣсовъ. Дешевыя культурныя породы лѣса: тополь, талъ, садовая джида и проч., даютъ уголь плохой, слабый, а карагачъ, абрикосъ, шелковица (тутъ) и орѣхъ слишкомъ дороги для того, чтобы уничтожать ихъ для добычи такого малоцѣннаго продукта, какъ уголь. А угля здѣсь требуется много и онъ есть предметъ первой необходимости, какъ и дрова: осѣдлые жители сарты, таджики и узбеки – строятъ свои сакли безъ печей и въ холодное время согрѣваютъ комнаты углями, разжигаемыми въ особыхъ жаровняхъ. Весьма естественно, что пошли злоупотребленія со стороны лѣсопромышленниковъ и углепромышленниковъ, уследить за которыми, при отсутствіи лѣсной стражи, не было никакой возможности. Такъ продолжалось почти три года. Областная администрація хлопотала о томъ, чтобы какъ-нибудь регулировать этотъ вполнѣ неразработанный вопросъ, составила правила эксплоатаціи горныхъ лѣсовъ и представила проектъ устройства лѣсной стражи. Въ концѣ 1881 года проектъ былъ утвержденъ. Для надзора за лѣсами учреждены должности полѣсовщиковъ (съ 1 января 1882 г.) для слѣдующихъ мѣстностей: въ Кураминскомъ уѣздѣ для горъ Алатау 10 человѣкъ, въ Чимкентскомъ — для западныхъ склоновъ Алатавскихъ горъ и восточныхъ — Каратавскаго уѣзда — 5 человѣкъ, въ Ауліэатинскомъ — для лѣсовъ по сѣвернымъ склонамъ Алатау и Александровскаго хребта — 5 человѣкъ и въ Ходжентскомъ уѣздѣ — для Туркестанскаго хребта и горъ Мальгузаръ и Нуратинскихъ — 11 человѣкъ; всего на огромныя горныя площади въ тысячи квадратныхъ верстъ — 31 человѣкъ. Полѣсовщики подчинены уѣзднымъ начальникамъ, снабжены особыми знаками для ношенія на груди; каждый изъ нихъ получаетъ жалованья 180 руб. въ годъ, что составляетъ годовой расходъ въ 5,580 руб. на всю Область. За четыре года (съ 1882 по 1885 г.) содержаніе лѣсной стражи обошлось казнѣ въ 18,955 [1]). Въ 1881 году, еще до содержанія лѣсной стражи, вслѣдствіе усилившихся жалобъ на недостатокъ строеваго лѣса и угля, было разрѣшено пользованіе сухоподстойнымъ лѣсомъ, валежникомъ и буреломомъ, а въ слѣдующемъ году утверждены

[1]) Меньше противъ смѣтныхъ ассигнованій по неполному штату лѣсной стражи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ.

правила эксплоатаціи и установлена слѣдующая такса на попенную плату за сухоподстойный лѣсъ: за лѣсину въ 6 вершковъ въ отрубѣ — 60 к., въ 7 верш. — 70 к., въ 8 верш. — 80 к., въ 9 верш. — 90 коп., въ 10 верш. — 1 руб. и въ 11 верш. — 1 руб. 10 коп., а за кубическую саженъ дровъ валежника и сучьевъ — 30 коп. Полѣсовщики снабжены книгами на выдачу билетовъ и подробными правилами, а уѣздные начальники — книгами на записку прихода собираемыхъ полѣсовщиками денегъ, которыя поступаютъ въ доходъ казны. Съ 1881 до 1886 г. такихъ сборовъ, во всѣхъ четырехъ уѣздахъ, поступило 3,407 р. 20 к.; кромѣ того, выручено отъ продажи конфискованнаго лѣса и углей за тотъ же періодъ времени 1,432 р. 24 коп.

Изъ краткаго обзора лѣснаго хозяйства въ Области нельзя не вывести заключенія объ его неудовлетворительности. Главнѣйшее неудобство настоящаго положенія лѣснаго хозяйства заключается прежде всего въ томъ, что площадь дикорастущихъ лѣсовъ неизвѣстна и что число полѣсовщиковъ на уѣзды не соображено съ дѣйствительною потребностью.

Полѣсовщики подчинены уѣзднымъ начальникамъ, которые не имѣютъ возможности слѣдить за ихъ дѣятельностью, такъ какъ лѣса нерѣдко находятся въ дикихъ, безлюдныхъ, едва доступныхъ мѣстахъ, какъ напр. Чаткальскія горы, хребетъ Сусамаръ и другія. Полѣсовщикъ или живетъ въ мѣстахъ болѣе или менѣе людныхъ, вдали отъ своего участка, или, забравшись въ глушь горъ, злоупотребляетъ данною ему властью. Случаи злоупотребленій были замѣчены въ 1884 году въ Ходжентскомъ уѣздѣ, а незначительная цифра лѣснаго сбора при нерѣдкихъ случаяхъ продажи горнаго лѣса (арчи и орѣха) на базарахъ и низкая цѣна на уголь довольно ясно указываютъ на малую пользу существованія лѣсной стражи въ томъ видѣ, какъ она есть въ настоящее время. Мѣстные жители, чтобы избѣгнуть запрещенія рубить живой лѣсъ, находящійся на мѣстахъ удобныхъ для валки, придумали способы искусственной порчи лѣсинъ или даже цѣлыхъ площадей, пуская палы или подрубая и обжигая корень дерева. Кромѣ того, крайняя надобность въ деревѣ въ мѣстахъ, лишенныхъ культурныхъ лѣсовъ, вынуждаетъ и самую администрацію дѣлать исключенія изъ разъ постановленнаго правила. Такъ, въ 1882 году было вырублено 400 лѣсинъ живой ели въ верхнихъ притокахъ р. Таласа для постройки чрезъ него моста у г. Ауліэата. Такія исключенія дѣлались бы, можетъ быть, и чаще, если-бы тому не мѣшали трудность и дороговизна добычи горнаго лѣса для казенныхъ построекъ, для

которыхъ лѣсъ долженъ удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, обусловливаемымъ смѣтою [1]). Сверхъ того, какъ исключительная мѣра, изъ казенныхъ дачъ этого же уѣзда разрѣшалась вырубка лѣса для дунганскихъ и менонитскихъ поселеній на постройку домовъ, съ условіемъ, впрочемъ, посадить равное количество лѣсинъ и заботиться о выращиваніи ихъ. На оба поселенія вырублено до 5,000 деревъ; кромѣ того, разрѣшалось вырубить лѣсъ и для русскихъ поселенцевъ.

Если взглянуть издали на любой культурный оазисъ Средней Азіи, то онъ представится или въ видѣ густаго лѣса, или въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и купъ деревьевъ, разбросанныхъ среди зеленѣющихъ полей, окаймленныхъ, въ свою очередь, или выжженными солнцемъ суглинковыми и солончаковыми равнинами, или сѣрыми песками. Всѣ эти лѣса и рощи скрываютъ въ своей зелени города, села и отдѣльныя сакли, которыя, по мизерности построекъ, замѣчаются только вблизи. Переходы отъ мертвенности степи къ сочной зелени садовъ очень рѣзки Вся эта роскошь ландшафта создана и поддерживается преимущественно трудомъ человѣка, оживившаго суглинковыя и лёсовыя равнины и каменистыя предгорья жилками воды, проведенной иногда издалека. Въ Сыръ-Дарьинской Области общій для Средней Азіи видъ городовъ и поселеній мѣняется только въ долинѣ р. Сыръ-Дарьи, гдѣ искусственныхъ посадокъ мало, а поселенія окружены сѣро-зелеными площадями тугаевъ и камышей. Какъ велики и неистощимы лѣсныя посадки нѣкоторыхъ оазисовъ—можно указать на ташкентскій. На обстройку русскаго Ташкента частными и казенными зданіями, на отопленіе ихъ, на постройку значительныхъ мостовъ, въ родѣ Чирчикскаго, и безчисленныхъ мостиковъ чрезъ мелкія ирригаціонныя канавы и проч., въ теченіе 20 лѣтъ со дня основанія города потрачены уже милліоны штукъ разнаго лѣса, а между тѣмъ запасъ его не только не истощился,—напротивъ, замѣчено, что базарная цѣна на лѣсъ годъ отъ году все падаетъ. Объясняется это тѣмъ, что вырубаемый лѣсъ непрерывно подновляется новыми посадками, и при тучной лёсовой почвѣ и мягкомъ климатѣ тополь въ 12 лѣтъ даетъ строевой лѣсъ, а дровяной талъ и джида растутъ вдвое быстрѣе. Ташкентскій оазисъ—самый богатый лѣсомъ въ Области; въ остальныхъ лѣсныя посадки меньше, а въ уѣздахъ Ауліэатинскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ онѣ начали развиваться только сравнительно недавно. Послѣдніе два уѣзда, во

[1]) Рубка, распиловка на доски и сплавъ по р. Таласу 400 лѣсинъ обошлись 5,113 р., что даетъ около 13 руб. расхода на каждое дерево.

время существованія Сыръ Дарьинской линіи, снабжались строевымъ лѣсомъ для капитальныхъ построекъ съ Оренбургской казачьей линіи, а теперь пользуются сплавнымъ по р. Сыръ-Дарьѣ, изъ Ферганской долины.

Самый важный сортъ культурнаго строеваго лѣса – пирамидальный тополь нѣсколькихъ породъ; за нимъ, по размѣру посадокъ, идетъ талъ, или—вѣрнѣе - ветла, чрезвычайно быстро растущее дерево, употребляемое на постройки главнымъ образомъ туземными жителями, а русскими—въ большемъ количествѣ на дрова. За этими преобладающими двумя породами слѣдуютъ: карагачъ—разновидность вяза—тоже нѣсколькихъ сортовъ, изъ коихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе сада-карагачъ по красотѣ формы и непроницаемой для солнца густотѣ листвы. Какъ карагачъ, такъ и слѣдующій за нимъ орѣхъ—дерева исключительно подѣлочныя. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ и подъ Ташкентомъ разводится много шелковицы (тута) для выкормки шелковичныхъ червей. Затѣмъ видную роль въ искусственныхъ посадкахъ играютъ плодовыя деревья: абрикосъ (урюкъ), персикъ, миндаль, садовая джида и проч. Еще въ первые годы существованія Области, именно въ 1872 году, администраціею было обращено вниманіе на разведеніе культурныхъ лѣсовъ въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ Области: Туркестанскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ. Въ указанномъ году сдѣлано распоряженіе о посадкѣ рощъ, для чего были ассигнованы деньги, а затѣмъ, для поддержанія сдѣланныхъ насажденій, ассигнуются и до сихъ поръ. Предполагалось завести посадки при городахъ: Чимкентѣ, Ауліэата, Туркестанѣ, Казалинскѣ и въ Перовскомъ уѣздѣ; но не вездѣ удалось сдѣлать это. Изъ отчетовъ уѣздныхъ начальниковъ за 1883 годъ видно, что результаты десятилѣтней дѣятельности довольно слабые. Болѣе видная казенная роща выращена только въ г. Ауліэата) на 6 десят. 1,500 квадр. саж.); за нею слѣдуютъ Чимкентская (Шустовская, около 4 десят.) и Казалинская рощи (10 десятинъ); посадки въ Перовскомъ уѣздѣ, близъ укр. Джулекъ, почти вовсе не дали результатовъ. Въ г. Туркестанѣ казенной рощи не заводилось вовсе, и вся сумма, а въ остальныхъ уѣздахъ часть отпускаемыхъ казною средствъ—расходовались на посадку деревьевъ вдоль городскихъ улицъ, на площадяхъ, кладбищахъ, въ садахъ при казенныхъ домахъ и проч. Сортъ деревьевъ не сообразовался съ мѣстными климатическими условіями и доказывалъ отсутствіе ясно поставленной цѣли; такъ напр., въ Ауліэатинской рощѣ пробовали садить горную ель и арчу, деревья вовсе не долинныя, а въ г. Тур-

кестанѣ разводили мелкіе декоративные кустарники. Отпускъ саженцевъ изъ казенныхъ рощъ въ частныя руки былъ произведенъ до 1883 г. только однажды (изъ Ауліэатинской рощи) для поселившихся нѣмцевъ-менонитовъ и дунганъ. Общій расходъ и результаты дѣятельности уѣздныхъ начальниковъ по лѣсоразведенію за десятилѣтіе наглядно видны изъ прилагаемой таблицы:

Съ 1872 по 1883 годъ израсходовано.	Посажено деревьевъ.	Погибло.	Роздано саженцевъ въ частныя руки и высажено въ другія мѣста.	На лицо.
16,480 р. 64 к.	126,000	25,000	9,000	92,000 шт.

Собственно въ казенныхъ рощахъ – Ауліэатинской, Чимкентской и Казалинской—находилось 41 тыс. корней; остальныя же 51 тыс. штукъ — въ питомникѣ при Ауліэатинской рощѣ, въ садахъ, по улицамъ городовъ, на городскихъ площадяхъ и проч. Во всѣхъ рощахъ и садахъ лѣсъ вообще тонкій, хотя тополь 10—12-лѣтній въ южныхъ уѣздахъ достигаетъ 7—9 верш. въ нижнемъ отрубѣ и идетъ на капитальныя постройки. Изъ казенныхъ рощъ строеваго лѣса (тополя) дали только одна Ауліэатинская роща и садъ при домѣ уѣзднаго начальника, купленный, впрочемъ, у частнаго лица въ 1868 году; изъ нихъ вырублено въ 1885 году 745 корней на постройку Чалдоварской школы и этапнаго помѣщенія при станціи Акыръ-Тюбе.

Такая постановка дѣла и его результаты заставили администрацію обратить на него особенное вниманіе и организовать его на новыхъ началахъ. Ближайшее знакомство съ дѣломъ лѣсоразведенія и съ тѣми задачами, которыя должна выполнить администрація, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, повело въ 1883 и 1884 гг. къ слѣдующимъ преобразованіямъ въ лѣсномъ дѣлѣ: а) всѣ расходы по посадкѣ деревьевъ въ городскихъ садахъ, на улицахъ, площадяхъ, кладбищахъ и проч. положено относить на городскіе доходы; б) предположено, что казенныя рощи должны служить образцами для степныхъ лѣсоводовъ, особенно для переходящихъ къ осѣдлости кочевниковъ, мало знакомыхъ съ этимъ дѣломъ; в) было рѣшено рощи заводить не при городахъ только, а занимать ими свободные участки земли и въ глубинѣ уѣзда, выбирая для этого мѣста съ хорошею почвою и надежнымъ орошеніемъ; г) на рощи не смотрѣть какъ на казенное предпріятіе, начатое только для казенныхъ интересовъ, а имѣть главнымъ

образомъ въ виду пользу населенія, для чего устроить питомники, какъ для увеличенія казенныхъ посадокъ, такъ и для раздачи деревьевъ частнымъ лицамъ безплатно и въ неограниченномъ количествѣ, безъ истощенія самыхъ питомниковъ. Для болѣе успѣшнаго выполненія такой широкой задачи администраціею были собраны свѣдѣнія о томъ, какія именно породы деревьевъ могутъ лучше всего вырастать въ извѣстныхъ мѣстностяхъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, а также примѣняясь къ экономическому быту населенія. Вмѣстѣ съ посадкою туземныхъ деревьевъ, имѣющихъ, исключая карагача и орѣха, вообще плохія качества строеваго лѣса, сдѣланы обширные опыты культивированія деревьевъ теплаго пояса: айлантуса, строевой акаціи, бигноніи, ясеня, клена, глядичіи и нѣкоторыхъ другихъ. Опыты выращиванія этихъ породъ сдѣланы уже въ широкихъ размѣрахъ въ Зеравшанскомъ Округѣ, въ Ферганѣ и въ г. Ташкентѣ—въ садахъ казенныхъ, а также во множествѣ частныхъ. О культурѣ новыхъ породъ деревьевъ собраны свѣдѣнія отъ спеціалистовъ по лѣсоводству и отъ частныхъ лицъ, занимающихся этимъ дѣломъ практически. Сверхъ этого областная администрація взяла на себя заботу сбора всевозможныхъ древесныхъ сѣмянъ въ казенныхъ ташкентскихъ садахъ, выписку ихъ изъ Зеравшанскаго Округа, покупку у частныхъ лицъ и разсылку собранныхъ запасовъ въ уѣзды.

Въ уѣздахъ Казалинскомъ и Перовскомъ дѣятельность администраціи по искусственному лѣсоразведенію встрѣтила очень большія затрудненія въ чисто физическихъ условіяхъ страны. Рѣзкіе переходы отъ жаровъ къ холодамъ, характеризующіе сухой, континентальный климатъ степей на Нижнемъ Сырѣ, сильные вѣтры, раскачивающіе и ломающіе молодыя деревья, солонцеватая почва, недостатокъ воды и нападенія мелкихъ степныхъ зайцевъ, которые держатся въ степяхъ и по зарослямъ въ безчисленномъ множествѣ,—все это требуетъ со стороны уѣздной администраціи серьезнаго труда и неослабнаго вниманія къ дѣлу. Въ 1884 и 1885 годахъ существовавшія уже посадки въ г. Казалинскѣ значительно увеличены; кромѣ того сдѣланы новыя посадки въ уѣздѣ у почтовыхъ станцій: Бикбаули, въ 30 верстахъ отъ города,—куда и проведена вода изъ р. Сыръ-Дарьи особою канавою,—Юнійской и др. У Юнійской станціи поливка лѣса производилась изъ колодца, имѣвшаго солоноватую воду, вслѣдствіе чего посаженныя деревья погибли; пришлось вести канаву изъ р. Сыръ-Дарьи, послѣ чего насажденія принялись и обѣщаютъ хорошій результатъ. Въ устроенномъ въ г. Казалинскѣ

казенномъ питомникѣ произведенные опыты доказали, что многія деревья, хорошо растущія въ болѣе южныхъ уѣздахъ, не могутъ быть разводимы въ открытой казалинской степи. Глядичіи, акаціи, айлантусы и проч. погибаютъ въ первый же годъ; даже ясень и кленъ принимаются плохо; первый въ пропорціи 30%, а второй —10%; самыми подходящими деревьями оказались талъ (ветла) и тополь, на которыя и обращено наибольшее вниманіе. Къ концу 1885 года въ этомъ уѣздѣ имѣлось посадокъ: въ казенномъ питомникѣ 23,000 корней; у Юнійской станціи—на 2 десятинахъ 17,000 корней; у ст. Бикбаули—на 2 десятинахъ 18,000 корней, у ст. Камышлыбашъ—на ½ десятинѣ, 4,700 корней; у ст. Аксуатъ—на ½ десят. 7,000 корн. и у станц. Акджаръ—на 5 десят. 10,000 корней. Кромѣ того, сдѣланы посадки вдоль канавъ, проводящихъ воду къ устроеннымъ лѣснымъ рощамъ на протяженіи, въ общей сложности, 16 вер., болѣе 11,000 корней. Всего въ послѣдніе два года въ Казалинскомъ уѣздѣ, кромѣ усиленія собственно городскихъ и образованія питомника, сдѣлано посадокъ на 10 десятинахъ до 68,000 корней преимущественно тала и тополя.

Въ Перовскомъ уѣздѣ дѣло лѣсоразведенія поведено нѣсколько шире, нежели въ Казалинскомъ. Въ 1885 году при существующихъ садахъ: городскомъ въ г. Перовскѣ и казенныхъ—въ укрѣпленіяхъ Джулекъ и Кармакчи (Фортъ № 2) и въ уроч. Куткенчекъ, на Яны-Дарьѣ (въ 110 вер. отъ г. Перовска), образованы питомники, въ которыхъ посѣяны и посажены черенками слѣдующія породы деревьевъ: айлантусъ, глядичія, кленъ, ясень, акація, карагачъ, тополь, талъ (ветла), садовая джида и проч. Всходы посѣвовъ въ питомникахъ были очень хороши, но увѣнчается ли успѣхомъ разведеніе въ перовской степи породъ деревьевъ южнаго пояса, каковы айлантусы, акаціи и проч., покажетъ опытъ. Кромѣ того въ разныхъ пунктахъ уѣзда заведено еще семь питомниковъ.

Въ Туркестанскомъ уѣздѣ работы по лѣсоразведенію велись въ связи съ расчисткою ключей и родниковъ въ окрестностяхъ г. Туркестана Въ Хантагской долинѣ, въ 18 верстахъ отъ города, имѣется много родниковъ и ключей, которые и раньше доставляли воду въ окрестности города, но въ незначительномъ количествѣ, такъ какъ были засорены, а канавы содержались неисправно. Произведенными въ 1885 году работами расчищено нѣсколько большихъ резервуаровъ и множество мелкихъ родниковъ, и такимъ образомъ устроенъ постоянный и сильный притокъ воды. Для того, чтобы дать тѣнь водоносной площади и

тѣмъ увеличить притокъ подпочвенной воды, предприняты работы по засажденію долины деревьями. Такъ, въ одномъ мѣстѣ ея расчищена площадь до 400 саж. въ окружности, устроены оросительныя канавы на протяженіи 520 погон. саж. и приготовлено мѣсто для тополеваго питомника на 100 тысячъ штукъ. Кромѣ того, посажено до 2,400 корней разныхъ деревьевъ: тополей, карагача, шелковицы (тута), клена, айлантуса, акаціи и проч. Въ другомъ мѣстѣ выкопано въ каменистой почвѣ долины 500 ямъ для посадки деревьевъ, которая и выполнена при помощи подвезенной растительной земли; кромѣ того, посажено столько же корней карагача и шелковицы съ менѣе трудною работою. Вообще работы по посадкѣ лѣса въ Хантагской долинѣ обращаютъ на себя вниманіе по спеціальной цѣли: предохранить водоносный слой земли отъ прямаго дѣйствія солнечныхъ лучей и горячихъ вѣтровъ, дующихъ въ предгорьяхъ Каратавскаго хребта, и по трудности работъ въ каменистой почвѣ. Въ будущемъ предположено засадить всѣ удобныя мѣста долины лѣсомъ въ количествѣ до 150 тысячъ корней, преимущественно строевымъ: тополями, айлантусами, кленомъ и проч., что впослѣдствіи будетъ имѣть большое экономическое значеніе въ этомъ безлѣсномъ уѣздѣ.

Главное вниманіе администраціи въ послѣдніе два года было обращено на лѣсоразведеніе въ уѣздахъ Казалинскомъ и Перовскомъ, какъ вовсе почти не имѣющихъ лѣсныхъ насажденій. Въ уѣздахъ Чимкентскомъ и Ауліэатинскомъ, кромѣ поддержанія существующихъ рощъ, заведены и усилены питомники.

Вполнѣ континентальный климатъ, отличающійся крайнею сухостью, даетъ весьма характерную особенность поверхности территоріи Области по отношенію къ степной травяной растительности. Съ первыми лучами весенняго солнца всѣ равнины, а мѣстами и мертвые солончаки—покрываются зеленымъ ковромъ быстро развивающихся и созрѣвающихъ травъ. Но скоро проходитъ короткая весна, и съ конца апрѣля все это великолѣпіе равнинной флоры начинаетъ вянуть, выгорать, такъ что уже въ половинѣ мая степи принимаютъ неприглядный видъ мертвыхъ, сожженныхъ пустынь, производящихъ самое безотрадное впечатлѣніе. Несмотря, однако, на кратковременность годовой жизни мѣстной флоры, формы ея чрезвычайно разнообразны и поражаютъ своею оригинальностью. Изъ злаковъ, важныхъ въ хозяйствѣ населенія, болѣе замѣчательны: камышъ, рангъ и многія другія. *Камышъ* (тростникъ), озерный и суходольный (ирке́-камышъ), достигаетъ до $2^1/_2$ саженъ вышины и до $^1/_2$ дюйма въ

діаметрѣ, идетъ въ большомъ количествѣ на топливо, на постройку юртъ въ мѣстахъ зимнихъ стойбищъ кочевниковъ, на выдѣлку барданов, плетенокъ и проч. *Ранг* отчасти замѣняетъ здѣсь сѣверные ковыли. Это—родъ осоки: длинные, переплетающіеся корни прекрасно укрѣпляютъ бугристые пески, а листья служатъ питательнымъ кормомъ для скота. Кромѣ этихъ, въ Области есть растенія, принадлежащія къ отдѣлу рѣдкихъ, какъ, напримѣръ, *дармена* дающая цитварное сѣмя, а изъ него дорогой сантонинъ, о выдѣлкѣ котораго будетъ подробно сказано въ отдѣлѣ фабричной промышленности.

Дикая фауна Средней Азіи обладаетъ нѣсколькими оригинальными мѣстными формами своихъ представителей. Изъ хищныхъ въ Сыръ-Дарьинской Области водится королевскій *тигръ*, не отличающійся отъ бенгальскаго или персидскаго. Сѣверозападная граница его распространенія въ Азіи отчасти совпадаетъ съ границею Области. Такъ, тигры водятся какъ по камышевымъ зарослямъ Нижняго Сыра, такъ и на озерѣ Сауманъ-Куль, по всему теченію р. Чу и въ низовьяхъ р. Таласа; на югъ они встрѣчаются во всей Средней Азіи. Обитая главнымъ образомъ въ озерныхъ камышахъ и при рѣчныхъ зарослях, тигръ высоко заходитъ въ горные лѣса, гдѣ встрѣчается съ медвѣдемъ—звѣремъ здѣсь слабымъ и вовсе не виднымъ. Замѣчательно, что здѣшній тигръ рѣдко нападаетъ на людей, да и то при исключительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, въ холодную зиму 1882—1883 гг. пара тигровъ заняли тропу чрезъ камыши въ уроч. Садыръ-Куль, въ Чирчикской долинѣ, и истребили 12 человѣкъ изъ окрестныхъ жителей, ѣздившихъ этою тропою въ сосѣдніе аулы и на базары. Съ наступленіемъ весны нападенія прекратились. За тигромъ, по величинѣ и силѣ, стоитъ барсъ (Felis irbis), водящійся въ высокихъ горахъ. Здѣшніе *волки* мелки и трусливы; но по огромному вреду, наносимому ими скотоводству, они превосходятъ крупныхъ хищниковъ.

Въ предѣлахъ Области водится много пушнаго звѣря: обыкновенная *лисица* (огневка) и ея мѣстныя разновидности: караганка и корсакъ, камышевая *рысь*, дикія *кошки:* обыкновенная и степная, *куница-бѣлодушка* и проч., но звѣроваго промысла не существуетъ, потому что звѣри одѣты по южному, т. е. имѣютъ слабый, малоцѣнный мѣхъ. Единственное исключеніе составляетъ куница-бѣлодушка, водящаяся въ горныхъ хребтахъ, доставляющая сколько-нибудь цѣнный мѣхъ (отъ 3 до 5 руб. шкурка), но ея добывается немного. Здѣшній *заяцъ*, распростра-

ненный въ огромномъ количествѣ по Среднему Сыру и въ степяхъ принадлежитъ къ особой мелкой породѣ (Lep. tolai), величиною съ кролика; шкурка его не приноситъ никакой пользы. Изъ другихъ животныхъ болѣе замѣчательны: *олень* (маралъ), водящійся въ тугаяхъ по Сыру и во всѣхъ горныхъ хребтахъ; *архаръ* (Ovis arkar), *горный козелъ* (Capra sibirica), *сайгакъ*, *джейранъ* (кіикъ — Ant. subgutturosa), *куланъ* и проч. Промысловой охоты за оленями для добычи *пантовъ* (весенніе молодые рога), сбываемыхъ изъ сосѣдняго Семирѣчья въ Китай за дорогую цѣну (до 60 руб. пара), въ Области не существуетъ; нѣтъ также промысловыхъ охотъ и на другихъ крупныхъ звѣрей, идущихъ въ пищу. Раньше, въ первое время занятія края, развилась было промысловая охота на кабановъ, водящихся въ большомъ числѣ въ горныхъ хребтахъ и по камышевымъ зарослямъ; съ разведеніемъ въ русскихъ колоніяхъ домашнихъ свиней этотъ промыселъ упалъ совершенно и принялъ видъ обыкновенныхъ охотъ.

Южные уѣзды Области служатъ зимовкою для безчисленнаго множества сѣверныхъ породъ птицъ; изъ нихъ промысловое значеніе, и то вообще слабое, имѣютъ дикіе *утки* и *гуси*; первыя изъ нихъ ловятся преимущественно силками на разливахъ и сбываются на городскіе базары. Изъ мѣстныхъ птицъ серьезное промысловое значеніе могутъ имѣть въ будущемъ только одни *фазаны*. Туркестанскій фазанъ (Phasianus mongolicus), одна изъ великолѣпныхъ птицъ по оперенію, водится въ большомъ числѣ по всему теченію р. Сыръ.-Дарьи въ предѣлахъ Области, по р. Чу и въ камышахъ озерныхъ бассейновъ. Раньше вывозъ фазановъ въ Европейскую Россію былъ весьма небольшой; только въ зиму 1884 года въ Перовскій уѣздъ явились скупщики и заготовили до 12,000 паръ; наступившія оттепели перепортили около половины запаса, и въ Москву, и въ С.-Петербургъ было доставлено до 7,000 паръ. Въ зиму 1885 года скупщики явились снова, роздали задатковъ на 10,000 паръ и разсчитывали вывезти до 25,000 паръ. Вслѣдствіе конкурренціи между ними, существовавшая раньше въ уѣздѣ цѣна въ 10—30 коп. за пару поднялась на 1 р. 10 к., почему за истребленіе фазановъ взялось едва-ли не все населеніе уѣзда. Такое большое единовременное требованіе и пріемъ скупщиковъ, отбиравшихъ только лучшіе экземпляры у неопытныхъ охотниковъ-киргизовъ, портившихъ перья, заставили администрацію вмѣшаться въ дѣло и поставить нѣкоторыя ограниченія противъ истребленія фазановъ. Въ виду замѣтнаго истребленія ихъ на Кавказѣ и слабой дѣятельности фазаньихъ питомниковъ на европейскомъ Западѣ, цѣны

на нихъ на русскихъ рынкахъ стоятъ очень высоки (до 6 руб. пара въ розничной продажѣ), почему фазановъ нужно причислить къ предметамъ роскоши, къ цѣннымъ продуктамъ страны и, во всякомъ случаѣ, поберечь отъ быстраго истребленія установленіемъ правилъ разумной эксплоатаціи.

Сравнительно съ другими Областями края, исключая Аму-Дарьинскаго Отдѣла, Сыръ-Дарьинская Область богата рыбами. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: *шипъ* (разновидность осетра—Acipenser schipa), *сомъ*, достигающій въ р. Сыръ-Дарьѣ очень крупныхъ размѣровъ, судакъ, щука, сазанъ, карась, усачъ, маринка и проч. Шипъ водится въ Аральскомъ морѣ и въ низовьяхъ р. Сыра и послужилъ причиною основанія тамъ особаго рыбнаго промысла, подробности о которомъ будутъ изложены въ VII главѣ. Остальныя породы имѣютъ пока слабое промысловое значеніе. Сомы, въ соленомъ и вяленомъ видѣ, вывозятся съ низовьевъ Сыра въ Бухару; сазанъ и усачъ, распространенные и въ мелкихъ рѣчкахъ, чаще другихъ породъ встрѣчаются на городскихъ базарахъ; караси найдены въ нѣкоторыхъ озерахъ займища р. Сыръ-Дарьи, въ Перовскомъ уѣздѣ, и появились въ продажѣ только въ послѣднее время. Караси (золотые) ловятся крупные, отъ 1 до 2 фунт., и по качеству мяса далеко превосходятъ другихъ карповыхъ: сазана, усача и проч.

Изъ гадовъ въ большомъ количествѣ водятся земляныя черепахи, преимущественно въ суглинковыхъ и песчаныхъ равнинахъ, ящерицы, змѣи и проч. Поводомъ къ предположенію о существованіи крокодиловъ, водящихся будто-бы по р. Сыръ-Дарьѣ, послужила безвредная гигантская ящерица *касаль*, называемая иногда также *чикемеромъ* (Varanus scincus) обитающая въ Кизылъ-Кумской пустынѣ и въ пескахъ по лѣвому берегу р. Сыра. Касаль желтоватаго цвѣта, съ поперечными темными полосами, напоминающими узоръ тигровой шкуры, покрыта роговыми, жесткими чешуйками; встрѣчаются экземпляры до $2^1/_2$ арш. длины. *Змѣй* весьма много повсемѣстно, но онѣ принадлежатъ къ безвредной породѣ ужей и другимъ, изъ которыхъ болѣе замѣчателенъ, какъ переходъ къ тропическимъ формамъ, *степной удавъ* (Eryx Jaculus), водящійся въ Кизылъ-Кумской пустынѣ, безвредный по своей малой величинѣ (до 16 верш.). Ядовитыхъ змѣй всего двѣ породы: обыкновенная *гадюка*, весьма рѣдко встрѣчающаяся въ культурныхъ оазисахъ и въ горахъ, и *буша джиланъ* (Trigonocephalus halis), водящаяся въ Кизылъ-Кумахъ; вредъ, наносимый обѣими породами, ничтоженъ.

Отдѣлъ насѣкомыхъ представляетъ большое разнообразіе и

наносимый ими вредъ населенію весьма великъ. Къ полезнымъ принадлежатъ только два вида, разводимые искусственно: шелковичный червь и пчелы, о которыхъ будетъ подробно сказано въ главѣ VII.

Къ насѣкомымъ, наносящимъ наибольшій вредъ, принадлежатъ массы комаровъ и слѣпней, скорпіоны, фаланги, тарантулы, каракурты, ришта, саранча и проч. *Комары* и *слѣпни* водятся во всѣхъ болотистыхъ долинахъ Области, но въ наибольшихъ массахъ распространены въ камышахъ и зарослякъ по р. Сыръ-Дарьѣ, при чемъ первые, въ маловодные годы, какъ это было въ 1885 году, значительно уменьшаются въ количествѣ. Но подобные случаи бываютъ рѣдко. Массы комаровъ и слѣпней для Нижняго Сыра имѣютъ большое вліяніе на бытъ населенія. Съ наступленіемъ первыхъ жаркихъ дней весны кочевое населеніе уходитъ изъ долины рѣки и угоняетъ почти весь скотъ, который не можетъ выносить нападеній насѣкомыхъ, несмотря на свою привычку къ разнымъ невзгодамъ суровой степной природы. Остающійся скотъ, необходимый для обработки полей, по ночамъ держится въ постоянномъ дыму изъ кизяка и навоза. Караванное движеніе вдоль рѣки прекращается, и товары идутъ открытыми степями, избѣгая прирѣчныхъ и приозерныхъ зарослей. Почтовая гоньба по Ташкентско-Казалинскому тракту, идущему вдоль рѣки, чрезвычайно тяжела: лошадей приходится держать тоже въ дыму и подъ попонами. Изъ другихъ мѣстностей Области почти въ такомъ же положеніи находится Чирчикская долина, изобилующая дикими, неразработанными еще камышами и обширными болотами. Здѣсь, впрочемъ, слѣпней немного, а главнымъ препятствіемъ къ пастьбѣ скота на полянахъ съ густою травою являются комары, а также отчасти и осы, устраивающія свои гнѣзда въ камышѣ и кустарникахъ. Количество комаровъ, слѣпней и осъ начинаетъ уменьшаться съ половины августа, и только тогда рѣчныя и приозерныя пастбища дѣлаются доступными для скотоводства.

Укушеніе здѣшнихъ скорпіоновъ и фалангъ несмертельно, хотя и причиняетъ мучительную боль, если укушеніе произошло въ сильные лѣтніе жары, обусловливающіе наибольшее развитіе яда у этихъ насѣкомыхъ. Распространеніе *каракурта* (Ladrodectes lugubris) по территоріи Области точно не прослѣжено; онъ найденъ въ Кураминскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ и въ предгорьяхъ и степяхъ къ сѣверу отъ Александровскаго хребта въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ. Укушеніе этого небольшаго чернаго паучка, похожаго на тарантула, смертельно какъ для человѣка, такъ и для животнаго; даже рослый, здоровый верблюдъ, уку-

шенный этимъ ничтожнымъ насѣкомымъ, гибнетъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Дѣйствіе яда, сопровождающееся судорогами, особенно сильно проявляется на шейныхъ мускулахъ. *Ришта,* или гвинейскій червь (Tilaria medinensis), распространенная въ сосѣдней Бухарѣ, въ Сыръ-Дарьинской Области встрѣчается только въ г. Джизакѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ—въ канавахъ, выведенныхъ изъ р. Джиланъ-Уты, и въ уличныхъ и дворовыхъ водоемахъ (хаузъ). Находясь въ мелкихъ, безцвѣтныхъ циклопахъ, наполняющихъ загрязненныя, испорченныя воды, зародыши ришты попадаютъ въ желудокъ человѣка вмѣстѣ съ водою, развиваются въ кишечномъ каналѣ, чрезъ ткани тѣла идутъ подъ кожу, гдѣ, по истеченіи года, принимаютъ видъ тонкаго червя, достигающаго иногда до полутора аршинъ длины. Извлеченіе червей изъ тѣла очень трудно и требуетъ много времени и искусства. Единственное средство избѣжать этого насѣкомаго—не пить сырой воды, а непремѣнно хорошо прокипяченную.

Средняя Азія—одна изъ странъ, служащихъ постоянною родиною саранчи; здѣсь она выводится изъ года въ годъ и отсюда въ извѣстные періоды дѣлаетъ опустошительные налеты на сосѣднія страны. Озерные камыши и прирѣчные тугаи Аму- и Сыръ-Дарьи, Заравшана, суглинковыя и лёсовыя равнины одинаково благопріятны для ея развитія. Въ Сыръ-Дарьинской Области водятся три вида: *саранча настоящая* двухъ видовъ: Pachitilus migratorius и cinerascens и *прусъ* – Calopternus italicus, или итальянская саранча, мельче настоящей. Къ роду саранчи нужно причислить также и *кузнечика*, рода Stenobothrus, водящагося въ огромномъ количествѣ въ открытыхъ равнинахъ. Мѣсто отрожденія настоящей саранчи — преимущественно камыши и тугаи въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи и по восточнымъ берегамъ Аральскаго моря; прусъ выводится въ предгорьяхъ и равнинахъ уѣздовъ Ходжентскаго и Кураминскаго; здѣсь онъ постоянный житель. Настоящая саранча—самый опасный видъ, потому что, кромѣ уничтоженія растительности на мѣстахъ своего вывода, окрылившись, сбивается въ огромныя массы и совершаетъ свои путешествія, нападая на растительность культурныхъ оазисовъ. О перелетахъ пруса, особенно дальнихъ и въ большихъ массахъ, не имѣется точныхъ научныхъ наблюденій и изслѣдованій; большинство частныхъ наблюденій и оффиціальная переписка указываютъ на то, что прусъ, окрылившись, разсѣевается въ разныя стороны на недалекое разстояніе отъ мѣстъ своего вывода и, положивъ яички, уничтожается. Кузнечикъ никакихъ путешествій не дѣлаетъ, и обильный выводъ его случается

годами; вредъ, наносимый имъ растительности, довольно незначителенъ и обусловливается только тѣмъ, если онъ отродится въ самыхъ хлѣбныхъ посѣвахъ, что́ случается вообще рѣдко и отрожденія его не занимаютъ большихъ сплошныхъ площадей, а бываютъ спорадическими. Время отрожденія саранчи и пруса зависитъ отъ географической широты мѣстностей Области и отъ состоянія весенней погоды. Въ уѣздахъ Кураминскомъ и Ходжентскомъ первыя личинки появляются въ началѣ апрѣля; при веснѣ же поздней, съ перемѣнной дождливой погодой, время вывода происходитъ въ половинѣ этого мѣсяца; въ уѣздахъ Туркестанскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ выводъ происходитъ отъ одного до полутора мѣсяца позднѣе; сообразно этому наступаетъ и срокъ окрыленія. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ саранча выводится рѣдко и въ небольшомъ количествѣ, а уѣздъ Ауліэатинскій совершенно свободенъ отъ мѣстной саранчи и если она тамъ изрѣдка и появляется, то ее нужно причислить къ прилетной или изъ южныхъ уѣздовъ, или изъ сосѣднихъ областей и владѣній Средней Азіи. Очевидно эти два уѣзда не представляютъ удобныхъ мѣстъ для вывода, хотя причины такого явленія и не выяснены.

Случаи налета массъ саранчи во всей Области вообще рѣдки и наносимый ими вредъ невеликъ. Зависитъ это главнымъ образомъ отъ того, что ко времени ея окрыленія (къ началу и половинѣ іюня) бо́льшая часть хлѣбовъ уже поспѣваетъ и бываетъ убрана; остаются только посѣвы риса, джугары (сарго), проса, хлопка, клевера и проч. На рисъ саранча нападаетъ вообще весьма рѣдко, потому что онъ, какъ растеніе болотное, сѣется и вызрѣваетъ въ проточной водѣ не менѣе $^1/_4$ арш. глубины. Вѣроятно такой видъ поля, представляющій сплошное болото, мѣшаетъ нападенію саранчи. Остальные хлѣба, исключая посѣвовъ джугары въ долинѣ р. Келеса, не занимаютъ такихъ большихъ сплошныхъ площадей, какъ пшеница и ячмень, а разбросаны въ культурныхъ оазисахъ небольшими, сравнительно, полями. Настоящую опасность для земледѣлія представляетъ *пѣшая саранча*, т.-е тотъ ея возрастъ, когда она, выйдя изъ яицъ, сбивается въ кучи и, уничтоживъ подъ собою растительность, двигается въ извѣстномъ направленіи, отыскивая новые запасы корма. Еще съ первыхъ годовъ образованія Области борьба съ саранчею была одною изъ важныхъ и хлопотливыхъ сторонъ дѣятельности администраціи. Саранча уничтожается исключительно въ первомъ періодѣ ея развитія, т.-е. пѣшая; саранчу же окрылившуюся и напавшую на посѣвы, по невозможности истребле-

нія, стараются только согнать, что, при небольшихъ ея массахъ, и удается безъ большаго труда. Для уничтоженія пѣшей саранчи каждую весну приходится выставлять массы рабочихъ, исключительно натуральной повинностью окрестнаго населенія. Такая повинность и вообще дѣло истребленія саранчи идетъ успѣшно только въ уѣздахъ Ходжентскомъ и Кураминскомъ, гдѣ большинство населенія осѣдлое и въ этой работѣ видитъ прямую для себя выгоду, охраняя посѣвы. Въ остальныхъ уѣздахъ дѣло идетъ вообще слабо по слѣдующимъ причинамъ: ко времени появленія пѣшей саранчи три четверти населенія откочевываютъ въ сѣверныя степи; на мѣстѣ же остается осѣдлое, живущее въ немногихъ селеніяхъ, и *ишенчи* – полуосѣдлые киргизы-земледѣльцы, такъ что для работы остается весьма мало рукъ; саранча отрождается, по большей части, въ необозримыхъ камышевыхъ зарослях по р. Сыръ-Дарьѣ и озерамъ ея займища, а также въ колючковыхъ тугаяхъ; работа по уничтоженію саранчи въ камышахъ очень трудна, а въ густой колючкѣ иногда и вовсе невозможна. Затѣмъ киргизы вообще неохотно идутъ на работы: кочевые, не имѣющіе посѣвовъ,—потому, что считаютъ это дѣло для себя постороннимъ, а земледѣльцы—изъ убѣжденія въ невозможности сладить съ массами отродившагося насѣкомаго. Существующее въ Россіи убѣжденіе между крестьянами въ невозможности борьбы съ саранчею, этимъ бичемъ Божіимъ, есть и здѣсь, между сартами и киргизами, считающими борьбу съ нею даже грѣхомъ. Руководство работами лежитъ главнымъ образомъ на уѣздной администраціи: уѣздныхъ начальникахъ, ихъ помощникахъ, волостныхъ управителяхъ, аксакалахъ и проч.; только въ послѣднее пятилѣтіе въ помощь ей начали командироваться офицеры и нижніе чины отъ частей войскъ, расположенныхъ въ Области, съ производствомъ имъ разъѣздныхъ и суточныхъ изъ разныхъ источниковъ. Истребленіе саранчи производится главнымъ образомъ при помощи канавъ, вырываемыхъ иногда, въ общей сложности, на десятки верстъ; это самый примѣнимый по мѣстнымъ условіямъ и успѣшный способъ. Саранча загоняется въ канавы, гдѣ ее давятъ; отсюда остатки вынимаются и закапываются въ особо-вырытыя ямы, а въ очищенныя канавы саранча загоняется вновь. Кромѣ того, изрѣдка практикуется еще уничтоженіе саранчи при помощи огня. Перепахиванія залежей саранчи осенью и весною, съ цѣлью уничтоженія яичекъ зимнимъ холодомъ и весеннимъ солнцемъ, не примѣнялось ни разу; этотъ способъ едва-ли и можетъ принести пользу по мягкости здѣшнихъ зимъ. Самая упорная борьба съ саранчею и прусомъ

ведется въ уѣздахъ Ходжентскомъ и Кураминскомъ, гдѣ послѣдній выводится на необработанныхъ мѣстахъ и надвигается несмѣтными массами на культурныя мѣста; весеннія работы по уничтоженію его достаточны только для одного года; на слѣдующій онъ опять отрождается въ такомъ же количествѣ, что̀ зависитъ отъ огромныхъ пустынныхъ мѣстностей, окружающихъ культурныя поля, гдѣ истребить его окончательно нѣтъ никакой возможности. За этими двумя уѣздами идутъ Перовскій, Казалинскій и Туркестанскій; въ двухъ послѣднихъ саранча появляется не каждый годъ. Прилагаемая ниже таблица даетъ наглядное понятіе о трудѣ населенія за послѣднее пятилѣтіе по уничтоженію этого бича земледѣлія. Изъ таблицы видно, что наносимый саранчею вредъ вообще ничтоженъ, что̀ зависитъ отъ двухъ причинъ: ко времени подъема окрылившейся саранчи $^{9}/_{10}$ полей бываютъ уже убраны, а пѣшая уничтожается.

Года.	Въ какихъ уѣздахъ появлялась саранча.	Общій оборотъ выставленныхъ рабочихъ.	Сумма расхода.		Вредъ, наносимый саранчей.
1881 г.	Ходжентскій, Кураминскій, Перовскій и Казалинскій	582,400 ч.	275	81	Въ Перовскомъ уѣздѣ уничтожено до 27,000 п. посѣвовъ; въ остальныхъ уѣздахъ вредъ самый незначительный.
1882 г.	Ходжентскій, Кураминскій, Перовскій и Казалинскій	527,200 ч.	1,198	20	Уничтожено около 5 десятинъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ; въ остальныхъ вредъ незначительный.
1883 г.	Ходжентскій, Кураминскій, Перовскій, Туркестанскій и Ауліэатинскій .	596,500 ч.	1,424	10	Уничтожено до 7 десятинъ въ Кураминскомъ уѣздѣ; въ остальныхъ вредъ незначительный. Въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ саранча была налетная; не уничтожалась.
1884 г.	Ходжентскій, Кураминскій, Перовскій, Туркестанскій и Казалинскій . .	611,100 ч.	1,974	50	Вреда или вовсе не причинено, или самый незначительный.

Года.	Въ какихъ уѣздахъ появлялась саранча.	Общій оборотъ выставленныхъ рабочихъ.	Сумма расхода.		Вредъ, наносимый саранчей.
1885 г.	Ходжентскій, Кураминскій и Перовскій	423,500 ч.	2,051	22	Въ Кураминскомъ уѣздѣ уничтожено 400 десятинъ; въ остальныхъ вреда нанесено не было.
	Итого. . . .	2.740,700 ч.	6,923	83	

Болѣе подробныя свѣдѣнія помѣщены въ приложеніи № 2.

ГЛАВА III.

Народонаселеніе.

Краткій очеркъ исторической жизни береговъ Сыра.—Народности, населяющія Область.—Религіозный составъ населенія.—Сословный составъ.—Численность и бытъ населенія.

Древняя исторія народовъ Средней Азіи пока мало изслѣдована. Отрывочныя и сбивчивыя сказанія китайскихъ, греческихъ, арабскихъ и персидскихъ историковъ, проливающихъ неясный свѣтъ на давно минувшія времена, не обработаны и не приведены въ систему новѣйшею историческою наукою. Массы развалинъ, которыми усѣяна вся страна, только въ послѣднее время возбудили вниманіе археологовъ. При настоящемъ положеніи исторической науки древняя жизнь народовъ Средней Азіи обрисовывается пока въ общихъ чертахъ, а о жизни народовъ на берегахъ Сыра можно говорить только гадательно, больше по аналогіи съ сосѣдями, именно: съ согдами — Заравшана и бактріанами — лѣваго берега Аму-Дарьи. Несомнѣнно только одно, что берега Сыра входили въ раіонъ борьбы между арійскими и туранскими народами, оставившей слѣды въ поэтическихъ сказаніяхъ древне-персидской литературы. Арійскія поселенія занимали оба берега Сыра и уходили дальше на сѣверо-востокъ до озера Иссыкъ-Куля, располагаясь по удобнымъ рѣчнымъ долинамъ. Достовѣрно существованіе гражданской жизни по Сыру задолго до Р. Х. Такъ, въ спискѣ народовъ, составлявшихъ сѣверо-восточныя сатрапіи монархіи Дарія Гистаспа, упоминаются засы, или саки, обитатели Верхняго Сыра [1]), и

[1]) Засы составляли 15-ю сатрапію и платили 200 талантовъ дани (до 4 милл. руб.), что̀ указываетъ на высокую степень ихъ благосостоянія.

яксарты, жившіе ниже по рѣкѣ. Можно думать, что эти два народа составляли плотныя передовыя поселенія арійцевъ, что отчасти подтверждается теперешними аборигенами страны — сартами, сохранившими свой арійскій типъ. Китайцы, владѣвшіе бассейномъ Тарима и имѣвшіе живыя политическія и торговыя сношенія съ жителями Сыра и Аму, въ третьемъ столѣтіи нашей эры подчиняютъ себѣ земли по Сыру вплоть до береговъ Аральскаго моря; но потомъ власть ихъ падаетъ, и вмѣсто нихъ, мало-по-малу, выступаютъ на сцену, въ качествѣ господствующаго народа, представители тюрко-монгольскаго племени, завладѣвшіе со временемъ всею Среднею Азіею.

Въ огромныхъ пустыняхъ и степяхъ на сѣверѣ Китая и отъ береговъ Аральскаго моря до Дуная, съ древнѣйшихъ временъ, бродили дикіе номады—Гогъ и Магогъ по библейскому сказанію. Время отъ времени они нападали на окрестныя культурныя страны, производя жестокія опустошенія. На берегахъ Сыра съ ними бились величайшіе герои древности: Киръ и Александръ Македонскій, а въ бассейнѣ Тарима — китайскіе полководцы. Предположеніе, что если не всѣ, то большая часть этихъ номадовъ принадлежала къ монгольской расѣ, имѣетъ за собою весьма вѣскія доказательства. Греки звали ихъ скиѳами и массагетами, персы — саками, а позднѣе разумѣли подъ собирательнымъ именемъ Гуззъ; но эти имена не даютъ никакихъ данныхъ этнографу, и только въ послѣдующіе періоды исторіи начинаетъ выясняться, что номады были именно монгольской расы, или, вѣрнѣе, тюркско-монгольской, т.-е. состояли изъ смѣшенія именъ чисто монгольскихъ и тюркскихъ. Уже во II ст. по Р. Хр. они оттѣснили китайцевъ на востокъ и начали наступать на берега Сыра и южнѣе, разрушивъ, два столѣтія спустя, среднеазіатское иранское царство Саманидовъ. Ихъ набѣги не имѣли, впрочемъ, особенно разрушающаго вліянія на культуру арійскихъ народовъ, какъ это случилось впослѣдствіи; тюрки захватили въ свои руки только высшую власть, и, повидимому, легко подчинялись цивилизующему вліянію побѣжденныхъ. Въ IV ст. на берега Сыра проникло христіанство, секты несторіанъ, изгнанныхъ изъ Византіи и обратившихъ всю свою дѣятельность на восточныя страны Азіи, а черезъ два столѣтія въ древнюю цивилизацію Средней Азіи, сложившуюся изъ персидской, греческой и китайской, влился новый элементъ: явились арабы, достигшіе, чрезъ Бухару и Самаркандъ, береговъ Сыра и распространившіе свое ученіе далеко на сѣверъ. Наступившій затѣмъ періодъ тюркскихъ султановъ — Сельджуковъ, обратив-

шихъ свою энергическую дѣятельность противъ Ирана, багдадскихъ калифовъ и Византіи, нужно считать самымъ блестящимъ періодомъ культурной жизни на берегахъ Сыра — подъ управленіемъ Югурскихъ и Харезлійскихъ князей. Тюркскія племена нѣсколько разъ переходили рѣку, но не задерживались на ея берегахъ, а стремились далеко на югъ, производя опустошенія въ Индіи, Персіи и Малой Азіи. Въ это время на Сырѣ и по его притокамъ стояли богатые и многолюдные города. Ходжентъ, Бинакентъ [1]), Ташкентъ — на Чирчикѣ, Отраръ -- на устьяхъ Арыса, Сайрамъ — на лѣвыхъ притокахъ его, Сауранъ — на Карачикѣ и Джендъ и Джанкентъ — въ низовьяхъ Сыра.

Въ XIII стол. тюрко-монголы двинулись изъ своихъ степей на юго-западъ всесокрушающимъ потокомъ. Невидный въ началѣ своей дѣятельности Темучинъ, князь монголокъ, путемъ безпрерывныхъ войнъ, подчинилъ себѣ сосѣднія тюркскія племена, собралъ огромныя силы и двинулся на культурную Азію. Первую жажду добычи дикихъ наѣздниковъ удовлетворили богатые берега Сыра, опустошенные съ самою звѣрскою жестокостью. Культурѣ арійцевъ былъ нанесенъ страшный ударъ, а осѣвшіе на опустошенныхъ земляхъ кочевые тюрки не давали ей уже возможности оправиться. Ихъ движеніе на югъ, получившее толчокъ со временъ Чингизъ-хана, продолжалось нѣсколько столѣтій.

Послѣ кровавыхъ неурядицъ на берегахъ Сыра народности арійская и тюркская, ко времени нашего занятія этой территоріи и образованія въ ней Сыръ-Дарьинской Области, въ предѣлахъ ея расположились слѣдующимъ образомъ: весь сѣверъ и сѣверо-западъ Области занятъ тюрками, сохранившими свой древній кочевой бытъ; только въ предгорьяхъ Каратавскаго хребта, между 43—44° сѣв. широты, впервые встрѣчаются поселенія арійцевъ и идутъ далѣе на югъ въ видѣ отдѣльныхъ, спорадически разбросанныхъ культурныхъ оазисовъ, достигающихъ наибольшей густоты подъ г. Ходжентомъ Здѣсь тюрки, именно узбеки, отчасти подчинились культурѣ арійцевъ, смѣнили свой кочевой бытъ на осѣдлый и даже смѣшались съ ними. Эта общая картина распространенія главныхъ народностей по территоріи указываетъ на ходъ исторической борьбы: арійцы вытѣснены изъ всѣхъ открытыхъ мѣстностей и сгруппировались въ долинахъ у подножій южныхъ хребтовъ, служившихъ защитою

[1]) Бинакентъ (впослѣдствіи Шахрухія), Отраръ, Сауранъ, Джендъ и Джанкентъ, или Янги-Кентъ,—лежатъ теперь въ развалинахъ; Сайрамъ (Сирамъ)—незначительное селеніе вблизи г. Чимкента.

при нашествіяхъ степныхъ ордъ. Благодаря разбросанности поселеній арійцевъ, ихъ смѣшенію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ тюрками и по недостаточности этнографическихъ данныхъ, совершенно невозможно дать подробную, вполнѣ ясную картину распредѣленія по Области этихъ двухъ народностей. Приблизительно нужно считать, что $^4/_5$ культурныхъ земель заняты арійцами, а $^1/_4$ часть этихъ земель и всѣ степи и пустыни заняты тюрками. Изъ 8,230 кв. миль всей области до 1,300 кв. миль заняты обработанными, оживленными оазисами; изъ послѣдней цифры до 300 кв. миль нужно отнести на осѣдлыя и полуосѣдлыя поселенія тюрковъ; слѣдовательно на долю арійцевъ приходится до 1,000 кв. миль, или около 12% всей территоріи Области. Такое неравномѣрное распредѣленіе земель, однако, не совсѣмъ совпадаетъ съ численностью представителей той и другой расы. Все народонаселеніе области, по свѣдѣніямъ 1885 года, опредѣляется въ 1.212,600 челов. обоего пола; въ этомъ числѣ тюрковъ 868,800 челов., а народностей арійскихъ 343,800 челов.; стало быть, послѣдніе составляютъ до 28%, или около $^1/_3$ всего народонаселенія, расположившись только на $^1/_8$ всей территоріи.

Къ кавказской расѣ принадлежатъ русскіе и арійскія племена: сарты, таджики, цыгане и индійцы, а къ монгольской: узбеки, киргизы, каракиргизы и татары; кромѣ того, есть представители семитической расы: евреи — изъ внутренней Россіи и мѣстные.

Русскіе. Собственно подъ русскимъ населеніемъ нужно подразумѣвать не однихъ только русскихъ, но и представителей другихъ европейскихъ народовъ, вошедшихъ въ составъ русскаго народа. Главную массу, впрочемъ, составляютъ чисто русскіе по происхожденію, почему отдѣленіе другихъ народностей — нѣмцевъ, поляковъ и проч. — въ особыя рубрики, по ихъ малочисленности, едва-ли имѣетъ какое-либо значеніе. Первоначальный элементъ русскихъ во вновь образованной области не могъ быть инымъ какъ только военнымъ и служилымъ, почему нисколько не удивительно, что, по переписямъ первыхъ годовъ, нѣкоторые русскіе города, или, вѣрнѣе, пригороды при туземныхъ, оказывались вовсе безъ жителей, т.-е. безъ горожанъ въ общепринятомъ значеніи этого слова. И въ настоящее время численность окончательно осѣвшаго русскаго населенія можно считать никакъ не болѣе 20,000 челов., что составляетъ только 0,15% всего населенія Области. Въ это число входятъ: дворяне, купцы и мѣщане, приписанные къ городамъ и живущіе по

паспортамъ, крестьяне, ссыльные, уральскіе казаки, нѣмцы — меннониты, отставные и запасные солдаты.

Сарты представляютъ собою типъ, въ этнографическомъ отношеніи, вполнѣ опредѣленный: это несомнѣнно арійцы, но принявшіе въ себя много тюркской крови, отъ близкаго общенія съ этою народностью въ теченіе тысячелѣтій. Сохранивъ отличительныя черты своего первоначальнаго типа въ особенностяхъ физическаго строенія, сарты сохранили особенности и въ принятомъ языкѣ, имѣющемъ свой собственный характеръ, а не простую смѣсь языка иранскаго съ тюркскимъ.

Въ предѣлахъ Области главная масса сартовъ сосредоточена въ г. Ташкентѣ, имѣющемъ болѣе 107,000 душъ постояннаго сартовскаго населенія, не считая пришлаго для торговли, заработковъ и проч. На югъ отъ г. Ташкента много сартовскихъ поселеній въ долинахъ рр. Чирчика и Ангрена, среди осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ тюрковъ: кураминцевъ и киргизовъ. На сѣверъ отъ Ташкента, послѣ длиннаго перерыва, сартовскія поселенія группируются вокругъ г. Чимкента, по лѣвымъ притокамъ р. Арыса. Дальше на сѣверъ, опять послѣ перерыва, сарты населяютъ г. Ауліэата и сел. Мерке, а на сѣверо-западъ—районъ г. Туркестана, гдѣ крайнія ихъ поселенія по обѣимъ сторонамъ Каратавскаго хребта имѣютъ свою сѣверную границу. Кромѣ того, сарты, какъ торговцы, земледѣльцы, мастеровые, промышленники, какъ муллы и ишаны—духовные просвѣтители и учители кочевниковъ—разбрелись далеко въ стороны отъ своихъ осѣдлостей и живутъ во всѣхъ пунктахъ Области. Ихъ передовыя земледѣльческія курганчи, медленно, но вѣрно раздвигаются во всѣ стороны отъ скученныхъ культурныхъ оазисовъ, захватывая земли у безпечныхъ тюрковъ: узбековъ и киргизовъ. Въ этомъ отношеніи, при существующемъ неустройствѣ поземельнаго вопроса въ Области, сарты представляютъ опасныхъ конкуррентовъ русской колонизаціи.

По статистическимъ даннымъ 1885 года сартовъ можно считать не менѣе 190,000 челов. обоего пола, что̀ составитъ около 16% всего народонаселенія Области. По районамъ главныхъ ихъ поселеній эта цифра распредѣляется слѣдующимъ образомъ: г. Ташкентъ—107,000 челов, долины Чирчика и Ангрена и вообще Кураминскій уѣздъ—35,000 челов.; г. Чимкентъ и окрестныя селенія—26,000 челов.; г. Ауліэата и селеніе Мерке—7,000 челов. и г. Туркестанъ съ селеніями, разбросанными по предгорьямъ Каратавскаго хребта—15,000 челов.

Таджики. Таджики принадлежатъ къ большому иранскому племени кавказской расы. Въ древности они носили названіе согдовъ и густо населяли долины Заравшана и берега Аму-Дарьи. Впослѣдствіи сильный натискъ тюрко-монголовъ ослабилъ ихъ поселенія на открытыхъ равнинахъ и отбросилъ часть таджиковъ далеко въ горы, гдѣ они извѣстны подъ именемъ таджиковъ-гальча, занимая тѣсно-сплоченными общинами едва доступныя долины Матчи, Каратегина, Дарваза и др. Въ Сыръ-Дарьинской Области таджики занимаютъ Ходжентскій уѣздъ, именно его культурную часть, идущую полосою вдоль подножій Туркестанскаго хребта. Здѣсь поселенія ихъ мѣстами сильно перемѣшаны съ селеніями осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ узбековъ, мѣстами же составляютъ однородную массу. Это, сравнительно, небольшой клочокъ таджикскаго народа, не игравшій никакой выдающейся политической роли въ судьбахъ Средней Азіи; они стояли какъ-то въ сторонѣ отъ главныхъ путей двигавшихся по Азіи народовъ, терпѣливо переносили неурядицы и раздоры господствовавшихъ тюрковъ, не смѣшавшись съ ними, не измѣнивъ своего иранскаго типа и нарѣчія. Послѣднее произошло, вѣроятно, отъ того, что въ таджикахъ есть стремленіе къ сплоченности, къ жизни въ тѣсныхъ, замкнутыхъ общинахъ, ревниво охраняющихъ свой внутренній, сложившійся вѣками, бытъ отъ постороннихъ вліяній. Подъ господствомъ тюрковъ нравственная сторона таджиковъ сильно потерпѣла: они трусливы, плутоваты и фанатичны. Какъ и сарты, они—хорошіе горожане, торговцы и ремесленники, а какъ земледѣльцы—стоятъ выше всѣхъ народностей Средней Азіи. Кромѣ Ходжентскаго уѣзда, небольшая часть таджиковъ есть и въ Кураминскомъ уѣздѣ, именно въ верхнихъ частяхъ долинъ р. Чирчика и Ангрена, гдѣ они живутъ отдѣльными селеніями между сартовскихъ и тюркскихъ осѣдлостей.

По близкому племенному родству къ числу таджиковъ слѣдуетъ причислить и *персіанъ*, разсѣянныхъ въ Области преимущественно по городамъ. Это освобожденные рабы, не ушедшіе на родину—въ Персію,—а оставшіеся на мѣстѣ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ. Исповѣдуя шіитизмъ, они не могутъ слиться съ мѣстнымъ населеніемъ, строгими суннитами, почему и держатся отдѣльно, какъ пришлая народность. Число ихъ въ Области весьма невелико, всего до 300 душъ обоего пола.

Таджиковъ въ предѣлахъ Области нужно считать не менѣе 130,000 душъ обоего пола, что составитъ до 11% всего народонаселенія; изъ этой цифры 123,500 челов. обитаютъ въ

Ходжентскомъ уѣздѣ и 6,500 челов. въ Кураминскомъ. Болѣе сплоченныя и обособленныя таджикскія поселенія въ первомъ уѣздѣ группируются въ Ходжентскомъ районѣ, затѣмъ въ Ура-Тюбинскомъ; въ Джизакскомъ же — сильно перемѣшаны съ узбекскими селами.

Цыгане. Цыганъ въ Области два племени: *мазангъ* и *люли*. Когда и откуда пришли цыгане въ Среднюю Азію — точныхъ свѣдѣній нѣтъ, а есть только предположеніе, что мазанги пришли изъ Рума, т.-е. Турціи, а люли — изъ Индіи. Оба племени говорятъ на тюркскомъ и персидскомъ языкахъ и исповѣдуютъ исламъ. Мазанги занимаются исключительно мелочной торговлей, странствуя изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе; люли ведутъ жизнь полуосѣдлую, полукочевую: зимою живутъ при сартовскихъ или таджикскихъ селеніяхъ, а лѣтомъ кочуютъ преимущественно въ культурныхъ оазисахъ, переходя съ мѣста на мѣсто съ своими пожитками и самымъ ограниченнымъ количествомъ скота; во время перекочевокъ живутъ не въ юртахъ, а въ бѣлыхъ полотняныхъ шатрахъ. Особыхъ занятій у люли — нѣтъ; это такіе же паразиты, какъ и ихъ европейскіе собратья. Расположившись около селенія или большаго аула, мужчины стараются завязать сдѣлки по продажѣ и обмѣну скота; дѣти выпрашиваютъ милостыню, танцуютъ и показываютъ незамысловатыя акробатическія штуки, а женщины занимаются ворожбой, леченіемъ болѣзней и разными мелкими плутнями среди женскаго пола. Цыгане разсѣяны по всѣмъ культурнымъ оазисамъ Области и для платежа податей приписаны къ сартовскимъ, таджикскимъ и узбекскимъ общинамъ, хотя, по причинѣ бродячей жизни, и не всѣ. Число ихъ опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ оно не превышаетъ пяти — шестисотъ семей.

Индійцы. Индійцы, люди безсемейные, пріѣзжаютъ сюда изъ провинцій Западной Индіи небольшими партіями и, нажившись здѣсь, опять уходятъ на родину. Для индійцевъ это, такъ сказать, отхожій промыселъ, но съ совершенно оригинальнымъ характеромъ. Они не занимаются ни земледѣліемъ, ни торговлею, ни ремеслами, а исключительно ростовщичествомъ во всѣхъ его видахъ, извлекая изъ народа соки, какъ чужеядные паразиты. Раньше эта дѣятельность поддерживалась отсутствіемъ банковъ, ссудныхъ кассъ и вообще неимѣніемъ какихъ-либо кредитныхъ учрежденій въ средѣ туземнаго населенія и дошла до такихъ размѣровъ, что обратила на себя вниманіе высшей администраціи, которая положила ей нѣкоторыя ограниченія.

Индійцамъ запрещено: а) пріобрѣтеніе земельной собствен-

ности за долги хотя бы и во временное пользованіе, а также принятіе земельныхъ участковъ въ залогъ или въ арендное содержаніе; б) земельная собственность, доставшаяся индійцамъ по наслѣдству, дареніемъ и проч., должна быть продана въ теченіе полугода со дня распоряженія (7 ноября 1877 г.); в) не допускаются личное задержаніе и продажа недвижимыхъ имуществъ по искамъ индійцевъ, а взамѣнъ этого должники обязываются выплачивать взятую въ долгъ сумму изъ доходовъ въ размѣрѣ одной трети годоваго дохода, и г) изъ движимаго имущества должника не допускаются продажи вещей, необходимыхъ для сельскаго хозяйства, сѣмена для посѣвовъ, рабочій и домашній скотъ и проч., если въ этомъ не будетъ явнаго излишества.

Узбеки. Собственно отдѣльной вѣтви тюркскаго народа, отдѣльнаго колѣна узбековъ нѣтъ; это названіе собирательное, а не племенное, и имѣетъ политическое происхожденіе, замѣняя въ своемъ болѣе обширномъ значеніи слово: тюркъ. Оно стало извѣстно въ XIV столѣтіи и есть имя татарскаго хана Узбека, изъ династіи Чигатая, правившаго Золотою Ордою на берегахъ Волги и Урала въ XIV столѣтіи [1]). Въ своей „Родословной тюрковъ“ извѣстный средне-азіатскій историкъ Абулгази-Багадуръ-ханъ говоритъ: „Узбекъ обратилъ свой народъ въ исламъ, и чрезъ него многіе были украшены благородствомъ мусульманской религіи; поэтому и народъ Чигатая принялъ имя Узбекъ и сохранитъ его до конца міра“. Стало быть, узбекомъ можно назвать равно безошибочно и казанскаго или крымскаго татарина, и степнаго киргиза, и любое тюркское колѣно долины Заравшана и береговъ Аму-Дарьи.

Въ послѣднее время, съ паденіемъ политической жизни узбековъ, начинаетъ теряться и это имя, что особенно замѣтно для Сыръ-Дарьинской Области, гдѣ для обозначенія тюркскихъ народностей входитъ во всеобщее употребленіе названіе: казакъ или киргизъ. Здѣсь узбекскія колѣна, имѣя одинъ типъ, близко родственный языкъ и одинаковый образъ жизни, смѣшались съ киргизами и не отличаютъ себя отъ нихъ по названію. Болѣе замѣтное, по различію, этнографическое дѣленіе между киргизами и узбеками существуетъ въ южныхъ областяхъ и владѣніяхъ Средней Азіи: въ Заравшанскомъ Округѣ, въ Бухарѣ и Хивѣ; въ предѣлахъ же Сыръ-Дарьинской Области этотъ этнографическій терминъ можно пріурочить къ тюркамъ Ходжент-

[1]) При ханѣ Узбекѣ (1313—1340) Золотая Орда достигла высшей степени своего могущества.

скаго уѣзда, потерявшимъ точное дѣленіе на колѣна. Здѣсь ихъ селенія и зимовки (у полуосѣдлыхъ) сильно перемѣшаны съ таджиками, такъ что трудно указать съ точностью занятую ими территорію. Приблизительно можно считать, что наибольшее число ихъ сосредоточено въ Джизакскомъ районѣ; но чѣмъ дальше на востокъ по предгорьямъ Туркестанскаго хребта, тѣмъ ихъ меньше. Общее число узбековъ въ этомъ уѣздѣ—до 88,000 чел., что составитъ 0,7% всего народонаселенія Области.

Киргизы, или казаки. Казаками называется, какъ ими самими, такъ равно и всѣми окрестными народами, исключая русскихъ, кочевое тюркское племя, занимающее огромную территорію степей и пустынь отъ границъ Сибири до береговъ р. Аму-Дарьи и отъ низовій Волги до Западной Гоби, т.-е. почти всю территорію, съ незначительными сокращеніями и измѣненіями на югѣ и западѣ, занимавшуюся съ незапамятныхъ временъ тюркско-монгольскими ордами и извѣстную подъ именемъ Даштъ-и-Кипчакъ. Почему русскими дано казакамъ названіе киргизъ объяснить невозможно. Есть, впрочемъ, предположеніе, что русскіе впервые встрѣтились въ Западной Сибири съ отдѣленіемъ Чиклинскаго рода, носящимъ названіе *киргизъ*, или съ горными каракиргизами, какъ они сами себя называютъ, киргизами,—и это имя перенесено на всѣхъ обитателей степей. Киргизы—древнѣйшіе аборигены страны и потомки тѣхъ тюркскихъ ордъ, которыя выдѣляли изъ себя въ теченіе тысячелѣтій дикихъ воителей, опустошавшихъ Европу и Азію. Типъ киргизовъ смѣшанный, носящій признаки монгольской и тюркской расъ, а также, иногда, и примѣсь арійской расы. Первая особенность объясняется тѣмъ, что тюрки, съ незапамятныхъ временъ, жили въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ монголами, и во всей Средней Азіи чисто тюркскаго типа не сохранилось, а непремѣнно съ примѣсью монгольской крови; а послѣдняя—множествомъ плѣнныхъ, которыхъ кочевые тюрки имѣли обыкновеніе держать въ своихъ аулахъ. Особенность устройства внутренняго быта киргизовъ—это дѣленіе на колѣна или роды, которые управлялись раньше родовичами, или старшинами колѣнъ, сосредоточивавшими въ своихъ рукахъ власть политическую и административную. Такое общинное устройство, однородность языка, быта, нравовъ и обычаевъ—указываютъ самое близкое родство ихъ съ тѣми тюрками, которые носили раньше политическое имя чигатаевъ, а теперь носятъ имя узбековъ. Насколько близко это родство—доказывается, между прочимъ, названіемъ колѣнъ, со-

вершенно одинаковыхъ у тѣхъ и другихъ, какъ-то: Алчинъ, Кереитъ, Табынъ, Кипчакъ, Найманъ, Канглы, Кунградъ, Джалаиръ и др. Только нѣкоторые тюркскіе роды не оставили своихъ потомковъ въ киргизскихъ степяхъ, напримѣръ: Мангитъ, Кенегезъ, Тюркъ и другіе, ушедшіе на югъ въ полномъ составѣ. Этою родственностью обоихъ отдѣловъ тюркскаго народа объясняется та легкость, указанная выше, съ какою названіе узбекъ замѣняется названіемъ казакъ (киргизъ) въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области [1]).

Послѣ занятія киргизскихъ степей, въ составъ Сыръ-Дарьинской Области выдѣлена только часть киргизовъ; главная масса ихъ осталась въ чисто степныхъ Областяхъ: Тургайской и Акмолинской, а также въ Семипалатинской и Семирѣченской. По своему быту киргизы — исконные кочевники, и пройдетъ, вѣроятно, много времени, пока они окончательно смѣнятъ пастушескій, бродячій бытъ на бытъ земледѣльцевъ. Начало этому уже, впрочемъ, положено. Въ Кураминскомъ уѣздѣ часть киргизовъ, извѣстная подъ именемъ кураминцевъ [2]), уже окончательно осѣла на землю, мало чѣмъ отличаясь по своему быту отъ сосѣднихъ поселеній сартовъ и таджиковъ. Число кураминцевъ доходитъ до 80 тысячъ человѣкъ; они плотною массою занимаютъ Ангреновскую долину къ югу отъ Ташкента, и по ихъ имени названъ весь уѣздъ, окружающій г. Ташкентъ, Кураминскимъ. Обыкновенно принято слову *курама* давать самостоятельное значеніе: сбродъ, смѣсь; но это не выдерживаетъ критики. Слово это производное отъ тюркскаго *кура* — что значитъ дворъ, загородь, и указываетъ на историческій ходъ и характеръ осѣданія на землю кочевыхъ тюрковъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Средней Азіи какое-нибудь колѣно тюрковъ (наприм., Кенегезы), истребивъ аборигеновъ страны и поглотивъ остатки, осѣло на землю цѣликомъ; общее же правило перехода къ осѣдлости слѣдующее: тюркскія селенія образовались изъ отсталыхъ изъ многихъ колѣнъ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ), и такимъ образомъ въ дѣйствительности оказывается сбродъ, смѣсь; аналогическое явленіе представляютъ узбеки Ходжентскаго уѣзда, потерявшіе названія своихъ родовъ или принявшіе по мѣст-

---

[1]) Подробоый списокъ киргизскихъ родовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Области, помѣщается въ приложеніи № 3.

[2]) Кураминцевъ считаютъ также выдѣлившимися изъ узбекскихъ колѣнъ, но придерживаться этого взгляда невозможно по причинѣ неясности этнографическаго термина: узбекъ.

ностямъ, ими занятымъ, и *игенчи* [1]), осаживающіеся теперь на землю по р. Сыръ-Дарьѣ. Кромѣ кураминцевъ, въ Кураминскомъ уѣздѣ занимаются земледѣліемъ и болѣе или менѣе прикрѣплены къ землѣ каракалпаки — канглы, юзы, сергале и другіе киргизскіе роды, поселившіеся въ долинахъ рр. Чирчика, Нижняго Ангрена, по Келесу (въ обѣихъ его долинахъ, носящихъ названіе Су-Келесъ и Кру-Келесъ, т.-е. Келесъ съ водою и сухой), по каналу Дельверзинъ и другимъ мѣстамъ. Эти киргизы ведутъ полуосѣдлый, полукочевой образъ жизни: въ рабочее время семья занимается посѣвомъ и уборкою хлѣба, а въ свободное—уходитъ въ степи, возвращаясь только къ зимѣ въ свои *кстау*, или зимовки. Эти зимнія стойбища у нѣкоторыхъ родовъ имѣютъ видъ сплоченныхъ ауловъ въ видѣ ряда юртъ, сплетенныхъ изъ камыша и небольшихъ навѣсовъ для скота и кладовыхъ для хлѣба и пожитковъ, сложенныхъ изъ дерна или слѣпленныхъ изъ глины. При недостаткѣ камыша зимовки устраиваются въ видѣ отдѣльныхъ мелкихъ поселковъ или даже цѣлыхъ деревень съ улицами и площадями, занятыми базарами и мечетями. Такія деревни состоятъ изъ сакель, съ *дувальными* [2]) стѣнками, и навѣсовъ для скота. Однако, какъ въ камышевыхъ аулахъ, такъ равно и въ деревняхъ киргизы предпочитаютъ жить и зиму, и лѣто не въ сакляхъ, а въ юртахъ камышевыхъ или войлочныхъ. Изъ киргизскихъ родовъ Кураминскаго уѣзда лучшими и усерднѣйшими земледѣльцами считаются каракалпаки, пришедшіе сюда въ началѣ текущаго столѣтія съ низовій р. Сыръ-Дарьи, именно съ лѣваго ея протока Куванъ-Дарьи.

На сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Ташкентскаго района бытъ киргизовъ исключительно кочевой. Земледѣліемъ занимается только самая незначительная часть по долинамъ рѣкъ: Сыръ-Дарьи, Арыса, Таласа и Чу съ ихъ мелкими притоками. Здѣсь киргизское земледѣліе не имѣетъ характера преимущественнаго занятія, а есть не болѣе какъ подспорье къ стоводству. Исключительно имъ занимается только бѣднякъ, не имѣющій скота, носящій названіе игенчи, но и тотъ, разбогатѣвъ, смѣняетъ осѣдлый бытъ на полукочевой. Родовичи, султаны и вообще люди богатые захватываютъ теперь большіе участки земли и занимаются хлѣбопашествомъ не больше какъ выгоднымъ промысломъ, вовсе не думая смѣнять свой кочевой бытъ на осѣдлый

[1]) Происходитъ отъ киргизскаго слова *иген*, что значитъ: пашня; отсюда *игенчи*—пахарь, земледѣлецъ.

[2]) Дувальными называются постройки изъ битой глины; устроенная стѣна высыхаетъ на солнцѣ и очень крѣпка.

или даже полуосѣдлый. Кочевой бытъ киргизовъ заставляетъ ихъ большую часть года переходить съ мѣста на мѣсто, отыскивая достаточный подножный кормъ для скота. Такія перекочевки никогда не ограничиваются предѣлами только своей волости, уѣзда и даже области, а заключаютъ огромныя разстоянія. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской Области не остается въ теченіе лѣта и одной пятой киргизскаго населенія; напротивъ, въ зимнее время численность кибитокъ возрастаетъ значительно противъ оффиціальныхъ переписей. Зависитъ это отъ того, что лѣтомъ киргизы расходятся во всѣ стороны, преимущественно на сѣверъ, въ Тургайскую и Акмолинскую Области, для кочевокъ, а зимою сбиваются въ опредѣленныя мѣста на зимовку съ значительною примѣсью киргизскихъ семей, приписанныхъ къ сосѣднимъ областямъ. Послѣднее особенно часто случается въ долинѣ р. Сыръ-Дарьи, по р. Чу съ нижними озерными бассейнами и въ песчаныхъ пустыняхъ Кара-Кумъ и Кизылъ-Кумъ. Перекочевки киргизовъ изъ одной мѣстности въ другую и порядокъ зимнихъ стойбищъ съ давнихъ временъ приведены въ извѣстную систему, опредѣляющую права колѣнъ на степныя пространства, и только какіе-либо выдающіеся случаи: большіе снѣга, засухи, *джутъ* (гололедица) и т. п., или самоуправство сильныхъ родовъ, вліяютъ на ихъ измѣненіе.

На основаніи оффиціальной переписи кибитокъ и дворовъ, какъ платежныхъ единицъ, общее число киргизовъ въ Сыръ-Дарьинской области нужно опредѣлять въ 730,000 душъ об. пола, что составляетъ 60% всего населенія Области. По уѣздамъ они распредѣляются такъ: въ Казалинскомъ—94,000, Перовскомъ — 116,000, Туркестантскомъ — 54,000, Ауліэатинскомъ — 116,000, Чимкентскомъ — 131,000, Кураминскомъ — 187,000, Ходжентскомъ—31,000 и въ г. Ташкентѣ—1,000 чел.

Каракиргизы. Этотъ народъ называетъ себя киргизами и отъ сосѣдей получилъ названіе: каракиргизы, т.-е. черные киргизы; послѣднее имя усвоено и русскими. Каракиргизы занимаютъ почти всю горную страну Тянъ-Шаня и распространяются дальше на юго-востокъ въ горы Алтая и на высокія плато Памира. Они представляютъ собою переходъ отъ чисто тюркскаго типа къ монгольскому и въ средніе вѣка носили названіе джете-монголы, т.-е. крайніе монголы (на западъ), и играли видную роль въ политической жизни при-сыръ-дарьинскихъ земель до новѣйшаго времени. Около оз. Иссыкъ-Куля и въ пред-

горьяхъ Ауліэатинскаго уѣзда каракиргизы вели до самаго послѣдняго времени упорную и кровавую борьбу съ степными киргизами, стремившимися отнять богатыя пастбищами горныя долины. Каракиргизы—вполнѣ горные жители, ведущіе полукочевой, полуосѣдлый образъ жизни, поднимаясь въ лѣтнее время высоко на хребты горъ, а къ зимѣ спускаясь въ болѣе защищенныя отъ холодовъ и снѣга долины и ущелья. Здѣсь они занимаются земледѣліемъ, отличаясь этимъ отъ чисто кочевыхъ степныхъ киргизовъ.

Въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области каракиргизовъ немного—всего 6 волостей въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ съ населеніемъ въ 47,800 душъ об. пола.

Татары. Татары въ Средней Азіи—выходцы изъ Россіи и представляютъ собою пришлую народность, легко, впрочемъ, сливающуюся съ мѣстными тюрками и даже сартами. Переселеніе татаръ началось давно и вызвано многими причинами, изъ коихъ главнѣйшими нужно считать: недовольство русскими порядками на родинѣ, между прочимъ воинскою повинностью; страсть къ торговлѣ, а иногда и просто влеченіе къ наживѣ, къ приключеніямъ. Татары, какъ раньше, такъ и теперь, идутъ сюда со всего юго-востока Россіи и изъ Западной Сибири; съ присоединеніемъ Средней Азіи къ русскимъ владѣніямъ, эта эмиграція усилилась. Переселенцы никогда не шли большими толпами, а преимущественно въ одиночку, рѣдко даже семьями, и разбрелись по всѣмъ городамъ края, изрѣдка проникая и пристраиваясь и въ селеніяхъ, гдѣ они занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, ремеслами и торговлею. Изъ всѣхъ областей края только въ Сыръ-Дарьинской имѣется отдѣльное татарское село—Ногай-Курганъ, въ 7 верстахъ отъ г. Ташкента, съ населеніемъ въ количествѣ 138 дворовъ. Туземное населеніе называетъ татаръ древнимъ тюркскимъ именемъ *ногаи* и не долюбливаетъ этихъ пришельцевъ за ихъ ловкость въ торговлѣ и знакомство съ русскими порядками и законами, дающее имъ возможность иногда выходить чистыми въ плутняхъ. Благодаря этимъ знаніямъ, а также и знанію русскаго языка, татары проникли въ администрацію въ качествѣ переводчиковъ при русскихъ и мирзъ — при волостныхъ управителяхъ. Знающіе арабскую грамоту принимаются за выгодное дѣло проповѣди ислама среди полудикихъ, простодушныхъ и довѣрчивыхъ кочевниковъ, отнимая этимъ практику у муллъ и ишановъ изъ сартовъ и таджиковъ.

Численность татаръ въ предѣлахъ Области, не смѣшавшихся еще съ тюрками и сартами, не болѣе 3,000 душъ об. пола, не считая, конечно, тѣхъ, которые живутъ здѣсь временно по паспортамъ, занимаясь торговлею и ремеслами.

Евреи. Евреи и въ расовомъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ стоятъ особнякомъ, не смѣшиваясь съ мѣстнымъ населеніемъ. Къ семитической расѣ принадлежатъ еще арабы, потомки распространителей ислама въ Средней Азіи, но ихъ, какъ постоянныхъ жителей, въ Области нѣтъ, а есть пріѣзжіе изъ сосѣдняго Заравшанскаго округа. Какъ во всемъ краѣ, такъ равно и въ Сыръ-Дарьинской Области, евреи рѣзко дѣлятся на два вида: евреевъ изъ внутренней Россіи и евреевъ мѣстныхъ, *джуутовъ*, или бухарскихъ евреевъ, какъ называютъ ихъ въ Ташкентѣ. Русскіе евреи сосредоточены главнымъ образомъ въ Ташкентѣ, занимаясь ремеслами, торговлею и ростовщичествомъ. Ихъ пока немного, но переселеніе изъ Россіи усиливается годъ отъ года. Мѣстные евреи считаются выходцами изъ Персіи, говорятъ на персидскомъ нарѣчіи и представляютъ собою болѣе чистый, древній типъ еврейскаго народа, такъ какъ совершенно не смѣшиваются съ мѣстнымъ населеніемъ, питающимъ къ нимъ непобѣдимое отчужденіе вслѣдствіе религіозныхъ и бытовыхъ особенностей. До прихода русскихъ они пользовались общимъ презрѣніемъ народа и стѣсненіями со стороны правителей: въ городахъ жили въ отдѣльныхъ кварталахъ, не имѣли права ѣздить верхомъ по улицамъ, подпоясывались не иначе, какъ простою веревкою, и проч. Получивъ теперь права, одинаковыя съ другими туземцами, евреи начали переселяться изъ Бухары и Персіи, и число ихъ постоянно увеличивается. Живутъ они преимущественно въ большихъ городахъ, но въ послѣднее время начали проникать и въ людныя селенія сартовъ и тюрковъ. Главныя занятія ихъ—ремесла, торговля и денежные обороты, или, вѣрнѣе, ростовщичество, въ которомъ они соперничаютъ съ индійцами. Особенно вредна такая дѣятельность ихъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они выдаютъ деньги подъ обезпеченіе полевыхъ, садовыхъ и огородныхъ продуктовъ за большіе проценты и тѣмъ сильно эксплоатируютъ земледѣльческое населеніе. Впрочемъ, для нихъ, какъ и для индійцевъ, въ этомъ отношеніи сдѣланы администраціею нѣкоторыя ограниченія.

Русскихъ и мѣстныхъ евреевъ въ предѣлахъ Области имѣется 1,625 душъ об. пола; изъ этого числа на г. Ташкентъ приходится 863 челов.

Главныя религіи, исповѣдуемыя населеніемъ Области: христіанская и магометанская; затѣмъ есть еврейство и язычество; къ послѣднему принадлежитъ исключительно пришлый, временный элементъ населенія: индійцы (брамины), монголы и китайцы (буддисты).

Въ до-монгольскій періодъ христіанство несторіанской ереси имѣло большое распространеніе по всей Азіи, въ томъ числѣ и на берегахъ Сыра. Несторіанскія епископіи были въ Китаѣ, въ Индіи и въ Средней Азіи.

Въ VI ст. въ г. Мервѣ существовала даже митрополія, а въ г. Самаркандѣ—епископія, успѣшно боровшаяся не только съ древними языческими религіями—Зороастра и буддизмомъ, но впослѣдствіи и съ исламомъ. При такихъ сильныхъ центрахъ христіанскихъ общинъ берега Сыра не могли остаться безъ ихъ ближайшаго вліянія, а особенно при той энергіи, какою отличались несторіанскіе апостолы. Точныхъ историческихъ свѣдѣній о степени распространенія христіанства въ Области Сыръ-Дарьи, впрочемъ, нѣтъ, такъ какъ мусульманскіе писатели, арабскіе и персидскіе, ко всѣмъ не-мусульманамъ пріурочивали общее названіе: невѣрный (кяфиръ); но на несомнѣнное существованіе его даже дальше на сѣверъ, до береговъ оз. Иссыкъ-Куля, указываютъ нѣкоторыя археологическія находки,—напримѣръ, христіанское кладбище близъ г. Пишпека. Истребленіе городовъ и поселеній по Сыру во время нашествія тюрко-монголовъ при Чингизъ-Ханѣ и усиленіе мусульманства въ Бухарѣ и Самаркандѣ повело къ быстрому ослабленію христіанства, которое и уничтожено окончательно нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Въ настоящее время проповѣди христіанства между туземцами въ Области не существуетъ, и къ христіанской религіи принадлежатъ только русскіе—православные Греко-Россійской Церкви и затѣмъ раскольники, преимущественно ссыльные уральскіе казаки. Другія христіанскія вѣроисповѣданія: лютеранское, католическое и проч., имѣютъ немного представителей изъ числа европейцевъ, вошедшихъ въ составъ русскаго народа.

Магометанство суннитскаго толка исповѣдуютъ всѣ остальные туземные жители, исключая небольшаго числа разсѣянныхъ по Области персіянъ, которые принадлежатъ къ шіитской сектѣ. Къ суннитамъ, во всей чистотѣ этого вѣроученія, принадлежатъ сарты, таджики, узбеки и татары. Что касается киргизовъ и каракиргизовъ, то они вообще плохіе мусульмане. Въ ихъ вѣрованіяхъ есть остатки шаманства, исповѣдывавшагося раньше всѣми тюрко-монгольскими ордами Дашт-и-Кипчака. Съ уми-

ротвореніемъ степей въ киргизскіе аулы начали больше и больше проникать мусульманскіе проповѣдники изъ Южнаго Туркестана (сарты и таджики) и изъ Восточной Россіи (татары) въ видѣ муллъ и ишановъ, которые устроиваютъ въ мѣстахъ зимнихъ и лѣтнихъ стойбищъ мечети и школы (мактабъ) и энергично превращаютъ индифферентный раньше къ религіи народъ въ мусульманъ. Какъ на болѣе видный пунктъ успѣшности мусульманской проповѣди, слѣдуетъ указать на г. Перовскъ. Около него съ давняго времени группируются наиболѣе вліятельные и богатые родовичи и султаны Средней и Большой киргизскихъ ордъ, почему здѣсь и сосредоточена особенно видная дѣятельность проповѣдниковъ, не пренебрегающихъ, вмѣстѣ съ апостольскою дѣятельностью, и мірскими выгодами [1]).

Въ настоящее время въ г. Перовскѣ имѣются четыре мечети (одна татарская) и четыре школы (одна тоже татарская), что придаетъ этому русскому городу характеръ мусульманскаго центра для окружающихъ степей.

По религіозному составу все населеніе Области располагается такъ: христіанъ 20,000 душъ об. пола, мусульманъ 1.190,928 душъ об. п., евреевъ 1,625 д. об. п. и язычниковъ 47 д.; послѣднихъ только одного мужескаго пола [2]).

Дѣленіе на сословія примѣнимо, главнымъ образомъ, къ русскому населенію Области, въ той его части, которая живетъ въ городахъ и селеніяхъ, но послѣднихъ сравнительно очень немного. Высшее сословіе, дворяне потомственные и личные, формируются изъ людей, служившихъ въ военной и гражданской службѣ, а затѣмъ вышедшихъ въ отставку и поселившихся въ городахъ Области. Численность такихъ лицъ, впрочемъ, совершенно ничтожна; поэтому главную цифру этого сословія составляютъ люди, служащіе въ военныхъ и гражданскихъ управленіяхъ. Купцы состоятъ изъ русскихъ, татаръ, евреевъ и туземцевъ, платящихъ гильдейскія пошлины, а потому и причисляемыхъ къ городскому сословію; изъ послѣднихъ есть лица, имѣющія права потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ, получившія это достоинство за разныя заслуги. Крестьяне состоятъ собственно изъ поселенцевъ, живущихъ въ русскихъ

[1]) По преданіямъ средне-азіатцевъ, всѣ знаменитые мусульманскіе святые были преимущественно богатые люди; изъ нихъ особенно славился несмѣтными богатствами и стадами Шейхъ-Ахметъ-Езеви туркестанскій, въ честь котораго воздвигнута извѣстная мечеть въ этомъ городѣ, по повелѣнію Тамерлана.

[2]) Подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи населенія по религіямъ помѣщены въ приложеніи № 4.

селахъ и изъ класса промышленниковъ и ремесленниковъ, какъ русскихъ, такъ равно татаръ, евреевъ и проч., разбросанныхъ по городамъ и туземнымъ поселеніямъ Области. Къ этому же классу принадлежатъ и поселенные уральскіе казаки, высланные въ Область въ 1875 и 1876 годахъ по Высочайшему повелѣнію за отказъ подчиниться новому положенію о воинской повинности. Въ отдѣльную рубрику должны быть включены отставные и запасные нижніе чины, не приписавшіеся еще въ мѣщанскія или крестьянскія общества.

Что касается туземнаго населенія, то различія въ правахъ состоянія, т.-е. дѣленія на сословія, въ немъ въ настоящее время нѣтъ, а въ средѣ сартовъ и таджиковъ не было и раньше. По дѣйствующимъ русскимъ законамъ въ краѣ туземное населеніе приравнивается къ низшему сословію, соотвѣтствующему крестьянскому внутренней Россіи, съ одною общею для всѣхъ привилегіею въ отношеніи отбыванія воинской повинности. При мусульманскомъ владычествѣ въ средѣ осѣдлаго населенія пользовались извѣстными привилегіями относительно податей: *ходжи*, потомки Магомета, и *шейхи*, потомки мѣстныхъ святыхъ; но тѣ и другіе никогда не составляли родоваго дворянства въ общепринятомъ значеніи этого слова. Въ средѣ тюркскихъ народностей существовало раньше, существуетъ и теперь, хотя и не признанное русскими законами, настоящее родовое дворянство, „бѣлая кость“: у киргизовъ—*султаны*, у каракиргизовъ—*манапы*; первые считаютъ себя потомками владѣтельныхъ киргизскихъ хановъ, а вторые—Токая, вѣроятно древняго князя этой народности или же монгольскаго предводителя. Подобная генеалогія, по неимѣнію какихъ-либо актовъ и записей, похожа на генеалогію ходжей изъ кровныхъ сартовъ и таджиковъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ Магомета или *асхабовъ*—первыхъ послѣдователей пророка; но несомнѣнно, что въ средѣ киргизскаго дворянства есть настоящіе чингизиды. Съ XVI ст. киргизы управлялись своими ханами изъ династіи Шейбани, происходившаго по прямой линіи отъ Чингизъ-хана; а отъ этихъ владѣтельныхъ князей произошли многіе изъ теперешнихъ киргизскихъ султановъ. Султаны не считались въ числѣ родовъ, но кочевали отдѣльно, а въ случаѣ слабости численнаго состава своихъ слугъ—при какомъ-нибудь родѣ; въ ряды же его, на правахъ сородичей, никогда не входили. Кромѣ того, султаны и манапы пользовались привилегіями и имѣли извѣстныя права, признанныя за ними обычнымъ правомъ: потомственность званія и передача его только рожденіемъ и бракомъ; освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія;

неподчиненіе суду біевъ изъ рядовыхъ киргизовъ, и проч. При султанахъ обыкновенно держались толпы слугъ, извѣстныхъ и теперь въ степяхъ подъ именемъ *теленгутовъ*; они вербовались изъ разнаго сброда: освобожденныхъ рабовъ, военноплѣнныхъ, инородцевъ, разорившихся киргизовъ, и т. п. Теленгуты кочевали вмѣстѣ съ султанами и были при нихъ чѣмъ-то въ родѣ крѣпостныхъ, хотя и не были ни рабами, ни настоящими крѣпостными—въ томъ значеніи этого слова, которое оно имѣло въ опредѣленіи правоотношеній русскаго помѣщика къ своему крестьянину. Количество теленгутовъ при султанѣ было тѣмъ больше, чѣмъ бо́льшимъ значеніемъ онъ пользовался въ степи. Съ введеніемъ въ дѣйствіе существующаго Положенія объ управленіи туземнымъ населеніемъ края султаны и манапы приписаны къ волостямъ и ауламъ, какъ рядовые киргизы, и несутъ всѣ повинности наравнѣ съ остальнымъ народомъ, хотя существованіе сословнаго начала будетъ продолжаться еще долго. Родовая киргизская аристократія, какъ оставленная въ сторонѣ и не получившая признанія ея правъ, считаетъ себя обиженною и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ведетъ упорную внутреннюю борьбу съ лицами выборной туземной администраціи: волостными управителями и біями. Въ этомъ отношеніи выдѣляется Перовскій уѣздъ, служащій, какъ сказано выше, сосредоточіемъ части богатой и вліятельной въ степяхъ родовой аристократіи [1]).

По свѣдѣніямъ 1885 года въ предѣлахъ Области имѣлось: дворянъ 3,121 душа об. пола; почетныхъ гражданъ 86 д. об. п.; купцовъ 310 д. об. п.; мѣщанъ 5,018 д. об. п.; крестьянъ 5,748 д. об. п.; отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 4,897 д. об. п. и туземцевъ 1.193,420 д. об. п.

Данныя для опредѣленія численности населенія Области вообще ничтожны, и на основаніи ихъ можно имѣть только приблизительную цифру. Причины этого заключаются въ отсутствіи для туземнаго населенія подушныхъ и посемейныхъ переписей въ томъ видѣ, какъ это существуетъ въ губерніяхъ внутренней Россіи, а неимѣніе метрическихъ записей не даетъ никакой возможности услѣдить за приростомъ чрезъ естественное размноженіе, т.-е. превышеніе въ числѣ родившихся надъ числомъ умершихъ. Въ такомъ же положеніи находятся и данныя для опредѣленія русскаго населенія, потому что правильно организованныхъ городскихъ обществъ еще нѣтъ, однодневныхъ пере-

[1]) Подробныя свѣдѣнія о дѣленіи народонаселенія по сословіямъ помѣщены въ приложеніи № 5.

писей было только два случая, именно въ г. Ташкетѣ въ 1871 и въ 1875 гг.; сельскія общества, т.-е. русскія сельскія колоніи, тоже еще не организованы вполнѣ, и въ нихъ замѣчается колебаніе въ цифрахъ вслѣдствіе прилива и отлива переселенцевъ въ теченіе года. Въ отношеніи туземнаго населенія въ рукахъ администраціи имѣются только цифры, пріуроченныя исключительно къ фискальнымъ и административнымъ цѣлямъ, а именно число дворовъ и кибитокъ, при чемъ принято считать дворъ и кибитку въ 5 душъ обоего пола. Очевидно, что такой счетъ даетъ приблизительную цифру и по большей части менѣе дѣйствительной, такъ какъ въ средѣ населенія существуетъ полигамія. Затѣмъ самое исчисленіе дворовъ и кибитокъ, особенно послѣднихъ, не отличается точностью: оно ведется членами туземной администраціи безъ опытности и знанія дѣла и съ допущеніемъ нѣкоторыхъ утаекъ дѣйствительнаго числа платежныхъ единицъ. Послѣднее имѣло раньше довольно широкое распространеніе, и нѣтъ основанія утверждать, чтобы его совсѣмъ не было и теперь, такъ какъ услѣдить за этимъ, при разбросанности кочеваго населенія въ глухихъ пустыняхъ и степяхъ, нѣтъ никакой возможности. Отсутствіе паспортной системы для туземцевъ окрестныхъ областей и независимыхъ владѣній не даетъ также точной цифры пришлаго населенія, живущаго въ городахъ и селеніяхъ Области временно для торговли, промысловъ и заработковъ. Всѣ перечисленныя причины заставляютъ смотрѣть на цифры общаго населенія Области и дѣленія его въ этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ какъ на приблизительныя.

Первая цифра народонаселенія Области была приблизительно опредѣлена особою Степною Коммисіею при разработкѣ ею Проекта Положенія объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства въ 1867 году. По свѣдѣніямъ Коммисіи, въ уѣздахъ Казалинскомъ, Перовскомъ, Чимкентскомъ, Ауліэатинскомъ и Кураминскомъ должно было считаться до 454,000 душъ обоего пола; въ эту цифру не входили уѣзды Ходжентскій и Джизакскій, съ населеніемъ, приблизительно, въ 200,000 душъ. Въ 1868 и 1869 годахъ работали организаціонныя коммисіи по устройству уѣздовъ и волостей и собрали болѣе вѣрныя цифры. Такъ, въ 1868 году населенія считалось 790,000 чел., а въ 1869 году—800,000 чел.; болѣе же вѣрною цифрою нужно принимать цифру за 1871 годъ, когда былъ окончательно организованъ Джизакскій уѣздъ (его кизылкумскія волости). По свѣдѣніямъ этого послѣдняго года, во всей Области

считалось 898,600 чел., или—кругло—900,000 человѣкъ. Въ теченіе 15 лѣтъ населеніе постоянно увеличивалось и въ 1885 г. дошло до цифры 1.212,600 душъ обоего пола, что́ даетъ 25% прироста. Причины такого значительнаго увеличенія заключаются въ слѣдующемъ: въ разрастаніи населенія путемъ естественнаго прироста, переселеніи туземцевъ въ предѣлы Области изъ сосѣднихъ земель и въ болѣе правильномъ счетѣ податныхъ единицъ.

По характеру своего быта населеніе дѣлится на двѣ части: осѣдлое и кочевое. Осѣдлое составляютъ: русскіе, сарты, таджики, татары, евреи и индійцы; кочевое—киргизы, узбеки, каракиргизы и цыгане. По свѣдѣніямъ 1885 года, осѣдлаго населенія было 567,600 чел. и кочеваго 645,300 душъ. Изъ этого видно, что кочеваго населенія 53% и осѣдлаго 47%. Въ числѣ кочеваго сосчитано также и полукочевое, т.-е. занимающееся вмѣстѣ и земледѣліемъ, и скотоводствомъ. Выдѣлить полукочевое населеніе въ особый отдѣлъ не представляется никакой возможности, потому что многіе кочевники занимаются земледѣліемъ только временно, какъ подспорьемъ къ скотоводству. Болѣе постоянныя цифры полукочеваго населенія могутъ дать узбеки Ходжентскаго уѣзда, каракиргизы Ауліэатинскаго, игенчи Перовскаго и Казалинскаго и каракалпаки и другіе киргизскіе роды Кураминскаго уѣзда; но все это не составитъ и приблизительной цифры, которая опредѣлила бы размѣръ полукочеваго быта въ Области, хотя по своей характерности онъ и имѣетъ статистическій интересъ.

По мѣсту жительства и плотности населеніе Области распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	Квадратное содержаніе въ миляхъ.	Число жителей.				Приходится на квадратную милю.
		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.		ВСЕГО.	
			Осѣдлыхъ	Кочевыхъ.		
Казалинскій	1,215	5,772	—	94,228	100,000	82 чел.
Перовскій	1,346	5,280	—	111,560	116,840	87 „
Туркестанскій	1,624	3,700	11,520	54,580	69,800	43 „
Чимкентскій.	1,046	9,080	17,080	131,100	157,260	151 „

УѢЗДЫ.	Квадратное содержаніе въ миляхъ.	Число жителей.				Приходится на квадратную милю.
		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.		ВСЕГО.	
			Осѣдлыхъ.	Кочевыхъ.		
Ауліатинскій	1,383	5,700	2,780	164,790	173,270	125 чел.
Ходжентскій.	788	71,200	134,430	38,370	244,000	310 „
Кураминскій (съ г. Ташкентомъ). . . .	828	121,410	179,290	50,730	351.430	415 „
	8,230	222,142	345,100	645,358	1.212.600	173 чел.

Изъ этой таблицы видно, что наибольшей плотностью населенія обладаютъ уѣзды Ходжентскій и Кураминскій, занятые преимущественно осѣдлымъ населеніемъ, число котораго (въ обоихъ уѣздахъ 506,330) составляетъ 42% всего населенія Области.

Городское населеніе Области равно 222,142 душ. обоего пола, что составляетъ 18% общаго числа населенія Области. Такой большой процентъ объясняется тѣмъ, что въ предѣлахъ находится Ташкентъ, самый многолюдный городъ во всей Средней Азіи [1]). При организаціи Области бывшіе кокандскіе и бухарскіе города съ бекскимъ управленіемъ переименованы въ уѣздные и районные, а г. Ташкентъ сдѣланъ областнымъ и назначенъ мѣстопребываніемъ высшей центральной власти всего края. Впрочемъ Ташкентъ и раньше, до завоеванія его въ 1865 году, имѣлъ значеніе самаго большаго центра, потому что ташкентскій бекъ управлялъ всею сѣверною частью Кокандскаго Ханства на правахъ подобныхъ генералъ-губернаторской власти, съ большими политическими и административными полномочіями. Другими городами съ бекскимъ управленіемъ были: Ходжентъ, Ура-Тюбе, Джизакъ, Чимкентъ, Туркестанъ и Ауліэата. Ура-Тюбе и Джизакъ сдѣланы участковыми (районными) городами, а остальные—уѣздными, съ прибавленіемъ двухъ, основанныхъ русскими: Перовска и Казалинска, числившихся, до 1865 г., въ составѣ Сыръ-Дарьинской линіи. Только въ Казалинскѣ рус-

[1]) Главнѣйшіе города Средней Азіи имѣютъ слѣдующее населеніе:

Ташкентъ . .	121,410 ч.	Самаркандъ. .	36,000 ч.
Маргеланъ . .	29,000 ч.	Бухара. . . .	70,000 ч.
Кокандъ . . .	54,000 ч.	Хива	30,000 ч.

ское населеніе преобладаетъ надъ туземнымъ; въ остальныхъ число русскихъ невелико, что̀ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОРОДА.	Русскихъ.	Туземцевъ.	ВСЕГО.	% русскаго населенія.
Ташкентъ	11,685	109,725	121,410	1
Чимкентъ	100	8,980	9,080	—
Ауліэата	280	5,420	5,700	0,5
Туркестанъ.	176	3,524	3,700	—
Перовскъ.	462	4,000	4,463	1
Казалинскъ.	3,650	2,122	5,772	63
Ходжентъ	50	34,750	34,800	—
Ура-Тюбе	49	14,551	14,600	—
Джизакъ	57	21,743	21,800	—
Итого . . .	16,510	204,815	221,325	—

ГЛАВА IV.

Колонизація Области.

Туземная колонизація.—Русская колонизація.—Поселенія городскія и сельскія.

Колонизація свободныхъ земель Области, какъ раньше, такъ и теперь, ведется русскими и туземцами.

Въ предыдущей главѣ было сказано, что на увеличеніе численности туземнаго народонаселенія Области, между прочимъ, имѣло вліяніе переселеніе его какъ изъ сопредѣльныхъ независимыхъ владѣній, такъ и изъ сосѣднихъ областей Генералъ-Губернаторства. Размѣръ этого движенія можно опредѣлить только приблизительно, такъ какъ оно ведется совершенно свободно, безъ контроля администраціи, стремящейся, съ первыхъ годовъ образованія края, заселить опустошенную прежними неурядицами страну. Въ прежнее время иммиграція шла живѣе, но чѣмъ дальше, тѣмъ слабѣе и слабѣе. Причины послѣдняго явленія заключаются въ общемъ умиротвореніи Средней Азіи, а отчасти и въ занятіи уже многихъ земель Области изъ числа свободныхъ, не требующихъ большой затраты труда для своей обработки. Приблизительную величину размѣра переселенія въ Область можно вывести изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1871 году въ городахъ и уѣздахъ Области туземнаго населенія числилось 179,720 дворовъ и кибитокъ, или 898,600 чел.; за 15 лѣтъ (по 1885 г.) цифра эта возросла до 228,570 дворовъ и кибитокъ, или до 1.142,800 чел.; слѣдовательно абсолютное увеличеніе равно 244,200 чел., или 27%. За исключеніемъ изъ этой послѣдней цифры по 1% въ годъ на естественное размноженіе—до 44,200 чел. и до 10% изъ остальныхъ 200,000 чел. на

погрѣшности прежнихъ исчисленій дворовъ и кибитокъ,—что составитъ 20,000 чел.,—на свободную колонизацію приходится до 180,000 чел., или 20%.

Самую видную роль въ движеніи переселенцевъ во вновь образованныя области Генералъ-Губернаторства въ прежнее время имѣли чисто политическія причины. Сопредѣльныя независимыя владѣнія: Кокандъ, Бухара, Хива и Кашгаръ продолжали управляться по-прежнему. Въ нихъ царствовалъ нравственный и экономическій гнетъ населенія, выражавшійся въ деспотизмѣ хановъ и бековъ и безправіи населенія; вездѣ существовали большіе налоги и частные поборы, стѣсненіе торговли и промысловъ по капризу властей, взяточничество крупной и мелкой администраціи, служившей въ большинствѣ случаевъ безъ опредѣленнаго жалованья, и проч. Такое положеніе дѣлъ на родинѣ, по минованіи перваго страха предъ новыми завоевателями, заставило туземца присматриваться къ порядкамъ, заведеннымъ русскими въ своихъ вновь образованныхъ областяхъ. Собирая свѣдѣнія—или лично, являясь для торговли и заработковъ, или по слухамъ,—кокандецъ или бухарецъ невольно начиналъ сравнивать свой бытъ съ бытомъ новыхъ русскихъ подданныхъ. Въ русскихъ областяхъ сразу былъ заведенъ строгій порядокъ, обезпечены права личныя и имущественныя, даны большія льготы въ видѣ уменьшенныхъ податей, уничтожены права частныхъ собственниковъ земли, эксплоатировавшихъ безземельное населеніе подъ защитою власти бековъ, и проч. Такое сравненіе, конечно, было не въ пользу родины, и вотъ, благодаря полной, безконтрольной свободѣ переселеній со стороны русскихъ властей, въ русскія области потянулись и торговцы, и ремесленники, и бѣдный, загнанный безземельный людъ. Какъ въ открытой степи, такъ и въ культурныхъ оазисахъ переселенцы встрѣчали своихъ родичей, соплеменниковъ, съ одинаковою религіею, нравами и обычаями. Киргизъ, кочевавшій въ Бухарѣ или Хивинскихъ степяхъ, присоединялся къ своему роду, приписанному къ Сыръ-Дарьинской области; сартъ или таджикъ, придя изъ Ферганы или Бухары, легко пристроивался къ родичамъ въ Ауліэатинскомъ, Чимкентскомъ или Кураминскомъ уѣздахъ. Для переселенца всѣ пустопорожнія земли Области вполнѣ свободны, и онъ занимаетъ ихъ, не спрашивая позволенія администраціи, а только развѣ ближайшихъ сосѣдей, могущихъ предъявить свои права на тотъ или другой клочокъ земли и не допустить новаго поселенца. Вслѣдствіе отсутствія поземельнаго устройства подобныя стѣсненія строго примѣняются только къ русскимъ и татарамъ;

свой же соплеменникъ: киргизъ, сартъ или таджикъ отдѣлывается отъ притязательныхъ сосѣдей усиленною просьбою у вліятельныхъ членовъ общины, угощеніемъ или нѣсколькими рублями подарка. Мѣшать такимъ переселеніямъ, а тѣмъ болѣе стѣснять ихъ—не входитъ въ задачи администраціи; они представляютъ прямую выгоду для обезлюденныхъ, запустѣвшихъ областей края, тѣмъ болѣе, что свободное переселеніе не требуетъ заботъ и расходовъ, а между тѣмъ годъ отъ года увеличиваетъ число платежныхъ единицъ и общее благосостояніе народонаселенія. Во всѣ 17 лѣтъ существованія Области былъ только одинъ случай, когда администраціи пришлось хлопотать съ устройствомъ политическихъ выходцевъ, именно дунганъ, массою бѣжавшихъ въ 1877 году въ русскіе предѣлы изъ Кашгара предъ наступавшею китайскою арміею, о чемъ будетъ подробно сказано ниже.

Немалую роль въ иммиграціи въ предѣлы Сыръ-Дарьинской Области имѣло раньше—имѣетъ отчасти и теперь—скученность населенія въ нѣкоторыхъ оазисахъ сосѣднихъ областей и владѣній. Такъ, въ Заравшанской долинѣ (Міанкалъ и Бухара) населеніе, мѣстами, доходитъ до 5,000 чел. на квадратную милю, въ Ферганской долинѣ—до 4,500 чел., между тѣмъ какъ въ Сыръ-Дарьинской Области самые населенные уѣзды—Ходжентскій и Кураминскій — въ наиболѣе культурныхъ своихъ частяхъ имѣютъ: первый—до 2,000 чел. населенія на квадратную милю, а второй—до 1,500 чел. Цифры эти выводятся на основаніи данныхъ о числѣ населенія за 1885 годъ, почему, очевидно, что раньше скученность населенія въ этихъ культурныхъ полосахъ была значительно меньшею. Свободныхъ пустопорожнихъ земель въ Области съ легкою обработкою, или требующихъ затраты капитальнаго труда для своего оживленія, такъ еще много, что на нихъ безъ особаго стѣсненія можетъ помѣститься земледѣльческое населеніе вдвое или втрое болѣе нынѣшняго. Такъ, напримѣръ, Чирчикская долина, одна изъ богатѣйшихъ въ краѣ, лежащая въ сосѣдствѣ многолюднаго Ташкента, имѣетъ огромные пустыри, заросшіе камышами и дикимъ бурьяномъ, не обработанные единственно по недостатку рукъ.

Кромѣ указанныхъ выше частныхъ причинъ, движеніе сартовъ въ среднюю полосу сыръ-дарьинскихъ земель есть движеніе чисто историческое. Сбитые съ береговъ р. Сыръ-Дарьи, или даже совсѣмъ уничтоженные тюркско-монгольскими ордами, сарты, какъ племя живучее и дѣятельное, при первой возможности опять начинаютъ занимать свои прежнія земли, права на которыя со-

хранились въ преданіяхъ и въ историческихъ сочиненіяхъ персидскихъ, арабскихъ и чигатайскихъ писателей, изучаемыхъ въ медресе и махтабахъ. Такъ, сарты земледѣльческихъ районовъ Чимкентскаго и Туркестанскаго сохранили воспоминанія о своихъ цвѣтущихъ поселеніяхъ по р. Арысу, сосредоточіемъ политической, административной и промышленной жизни которыхъ былъ многолюдный и богатый городъ Отраръ. Теперь на Арысѣ только еще начинается слабое и неумѣлое земледѣліе киргизовъ, и, конечно, не эти безпечные, лѣнивые тюрки, находящіеся въ тяжеломъ періодѣ перехода отъ одного быта къ другому, помѣшаютъ сартовской колонизаціи, когда этотъ народъ соберется съ силами и начнетъ раздвигаться во всѣ стороны. Движеніе сартовъ на сѣверъ вполнѣ ясно обрисовывается слѣдующими цифровыми данными: въ 1868 году сѣверные земледѣльческіе районы: Чимкентскій, Туркестанскій и Ауліэатинскій имѣли сартовскаго населенія 19,100 человѣкъ; въ 1885 году оно уже равняется 48,500 человѣкъ; слѣдовательно въ 17 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ въ *два съ половиною* раза. Такое начало обѣщаетъ многое въ ближайшемъ даже будущемъ, и сарты займутъ всѣ земли по Сыру, Арысу и Таласу, какъ свое древнее наслѣдіе, отмѣченное развалинами ихъ городовъ и селеній, если только не встрѣтятъ серьезнаго препятствія въ другомъ колонизаціонномъ движеніи, идущемъ съ сѣвера въ видѣ русскихъ колонистовъ. До сего времени это сѣверное движеніе въ предѣлы Области было крайне слабо и если получило замѣтное развитіе, то только въ послѣдніе два года, но, конечно, оно не останется въ такомъ видѣ. На необходимость его дальнѣйшаго развитія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ указываютъ политическія и экономическія причины, а обезпеченную успѣшность обѣщаютъ произведенные уже опыты поселеній въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, а также блестящій примѣръ сосѣдней Семирѣченской Области, гдѣ стоятъ уже богатыя русскія села, ожившія и закрѣпившія за Россіею эти богатыя земли, занятыя дотолѣ полудикими кочевниками.

Переселеніе политическихъ выходцевъ изъ независимыхъ сопредѣльныхъ владѣній въ области края совершалось большею частью въ одиночку, семьями и рѣдко замѣтными группами; послѣднее можно отнести только къ киргизамъ, откочевывавшимъ цѣлыми аулами въ наши стени изъ бухарскихъ и хивинскихъ владѣній. Единственный примѣръ переселенія массою, какъ замѣчено выше, составляетъ бѣгство сартовъ и дунганъ изъ Кашгара въ 1877 году. Случай этотъ настолько характеренъ для

политической жизни народовъ Средней Азіи, что заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія.

Въ 1856 году въ западныхъ провинціяхъ Китая началось волненіе среди мусульманскаго населенія, перешедшее вскорѣ въ открытый бунтъ, сопровождавшійся самою звѣрскою рѣзнею между инсургентами и китайцами. Въ 1865 году инсуррекція имѣла даже такіе успѣхи, что Китай потерялъ весь восточный Туркестанъ, въ томъ числѣ и свое древнее владѣніе—бассейнъ р. Тарима (Кашгаръ). Въ борьбѣ противъ Китая кашгарцевъ, народа арійскаго племени, родственнаго сартамъ, приняли самое живое участіе жители тогдашняго Кокандскаго Ханства, сарты и кипчаки. Вольныя партіи наѣздниковъ, шедшія на священную войну противъ невѣрныхъ, группировались вокругъ извѣстнаго Якубъ-бека, уроженца селенія Пскентъ, въ долинѣ Ангрена (въ 50 верстахъ отъ г. Ташкента), отличавшагося недюжинными способностями. Послѣ изгнанія китайцевъ Якубъ-бекъ уничтожилъ пригородныхъ кашгарскихъ владѣтелей и, опираясь на пришедшихъ съ нимъ кокандцевъ, провозгласилъ себя независимымъ ханомъ съ горделивымъ титуломъ „Бадаулетъ“ (счастливый). Чрезъ десять лѣтъ китайцы, усмиривъ западныя провинціи, произвели наступленіе на Кашгаръ и, пользуясь смертію Якубъ-бека и разрозненностью бунтовщиковъ, заняли опять весь бассейнъ Тарима, производя страшныя звѣрства среди мусульманскаго населенія. Послѣ взятія г. Кашгара китайскими войсками, осенью 1877 года, приверженцы Якубъ-бека и часть дунганъ бросились въ русскіе предѣлы: на озеро Иссыкъ-Куль и въ Ферганскую Область. Русское правительство приняло мѣры для облегченія участи бѣглецовъ, переходившихъ границу въ самомъ бѣдственномъ состояніи: на пути слѣдованія высылались запасы провіанта, устроивались лазареты для больныхъ [1]), отводились земли для поселеній и проч. Всего изъ Кашгара перешло въ предѣлы до 12,000 челов. обоего пола; наибольшая масса ихъ осталась въ Ферганѣ и въ Семирѣченской Области; въ Сыръ-Дарьинскую же Область перешла часть дунганъ и сарты — уроженцы разныхъ городовъ и селеній, которые и разошлись по своимъ прежнимъ мѣстамъ жительства. Такихъ выходцевъ набралось до 300 челов. изъ городовъ: Ташкента, Туркестана, Ходжента и Ура-Тюбе, а также изъ селеній долинъ Чирчика и Ангрена (изъ сел. Пскентъ). Дунганъ, уроженцевъ Кашгара,

[1]) При переходѣ зимою чрезъ горные перевалы въ снѣжныхъ хребтахъ, отдѣляющихъ русскія области отъ китайскихъ владѣній, бѣглецы сильно потерпѣли отъ бурановъ и снѣговъ.

пришло 107 семей. Сначала они держались нѣсколько времени въ г. Ташкентѣ, а потомъ имъ предложено поселиться въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, съ обѣщаніемъ нарѣзки земли изъ свободныхъ участковъ, что̀ ими и принято. Въ 1878 году они ушли въ Ауліэатинскій уѣздъ, гдѣ и поселены въ двухъ пригородныхъ поселкахъ у г. Ауліэата: Джалпакъ-Тюбе и Санлакъ; подъ усадьбы, выгонъ и пашню имъ нарѣзано 1,440 десятинъ. Въ виду бѣдственнаго положенія дунганъ, въ какомъ они пришли въ Область, нѣкоторымъ изъ нихъ оказано денежное пособіе, на что израсходовано 650 рублей, а впослѣдствіи роздано въ безпроцентную ссуду 4,350 рублей, съ условіемъ погасить ее въ теченіе 5 лѣтъ, начиная съ 1883 года; на обстройку домовъ разрѣшена вырубка дикорастущаго лѣса изъ казенныхъ дачъ по 25 шт. на семью и 100 на постройку мечети. Сверхъ того, дунгане освобождены отъ податей и повинностей на три года. Къ концу 1885 года два дунганскихъ поселка имѣли 98 дворовъ съ 110 семьями, составляющими 313 душъ обоего пола.

Русская, городская и сельская, колонизація Области началась и продолжается среди самыхъ неблагопріятныхъ условій и до сего времени носитъ характеръ неопредѣленный, случайный. Въ Проектѣ Положенія 1867 года, на основаніи коего управляется Область, вовсе не былъ затронутъ вопросъ объ устройствѣ русскихъ городовъ и селъ. Впослѣдствіи этотъ важный пробѣлъ пыталась пополнить высшая администрація края, представившая въ 1873 году проектъ поземельнаго устройства въ краѣ; но ей не удалось провести его и достичъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Такое положеніе дѣла заставило высшую администрацію края издать мѣстныя временныя распоряженія по поземельному вопросу въ отношеніи русскихъ колонистовъ, впредь до разработки и изданія спеціальныхъ законовъ, которые урегулировали бы права туземнаго населенія на земли и угодья. Сущность этихъ распоряженій заключается въ слѣдующемъ: внѣ черты городовъ и за исключеніемъ пространствъ, избранныхъ въ опредѣленныхъ для того пунктахъ подъ крестьянскія поселенія, а также площадей, отведенныхъ подъ хозяйства почтовыхъ станцій, не разрѣшаются никакіе отводы земель для русскаго населенія во избѣжаніе возможныхъ стѣсненій и столкновеній русскихъ колонистовъ съ инородческимъ населеніемъ; на томъ же основаніи запрещена временно и покупка русскими земель у туземцевъ, за неопредѣленіемъ принадлежащаго послѣднимъ права владѣнія и пользованія землями. Только въ концѣ

1882 года разрѣшена русскимъ покупка земель у туземцевъ, владѣющихъ ими на правѣ полной собственности по письменнымъ документамъ. На практикѣ все это сводилось къ тому, что земли были предоставлены въ полное, безконтрольное владѣніе и захватъ туземцамъ; участковъ для русскихъ поселеній въ первое десятилѣтіе существованія Области отводимо не было; какъ раньше, такъ равно и теперь нѣтъ ни одного утвержденнаго въ законномъ порядкѣ плана города, а земли подъ городскія поселенія занимались при первомъ завоеваніи, но въ самомъ незначительномъ количествѣ, преимущественно подъ воинскія и другія казенныя зданія, да и то не вездѣ. Къ такимъ почти совсѣмъ безземельнымъ городамъ относятся Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ; въ остальныхъ же, при расширеніи русскаго города, приходится откупать земли у туземцевъ какъ казнѣ, такъ равно и частнымъ лицамъ. Отсутствіе организаціи городскихъ обществъ на общихъ основаніяхъ, неимѣніе утвержденныхъ плановъ, достаточной площади земель подъ усадьбы, выгоны и проч.—придаютъ русскимъ городамъ характеръ временнымъ поселеній, формирующихся изъ остающихся въ краѣ служащихъ лицъ и пришлыхъ, изъ внутренней Россіи и Сибири, торговцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ. Такіе города устроиваются исключительно около административныхъ и военныхъ центровъ, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ ихъ существованіе; перенесеніе такихъ центровъ на другое мѣсто было причиною совершеннаго уничтоженія бывшихъ прежнихъ городовъ. Въ Сыръ-Дарьинской Области подобный примѣръ представляетъ Чиназъ, бывшій довольно людными въ первые годы ея существованія, а затѣмъ быстро превратившійся въ развалины при передвиженіи войскъ въ сосѣдній Заравшанскій Округъ. Уменьшеніе правъ русскихъ противъ туземцевъ въ занятіи свободныхъ, пустопорожнихъ участковъ въ предѣлахъ Области,—что запрещалось безусловно,—и трудность покупки земель внѣ узкой городской черты—подрывали стремленіе и дѣятельность горожанъ къ прочному и долговременному устройству своей осѣдлости и къ развитію сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый горожанинъ прикрѣпленъ къ мѣсту только домомъ, который онъ имѣетъ въ городѣ; что же касается его занятій, то они находятся въ полной зависимости отъ административнаго центра, группирующаго вокругъ себя городское русское населеніе; немалую роль играетъ также и количество сосредоточенныхъ войскъ, приливъ и отливъ которыхъ весьма замѣтно отражается на благосостояніи горожанъ. Очевидно, что при такомъ

положеніи дѣла развитіе русскихъ городовъ не могло идти впередъ, и вотъ причины того, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ самое ничтожное число жителей, какъ это можно видѣть изъ таблицы, помѣщенной въ концѣ предыдущей главы.

Старѣйшимъ русскимъ поселеніямъ на нынѣшней территоріи Области былъ Казалинскъ, укрѣпленіе котораго перенесено въ 1853 году съ уроч. Раимъ въ уроч. Казала на р. Сыръ-Дарьѣ. Цѣль русскаго поселенія у этого передоваго въ то время укрѣпленнаго пункта была: устройство казачьей линіи по примѣру Уральской и Оренбургской; имѣлось также въ виду, что поселенцы, занимаясь земледѣліемъ, будутъ ставить провіантъ для гарнизона укрѣпленія, доставлявшійся съ большими расходами изъ г. Оренбурга. У Казалинскаго укрѣпленія были поселены оренбургскіе казаки сначала въ числѣ 25 семей, а затѣмъ число ихъ увеличено до 47 семей. На обстройку казакамъ было дано денежное пособіе, а для занятія хлѣбопашествомъ отведено въ плодородной долинѣ Акъ-ирекъ, или Айгерикъ, какъ теперь ее называютъ, и въ другихъ мѣстахъ 1,447 десятинъ земли. Казачье поселеніе, однако, не привилось, какъ военно-земледѣльческая колонія; казаки не съумѣли справиться съ земледѣліемъ при помощи орошенія, пріемы котораго были имъ совершенно чужды, а обратились къ болѣе легкимъ и выгоднымъ промысламъ: рыболовству, извозу и торговлѣ. Главною же причиною неудачи казалинскаго казачьяго поселенія нужно считать то, что правительство признало впослѣдствіи ненужнымъ устройство казачьей линіи вдоль р. Сыръ-Дарьи, и поселенцы остались на правахъ горожанъ, представляя собою первое ядро русскихъ городскихъ поселеній въ глубинѣ Средней Азіи. Съ умиротвореніемъ киргизскихъ степей и образованіемъ аральской паровой флотиліи, главный портъ которой былъ въ Казалинскѣ, развитіе города пошло-было быстро, но не надолго. Находясь на главномъ пути караванной торговли между Россіею, Бухарою и Хивою, Казалинскъ привлекалъ къ себѣ торговыхъ людей, а присутствіе управленія аральскою флотиліею и управленія уѣздомъ значительно оживляло городскую жизнь. Въ городѣ поселились бухарскіе торговые агенты, имѣвшіе сношеніе съ окрестными киргизами по найму верблюдовъ для перевозки товаровъ изъ Бухары въ Оренбургъ и Троицкъ и обратно; нѣкоторые изъ нихъ поселились навсегда, заведя мелкую торговлю съ окрестными кочевниками. Къ нимъ примкнули бухарскіе евреи и татары, выходцы изъ юго-восточной Россіи, занимаясь агентурою,

торговлею и ремеслами. Въ 1877 году русское населеніе значительно увеличилось высланными на поселеніе уральскими казаками, отказавшимися подчиниться Положенію о всеобщей воинской повинности 1875 года. Сначала уральцы не хотѣли ничѣмъ заниматься, но съ высылкою къ нимъ семей мало-по-малу принялись за рыболовство по р. Сыръ-Дарьѣ и Аральскому морю; своею опытностью и знаніями въ приготовленіи балыковъ и икры изъ шиповъ, они подняли рыболовный промыслъ на ту высоту, на которой онъ находится въ настоящее время. Сметливые и ловкіе во всякомъ дѣлѣ, уральцы представляютъ собою самый надежный элементъ для развитія въ будущемъ экономическаго значенія низовьевъ Сыра. Первый ударъ торговому развитію и вообще благосостоянію г. Казалинска былъ нанесенъ упраздненіемъ аральской флотиліи въ 1882 году и открытіемъ новаго караваннаго пути чрезъ г. Кунградъ къ заливу Цесаревича (Мертвый Култукъ) на Каспійскомъ морѣ, а проводимая въ настоящее время средне-азіатская желѣзная дорога чрезъ Мервъ, Бухару и Самаркандъ вѣроятно еще болѣе подорветъ его торговое значеніе, какъ транзитнаго пункта на главномъ пути средне-азіатской торговли.

Къ концу 1885 года въ г. Казалинскѣ имѣлось 645 домовъ, изъ коихъ казенныхъ 51, общественныхъ 4, домовъ русскихъ жителей 390 и туземцевъ 200. Обстроенъ онъ вообще плохо: зданія изъ сырцеваго кирпича большею частью подъ плоскими земляными крышами; по причинѣ глинисто-солонцеватаго грунта улицы грязны въ дождливое время и пыльны—въ сухое; отсутствіе по близости булыжника и другихъ сортовъ камня лишаетъ возможности вымостить улицы и площади и придать имъ болѣе благоустроенный видъ, а сдѣланная попытка мощенія кирпичнымъ щебнемъ не увѣнчалась успѣхомъ. Городъ стоитъ на плоской равнинѣ, почему во время весенней прибыли воды въ р. Сыръ-Дарьѣ онъ окружается огромными разливами со всѣхъ сторонъ; кромѣ того, рѣка подмываетъ берегъ, на которомъ стоятъ укрѣпленіе и часть города. Въ 1884 и 1885 годахъ для охраненія города отъ разливовъ и обвала берега были выполнены работы по дамбированію береговъ и укрѣпленію ихъ. Первыя работы принесли мало пользы, потому что рѣка выступаетъ изъ береговъ и переливается чрезъ нихъ въ окрестныя низменныя степи во многихъ мѣстахъ и выше города, почему для окончательнаго предохраненія его отъ наводненій пришлось бы дамбировать берега самымъ капитальнымъ образомъ на протяженіи до 30 верстъ. Главную опасность для города пред-

ставляютъ ледяные заторы, ежегодно случающіеся въ петляхъ рѣки, на одной изъ которыхъ и выстроенъ городъ. Въ 1885 году предполагалось по хордѣ дуги, образующей петлю или луку противъ города, прорыть новое русло на протяженіи 200 саженъ и такимъ образомъ спрямить теченіе рѣки. Проектъ этотъ не приведенъ въ исполненіе потому, что спрямленіе рѣки отнимаетъ у города часть оросительной воды, проведенной канавами и чигирями и дающей жизнь древесной растительности въ городскомъ саду и при домахъ жителей. Во всякомъ случаѣ положеніе города въ отношеніи наводненій таково, что возбуждаетъ серьезную заботу администраціи.

Въ 1853 году, 28 іюля, послѣ штурма была взята крѣпость Акъ-Мечеть, передовой и самый сильный аванпостъ кокандцевъ на Нижнемъ Сырѣ. На развалинахъ Акъ-Мечети устроено русское укрѣпленіе, названное фортомъ Перовскимъ, въ честь оренбургскаго Генералъ-Губернатора графа Перовскаго, командовавшаго войсками при взятіи крѣпости. Въ 1861 году у Перовска были поселены 14 семей нижнихъ чиновъ изъ состава гарнизона, временно освобожденныхъ отъ службы съ обязательствомъ заниматься земледѣліемъ, для чего имъ и было отведено 4,095 десятинъ земли въ окрестностяхъ. Хозяйство поселянъ шло, однако, крайне плохо, и поселеніе упразднено уже въ 1864 году. По предложенію начальства, почти всѣ поселяне вступили опять въ военную службу.

Хотя съ 1861 по 1865 годъ Перовскъ былъ центромъ управленія передовой Сыръ-Дарьинской линіи, а до сего времени числится уѣзднымъ городомъ уѣзда, занятаго исключительно кочевымъ населеніемъ, въ средѣ коего занятіе земель подъ хлѣбопашество и разведеніе промысловыхъ растеній легче, чѣмъ въ средѣ осѣдлаго, но, несмотря на все это, русское населеніе въ немъ развилось и развивается крайне туго. Причинъ этого много, изъ которыхъ главнѣйшими нужно считать: городъ стоитъ въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, почему не можетъ пользоваться выгодами транзитнаго пункта, какъ наприм. сосѣдній Казалинскъ; отсутствіе естественныхъ, легко и выгодно эксплоатируемыхъ богатствъ и сильная конкурренція въ торговлѣ съ окрестными кочевниками со стороны населившихъ городъ бухарцевъ, бухарскихъ евреевъ, сартовъ и татаръ. Земледѣліе не представляетъ выгодъ, хотя сбытъ продуктовъ и вполнѣ обезпеченъ требованіемъ кочевниковъ, вслѣдствіе дурнаго устройства канализаціи р. Сыръ-Дарьи, имѣющей очень мало постоянно дѣйствующихъ каналовъ, а отсюда происходитъ: или рѣка даетъ

воду въ излишнемъ изобиліи, или, въ маловодные годы, не даетъ ея вовсе. Не имѣя въ окружающей природѣ, въ топографическомъ положеніи и въ самомъ себѣ задатковъ для развитія, русское населеніе города не получило поддержки и со стороны администраціи, вслѣдствіе отсутствія правилъ и законоположеній по устройству русскихъ городскихъ поселеній въ Области. Все это повело къ тому, что Перовскъ, вмѣсто русскаго города, превратился въ азіатскій съ смѣшаннымъ туземнымъ населеніемъ, причемъ число собственно русскихъ горожанъ, занятыхъ службою, торговлею и кое-какими промыслами, очень невелико. Перовскъ такъ же плохо обстроенъ домиками изъ сырцеваго кирпича съ плоскими земляными крышами, какъ и Казалинскъ. Въ немъ имѣется 542 дома, изъ коихъ казенныхъ 58, общественныхъ 2, домовъ русскихъ жителей 96 и туземныхъ 386. Лучшія зданія принадлежатъ казнѣ, именно Военно-народному Управленію; изъ нихъ заслуживаетъ вниманіе выстроенное въ 1879 году зданіе для интерната мужскаго городского училища изъ жженаго кирпича. Въ 1885 году начата постройка самаго зданія училища (классовъ), тоже изъ жженаго кирпича, и заложена новая русская церковь. Вообще по внѣшнему виду Перовскъ не производитъ впечатлѣнія благоустроеннаго русскаго города; по внутреннему же содержанію представляетъ собою степной рынокъ, значительно пустѣющій лѣтомъ и оживляющійся зимою, когда массы кочевниковъ сдвинутся изъ сѣверныхъ степей на берега р. Сыръ-Дарьи и окрестныя степи и осядутъ на зимнія стойбища.

Къ числу уѣздныхъ городовъ съ болѣе замѣтнымъ русскимъ населеніемъ принадлежитъ Ауліэата, въ долинѣ р. Таласа. Во времена кокандцевъ азіатскій городъ, группировавшійся вокругъ крѣпости на насыпномъ курганѣ, гдѣ жилъ кокандскій бекъ, былъ очень невеликъ и подвергался постояннымъ нападеніямъ степныхъ киргизовъ и горныхъ каракиргизовъ, враждовавшихъ между собою и то подчинявшихся, то опять свергавшихъ власть кокандцевъ. Въ 1864 г., 5 іюня, городъ былъ занятъ отрядомъ генерала Черняева, имѣвшимъ задачею сомкнуть линію русскихъ владѣній со стороны Сибири и Оренбурга. До 1867 года существовало предположеніе сдѣлать Ауліэата главнымъ центромъ вновь образуемаго генералъ-губернаторства; но выгодное положеніе Ташкента вблизи независимыхъ въ то время ханствъ, куда тяготѣла русская политика, получило перевѣсъ, и г. Ауліэата былъ сдѣланъ уѣзднымъ центромъ. Въ первое время русская жизнь прививалась въ немъ слабо, между тѣмъ какъ азіат-

скій городъ быстро наполнялся выходцами изъ сосѣдняго Кокандскаго Ханства и южныхъ областей Туркестана; сюда привлекали ихъ выгодное торговое положеніе въ глуби степей, занятыхъ кочевниками, и богатая, плодоносная мѣстность по р. Таласу. Замѣтное увеличеніе русскаго населенія началось съ 1880 года, когда оживилась русская колонизація Области, начавшаяся съ Ауліэатинскаго уѣзда. Положеніе города на большомъ торговомъ пути изъ областей южнаго Туркестана на Сибирь и восточную границу Китая очень выгодно, а развитіе русскихъ сельскихъ поселеній въ богатыхъ предгорьяхъ, въ долинѣ р. Таласа и по притокамъ р. Чу обѣщаетъ хорошую будущность и русскому городу. Въ немъ пока имѣется 70 домовъ, изъ коихъ 12 казенныхъ, 8 общественныхъ и 50 домовъ горожанъ. Хотя всѣ зданія выстроены изъ сырцеваго кирпича, но русскій городъ, расположенный по низменному берегу р. Таласа, имѣетъ благоустроенный видъ, съ чистыми улицами, обсаженными тополями и другими деревьями.

Остальные уѣздные города—Туркестанъ, Чимкентъ, Ходжентъ и два районные—Ура-Тюбе и Джизакъ имѣютъ большое туземное населеніе; русскія же части при нихъ есть не болѣе какъ пригороды, застроенные преимущественно казенными зданіями, съ самымъ незначительнымъ числомъ постоянныхъ жителей, занимающихся службою, торговлею и кое-какими промыслами и ремеслами. Существованіе этихъ пригородовъ обусловливается присутствіемъ административныхъ центровъ и расположенныхъ войскъ, почему ихъ значеніе, какъ городскихъ поселеній въ Области, ничтожно.

Ташкентъ—областной городъ и центръ Генералъ-Губернаторства—имѣетъ русскую часть, напоминающую, въ современномъ ея состояніи, вполнѣ европейскій городъ по зданіямъ и внѣшнему благоустройству. Онъ основанъ въ 1865 году генераломъ Черняевымъ, послѣ взятія штурмомъ многолюднаго азіатскаго города, на восточной его сторонѣ, между каналомъ Боссу и его отводомъ (регуляторомъ) Саларомъ, на довольно ровной мѣстности, примыкающей южною стороною къ плоской Чирчикской долинѣ. Начало постройки положено возведеніемъ форта на небольшой возвышенности, командующей частью азіатскаго города; подъ защитой укрѣпленія и на мѣстѣ кокандской цитадели, служившей мѣстопребываніемъ бека, начали возникать такъ называвшіяся въ то время *слободки*, устроиваемыя торговцами, ремесленниками, нижними чинами мѣстныхъ войскъ и служащими чиновниками и офицерами. Въ 1867 году, послѣ рѣшенія сдѣ-

лать Ташкентъ центромъ Генералъ-Губернаторства, былъ выработанъ планъ улицъ, площадей и кварталовъ и начала производиться нарѣзка участковъ подъ постройку домовъ, планы которыхъ утверждались Военнымъ Губернаторомъ Области. По этому плану построена старая часть, занявшая мѣстность между азіатскимъ городамъ и канавою Чаули. Въ 1873 году городская черта раздвинута дальше на востокъ, до береговъ канала Саларъ; участки здѣсь нарѣзывались большіе, отъ 500 до 800 кв. саж., съ платою по 20 коп. за сажень, въ возмѣщеніе расхода, сдѣланнаго изъ городскихъ суммъ, на откупъ земель у сартовъ. Новая часть получила названіе Зачаулинской части и имѣетъ преимущество предъ старою въ болѣе широкихъ улицахъ и отсутствіи скученности построекъ, что замѣтно въ старой части, гдѣ подъ домъ и дворъ отводилось всего по 156 кв. саж. Въ первое время постройка домовъ, исключительно одноэтажныхъ изъ сырцеваго кирпича, производилась кое-какъ, на скорую руку, иногда съ чисто-спекулятивною цѣлію—отдачи въ наемъ подъ квартиры чиновникамъ, офицерамъ и ремесленникамъ, почему старая часть была отстроена плохо, и только впослѣдствіи почти половина домовъ перестроена, введены двускатныя и желѣзныя крыши, кирпичные цоколи, а также постройки въ два этажа изъ жженаго кирпича. Въ 1883 году закончена постройка городскаго базара, часть корпусовъ котораго возведена изъ жженаго кирпича. Быстрой и мѣстами хорошей обстройкѣ Ташкента много способствовало слѣдующее: выдача ссудъ служащимъ лицамъ на постройку домовъ, съ уплатою въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ удержаніями изъ жалованья; наплывъ въ городъ русскихъ капиталистовъ и постройка множества казенныхъ домовъ для администраціи и военнаго вѣдомства. Къ концу 1885 года въ русскомъ Ташкентѣ имѣлось 2,333 дома, изъ коихъ казенныхъ 377, общественныхъ 19 и частныхъ домовладѣльцевъ 1,937. Исключая двухъ—трехъ частныхъ домовъ, лучшія зданія принадлежатъ казнѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: шесть двухъ-этажныхъ корпусовъ мужской и женской гимназій, зданіе городскаго театра, двухъ-этажная оборонительная казарма на крѣпостной эспланадѣ и нѣкоторыя др. Русская православная церковь, устроенная еще въ первое время существованія города, —зданіе невидное и тѣсное по числу жителей. Въ 1870 году была начата постройка обширнаго собора, но дѣло ограничилось только возведеніемъ цоколя, такъ какъ техническая часть проекта не была разработана какъ слѣдуетъ. Въ 1882 году на цоколѣ прежняго начата постройка новаго собора по новому проекту и

меньшихъ размѣровъ (на 1,600 чел.) въ древне-византійскомъ стилѣ; къ концу 1885 года закончены почти всѣ работы вчернѣ и сдѣлана часть чистой отдѣлки. Соборъ будетъ лучшимъ зданіемъ въ краѣ по обширности, красотѣ и богатству внутренней отдѣлки. По своей внѣшности Ташкентъ имѣетъ совершенно своеобразный видъ: лѣтомъ дворы и улицы залиты яркою и разнообразною зеленью тополей, ветлъ, карагачей, айлантусовъ, кленовъ, акацій, глядичій, бигноній и проч., посадка коихъ передъ домами, вдоль оросительныхъ канавокъ, отдѣляющихъ тротуары отъ полотна улицъ, для домовладѣльцевъ обязательна. Кромѣ того, на главной площади города имѣется два сада: городской и Константиновскій скверъ, въ которомъ находится могила перваго туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-адъютанта фонъ Кауфмана [1]). Окрестности города тоже залиты массами зелени дачъ и садовъ, что, въ связи съ обильнымъ орошеніемъ почвы, дѣлаетъ сухой, жаркій климатъ Ташкента весьма пріятнымъ.

Населеніе русскаго Ташкента состоитъ изъ 13,100 душъ обоего пола; изъ этого числа служащихъ съ ихъ семействами 2,737 чел. (21%); собственно горожанъ: купцовъ, мѣщанъ и проч.—8,443 чел. (64%) и семействъ нижнихъ чиновъ расположенныхъ въ городѣ войскъ—1,920 чел. (15%). Съ начала основанія города прибыль его населенія шла довольно быстро. Такъ, по однодневной переписи 1871 года считалось 2,073 д. об. п.; по переписи 1875 года—4,860 д.; слѣдовательно за послѣднія десять лѣтъ (до 1885 года) населеніе увеличилось болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза. Выгодное положеніе Ташкента, какъ крупнаго административнаго центра, города, въ которомъ сосредоточены русскіе капиталы, фабричная и заводская промышленность, ремесла и проч., даетъ надежду на такое же возрастаніе населенія и въ будущемъ.

Съ первыхъ годовъ существованія города для завѣдыванія его хозяйствомъ было образовано особое Хозяйственное Управленіе изъ нѣсколькихъ членовъ подъ предсѣдательствомъ Начальника г. Ташкента. На удовлетвореніе городскихъ нуждъ съ домовладѣльцевъ взимался особый сборъ, носившій названіе *арычнаго* (отъ слова *арыкъ*, что значитъ: оросительный каналъ или канава), въ размѣрѣ 10% съ оцѣночной суммы дома или вообще недвижимаго имущества. Первоначальное установленіе сбора вызвано необходимостью канализаціи занятой подъ городъ терри-

[1]) Тѣло покойнаго (умеръ 4 мая 1882 г.) будетъ перенесено во вновь строящійся соборъ, а на мѣстѣ могилы будетъ поставленъ памятникъ.

торіи, почему и было дано ему такое спеціальное названіе. По окончаніи устройства оросительныхъ канавъ сборъ продолжалъ взиматься и вмѣстѣ съ другими доходами шелъ на расходы по благоустройству города: на выравниваніе и шоссировку улицъ, устройство и ремонтъ мостиковъ чрезъ многочисленныя канавы, на освѣщеніе улицъ, содержаніе общественныхъ зданій и учрежденій и проч. Такой порядокъ управленія хозяйственною частію города существовалъ до 1877 года, когда въ русской и азіатской частяхъ введено городское самоуправленіе на основаніи Городоваго Положенія 1870 года, образована Дума, въ составъ которой вошли гласные изъ русскихъ и сартовъ, и Городская Управа. Признано необходимымъ назначить городскимъ головою Начальника города. Во всемъ остальномъ Городовое Положеніе введено безъ всякихъ измѣненій и ограниченій.

Сумма поступленія городскихъ доходовъ для такого многолюднаго и богатаго города, какъ Ташкентъ, очень невелика: по трехлѣтней сложности она едва достигаетъ 175,000 руб., изъ коихъ главную сумму поступленія (до 105,000 руб.) составляетъ оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ русской и азіатской частей города. Городскіе расходы представляютъ собою слѣдующія главныя статьи: содержаніе личнаго состава Городской Управы—20,500 руб.; добавочное содержаніе Управленію Начальника г. Ташкента, Городничему и приставамъ русской части; содержаніе городскимъ аксакаламъ, полиціи азіатскаго города [1]) и проч.—42,500 руб.; содержаніе ирригаціонной части—18,000 руб.; содержаніе общественныхъ зданій, содержаніе города въ чистотѣ, ремонтныя и строительныя работы и проч.—51,800 руб.; освѣщеніе города (керосиновыми фонарями)—7,500 руб.; на санитарную и торговую части—13,000 р.; на учебную часть—14,000 руб. и на благотворительныя учрежденія—7,700 рублей.

Какъ центръ русской интеллигентной, торговой и промышленной жизни въ краѣ, Ташкентъ обладаетъ многими учрежденіями, свойственными благоустроеннымъ европейскимъ городамъ. Выдающуюся достопримѣчательность представляютъ казенная публичная бибіотека и музей, соединенные въ одно учрежденіе. Въ 1885 году въ библіотекѣ числилось до 15,000 томовъ, изъ коихъ до 6,000 томовъ составляютъ сочиненія на европейскихъ и азіатскихъ языкахъ объ Азіи вообще и о Средней Азіи въ частности. Въ числѣ послѣднихъ—много рѣдкихъ и до-

[1]) Полиція въ русской части содержится на казенный счетъ; низшій персоналъ ея состоитъ изъ туземцевъ.

рогихъ, какъ наприм. обширное собраніе сочиненій, статей и замѣтокъ о Средней Азіи и о русскомъ Туркестанѣ въ 400 томахъ, исполненное извѣстнымъ библіографомъ г. Межовымъ. При библіотекѣ находится зала для чтенія журналовъ, газетъ и тѣхъ книгъ, которыя по своей цѣнности и рѣдкости (unica) не могутъ быть выдаваемы подписчикамъ на домъ. По богатству собраннаго въ библіотекѣ матеріала она представляетъ прекрасное учрежденіе для знакомства съ краемъ и научныхъ работъ. Въ музеѣ собрано тоже много рѣдкихъ вещей (до 4,000 предметовъ), пожертвованныхъ преимущественно частными лицами, представляющихъ матеріалъ по части этнографіи, археологіи, естественныхъ наукъ, техническихъ производствъ и проч. На содержаніе библіотеки и музея ежегодно ассигнуется до 4,000 руб., изъ коихъ на жалованье завѣдующему 1,300 руб., а остальные—на выписку книгъ и другіе расходы.

За этими учрежденіями слѣдуетъ Ташкентская Астрономическая и Физическая Обсерваторія, устроенная на сѣверо-восточной окраинѣ города, на небольшой возвышенности среди густыхъ садовъ. Цѣль и задачи ея слѣдующія: а) развитіе работъ по географическому опредѣленію мѣстъ въ Туркестанскомъ краѣ; б) изученіе климатологіи страны; в) доставленіе возможности офицерамъ-геодезистамъ Военно-Топографическаго Отдѣла поддерживать свои астрономическія познанія, и г) оказаніе содѣйствія ученымъ изслѣдователямъ, посѣщающимъ Туркестанскій край. По части климатологіи въ завѣдываніи Обсерваторіи находится 17 метеорологическихъ станцій, находящихся въ городахъ края.

Первыя просьбы русскихъ крестьянъ о разрѣшеніи имъ поселиться въ предѣлахъ Области были поданы еще въ 1868 и 1869 годахъ, но не удовлетворены, главнымъ образомъ, по невыясненію вопроса о возможности и необходимости русской сельской колонизаціи. Высшая администрація края опасалась нарушить права на земли осѣдлаго и кочеваго населенія, особенно стѣснить первое и тѣмъ возбудить неудовольствіе въ народѣ. Колонизація юго-восточныхъ уѣздовъ Области русскими поселеніями встрѣчала затрудненіе въ томъ, что здѣсь осѣдлое населеніе очень ревниво охраняло свои дѣйствительныя или фиктивныя права на земельные участки, что особенно рельефно выразилось въ устройствѣ Никольскаго селенія вблизи Ташкента. Кромѣ того, администрація была мало знакома съ хозяйственными условіями Области, особенно въ первые годы ея

существованія: не было правильнаго размежеванія земель, а потому нельзя было опредѣлить, какія именно земли можно считать свободными и какія—принадлежащими кочевымъ и осѣдлымъ туземнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ.

Тѣмъ не менѣе дѣло по устройству русскихъ поселеній получило нѣкоторое движеніе. Въ 1869 г., по распоряженію Генералъ-Губернатора была произведена съемка пустопорожнихъ и удобныхъ для поселеній земель въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ: въ верхней долинѣ р. Таласа, по р. Чу съ ея притокомъ Курогаты и по р. Терсу. Свободныхъ земель здѣсь найдено до 7,600 десятинъ, достаточныхъ для 500 дворовъ поселенцевъ съ надѣломъ въ 15 десятинъ на семью; а въ 1875. году получилось распоряженіе о томъ, чтобы обмежеванныя земли не занимались туземцами. Но такое позднее распоряженіе не могло быть приведено въ исполненіе, потому что киргизы успѣли уже ихъ занять, распахать и устроить свои зимовки и курганчи (кстау). Быстрое и успѣшное заселеніе сосѣдней Семирѣченской Области, гдѣ бывшій Военный Губернаторъ генералъ Колпаковскій прилагалъ всѣ старанія къ устройству русскихъ селъ на обширныхъ и богатыхъ пустошахъ, не могло остаться безъ вліянія на многоземельный Ауліэатинскій уѣздъ. Первое русское поселеніе образовалось изъ семирѣченскихъ крестьянъ въ 1873 г. близъ г. Ауліэата, состоявшаго въ то время изъ нѣсколькихъ домиковъ служащихъ лицъ и татаръ. Эти переселенцы, нѣсколько семей, явились безъ вызова и жили на правахъ пришлыхъ людей изъ сосѣдней губерніи, занимаясь въ городѣ разными ремеслами. Впослѣдствіи со многими другими такими же поселенцами они причислены въ ауліэатинскіе мѣщане. Въ 1875 году явились переселенцы изъ Астраханской губерніи; но такъ какъ они прибыли по неразрѣшенному высшею властію вызову мѣстнаго Уѣзднаго Начальника, то встрѣтили много затрудненій въ полученіи участка для своего поселенія. Часть ихъ ушла въ Семирѣченскую Область, а часть, въ слѣдующемъ году, поселена на р. Таласѣ, въ 15 верстахъ отъ города, въ мѣстности Сары-Камаръ, гдѣ впослѣдствіи и образовалось селеніе этого названія [1]). Въ томъ же 1876 году прибыли еще поселенцы, которымъ и былъ отведенъ участокъ на границѣ Семирѣченской Области, въ мѣстности Чалдаваръ, а въ 1877 году образованъ Акчійскій поселокъ въ верхней долинѣ р. Таласа. Такъ началась русская сельская колонизація въ предѣлахъ Сыръ-Дарьин-

[1]) Въ 1886 году оно переименовано въ селеніе Михайловское.

ской Области и, естественно, на первыхъ порахъ не могла идти успѣшно: поселенцы не получали ни правильной нарѣзки земли, ни пособій при водвореніи,—слѣдовательно устроивались какъ бы сами собою. Какъ медленно и вяло шла колонизація—можно видѣть изъ слѣдующаго: съ 1875 по 1880 годъ, т. е. въ теченіе пяти лѣтъ, въ трехъ русскихъ поселеніяхъ не насчитывалось и 200 человѣкъ обоего пола. Между тѣмъ поселенцы продолжали прибывать, требовали у администраціи земель, нерѣдко долго блуждали по Области съ семьями и имуществомъ, а затѣмъ или устроивались при русскихъ городахъ, приписываясь впослѣдствіи въ мѣщане, или уходили въ Семирѣчье, или же, наконецъ, возвращались обратно въ Европейскую Россію.

Такое неопредѣленное положеніе дѣла требовало принятія какихъ-нибудь мѣръ для приведенія въ порядокъ появившагося движенія русскихъ колонистовъ, шедшихъ въ край со стороны Семирѣчья и Казалинска безъ вызова администраціи, на собственный рискъ, а потому часто бѣдствовавшихъ среди чуждаго туземнаго населенія, относившагося къ нимъ не только не дружелюбно, но и враждебно. Въ 1881 году высшею администраціею въ краѣ были выработаны слѣдующія временныя правила русскихъ поселеній въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской Областяхъ [1]):

1) Русскіе поселенцы устроиваются на свободныхъ казенныхъ земляхъ, безъ стѣсненія пользованія ими инородческаго населенія.

2) Русскимъ поселенцамъ предоставляется 15-лѣтняя льгота отъ всѣхъ податей и повинностей, денежныхъ и натуральныхъ, въ томъ числѣ и отъ повинности рекрутской и воинскаго постоя.

3) Переселенцы не получаютъ отъ казны пособій на водвореніе. Но въ особо-уважительныхъ случаяхъ (неурожая, падежа скота и проч.) выдаются денежныя ссуды изъ ассигнуемаго на этотъ предметъ кредита въ суммѣ 6,000 рублей [2]).

Правила эти не были утверждены въ законодательномъ порядкѣ, а представляютъ собою мѣстное распоряженіе, и по своему свойству не могли оказать особаго вліянія на развитіе русской колонизаціи въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области. Преимущественное значеніе они имѣли для Семирѣченской Области, гдѣ колонизація велась энергично со времени ея начала, причемъ

---

[1]) Въ Ферганскую Область, Заравшанскій Округъ и Аму-Дарьинскій Отдѣлъ русскіе поселенцы не допускаются вовсе.

[2]) Въ 1883 году, за выдѣленіемъ Семирѣченской Области въ составъ Степнаго Генералъ-Губернаторства, кредитъ уменьшенъ до 4,000 рублей.

Межевое Отдѣленіе Областнаго Правленія снимало на планы всѣ пустопорожніе участки земель, которые поступали въ собственность казны, а затѣмъ въ надѣлъ поселенцамъ. Отсутствіе законоположеній по поземельному устройству и нарѣзкѣ земель туземному населенію въ извѣстномъ размѣрѣ на осѣдлый дворъ или полукочевую кибитку киргиза въ Сыръ-Дарьинской Области парализовало рѣшеніе вопросовъ о томъ, какія именно земли считать казенными, а потому и возможными для русскихъ поселеній. При первомъ шагѣ къ занятію какого-либо участка пустопорожней земли, администрація встрѣчаетъ хозяевъ ея—или въ видѣ сартовъ, опирающихся на давніе и весьма сомнительнаго достоинства документы, выданные, будто-бы, ханами и казіями,—или киргизовъ, опирающихся на фактическое право пользованія подъ свои кочевки. Болѣе свободнымъ отъ настоящихъ и фиктивныхъ землевладѣльцевъ оказался одинъ Ауліэатинскій уѣздъ, если не считать Перовскаго и Казалинскаго, удобныхъ для осѣдлыхъ поселеній только вдоль рѣчной долины Сыра, да и то съ производствомъ дорогихъ оросительныхъ работъ. На подобныя работы въ распоряженіи администраціи не было ни техническихъ, ни денежныхъ средствъ, почему колонизація ограничивалась преимущественно первымъ уѣздомъ, а впослѣдствіи началась и въ Кураминскомъ, на участкахъ, находящихся въ безспорномъ владѣніи казны. До 1883 года дѣло колонизаціи велось такъ же слабо и неустойчиво, какъ и въ первое пятилѣтіе. Но послѣдніе два года (1884 и 1885 годы) число русскихъ поселенцевъ увеличилось почти въ десять разъ, селенія получили помощь отъ администраціи въ дѣлѣ своего устройства, и нѣкоторыя селенія, несмотря на короткое время, доказали возможность колонизаціи земель Области, съ совершенно оригинальными, непохожими на русскія, условіями обработки земель при помощи орошенія.

Какъ сказано выше, въ первое пятилѣтіе (до 1880 года), въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ было основано только три поселенія. Въ 1879 году въ нихъ числилось крестьянъ и поселенныхъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ: въ Сары-Камарскомъ—60 душъ обоего пола, въ Чалдаварскомъ—70 душъ и въ Акчійскомъ [1]) —67 душъ, а всего 197 душъ. Акчійскій выселокъ, основанный въ 75 верстахъ отъ г. Ауліэата, въ верхней долинѣ р. Таласа, бывшей тогда довольно пустынною, развивался весьма слабо и едва было не прекратилъ своего существованія: поселенцы переходили или въ Чалдаваръ, или въ сосѣднюю

[1]) Теперь сел. Дмитріевское.

Семирѣченскую Область. Начало оно возрождаться только тогда, когда въ долинѣ Таласа появились другія села, а затѣмъ вообще оживилась русская колонизація уѣзда. Въ послѣдующіе годы въ этомъ уѣздѣ основаны: въ 1880 году село Покровское, въ 1882 году—селенія нѣмцевъ-меннонитовъ (Николайполь, Гнаденталь, Кеппенталь, Гнаденфельдъ), въ 1883 году—с. Николаевское и въ 1884 году—поселокъ Мерке. Такимъ образомъ къ концу 1885 года въ уѣздѣ существовало шесть русскихъ селъ и четыре нѣмецкихъ поселка, имѣвшіе всего 1,874 души обоего пола. Такъ какъ селенія только еще формируются, то полнаго надѣла въ нихъ не нарѣзано, хотя каждая семья, какъ изъ числа прежнихъ поселенцевъ, такъ и изъ вновь являющихся, имѣетъ земли въ достаточномъ количествѣ (по 20 десятинъ на дворъ) для усадьбъ, пашни и выгоновъ. Что касается денежныхъ пособій на водвореніе, то выдача ихъ поселенцамъ началась только съ 1879 года; въ теченіе семи лѣтъ (по 1885 годъ) всего выдано 8,700 рублей, изъ коихъ половина, именно 4,400 рублей, выданы въ 1885 году. Кромѣ этого, въ селеніи Чалдаваръ начато постройкою зданіе для сельской школы, которое будетъ стоить до 4,000 рублей.

Нѣсколько лучше были обставлены какъ самый ходъ переселенія, такъ и устройство колоній нѣмцевъ-меннонитовъ.

Меннониты принадлежатъ къ извѣстной сектѣ, основанной въ 1557 году Менномъ въ Фрисландіи. Въ числѣ догматовъ ихъ ученія, имѣющихъ политическое значеніе, заключается, между прочими, слѣдующій: войну и клятву они считаютъ дѣломъ непозволительнымъ. Въ Россію меннониты вызваны изъ Тироля и поселены въ южныхъ губерніяхъ и по р. Волгѣ. Въ 1876 году, при введеніи общей воинской повинности, они отказались подчиниться этому закону, и хотя правительство дало имъ льготы, освободивъ отъ строевой службы и ношенія оружія, но, несмотря на это, меннониты начали массами выселяться въ Америку. Климатическія и общественныя условія въ странахъ Новаго Свѣта тоже не могли удовлетворить сектантовъ, и чрезъ годъ они вернулись въ Россію и впущены въ предѣлы Имперіи съ лишеніемъ данныхъ прежде льготъ. Въ 1879 и 1880 годахъ часть меннонитовъ, въ числѣ 500 семей, направилась въ Туркестанскій край, разсчитывая воспользоваться льготами по воинской повинности. Хлопоты ихъ по этому дѣлу, однако, не увѣнчались успѣхомъ, и они просились въ Бухару; но эмиръ Музафаръ отказалъ въ пріемѣ, ссылаясь на то, что бухарцы сами нуждаются въ землѣ и водѣ, что меннониты не знаютъ мѣст-

наго языка, не умѣютъ обработывать землю, а женщины, не закрывающія своихъ лицъ, подадутъ въ этомъ отношеніи дурной примѣръ мусульманкамъ. Встрѣтивъ здѣсь неудачу, меннониты, съ разрѣшенія русскаго правительства, завели сношеніе съ хивинскимъ ханомъ, который и принялъ ихъ въ свои владѣнія. Часть сектантовъ поселилась близъ г. Хивы по каналу Лауданъ и у г. Ходжейли на извѣстныхъ льготахъ; часть же осталась въ Сыръ-Дарьинской Области и впослѣдствіи была поселена въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ.

Въ 1880 году меннониты прибыли въ г. Ташкентъ, встрѣчая по дорогѣ, вслѣдствіе распоряженія высшей власти въ краѣ, заботливость со стороны уѣздной администраціи; въ Ташкентѣ для ихъ помѣщенія были отведены зданія упраздненной ярмарки, на приспособленіе коихъ израсходовано до 1,200 рублей изъ казенныхъ суммъ. Для образованія колоній имъ предполагалось отдать земли бывшаго казеннаго конскаго завода у сел. Капланбека, въ 18 верстахъ отъ Ташкента, но впослѣдствіи имъ назначены земли въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ. Въ 1881 году уполномоченные меннонитовъ (ходоки) осмотрѣли земли въ верхней долинѣ р. Таласа и, по соглашенію съ мѣстнымъ уѣзднымъ начальникомъ, выбрали участокъ на лѣвомъ притокѣ Уръ-Маралѣ, куда и переселились въ числѣ 73 семей. Для нарѣзки имъ земли былъ командированъ топографъ и разрѣшено вырубить изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ по 25 лѣсинъ на семью для постройки домовъ и 85 лѣсинъ на школу и общественную мельницу. Кромѣ того, въ 1882 году имъ выдана безпроцентная ссуда въ 1,550 руб. съ уплатою въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1886 года, и, сверхъ того, выдано 3,000 руб. на 5 лѣтъ изъ мѣстной уѣздной ссудной кассы изъ 5% годовыхъ. Устройство колоній меннонитовъ стоило всего 5,793 руб., изъ коихъ расхода временнаго 4,550 руб., а остальные 1,243 руб. представляютъ расходъ безвозвратный. Къ концу 1885 года меннонитовъ было 77 семей, составляющихъ 382 души обоего пола, живущихъ въ 76 дворахъ и образующихъ 4 колоніи.

Хотя меннониты и отличаются трезвостью, трудолюбіемъ и любовью къ порядку и мирнымъ занятіямъ, но, какъ колонизаціонный элементъ на здѣшней окраинѣ, они мало надежны. Ихъ религіозный догматъ, запрещающій носить оружіе и вступать въ ряды войскъ, заставляетъ переходить съ мѣста на мѣсто, отыскивая страну, гдѣ не существуетъ воинской повинности и не приходилось бы прибѣгать къ оружію. Положеніе меннонитскихъ колоній въ Хивѣ, среди вольныхъ узбековъ и туркменъ,

довольно незавидное; въ случаяхъ чрезвычайныхъ то же можетъ быть и въ горахъ Ауліэатинскаго уѣзда, населенныхъ полудикими каракиргизами; вмѣсто поддержанія русскаго значенія мужественной обороной, они потребуютъ военнаго отряда для своей защиты [1]). Однимъ словомъ, поселеніе меннонитовъ въ Туркестанѣ не усиливаетъ здѣсь нашего положенія, а скорѣе ослабляетъ.

Въ Кураминскомъ уѣздѣ имѣется два русскихъ селенія: Никольское, основанное въ 1881 году, и Чиназъ, бывшій раньше городомъ, а теперь населяющійся, съ 1884 года, русскими хлѣбопашцами.

Въ 1880 году были поданы просьбы отставными и запасными нижними чинами, проживающими въ Ташкентѣ, объ отводѣ имъ участка земли для постройки селенія и занятія хлѣбопашествомъ; просители, изъ которыхъ нѣкоторые участвовали при штурмѣ города въ 1865 году, указали на земли въ мѣстности Шоръ-Тюбе, называя ихъ казенными, что, по собраннымъ въ то время свѣдѣніямъ чрезъ мѣстнаго уѣзднаго начальника, оказалось вѣрнымъ. Вслѣдствіе этого возникла мысль устроить селеніе для ветерановъ, отслужившихъ свои сроки въ Туркестанѣ и оставшихся здѣсь на жительство, придавъ этой первой русской колоніи въ средѣ густаго осѣдлаго туземнаго населенія видъ образцоваго русскаго села. Шоръ-Тюбинскій участокъ находится въ 5 верстахъ отъ г. Ташкента, на востокъ, въ сѣверной окраинѣ обширной Чирчикской долины, примыкающей въ этомъ мѣстѣ къ лёсовой бугристой степи, и имѣетъ свою исторію, вполнѣ характеризующую то неудобство, которое происходитъ отъ неутвержденія въ законодательномъ порядкѣ поземельныхъ правъ въ краѣ. Въ началѣ текущаго столѣтія г. Ташкентомъ владѣли киргизы (рода Дулатъ) [2]), зимнія стойбища которыхъ были расположены отъ сел. Зенгаты вверхъ по правому берегу р. Чирчика до кр. Ніазбекъ; здѣсь же были и ставки ихъ хановъ, повелѣвавшихъ городомъ и всѣмъ оазисомъ. Около 1815 года одинъ изъ ташкентскихъ аксакаловъ Юнусъ-Ходжа, опираясь на вліяніе духовенства, поднялъ народъ противъ киргизовъ, разбилъ ихъ и прогналъ на сѣверъ. Всѣ земли къ востоку отъ Ташкента,

---

[1]) Во время вторженія въ предѣлы кокандцевъ въ 1875 г. русскіе крестьяне (мастеровые на стекольномъ заводѣ близъ г. Ходжента) защищались съ замѣчательнымъ мужествомъ.

[2]) Дулаты—поколѣніе Большой Орды, состоящее изъ нѣсколькихъ родовъ; изъ нихъ въ Кураминскомъ уѣздѣ остались рода Чанышкулъ, Канглы и Чемыръ.

бывшія во владѣніи киргизскаго рода Дулатъ, перешли въ руки ташкентскихъ ходжей, но они не могли ими пользоваться вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ киргизъ, а вскорѣ явился и новый врагъ—кокандцы. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ нападеній и осадъ городъ былъ, наконецъ, взятъ и присоединенъ къ ханству. Земли между Ташкентомъ и Ніазбекомъ, какъ пустопорожнія, поступили въ пользованіе кокандской казны. По взятіи города генераломъ Черняевымъ всѣ эти земли были объявлены казенною собственностью и поступили въ пользованіе ташкентскаго гарнизона. Для пастьбы кавалерійскихъ лошадей и сѣнокосовъ былъ назначенъ собственно Шоръ-Тюбинскій участокъ, но въ 1873 году, вмѣсто него, отведенъ другой, изъ числа тѣхъ же казенныхъ земель, бывшихъ подъ разрушенной въ 1864 году кр. Ніазбекомъ. Съ того времени шоръ-тюбинскія земли начали самовольно захватываться ташкентскими и пришлыми изъ другихъ мѣстъ сартами и киргизами подъ пашни и мелкіе поселки. Когда возникла мысль устроить русское селеніе на этомъ участкѣ, оказалось, что свободной земли уже почти не было. По произведенной съемкѣ во всемъ участкѣ нашлось до 3,300 десятинъ земли удобной и до 700 десят. неудобной, а всего до 4,000 десят., дававшихъ возможность образовать селеніе на 300 дворовъ при надѣлѣ въ 10 десятинъ на дворъ. Во время межеванія сарты и киргизы заявили претензію на 1,300 десятинъ, а въ слѣдующемъ году—еще на 1,100 десят., а всего на 2,400 десят., такъ что подъ русское селеніе оставалось всего до 900 десят. удобной земли. Новые хозяева опирались отчасти на фактическое владѣніе землею въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, а отчасти на ханскіе и казіевскіе документы, выданные задолго раньше; въ числѣ претендентовъ явился и вакуфъ [1]) Шайхантаурскаго медресе съ документомъ, выданнымъ около 70 лѣтъ тому назадъ. Для разбора правъ на землю и представленныхъ документовъ была назначена особая коммисія, но ей не удалось разобраться въ этомъ дѣлѣ, почему было рѣшено прямо отобрать у сартовъ и киргизовъ незаконно захваченныя ими земли, тѣмъ болѣе, что подобные захваты усилились, когда стало всѣмъ извѣстно о постройкѣ русскаго селенія: сарты распахивали небольшіе клочки вокругъ извѣстнаго участка, а затѣмъ предъявляли на него право собственности. Впослѣдствіи,—по причинѣ нескончаемыхъ жалобъ и энергичныхъ настояній сартовъ и киргизовъ,—пришлось измѣнить принятое раньше рѣшеніе. Часть земель оставлена во

[1]) Земли и недвижимое имущество, принадлежащія мечетямъ и учебнымъ заведеніямъ (медресе), называются *вакуфными*.

владѣніи туземцевъ; другіе же люди были выселены на свободныя, орошенныя земли Кураминскаго уѣзда, съ уплатою за курганчи и лѣсныя насажденія, причемъ возбуждено ходатайство о снятіи недоимки поземельной подати, накопившейся съ 1881 по 1884 годъ за туземными шоръ-тюбинскими хлѣбопашцами, въ количествѣ 6,200 рублей. Выселеніе и обмѣнъ земель не имѣли характера принужденія, а дѣлались по соглашенію: взамѣнъ шоръ-тюбинскихъ туземцы получили земли лучшія и въ большемъ количествѣ, такъ что остались въ прямомъ выигрышѣ.

Несмотря на подобныя затрудненія, доставившія администраціи множество хлопотъ, селеніе было основано въ 1881 году и названо Никольскимъ, въ воспоминаніе бывшей на этомъ мѣстѣ, 9 мая 1865 года, битвы, въ которой генералъ Черняевъ на-голову разбилъ ташкентскія войска подъ начальствомъ кокадскаго бека Алимкула, который и погибъ въ этомъ сраженіи [1]). Для селенія была отведена низменная мѣстность, примыкающая къ каналу Карасу; въ первый же годъ здѣсь поселилось 17 семей отставныхъ нижнихъ чиновъ, получившихъ надѣлъ по 9 десятинъ пахатной земли. Вслѣдствіе жалобъ и протестовъ сартовъ и происходившихъ отъ этого колебаній администраціи, селеніе не развивалось. Въ 1883 году, съ пріѣздомъ въ край генерала Черняева, вопросъ объ устройствѣ селенія былъ рѣшенъ окончательно, причемъ основная идея—устройство селенія только изъ ветерановъ — измѣнена: въ селеніе разрѣшено допустить и русскихъ крестьянъ, но только христіанскаго вѣроисповѣданія, а самое селеніе устроить не менѣе какъ на 400 дворовъ. Для болѣе энергичнаго веденія дѣла образована особая коммисія, на обязанность которой и возложено выселеніе туземцевъ съ шоръ-тюбинскаго участка на другія, пріискиваемыя ею земли въ предѣлахъ Кураминскаго уѣзда. Ею избрано новое мѣсто для селенія у бугра Шоръ-Тюбе, извѣстнаго среди русскихъ подъ названіемъ Черняевскаго [2]), составленъ планъ, а впослѣдствіи даже заложена церковь. Дѣйствія этой коммисіи продолжались до 1884 года, когда она была закрыта и все

[1]) Алимкулъ, энергичный и талантливый противникъ генерала Черняева, былъ въ то время регентомъ кокандскаго хана Худояра и распоряжался дѣлами ханства самостоятельно. При наступленіи русскихъ онъ поднялъ всѣ силы ханства и бился во многихъ мѣстахъ съ нашими отрядами. Въ битвѣ 9 мая убитъ впереди своей конницы, которую повелъ въ атаку на русскія линіи. Смерть его облегчила штурмъ г. Ташкента 15 іюня 1865 года.

[2]) Бугоръ входилъ въ позицію русскихъ войскъ во время битвы 9 мая 1865 года и служилъ. мѣстопребываніемъ командовавшаго отрядомъ генерала Черняева.

дѣло передано въ распоряженіе областной администраціи, которою, въ два года, и доведено почти до конца. Дѣло въ томъ, что прежнею коммисіею мѣсто подъ селеніе было выбрано крайне неудачно: въ низменности у Черняевскаго бугра, обладающей сырою и отчасти болотистою почвою, для осушенія которой потребовались большія и дорогія работы. Спеціально образованная для осмотра мѣста коммисія, съ участіемъ врачей и техниковъ, высказалась за дороговизну и почти полную невозможность осушить мѣсто и сдѣлать его удовлетворительнымъ въ гигіеническомъ отношеніи. По изслѣдованію, подпочвенная вода оказалась всего отъ 6 до 16 вершковъ, а самая почва—состоящею изъ иловатаго грунта съ большою примѣсью несгнившихъ еще корней камыша и другихъ болотистыхъ растеній. Кромѣ этихъ условій, которыя угрожали бы здоровью жителей, нашлись еще другія неудобства: глину для устройства домовъ (сырцевыхъ) приходилось подвозить почти за версту, а не брать на мѣстѣ самой постройки, какъ это дѣлается вездѣ въ Туркестанѣ; низменная мѣстность подвержена зимнимъ наводненіямъ изъ канала Карасу, могущимъ произойти отъ ледяныхъ заторовъ на р. Чирчикѣ у водопріемника, что̀ и было въ 1878 году. На основаніи заключеній этой коммисіи было избрано для селенія другое, болѣе возвышенное и вполнѣ сухое мѣсто по небольшому арыку Ялангачъ, гдѣ и заложено окончательно 9 мая 1884 года.

Къ концу 1885 года въ Никольскомъ селеніи имѣлось уже 170 семей или дворовъ, состоящихъ изъ 547 душъ обоего пола; бо̀льшая часть домовъ, именно 117 д., уже выстроена; на остальныхъ участкахъ возводятся стѣнки дворовъ, заготовляется строительный матеріалъ, сажаются деревья, разбиваются огороды и проч. Въ этомъ году закончено постройкою зданіе сельской школы, которая и открыта въ сентябрѣ; выстроены общественныя лавки; выполнены работы по планировкѣ улицъ; расширены канавы, орошающія усадебную землю; устроены черезъ нихъ мостики; проведено нѣсколько полевыхъ дорогъ къ надѣламъ хлѣбопахатной земли и проч. По внѣшнему виду хотя селеніе и представляется новымъ, наполовину незастроеннымъ, съ слабою, молодою древесною растительностью, но чистенькіе сырцевые домики съ двускатными земляными крышами, широкія улицы, усаженныя тополями, правильная планировка кварталовъ и проч. придаютъ этой русской колоніи весьма привлекательный видъ. Близость большаго города, дающая легкій и всегда обезпеченный сбытъ сельскихъ продуктовъ и возможность заработковъ въ зимнее, свободное отъ полевыхъ работъ время, обѣщаютъ се-

ленію хорошую будущность. Недостатокъ хлѣбопахатныхъ земель продолжаетъ тормозить развитіе селенія. Дабы довести число домовъ до назначенной раньше цифры (400 д.), рѣшено новымъ поселенцамъ выдавать не 9 дес., а $4^1/_2$, что, въ виду близости города, признано достаточнымъ.

Со времени перваго основанія на устройство селенія израсходовано всего 29,666 руб.; изъ нихъ: а) выдано въ пособіе поселенцамъ (отъ 25 до 100 руб.), а также на обсѣменѣніе полей—4,751 руб.; б) на постройку школы 4,154 руб.; в) на планировку улицъ, расширеніе оросительныхъ канавъ, устройство мостиковъ, полевыхъ дорогъ и проч.—7,493 руб., и г) на осушеніе мѣстности у Черняевскаго бугра, откупъ земель у туземцевъ, на канавы и проч.—13,268 руб.

Въ 1883 году въ Чиназѣ, на мѣстѣ бывшаго русскаго города, оставалось упраздненное укрѣпленіе, почтовая станція и нѣсколько обветшавшихъ казенныхъ зданій: церковь, школа и проч. и развалины частныхъ домовъ, брошенныхъ или проданныхъ на сломъ бывшими горожанами. Изъ жителей, кромѣ солдатъ, охранявшихъ казармы, укрѣпленія и другое казенное имущество, и почтовыхъ служащихъ, было нѣсколько человѣкъ рыбопромышленниковъ, одинъ торговецъ и до 40 ссыльныхъ уральскихъ казаковъ. Освободившіяся городскія земли были захвачены сартами и киргизами подъ свои посѣвы. Въ 1884 году, когда оживилась русская колонизація Области, въ Чиназъ прибыло нѣсколько семей поселенцевъ, а въ слѣдующемъ году явились еще переселенцы, которымъ и было разрѣшено занять пустырь подъ усадьбу, а городскія земли—подъ посѣвы. Къ концу 1885 года поселенцевъ набралось 31 семья, составляющія 131 д. обоего пола. Для такого числа поселенцевъ, пожелавшихъ заниматься главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ, городской земли—всего 93 десятины—оказалось мало, почему администрація озаботилась пріисканіемъ свободнаго, незанятаго туземцами участка. Къ концу 1885 года было уже нарѣзано 287 десятинъ въ окрестностяхъ поселенія, изъ коихъ впрочемъ болѣе половины неудобной земли, находящейся подъ камышами и болотами, способными къ посѣвамъ риса только при большой затратѣ труда. Земледѣльческое развитіе поселенія будетъ вполнѣ зависѣть отъ успѣха работъ по возобновленію древняго канала Урумбай, на лѣвомъ берегу р. Сыръ-Дарьи. Работы эти выполняются на частныя средства.

Чиназъ, подобно сел. Никольскому, обѣщаетъ въ будущемъ значительное развитіе. Онъ расположенъ на берегу р. Сыръ-

Дарьи, на главной переправѣ по тракту въ г. Самаркандъ, который, съ проведеніемъ средне-азіатской желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива чрезъ Асхабадъ, Мервъ и Бухару, пріобрѣтаетъ важное торговое значеніе. Если желѣзная дорога и не будетъ доведена до г. Ташкента, то и въ этомъ случаѣ Чиназъ, какъ стоящій на главномъ транзитномъ пути, много выиграетъ въ ближайшемъ будущемъ. Надежду на развитіе Чиназа усиливаетъ еще предпринятое возобновленіе древняго канала Урумбай; оживленныя имъ земли привлекутъ впослѣдствіи густое населеніе, центромъ котораго, въ промышленномъ и земледѣльческомъ отношеніяхъ, будетъ Чиназъ.

За послѣднее пятилѣтіе — 1880—1885 г., — а главнымъ образомъ за послѣдніе два года, какъ сказано выше, число русскихъ поселенцевъ въ предѣлахъ Области увеличилось больше чѣмъ въ 10 разъ противъ перваго пятилѣтія—1875—1880 г. Къ концу 1885 года было восемь русскихъ селеній и четыре нѣмецкихъ колоніи меннонитовъ, всего 514 семействъ, образовавшихъ 540 дворовъ съ населеніемъ 2,552 души обоего пола. Для пользованія поселенцамъ нарѣзано земли подъ усадьбы, пашни, луга и выгоны 15,354 десятинъ. Болѣе частныя свѣдѣнія сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Итого.	Денежный расходъ на поселеніе.
Ауліэатинскій уѣздъ.					
Меркинское	24	59	60	119	На всѣ селенія 8,700 руб.
Сарыкамарское (Михайловское).	33	103	87	190	
Чалдаварское.	60	196	138	334	
Акчійское (Дмитріевское).	66	230	272	402	
Покровское.	51	152	129	281	
Николаевское.	26	86	80	166	
Колоніи меннонитовъ .	79	209	173	382	5,793 р.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Итого.	Денежный расходъ на поселеніе.
Кураминскій уѣздъ.					
Никольское	170	255	292	547	29,666 р.
Чиназъ	31	73	58	131	—
Итого . . .	540	1,363	1,189	2,552	44,159 р.

Къ этому необходимо добавить, что областною администраціею приняты мѣры къ приведенію въ извѣстность пространства свободныхъ и удобныхъ земель въ предѣлахъ Области для устройства русскихъ крестьянскихъ поселеній. Къ концу 1885 года подыскано и обмежевано: 1) въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ 8,060 десятинъ для 226 дворовъ поселенцевъ; изъ нихъ въ верхней и нижней частяхъ долины р. Таласа—4,060 десятинъ для 144 двор. и въ восточной части уѣзда по р. Чу и ея лѣвымъ притокамъ—4,000 десят. для 82 двор.; 2) въ Кураминскомъ уѣздѣ: по каналу Дельверзинъ—до 4,000 десятинъ; по каналу Искандеръ, вновь проводимому на частныя средства—до 1,500 десятинъ; кромѣ того, имѣются виды администраціи на массу земель, которыя могутъ быть орошены съ окончаніемъ работъ по Искандерскому арыку и по арыку Урумбай въ Голодной степи; 3) въ Перовскомъ уѣздѣ по Яны-Дарьѣ—до 9,000 десятинъ. Такое положеніе дѣлъ даетъ надежду на то, что будущность важнаго въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ русскаго колонизаціоннаго вопроса въ Области нужно считать обезпеченною, тѣмъ болѣе, что отпускаемая раньше сумма въ 4,000 руб. на пособіе переселенцамъ съ 1886 года будетъ увеличена до 8,000 рублей. Въ виду полной успѣшности въ подысканіи свободныхъ земель и усиленія денежныхъ средствъ областною администраціею заведены сношенія съ Чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по переселенческому дѣлу, живущему въ г. Оренбургѣ, о направленіи русскихъ переселенцевъ въ предѣлы Области.

ГЛАВА V.

Землевладѣніе и ирригація.

Землевладѣніе.—Культурные районы Области.—Способы устройства ирригаціонныхъ сооруженій.—Водовладѣніе и пользованіе водою.—Управленіе водою.—Предпріятія по орошенію земель.

Равнины Средней Азіи входятъ въ число странъ, гдѣ атмосферной влаги выпадаетъ, въ годовой оборотъ, значительно меньше того, сколько ее испаряется. Какъ велика разница—можно видѣть изъ данныхъ, собранныхъ метеорологическими наблюденіями въ нѣкоторыхъ пунктахъ Туркестанскаго края, въ томъ числѣ почти во всѣхъ городахъ Сыръ-Дарьинской Области [1]). Такъ, въ г. Ташкентѣ испареніе (въ тѣни) превышаетъ сумму годовыхъ осадковъ болѣе чѣмъ въ 4 раза, въ г. Ауліэата—въ 4 раза и въ Джизакѣ—въ $1^1/_2$ раза. Всѣ эти пункты лежатъ вблизи горныхъ хребтовъ, притягивающихъ къ себѣ дождевыя тучи и, кромѣ того, въ сильно орошенныхъ долинахъ, въ которыхъ нижній слой воздуха наполненъ испареніями и не имѣетъ значительной сухости. Но чѣмъ дальше въ открытыя, безводныя степи, тѣмъ больше разница въ суммахъ испаренія и атмосферныхъ осадкахъ; такъ, въ г. Туркестанѣ испареніе больше осадковъ въ 10 разъ; въ Перовскѣ—въ 15 разъ, а въ Казалинскѣ, лежащемъ вблизи Аральскаго моря и среди разливовъ р. Сыръ-Дарьи, разница достигаетъ до $8^1/_2$ разъ. Само собою понятно, что высшія цифры испаренія могутъ дать не города, стоящіе въ мѣстахъ культурныхъ, а открытыя, безлѣсныя и безводныя степи, подверженныя прямому дѣйствію солнечныхъ лучей и су-

[1]) Метеорологическія данныя въ общихъ годовыхъ итогахъ сгруппированы въ таблицѣ, помѣщенной въ I главѣ; болѣе же частныя—въ приложеніи № 1.

химъ, порою лѣтнимъ, жгучимъ вѣтромъ. Здѣсь испареніе происходитъ съ значительно большею энергіею и быстро уничтожаетъ открытыя водныя пространства, образующіяся отъ выпадающихъ въ теченіе осени и зимы дождей и снѣга, и влагу, скопившуюся въ верхнихъ слояхъ почвы. И дѣйствительно, равнины Средней Азіи покрываются зеленью только весною и притомъ на самый короткій срокъ, все же остальное время года—представляютъ собою безжизненныя площади степей и песковъ, зеленѣющихъ слабою растительностью только въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ влага проникаетъ, по какимъ-либо причинамъ, въ верхніе слои почвы. За то при достаточномъ количествѣ воды по рѣчнымъ долинамъ и берегамъ озеръ растительность развивается роскошно, указывая на природное плодородіе почвы, которой недостаетъ только влаги, чтобы сдѣлаться производительною на большей части голыхъ теперь равнинъ. Такія климатическія условія неотразимо повліяли на земельную культуру, а отсюда на самый складъ экономической жизни народа, населяющаго страну. Исключая небольшихъ горныхъ пространствъ, возвышенныя долины и склоны даютъ возможность воздѣлывать хлѣбныя и другія растенія „подъ дождь“, выпадающій весною и лѣтомъ относительно часто и въ достаточномъ количествѣ; вся Средняя Азія живетъ ирригаціонною водою, стекающею съ горныхъ хребтовъ въ ниже-лежащія долины въ видѣ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ. Вода здѣсь составляетъ все. Безъ нея возможна только бродячая, пастушеская жизнь номада, безъ прочныхъ началъ гражданской жизни, съ слабымъ экономическимъ развитіемъ, взимающимъ самый ничтожный доходъ съ обитаемой имъ площади земли. Поэтому всѣ центры земледѣльческаго и городскаго населенія сгруппировались по рѣкамъ и рѣчкамъ, представляя собою настоящіе оазисы среди пустынныхъ степей. Предѣлы такого оазиса, или земледѣльческаго района, строго ограничены воднымъ богатствомъ занятой имъ мѣстности, и если извѣстный районъ, уменьшенный въ размѣрахъ вслѣдствіе историческихъ неурядицъ, и можетъ еще расширяться, то это доказываетъ, что онъ не употребляетъ въ дѣло всего своего воднаго запаса; если же весь запасъ истощенъ, то расширеніе района прекращается совершенно. Отсюда понятна та тѣсная, неразрывная связь, которая существуетъ между земельной культурой страны и ея воднымъ богатствомъ.

Надо предполагать, что общинный видъ владѣнія землею былъ первоначально единственною фирмою землевладѣнія въ Средней Азіи; такъ по крайней мѣрѣ было во многихъ другихъ

странахъ Востока. Зависѣло это отъ невозможности оживить, сдѣлать продуктивною, безводную, а потому и безплодную землю силами одного человѣка. Требовалась работа цѣлаго общества для проведенія канала, разравниванія бугровъ, заполненія лощинъ и проч., а отсюда естественно вытекалъ общинный видъ владѣнія орошеннымъ, оживленнымъ участкомъ. Кромѣ сохраненія общиннаго вида землевладѣнія у кочевниковъ, а также и въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ общинахъ, на это указываютъ превосходно выработанная, существующая и теперь, система общественнаго труда по устройству новыхъ каналовъ, расчисткѣ старыхъ—и постоянныя ежегодныя работы по ремонту и поддержанію дѣйствующихъ ирригаціонныхъ сѣтей. Впослѣдствіи общественный видъ землевладѣнія и водовладѣнія почти всецѣло замѣнился видомъ частной собственности, особенно развившейся послѣ занятія края русскими по причинѣ отсутствія разработки и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ тѣхъ или другихъ основныхъ началъ землевладѣнія. Теперь почти всѣ земледѣльцы почему-то считаютъ свои участки своею неотъемлемою собственностью съ правомъ завѣщанія, продажи, залога и даренія, хотя это несогласно съ основными принципами мусульманскаго законодательства. Общественный видъ пользованія землею сохранился только у кочевыхъ киргизовъ, занимающихъ степи съ самымъ незначительнымъ количествомъ земледѣлія. Мѣста кочевокъ находятся въ пользованіи извѣстнаго рода или колѣна на самыхъ широкихъ общественныхъ началахъ, обусловленныхъ бродячею жизнью кочевника. Немногія пахатныя земли считаются общимъ достояніемъ рода и открыты для всѣхъ родовичей, занимающихся хлѣбопашествомъ. Частныя права отдѣльныхъ семействъ киргизскихъ земледѣльцевъ, ограниченныя обычаемъ передѣла полей и обязательнымъ участіемъ въ общественныхъ работахъ по устройству и содержанію оросительной сѣти каналовъ и мелкихъ разводныхъ канавъ, состоятъ подъ покровительствомъ общества, поддерживаются непрерывною обработкою полей и утверждаются за семьями народными обычаями. Продажѣ, залогу и проч., да и то въ рѣдкихъ случаяхъ, подлежатъ одни лишь застроенные и засаженные деревьями участки, какъ личное недвижимое имущество владѣльца. Въ такой формѣ землевладѣніе существуетъ у киргизскихъ родовъ, обитающихъ по нижнему теченію р. Сыръ-Дарьи, по рр. Чу и Таласу, хотя и тамъ, въ послѣднее время, появились случаи зянятія земельныхъ участковъ богатыми и вліятельными киргизами, получающими документы на право владѣнія отъ біевъ. Права на землю

такихъ собственниковъ часто не ограничиваются только участкомъ, обработаннымъ подъ посѣвъ и находящимся подъ усадьбою зимовки (кстау), а распространяются и на пастбищныя земли, въ противность киргизскому обычному праву, считающему всѣ подобныя земли открытыми для общественнаго пользованія. Вблизи районовъ, занятыхъ вполнѣ осѣдлымъ сартовскимъ или таджикскимъ населеніемъ, гдѣ киргизы и узбеки ведутъ полукочевой образъ жизни, занимаясь земледѣліемъ уже не какъ подспорьемъ къ скотоводству, формы землевладѣнія вполнѣ сходны съ существующими у осѣдлаго населенія. Здѣсь представители степныхъ тюркскихъ ордъ, усвоивъ религію покоренныхъ ими аборигеновъ страны, поддались ихъ цивилизующему вліянію и располагаютъ жизнь по ихъ образцу и порядку.

Какова бы ни была первоначальная форма землевладѣнія у древнихъ осѣдлыхъ поселенцевъ страны, принадлежащихъ къ арійскому племени, но несомнѣнно то, что въ до-мусульманскій періодъ не только земля и вода, но самая личность подданныхъ и все ихъ имущество были собственностью государя, неограниченнаго владыки своего государства, недоступнаго для обыкновенныхъ смертныхъ, пользовавшагося чисто божескими почестями. Таковъ былъ основной принципъ государственной власти въ Ассиріи, Вавилонѣ и Персіи, владѣвшей всѣми землями въ Средней Азіи, обитаемыми отчасти и теперь осѣдлымъ населеніемъ. По основному, не искаженному послѣдующими толкованіями, мусульманскому законодательству, идея единоличнаго государя, по отношенію къ правамъ подданныхъ на земли, замѣнилась идеею государства. Такимъ образомъ, всѣ земли и орошающія ихъ воды должны быть государственными, отданными подданнымъ на правѣ пользованія. По послѣдующимъ толкованіямъ на Коранъ, сборникъ которыхъ извѣстенъ подъ названіемъ *Шаріата*, допущена частная собственность земель, раздѣляющаяся на три разряда: 1) земли, пожалованныя за заслуги, съ условіемъ непрерывной ихъ обработки; 2) занятыя на правѣ *оживленія*, т. е. когда кто-либо ороситъ или, напротивъ, уничтожитъ избытокъ воды и сдѣлаетъ извѣстный участокъ продуктивнымъ; и 3) земли *вакуфныя*, принадлежащія мечетямъ, богоугоднымъ и учебнымъ заведеніямъ. Въ частности, по отношенію къ правамъ пользованія и взимаемымъ съ нихъ налогамъ въ государственную казну, обработанныя земли дѣлились: 1) на земли *ушри* — получившія это названіе отъ земель жителей Аравіи, добровольно принявшихъ исламъ; владѣльцы ихъ были обязаны отбываніемъ десятиннаго налога въ государственную казну; 2) земли *хераджи*,

завоеванныя послѣдователями пророка, но оставленныя побѣжденнымъ изъ платежа дани; владѣльцы ихъ облагались пропорціональнымъ налогомъ съ продуктовъ жатвы отъ $^1/_{10}$ до половины урожая (хераджъ *макосиме*) и постоянною податью, опредѣленною оптомъ съ пространства (хераджъ *муваззефъ*); 3) земли *милькъ-хуръ*—владѣемыя на правѣ полной собственности, безъ платежа какихъ-либо налоговъ (земли *объленныя*); какъ право владѣнія, такъ и свобода отъ налоговъ являлись или какъ слѣдствіе затраты денегъ и труда на *оживленіе*, или по пожалованію за заслуги, или съ обязательствомъ военной и гражданской службы; право на владѣніе землею давалось на срокъ, прекращеніе котораго зависѣло вполнѣ отъ воли государя страны; и 4) земли *вакуфныя*, обращенныя въ заповѣдное состояніе на пользу мусульманской религіи частнымъ лицомъ или пожалованныя государемъ изъ земель казенныхъ и общественныхъ; въ первомъ случаѣ пожертвованіе дѣлалось съ разрѣшенія государя и должно было подтверждаться и всѣми его наслѣдниками. Земли Средней Азіи, орошенныя главными рѣками Джайхунъ (Аму-Дарья) и Сейхунъ (Сыръ-Дарья), канализація которыхъ сдѣлана не самими арабами, относятся, по толкованію Шаріата, къ отдѣлу земель *хераджи*, или *амлякъ*—по мѣстному названію, какъ завоеванныя послѣдователями пророка; слѣдовательно онѣ должны считаться *государственными*.

Съ теченіемъ времени поземельныя положенія Корана и Шаріата подверглись многимъ измѣненіямъ. Идея государства не привилась во всей чистотѣ въ средѣ арійскихъ племенъ, не могшихъ отрѣшиться отъ идеи государя—неограниченнаго владыки и повелителя, а надвинувшіяся съ сѣверо-востока тюркско-монгольскія орды хотя и принесли съ собою болѣе свободное родовое начало, столь рельефно выразившееся въ Китаѣ, гдѣ государь есть отецъ всѣхъ подданныхъ,—т. е. въ полной чистотѣ идеи—то же, что родовичъ монгольскаго или тюркскаго колѣна,—но цивилизація завоеванныхъ народовъ оказала и на нихъ вліяніе. Могущественные ханы, уважавшіе права родовичей тюркскихъ колѣнъ, похожія на права западныхъ феодаловъ, по отношенію къ побѣжденному народу являлись столь же грозными и самостоятельными, какъ цари Персіи и Ассиріи. Съ принятіемъ мусульманской религіи ученые казуисты-правовѣды, составляя *ривояты* изъ такого противорѣчиваго источника, какъ Шаріатъ, укрѣпили полудикихъ владыкъ въ понятіяхъ неограниченной власти и по отношенію обладанія и распоряженія землями. Многовѣковое анархическое состояніе страны, отличав-

шееся полнымъ произволомъ хановъ и бековъ—правителей областей, вліяніемъ мусульманскаго духовенства и людей вліятельныхъ въ администраціи—привело къ значительному измѣненію основныхъ началъ мусульманскаго законодательства по поземѣльному устройству, выразившемуся главнымъ образомъ въ незаконномъ присвоеніи населеніемъ земель государственныхъ и усиленіи мильковъ, жалуемыхъ ханами своимъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ.

Въ проектѣ Положенія 1867 г. нѣтъ ни одной статьи, касающейся правилъ землевладѣнія; поэтому оно оставалось донынѣ въ видѣ неустроенномъ, не приведенномъ въ порядокъ, что́ возбуждало много поземельныхъ споровъ, правильное разрѣшеніе которыхъ всегда ставило русскую администрацію въ большое затрудненіе. Собственно земли *амлякъ* или хераджи существуютъ только въ принципѣ, такъ какъ русскимъ законодательствомъ въ краѣ землями казенными признаны только перешедшія изъ собственности хановъ или независимыхъ бековъ—правителей областей; прочія земли изъ рязряда амлякъ находятся въ пользованіи земледѣльческихъ обществъ, и юридическое положеніе ихъ до сихъ поръ не опредѣлено. Земли мильковыя и вакуфныя оставлены въ прежнемъ владѣніи на правахъ частной собственности, но съ обложеніемъ владѣльцевъ платежемъ государственныхъ податей, наравнѣ съ живущими на земляхъ амлякъ. Такой пріемъ, совершенно уничтожая значеніе туземной аристократіи, землевладѣльцевъ, представителями которой были *милькодары* и *ходжи* или *сеиды*, повліялъ благодѣтельно на развитіе общаго благосостоянія земледѣльческаго населенія, ослабивъ экономическій гнетъ со стороны частныхъ собственниковъ. По временнымъ мѣстнымъ распоряженіямъ высшей власти въ краѣ, въ отношеніи земель необработанныхъ или находящихся въ запустѣніи, администрація руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что заселеніе ихъ принесетъ наибольшую пользу въ томъ случаѣ, если онѣ поступятъ въ пользованіе бѣднѣйшей части туземнаго населенія, не имѣющаго земли для основанія самостоятельныхъ хозяйствъ. Это повело къ образованію земледѣльческихъ поселеній изъ числа семей, обработывавшихъ мильковыя и вакуфныя земли на тяжелыхъ правахъ *половинщиковъ* (изъ половины урожаи) и платежа постоянной ренты [1]).

[1]) Подобныхъ примѣровъ особенно много въ кураминскомъ земледѣльческомъ районѣ; болѣе рельефные изъ нихъ слѣдующіе: земли близъ сел. Каунчи принадлежали одному изъ ташкентскихъ бековъ, но впослѣдствіи заняты киргизами и сартами сел. Нисвашъ, расширившими (въ 1883 и 1884 гг.) каналъ

При разрѣшеніи споровъ за пользованіе, если они не могли быть разрѣшаемы народными судами, принято за основаніе фактическое владѣніе участкомъ, не придавая значенія сомнительнымъ въ юридическомъ отношеніи поземельнымъ актамъ, какъ выданнымъ ханами, такъ и совершоннымъ въ ханское время у казіевъ. Послѣднее обусловливалось тѣмъ, что въ средѣ населенія обращается множество подложныхъ документовъ, которые трудно отличить отъ подлинныхъ, тѣмъ болѣе, что никакихъ книгъ или записей по выдачѣ поземельныхъ актовъ отъ ханскаго времени не осталось, да ихъ, кажется, и не велось вовсе. При этомъ администраціею преслѣдовалась цѣль ввести и узаконить впослѣдствіи общинное владѣніе землею, какъ это существуетъ во внутренней Россіи и имѣетъ основаніе въ постановленіяхъ мусульманскаго законодательства и въ первоначальномъ видѣ землевладѣнія въ странѣ. На практикѣ этого, однако, не удалось сдѣлать. Владѣніе землею приняло видъ мильковъ, только въ измѣненномъ видѣ, именно безъ освобожденія отъ платежа государственныхъ податей и разныхъ сборовъ. Произошло это, главнымъ образомъ, отъ того, что на орошенныхъ земляхъ передѣла полей почти не существуетъ, а въ хозяйствѣ практикуется плодосмѣнная система. Благодаря урожайности земель преобладаетъ система мелкихъ хозяйствъ, начиная отъ одной десятины участка пахатной земли на семью. Къ селеніямъ, состоящимъ изъ извѣстнаго числа семей, изъ коихъ каждая имѣетъ свой собственный участокъ и обработываетъ его изъ года въ годъ, никакъ нельзя приравнять названіе общинъ въ томъ значеніи слова, какое оно имѣетъ во внутренней Россіи.

По проекту новаго Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ предположено урегулировать поземельное дѣло слѣдующимъ образомъ:

1) Земли, занимаемыя кочевниками, какъ лѣтовки, такъ и зимнія стойбища, признаются государственными, предоставленными кочевникамъ въ общественное пользованіе на основаніи существующаго у нихъ обычая.

2) Всѣ земли осѣдлаго населенія, подходящія подъ понятія амлякъ или хараджи, и мильковыя, считать тоже государствен-

---

Ніазбишъ, выходящій изъ Салара, и усилившими орошеніе этихъ земель втрое. Земли сел. Той-Тюбе были пожалованы ханомъ нѣкоему Нарбута-бію, на что имѣется даже грамота. Наслѣдники владѣютъ только небольшимъ участкомъ; вся же остальная земля перешла въ пользованіе жителей селенія и окрестныхъ киргизовъ.

ными, сохраняя за туземцами фактическое владѣніе землею, но безъ признанія права полной собственности.

3) На правѣ полной собственности считать только земли, пріобрѣтенныя по купчимъ крѣпостямъ и другимъ актамъ, выданнымъ русскими властями и установленіями, и усадебные участки, принадлежащіе городскимъ и сельскимъ обывателямъ.

4) Земли вакуфныя оставить за вакуфными учрежденіями, съ платежемъ, однако, податей и сборовъ согласно существующихъ вакуфныхъ документовъ (вакуфъ-наме).

Въ такомъ положеніи находилось и находится землевладѣніе. Что касается водовладѣнія, то основанія его болѣе ясны и устойчивы и, несмотря на бывшія безурядицы, не потерпѣли большихъ измѣненій въ существенныхъ своихъ началахъ. Но прежде нежели приступать къ изложенію мѣстныхъ положеній о водѣ и административной стороны пользоваться ею, необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ водныхъ богатствахъ, которыми обладаетъ Сыръ-Дарьинская Область.

Въ первой главѣ былъ данъ краткій очеркъ воднаго богатства Области, заключающагося въ рр. Сыръ-Дарьѣ и Чу съ ихъ притоками, а въ главѣ третьей выяснены причины совершеннаго уничтоженія осѣдлостей и оросительныхъ каналовъ вдоль этихъ рѣкъ. Въ своихъ верховьяхъ, въ долинѣ Ферганы, Сыръ-Дарья даетъ богатую жизнь своимъ берегамъ; здѣсь существуетъ нѣсколько большихъ каналовъ, выведенныхъ изъ ея главныхъ притоковъ—Кара-Дарьи и Нарына. Вступивъ въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области у г. Ходжента, рѣка представляетъ собою только узкую линію прирѣчныхъ зарослей, безъ большихъ осѣдлыхъ пунктовъ; водное богатство ея эксплоатируется въ самомъ незначительномъ количествѣ неумѣлыми киргизскими хлѣбопашцами. Такимъ образомъ, несмотря на огромное водное богатство, дававшее раньше цвѣтущую жизнь рѣчной долинѣ, Сыръ-Дарья, въ ирригаціонномъ отношеніи, занимаетъ въ Области самое послѣднее мѣсто. Но эта рѣка прошедшаго, при общемъ оживленіи запустѣвшей страны, конечно, не останется въ такомъ положеніи, такъ какъ существуютъ попытки призвать ее къ жизни, устроивъ канализацію береговъ, о чемъ подробно будетъ сказано ниже. Преобладающее значеніе въ хозяйствѣ Области имѣютъ второстепенные рѣчные притоки, по которымъ существуютъ сложныя и обширныя ирригаціонныя системы, создавшія богатую жизнь на обиженныхъ влагою равнинахъ. Самый важный и обширный земледѣльческій районъ, безъ сомнѣнія, ташкентскій или кураминскій, раскинувшійся по рр. Чирчику, Ангрену и

Келесу; за нимъ слѣдуютъ: ходжентскій, чимкентскій, ауліэатинскій и туркестанскій.

Главная рѣчка кураминскаго района—Чирчикъ. Онъ беретъ начало въ высокихъ, снѣжныхъ хребтахъ горъ Алатау и въ верховьяхъ носитъ названіе Чаткала. Въ горахъ Чаткалъ принимаетъ нѣсколько многоводныхъ притоковъ: Санталашъ, Терсъ, Пскемъ и Угамъ; послѣ соединенія съ послѣднимъ — принимаетъ названіе Чирчика и, пройдя еще до 120 верстъ, впадаетъ въ р. Сыръ-Дарью у Чиназа. Въ прежнее время берега Чаткала были населены болѣе густо, чѣмъ теперь, когда на среднемъ теченіи существуетъ нѣсколько таджикскихъ и сартовскихъ селеній, уцѣлѣвшихъ отъ грабежей киргизовъ и кара-киргизовъ, уничтожавшихъ осѣдлыя поселенія незадолго до завоеванія г. Ташкента русскимъ оружіемъ. По причинѣ высокаго положенія страны надъ уровнемъ моря и значительному количеству выпадающихъ снѣговъ и дождя по берегамъ Чаткала существуютъ посѣвы безъ ирригаціи, а подъ дождь (богарныя поля), хотя на болѣе низкихъ мѣстахъ встрѣчается и орошеніе при помощи горныхъ ключей. Самъ Чаткалъ, заключенный въ глубокую и узкую долину, мѣстами съ высокими отвѣсными скалистыми берегами, совершенно недоступенъ для канализаціи. Выйдя изъ предгорій у сел. Чимбайлыкъ, Чаткалъ, измѣнившій уже свое названіе на имя Чирчикъ, образуетъ по своимъ берегамъ широкую, совершенно плоскую долину, съ сильнымъ наклономъ къ берегамъ Сыра. Теченіе Чирчика весьма быстро; онъ несетъ огромную массу воды, хотя это и не особенно бросается въ глаза, потому что въ верховьяхъ рѣчка сжата каменистыми берегами, въ нижнемъ же теченіи разбита на множество рукавовъ, раскинувшихся по гальковымъ розсыпямъ широкаго русла; кромѣ того, много воды уноситъ и обширная канализація береговъ. На протяженіи около ста верстъ теченія изъ Чирчика выведено направо и налѣво множество крупныхъ и мелкихъ каналовъ, превращающихъ собственно Чирчикскую долину, имѣющую среднюю ширину до 20 верстъ, въ сплошное болото, заросшее камышами и удобное главнымъ образомъ для посѣвовъ риса. Верстахъ въ 35 выше г. Ташкента изъ Чирчика выведено нѣсколько большихъ каналовъ, орошающихъ и бугристыя площади степи, прилегающей справа и слѣва къ низменной долинѣ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: Карасу — выведенный съ лѣвой стороны, огибающій южную часть долины и впадающій въ сосѣднюю р. Ангренъ; Боссу—орошающій своими обширными развѣтвленіями г. Ташкентъ и его окрестности и впадающій въ р. Сыръ-Дарью нѣ-

сколько ниже Чиназа и Захъ-Арыкъ, орошающій бугристую степь правѣе Боссу и вливающій часть своихъ водъ въ сосѣднюю рѣку Келесъ. Постройка этихъ каналовъ, имѣющихъ каждый до 100 верстъ теченія, относится къ доисторическимъ временамъ; изъ нихъ древнѣйшими нужно считать Карасу и Боссу, принявшими видъ какъ бы самостоятельныхъ рѣчекъ съ галькovымъ русломъ; разбитыхъ на рукава. Ниже г. Ташкента Боссу врѣзывается въ бугристую, безплодную лёсовую степь и бѣжитъ по узкой, глубокой щели до р. Сыръ-Дарьи, не принося почти никакой пользы своимъ окрестностямъ на протяженіи до 60 верстъ. Несмотря на ослабленіе Чирчика главными каналами, а также множествомъ мелкихъ, онъ даже въ самое маловодное время несетъ въ р. Сыръ-Дарью весьма много воды, не говоря уже о половодьи, продолжающемся два мѣсяца: съ половины мая до половины іюля. Въ обыкновенное время вода Чирчика свѣтла и прозрачна; въ половодье же—довольно мутна и при орошеніи полей даетъ плодородный осадокъ. Запасъ чирчикской воды даетъ возможность усилить канализацію его береговъ почти вдвое противъ существующей, для чего болѣе удобны степи по правую сторону, между Чирчикомъ и Келесомъ, гдѣ и начаты уже обширныя работы, обѣщающія въ будущемъ блестящіе результаты.

Р. Ангренъ значительно меньше Чирчика и въ сухое время года, когда вода разбирается на поля, доходитъ до р. Сыръ-Дарьи только своимъ правымъ рукавомъ, значительно усиленнымъ притокомъ чирчикской воды чрезъ каналъ Карасу. Начало Ангрена находится въ тѣхъ же Алатавскихъ горахъ, гдѣ получаетъ начало Чирчикъ, а именно въ южныхъ цѣпяхъ Кураминской и Ангренской (Наманганскія горы); истоки его—по вертикали,—лежатъ ниже чирчикскихъ, почему весеннее половодье происходитъ въ апрѣлѣ и продолжается недолго. Почти на средней части своего теченія Ангренъ разбивается на нѣсколько параллельныхъ долинъ, занятыхъ посѣвами; главное же русло, уклоняясь на сѣверъ къ долинѣ Чирчика, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ безводно, засыпано галькою и пескомъ и оживаетъ только въ половодье. Верстахъ въ двухъ западнѣе линіи ташкентско-ходжентскаго почтоваго тракта въ гальковыхъ розсыпяхъ появляются родники, которые мало-по-малу образуютъ опять рѣчку, идущую въ крутыхъ берегахъ до селенія Кундузякъ, гдѣ справа подходитъ плоская Чирчикская долина, а вмѣстѣ съ нею является притокъ воды сначала мелкими канавами, а затѣмъ большимъ каналомъ Карасу. Здѣсь долина

Ангрена, соединяясь въ одну площадь съ Чирчикскою, изобилуетъ пастбищными мѣстами и камышами и обработана сравнительно слабо. Все земледѣліе плодороднаго ангреновскаго района сосредоточено въ верхней долинѣ, заключенной еще въ отрогахъ боковыхъ горныхъ цѣпей, и въ лощинахъ лѣвой стороны; прекрасная канализація и образцовая обработка почвы дѣлаютъ этотъ районъ однимъ изъ богатѣйшихъ въ краѣ.

Р. Келесъ представляетъ собою стокъ воды западныхъ склоновъ горъ Алатау, имѣетъ узкую долину и въ сухое время года весьма маловоденъ. На высотѣ г. Ташкента въ него входитъ довольно большое количество воды изъ чирчикскаго канала Захъ-Арыкъ нѣсколькими отводами, изъ коихъ болѣе замѣчателенъ Ташъ-Клакъ, впадающій у сел. Капланбекъ. Нѣсколько ниже этого селенія Келесъ дѣлится на двѣ долины, отдѣленныя бугристою лёсовою степью и идущія параллельно до р. Сыръ-Дарьи; главная изъ нихъ носитъ названіе Су-Келесъ, т.-е. Келесъ съ водою, а правая—Кру-Келесъ, т.-е. Келесъ сухой, безъ воды. Названіе послѣдней долины указываетъ на то, что до постройки канала Захъ-Арыкъ правая долина была дѣйствительно сухая, потому что воды Келеса едва-ли доставало для полнаго орошенія своей главной долины. Въ настоящее время нижнія долины Келеса обработаны довольно хорошо, хотя недостатокъ воды не допускаетъ возможности оживить всѣ площади, способныя къ земледѣлію. Недостатокъ этотъ въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, отчасти будетъ устраненъ, такъ какъ, кромѣ отдѣльнаго канала, проводимаго изъ р. Чирчика въ направленіи къ среднему теченію Келеса, предприняты работы по увеличенію Захъ-Арыка и небольшаго канала Ханымъ-Арыкъ; нижнія сѣти ихъ (чрезъ каналъ Шадманъ), оросивъ плодородную бугристую стень къ сѣверу отъ г. Ташкента, весь излишекъ своей воды будутъ сливать въ Келесъ, и такимъ образомъ повліяютъ на усиленіе обработки земель въ его долинахъ.

Ходжентскій культурный районъ расположенъ вдоль сѣверныхъ склоновъ Туркестанскаго хребта и его западныхъ отроговъ, будучи довольно рѣзко ограниченъ далѣе на сѣверъ Голодною степью—одною изъ безотраднѣйшихъ равнинъ Области, съ суглинковою и лёсовою почвою, для которой недостаетъ только воды, чтобы призвать ее къ жизни. По сѣверному краю этой степи протекаетъ р. Сыръ-Дарья; но ея воды, заключенныя въ высокихъ берегахъ, мало даютъ жизни окружающимъ равнинамъ. Весь ходжентскій районъ орошается множествомъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, принадлежащихъ къ бассейну Сыра.

Изъ послѣднихъ болѣе замѣчательны только слѣдующія: Ходжа-Бакырганъ, Исфане, Акъ-Су, Сай, Емыкичукъ, Клы и Джиланъ-Ута (Санзоръ); число ключей и мелкихъ разводныхъ канавъ (арыковъ), на которыя разбита вода рѣчекъ, очень велико и представляетъ собою мелкую, узорчатую сѣть, начинающуюся въ предгорьяхъ и кончающуюся на плоскости Голодной степи. Всѣ рѣчки и ключи въ отношеніи изобилія воды довольно слабы, и только одна р. Акъ-Су доходитъ, въ весеннее половодье, до р. Сыръ-Дарьи; остальныя же уходятъ на орошенія полей, а весенній избытокъ воды пропадаетъ въ галечномъ слоѣ, составляющемъ, мѣстами, подпочву Голодной степи. Недостатокъ воды заключилъ ходжентскій районъ въ рѣзко очерченные предѣлы, выйти за которые очень трудно; въ немъ и теперь уже существуетъ очередь напуска воды на поля, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ферганы, Бухары и Кавказа. Увеличеніе размѣровъ земледѣлія возможно только при помощи усиленія посѣвовъ подъ дождь, для чего болѣе удобны гористыя площади близъ г. Ура-Тюбе; извлеченіе ирригаціонной воды изъ почвы горныхъ склоновъ—при помощи *карызовъ* [1]) или же, наконецъ, выводомъ каналовъ изъ р. Сыръ-Дарьи на плоскость Голодной степи, для чего и была уже сдѣлана попытка, къ сожалѣнію неудачная.

Чимкентскій земледѣльческій районъ представляетъ теперь слабые остатки когда-то сильной осѣдлости арійскаго племени, группировавшейся вокругъ многолюдныхъ и богатыхъ городовъ Сайрама и Отрары, разоренныхъ монголами въ XIII столѣтіи. Въ настоящее время селенія разбросаны близъ г. Чимкента по лѣвымъ притокамъ многоводнаго Арыса: Бадаму, Аксу и Машату, не выходя на главную рѣку, по берегамъ которой, до впаденія ея въ Сыръ-Дарью, существуетъ киргизское земледѣліе. Бугристая мѣстность, представляющая собою западные склоны Таласскаго Алатау, изрытая продольными долинами притоковъ Арыса, придаетъ чимкентскому району видъ разбросанныхъ селеній, разъединенныхъ пустынными лёсовыми и каменистыми плоскостями. Какъ и въ ходжентскомъ районѣ, мелкія горныя рѣчки и здѣсь разбиты на разводныя канавы, орошающія долины; крупныхъ каналовъ нѣтъ; они существовали вдоль

[1]) Карызомъ называется рядъ кородцевъ, выкопанныхъ на покатой плоскости до глубины водныхъ жилъ и соединенныхъ между собою туннелемъ, выходящимъ на поверхность лежащей ниже долины или степи; вода водоноснаго слоя, пробитаго колодцами, стремится внизъ по туннелю и образуетъ ключъ, который и служитъ цѣлямъ орошенія.

р. Арыса, и возобновленіе ихъ—дѣло будущаго. По обилію воды въ Арысѣ и притокахъ и по количеству свободныхъ земель, требующихъ только затраты труда на свое оживленіе, чимкентскій земледѣльческій районъ имѣетъ богатую будущность.

Туркестанскій культурный районъ питается ключами и рѣчками, сбѣгающими съ южныхъ и сѣверныхъ склоновъ Каратавскаго хребта, и точно такъ же, какъ и чимкентскій, не имѣетъ вида сплошнаго оазиса. Осѣдлыя поселенія группируются близъ г. Туркестана, а также по рѣчкамъ Иканъ-Су и Карачику; кромѣ того, есть нѣсколько селеній, разбросанныхъ по долинамъ предгорій по южную и сѣверную стороны Каратау, не имѣющихъ между собою никакой связи. Протекающая съ юго-запада р. Сыръ-Дарья имѣетъ въ своей долинѣ небольшія киргизскія запашки и слѣды высохшихъ теперь древнихъ каналовъ, уходившихъ, судя по развалинамъ городовъ, съ лѣвой стороны рѣки далеко въ степь, по направленію къ Кизылъ-Кумской пустынѣ. Какъ подъ Чимкентомъ, здѣсь существовала обширная осѣдлость, имѣвшая центромъ города Саганакъ и Сауранъ, лежащіе теперь въ развалинахъ. Кромѣ воды Сыръ-Дарьи, древній земледѣльческій районъ по склонамъ Каратау и по берегамъ Сыра имѣетъ еще притокъ воды изъ рр. Арыса и Бугуни длиннымъ каналомъ, шедшимъ параллельно праваго берега р. Сыръ-Дарьи. Не говоря уже о новыхъ сооруженіяхъ, возобновленіе древнихъ каналовъ можетъ увеличить размѣры этого земледѣльческаго района по крайней мѣрѣ въ десятки разъ. Для этого, впрочемъ, не имѣется теперь ни силъ, ни средствъ, хотя и теперешнее слабое населеніе, сбитое съ открытыхъ равнинъ кочевыми тюрками въ предгорья, страдая отъ недостатка воды, принялось за расчистку ключей и устройство карызовъ, о чемъ болѣе подробно будетъ сказано ниже.

Алуліэатинскій культурный районъ расположенъ вдоль многоводнаго, быстраго Таласа, могущаго впослѣдствіи образовать богатый оазисъ по своимъ плодороднымъ берегамъ. Въ ранній геологическій періодъ рѣка Таласъ очевидно была лѣвымъ притокомъ р. Чу, но теперь не доходитъ до нея, теряясь въ лиманахъ оз. Каракуль и въ пескахъ пустыни Муюнъ-Кумъ. Онъ беретъ начало въ высокой лощинѣ, лежащей у склоновъ хребтовъ Сусамыръ и Александровскаго, и, выйдя на болѣе ровное мѣсто, образуетъ свою верхнюю долину, принимая здѣсь главные притоки: Каракоинъ, Бишъ-Ташъ, Уръ-Маралъ и Карабуру. Невысокая гряда горъ, идущая на западъ отъ Александровскаго

хребта, рѣзко отдѣляетъ верхнюю долину отъ нижней, незамѣтно соединяющейся дальше съ равниною степи Муюнъ-Кумъ. Прорвавъ поперечную гряду горъ и образовавъ въ мѣстѣ прорыва довольно мрачное ущелье Капку, Таласъ идетъ ниже нѣсколькими рукавами по широкому руслу, усыпанному рѣчною галькою и обломками камней. Подъ г. Ауліэата свое западное направленіе теченія Таласъ рѣзко мѣняетъ на сѣверное, которое и сохраняетъ до оз. Каракуль. Во время половодья, бывающаго въ іюнѣ, Таласъ несетъ значительную массу воды, окрашенной обыкновенно въ яркій желто-красный цвѣтъ огромною примѣсью плодороднаго ила, сносимаго съ горныхъ склоновъ и откосовъ ущелій его быстрыми притоками. Ниже города Ауліэата рѣчка расходится на рукава, значительно отдаленные одинъ отъ другаго; происхожденіе ихъ едва-ли естественное. Такъ какъ начало осѣдлости по Таласу относится къ глубокой древности, то можно думать, что лѣвые рукава, уходящіе далеко въ степь отъ главнаго русла, въ теченіе вѣковъ потеряли видъ каналовъ, какъ это можно видѣть по каналамъ Боссу и Карасу въ кураминскомъ культурномъ районѣ. Здѣсь собственно начинается распредѣленіе воды на поля мелкими канавами по весьма ровной степной мѣстности съ лёсовою и суглинковою почвою, дающей прекрасные урожаи пшеницы—по качествамъ лучшей во всемъ Туркестанскомъ Краѣ. Слѣва, къ собственно таласскому району, примыкаетъ ирригаціонная система рѣчки Асы, образующейся на сѣдловинѣ между Таласскимъ Алатау и Каратавскимъ хребтомъ и носящей въ верховьяхъ названіе Терса. Аса—рѣчка тоже довольно многоводная и быстрая, но имѣетъ короткое теченіе (до 170 в.). Обогнувъ противъ города Ауліэата горный мысъ Большой-Бурулъ, она круто поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ оз. Бійликуль—открытый и глубокій водный бассейнъ, окаймленный по берегамъ обширными камышевыми и тальниковыми зарослями. Долина р. Асы на плоскости степи близко соприкасается съ долиною р. Таласа и впослѣдствіи, при развитіи здѣсь культуры, должна соединиться съ ея ирригаціонною системою. Ауліэатинскій или, вѣрнѣе, таласскій культурный районъ обработанъ довольно слабо и во всякомъ случаѣ въ немъ не исчерпывается весь водный запасъ, доставляемый означенными рѣчками; осѣдлое населеніе въ немъ по численности—самое слабое изъ всѣхъ земледѣльческихъ районовъ Области. Онъ занятъ преимущественно полукочевыми киргизскими хлѣбопашцами, имѣющими кое-гдѣ свои зимовки, почему почти вовсе лишенъ древесной растительности,

разводить которую киргизы не умѣютъ, да пока и не имѣютъ особаго пристрастія къ этому дѣлу, какъ сарты и таджики, у которыхъ усадебная земля и берега канавъ обязательно усаживаются искусственно разводимымъ лѣсомъ. Поэтому на сѣверъ отъ Ауліэата разстилается ровная, безлѣсная степь, мало напоминающая культурные оазисы южнаго Туркестана; она занята или посѣвами хлѣбовъ, или лугами, или безплодными, выжигаемыми лѣтнимъ солнцемъ площадями неорошенныхъ земель.

Устройство ирригаціонныхъ сооруженій во всѣхъ перечисленныхъ земледѣльческихъ районахъ стоило обитавшимъ здѣсь раньше народамъ огромной затраты труда и капитала; много на нихъ расходуется и теперь. Въ болѣе сѣверныхъ странахъ, гдѣ климатъ холоднѣе, а атмосферной влаги въ теченіе лѣта выпадаетъ больше, на долю хлѣбопашца выпадаетъ только трудъ по запашкѣ земли, чтобы получить урожай. Въ Средней Азіи къ этому труду присоединяется еще хотя и единовременный, но самый тяжелый и дорогой—по оживленію земли устройствомъ главныхъ каналовъ и сѣти мелкихъ канавъ, которыя разносили бы воду по всей плоскости полей; затѣмъ требуется еще постоянный присмотръ за каналами для охраненія ихъ отъ порчи и засоренія и наблюденіе за распредѣленіемъ воды такъ, чтобы ея доставало на всѣ поля. Все это съ давнихъ временъ создало довольно хорошо выработанную систему общественнаго труда и общественнаго управленія водою.

Древнѣйшій способъ выполненія оросительныхъ работъ въ восточныхъ странахъ былъ основанъ на трудѣ цѣлой общины, члены которой отбывали работы натуральной повинностью, т.-е. личнымъ трудомъ. По крайней мѣрѣ подобный способъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практикуется въ Туркестанскомъ Краѣ и теперь. Къ этой первоначальной формѣ присоединялись и нѣсколько другихъ: болѣе обширные и трудные въ техническомъ отношеніи каналы устроивались при помощи правителей странъ, дѣлавшихъ нарядъ рабочихъ съ извѣстнаго района, или даже со всѣхъ частей государства, въ видѣ особой подати, отбываемой прямо личнымъ трудомъ, или же каналы устроивались при помощи военноплѣнныхъ и рабовъ [1]). Такъ выполнены многія гигантскія работы въ Египтѣ, Индіи, Вавилонѣ и Ассиріи.

[1]) По преданію, существующему у сартовъ, каналы Захъ-Арыкъ и Ханымъ-Арыкъ, выведенные изъ Чирчика, устроены нѣкимъ доисторическимъ царемъ, носившимъ имя Захъ. Первый каналъ получилъ его имя, а второй, какъ устроенный въ честь царицы, получилъ имя Ханымъ-Арыкъ, т.-е. „каналъ жены“.

Въ послѣдующій мусульманскій періодъ исторіи разныя государственныя работы, въ томъ числѣ и ирригаціонныя, выполнялись тоже нарядомъ рабочихъ отъ населенія государства или области, но уже съ выдачею имъ кормовыхъ денегъ на время работъ и заготовкою необходимыхъ инструментовъ на счетъ казны. Кромѣ того, былъ еще частный, рѣдко, впрочемъ, практиковавшійся способъ: постройка канала выполнялась ханомъ или какимъ-либо состоятельнымъ человѣкомъ, съ производствомъ всѣхъ расходовъ на наемъ рабочихъ и инструменты изъ собственности. Орошенныя такимъ образомъ земли поступали въ пользованіе сосѣднихъ земледѣльческихъ обществъ безъ всякаго вознагражденія лицу, затратившему свой трудъ и капиталъ. Подобное дѣло считалось дѣломъ богоугоднымъ, какъ постройка мечети, медресе, колодца или цистерны (сардоба) въ безводной степи, *рабата* (странноприимный домъ) на большой дорогѣ, и пр.,—слѣдовательно считалось дѣломъ религіознымъ. Въ позднѣйшій періодъ исторической жизни Средней Азіи, когда ученіе пророка начало выражаться въ сухой, безжизненной схоластикѣ и ханжествѣ, а правители попирали законы божескіе и человѣческіе, много каналовъ было устроено насильственнымъ нарядомъ рабочихъ, а орошенною ими землею завладѣвали беки и ихъ родственники, или вообще люди сильные, населявшіе ее жителями на правахъ аренды. Впрочемъ главный способъ былъ и остался все-таки трудъ общественный; въ настоящее время онъ практикуется какъ въ средѣ осѣдлаго населенія, такъ и въ средѣ кочевниковъ, переходящихъ къ земледѣлію. Такія общества избираютъ изъ среды распорядителя и *мирабовъ* [1]) (техниковъ); а если послѣднихъ нѣтъ, то приглашаютъ изъ числа сосѣдей; на необходимые расходы дѣлаютъ складчину; мирабы производятъ изысканія и составляютъ примѣрный расчетъ работы, по которому и выставляется число рабочихъ изъ членовъ общества на извѣстный срокъ. Такимъ простымъ, несложнымъ способомъ, уже послѣ занятія Края русскими, преимущественно въ Сыръ-Дарьинской Области выполнено очень много оросительныхъ работъ, настолько много, что въ 15—17 лѣтъ размѣры нѣкоторыхъ культурныхъ районовъ увеличились вдвое. Въ числѣ работъ встрѣчаются очень смѣлыя въ техническомъ отношеніи, что̀ говоритъ за большую опытность мѣстныхъ мирабовъ-техниковъ. Этимъ же способомъ, т.-е. трудомъ всего общества или денежнымъ сборомъ съ него, выполняется

[1]) Названіе „мирабъ“ происходитъ отъ арабскихъ словъ: *эмиръ-объ*, что̀ значитъ—владыка, хозяинъ воды.

чистка каналовъ весною и исправленіе поврежденій, содержаніе подпорныхъ плотинъ, переводныхъ желобовъ и проч., причемъ, въ случаѣ порчи второстепеннаго канала, починка производится пользующимися изъ него водою земледѣльцами или горожанами; въ случаѣ же порчи главнаго канала, къ работамъ или денежному сбору привлекается все населеніе, живущее по его ирригаціонной сѣти, безъ различія общественнаго положенія.

Разъ устроенныя ирригаціонныя сѣти требуютъ извѣстнаго законодательства по водовладѣнію и управленію водою. По отношенію водовладѣнія здѣсь дѣйствовали мусульманскіе законы, хотя и искаженные многими исключеніями. По отношенію собственно къ водовладѣнію основные принципы мусульманскаго законодательства слѣдующіе:

1) Вода не можетъ быть предметомъ собственности, почему право пользованія ею предоставляется всѣмъ.

2) Въ случаѣ недостатка воды право пользованія ею утверждается за тѣми, кто раньше воспользовался такимъ правомъ.

3) При одинаковости условій по отношенію ко времени, въ теченіе котораго фактически пользовались воднымъ источникомъ нѣсколько соучастниковъ, преимущество въ пользованіи, въ случаѣ недостатка воды, отдается смотря по положенію орошенной земли выше или ниже по каналу; въ случаѣ же одинаковости всѣхъ условій, т.-е. времени заселенія и разстоянія, право пользованія рѣшается жребіемъ, а иногда при распредѣленіи воды принималось въ расчетъ пространство орошенныхъ земель. Съ теченіемъ времени эти основныя начала водовладѣнія были забыты, и теперь вода находится или въ собственности землевладѣльцевъ, или вовсе не имѣетъ хозяина, если она не служитъ цѣлямъ орошенія. Въ отношеніи пользованія по большей части дѣйствуетъ право сильнаго, и вотъ истинная причина безконечныхъ споровъ и ссоръ между земледѣльцами, возгорающихся каждую весну и кончающихся иногда жестокими драками и даже убійствами. Эта безурядица особенно сильно царствуетъ въ маловодныхъ земледѣльческихъ районахъ, гдѣ приходится пускать воду на поля по очередямъ. Въ ханское время отсутствіе ясныхъ и точныхъ законоположеній пользованія водою порождало взятки, притѣсненіе слабыхъ и бѣдныхъ и поблажку сильнымъ и вліятельнымъ, а теперь даетъ много хлопотъ уѣзднымъ начальникамъ и выборнымъ отъ обществъ мирабамъ или арыкъ-аксакаламъ. Въ рѣшеніи всѣхъ споровъ по водовладѣнію и пользованію главную роль играютъ: обоюдное соглашеніе членовъ общества извѣстнаго канала, принимаемое по соображеніи

мѣстныхъ обстоятельствъ дѣла; излюбленный азіатцами-фаталистами жребій; иногда—постановленіе народнаго суда или рѣшеніе уѣзднаго начальника и волостнаго управителя. Для устраненія безпорядковъ по водовладѣнію и пользованію водою русскою администраціею была сдѣлана попытка организовать особое учрежденіе какъ для управленія водою, такъ равно и съ цѣлью собрать и обработать данныя для составленія точныхъ и ясныхъ законовъ о водѣ; но дѣло ничѣмъ не кончилось отчасти вслѣдствіе поземельнаго неустройства, имѣющаго тѣсную связь съ водовладѣніемъ. Въ 1877 г. высшею властью въ Краѣ были утверждены „Временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго Края“, въ которыхъ, кромѣ чисто административной стороны, слѣдующимъ образомъ затрогивался вопросъ по водовладѣнію и пользованію водою:

1) Вода въ рѣкахъ и каналахъ принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется пользованіе ею для орошенія земель; наблюденіе за распредѣленіемъ воды для орошенія принадлежитъ администраціи, которая, по своему усмотрѣнію, для общей пользы цѣлаго Края, распоряжается всѣмъ излишнимъ, свободнымъ остаткомъ воды, разрѣшая проведеніе ея на новыя, не орошенныя еще земли.

2) Запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, измѣнять водопріемники большихъ и малыхъ каналовъ или положеніе и уровень плотинъ и подпрудъ безъ разрѣшенія администраціи.

3) Каждый землевладѣлецъ имѣетъ право пользованія водою для орошенія принадлежащихъ ему земель въ той мѣрѣ, которая необходима по количеству послѣдней и по роду воздѣлываемыхъ на ней растеній.

4) Каждый обязанъ давать чрезъ свои земли свободный пропускъ такому количеству воды, которое признано будетъ администраціею необходимымъ для орошенія земель, лежащихъ далѣе по теченію канала, причемъ за отходящую подъ новый или расширяемый каналъ землю имѣетъ право на вознагражденіе, которое и относится на счетъ владѣльцевъ тѣхъ земель, для которыхъ онѣ орошаются.

5) За произвольное задержаніе воды и неисполненіе въ этомъ отношеніи требованій администраціи, за порчу воды въ канавахъ засореніемъ нечистотами, за порчу или разрушеніе береговъ, каналовъ и плотинъ и проч. виновный подвергается отвѣтственности по приговорамъ мировыхъ судей или казіевъ, по

подсудности; въ случаѣ доказанной виновности съ него взыскиваются и убытки, причиненные сосѣдямъ.

6) Очищеніе каналовъ отъ растущей травы, ила и органическихъ осадковъ лежитъ на обязанности обществъ, а проведеніе и содержаніе въ исправности малыхъ питательныхъ канавъ внутри участка—на владѣльцѣ его.

7) Всѣ ссоры и тяжбы по отношенію пользованія водою между частными лицами разбираются мировыми судьями и казіями, по подсудности тяжущихся сторонъ.

Кромѣ этого, въ „Временныхъ правилахъ“ говорилось о пользованіи водою фабрикъ и заводовъ, о воспрещеніи посѣвовъ риса въ нѣкоторыхъ маловодныхъ мѣстностяхъ, о проведеніи воды чрезъ жилыя строенія и проч., касающееся частностей дѣла.

Такимъ образомъ основнымъ началомъ водовладѣнія по „Временнымъ правиламъ“ признавалась принадлежность воды казнѣ, т.-е. государству, и право пользованія ею со стороны подданныхъ; самыя же частности — по распредѣленію ея на поля и вообще въ орошенныхъ мѣстностяхъ—предоставлялись почти всецѣло на усмотрѣніе администраціи и судовъ: мироваго и народнаго. Установка только общаго начала, сходнаго съ мусульманскимъ законодательствомъ по водовладѣнію, оставляла дѣло въ прежнемъ положеніи, исключая нѣскоторыхъ частностей; какъ администрація, такъ и судъ должны были руководствоваться личнымъ усмотрѣніемъ и мѣстными обстоятельствами разбираемаго дѣла, и въ этомъ случаѣ должны были неминуемо принимать во вниманіе разные обычаи, существующіе въ земледѣльческихъ обществахъ, права вакуфныхъ земель и проч. Надобность въ частномъ, детальномъ законодательствѣ осталась та же, но администраціи не удалось довести дѣло до конца по указаннымъ выше причинамъ.

Административная часть по управленію водою и расходованію ея находится въ рукахъ народа съ участіемъ администраціи и суда. Дѣло ведется на основаніяхъ, выработанныхъ практикою въ теченіе столѣтій; сущность его заключается въ слѣдующемъ. Для управленія водою ручья, небольшой рѣчки или канала изъ среды общества, земли котораго орошаются этимъ воднымъ источникомъ, избирается извѣстное лицо—мирабъ, на котораго и возлагаются административныя обязанности по равномѣрному распредѣленію воды на земли всѣхъ членовъ общества, и техническія — по ремонту каналовъ, чисткѣ ихъ въ весеннее время отъ водорослей, ила, песку и проч., по устройству временныхъ и починкѣ постоянныхъ подпорныхъ и распредѣляющихъ воду

плотинъ, по опредѣленію количества воды для орошенія даннаго участка сообразно рода посѣва и т. под. Если каналъ великъ и имъ пользуются нѣсколько селеній, то выбирается нѣсколько мирабовъ для управленія отдѣльными частями, а для единства дѣйствія во главѣ ихъ ставится *мирабъ-баши*, или иначе *арыкъ-аксакалъ* [1]), т.-е. глава или старшина мирабовъ, которому и предоставляется высшее управленіе и рѣшеніе болѣе важныхъ дѣлъ. На нѣкоторыхъ большихъ каналахъ, въ ихъ водопріемникахъ или главныхъ развѣтвленіяхъ, существуютъ большія плотины, за которыми требуется постоянный присмотръ, такъ какъ онѣ обыкновенно устроиваются самымъ примитивнымъ способомъ: изъ камней, хвороста, камыша и земли. Для наблюденія за ними существуютъ особыя должности *туганчей* —завѣдующихъ плотинами; на нихъ, кромѣ охраненія плотинъ отъ порчи, лежитъ также дѣло по регулированію воды, по указанію мирабъ-баши, т.-е. увеличеніе ея притока возвышеніемъ или удлиненіемъ плотины и уменьшеніе или же совершенный отбросъ воды, что достигается разрушеніемъ части звеньевъ плотины или запрудою головы канала и проч. Всѣ члены земледѣльческихъ обществъ, какъ сказано выше, принимаютъ участіе во всѣхъ работахъ по поддержанію и чисткѣ большихъ и мелкихъ каналовъ, по содержанію плотинъ и проч., выполняя натуральною повинностью подъ руководствомъ мирабовъ, какъ распорядителей и техниковъ. Въ случаѣ прорыва берега канала или уничтоженія плотины въ самую нужную рабочую пору общество канала приглашаетъ къ участію въ экстренныхъ и срочныхъ работахъ окрестныхъ сосѣдей на *помочь*, совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ существуютъ подобныя помочи между крестьянами внутренней Россіи, т.-е. сосѣди-работники получаютъ угощеніе и благодарность. Обычай помочей соблюдается довольно строго. Въ случаѣ денежнаго расхода на покупку строительныхъ матеріаловъ на устройство плотинъ, перекидныхъ желобовъ, покупку рабочихъ инструментовъ и проч., необходимая сумма, по составленному мирабами расчету или смѣтѣ, собирается въ складчину съ членовъ общины и землевладѣльцевъ-собственниковъ. Въ экономныхъ земледѣльческихъ обществахъ члены ирригаціонной администраціи не получаютъ никакого вознагражденія за свой трудъ, а служатъ, такъ сказать, изъ чести, изъ почета и сознанія идеи общей пользы. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ ирригаціонныя сѣти очень сложны,—почему требуютъ постояннаго

[1]) Названіе арыкъ-аксакалъ — старшина надъ каналомъ — вошло въ употребленіе уже при русскихъ.

наблюденія и распоряженій, отнимающихъ много времени, мирабы въ прежнее время пользовались особымъ вознагражденіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *кепсень*. Слово это буквально значитъ: „сдѣлайся мѣшкомъ“; въ переносномъ же смыслѣ представляетъ собою такую мѣру зерна, какую человѣкъ можетъ унести въ полахъ своей одежды (халата). Земледѣлецъ, обыкновенно имѣющій вездѣ и всегда мало наличныхъ денегъ, придумалъ вознагражденіе своего служащаго человѣка прямо продуктомъ земледѣлія, собираемымъ во время молотьбы хлѣбовъ. Кепсень существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь; въ другихъ же мирабы получаютъ опредѣленное жалованье, назначенное народомъ и собираемое съ волостей и ауловъ по внутренней раскладкѣ. Значеніе и власть мирабовъ, выбираемыхъ народомъ самостоятельно и не утверждаемыхъ въ должностяхъ русскою властью, вообще невелики, а самая дѣятельность происходитъ среди строгаго, мелочнаго контроля членовъ общинъ. Подобный контроль хотя и служитъ причиною массы мелкихъ, часто неосновательныхъ, споровъ, но приноситъ существенную пользу дѣлу, не допуская мирабовъ самовольно распоряжаться водою и злоупотреблять властію. Какъ сказано выше, рѣшеніе споровъ о водѣ предоставлено русскому и народному судамъ и уѣзднымъ начальникамъ; при разборѣ дѣла мирабы часто присутствуютъ въ качествѣ техниковъ-экспертовъ, и отъ ихъ заключенія иногда зависитъ то или другое рѣшеніе дѣла. Описанный порядокъ управленія водою нужно считать первоначальною, древнею формою, и она, очевидно, прошла чрезъ всю историческую жизнь Средней Азіи. По своей простотѣ и несложности она не требуетъ коренной реформы въ основныхъ началахъ, а только дополненій въ деталяхъ и дарованія яснаго законодательства по водовладѣнію и пользованію водою.

Въ большихъ городахъ, стоящихъ обыкновенно на сложныхъ оросительныхъ сѣтяхъ и имѣющихъ нѣсколько другой складъ жизни, нежели въ селеніяхъ, основанія устройства и самый характеръ ирригаціонной администраціи измѣнялся. Лучшимъ образчикомъ можетъслужить управленіе ирригаціею г. Ташкента, существовавшее при кокандцахъ. Городъ съ прилегающими къ нему землями раздѣлялся на четыре части; въ каждой изъ нихъ было по одному мирабъ-баши и по пяти младшихъ мирабовъ; первые назначались властью бека, а вторые хотя и избирались народомъ, но утвержденіе ихъ тоже зависѣло отъ власти бека. Каждый мирабъ-баши раздѣлялъ порученную ему часть на 6 участковъ, изъ коихъ одинъ бралъ въ свое непосредственное завѣ-

дываніе, а остальные поручалъ младшимъ мирабамъ Обязанности этихъ должностныхъ лицъ по управленію водою были почти тѣ же, какъ это описано выше; кромѣ того на нихъ возлагалось участіе въ качествѣ экспертовъ въ коммисіяхъ по опредѣленію и уравненію податей и разныхъ сборовъ съ населенія, бывшихъ въ непосредственномъ завѣдываніи *серкера*. За свою службу старшіе мирабы получали отъ бека въ годъ: 3 халата, лошадь съ сѣдломъ и сбруею и 200 пуд. хлѣба въ зернѣ; младшіе—по 1 халату, лошадь съ сбруею и 100 пудовъ хлѣба. Кромѣ того всѣ мирабы освобождались отъ платежа податей: хераджа и танапа. Какъ правительственные чиновники, служба которыхъ вполнѣ зависѣла отъ бека, отъ серкера и вліятельныхъ лицъ изъ духовенства, мирабы не зависѣли отъ воли и контроля народа, были не слугами его, а начальниками. Участіе въ назначеніи и распредѣленіи казенныхъ податей дѣлало должности старшихъ мирабовъ очень доходными, что, конечно, сопровождалось самыми вопіющими злоупотребленіями. Поблажки людямъ вліятельнымъ и богатымъ, самоуправство, незаконные поборы и притѣсненія бѣднаго класса были отличительными чертами управленія бековъ, серкеровъ, городскихъ аксакаловъ и мирабовъ.

Проектъ Положенія 1867 г. вовсе не коснулся вопроса объ управленіи водою, почему уже въ 1868 г. высшею администраціею въ Краѣ возстановлены должности туземной ирригаціонной администраціи, а затѣмъ высшее управленіе водою и вся хозяйственная часть возложены на особыя, тогда же организованныя хозяйственныя управленія; дѣломъ этимъ вѣдали также уѣздные начальники и волостные управители. Для управленія собственно ирригаціонными системами кураминскаго земледѣльческаго района во главѣ мирабовъ былъ поставленъ русскій техникъ, завѣдующій ирригаціею г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда, изъ числа членовъ бывшей Строительно-Дорожной Коммисіи. Для руководства ему не было дано никакой инструкціи, почему онъ взялъ въ свое ближайшее завѣдываніе г. Ташкентъ и главные каналы лѣваго берега р. Чирчика: Боссу и Захъ-Арыкъ. Здѣсь онъ былъ главнымъ распорядителемъ воды и главнымъ техникомъ по ирригаціоннымъ сооруженіямъ, ременту ихъ и проч.; въ его распоряженіи находились городскіе арыкъ-аксакалы (мирабъ-баши) и мирабы Въ 1877 г. высшею властію въ Краѣ было обращено на это вниманіе и произведена реформа. Для завѣдыванія ирригаціонными сѣтями кураминскаго района образована должность ирригатора г. Ташкента и Кураминскаго

уѣзда, съ помощникомъ, землемѣромъ (изъ русскихъ техниковъ) и штатомъ арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей. Ирригаторъ и все его управленіе были подчинены Военному Губернатору Области; расходъ на жалованье членамъ управленія и мирабамъ, всего 24,160 руб въ годъ, отнесенъ частью (8,193 р. 33 к.) на городскія суммы г. Ташкента, частью (15,966 р. 67 к.)— на средства Кураминскаго уѣзда, именно на установленный сборъ съ населенія на содержаніе туземной администраціи. Для руководства ирригатору была дана особая инструкція, а также „Временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго Края", о которыхъ говорилось выше. Управленіе это просуществовало до 1883 года, когда и было закрыто, потому что не удовлетворяло своему назначенію и дорого обходилось населенію, какъ мотивировано это въ приказѣ Генералъ-Губернатора. Вмѣсто него образовано новое учрежденіе изъ однихъ туземцевъ и примѣнительно къ мѣстнымъ обычаямъ по управленію водою, но только для одной лѣвой стороны р. Чирчика и р. Келеса, питаемаго главнымъ образомъ чирчикскою водою. Вся эта мѣстность раздѣлена на шесть арыкъ-аксакальствъ, изъ коихъ одно—для русской части г. Ташкента. Арыкъ-аксакалы, исключая таковаго для русской части города, избираются самимъ населеніемъ на три года и утверждаются въ должностяхъ Военнымъ Губернаторомъ, съ производствомъ опредѣленнаго жалованья по приговорамъ обществъ изъ общественныхъ суммъ [1]); мирабы назначаются самими арыкъ-аксакалами; для русской части города арыкъ-аксакалъ и мирабы нанимаются безсрочно Городскою Управою. Все управленіе второстепенными каналами въ остальныхъ частяхъ уѣзда и во всей Области находится въ вѣдѣніи самого населенія, избирающаго для этого, по обычаю, своихъ мирабовъ. Всѣ жалобы на дѣйствія ташкентскихъ арыкъ-аксакаловъ приносятся Начальнику г. Ташкента и Начальнику Кураминскаго уѣзда, которые передаютъ ихъ на разсмотрѣніе и заключеніе арыкъ-аксакаловъ, составляющихъ изъ себя постоянную коммисію для разбора жалобъ, завѣдыванія общимъ ходомъ орошенія и рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ по технической части.

Несмотря на такое простое устройство и дешевизну содержанія, управленіе это дѣйствуетъ довольно исправно.

---

[1]) На суммы Кураминскаго уѣзда относится содержаніе одного арыкъ-аксакала и штата мирабовъ; всѣ остальные, а также туганчи (всего 43 челов.) получаютъ содержаніе изъ суммъ Ташкентской Городской думы, расходующей на это въ годъ 6,780 руб., и, кромѣ того, на содержаніе постоянныхъ плотинъ на каналѣ Боссу, на содержаніе мелкихъ городскихъ каналовъ и проч. расходуется до 11,100 руб.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ находится дѣло по усовершенствованію чисто технической стороны—по устройству и содержанію ирригаціонныхъ сѣтей, а особенно по устройству крупныхъ сооруженій, предпринимать которыя по ихъ дороговизнѣ можно, конечно, только съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ. Теперь совершенно утрачены существовавшія здѣсь, безъ сомнѣнія, раньше научныя теоретическія свѣдѣнія по инженерной наукѣ. Въ литературѣ сартовъ не сохранилось въ общемъ употребленіи ни одного сочиненія по математикѣ и строительному искусству; школы заполнила сухая, безжизненная схоластика богословскихъ наукъ, а въ частныхъ библіотекахъ мѣстныхъ ученыхъ или—вѣрнѣе—любознательныхъ людей къ сочиненіямъ мусульманскихъ казуистовъ присоединяются сочиненія по части поэзіи, медицины и практической жизни. Въ прежнее время надъ сооруженіемъ разныхъ грандіозныхъ зданій—мечетей, медресе, рабатовъ и проч.—здѣсь трудились индійскіе, персидскіе и арабскіе инженеры и архитекторы, призываемые могучими ханами, какъ напр. Тамерланомъ, Улугъ-Бегомъ, Абдулла-Ханомъ и др. Иностранные техники, очевидно, обладали чисто-теоретическими научными познаніями и прекрасно знали архитектурную часть, почему ихъ постройки и теперь обращаютъ на себя вниманіе прочностью, пропорціональностью частей и выдержанностью стиля. Даже въ новѣйшее время здѣсь работали иностранцы: такъ, главными инженерами, строившими великолѣпный дворецъ кокандскому хану Худояру въ г. Кокандѣ въ семидесятыхъ годахъ этого столѣтія, были персіяне. Надо предполагать, что и въ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, въ оно время, принимали участіе научно-образованные, талантливые инженеры, хотя никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Теперь все дѣло ведется техниками-мирабами изъ мѣстныхъ жителей, выносящими свои знанія вовсе не изъ школъ, разбросанныхъ въ большомъ изобиліи по всей странѣ, а изъ практической жизни. Въ такомъ техникѣ, при самомъ ограниченномъ запасѣ научныхъ знаній, добытыхъ чисто эмпирическимъ путемъ, поражаетъ здравый смыслъ, смѣтка и глазомѣръ. Лучшими туземными техниками по части ирригаціи считаются сарты, какъ народъ болѣе развитой умственно, обладающій практическою смѣткою и ловкостью, худшими—киргизы.

Лёсъ, составляющій преобладающую почву культурныхъ районовъ Области, чрезвычайно удобенъ для устройства въ немъ каналовъ. Онъ обладаетъ большимъ сцѣпленіемъ частицъ и въ цѣлинахъ очень трудно поддается размоканію; будучи же вспаханъ, взрытъ,—быстро и вполнѣ проникается водою. Благодаря

такимъ свойствамъ лёса, туземцы обыкновенно въ цѣлинахъ копаютъ каналы почти съ отвѣсными стѣнками; кромѣ того—проводятъ подземные туннели, называемые *иръ-тшканъ*, для избѣжанія выемокъ при переходахъ чрезъ встрѣчные горбины или ряды холмовъ. Для устройства иръ-тшкана, или туннеля, вырываютъ сначала колодцы, а потомъ соединяютъ ихъ подземнымъ ходомъ, по которому и пускаютъ воду. Какъ колодцы, такъ и самый туннель держатся безъ всякихъ укрѣпленій; между тѣмъ случается, что колодцы достигаютъ до 18 саженъ, а самый туннель, съ полуциркульнымъ сводомъ и почти отвѣсными стѣнами, тянется на сотни саженъ, обозначая свой путь рядомъ холмиковъ изъ вынутой земли [1]). Такіе туннели представляютъ собою верхъ совершенства туземной техники. Для нивеллировки туземцы употребляютъ чашку съ водою или длинный желобокъ. Самое нивеллированіе дѣлается слѣдующимъ образомъ: у предположеннаго водопріемника вбивается колъ, за который привязывается шнуръ отъ 5 до 10 арш. длиною; другой конецъ шнура натягивается, подаваясь вправо и влѣво по мѣстности, на которой желаютъ устроить каналъ, до тѣхъ поръ, пока налитая до краевъ водою чашка или желобокъ [2]), приставленные съ нижней стороны шнура, не будутъ переливать воды ни въ ту, ни въ другую сторону. Затѣмъ переходятъ на слѣдующую точку, привязываютъ шнуръ ко второму колу, къ третьему, и т. д. При такомъ нивеллированіи получается совершенно горизонтальная линія безъ паденія или уклона; для достиженія послѣдняго дѣлаются просто уступы, большею частію на-глазъ, по соображенію. Если, напримѣръ, каналъ невеликъ, то послѣ трехъ шуровъ дѣлается уступъ на палецъ; въ большемъ же каналѣ подобный уступъ дѣлается чрезъ шесть шуровъ и болѣе. При выполненіи этой работы никакихъ чертежей не дѣлается; не дѣлается также расчетовъ на соотвѣтствіе паденія расхóду воды, скорости ея теченія, живому сѣченію и проч. Все дѣло ведется по соображенію, на-глазъ; но замѣчательно, что при такомъ состояніи техники рѣдко случаются ошибки въ томъ количествѣ воды, которое долженъ нести каналъ, а также весьма незначительно число неудачныхъ предпріятій, теряющихся въ цѣлой массѣ вполнѣ удачныхъ.

[1]) Въ окрестностяхъ г. Ташкента, въ мѣстности Ачи-Куль имѣется туннель около версты длины съ 80 колодцами, устроенный сартами въ 1872 году. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ есть два небольшихъ туннеля, пробитыхъ въ скалахъ.

[2]) Сарты съ особенною радостью встрѣтили водяной ватерпасъ, или уровень, привезенный русскими, и сразу оцѣнили всѣ достоинства этого инструмента при нивеллировкѣ.

Окончивъ нивеллировку и убѣдившись, что вода можетъ выйти изъ рѣчки на избранную плоскость, предположенную къ орошенію, приступаютъ къ устройству канала, для чего сначала проводятъ каналъ небольшихъ размѣровъ, опредѣляя уклонъ струею пускаемой ко дну воды. Разъ устроенный каналъ увеличивается и расширяется иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, что̀ зависитъ главнымъ образомъ, конечно, отъ недостатка средствъ. Каналъ всегда начинается отъ водопріемника проведеніемъ главной (магистральной) линіи; но такъ какъ при этомъ подпочвенныя воды могутъ препятствовать углубленію русла, то ведутъ работы до ближайшаго отвода, который впослѣдствіи и обращается въ регуляторъ; этимъ отводомъ спускаются грунтовыя воды изъ сдѣланной уже выемки; за первымъ регуляторомъ устроиваютъ второй, третій и т. д., до тѣхъ поръ, пока накопленіе подпочвенныхъ водъ не будетъ мѣшать работѣ. Достигнувъ послѣдняго, работы ведутся иногда частями, руководствуясь данными нивеллировки, а затѣмъ, по соединеніи, повѣряются и исправляются по струѣ пущенной воды. Повидимому вполнѣ примитивный способъ устройства канала сначала въ малыхъ размѣрахъ, а затѣмъ въ расширеніи его или даже въ углубленіи, имѣетъ, однако, ту практическую выгоду, что часть скапываемой съ боковъ канала земли сбрасывается въ русло и при впускѣ воды, а особенно въ большемъ количествѣ, размачивается ею, превращается въ муть и выносится на поля, гдѣ осѣдаетъ въ видѣ плодороднаго ила. Этимъ достигаются двѣ выгоды: уменьшеніе количества работъ и удобреніе полей. Устроивъ главный каналъ, туземцы приступаютъ къ копанію разводныхъ, а затѣмъ мелкихъ каналовъ и канавокъ, которые и орошаютъ непрерывною, переплетающеюся сѣтью избранную площадь земли. Въ устройствѣ мелкихъ канавокъ вмѣсто нивеллировки дѣйствуютъ просто глазомѣръ и замѣчательный навыкъ и опытность земледѣльца. Для перевода воды чрезъ каналы, овраги и проч. устраиваются желоба (трнау) изъ дерева (досчатые и изъ выдолбленныхъ колодъ), а иногда просто изъ земли (лёса), для чего на положенные слеги или балки кладется хворостъ, пласты дерна и земля, которая и формируется въ видѣ корыта. Послѣдній способъ употребляется, впрочемъ, на коро́ткихъ разстояніяхъ; на болѣе же длинныхъ, иногда въ нѣсколько десятковъ саженъ, водопереводные желоба исключительно деревянные, поставленные на сваяхъ или—что̀ встрѣчается чаще—просто на козлахъ. Туземцы не знаютъ употребленія шлюзовъ, почему для подпора и распредѣленія воды употребляются плотины, устроиваемыя изъ камней, дерна, соломы, камыша и земли;

дерево идетъ только на колья и изрѣдка на сваи. Лёсъ, обладающій сцѣпленіемъ частицъ въ высокой степени, выручаетъ тузёмца и въ этомъ примитивномъ устройствѣ плотинъ, хотя постановка правильно и легко дѣйствующихъ шлюзовъ [1]) и избавила бы его отъ многихъ трудовъ и опасностей, представляемыхъ *силями*, когда быстро нахлынувшая вода не можетъ быть своевременно удалена изъ канала въ отводъ (регуляторъ) и затопляетъ пашни, сады и сакли.

Ко времени образованія Сыръ-Дарьинской Области опустошенная ея территорія, кромѣ древнихъ, сильно испорченныхъ уже канавокъ, имѣла весьма много такихъ заброшенныхъ ирригаціонныхъ сѣтей, для оживленія которыхъ недоставало только рукъ и относительно легкаго труда. Послѣ умиротворенія и введенія порядка народъ самъ собою, безъ всякихъ понужденій, принялся за эти работы, выполняя ихъ по установившемуся вѣками обычаю натуральной повинностью. Хотя дѣло велось безъ системы, мелкими обществами и касалось преимущественно мелкихъ, сравнительно, сооруженій, но, несмотря на это, результаты достигнуты весьма большіе. Послѣднее ясно доказываетъ съ одной стороны, въ какомъ запустѣніи находилась страна, а съ другой—самодѣятельность населенія, способнаго къ широкой культурной жизни. Въ первое время администрація вообще мало принимала участія въ подобныхъ работахъ, такъ какъ и безъ того на ней лежала непосильная масса труда по общей организаціи центральнаго и областнаго управленія; спеціальное же ирригаціонное учрежденіе вообще не удовлетворяло своему назначенію. Между тѣмъ организація народнаго труда на основаніяхъ, лежащихъ въ самомъ бытѣ населенія, можетъ приносить блестящіе результаты, какъ это доказали произведенные уже опыты. Къ нимъ принадлежатъ работы по расчисткѣ Захъ-Арыка, расчистка или, вѣрнѣе, возобновленіе древняго канала Чіели (Кокъ-Ирымъ), работы по расчисткѣ ключей и устройству карызовъ близъ г. Туркестана и по расширенію водопріемника канала Дельверзинъ. Во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ работалъ и работаетъ главнымъ образомъ народъ, и въ нѣкоторыхъ—совершенно на свой страхъ и отвѣтственность. Кромѣ нихъ были еще

[1]) Кажется, одною изъ причинъ отсутствія деревянныхъ плотинъ и шлюзовъ нужно считать дороговизну лѣса и быстрое гніеніе въ водѣ тополя (главнаго строеваго дерева). Водоподъемная плотина, устроенная на каналѣ Боссу, въ саду при домѣ г. Генералъ-Губернатора въ г. Ташкентѣ въ 1877 году, потребовала капитальной передѣлки въ 1885 году, т.-е. чрезъ 8 лѣтъ. Первоначальная постройка плотины обошлась казнѣ болѣе 15,000 рублей.

чисто правительственныя предпріятія, гдѣ администрація все дѣло брала въ свои руки, а на народъ возлагалась только исполнительная часть; къ такимъ предпріятіямъ относятся попытка орошенія Голодной степи и расчистка Яны-Дарьи. Къ числу особенно выдающихся гидротехническихъ сооруженій, предпринятыхъ на частныя средства, относится устройство канала Искандеръ-Арыкъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. Краткое описаніе всѣхъ этихъ работъ и предпріятій, характеризуя мѣстныя условія, можетъ дать матеріалъ для безошибочныхъ рѣшеній будущихъ задачъ администраціи по оживленію страны.

Расчистка Захъ-Арыка. Весною 1871 года, по иниціативѣ мѣстнаго уѣзднаго начальника и населенія, расчищенъ и исправленъ Захъ-Арыкъ, одинъ изъ главныхъ каналовъ, орошающихъ сѣверную сторону кураминскаго земледѣльческаго района, берущій начало изъ р. Чирчика. Во время неурядицъ, царствовавшихъ съ особою силою вокругъ г. Ташкента съ прошлаго столѣтія, этотъ каналъ пришелъ въ такое состояніе, что уже не могъ орошать всѣхъ тѣхъ земель, которыя оживлялъ раньше. По призыву администраціи собрались земледѣльцы, непосредственно заинтересованные въ оживленіи земель, а на помощь имъ явились жители г. Ташкента и окрестныхъ волостей въ силу прекраснаго древняго обычая взаимной помощи, о чемъ упоминалось выше. Всего рабочихъ собралось 11,000 челов. и работало 9 дней, что̀ даетъ общій оборотъ около 100,000 рабочихъ. Ихъ трудомъ расчищенъ, исправленъ и удлиненъ главный каналъ, расчищены каналы втораго и третьяго порядковъ (разводные) и кромѣ того сдѣланъ отводъ логамъ Тамъ-Клакъ въ сосѣднія долины р. Келеса; вмѣстѣ съ землями по этимъ долинамъ и собственно по Захъ-Арыку его водою оживлено до 70 тыс. десятинъ. Самыя работы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были довольно трудны по причинѣ каменистаго грунта, гдѣ приходилось работать кирками, но все выполнено весьма успѣшно, благодаря усердію добровольныхъ рабочихъ. Во время работъ они получали пищу отъ казны, а по окончаніи нѣкоторые изъ нихъ получили награды. То и другое произвело сильное впечатлѣніе на туземцевъ, привыкшихъ къ притѣсненіямъ и поборамъ своихъ послѣднихъ, по времени, хановъ и бековъ [1]). Расчистка Захъ-

[1]) Въ благодарственномъ адресѣ по этому случаю, поданномъ г. Генералъ-Губернатору, населеніе выражается, что „никогда ни одинъ государь или бекъ не кормилъ рабочихъ и не платилъ имъ денегъ, а напротивъ взыскивался еще особый сборъ“ (на вознагражденіе завѣдывавшей работами администраціи).

Арыка была первымъ опытомъ участія администраціи въ организаціи народнаго труда для ирригаціонныхъ сооруженій, и хотя онъ удался вполнѣ, но дѣло все-таки не доведено до конца. Еще въ то время, т. е. въ 1871 году, предполагалось возобновить два малыхъ канала, берущихъ начало изъ Захъ-Арыка, идущихъ вправо на бугристую степь по направленію къ р. Келесу, извѣстныхъ подъ именами своихъ строителей: Джамбай и Щадманъ-бекъ. Несмотря на желаніе населенія, эти каналы не были возобновлены по нѣкоторымъ причинамъ въ теченіе 15 лѣтъ, и только въ концѣ 1885 года рѣшено расширить Захъ-Арыкъ и пустить воду въ названные каналы, что́ и выполнено въ началѣ 1882 года.

Каналъ Чіели. Въ Перовскомъ уѣздѣ, между западными отрогами Каратавскаго хребта и берегомъ р. Сыръ-Дарьи, тянется длинная и широкая низменность, извѣстная подъ именемъ лога Кокъ-Ирымъ. Низменность начинается недалеко отъ почтовой станціи Тюмень-Арыкъ и уходитъ въ открытую и пустынную теперь степь мимо укр. Джулекъ къ сѣверо-западу по направленію къ степному оз. Теле-Куль, служащему стокомъ воды рѣчки Сары-Су. Вдоль лога извивается древній каналъ, бравшій начало изъ р. Сыръ-Дарьи и вмѣстѣ съ параллельнымъ ему каналомъ, извѣстнымъ теперь подъ именемъ Тюмень-Арыкъ, тянущимся вдоль предгорій Каратавскаго хребта, орошалъ Кокъ-Ирымскій логъ густою сѣтью мелкихъ разводныхъ канавъ. Въ этой мѣстности стоялъ большой и богатый городъ Саганакъ [1]), взятый штурмомъ и разрушенный въ 1219 году монголами подъ начальствомъ сына Чингизъ-Хана—Джучи, или Чигатая, во время движенія его на Джендъ и другіе города Нижняго Сыра. О благосостояніи жившаго по Тюмень-Арыку и Кокъ-Ирыму населенія можно судить по многочисленнымъ развалинамъ зданій, которыя были выстроены изъ жженаго кирпича и украшены прекрасными изразцами, кучи которыхъ разбросаны повсюду. Проведеніе воды въ логъ Кокъ-Ирымъ не представляло никакихъ техническихъ затрудненій и не требовало капитальныхъ работъ, почему кир-

Что это было такъ въ послѣднее время—въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но что это было всегда—невѣрно. Въ концѣ прошлаго столѣтія, при возобновленіи каналовъ въ долинѣ р. Заравшана бухарскимъ эмиромъ Ша-Мурадомъ, рабочіе получали пищу отъ казны; то же было въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія при постройкѣ канала Мусульманъ-Кулъ-Арыкъ въ Ферганской долинѣ.

[1]) Мѣстоположеніе г. Саганака не опредѣлено археологическими и историческими изысканіями; вѣроятно онъ находился тамъ, гдѣ теперь развалины Сунакъ-Кургана на Тюмень-Арыкѣ, у предгорій Каратавскаго хребта.

гизы Джулекской волости Перовскаго уѣзда, въ предѣлы кочевокъ которой входитъ Кокъ-Ирымъ, обратились въ 1883 году съ просьбою къ администраціи о разрѣшеніи имъ начать работы по орошенію лога Кокъ-Ирымъ сыръ-дарьинскою водою. Просьба была немедленно удовлетворена, и киргизы приступили къ работамъ въ концѣ октября того же года на свой страхъ и отвѣтственность. Для обводненія Кокъ-Ирыма киргизы воспользовались старымъ небольшимъ каналомъ, выходившимъ изъ р. Сыръ-Дарьи въ 8 верстахъ ниже станціи Тюмень-Арыкъ въ уроч. Чіели, въ предѣлахъ сосѣдняго Туркестанскаго уѣзда. По этому каналу существовало уже кой-какое хлѣбопашество киргизовъ Яны-Курганской волости. Джулекскіе киргизы значительно расширили и углубили его и безъ особаго труда провели воду въ Кокъ-Ирымъ. Лѣтомъ 1885 года, несмотря на выходящее изъ ряда вонъ маловодіе лѣтняго разлива р. Сыръ-Дарьи, вода прошла на 40 верстъ отъ водопріемника возобновленнымъ каналомъ, получившимъ названіе канала Чіели—по имени урочища, въ которомъ устроенъ водопріемникъ. Такимъ образомъ вопросъ о возможности оживленія давно заброшенныхъ богатыхъ земель по Кокъ-Ирыму рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ кочевниками съ незначительною затратою труда. Въ данномъ случаѣ киргизы выказали съ самой лучшей стороны свою самодѣятельность: они справились съ главнымъ каналомъ, оградили его разливы въ боковые лога и низменности прочными плотинами и приступили къ эксплоатаціи земель подъ посѣвы, и есть надежда, что оживятъ окончательно и обработаютъ мѣстность въ довольно непродолжительномъ времени. Въ 1885 году въ Кокъ-Ирымѣ было уже посѣяно до 7,000 десятинъ хлѣба.

Устройство карызовъ и расчистка ключей близъ г. Туркестана. Окрестности г. Туркестана имѣли въ прежнее время обширную культуру и многочисленное населеніе, жившее по развѣтвленіямъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, притокъ воды въ которые усиливался, между прочимъ, и карызами, существующими отчасти и теперь. Послѣ нашествія монголовъ культура упала, родники были заброшены, выходившіе изъ нихъ ключи изсякли; сильно потерпѣли также и карызы Но существованіе тѣхъ и другихъ невольно наталкивало на мысль: нельзя ли все это возобновить и тѣмъ расширить земельную культуру въ окрестностяхъ города? Возникшій вопросъ побудилъ администрацію принять нѣкоторыя мѣры, и въ 1884 г. было рѣшено приступить къ устройству карызнаго орошенія близъ города, расходуя

на это по 1,000 руб. въ годъ изъ городскихъ суммъ. Въ то время предполагалось, что людей, знающихъ способы устройства карызовъ, въ г. Туркестанѣ не найдется, почему было рѣшено выписать опытныхъ карызчиковъ изъ Бухарскаго Ханства, именно изъ Нуратинскаго бекства, гдѣ карызный способъ орошенія практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ. Устройство карызовъ на городской счетъ, однако, не состоялось; но за него принялось само населеніе, выказавъ при этомъ большую энергію, самодѣятельность и опытность въ такомъ дѣлѣ, какъ извлеченіе подпочвенной воды предгорій для орошенія лежащихъ ниже долинъ. Устройство карызовъ очень трудно, а безъ научныхъ изысканій и рискованно: отвѣсные колодцы и соединяющій ихъ тунель въ большинствѣ случаевъ приходится копать въ каменистомъ грунтѣ; но настоятельная потребность въ водѣ для расширенія своихъ посѣвовъ заставила туркестанцевъ энергично приняться за дѣло. Въ томъ же 1884 году было начато нѣсколько карызовъ частными лицами и сельскими обществами, и въ 1885 г. работы приняли уже довольно широкіе размѣры. Изъ болѣе значительныхъ сооруженій этого рода близъ г. Туркестана заслуживаютъ упоминанія: карызъ сарта Авзуль-Мирзы-Умидова, сооруженный имъ въ мѣстности Кошъ-Кунуръ, рядомъ съ ручьемъ Котуръ-Булакомъ, главнымъ притокомъ воды къ городу. Къ концу 1885 года въ этомъ карызѣ имѣлось уже 210 колодцевъ, глубиною отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 арш.; добытая вода направляется въ ручей Котуръ-Булакъ; всѣ работы Умидовъ ведетъ подъ своимъ руководствомъ и на собственныя средства. Карызъ сарта Ахмета Манафова—въ мѣстности Тюртъ-Куль, у развалинъ древняго укрѣпленія, невдалекѣ отъ ручья Котуръ-Булакъ; здѣсь работы ведутся въ твердомъ, каменистомъ грунтѣ и очень трудны. Общественные карызы: въ мѣстности Сюири устроивается карызъ обществомъ жителей, имѣющихъ здѣсь свои посѣвы; въ мѣстности Чабанакъ, въ 8 верстахъ отъ г. Туркестана; этотъ карызъ къ концу 1885 года имѣлъ 50 колодцевъ; и казырь близъ сел. Исканъ, начатый земледѣльческою общиною этого селенія. Итого въ теченіе 1884 и 1885 годовъ начато устройство пяти карызовъ: двухъ — частными лицами и трехъ — сельскими общинами; кромѣ того на начало работъ испрашиваютъ разрѣшенія мѣстной власти еще нѣсколько сельскихъ общинъ и приступятъ къ сооруженію карызовъ, конечно, съ такою же энергіею, какую уже выказали первые піонеры этого дѣла. Судя по началу, карызное дѣло нужно считать уже привившимся въ Туркестанскомъ уѣздѣ, и за дальнѣйшее развитіе его говоритъ энергія

жителей этого маловоднаго земледѣльческаго района. Для устройства карызовъ представляютъ удобства многія мѣстности по горнымъ склонамъ хребтовъ, находящихся въ предѣлахъ Области, но болѣе всего этого нужно было бы желать въ маловодномъ ходжентскомъ земледѣльческомъ районѣ, гдѣ предгорья Туркестанскаго хребта дали бы большое количество подпочвенной воды для орошенія полей, какъ это уже и достигнуто въ сосѣднемъ Нуратинскомъ бекствѣ Бухарскаго Ханства.

Вмѣстѣ съ работами по устройству карызовъ велась расчистка ключей и родниковъ въ Хантагской долинѣ, въ 18 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ г. Туркестана. Ключи и родники изъ этой долины и раньше доставляли воду къ городу, но въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ были сильно засорены, а канавы содержались неисправно. Близъ ключа Казанъ-Булакъ найденъ и расчищенъ обширный и сильный родникъ, имѣющій видъ резервуара до 27 саж. въ окружности; изъ него выведена канава въ 2 арш. ширины; а въ мѣстности Джарбасканъ расчищено множество родниковъ, и ключи изъ нихъ соединены въ одну канаву, имѣющую видъ открытаго карыза. Вообще въ теченіе 1885 года какъ въ Хантагской долинѣ, такъ и въ другихъ окрестностяхъ города разработано до 200 родниковъ, что дало весьма значительный притокъ воды для потребностей города и земледѣлія и садоводства въ его окрестностяхъ. Выше (во II главѣ) было уже упомянуто, что для предохраненія водоноснаго слоя долины отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей и сухихъ вѣтровъ, дующихъ съ окрестныхъ пустынь и степей, предположено засадить всю долину лѣсовъ, что, конечно, уменьшивъ испареніе въ верхнихъ слояхъ почвы, увеличитъ притокъ воды. Работы по расчисткѣ родниковъ выполнялись уѣздною администраціею на городскія суммы, изъ которыхъ въ теченіе 1885 года израсходовано 992 рубля.

Расширеніе водопріемника канала Дельверзинъ. Войдя въ предѣлы Сыръ-Дарьинской Области у г. Ходжента и обогнувъ горы Моюлъ-Тау, р. Сыръ-Дарья круто поворачиваетъ къ сѣверу и входитъ въ полосу открытыхъ степей: слѣва разстилается плоская и пустынная Голодная степь, а справа—слегка бугристая Джанбулакская, ограниченная съ востока горными цѣпями: Кураминскою и Ангренскою. Почти у самой подошвы Моюлъ-Тау, съ правой стороны р. Сыръ-Дарьи, въ незапамятныя еще времена былъ выведенъ каналъ Дельверзинъ, орошавшій обширную полосу земель въ южномъ углу Джанбулакской степи, занятой

теперь Уральской волостью Кураминскаго уѣзда. Надо предполагать, что земли по Дельверзину входили въ составъ обширнаго и богатаго земледѣльческаго района на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи, центромъ котораго былъ г. Бинакентъ [1]) (впослѣдствіи Шахрухія), стоявшій на берегу рѣки нѣсколько выше устья Гиджигена — лѣваго притока р. Ангрена. Возобновленіе земледѣлія по Дельверзину относится къ недавнему времени; вмѣсто истребленнаго сартовскаго населенія, сохранившагося только въ селеніяхъ Хасъ и Токачи (на берегу р. Сыръ-Дарьи), орошенныя земли заняты киргизскими родами Юзъ и Чанышкулъ и частью Курамы, ведущими полуосѣдлый образъ жизни. Водопріемникъ канала идетъ сначала въ самомъ руслѣ рѣки, и вода поднимается при помощи плотины до трехъ верстъ длины; причемъ берегъ рѣки состоитъ изъ прочныхъ каменныхъ породъ сосѣдняго Моюлъ-Тау: гранита, порфировъ и др. Въ теченіе столѣтій со времени постройки канала русло Сыръ-Дарьи углубилось и водопріемникъ разстроился настолько, что каналъ не орошаетъ и половины обработывавшихся раньше земель, что особенно вредно для земледѣлія въ маловодные годы. Въ 1882 году сдѣлана первая попытка къ улучшенію верхней части канала съ цѣлью увеличить притокъ воды, сдѣлать его постоянно-дѣйствующимъ внѣ зависимости отъ случающагося годами маловодія весенней и лѣтней прибыли питающей рѣки. Главнымъ препятствіемъ къ этому является участокъ канала, проходящій вдоль берега, почему здѣсь и были произведены порохострѣльныя работы и расчистка русла кайлами (кирками) и ломами; въ 1884 г. подобныя же работы повторены снова. Въ обоихъ случаяхъ техники, инструменты, порохъ и проч. были отъ казны, рабочіе же— по наряду натуральною повинностью отъ земледѣльцевъ, пользующихся водою канала для своихъ посѣвовъ. Въ 1885 году выполнены работы по удлиненію и укрѣпленію самой дамбы, отбивающей воду въ каналъ въ руслѣ рѣки; дамба устроена частью изъ камней, частью изъ земли и камыша. Всѣми этими работами достигнутъ постоянный притокъ воды, но ихъ нельзя еще считать оконченными, потому что напоръ воды въ водопріемникъ недостаточно великъ; слабо также и общее паденіе канала въ верховьяхъ, отчего теченіе воды медленное и ея

---

[1]) Бинакентъ разрушенъ въ 1219 году полководцами Чингизъ-Хана—Чепе и Суботаемъ, разбившими впослѣдствіи русскихъ при р. Калкѣ; въ XV ст. городъ возобновленъ и получилъ названіе Шахрухіи; окончательно разрушенъ въ XVII ст. во время усобицъ, сопровождавшихъ паденіе династіи Тимура.

недостаетъ для орошенія всѣхъ удобныхъ для земледѣлія мѣстностей.

Работы въ Голодной степи О Голодной степи [1]) было уже упомянуто выше. Это совершенно плоская, пустынная равнина, разстилающаяся отъ предгорій Туркестанскаго хребта до береговъ Сыра и незамѣтно переходящая на сѣверо-западѣ въ песчаныя равнины Кизылъ-Кумской пустыни. Только въ ранніе мѣсяцы весны, въ мартѣ и апрѣлѣ, она покрывается зеленью и цвѣтами, но уже майское солнце выжигаетъ растительность и придаетъ степи мертвенный видъ. Прошлое степи было, однако, не таково: весьма значительная часть ея была орошена каналами, выходившими изъ рр. Заравшана и Сыръ-Дарьи. Первый изливалъ свои воды на плоскость степи большимъ каналомъ Тюя-Тартаръ, входившимъ въ рѣчку Джиланъ-Ута (Санзаръ), которая бѣжитъ по ущелью, отдѣляющему отроги Туркестанскаго хребта отъ Нуратинскихъ горъ и извѣстному подъ названіемъ Темерлановыхъ воротъ; пройдя это ущелье и г. Джизакъ, вода разбивалась на нѣсколько каналовъ, изъ коихъ болѣе замѣчательны по размѣрамъ и длинѣ Карой и Мурзарабатъ. Ихъ нижнія развѣтвленія достигали системы сыръ-дарьинскаго канала Урумбай. Отъ г. Джизака до р. Сыръ-Дарьи эти каналы орошали широкую полосу земель до 100 верстъ въ длину. Сыръ-дарьинскою водою орошался лѣвый берегъ рѣки каналомъ Урумбай, бравшимъ начало изъ рѣки верстахъ въ 35 выше Чиназа и уходившимъ далеко на сѣверо-западъ, отклоняясь въ глубь степи. Въ 1868 году возникла мысль оросить бо́льшую часть степи, для чего выполнена спеціальная ея съемка и сдѣланы осмотръ и описаніе, причемъ найдено, что возобновленіе тюя-тартарской системы хотя и не представляетъ никакихъ техническихъ трудностей и большихъ расходовъ, но не можетъ быть допущено по недостатку воды въ Заравшанѣ, едва удовлетворяющей потребность въ орошеніи въ своихъ низовьяхъ (близъ г. Бухары). На каналъ Урумбай не было обращено вниманія: явилась мысль гораздо шире, грандіознѣе. Въ 1872 г. завѣдывавшимъ ирригаціею г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда были сдѣланы изысканія и выполнена нивеллировка для устройства изъ р. Сыръ-Дарьи новаго, самостоятельнаго канала, могущаго захватить подъ орошеніе почти половину степи. Мѣсто для водопріемника выбрано у верхняго изъ Беговатскихъ пороговъ, ниже

[1]) У туземцевъ нѣтъ опредѣленнаго названія для этой мѣстности; Голодною степью она названа русскими.

г. Ходжента; отсюда предполагалось вести его въ сѣверо-западномъ направленіи до ст. Мурзарабатъ на ташкентско-самаркандскомъ почтовомъ трактѣ, на протяженіи 100 верстъ. У этой станціи каналъ отходилъ бы отъ Сыръ-Дарьи на 56 верстъ, давая по свою правую сторону, благодаря ровному уклону степи къ рѣкѣ, огромный трехугольникъ оживленныхъ земель. По даннымъ нивеллировки каналъ могъ выйти на поверхность степи и дать ходъ орошенію на 28-й верстѣ отъ водопріемника. Смѣта была составлена только на первыя 14 верстъ; по ней стоимость версты канала при натуральной повинности рабочихъ, получающихъ отъ казны кормовыя по 5 к. въ день, должна была обойтись въ 7,000 руб., а отсюда выведенъ расчетъ, что 100 верстъ обойдутся въ 700,000 рублей. Эта цифра общаго расхода, конечно, примѣрная, такъ какъ правильнаго расчета стоимости главнаго канала, а также разводныхъ и отводныхъ, и изысканій для устройства послѣднихъ не было сдѣлано вовсе. На счетъ казны принимались всѣ денежные расходы по заготовкѣ инструментовъ, плата кондукторамъ, суточныя, разъѣздныя, на переводчиковъ и проч. техникамъ и административнымъ лицамъ, устройство мостовъ, перекидныхъ желобовъ, санитарные расходы, выдача кормовыхъ рабочимъ и проч.; нарядъ же послѣднихъ предположено выполнить натуральною повинностью отъ земледѣльческихъ районовъ ходжентскаго и кураминскаго (съ г. Ташкентомъ), что и сдѣлано. Каналъ заложенъ въ 1874 г., и работы велись до 1878 года выставкою рабочихъ среднимъ числомъ на одинъ мѣсяцъ въ годъ (весною и осенью); въ 1879 г. работы пріостановлены, а въ 1883 году—закрыты вовсе. Во время рабочихъ годовъ на каналъ израсходовано изъ спеціально ассигновавшагося кредита 125,840 руб., изъ коихъ на заготовку инструментовъ, ихъ храненіе, устройство желобовъ, мостовъ, откупъ земель и проч.—40,073 р.; на кормовыя рабочимъ, плату кондукторамъ и десятникамъ (командѣ саперъ) и проч.—64,173 руб. и на изысканія, командировки, прогоны, суточныя, экстраординарныя, санитарныя, награды, 4% вознагражденіе технику и пр.—21,594 руб. Въ теченіе четырехъ лѣтъ линіею работъ занято $12^1/_2$ верстъ; каналъ же на этомъ протяженіи хотя и выкопанъ, но не въ полную проектную профиль. Несмотря на высокую идею, положенную въ основу предпріятія, отъ постройки канала пришлось отказаться по весьма вѣскимъ причинамъ. Изъ нихъ главнѣйшими нужно считать: слабую разработку расчета стоимости, дороговизну выполненія, превышающую силы и средства населенія привлеченныхъ къ работамъ

земледѣльческихъ районовъ и проч. Уже работа первыхъ верстъ канала указала на неправильность изысканій и исчисленія требующихся суммъ и расхода рабочихъ. Такъ, по утвержденной смѣтѣ $12^1/_2$ верстъ канала должны были стоить 87,500 руб.,— на самомъ же дѣлѣ не вполнѣ законченныя обошлись въ 125,840 руб.; то же вышло и въ отношеніи числа рабочихъ. Ихъ было выставлено въ разное время и разными партіями всего 68,294 чел., изъ коихъ отъ Кураминскаго уѣзда—25,250 чел., отъ г. Ташкента — 14,444 чел. и отъ Ходжентскаго уѣзда — 28,600 чел.; въ общій оборотъ они дали 956,116 рабочихъ дней, что составляетъ 76,490 чел. на версту канала неполной проектной профили — вмѣсто 56,000 чел., расчитанныхъ по утвержденной смѣтѣ на версту полной профили; и при этомъ условіи въ итогѣ получился перерасходъ рабочихъ силъ въ 260,000 чел. Кромѣ того, по произведенной въ 1879 году повѣрочной нивеллировкѣ всей линіи канала, оказалось, что онъ долженъ войти въ мѣстность съ пологими возвышенностями и идти въ выемкѣ въ 10 саженъ глубины по отвѣсной линіи, на протяженіи до 30 верстъ. Эта повѣрка, не отвергая возможности проведенія воды въ степь, доказала неточность изысканій для опредѣленія стоимости работъ, которыя грозили значительно превысить опредѣленную раньше сумму.

Работами въ Голодной степи былъ затронутъ вопросъ о натуральной повинности населенія для государственныхъ работъ примѣнительно къ обычаямъ народа въ возведеніи ирригаціонныхъ сооруженій. Наряжая сотни тысячъ человѣкъ общаго оборота, казна давала имъ только кормовыя деньги (5 к.); что касается эксплоатаціи оживляемыхъ земель, то изъ нихъ предполагалось образовать казенную оброчную статью для пополненія затраченныхъ казною денегъ сдачею земель въ аренду. Это шло какъ разъ въ разрѣзъ съ установившимися въ Средней Азіи народными взглядами на подобныя предпріятія; въ нихъ народъ всегда участвовалъ съ непремѣннымъ правомъ полученія, какъ вознагражденія за свой трудъ, оживленныхъ земель безвозмездно, а не съ платою аренды. Естественно, что такая идея эксплоатаціи, неувѣренность въ удачѣ предпріятія вслѣдствіе неразработанности проекта, отдаленность результатовъ предпріятія и тяжесть натуральной повинности возбудили ропотъ населенія и заставили сдѣлать пересмотръ всего дѣла, обсудить болѣе внимательно и хладнокровно всѣ его выгодныя и невыгодныя стороны. Выводы денежные и экономическіе получились крайне неблагопріятные, и предпріятія было разрѣшено не продолжать

дальше еще въ 1880 году, а въ 1883 году послѣдовало оффиціальное его закрытіе.

Вопросъ объ оживленіи Голодной степи, находящейся между богатѣйшими культурными районами Области—ходжентскимъ и кураминскимъ, обладающей хорошею лёсовою почвою и прорѣзанной р. Сыръ-Дарьею съ огромнымъ запасомъ воды, естественно, не могъ быть оставленъ совершенно. Въ 1885 году былъ поданъ проектъ о возобновленіи канала Урумбай, что́ нужно считать первымъ шагомъ въ пустыню, завоевать которую сразу почти невозможно, какъ это и доказалъ произведенный уже опытъ. Благодаря хорошо сохранившемуся руслу главнаго канала, работа по его возобновленію—сравнительно недорогая и не представляетъ особыхъ техническихъ затрудненій, между тѣмъ польза очень велика. Въ настоящее время возобновленіе Урумбая принято на частныя средства однимъ частнымъ лицомъ.

Работы по возобновленію водопріемника Яны-Дарьи. Послѣ окончательнаго уничтоженія каракалпакскихъ поселеній по Яны-Дарьѣ и Куванъ-Дарьѣ, въ низовьяхъ Сыра, верхнія части обоихъ притоковъ начали быстро ухудшаться, замываться иломъ, пескомъ и засариваться разными органическими остатками, наносимыми полою водою. Въ Куванъ-Дарью небольшая часть воды входитъ и при незначительной прибыли ея въ рѣкѣ; притокъ же Яны-Дарья засорился до того, что въ него рѣка вливаетъ свои воды только въ весеннее и лѣтнее половодья. Послѣ переселенія каракалпаковъ въ дельту Аму-Дарьи и къ Ташкенту, что́ было въ половинѣ текущаго столѣтія, принадлежавшими имъ землями завладѣли киргизы и повели свое незатѣйливое хозяйство. Бѣдственная для степняковъ зима 1879—1880 гг., когда отъ глубокихъ снѣговъ, бурановъ и гололедицы (джутъ) погибла бо́льшая половина стадъ и табуновъ, повліяла на увеличеніе числа киргизовъ-земледѣльцевъ (игенчи́), а отсюда явилась потребность въ орошенныхъ земляхъ. Чтобы помочь населенію, въ 1883 году высшею властію въ Краѣ было разрѣшено выполнить работы для расчистки верхней части притока Яны-Дарьи, чего предполагалось достигнуть углубленіемъ главнаго водопріемника и устройствомъ особыхъ канавъ выше по рѣкѣ. Дѣло возложено на мѣстное киргизское населеніе Перовскаго уѣзда подъ руководствомъ уѣзднаго начальника въ административномъ отношеніи и одного киргиза—въ техническомъ;

въ пособіе населенію на разные расходы ассигновано 8,000 р. Но предпринятыя работы не дали желанныхъ результатовъ.

Яны-Дарья представляетъ въ верхней своей части рядъ озеръ, наполняющихся водою въ весеннее и лѣтнее половодья Сыра; при сильномъ наводненіи вода проходитъ на протяженіи до 200 верстъ въ глубь Кизылъ-Кумской пустыни по направленію къ юго-восточному берегу Аральскаго моря. Задача исправленія притока состоитъ, во-первыхъ въ томъ, чтобы сдѣлать входъ воды постояннымъ, внѣ зависимости отъ низкаго ея уровня въ рѣкѣ, а во-вторыхъ, направить ее такимъ образомъ, чтобы она, при помощи разводныхъ канавъ, орошала мѣстности вполнѣ удобныя для хлѣбопашества, а не наполняла только озера, которыя, при большихъ площадяхъ своихъ поверхностей, испаряютъ влагу въ огромномъ количествѣ. Такая задача требуетъ правильныхъ техническихъ изысканій, которыя и были сдѣланы въ 1881 году, но строители ими не воспользовались. Вѣроятно съ цѣлью облегченія работъ и скорѣйшаго достиженія результатовъ, вмѣсто того, чтобы вести канавы по высшимъ точкамъ мѣстности, руководитель повелъ воду въ существующія русла, лежащія довольно низко. Вода затопила низменныя мѣста, причемъ воспользоваться ею оказалось не вездѣ возможнымъ даже при помощи чигирей, общеупотребительныхъ въ низовьяхъ Сыра. Въ конечномъ результатѣ получились въ однихъ мѣстахъ еще бо̀льшія площади озеръ, затопившихъ по своимъ берегамъ существовавшія пашни, а въ другихъ—посѣвы оставлены вовсе безъ воды. Для исправленія такихъ промаховъ прежде всего приходится возстановить существовавшій раньше порядокъ орошенія, а затѣмъ уже приступить къ улучшеніямъ, что́ и составляетъ задачу администраціи, расчитывающей часть земель отвести подъ русскія поселенія.

Каналъ Искандеръ. На сѣверъ отъ г. Ташкента, между долинами рѣчекъ Чирчика и Келеса, раскинулась бугристая степь съ богатою лёсовою почвою, ограниченная съ восточной стороны каменистыми предгорьями хребта Косъ-Мулла. Южная часть степи орошена чирчикскимъ каналомъ Захъ-Арыкомъ, но бо̀льшая ея половина, ближе къ горамъ, осталась безплодною, служа въ весенніе мѣсяцы временнымъ пастбищемъ для стадъ кочевниковъ. Такая мѣстность, непосредственно соприкасающаяся съ богатѣйшимъ въ Области кураминскимъ земледѣльческимъ райономъ и имѣющая въ многоводномъ Чирчикѣ большой запасъ воды для своего орошенія, естественно, не могла остаться

безъ вниманія. Въ 1881 году бывшимъ ирригаціоннымъ управленіемъ были сдѣланы изысканія и составлены проектъ и смѣта на устройство канала, который долженъ былъ брать начало изъ р. Чирчика, прорѣзать степь въ западномъ направленіи и дойти до р. Келеса близъ почтовой станціи Шарапхана (въ 63 верст. отъ Ташкента). Проектная длина канала расчитана въ 120 верстъ, стоимость—въ 130,000 руб., съ задачею оросить 16,000 десятинъ. По причинѣ неудачи подобнаго же проекта въ Голодной степи, о чемъ сказано выше, а также по недостатку денегъ, дѣлу этому не было дано хода. Въ 1883 году на него обратило вниманіе одно частное лицо и приступило къ работамъ на свои средства, руководствуясь единственно идеею общей пользы. Къ концу 1885 года работы были окончены на протяженіи до 50 верстъ, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ первая пробная вода спущена въ заброшенный каналъ Шадманъ, которымъ она и дошла до р. Келеса верстахъ въ трехъ ниже почтовой станціи Акджаръ. Этотъ спускъ есть не болѣе какъ только опытъ, потому что самый каналъ пойдетъ дальше и достигнетъ р. Келеса въ верстахъ въ 30 выше по его теченію (близъ ст. Шарапхана). Каналу этому дано названіе Искандеръ-Арыкъ.

Водопріемникъ канала взятъ близъ сел. Чимбайлыкъ, въ 50 верстахъ отъ г. Ташкента, и сначала идетъ подъ крутымъ берегомъ въ руслѣ Чирчика, отдѣляясь отъ него прекрасно выполненною каменною дамбою на протяженіи до 3 верстъ. Далѣе каналъ тянется въ долинѣ рѣчки и, постепенно отклоняясь вправо, входитъ въ бугристую степь, пересѣкая въ одномъ мѣстѣ лощину Искандеръ-Сай, идущую къ Чирчику отъ предгорій Косъ-Муллы. Средняя ширина канала въ трехъ верстахъ отъ водопріемника до 12 арш., а пробная вода имѣла въ этомъ мѣстѣ площадь живаго сѣченія въ 57 кв. фут. и, при средней скорости теченія въ 2,2 фута въ секунду, давала притокъ въ 124 куб. фут. въ секунду. Чрезъ 48 верстъ отъ водопріемника, близъ временнаго отвода въ Шадманъ, каналъ, имѣя живое сѣченіе воды въ 9,2 кв. фута при средней скорости въ 3,2 фута въ секунду, давалъ притокъ воды только въ 32 куб. фута въ секунду, что происходило, во-первыхъ, отъ отвода до 10 куб. фут. для дѣйствія мельницы, а во-вторыхъ—отъ большой фильтраціи въ сухую, никогда не орошавшуюся раньше почву, поглощавшую до 82 куб. фут. вмѣсто 20 куб. фут. на все протяженіе канала, какъ это существуетъ въ старыхъ каналахъ. Такая большая фильтрація есть явленіе временное и войдетъ въ свою норму, напитавъ непосредственно прилегающіе слои

почвы и образовавъ въ ложѣ водо-непроницаемый слой ила. Отъ временнаго отвода въ Шадманъ каналъ пойдетъ степью еще до 65 верстъ и достигнетъ р. Келеса, который и будетъ служить стокомъ излишней воды, не израсходованной на орошеніе. Какъ сказано выше, самая капитальная часть работъ уже выполнена,— остается вести каналъ съ неглубокою выемкою въ лёсовомъ грунтѣ, захватывая на пути наибольшее число долинъ по свою лѣвую сторону, способныхъ для земледѣлія. Изъ такихъ долинъ входятъ въ сферу дѣйствія канала болѣе замѣчательныя: Дарбисекъ и Кульбасанъ; кромѣ того стокъ излишней воды значительно оживитъ маловодную долину р. Келеса. При впускѣ въ каналъ полнаго количества воды,—что дастъ болѣе 300 куб. фут. въ секунду,—оросительная способность его опредѣляется въ 40,000 десятинъ полива разнаго рода посѣвовъ [1]). Благодаря чему, пустынная теперь степь, состоящая изъ мощныхъ наплывовъ плодороднаго лёса, войдетъ въ полосу культуры богатаго кураминскаго района, отвоевавъ у безплодной пустыни значительную площадь.

Всѣ работы по устройству канала, признанныя особою техническою коммисіею выполненными вполнѣ правильно, раціонально, а дамбы—образцово, ведены исключительно при помощи туземныхъ мирабовъ, которые съ весьма хорошей стороны выказали свои способности и познанія въ устройствѣ ирригаціонныхъ сооруженій.

---

[1]) На такую площадь орошенія земель былъ расчитанъ и каналъ въ Голодной степи.

ГЛАВА VI.

Земледѣліе и скотоводство.

Важность земледѣлія; площади хлѣбопахатныхъ земель; характеръ мѣстнаго земледѣлія; засѣваемые хлѣба; люцерна; масляничныя растенія и производство маслъ. — Огородничество и садоводство. — Общая урожайность.—Запасные хлѣбные магазины.—Скотоводство; его характеръ; падежъ скота въ 1880 году.—Породы скота; общее число его въ Области.

Хотя по числу жителей и по пространству эксплоатируемыхъ земель Области предпочтительнымъ занятіемъ населенія нужно считать скотоводство, но, принимая во вниманіе выгодность чисто матеріальную и вліяніе на развитіе гражданственности, земледѣліе имѣетъ за собою большія преимущества и надежную будущность. Имъ занято все осѣдлое и полуосѣдлое населеніе и даже часть кочевниковъ; на немъ основана вся промышленность и богатство страны,—богатство болѣе прочное, чѣмъ огромныя стада степняковъ, подверженныя постоянному риску уменьшиться отъ эпизоотій, засухъ, снѣговъ и гололедицы. Земледѣліе есть основа прочнаго благосостоянія народа, и только съ его возможно широкимъ развитіемъ тамъ, гдѣ оно уже существуетъ, и возрожденіемъ на берегахъ Сыра, территорія Области можетъ выйти изъ нынѣшняго пустыннаго состоянія и стать на степень культурной страны. Къ сожалѣнію, ждать этого приходится еще долго; много нужно затратить народнаго труда и капиталовъ, чтобы отвоевать отъ пустыни хоть часть запустошенныхъ земель, не говоря уже о возстановленіи древней культуры въ ея полныхъ размѣрахъ. Конечно, и скотоводство имѣетъ за собою извѣстныя выгоды, хотя въ томъ, напримѣръ, отношеніи, что при

помощи его эксплоатируются и даютъ выгоду населенію такія мѣстности, гдѣ земельная культура совершенно невозможна, но этотъ родъ занятія, представляя только вторую, высшую, степень отъ совершенно дикаго быта звѣролововъ, нигдѣ и никогда не способствовалъ цивилизаціи страны и накопленію въ ней дѣйствительнаго и прочнаго богатства. Подобный взглядъ, основываемый на историческомъ ходѣ развитія народовъ и странъ, неуклонно руководитъ дѣйствіями русской администраціи въ Средней Азіи, стремящейся развитіемъ земледѣлія, а вмѣстѣ съ нимъ и гражданственности, постепенно и незамѣтно ослабить преобладающій теперь пастушескій бытъ населенія. Для Сыръ-Дарьинской Области это трудъ большой, потребующій энергичной работы нѣсколькихъ поколѣній. Всю огромность предстоящаго труда лучше всего уясняютъ приводимыя ниже цифры.

Вся территорія Области, занимающая болѣе 400 тыс. квадр. верстъ, можетъ быть раздѣлена на три вида земель: а) способныхъ къ земледѣлію—до 120 тыс. кв. верстъ, или 30%; б) земель, способныхъ только подъ временныя или постоянныя пастбища—до 240 тыс. кв. верстъ, или 60%, и в) земель совершено безплодныхъ, каковы сыпучіе пески, сырые солончаки, недоступные хребты горъ и т. под.—до 40 тыс. кв. верстъ, или 10%. Изъ первой категоріи земель, оживленіе которыхъ обусловливается количествомъ воды въ рѣкахъ, рѣчкахъ, ключахъ и озерахъ, а также достаточнымъ для земледѣлія выпаденіемъ атмосферной влаги (горныя долины), на самомъ дѣлѣ находится подъ пашнями, лугами, выгонами, городами и селеніями и вообще въ пользованіи осѣдлаго и полуосѣдлаго населенія—всего до 60,000 кв. верстъ, или 50%; остальные 50% заняты покуда скотоводствомъ, дающимъ вообще весьма ничтожный валовой доходъ съ эксплоатируемой имъ десятины земли. Къ мѣстностямъ, способнымъ къ богатому земледѣлію, нужно причислить долины и горные склоны хребтовъ, занимающихъ весь юго-востокъ территоріи Области, земли по рр. Чу, Таласу, Арысу и Чирчику и длинную линію нынѣшнихъ пустынь по р. Сыръ-Дарьѣ, начиная отъ г. Ходжента до самаго устья. Въ послѣдней мѣстности приходится большею частію идти по слѣдамъ древней культуры, раздвигавшейся отъ нынѣ-существующей линіи прирѣчныхъ луговъ и камышевыхъ зарослей на десятки верстъ въ окружающія суглинковыя равнины. Запаса воды въ р. Сыръ-Дарьѣ не только достанетъ для ихъ оживленія, но и для дальнѣйшаго расширенія вглубь степей [1]).

[1]) Значительный статистическій интересъ могли бы представлять точныя

Какъ сказано было въ предыдущихъ главахъ, земледѣльческіе районы Области представляютъ собою обособленные оазисы, затерявшіеся среди пастбищныхъ и безплодныхъ пространствъ. Въ отношеніи собственно хлѣбопашества по своей обширности первое мѣсто занимаетъ районъ кураминскій, въ которомъ засѣвается ежегодно до 270,000 дес. земли; за нимъ идутъ: ходжентскій, засѣвающій до 220,000 десят., чимкентскій — до 160,000 десят., ауліэатинскій — до 150,000 десят., туркестанскій — 100,000 десят. и линія р. Сыръ-Дарьи въ уѣздахъ Перовскомъ и Казалинскомъ, занятая спорадически-разбросанными киргизскими посѣвами, въ общей сложности — до 100,000 десятинъ. Главная масса земель обрабатывается при помощи орошенія рѣчною водою, часть же засѣвается подъ дождь; первыя земли носятъ общее названіе *обй*, а вторыя — *богаръ* или *лялъмй* [1]). Земли-богаръ, посѣвъ хлѣба на которыхъ обусловливается извѣстнымъ возвышеніемъ мѣстности надъ уровнемъ моря (отъ 3 до 8 тыс. фут.) и близостью горныхъ цѣпей, привлекающихъ къ себѣ дождевыя тучи, въ болѣе замѣтномъ количествѣ встрѣчаются въ Кураминскомъ уѣздѣ; за нимъ идетъ Ходжентскій, именно мѣстности къ югу отъ г. Ура-Тюбе, и Чимкентскій — по склонамъ горъ, заполняющихъ восточныя части уѣзда. Затѣмъ богарные посѣвы разбросаны вблизи всѣхъ земледѣльческихъ районовъ, но это небольшіе клочки, посѣвы на которыхъ сопряжены съ постояннымъ рискомъ погибнуть отъ весенней засухи, а урожай и въ благопріятномъ случаѣ едва вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Существованіе такихъ пашенъ объясняется недостаткомъ орошаемыхъ земель (обй) и посѣвы на нихъ производятся не каждый годъ, а смотря по состоянію зимней погоды: если, по наблюденіямъ опытныхъ земледѣльцевъ, ходъ зимы обѣщаетъ обильною влагою весну, то богарные посѣвы возрастаютъ, и наоборотъ. Богарные посѣвы въ мѣстностяхъ вполнѣ удобныхъ для этого рода земледѣлія засѣваются исключительно яровыми хлѣбами и даютъ урожаи, мало чѣмъ уступающіе землямъ съ постояннымъ орошеніемъ, хотя все-таки подвержены риску въ случаѣ засухи, чего на орошенныхъ поляхъ не бываетъ. Затѣмъ богарныя поля, не удобряемыя иломъ, приносимымъ водою,

---

цифры распредѣленія территоріи Области на указанные выше три главные вида земель, а также подробное указаніе мѣстностей, способныхъ къ земледѣлію, но неполнота хозяйственныхъ съёмокъ и изслѣдованій заставляетъ ограничиваться приблизительными цифрами.

[1]) Названіе *обй* произошло отъ арабскаго слова *объ* — вода; *богаръ* — сартовское, а *лялъмй* — персидское названіе неорошаемаго поля.

чаще должны быть оставляемы подъ паромъ и почти вовсе не пашутся подъ двѣ жатвы въ одно лѣто. Такимъ образомъ, производительность извѣстной площади богарныхъ полей и въ извѣстное число лѣтъ почти вдвое меньше производительности полей, воздѣлываемыхъ съ орошеніемъ. Несмотря на такія условія, приближающія богарныя поля по доходности къ полямъ внутренней Россіи, онѣ имѣютъ большую будущность въ горныхъ цѣпяхъ юго-восточной части Области, богатыя долины которыхъ теперь заняты кочевниками или кустарниковыми зарослями.

Лёсъ, или желтоземъ, съ полосою котораго совпадаетъ и земледѣліе, по своему плодородію занимаетъ второе мѣсто послѣ иловатыхъ нильскихъ земель въ Нижнемъ Египтѣ. При условіи достаточнаго орошенія, онъ даетъ тѣ высокіе, а, главное, постоянные урожаи, которыми отличаются земледѣльческія области Китая, Индіи, Персіи и Средней Азіи. По мнѣнію спеціалистовъ по сельскому хозяйству [1]), поле сарта или таджика, обработанное плохимъ плугомъ, не уступаетъ лучшему полю англійскаго фермера, обладающаго научными знаніями и усовершенствованными машинами для обработки сильно-удобряемой почвы. Въ отношеніи постоянства урожаевъ достаточно указать на то, что неурожаи, въ полномъ смыслѣ этого слова, случаются чрезвычайно рѣдко, не болѣе одного раза въ столѣтіе. То, что можно назвать здѣсь неурожаемъ, есть не болѣе, какъ пониженіе нормы постояннаго, т.-е. средняго урожая. Подобное явленіе происходитъ отъ уменьшенія въ рѣкахъ и ключахъ количества воды не отъ лѣтней засухи, а отъ малаго выпаданія атмосферныхъ осадковъ въ горныхъ цѣпяхъ, дающихъ начало рѣчкамъ, а также иногда отъ несвоевременнаго таянія снѣговъ на горныхъ вершинахъ, отчего притокъ воды въ рѣкахъ распредѣляется, по времени года, неправильно. Отъ зимнихъ и весеннихъ засухъ, если можно такъ выразиться, прежде всего страдаютъ богарные посѣвы, а затѣмъ маловодные районы, въ которыхъ въ этомъ случаѣ недостаетъ воды для поливки всѣхъ засѣянныхъ полей. Отъ несвоевременной прибыли воды, оказывающей вліяніе на урожайность и въ другихъ мѣстахъ, терпятъ главнымъ образомъ киргизскіе посѣвы въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи, гдѣ вмѣсто постоянно-дѣйствующихъ каналовъ, т.-е. одинаково при низкомъ и высокомъ уровнѣ рѣки, много временныхъ, наполняющихся только въ лѣтнее половодье. Такимъ образомъ причины неурожаевъ или—вѣрнѣе—*уменьшеніе урожаевъ*

[1]) „Очерки Ферганск. долины“, соч. академика Миддендорфа (во многихъ мѣстахъ сочиненія).

противъ нормы, по разнообразію географическихъ и климатическихъ условій Области, повидимому, не могутъ имѣть одновременнаго вліянія на всю территорію и причинить народное бѣдствіе въ такихъ размѣрахъ, какъ это случается въ юго-восточныхъ и южныхъ губерніяхъ Россіи. Однако подобное положеніе ни какомъ случаѣ не можетъ считаться постояннымъ, неизмѣннымъ, въ извѣстный періодъ времени, и служить основаніемъ общераспространеннаго мнѣнія о томъ, что Туркестанъ, какъ живущій ирригаціонною водою, не подверженъ абсолютнымъ неурожаямъ и голоду. Единовременная совокупность всѣхъ неблагопріятныхъ условій, вліяющихъ на успѣшность произрастанія культурныхъ растеній, можетъ произвести неурожай, а съ нимъ и голодъ, столь ужасно проявляющійся именно въ тѣхъ восточныхъ странахъ, земельная культура которыхъ, по преимуществу, сосредоточена въ оазисахъ, окруженныхъ или песчаными пустынями, или мѣстностями хотя и плодородными по качеству почвы, но слабо или вовсе необработанными. Исторія древнихъ и новыхъ вѣковъ записала на свои скрижали случаи неурожаевъ и страшнаго голода въ плодороднѣйшихъ странахъ міра, пользующихся ирригаціонною водою, каковы: Египетъ, Китай, Индія и Персія.

Вода, какъ главный источникъ благосостоянія туркестанскаго земледѣльца, пользуется съ его стороны такимъ же вниманіемъ, какъ и земля. Вмѣстѣ съ системою общаго управленія ею у туземцевъ существуютъ мелочныя, детальныя правила о порядкѣ пользованія въ отношеніи количества и сроковъ поливки разнородныхъ растеній,—правила, не поддающіяся никакой регламентаціи. Поэтому весьма естественно, что мирабомъ можетъ быть только хорошій сельскій хозяинъ, знающій всѣ тонкости мѣстнаго хлѣбопашества, огородничества и садоводства и могущій правильно распредѣлять воду, не ошибаясь въ ея количествѣ. Счетъ количества воды ведется у туземцевъ *тигерманами* и *кулаками* безъ особыхъ какихъ-либо водомѣрныхъ приборовъ, а прямо на-глазъ. Такое видимое несовершенство выкупается, однако, большимъ навыкомъ въ опредѣленіи количества текущей воды, и опытный мирабъ рѣдко ошибается въ этомъ. *Тигерманъ*—что собственно значитъ мельница—такое количество воды, какое достаточно для дѣйствія колеса маленькой туземной мельницы въ одинъ поставъ; большіе каналы считаются въ 10, 20, 30 и т. д. тигермановъ. Среднимъ числомъ тигерманъ даетъ единовременное орошеніе 10 десятинамъ, для чего долженъ изливать воды нѣсколько больше 6 куб. фут. въ секунду. Каждый тигер-

манъ дѣлится на пять *кулàковъ* (соб. знач.: ухо), т.-е. на количество воды, способное единовременно оросить двѣ десятины, или 12 танаповъ [1]). Показанный размѣръ площади орошенія—только приблизительный, потому что разные хлѣба требуютъ и разнаго орошенія. Такъ напримѣръ: поля съ рыхлою обработкою земли, каковы пшеничныя, джугаровыя и проч., а также огороды, хлопчатники и проч., съ подпочвеннымъ орошеніемъ, требуютъ больше воды для одной поливки; поля же неразрыхленныя (клеверовыя) и нови передъ вспашкою—меньше. Очевидно, что мирабъ долженъ въ точности знать, для какихъ полей и для какой именно площади ихъ требуется вода, и въ какой срокъ она можетъ ихъ оросить при извѣстномъ сѣченіи канавы и быстротѣ теченія. Ремонтъ и чистка каналовъ выполняются преимущественно весною, съ марта до половины апрѣля. Въ этой работѣ принимаютъ участіе всѣ земледѣльцы, какъ собственники, такъ и владѣющіе землями на общинномъ началѣ (кочевники). Въ послѣднемъ случаѣ, послѣ чистки каналовъ и мелкихъ канавъ, опредѣляется количество общинной земли и производится раздѣлъ участковъ. Единицею для подобнаго раздѣла служитъ не число душъ въ семействѣ, какъ это принято во внутренней Россіи, а *кошъ*, т.-е. пара воловъ съ плугомъ; количествомъ кошей измѣряются поземельное богатство земледѣльца и величина земли, которую онъ можетъ обработывать. Поэтому въ общинахъ есть хозяева, имѣющіе по нѣскольку кошей; а есть и такіе коши, которые содержатся въ складчину нѣсколькими бѣдными семьями. Разбитый по числу кошей участокъ распредѣляется по жребію. Для обработки полей употребляются плугъ (омачъ), борона и *кетмень*, а для жнитва—серпъ безъ зазубринъ, изогнутый по срединѣ подъ угломъ (ураkъ). Плугъ принадлежитъ къ типу подпочвенныхъ рыхлителей (безъ отвала земли на сторону) и весь построенъ изъ дерева, преимущественно карагача, или абрикоса; желѣзную часть составляетъ только лемехъ; для работы впрягается въ особое ярмо пара воловъ, но особенно-бѣдными хлѣбопашцами-киргизами употребляются лошади и верблюды. При плотности лёсовой почвы пашня производится преимущественно послѣ предварительнаго смачиванія водою, и число перепашекъ для нѣкоторыхъ посѣвовъ доходитъ до десяти, причемъ борозды пашни перекрещиваются. Для боронованія употребляется особая борона съ крупными деревянными зубьями, дышломъ и ярмомъ, въ которое впрягаются волы или лошади. *Кетмень*—овальная желѣзная ло-

[1]) При русскихъ принято считать *танапъ* въ 400 кв. саж.; слѣдовательно въ десятинѣ (2,400 кв. с.)—шесть танаповъ.

пата, насаженная перпендикулярно на черенъ длиною до 2-хъ аршинъ; это общеупотребительное орудіе,—дѣйствующее не нажимомъ, какъ заступъ, а ударомъ,—имѣетъ самое широкое примѣненіе. Имъ выкопаны всѣ каналы, устроены ирригаціонныя сѣти, возведены сакли, стѣны и заборы селеній и городовъ, посажены деревья и проч. Въ земледѣліи кетмень употребляется для запруды и распруды крупныхъ и мелкихъ канавъ, для обработки полей съ подпочвеннымъ орошеніемъ (хлопокъ, огородныя растенія и проч.), при расчисткѣ новаго поля подъемомъ дерна (при разработкѣ камышей, колючковыхъ зарослей и проч.), при образованіи возвышенныхъ межей между полевыми участками съ цѣлію задерживанія воды при поливѣ посѣва и проч. Хлѣбъ, сжатый серпомъ (русская коса еще только входитъ въ употребленіе для косьбы сѣна и люцерны), вяжется въ снопы и молотится на открытыхъ токахъ (харманъ), устроиваемыхъ совершенно такъ же, какъ въ Малороссіи или въ юго-восточной Россіи. Для молотьбы употребляется рогатый скотъ (лошади рѣдко), отчего она идетъ весьма медленно; никакихъ машинъ и даже самыхъ простыхъ приспособленій не существуетъ. Время уборки хлѣбовъ растягивается на все лѣто, начиная съ конца мая, когда поспѣваютъ озимые ячмень и пшеница, до конца сентября, когда созрѣваютъ хлѣба, долго стоящіе на корню или втораго посѣва. Обмолоченное зерно сартами сохраняется въ закрытыхъ помѣщеніяхъ при сакляхъ, полукочевыми же киргизами—въ небольшихъ круглыхъ ямахъ, выкопанныхъ на возвышенныхъ, сухихъ мѣстахъ, вблизи зимнихъ стойбищъ; насыпи надъ подобными ямами имѣютъ видъ могилокъ, что придаетъ киргизскому хлѣбному магазину видъ свѣжаго кладбища. Впрочемъ къ этому способу прибѣгаютъ и сарты для храненія въ теченіе зимы разныхъ корнеплодовъ, овощей и даже плодовъ.

Главные воздѣлываемые хлѣба въ предѣлахъ Области слѣдующіе: пшеница, ячмень, рисъ, просо, джугара и машъ; для корма скота засѣвается люцерна; изъ масляничныхъ засѣваются: кунжутъ, ленъ, макъ и друг.; изъ огородныхъ: дыни, арбузы, огурцы, баклажаны, морковь, свекла, рѣпа, рѣдька, лукъ и пр.; изъ промысловыхъ: хлопчатникъ и табакъ, о которыхъ подробно будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Пшеница (бугдай) засѣвается въ Области въ наибольшемъ количествѣ и дѣлится на два главныхъ сорта: красная пшеница (кизылъ-бугдай) и бѣлая (акъ-бугдай). Лучшая пшеница, сорта красной, по качеству даваемой муки, родится въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, откуда отпускъ ея идетъ въ степные уѣзды: Перовскій и

Казалинскій, а также въ г. Ташкентъ; за ауліэатинскою идетъ ура-тюбинская и вообще ходжентскаго земледѣльческаго района, вывозимая, кромѣ г. Ташкента, въ Бухарское Ханство. Пшеница засѣвается какъ озимая, такъ и яровая; требуетъ отъ 1 до 3 орошеній и поспѣваетъ: озимая — въ первой половинѣ іюня, яровая—въ концѣ іюня. Послѣ уборки озимой пшеницы то же поле нерѣдко засѣвается просомъ, машемъ и огородными овощами. На десятину высѣвается до 10 пудовъ, а средній урожай бываетъ самъ-8. Для перемола пшеницы и другихъ хлѣбовъ въ муку употребляются мельницы (тигерманъ) довольно первобытнаго устройства, главная особенность которыхъ состоитъ въ томъ, что подвижной жерновъ и водяное колесо находятся на одномъ вертикальномъ стержнѣ. Плата за перемолъ берется деньгами, и размѣръ ея зависитъ отъ количества воды въ каналахъ; при ея обиліи взимается 20 коп. за батманъ ($10^1/_2$ пуд.), а при недостаткѣ цѣна возвышается до рубля; туземная мельница можетъ перемалывать до 40 пудовъ въ сутки. Еще въ первое время существованія г. Казалинска въ немъ было устроено нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ, но дальше, на югъ, онѣ не распространились, главнымъ образомъ, вслѣдствіе совершеннаго незнакомства съ ними туземцевъ. Вездѣ употребляются туземныя водяныя мельницы, и только въ послѣднее время начали устраиваться русскія въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ (у меннонитовъ) и въ г. Ташкентѣ, для добыванія высшихъ сортовъ муки, привозившихся раньше изъ внутренней Россіи. Изъ ташкентскихъ мельницъ болѣе замѣчательна мельница купца Зуева, устроенная изъ жженаго кирпича на отводѣ канала Боссу, перемалывающая, по особому контракту, муку для войскъ, расположенныхъ въ городѣ.

Ячмень (арпа) сѣется преимущественно озимый и идетъ на кормъ лошадямъ, а отчасти на приготовленіе крупы, употребляемой въ пищу кочевниками при недостаткѣ проса или пшеницы; съ приходомъ русскихъ много ячменя пошло на пивоваренные заводы. Озимый ячмень поспѣваетъ въ началѣ мая, а яровой—въ половинѣ этого мѣсяца. Благодаря такому раннему поспѣванію, онъ требуетъ только одного, много — двухъ орошеній, такъ какъ въ мартѣ и апрѣлѣ часто перепадаютъ весенніе дожди по всей территоріи Области. На десятину ячменя высѣвается среднимъ числомъ 12 пуд., а снимается до 100 пуд., что даетъ урожайность самъ-8. Послѣ снятія ячменя, на томъ же полѣ производятся посѣвы вторыхъ хлѣбовъ: риса, проса, маша и проч., которые и вызрѣваютъ къ осени. Изъ земледѣль-

ческихъ районовъ, кураминскаго и ходжентскаго, ячмень вывозится въ Бухару и въ сѣверныя степи для потребленія кочевниковъ.

Рисъ (шалы)—вполнѣ болотное растеніе, почему требуетъ для своего посѣва преимущественно низменныхъ долинъ съ большимъ количествомъ воды для орошенія. Межи для рисоваго поля устроиваются высокія, до $^1/_2$ аршина, а средняя глубина воды, непремѣнно проточной, въ *палахъ*, т.-е. площадкахъ, огороженныхъ межами, — до 4-хъ вершковъ. Посѣвъ производится въ концѣ апрѣля и въ маѣ (въ послѣднемъ случаѣ часто послѣ снятія урожая ячменя), для чего распаханное раньше поле заливаютъ тонкимъ слоемъ воды, бросаютъ въ нее сѣмена, предварительно размоченныя и слабо-пророщенныя, и вмѣсто боронованія затираютъ особыми досками, такъ чтобы сѣмена перемѣшались съ грязью. Чрезъ три дня послѣ посѣва пускаютъ малую проточную воду, которую и держатъ 40 дней; затѣмъ, когда рисъ уже выростетъ и окрѣпнетъ, даютъ водѣ полный ходъ, запирая на все время нѣсколько разъ на 3—4 дня главнымъ образомъ для удобства полки сорныхъ травъ; окончательно воду отбрасываютъ за недѣлю или дней за десять до жнитва, которое происходитъ въ августѣ и сентябрѣ. Вообще рисъ поспѣваетъ чрезъ 120 дней послѣ посѣва, т.-е. чрезъ 4 мѣсяца, изъ коихъ $3^1/_2$ мѣс. находится въ постоянной проточной водѣ. По расчету сартовъ, для постоянной поливки $2^1/_2$ десятинъ (12 танаповъ) риса требуется одинъ кулакъ воды; пройдя первое поле, вода орошаетъ слѣдующее и такъ далѣе, постепенно уменьшаясь отъ испаренія и фильтраціи въ почву. Естественно, что при такомъ условіи рисъ можетъ быть воздѣлываемъ только въ такихъ земледѣльческихъ районахъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ или есть болотистыя мѣстности. Въ отношеніи почвы рисъ—растеніе неприхотливое и рѣдко требуетъ удобренія, довольствуясь приносимымъ водою иломъ и органическими остатками; поэтому часто случается, что рисовое поле засѣвается на одномъ и томъ же мѣстѣ ежегодно многіе десятки лѣтъ, давая хорошіе урожаи. На десятину риса высѣвается 7 пуд., а средняя урожайность—самъ-10—12. Какъ и пшеница, рисъ дѣлится на два сорта: бѣлый (акъ-шалы) и красный; первый сортъ, дающій болѣе крупное, прозрачное зерно, цѣнится почти вдвое дороже краснаго и засѣвается преимущественно въ долинѣ Верхняго Ангрена, въ волостяхъ Кураминскаго уѣзда: Аблыкской, Теляусской, Хурданской и Карызской. Кромѣ долины Ангрена, рисовыми посѣвами занята Чирчикская, гдѣ онъ является

преобладающимъ хлѣбнымъ растеніемъ; затѣмъ встрѣчаются посѣвы въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ болотистой мѣстности по лѣвую сторону р. Сыръ-Дарьи, въ низовьяхъ р. Аксу (до 10,000 десятинъ) и въ долинѣ р. Арыса. Рисовая крупа (грюнчъ) идетъ преимущественно на приготовленіе любимаго всѣми средне-азіатцами *плова*. Крупа выдѣлывается въ особыхъ толчеяхъ (аджувазъ), самаго примитивнаго устройства, приводимыхъ въ дѣйствіе водою канавъ; киргизы же для отдѣленія шелухи толкутъ обыкновенно рисъ въ деревянныхъ ступахъ. Лучшій сортъ рисовой крупы, называемой *кокъ-грюнчъ* (зеленая крупа), приготовляется слѣдующимъ образомъ: рисъ жнутъ еще зеленый (передъ послѣднимъ отбросомъ воды), обмолачиваютъ палками, зерно сушатъ или—вѣрнѣе—поджариваютъ въ котлахъ и затѣмъ обрабатываютъ въ крупу, которая весьма вкусна и по своей дороговизнѣ употребляется въ пищу только людьми состоятельными. Рисовая крупа приготовляется вообще весьма плохо по несовершенству туземныхъ толчей и отсутствію сортировки и очистки, хотя лучшіе сорта риса изъ Ангреновской долины по качеству зерна не уступаютъ мало-азіатскимъ сортамъ. Русскихъ круподерокъ еще не устроено, по отсутствію большаго требованія въ хорошо-обработанной крупѣ, которая можетъ имѣть выгодный сбытъ только среди русскаго населенія, а также вывозиться во внутреннюю Россію и Сибирь, чему мѣшаютъ отдаленность, неимѣніе хорошихъ путей сообщенія и конкурренція ввознаго заграничнаго риса. Крупа мѣстной выдѣлки, изъ главныхъ районовъ посѣвовъ риса—долинъ рѣкъ Ангрена и Чирчика,—въ большомъ количествѣ расходится по всѣмъ уѣздамъ Области, а также идетъ въ Бухару и сосѣднія области: Семирѣченскую, Акмолинскую, Тургайскую и друг. [1]).

Просо (тарыкъ) сѣется, какъ и вездѣ, только яровое и для своего роста и созрѣванія требуетъ до 3 мѣсяцевъ. Такой короткій періодъ дозволяетъ посѣвъ проса какъ втораго хлѣба на томъ же полѣ, послѣ снятія ячменя и пшеницы. Просо—любимый хлѣбъ киргизовъ и засѣвается ими въ большомъ количествѣ во всѣхъ земледѣльческихъ районахъ Области; осѣд-

[1]) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ полковникомъ Путинцевымъ близъ г. Ходжента были сдѣланы опыты посѣва горнаго или такъ-называемаго *суходольнаго* риса, требующаго значительно меньше воды противъ болотнаго. Хотя рисъ и былъ выращенъ, но зерно сильно не понравилось сартамъ: оно получилось тощее и настолько твердое, что плохо разваривалось при приготовленіи плова. Только по этой причинѣ опыты прекращены, между тѣмъ акклиматизація горнаго риса имѣла бы большое экономическое значеніе.

лымъ населеніемъ оно засѣвается сравнительно мало, да и то, главнымъ образомъ, для сбыта въ степи. Для орошенія просо требуетъ полива отъ 6 до 8 разъ; на десятину высѣвается до 3 пуд., а средній урожай получается до 100 пудовъ, что́ даетъ самъ-30. Киргизы, для приготовленія крупы, толкутъ просо въ ступахъ, какъ и рисъ, а затѣмъ варятъ или жидкую кашицу съ мясомъ, молокомъ, *крутомъ* (родъ сыра) и проч., или поджариваютъ въ котлахъ и ѣдятъ сухимъ. Особыхъ круподерокъ для приготовленія пшена нѣтъ, такъ какъ осѣдлые жители, имѣя гораздо лучшую рисовую крупу, на пшено мало обращаютъ вниманія. Киргизами засѣвается также болѣе мелкій видъ проса, называемый *кунакъ*, дающій весьма большую среднюю урожайность—самъ-40—50. Кунакъ идетъ въ пищу, на кормъ скоту и для приготовленія *бузы* (—родъ пива или браги, любимый опьяняющій напитокъ киргизовъ, употребляемый ими въ большомъ количествѣ). Раньше приготовленіе бузы съ цѣлію продажи потребителямъ запрещалось русскою администраціею, но въ 1885 году, въ виду того, что буза—напитокъ совершенно безвредный даже при употребленіи въ большомъ количествѣ, а въ умѣренномъ—полезный по своей питательности, запрещеніе снято, исключая окрестностей большихъ городовъ. Послѣднее сдѣлано для удержанія отчасти отъ пьянства нижнихъ чиновъ расположенныхъ въ городахъ войскъ, отчасти—отъ мотовства и пьянства празднаго городскаго люда. Пригородные киргизскіе бузыкерскіе аулы вредны еще въ томъ отношеніи, что въ нихъ имѣетъ постоянный притонъ тайная проституція, при помощи которой распространяется сифилисъ среди туземнаго населенія.

Джугара (сорго́) въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области сѣется, сравнительно, мало; главныя мѣста производства ея—долины Ферганская и Заравшанская. Джугара—крупное растеніе, достигающее до 4 арш. вышины, съ зеленымъ мясистымъ, колѣнчатымъ стеблемъ, широкими листьями и круглою тяжелою (2—3 фунта) кистью наверху, заключающею крупныя бѣловатыя зерна. Это тотъ хлѣбъ, который извѣстенъ въ Египтѣ и Сѣверной Африкѣ подъ именемъ *дурры*. Въ Сыръ-Дарьинской Области джугара идетъ главнымъ образомъ на кормъ скоту и, рѣдко, на приготовленіе муки—или самостоятельно, или какъ примѣсь къ пшеничной, причемъ получаемый хлѣбъ (лепешки) очень грубъ и невкусенъ. Джугара, какъ кормъ для лошадей, очень хорошъ, не горячитъ, легко переваривается, но требуетъ привычки и въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ ячмень (на $^1/_3$). Посѣвъ джугары дѣлается въ апрѣлѣ, а жатва (обла-

мываніе кистей) — въ концѣ сентября, стало быть требуетъ для своего созрѣванія до 6-ти мѣсяцевъ, почему и родится лучше въ болѣе южныхъ областяхъ Края. На десятину высѣвается около 3 пудовъ, а среднюю урожайность имѣетъ самъ-30—40; для орошенія требуетъ 3—5 поливокъ и внимательнаго окарауливанья отъ воробьевъ, грачей и галокъ, выклевывающихъ мягкія, сочныя зерна, садясь на кисти. Для охраненія поля требуются постоянные караульщики, которые и помѣщаются на особыхъ земляныхъ столбахъ (до 3 арш. выш.), пугая птицъ крикомъ и бросая камешки и комки глины. Въ послѣднее время, вслѣдствіе удачныхъ опытовъ — въ Америкѣ — выдѣлки изъ стеблей сорго сахара, сдѣланы опыты разведенія американскихъ сортовъ въ г. Ташкентѣ, но о результатахъ еще нельзя ничего сказать положительнаго.

Машъ (соя—Soya hispida), какъ и просо, поспѣваетъ въ 3 мѣсяца, почему очень часто сѣется какъ второй хлѣбъ на томъ же полѣ послѣ пшеницы и ячменя; на десятину высѣвается до 4 пудовъ, а средняя урожайность—самъ-10; для орошенія требуетъ 3—5 поливокъ. Его солома, похожая на гороховую, идетъ на кормъ овцамъ, а зерно—зеленовато-сѣрый мелкій горошекъ, сладковатаго вкуса—употребляется какъ примѣсь къ туземнымъ кушаньямъ: въ супы и ногда въ пловъ вмѣстѣ съ рисомъ.

Кромѣ описанныхъ главныхъ хлѣбовъ, воздѣлываются еще нѣкоторые: два сорта гороха (нахудъ и бурчакъ) и кукуруза, но они имѣютъ самое ничтожное значеніе въ полевомъ хозяйствѣ.

Кукуруза (мекке-джугаре) разводится больше какъ огородное растеніе, и по трудности отдѣленія отъ початокъ зеренъ почти вовсе не употребляется для перемола въ муку; початки поджариваются въ котлѣ и употребляются въ пищу теплыми.

Опыты посѣва болѣе сѣверныхъ хлѣбовъ—ржи, гречихи и пр.—плохо удаются на территоріи Области, за исключеніемъ Ауліэатинскаго уѣзда, гдѣ всѣ эти хлѣба родятся хорошо.

Люцерна (бида, дженушка), называемая русскими клевером, общеупотребительное кормовое культивируемое растеніе для корма скота, дающее огромные урожаи. Люцерна засѣвается одинъ разъ на 10—15 лѣтъ, и даетъ въ годъ четыре сбора, среднимъ числомъ 2,100 сноповъ (въ 8 фунт.), или до 400 пуд. сухаго сѣна съ десятины. На десятину высѣвается до 4 пуд. сѣмянъ, осенью или весною — безразлично; орошается два раза послѣ каждаго сбора, т.-е. 8 разъ въ лѣто. Послѣ первыхъ пяти лѣтъ люцерновое поле требуетъ удобренія—приблизительно столько возовъ навоза, сколько возовъ свезено сѣна. Лучшіе уро-

жаи даетъ поле трехлѣтнее; съ такого же поля собираютъ и сѣмена, оставляя часть участка для налива и созрѣванія сѣмени; обыкновенно считаютъ, что десятина люцерны даетъ сѣмянъ отъ 30 до 50 пудовъ. На сѣно люцерна жнется тотчасъ же послѣ цвѣтенія и вяжется въ снопы, послѣ чего поле опять орошается для полученія слѣдующаго урожая. Посѣвовъ люцерны, занимающихъ большія сплошныя площади, очень мало; ею засѣваются небольшіе участки почти каждымъ домохозяиномъ вблизи своей усадьбы, дающіе возможность, при постоянной и большой урожайности прокармливать домашній скотъ, а избытокъ вывозить на базары. Въ большихъ городахъ цѣна люцерны очень высока; такъ, въ г. Ташкентѣ зимою сотня сноповъ (до 25 пуд.) стоитъ 2—2½ руб., а передъ наступленіемъ весны доходитъ до 5—7 руб.; въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ городовъ и большихъ проѣзжихъ дорогъ, зимняя цѣна сотни 1 р.—1 р. 20 коп.

Главными растеніями для добыванія масла служатъ: кунжутъ и ленъ.

Кунжутъ (Sesamum orientalis) высѣвается на десятину всего ½ пуда, а сбирается 35—40 пуд.; сѣется обыкновенно въ апрѣлѣ, а снимается въ августѣ и сентябрѣ, требуя для орошенія 3—4 полива. Кунжутъ сжинаютъ еще полузрѣлымъ, такъ какъ иначе стручки его легко растрескиваются и сѣмя высыпается; снопы не молотятся, а просто вытряхиваются на току. Для этого послѣ жнитва даютъ снопамъ пролежать 7—8 дней и вытряхиваютъ, повторяя операцію до трехъ разъ чрезъ семидневные промежутки.

Ленъ (зигирь) воздѣлывается только для сѣмянъ, на масло; сарты не знаютъ способа выдѣлки изъ стеблей волоконъ, а скармливаютъ полученную солому верблюдамъ и баранамъ. Ленъ сѣется въ мартѣ и поспѣваетъ въ іюлѣ, требуя отъ 3 до 7 орошеній; на десятину высѣвается 8—9 пуд., а средній урожай 45 пудовъ.

Кромѣ кунжута и льна, какъ масляничныя растенія, воздѣлываются, въ самомъ, впрочемъ, незначительномъ количествѣ: *сафлоръ* (махсаль—Corthamus tinctorius), дающій масло по качеству выше кунжутнаго, макъ и конопля; къ этому же отдѣлу принадлежатъ: подсолнечники, грецкій орѣхъ и друг. Подсолнечники появились вмѣстѣ съ русскими, разводятся какъ огородное растеніе и въ средѣ туземнаго населенія, при существованіи кунжута, будущности не имѣютъ. Кромѣ масла, изъ мака выдѣлывается такъ называемый *кукнаръ*, замѣняющій чистый опій, который здѣсь не приготовляется вовсе, а проникаетъ въ

незначительномъ количествѣ (контрабандой) чрезъ Бухару и Хиву — изъ Индіи и изъ Китая — чрезъ восточныя границы Края. Для кукнара употребляются маковыя головки (шелуха); онѣ толкутся, завариваются горячею водою и настаиваются; чрезъ 10—20 минутъ напитокъ бываетъ готовъ. Изъ цвѣтовъ дикорастущей и культивированной конопли приготовляется *анаша* или *наши*, родъ мало-азійскаго *гашиша*, для чего цвѣты конопли размельчаютъ, пропитываютъ масломъ, формируютъ шарики и курятъ въ *чилимахъ* (кальянъ) большею частію вмѣстѣ съ табакомъ. Лучшая анаша вывозилась въ прежнее время изъ Кашгара. До прихода русскихъ кукнаръ и анаша, замѣнявшіе запрещенное Кораномъ вино, употреблялись въ довольно большомъ количествѣ преимущественно городскимъ людомъ; для публичнаго потребленія имѣлись особыя заведенія—*кукнаръ-хана*, въ родѣ китайскихъ опійныхъ лавокъ. Въ настоящее время все это запрещено, почему воздѣлываніе мака значительно уменьшилось, а конопли—прекратилось почти вовсе, тѣмъ болѣе, что сарты не знаютъ способовъ выдѣлки изъ нея волоконъ.

Производство растительныхъ маслъ въ Области, у туземцевъ, находится въ самомъ первобытномъ состояніи, несмотря на существованіе такихъ прекрасныхъ масляничныхъ растеній, какъ кунжутъ, сафлоръ, макъ и проч. Кунжутъ, называемый иначе *сезамъ*, культивируется во всѣхъ южныхъ странахъ Азіи и Африки съ древнѣйшихъ временъ; кунжутное масло употреблялось въ пищу вавилонянами и египтянами. Въ настоящее время торговля этимъ масломъ значительно развивается въ Западной Европѣ, куда сѣмя привозится чрезъ Марсель и Тріестъ. Выдѣлываемое во Франціи *сезамное* (кунжутное) масло *холоднаго* прессованія не уступаетъ по качеству прованскому (изъ оливокъ), а по вкусу превосходитъ его; въ Россію начало привозиться недавно чрезъ западную и южную границы и очень дорого. До послѣдняго времени кунжутное масло, выдѣлываемое въ Туркестанскомъ Краѣ, мало употреблялось русскимъ мѣстнымъ населеніемъ, и качества его были неизвѣстны вслѣдствіе очень дурной выдѣлки. Мѣстные маслобойные заводы не выдѣлываютъ маслъ изъ чистаго кунжута и льна, а съ примѣсью сѣмянъ хлопчатника и *индау* (Eruca), крестоцвѣтнаго растенія, произрастающаго, какъ сорная трава, вмѣстѣ съ кунжутомъ и льномъ. Отъ примѣси сѣмянъ индау масло получаетъ непріятный вкусъ и отвратительный запахъ, выдѣляющійся при изготовленіи нѣкоторыхъ туземныхъ кушаній; у людей непривычныхъ отъ этого за-

паха разбаливается голова даже на свѣжемъ воздухѣ. Примѣсь сѣмянъ индау, хлопчатника и другихъ дѣлается преднамѣренно, отчасти для болѣе легкаго отдѣленія масла, отчасти для увеличенія *избойны* (жмыхъ, по сартовски—кунджаля), идущей на кормъ скоту, поэтому имѣющей постоянный и большой спросъ [1]). Число туземныхъ маслобоенъ очень велико; въ одномъ г. Ташкентѣ ихъ до 600; но каждый такой заводъ въ продолженіе шестичасовой работы выдѣлываетъ не болѣе 5 фунтовъ. Устройство маслобойни обходится до 30 руб.; она состоитъ изъ пресса въ видѣ большой деревянной ступы, верхнее углубленіе которой имѣетъ форму полушара; на днѣ его имѣется круглое отверстіе, равное по величинѣ діаметру песта, соединяющее верхнюю часть ступы съ другимъ углубленіемъ въ нижней ея части и служащее для стока выдавливаемаго масла. Въ отверстіе, соединяющее оба углубленія, входитъ конецъ песта, приготовляемаго обыкновенно изъ самаго твердаго дерева и устанавливаемаго наклонно въ ступѣ, такъ что бокъ его плотно прилегаетъ къ внутренней поверхности верхняго углубленія ступы. Чтобы усилить давленіе песта на бока ступы, къ верхнему концу его подвѣшивается деревянная подушка, нагруженная камнями. Къ подушкѣ впрягается лошадь, которая ходя вокругъ ступы, волочитъ за собою подушку и вмѣстѣ съ тѣмъ вращаетъ и наклонно поставленный пестъ въ ступѣ. При вращеніи песта онъ дѣйствуетъ какъ жерновъ, раздавливаетъ попадающія между нимъ и стѣнками ступы сѣмена и выжимаетъ изъ нихъ масло. При такомъ устройствѣ пресса особенно важна примѣсь сѣмянъ хлопчатника, кожура которыхъ и облегающія ее волокна не даютъ избойнѣ плотно слегаться и тѣмъ способствуютъ болѣе чистому стоку изъ нея выжатаго масла. Кромѣ указанныхъ выше недостатковъ туземнаго масла, оно отличается еще мутностью и сорностью, и не годится даже для техническихъ производствъ, напр., для приготовленія олифы для малярныхъ работъ, которая выписывается изъ внутренней Россіи и обходится 20—24 руб. за пудъ. Кромѣ употребленія въ пищу, растительныя масла имѣютъ широкое распространеніе среди осѣдлаго и кочеваго населенія, какъ освѣтительный матеріалъ.

Льняное масло, не представляя собою ничего особеннаго, не обращало на себя вниманія рускихъ предпринимателей; напротивъ, кунжутное, орѣховое, маковое и абрикосовое — давно занимали людей, знакомыхъ съ сельско-хозяйственными техническими

[1]) Особенно передъ весенними полевыми работами для поправки рабочихъ воловъ.

производствами, дѣлавшихъ попытки улучшить туземное производство и такимъ образомъ, имѣя подъ руками прекрасные матеріалы, ослабить привозъ въ Край дорогаго прованскаго и другихъ маслъ. Дѣло это тормозилось недостаткомъ свободныхъ капиталовъ и энергичной предпріимчивости. Въ 1884 году за него взялся ташкентскій купецъ Лахтинъ, устроившій въ г. Кокандѣ маслобойный заводъ для добычи хлопковаго масла (для техническихъ производствъ), а въ 1885 году—и въ г. Ташкентѣ. На заводахъ Лахтина добывается весьма хорошаго качества масла: кунжутное, орѣховое и абрикосовое—изъ сѣмянъ косточекъ абрикосовъ (урюка). Добываніе этихъ сортовъ маслъ, могущихъ вполнѣ замѣнить прованское, имѣетъ большую будущность съ улучшеніемъ путей сообщенія съ внутреннею Россіею.

Огородничество у туземнаго населенія тѣсно связано съ полеводствомъ. Хотя огороды и разводятся преимущественно вблизи сакель и въ садахъ, но посѣвы нѣкоторыхъ растеній уходятъ далеко въ открытыя поля и суть послѣдующіе посѣвы того же лѣта послѣ снятія съ участка урожаевъ ячменя, пшеницы, проса и проч. Изрѣдка встрѣчаются также участки, назначаемые исключительно, по качеству почвы, для однихъ огородныхъ растеній, гдѣ они засѣваются изъ года въ годъ [1]). Почти всѣ огородныя растенія орошаются подпочвеннымъ орошеніемъ, для чего на полѣ устроиваются параллельныя гряды въ поларшина вышины; въ выемки между ними напускается вода, которая, просачиваясь въ почву, орошаетъ корни растеній и способствуетъ росту. Для такого орошенія требуется весьма много воды; до всхода посѣянныхъ растеній она напускается ежедневно, послѣ же всхода—чрезъ 5—7 дней. Огороды при сакляхъ и въ садахъ даютъ лучшіе урожаи, потому что сильнѣе унавоживаются.

Дыню (кавунъ) нужно считать самымъ важнымъ огороднымъ плодомъ. Подъ дыни обработывается масса земель какъ осѣдлымъ, такъ и полуосѣдлымъ населеніемъ; это любимый плодъ, употребляемый съ хлѣбомъ и безъ хлѣба всѣмъ туземнымъ населеніемъ. Дынь нѣсколько сортовъ, которыя дѣлятся на двѣ главныя категоріи: *скороспѣлки* (гандалекъ)—мелкія, зеленаго цвѣта, съ зеленымъ же мясомъ, весьма нѣжныя, пахучія и от-

[1]) Болѣе замѣчательна въ этомъ отношеніи мѣстность Ачикуль, близъ р. Ташкента, орошаемая горько-соленою водою, годною только для подпочвеннаго орошенія; она доставляетъ ежегодно сотни тысячъ дынь и арбузовъ для потребленія горожанъ.

личающіяся, въ большей части сортовъ, превосходнымъ вкусомъ; *позднія* (собств. каунъ, въ Россіи назыв. зимовки, дубовки и пр.)—крупныя, съ болѣе твердымъ мясомъ, что̀ даетъ возможность сохранять ихъ до весны будущаго года. Скороспѣлые сорты сѣются въ апрѣлѣ и поспѣваютъ въ срединѣ іюня, поздніе засѣваются въ періодъ времени съ весны до конца іюня и поспѣваютъ лѣтомъ и осенью (до конца сентября); средній урожай съ десятины до 5000 шт. Кромѣ употребленія въ сыромъ видѣ дыни приготовляются въ-прокъ: плодъ рѣжется на полоски по длинѣ, которыя и высушиваются на солнцѣ. Изъ сока дынь и арбузовъ выварается медъ въ котлахъ, какъ это дѣлается въ южной и юго-восточной Россіи.

Арбузы (гкарбузъ) родятся также прекрасно, какъ и дыни, но туземцы сѣютъ ихъ несравненно меньше, что̀ зависитъ отъ малой питательности плода и трудности хранить его долго. Арбузныя и дынныя сѣмена идутъ въ примѣсь къ кунжуту и льну при выдѣлкѣ масла.

Огурцы (бадринъ)—плодъ тоже мало любимый, а потому и мало воздѣлываемый, да и то, главнымъ образомъ, осѣдлымъ населеніемъ и русскими крестьянами. Туземцы не знаютъ способа приготовленія огурцовъ въ-прокъ и употребляютъ ихъ въ пищу зелеными.

Тыквы — сорта, употребляемаго въ пищу (ашъ-кавакъ), воздѣлывается мало; главнымъ образомъ сѣются *горлянки* (кавакъ), идущія на приготовленіе посуды: кувшиновъ и ведеръ для воды, молока и проч. Этотъ сортъ тыквъ — сильно вьющееся растеніе: посаженное вблизи построекъ, забирается на стѣны и крыши. Горлянки снимаютъ обыкновенно въ концѣ лѣта, выбираютъ рыхлую сердцевину и высушиваютъ; кора принимаетъ коричневый цвѣтъ, значительную твердость и прочность; кувшинъ или ведро носится довольно долго даже при частыхъ перекочевкахъ киргизовъ, употребляющихъ, главнымъ образомъ, этого рода посуду въ юго-восточныхъ уѣздахъ Области.

Изъ овощей засѣваются въ наибольшемъ количествѣ лукъ и морковь, затѣмъ идутъ уже свекла, рѣдька, рѣпа и проч. Лукъ родится весьма хорошаго качества и есть одна изъ любимѣйшихъ приправъ, вмѣстѣ съ перцемъ, къ мяснымъ кушаньямъ туземнаго населенія. Морковь—одна изъ непремѣнныхъ составныхъ частей рисоваго плова, для чего рѣжется на мелкія, продолговатыя полоски, какъ русская лапша. Капуста и картофель только еще входятъ въ употребленіе среди туземнаго населенія, главнымъ же образомъ засѣваются для сбыта русскимъ. Болѣе

замѣтны посѣвы капусты и картофеля близъ г. Ташкента и въ русскихъ селеніяхъ Ауліэатинскаго уѣзда, гдѣ разведены прекрасные сорты картофеля нѣмцами-меннонитами.

Садоводство въ предѣлахъ Области, какъ, впрочемъ, и во всемъ Краѣ, находится въ самой тѣсной связи съ лѣсоводствомъ, о которомъ было уже сказано выше (въ главѣ II) довольно подробно. Собственно садоводство, т.-е. выращиваніе деревьевъ и кустовъ для полученія плодовъ и ягодъ, составляетъ видную статью занятій жителей только въ уѣздахъ Ходжентскомъ и Кураминскомъ; здѣсь разводятся многіе нѣжные плоды юга, какъ для внутренняго употребленія, такъ равно и для вывоза. Что касается сѣверо-западныхъ уѣздовъ, то сколько-нибудь замѣтное садоводство существуетъ въ уѣздахъ Чимкентскомъ и Туркестанскомъ; въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ садоводство только еще начинаетъ возрождаться послѣ многовѣковаго запустѣнія древнихъ осѣдлостей; въ уѣздахъ же Перовскомъ и Казалинскомъ не существуетъ вовсе. Вообще въ отношеніи садоводства Сыръ-Дарьинская Область значительно отстаетъ отъ другихъ областей Генералъ-Губернаторства, что̀ произошло, главнымъ образомъ, отъ длиннаго періода господства тюрковъ — этихъ исконныхъ враговъ древесной культуры. И теперь, когда тюрки — узбеки и киргизы — принялись за земледѣліе и устройство курганчей для постояннаго жительства, занятыя ихъ поселеніями земли рѣзко отличаются отъ сартовскихъ и таджикскихъ слабымъ развитіемъ лѣсныхъ насажденій, а о садоводствѣ, въ смыслѣ выращиванія плодовъ и ягодъ, они имѣютъ самыя ограниченныя понятія.

Въ предѣлахъ Области разводятся: виноградъ, абрикосы (урюкъ), персики (шептала), яблоки (алма), дули, груши, сливы разныхъ породъ, вишни, черешни, миндаль, грецкіе орѣхи, садовая джида, винныя ягоды, гранаты и многія другія.

Абрикосы, послѣ винограда, о которомъ будетъ сказано въ описаніи винодѣлія, имѣютъ въ мѣстномъ хозяйствѣ наибольшее значеніе: крупныя деревья употребляются какъ подѣлочный лѣсъ; плоды, въ теченіе первой половины лѣта, составляютъ, также какъ и дыни, любимую пищу осѣдлаго населенія, а избытокъ ихъ сушится на солнцѣ и идетъ въ продажу какъ лакомство. Туземные сорты абрикосовъ вообще плохи, и отъ русскихъ садоводовъ будетъ зависѣть ихъ улучшеніе. Урожайность абрикосовыхъ деревьевъ очень велика, особенно средняго возраста; но чѣмъ больше старѣется дерево, тѣмъ плоды дѣлаются мельче и

грубѣе. Для приготовленія въ-прокъ абрикосы сушатся на циновкахъ, или съ коточками, или безъ нихъ; изъ зеренъ косточекъ, въ послѣднее время начали приготовлять превосходное масло для стола. Сушеные абрикосы приготовляются весьма небрежно и изъ южныхъ уѣздовъ вывозятся, вмѣстѣ съ другими плодами, въ сѣверныя степи, а также въ сосѣднія степныя области.

Персики, имѣющіе весьма хорошіе сорты, употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ, такъ какъ эти сочные и нѣжные плоды не могутъ быть приготовляемы въ-прокъ сушкою или инымъ способомъ. Хорошіе сорты персиковъ до того нѣжны, что начинаютъ портиться черезъ часъ—два послѣ снятія съ дерева.

Яблоковъ, *дуль* и *грушъ* туземцы разводятъ много, но вообще плохихъ сортовъ, не отличающихся ни вкусомъ, ни нѣжностью; лучшіе изъ этихъ плодовъ родятся въ г. Ходжентѣ и въ селеніяхъ его уѣзда. Яблоки и дули туземцы умѣютъ прекрасно сохранять до весны будущаго года. *Сливы*, *вишни* и плоды садовой *джиды* приготовляются въ-прокъ при помощи сушки, причемъ послѣдніе идутъ, главнымъ образомъ, на степные рынки, какъ дешевое лакомство киргизовъ.—*Миндаль* плохо выноситъ климатъ даже южныхъ уѣздовъ, даетъ небольшіе урожаи и плоды невысокаго качества.—*Винныя* ягоды и *гранаты* не имѣютъ никакого экономическаго значенія; въ Кураминскомъ уѣздѣ онѣ встрѣчаются рѣдко; въ болѣе замѣтномъ количествѣ разводятся въ Ходжентскомъ, но и тамъ страдаютъ отъ холодовъ и требуютъ самаго внимательнаго ухода.

Въ началѣ 1885 года въ г. Ташкентѣ открытъ Туркестанскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, имѣющій своими основными цѣлями: а) содѣйствовать развитію садоводства, плодоводства и огородничества какъ въ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ; б) распространять улучшенные пріемы садоводства, огородничества и проч. въ средѣ туземцевъ и в) служить посредникомъ между мѣстными садоводами съ одной стороны и европейскими, преимущественно россійскими,— съ другой. Въ 1885 году въ Отдѣлѣ Общества считалось до 100 членовъ, и имъ было устроено двѣ выставки: собственно садоводства и затѣмъ овощей, плодовъ и промысловыхъ растеній: хлопка, табаку, винограда и проч. Выставки имѣли цѣлію сравнить туземное садоводство и разведеніе овощей и промысловыхъ растеній съ тѣмъ, что уже сдѣлано по этой части русскими садоводами и предпринимателями. Многимъ изъ экспо-

нентовъ, участвовавшихъ въ выставкахъ своими произведеніями, розданы медали и похвальные отзывы.

Для выполненія опытовъ въ широкихъ размѣрахъ садоводства, древоводства, огородничества и проч. Отдѣлу Общества отведенъ администраціею участокъ земли, изъ числа казенныхъ, близъ сел. Никольскаго, въ окрестностяхъ г. Ташкента. Къ концу 1885 года Отдѣлъ Общества успѣлъ устроить на этомъ участкѣ питомникъ древесныхъ породъ, культивированіе которыхъ желательно было бы ввести въ Краѣ, а въ частности — въ г. Ташкентѣ, климатъ котораго весьма благопріятенъ для разведенія многихъ южныхъ породъ строевыхъ, подѣлочныхъ, декоративныхъ и плодовыхъ деревьевъ. Кромѣ того Отдѣломъ возбуждено ходатайство объ устройствѣ въ Ташкентѣ школы садоводства.

Со времени завоеванія г. Ташкента русскіе садоводы, несмотря на то, что дѣйствовали каждый самъ по себѣ, достигли весьма хорошихъ результатовъ въ выращиваніи плодовыхъ, цвѣточныхъ и огородныхъ растеній, введя ихъ въ общее употребленіе. Съ образованіемъ Отдѣла Общества Садоводства дѣло должно пойти успѣшнѣе и развиться шире, если Отдѣлъ будетъ дѣйствовать такъ же энергично, какъ въ первый годъ своего существованія.

Земледѣльческая производительность Области, въ отношеніи главныхъ продуктовъ, выражена въ нижеслѣдующей таблицѣ, показывающей среднюю цифру посѣва, валовую цифру урожая и цифру стоимости продуктовъ по трехлѣтней стоимости (1883, 1884 и 1885 гг.).

	Посѣвъ (въ пудахъ).	Урожай (въ пудахъ).	Стоимость.		
			Средняя цѣна за пудъ.		Общая стоимость урожая (въ рубляхъ).
			руб.	коп.	
Пшеница.	2.330,000	18.700,000	—	40	7.480,000
Ячмень	1.220,000	9.800,000	—	30	2.940,000
Рисъ	580,000	5.840,000	—	40	2.336,000
Просо.	100,000	3.000,000	—	25	750,000
Джугара.	46,000	1.300,000	—	25	325,000
	4.276,000	38.640,000	—	—	13.831,000

По числу постояннаго народонаселенія Области въ 1.212,600 челов. для годоваго прокормленія его, считая среднимъ числомъ по 20 пудовъ въ годъ на человѣка, хлѣба требуется $24^1/_4$ милліона пудовъ; кромѣ того, изъ общаго урожая болѣе $4^1/_4$ милліоновъ пудовъ должно быть оставлено на обсѣмененіе полей; всего, слѣдовательно, въ годовую пропорцію требуется хлѣба до $28^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Средній урожай главныхъ хлѣбовъ достигаетъ до $38^1/_2$ милліоновъ пудовъ, то-есть ежегодный избытокъ равенъ 10 милліонамъ пудовъ. Этотъ избытокъ хлѣба расходится на потребленіе населенія, приходящаго на заработки, для торговли и промысловъ (въ Ташкентѣ такого населенія до 25,000 человѣкъ), въ поставку для расположенныхъ въ Области войскъ, для винокуренія, пивоваренія, приготовленія бузы (кочевниками), на кормъ скоту и проч. Наибольшая же масса хлѣба идетъ въ отпускъ кочевникамъ сѣверныхъ киргизскихъ степей и въ бухарскія владѣнія. Во всякомъ случаѣ недостатка хлѣба въ Области не бываетъ, что̀ доказывается вообще низкими на него цѣнами, которыя если мѣстами и повышаются, то исключительно по трудности подвоза изъ сосѣднихъ мѣстностей за неимѣніемъ хорошихъ путей сообщенія.

При условіи воздѣлыванія полей при помощи орошенія, слу̀чаи полнаго неурожая, который породилъ бы голодъ, сокращаются до minimum'а.

Въ Области мало развито дѣло устройства запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Они существуютъ только въ одномъ Ауліэатинскомъ уѣздѣ.

Хлѣбные запасные магазины въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ организованы въ 1885 году въ 20 волостяхъ (изъ 22 имѣющихся). Бо́льшая часть амбаровъ начата постройкою и закончена въ томъ же году на суммы, собранныя съ населенія по общественнымъ приговорамъ. Къ концу года въ магазинахъ имѣлось 16,150 пуд. пшеницы, ячменя, проса, кунака и льна.

Скотоводствомъ, какъ исключительно присущимъ ему промысломъ, занято все тюркское кочевое населеніе Области; полуосѣдлое уже дѣлитъ свои занятія между земледѣліемъ и скотоводствомъ, а осѣдлое занимается послѣднимъ настолько, насколько это возможно и необходимо при земледѣліи. Для кочевника-киргиза гурты скота составляютъ и предметъ первой необходимости, и богатство; вмѣстѣ съ ихъ гибелью гибнетъ и онъ, или же дѣлается нищимъ. Скотъ даетъ ему все необходимое: молокомъ и мясомъ онъ питается, употребляя самое ограниченное количество хлѣба въ видѣ проса и муки; кожа и шерсть

идутъ на приготовленіе одежды и жилища (юрты); продажа излишняго скота даетъ деньги на покупку хлѣба, одежды и предметовъ роскоши. Казалось бы, при такомъ важномъ значеніи скота для кочевника онъ долженъ обращать на него исключительное вниманіе и заботиться не только о разведеніи въ количественномъ отношеніи, но и объ улучшеніи породъ, или по крайней мѣрѣ обставить свой промыселъ такъ, чтобы не потерять его въ два—три дня и не перейти въ разрядъ *байгушей*, степныхъ нищихъ, въ сравненіи съ которыми нищіе земледѣльческаго населенія могутъ считать себя счастливцами. Ничего подобнаго нѣтъ. Лѣнь и безпечность, свойственныя кочевникамъ, ставятъ скотоводство, какъ промыселъ, въ полную зависимость отъ природы, для борьбы съ которою не принимается почти никакихъ мѣръ. Скотъ осѣдлаго населенія, хотя и имѣющаго очень мало пастбищъ въ своихъ оазисахъ, въ отношеніи содержанія и разведенія находится въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, какъ и во всякой культурной странѣ: и лѣто, и зиму у него есть и кровъ, и кормъ. Какъ и вездѣ, скотъ голодаетъ зимою только у плохаго хозяина или у бѣдняка. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится скотъ у кочевниковъ; въ степяхъ и пустыняхъ онъ проходитъ суровую школу борьбы съ природою и—въ случаѣ побѣды послѣдней—гибнетъ огромными массами. Ежегодный падежъ скота есть явленіе постоянное, неизбѣжное, и разница его только колеблется въ ту или другую сторону, смотря по годамъ. Въ несчастный годъ степи теряютъ болѣе 50% всего скота, а это—на одну Сыръ-Дарьинскую Область—составляетъ сотни тысячъ головъ.

Необезпеченность степнаго скотоводства зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отсутствія помѣщеній для скота и неимѣнія запасовъ фуража на зиму. Чтобы защитить табуны и гурты отъ зимнихъ холодовъ и снѣжныхъ бурановъ, киргизы располагаютъ свои зимнія стойбища по преимуществу въ камышевыхъ и колючковыхъ зарослях по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ горныхъ лощинахъ и ущельяхъ, а въ открытыхъ пустыняхъ занимаютъ бугристые пески, изобилующіе глубокими логами и растительностью. Только изрѣдка, для укрытія телятъ, ягнятъ и верблюжатъ, устроиваются небольшіе загоны изъ кустовъ или камыша и выкапываются ямы, иногда закрываемыя хворостомъ и камышемъ. Отсутствіе загоновъ и навѣсовъ заставляетъ скотъ одинаково страдать какъ отъ лѣтняго зноя, такъ и отъ зимнихъ холодовъ. Запасы фуража, очень обыкновенные у полукочеваго населенія, почти вовсе отсутствуютъ у кочеваго; какъ въ горахъ,

такъ и въ степяхъ, скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму (тебеневка). Зимою, когда выпадутъ снѣга, пастьба скота производится въ слѣдующемъ порядкѣ: на избранной мѣстности пускаются впередъ лошади, которыя разгребаютъ снѣгъ копытами и съѣдаютъ верхушки травы; за ними непосредственно слѣдуетъ рогатый скотъ и наконецъ козы и овцы. Естественно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ, изнуряется до послѣдней возможности и гибнетъ. Впрочемъ въ предѣлахъ Области это относится къ сѣверо-западнымъ уѣздамъ, гдѣ снѣга выпадаютъ болѣе глубокіе, чѣмъ въ южныхъ, и держатся долго. При особенно снѣжныхъ зимахъ процентъ гибели скота увеличивается; наибольшей же цифры достигаетъ во время бурановъ и гололедицы. При сильномъ вѣтрѣ, затмевающемъ воздухъ хлопьями снѣга, табуны скота бросаются по вѣтру, погибая часто въ степныхъ оврагахъ цѣлыми тысячами. При образованіи гололедицы (джутъ), происходящей отъ сильныхъ морозовъ, слѣдующихъ за оттепелью, гибель скота неизбѣжна: онъ падаетъ десятками тысячъ отъ голода, не имѣя возможности пробить ледяную кору, покрывающую степи. Гололедица, на которую осѣдлый житель не обращаетъ никакого вниманія, для кочевника— явленіе природы самое ужасное. Отъ глубокихъ снѣговъ, бурановъ и гололедицы особенно жестоко пострадали кочевники уѣздовъ: Перовскаго, Туркестанскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго въ зиму 1879—1880 г., и дѣло дошло до настоящаго голода между степняками. Линія скотскаго падежа распространилась на уѣзды Казалинскій и Кураминскій, но въ нихъ не дошло до настоящаго народнаго бѣдствія. Въ Кураминскомъ уѣздѣ пострадали только степныя и горныя волости съ чисто кочевымъ населеніемъ.

Сухое лѣто 1879 года было причиною незначительнаго количества запасовъ подножнаго корма въ степяхъ по Среднему Сыру и къ сѣверу отъ Каратавскихъ горъ. Послѣднее заставило кочевниковъ южныхъ уѣздовъ Тургайской и Акмолинской областей сдвинуться въ гораздо большемъ противъ прежнихъ лѣтъ числѣ къ озернымъ зарослямъ Телекуля, Саумалъ-Куля и Кара-Куля, въ долины рѣкъ Сыра и Чу и предгорья Каратавскаго хребта. Зима началась дурными предзнаменованіями: еще въ октябрѣ стада кулановъ и сайгаковъ вышли изъ сѣверныхъ степей и сбились на берега Сыра; въ ноябрѣ тысячными стадами переправились по первому льду и ушли на югъ, въ Кизылкумскую пустыню. Степняки ждали тяжелой зимы, и не ошиблись. Въ декабрѣ мѣсяцѣ выпали глубокіе снѣга и начались

бураны изъ рода особенно гибельныхъ для степнаго скотоводства: при сильной бурѣ падалъ сырой снѣгъ, набивавшійся подъ шерсть баранамъ и облѣплявшій другой скотъ; наступавшее затѣмъ быстрое пониженіе температуры образовало *настъ*, т. е. прочное затвердѣніе верхняго слоя снѣга или даже совершенное обледенѣніе его до земли. При наступленіи подобныхъ бурановъ, когда небо заволакивалось тучами, а вѣтеръ широкими волнами расходился по простору степей, киргизы хватали часть лучшихъ овецъ въ свои юрты, а степные чабаны завертывались въ шубы и ложились на землю, предоставляя стада ихъ участи. Подъ напоромъ вѣтра испуганныя стада бросались въ степь и зачастую попадали въ глубокіе овраги, набивая ихъ грудами тѣлъ. Оставшійся послѣ бурана обмерзшій истощенный скотъ не могъ добыть корма изъ подъ твердаго снѣга и валился тысячами. День ото дня бѣдствіе принимало все бо̀льшіе и бо̀льшіе размѣры.

Еще съ осени 1879 года въ г. Перовскѣ оказался недостатокъ хлѣба вслѣдствіе большаго требованія со стороны прикочевавшихъ на зимнія стойбища киргизовъ, а къ зимѣ цѣны на хлѣбъ начали быстро подниматься во всѣхъ сѣверныхъ земледѣльческихъ районахъ. Въ началѣ февраля, когда окончательно выяснилось положеніе кочевниковъ въ окрестныхъ степяхъ, потерявшихъ уже массы скота, цѣны на хлѣбъ поднялись почти въ десять разъ выше нормальныхъ. Такъ, въ г. Перовскѣ пудъ муки стоилъ уже 3 руб. 50 коп., въ г. Туркестанѣ—до 2 р. 50 к., въ Чимкентѣ—до 2 руб. Кромѣ усиленнаго требованія со стороны массъ кочевниковъ, шедшихъ къ югу изъ глубины киргизскихъ степей, на возвышеніе цѣнъ вліяла поголовная стачка сартовъ, какъ хлѣбныхъ торговцевъ, такъ и земледѣльцевъ, припрятавшихъ хлѣбъ въ ожиданіи настоящаго голода среди киргизовъ и непомѣрнаго поднятія цѣнъ. Въ концѣ февраля тѣ киргизы, которые потеряли свой скотъ до послѣдней головы, начали подходить къ городамъ и селамъ въ одиночку и семьями, требуя хлѣба. Въ мартѣ наплывъ ихъ усилился, и въ Перовскомъ и Туркестанскомъ уѣздахъ появился настоящій голодъ со всѣми его ужасами: киргизы, истребивъ въ степяхъ трупы павшихъ животныхъ, толпами шли къ осѣдлымъ пунктамъ, погибая на дорогѣ отъ истощенія, холода и голода. Стачки хлѣбныхъ торговцевъ и скрытіе хлѣба земледѣльцами продолжались; послѣдніе, между прочимъ, основательно опасались недостатка хлѣба какъ для себя, такъ, главное, для обсѣмененія полей наступающею весною. Администраціи пришлось вездѣ устанавливать таксу на хлѣбъ, допустить отпускъ его изъ интендантскихъ

запасовъ, а затѣмъ разрѣшить уѣзднымъ начальникамъ отыскиваніе скрытаго хлѣба, реквизицію его и продажу на базарахъ по принудительнымъ цѣнамъ, съ непремѣннымъ, однако, условіемъ, члобы вырученныя деньги немедленно передавались владѣльцу хлѣба. Въ концѣ мѣсяца запасы хлѣба истощались окончательно; пришлось продавать муку, крупу и проч. по 10 фунт. въ однѣ руки и открыть безплатныя столовыя для прокормленія киргизовъ, потерявшихъ рѣшительно всѣ средства къ жизни. Столовыя были организованы на пожертвованія служащихъ лицъ, торговцевъ и зажиточныхъ туземцевъ; для голодающихъ варили въ котлахъ мясо съ крупою или мукою (шурпа) и раздавали пищу два раза въ день. На мѣсто бѣдствія былъ командированъ Помощникъ Военнаго Губернатора съ деньгами для раздачи нуждающимся на покупку хлѣба и для предупрежденія могущихъ появиться безпорядковъ. Въ Перовской степи прекратилось движеніе каравановъ и почтъ, и были случаи грабежей, хотя и одиночные, имѣвшіе главною цѣлію отбираніе хлѣба.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начался подвозъ хлѣба изъ Бухары, Хивы [1]) и южныхъ районовъ Области: кураминскаго и ходжентскаго; кромѣ того осѣдлые жители открыли свои запасы и торопились распродать ихъ по существовавшимъ все еще высокимъ цѣнамъ. Весна въ томъ году сильно запоздала, но съ первымъ появленіемъ подножнаго корма кочевники разошлись по своимъ степямъ, и опасность миновалась.

Еще въ мартѣ мѣсяцѣ явилась мысль организовать подвозъ хлѣба изъ южныхъ районовъ Области въ сѣверныя, но недостатокъ путей сообщенія и безсиліе аральской паровой флотиліи парализировали усилія администраціи. Запасы хлѣба въ кураминскомъ и ходжентскомъ районахъ были велики и цѣны на него почти вовсе не поднимались. Вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, пришедшихъ въ полное разстройство отъ сильныхъ мартовскихъ и апрѣльскихъ дождей, нельзя было сдѣлать подвозъ хлѣба даже въ Чикментъ ни на арбахъ, ни на верблюдахъ. Кромѣ того подвозъ на арбахъ нельзя было сдѣлать по недостатку фуража вдоль дороги, пролегающей отъ Ташкента къ Чикменту по довольно пустынной, особенно зимою, мѣстности, а верблюдовъ и безъ того много пало отъ холодовъ и безкормицы. Оставался одинъ путь — р. Сыръ-Дарья, вскрывшаяся въ среднемъ своемъ

[1]) Зимою, во время голода въ сѣверныхъ степяхъ, въ Бухарѣ пудъ муки стоилъ 50 коп., а въ Хивѣ—40 коп. Благодаря значительному подвозу изъ Хивы, въ Казалинскомъ уѣздѣ голода не было.

теченіи (подъ г. Перовскомъ) въ началѣ марта; но отсутствіе частнаго судоходства и слабость казеннаго не дали возможности извлечь пользу изъ этого вполнѣ удобнаго пути. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы два парохода, „Аралъ“ и „Ташкентъ“, зимовавшіе въ Джулекѣ, при первой возможности двинулись къ Чиназу и, принявъ грузъ хлѣба, сплавили его въ уѣзды Чикментскій, Туркестанскій и Перовскій, расположенные по рѣкѣ. Послѣ вскрытія рѣки (9-го марта) пароходъ „Аралъ“ не могъ двинуться вверхъ по случаю порчи пароводныхъ трубокъ и ушелъ въ Казалинскъ для починокъ, а пароходъ „Ташкентъ“ хотя и двинулся изъ Джулека 4-го апрѣля, но пришелъ въ Чиназъ только 28-го мая, совершивъ путь въ 750 верстъ (считая изгибы рѣки) почти въ два мѣсяца. Прибывъ такъ поздно къ мѣсту нагрузки хлѣба, пароходъ не принесъ никакой пользы, такъ какъ уже въ концѣ мая не было особенной надобности въ подвозѣ хлѣба къ Туркестану, Перовску и Казалинску, куда ежедневно подходили большіе караваны съ хлѣбомъ изъ Бухары и Хивы.

Описанный случай голода вполнѣ характеризуетъ положеніе степныхъ скотоводовъ и полную зависимость ихъ отъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Каждая наступающая зима грозитъ кочевнику голодомъ и раззореніемъ, и только первые лучи весеннаго солнца, оживляющіе степи, даютъ ему надежду на безбѣдное существованіе въ теченіе остальной части года. Зима—самое тяжелое и опасное время для степняка.

Какъ кочевымъ, такъ и осѣдлымъ населеніемъ въ Области разводятся: лошади, верблюды, рогатый скотъ, ослы (ишаки), овцы и козы.

Лошади въ Средней Азіи, повидимому, славились своими качествами болѣе въ древнія времена, чѣмъ теперь: за 2000 лѣтъ тому назадъ были извѣстны лошади страны Таванъ, выращиваемыя въ горной мѣстности, и лошади Низіи [1]); первыя выводились въ большомъ количествѣ въ Китай, а вторыя—въ Западную Азію. Это, очевидно, лошади древнихъ арійцевъ: согдовъ и бактріанъ,— и чистота ихъ породъ давно утратилась. Мѣсто ихъ заступили помѣси съ арабскими, шедшими съ юга, и съ степными лошадьми сѣверо-восточной породы, приводимыми съ собою тюрко-монгольскими ордами. Благодаря помѣсямъ, въ средѣ осѣдлаго населенія

[1]) Страною Таванъ считаютъ окрестности нынѣшняго Ура-Тюбе и вообще сѣверные склоны Туркестанскаго хребта, гдѣ и теперь есть хорошая порода лошадей (ура-тюбинскіе карабаиры); Низія—страна между Балхомъ и Мервомъ, въ Афганскомъ Туркестанѣ.

нѣтъ вовсе лошадей какой-либо самостоятельной, чистокровной породы. Происхожденіе киргизской лошади отъ тюркскихъ и монгольскихъ породъ и долговременный выводъ при однихъ и тѣхъ же физическихъ условіяхъ обособили ее въ отдѣльный, рѣзко опредѣленный типъ, который измѣняется только отъ примѣси крови южныхъ лошадей. Изъ южныхъ породъ лошадей спеціалисты различаютъ три главныхъ: *аргамаки*, или туркменскія лошади, происшедшія отъ арабскихъ, добытыхъ во времена Тамерлана и Надиръ-Шаха, и разводимыя въ туркменскихъ степяхъ; *узбекскія* лошади и *карабаиры*. Въ Сыръ-Дарьинской Области аргамаки—исключительно верховые, парадные кони; они обладаютъ высокими скаковыми качествами, очень дороги, почему и встрѣчаются только у богатыхъ людей. Различіе между узбекскою породою и карабаиромъ весьма невелико, почему не-спеціалисты ихъ часто смѣшиваютъ. Лошади статныя и красивыя, съ жидкимъ волосомъ на гривѣ и хвостѣ, носятъ названіе карабаировъ и по общепринятому мнѣнію происходятъ отъ помѣси киргизскихъ лошадей съ туркменскими аргамаками. Карабаиры—лучшая порода лошадей и разводится преимущественно осѣдлымъ населеніемъ; они служатъ какъ упряжныя и верховыя лошади, отличаются красотою формъ, быстротою скачки, силою и выносливостью, но требуютъ внимательнаго ухода.—*Киргизская лошадь* небольшаго роста (до 2 арш. 2 верш.), широкогрудая, вообще некрасивая, но крѣпкая, выносливая и неприхотлива въ содержаніи. Это самая многочисленная порода въ Области; киргизскія лошади составляютъ большинство рабочихъ осѣдлаго населенія; изъ нихъ же состоятъ многотысячные табуны кочевниковъ. Болѣе крупнаго роста и лучшія по качествамъ лошади этой породы разводятся въ горной части Ауліэатинскаго уѣзда. Въ средѣ кочеваго населенія, не знающаго никакой упряжки, лошадь употребляется исключительно подъ-верхъ, а въ мѣстностяхъ горныхъ также и подъ-вьюкъ. У осѣдлаго населенія лошади запрягаются въ особыя, двухколесныя *арбы*, съ большими, до сажени въ діаметрѣ, колесами и платформою для клади [1]); для управленія извозчикъ (арбакешъ) садится на лошадь верхомъ. Смотря по состоянію дороги, на подобную арбу грузится отъ 20 до 40 пуд.; средній же грузъ при перевозкѣ кладей на дальнія разстоянія нужно считать въ 25 пуд. Служа подъ сѣдломъ въ упряжкѣ и подъ вьюкомъ, лошадь доставляетъ туземцамъ пищу въ видѣ мяса и молока; послѣднее употребляется

[1]) Съ занятіемъ Области въ русскую упряжку пошли преимущественно киргизскія лошади.

главнымъ образомъ кочевымъ населеніемъ, приготовляющимъ изъ него извѣстный кумысъ.

Несмотря на обиліе хорошихъ породъ лошадей и надобность населенія въ выдающихся по качествамъ скаковыхъ и упряжныхъ лошадяхъ, въ предѣлахъ Области, да и во всемъ, впрочемъ, Краѣ, у туземцевъ нѣтъ конскихъ заводовъ для вывода той или другой породы съ спеціальными требованіями. Чтобы дать ходъ улучшенію мѣстнаго коневодства, по распоряженію высшей власти въ Краѣ, былъ основанъ въ 1871 году конскій заводъ въ долинѣ р. Келеса, близъ сел. Капланбекъ (въ 20 верст. отъ г. Ташкента); заводъ былъ устроенъ на средства особой компаніи (изъ служащихъ лицъ) съ пособіемъ отъ казны. Въ 1876 г. наличныя средства завода состояли изъ 130 жеребцовъ и 140 кобылъ; жеребцы были преимущественно южныхъ породъ: туркменской и помѣсей ея, а кобылы — киргизской породы изъ Ауліэатинскаго уѣзда. Дѣла завода шли плохо, и онъ, не принеся никакой пользы для мѣстнаго коневодства, былъ закрытъ въ 1878 году по своей безполезности, а также вслѣдствіе злоупотребленій предпринимателей.

Въ 1882 году открытъ частный заводъ въ г. Ауліэата ташкентскимъ купцомъ Ивановымъ. Предприниматель, занимаясь раньше поставкою лошадей для артиллеріи, расположенной въ Краѣ, встрѣтилъ затрудненіе въ покупкѣ подходящихъ лошадей, требовавшихся, между прочимъ, не ниже 2 арш.; кромѣ того надобность въ хорошихъ лошадяхъ постоянно имѣется для ремонта содержимаго имъ ташкентско-тереклинскаго почтоваго тракта. Изъ этого видно, что главная задача открытія завода есть удовлетвореніе спеціальныхъ требованій; кромѣ того заводчикъ имѣетъ въ виду и общее улучшеніе породы туркестанскихъ лошадей. Мѣсто выбрано для завода очень удачно. Помимо того, что Ауліэатинскій уѣздъ имѣетъ лучшихъ лошадей киргизской породы, онъ изобилуетъ пастбищами въ степяхъ и по горнымъ склонамъ и, благодаря своему плодородію, отличается дешевизною зерноваго и травянаго фуража. Заводъ расположенъ на правомъ берегу р. Таласа, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города на участкѣ земли въ 326 десятинъ, купленной имъ у казны въ 1879 году за 6,500 руб. Къ концу 1885 г. стоимость завода оцѣнивается въ 92 тысячи рублей, изъ коихъ 15 тысячъ руб. стоитъ земля съ насажденіями, 30 тыс. руб.—постройки и до 47 тыс. руб.— жеребцы, матки и приплодъ. Для образованія завода предпринимателемъ было куплено 37 матокъ при распродажѣ имущества бывшаго Капланбекскаго завода; затѣмъ постепенно пріобрѣта-

лись жеребцы и матки, преимущественно мѣстныхъ породъ, вполнѣ годныхъ для вывода крѣпкихъ и выносливыхъ лошадей, какъ артиллерійскаго ремонта и почтовой гоньбы, такъ и выѣздныхъ, рысистыхъ и верховыхъ. Въ настоящее время на заводѣ имѣется: производителей 31; матокъ 151 и приплода 197 головъ. По причинѣ недавняго открытія завода, сбытъ съ него лошадей еще весьма незначителенъ—это дѣло будущаго.

Въ 1882 году открыто въ г. Ташкентѣ Туркестанское Скаковое Общество, съ участіемъ какъ русскихъ, такъ и туземцевъ. Путемъ устройства скачекъ, рысистыхъ бѣговъ, состязаній на иноходцахъ и конскихъ выставокъ, Общество имѣетъ цѣлію: а) содѣйствовать улучшенію коневодства въ Краѣ; б) возбудить въ офицерахъ и любителяхъ стремленіе къ пріобрѣтенію лошадей, способныхъ къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ и для преодолѣнія разнаго рода препятствій, т.-е. вполнѣ соотвѣтствующихъ требованіямъ отъ *боевой* лошади; в) развить въ офицерахъ и любителяхъ удаль, ловкость и выносливость въ ѣздѣ и соревнованіе въ надлежащей выѣздкѣ лошадей; г) изученіе свойствъ мѣстныхъ породъ лошадей; д) открытіе публичныхъ бесѣдъ, направленныхъ къ распространенію разныхъ свѣдѣній о лошади; е) поощреніе авторовъ оригинальныхъ статей о лошадяхъ мѣстныхъ породъ и ж) учрежденіе при Обществѣ спеціальной библіотеки, касающейся свѣдѣній о лошади, коневодства и разнаго рода конскихъ состязаній въ Россіи и за границею.

Со времени основанія Общество каждогодно устроиваетъ скачки, въ которыхъ большею частію участвуютъ русскіе, туземцы же—мало, хотя и обладаютъ лучшими лошадьми. Происходитъ это отчасти по новости для нихъ дѣла постановки скачекъ на европейскій образецъ, отчасти по незначительности выдаваемыхъ призовъ. Туземцы привыкли къ скачкамъ на большія разстоянія (до 40 верстъ), цѣня въ лошади не быстроту на-короткѣ, а силу и выносливость, и принимаютъ серьезное участіе въ состязаніяхъ только изъ-за большихъ призовъ, доходящихъ у киргизовъ до 5,000—10,000 руб. Назначенія цѣнныхъ призовъ не позволяютъ средства Общества, а потому на него нужно смотрѣть какъ на начало дѣла, которое можетъ развиться только въ будущемъ.

Верблюды, столь необходимые кочевникамъ въ песчаныхъ пустыняхъ, въ предѣлахъ Области разводятся двухъ породъ: одногорбые (наръ-тюя) и двугорбые (аиръ-тюя). Первая порода, происшедшая отъ верблюдовъ южныхъ странъ Азіи, считается лучшею по силѣ и росту, но плохо выноситъ сѣверные холода; вторая, тюркско-

монгольская порода, происходитъ изъ сѣверныхъ степей, слабѣе нара, но привычнѣе къ болѣе холодному климату. Нетребовательность верблюда въ отношеніи пищи и питья общеизвѣстна. Избѣгая горныхъ мѣстностей и рѣчныхъ долинъ съ сочною травою, верблюдъ находитъ всѣ благопріятныя для себя условія въ открытыхъ, сухихъ и знойныхъ степяхъ и пустыняхъ, каковы Аравія и Монголія, доставившія въ Среднюю Азію своихъ представителей въ видѣ двухъ породъ. Западные уѣзды Сыръ-Дарьинской Области обладаютъ многими мѣстностями, сходными по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ съ указанными странами и потому весьма благопріятны для разведенія верблюдовъ. Кромѣ службы вьючнаго животнаго при перекочевкахъ киргизовъ, верблюдъ доставляетъ хозяину густое и питательное молоко и шерсть, идущую на выдѣлку особой ткани (армячины) на одежду, а также на мѣшки, на приготовленіе тесьмы, веревокъ (арканъ) и проч., а мясо употребляется въ пищу. Между киргизами уѣздовъ Казалинскаго, Перовскаго, Туркестанскаго и Чимкентскаго сильно развитъ извозный промыселъ, дающій хозяевамъ верблюжьихъ стадъ большіе барыши. Въ прежнее время этимъ промысломъ болѣе другихъ киргизскихъ колѣнъ занимались чумекеевцы (Малой Орды), возившіе товары съ оренбургской и сибирской линій въ Бухару и Хиву; съ развитіемъ русской ввозной и вывозной торговли, послѣ занятія Края, къ этому промыслу примкнули и другія колѣна Малой и Средней Ордъ, захвативъ въ свои руки, вслѣдствіе отсутствія конкурренціи со стороны осѣдлаго населенія, всю транспортировку кладей чрезъ киргизскія степи, а также въ полосѣ осѣдлостей. Послѣднее обстоятельство объясняется исключительно отсутствіемъ сколько-нибтдь сносныхъ путей сообщенія между многими торговыми пунктами Области. Хотя двухолесная туземная арба и неприхотлива насчетъ дороги, но и для нея требуется извѣстная ширина дорожнаго полотна, мосты и проч.; верблюдъ же проходитъ вездѣ: и по камышевымъ зарослямъ, и по бугристой степи, изобилующей оврагами, и по зимней грязи. Не только въ степяхъ и пустыняхъ, куда извозчикъ-сартъ (керекешъ) не можетъ проникнуть съ своею арбою и лошадью, но и для сообщенія между осѣдлыми пунктами верблюдъ имѣетъ огромное значеніе. Кромѣ перевозки вьюкомъ, верблюды начали употребляться въ упряжку для перевозки громоздкихъ тяжестей. Раньше киргизы не имѣли объ этомъ никакого понятія и первые уроки получили на орско-казалинскомъ почтовомъ трактѣ, вслѣдствіе долговременнаго неустройства котораго—проѣзжающимъ, для переѣзда каракумскихъ

песковъ — приходилось прибѣгать къ найму верблюдовъ и приспособлять ихъ къ запряжкѣ въ экипажи. Въ упряжкѣ (оглобли привязываются за горбъ) верблюдъ идетъ ровно и можетъ везти отъ 40 до 50 пудовъ.

Рогатый скотъ разводится въ Области преимущественно осѣдлымъ населеніемъ и принадлежитъ къ мѣстной породѣ, довольно мелкой, и по качествамъ очень хорошъ: волы хорошо выдерживаютъ работы по распашкѣ полей и уборкѣ урожая, а коровы даютъ много молока, хотя и содержатся весьма небрежно. Кромѣ пашни, волы, коровы и даже молодой скотъ употребляются для молотьбы хлѣба на открытыхъ токахъ (хирманъ), а также служатъ и верховыми животными, для чего засѣдлываются сѣдломъ особаго устройства, а для управленія продѣвается веревка въ носовой хрящъ. Воловье мясо рѣдко употребляется въ пищу туземцами, — они предпочитаютъ ему баранье, — почему рогатый скотъ, напр., въ Ташкентѣ, колется главнымъ образомъ для потребленія русскому населенію. Для перевозки тяжестей волы вовсе не употребляются по отсутствію телѣгъ, и этотъ видъ эксплоатаціи рогатаго скота существуетъ только у русскихъ поселенцевъ. У кочевниковъ рогатаго скота, сравнительно съ другими породами, мало, а раньше, когда киргизы совсѣмъ не занимались хлѣбопашествомъ, было еще меньше. Волы и коровы плохо выносятъ жизнь въ сухихъ, песчаныхъ, маловодныхъ равнинахъ, медленно и лѣниво двигаются при перекочевкахъ; кромѣ того и выгоды отъ него кочевнику мало: какъ рабочее животное, волъ ему совсѣмъ не нуженъ, а коровье молоко и мясо съ избыткомъ замѣняются лошадинымъ, верблюжьимъ, овечьимъ и козьимъ. Въ болѣе замѣтномъ количествѣ рогатый скотъ имѣется у кочевниковъ горныхъ частей Области. На тучныхъ пастбищахъ горныхъ долинъ этотъ скотъ разводится хорошо и при перекочевкахъ для перевозки тяжестей вьюкомъ замѣняетъ верблюдовъ, не выдерживающихъ ни сыраго и холоднаго климата горъ, ни каменистыхъ дорогъ.

Для улучшенія мѣстной породы рогатаго скота, въ 1882 году, по распоряженію г. Генералъ-Губернатора, былъ выписанъ, на казенный счетъ, изъ-за границы племенной голландскій скотъ: пять коровъ и три быка. Покупка была сдѣлана чрезъ Московское Общество улучшенія скотоводства, и вмѣстѣ съ доставкою скотъ обошелся казнѣ въ 3,660 рублей. По причинѣ дальней и трудной дороги два быка пали на пути. Оставшійся скотъ былъ помѣщенъ на ташкентской казенной хлопковой фермѣ, гдѣ въ

слѣдующемъ году пали отъ разныхъ болѣзней всѣ пять коровъ и въ наличности остался одинъ старый быкъ и два молодыхъ кровныхъ бычка. Въ 1883 г. одинъ бычокъ былъ переданъ русскимъ поселенцамъ сел. Никольскаго (близъ г. Ташкента), гдѣ вскорѣ палъ, а другой—въ нѣмецкія колоніи меннонитовъ въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, гдѣ и служитъ теперь производителемъ. По закрытіи хлопковой фермы (въ 1883 г.) старый быкъ переданъ Ташкентскому Городскому Обществу. Онъ помѣщенъ Городскою Управою въ особомъ отдѣленіи городскаго сада и служитъ, какъ производитель, для улучшенія породы рогатаго скота, принадлежащаго горожанамъ. Содержаніе его обходится городу до 220 руб. въ годъ, и этотъ расходъ вполнѣ окупается приносимою имъ пользою. Въ данномъ случаѣ особенно важно улучшеніе рабочаго туземнаго скота, именно воловъ, повсюду употребляемыхъ для обработки полей.

Ишаки (ослы) разводятся преимущественно въ земледѣльческихъ районахъ и въ горахъ. Несмотря на свой маленькій ростъ (до 6 четвертей), ишаки очень сильны и легко несутъ грузъ въ 8 пудовъ, почему въ домашнемъ хозяйствѣ сарта употребляются какъ верховое и вьючное животное, представляя еще ту выгоду, что чрезвычайно нетребовательны въ пищѣ, приближаясь въ этомъ къ верблюдамъ. Наибольшую пользу приносятъ горнымъ жителямъ, которые формируютъ изъ ишаковъ караваны для перевозки товаровъ и хлѣба по узкимъ горнымъ тропамъ, идущимъ по карнизамъ скалъ и ущелій. Кромѣ ишаковъ, изрѣдка встрѣчаются и мулы (хачиръ).

Овцы по количеству головъ занимаютъ первое мѣсто въ степномъ хозяйствѣ кочевника; не мало также разводятся и осѣдлымъ населеніемъ. Порода овецъ въ Области одна киргизская — курдючная, отличающаяся крупнымъ ростомъ, висячими ушами, горбатымъ носомъ, толстымъ жировымъ хвостомъ, вѣсящимъ до 30 фунт., грубой шерстью и весьма вкуснымъ мясомъ. Киргизскія овцы чрезвычайно крѣпки и выносливы какъ въ перегонахъ съ мѣста на мѣсто, такъ и въ отношеніи климатическихъ условій; кромѣ того—нетребовательны въ кормѣ. Стада овецъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей богатства кочевниковъ: ихъ числомъ измѣряется состоятельность, а въ прежнее время, при существованіи мѣновой торговли, овца считалась денежною единицею. Несмотря на огромные падежи, случившіеся въ зимы 1879—1880 годовъ, отъ бурановъ и гололедицы, въ степяхъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ хозяева, обладающіе многотысячными табунами, встрѣчаются и до сего времени. Кромѣ

мяса, шкуры и шерсти, идущей на приготовленіе кошемъ для юртъ, овца доставляетъ кочевнику молоко, изъ котораго приготовляется *айранъ* (заквашенное молоко), служащій пищею и питьемъ, и два сорта сыра: *еремчикъ*, приготовляемый изъ сливокъ, и *крутъ*—продуктъ весьма важный въ питаніи кочевника. Крутъ, приготовляемый преимущественно осенью, кислый, твердый сыръ въ видѣ комковъ и шариковъ, служитъ приправою при варкѣ жидкихъ кушаній, а также для сдабриванія дурной степной воды; онъ отличается замѣчательною питательностью. Кромѣ большаго выгона на оренбургскую и сибирскую линіи для продажи на салотопенные заводы, киргизскія степи, входящія въ предѣлы Области, много доставляютъ овецъ и въ культурные районы Средней Азіи, каковы курэминскій, ходжентскій и долины Ферганская и Заравшанская. Земледѣльцы, по недостатку пастбищъ, держатъ овецъ въ меньшемъ, сравнительно съ кочевниками, числѣ, и такъ какъ онѣ составляютъ главный мясной скотъ, то пригонъ ихъ изъ степей ведется постоянно [1]).

Козъ, сравнительно съ овцами, разводится немного. По своей породѣ онѣ приближаются къ тибетскимъ, но крупнѣе послѣднихъ; онѣ покрыты длинною шерстью, подъ которою кроется весьма хорошій пухъ, почти вовсе не эксплоатируемый населеніемъ, по малому развитію техническихъ производствъ. Въ овечьихъ стадахъ кочевниковъ козы не играютъ важной роли; онѣ доставляютъ мясо, молоко, шерсть (стрижется съ пухомъ) и кожи, идущія въ большомъ количествѣ на выдѣлку особой замши, изъ которой шьются штаны (чамбары), сапоги и пр. Выдѣлка замши изъ козьихъ шкуръ особенно развилась съ занятіемъ Края русскими; штаны изъ замши (малиноваго цвѣта) входятъ въ обмундированіе мѣстныхъ войскъ.

Послѣ занятія Области русскими, въ ихъ городскихъ и крестьянскихъ поселеніяхъ начали разводиться свиньи, обыкновенной породы, которая легко скрещивается съ дикими (кабанами); во всей Области ихъ можно считать не болѣе 4,000 шт., изъ коихъ на Ташкентъ приходится до 1,200 шт. Цѣна хорошо откормленной свиньи доходитъ до 25 руб.; въ прежнее время,

[1]) Какъ велики цифры потребленія мяснаго скота осѣдлымъ населеніемъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ свѣдѣній, собранныхъ Ташкентскою Городскою Управою въ 1884 г., о числѣ скота, заколотаго въ г. Ташкентѣ: верблюдовъ 200, лошадей 450, рогатаго скота 17,200, овецъ и козъ 273,000, а всего 290,850 головъ.

вслѣдствіе рѣдкости этихъ животныхъ, цѣны были значительно выше.

Цифровыя данныя о богатствѣ Области скотомъ (за 1885 г.) сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

	Число скота въ 1885 г.						ВСЕГО.	Стоимость (въ рубляхъ).
	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Ословъ (ишаковъ).	Овецъ.	Козъ.		
Г. Ташкентъ . .	10,000	1,500	10,600	500	10,600	1,500	34,700	558,800
Уѣзды:								
Кураминскій . .	47,600	22,800	49,600	5,300	180,600	65,900	371,800	3.860,600
Ходжентскій . .	22,900	4,700	43,700	14,300	170,400	30,800	286,800	2.225,200
Чимкентскій . .	34,000	54,500	42,000	1,600	312,000	22,000	466,100	4.843,200
Аулізатинскій. .	71,000	23,000	22,800	300	411,000	28,700	556,800	4.713,200
Туркестанскій. .	15,400	16,500	15,800	4,800	100,000	13,000	165,500	1.731,600
Перовскій . . .	40,000	74,000	18,300	1,400	580,000	30,000	743,700	6.274,300
Казалинскій. . .	51,100	67,100	11,600	500	252,300	28,200	412,800	5 120,000
Итого . .	292,000	264,100	214,400	28,700	2.016,900	220,100	3.036,200	29.326.900

Примѣчаніе. Среднія цѣны на скотъ слѣдующія: лошади—30 р., верблюдъ—40 р.; рогатый скотъ—15 р., ослы—7 р., овцы и козы—по 3 руб.

Изъ общаго числа скота осѣдлому населенію принадлежитъ до 500,000 головъ разнаго скота, что составляетъ около 16,5% всего количества. До бѣдственной для степнаго скотоводства зимы 1879—1880 г. въ Области считалось скота до 4.120,000 головъ; хотя со времени падежа прошло уже пять лѣтъ, но абсолютное уменьшеніе скота все еще достигаетъ огромной цифры въ 1.084,000 головъ.

Средняя цифра падежа скота отъ холодовъ и снѣговъ, вызывающихъ безкормицу, въ степныхъ уѣздахъ обыкновенно достигаетъ до 75,000 головъ въ годъ. Въ 1885 году, вслѣдствіе теплой зимы, падежъ скота отъ безкормицы былъ весьма не-

значителенъ. Пало всего до 33,000 головъ, преимущественно овецъ (25,000 шт.), и то главнымъ образомъ въ Казалинскомъ уѣздѣ, гдѣ погибло до 27,500 головъ разнаго скота. Остальныя цифры упадаютъ на уѣзды: Перовскій (до 4,000 гол.) и Туркестанскій (1,500 гол.); въ уѣздахъ Ауліэатинскомъ и Чимкентскомъ падежа не было вовсе, а южные уѣзды, Кураминскій и Ходжентскій, страдаютъ отъ безкормицы во время холодовъ только въ исключительные годы, да и то вообще очень слабо.

ГЛАВА VII.

Промышленность.

Причины малаго развитія промышленности.—Хлопководство.—Шелководство.—Табаководство. — Винодѣліе и винокуреніе. — Приготовленіе сантонина.—Шерстяное производство.—Кожевенное производство. — Выдѣлка стекла. — Другіе мелкіе промыслы населенія.—Горно-заводская промышленность.—Рыболовство.—Пчеловодство.—Общіе выводы.

Вслѣдствіе чисто историческихъ причинъ, вліявшихъ на складъ жизни туземнаго населенія Области, главныя занятія его, описанныя въ предыдущей главѣ,— земледѣліе и скотоводство. Что касается другихъ промысловъ, то они развиты слабо, а мануфактурная промышленность, находящаяся въ тѣсной связи съ самымъ добываніемъ сырыхъ продуктовъ, имѣетъ пока характеръ мелкой кустарной промышленности съ низкимъ достоинствомъ произведеній и съ малою ихъ стоимостью. Кочевой бытъ большей половины населенія Области не благопріятствуетъ развитію промышленности обработывающей, а потому кочевники преимущественно добываютъ сырье; выдѣлываемые же изъ него предметы немногочисленны и невысокаго достоинства. Осѣдлое населеніе, жившее въ теченіе вѣковъ подъ гнетомъ кочеваго, вдали отъ богатыхъ центровъ промышленности и торговли, не могло развить техническихъ производствъ, несмотря на преимущества своего быта, на присущія этому населенію способности и обладаніе такими сырыми продуктами, каковы хлопокъ, шелкъ и проч. Вся дѣятельность его ограничилась мелкимъ кустарнымъ промысломъ и отпускомъ въ сосѣднія страны или чистаго сырья, или полуобработанныхъ продуктовъ. По причинѣ постоянной вражды тюркскихъ колѣнъ между собою и усобицъ

правителей областей Средней Азіи, осѣдлое населеніе подвергалось частымъ грабежамъ, а мѣстами и поголовному истребленію; къ этому присоединялись всевозможныя злоупотребленія и поборы полуварварскихъ правительствъ, тяжелые налоги и проч. При такихъ условіяхъ, конечно, нечего было и думать ни о накопленіи капиталовъ мирными занятіями, ни о накопленіи техническихъ знаній, необходимыхъ для устройства фабрикъ и заводовъ, съ цѣлью достиженія болѣе обширной и улучшенной обработки продуктовъ. Даже теперь, когда устранены всѣ вышеупомянутыя неблагопріятныя условія, туземная промышленность ограничивается самыми примитивными способами и пріемами обработки, передаваемыми наслѣдственно отъ отца къ сыну, отъ мастера къ ученику, безъ какихъ-либо прогрессивныхъ измѣненій [1]). Рутина въ пріемахъ и несовершенство инструментовъ и орудій, требующихъ массы непроизводительной затраты труда и времени, непреодолимо вліяютъ на низкое качество произведеній, которыя не могутъ выдерживать никакой конкурренціи съ привозными изъ внутренней Россіи и другихъ европейскихъ странъ. Средняя Азія вообще, а въ частности и Сыръ-Дарьинская Область, есть не болѣе, какъ обширный рынокъ сырья и въ то же время мѣсто для сбыта произведеній русскихъ фабрикъ и заводовъ.

Такое положеніе дѣлъ будетъ вѣроятно продолжаться еще весьма долго, потому что невозможно ожидать, чтобы угнетаемый въ теченіе столѣтій сартъ и таджикъ (болѣе надежные элементы для прогрессивнаго развитія промышленности) вполнѣ оживились въ какія нибудь 20—30 лѣтъ и выказали промышленную дѣятельность, которая могла бы конкуррировать съ европейскими фабриками и заводами. Все, что до сего времени сдѣлано здѣсь для поднятія уровня промышленности обработывающей и эксплоатаціи естественныхъ богатствъ, сдѣлано русскимъ правительствомъ и нѣкоторыми русскими предпринимателями. Они ввели и вводятъ улучшенные сорты хлопка, табаку и винограда, устроили винодѣліе и винокуреніе, положили начало горнозаводской промышленности, рыболовству, пчеловодству, производству стекла и улучшенныхъ сортовъ кожъ. Также благодаря исключительно русскимъ, улучшились очень многія техническія производства туземцевъ: появились, напримѣръ, хорошіе мастера — каменьщики, штукатуры, лѣпщики, столяры, плот-

[1]) Низкую степень развитія туземной промышленности особенно наглядно доказала сельско-хозяйственная и промышленная выставка, устроенная въ г. Ташкентѣ въ 1878 году.

ники и проч. Словомъ, цивилизующее значеніе русскихъ въ промышленномъ отношеніи обнаружилось вполнѣ ясно. Если сами русскіе еще не образовали большаго числа фабрикъ и заводовъ, то главную роль въ этомъ играютъ относительная молодость колоній въ Средней Азіи и трудность конкурренціи съ установившеюся промышленностью метрополіи, сбывающей сюда свои произведенія.

Хлопководство. Воздѣлываніе хлопка, очистка его и мануфактурныя изъ него издѣлія, представляя собою наиболѣе видную статью промышленности въ Краѣ, въ Сыръ-Дарьинской Области развиты сравнительно слабо. Посѣвы хлопка существуютъ въ трехъ уѣздахъ: Ходжентскомъ, Кураминскомъ и Чимкентскомъ. Причины слабаго развитія хлопководства заключаются главнымъ образомъ въ сравнительно маломъ процентѣ осѣдлаго населенія, знакомаго съ посѣвами хлопка и умѣющаго извлекать выгоды изъ этого продукта. При небольшихъ цѣнахъ на очищенный хлопокъ, существующихъ на русскихъ рынкахъ, доходность отъ хлопковаго поля мало превышаетъ доходность отъ посѣва какого-либо хлѣба, а между тѣмъ, кромѣ значительно большаго труда и хлопотъ по посѣву, сбору, очисткѣ и проч., урожай хлопка подверженъ большимъ колебаніямъ, чего съ пшеничнымъ, рисовымъ или просянымъ полемъ почти не бываетъ. Какъ и во всей Средней Азіи, въ Сыръ-Дарьинской Области спеціальныхъ хлопковыхъ плантацій нѣтъ, а посѣвы хлопка входятъ въ общій сѣвооборотъ земледѣльца, доставляя ему, кромѣ волокна, еще сѣмя, идущее въ подмѣсь къ выдѣлываемому кунжутному маслу, и топливо. Хлопчатникъ сѣется въ апрѣлѣ или въ началѣ мая, смотря по состоянію погоды и географической широтѣ мѣстности, въ особыя грядки и орошается въ лѣто отъ двухъ до четырехъ разъ большею частію подпочвеннымъ орошеніемъ. Въ августѣ хлопокъ начинаетъ созрѣвать, причемъ коробочки (шишки) созрѣваютъ не всѣ вдругъ, а постепенно, что̀ продолжается до конца лѣта, заставляя хозяина дѣлать сборъ или постепенно, или въ нѣсколько пріемовъ. Изъ созрѣвшихъ коробочекъ волокно выбираютъ руками, а затѣмъ очищаютъ его отъ сѣмени на особыхъ деревянныхъ станкахъ самаго примитивнаго устройства, называемыхъ *чигриками*. Работа, по несовершенству инструмента, идетъ очень медленно, а волокно загрязняется отъ раздавливаемыхъ сѣмянъ. Обыкновенно считается, что одинъ рабочій очищаетъ пудъ хлопковыхъ коробочекъ въ два дня, употребляя первый день на выборку изъ нихъ волокна, а второй —

на его очистку на чигрикѣ, причемъ получается до 10 фунт. волокна и 20 фунт. сѣмянъ; остальное составляетъ отбросъ. Такимъ образомъ при среднемъ урожаѣ мѣстнаго хлопка въ 50 пуд. коробочекъ съ десятины, послѣ обработки получается: $12^1/_2$ пуд. волокна и 25 пуд. сѣмянъ, что даетъ до 60 руб. валоваго дохода. За расходомъ болѣе половины этой суммы на посѣвъ, уборку и очистку, общая доходность десятины немного превосходитъ доходность посѣва на ней пшеницы, риса или ячменя [1]). При такихъ условіяхъ только распространеніе въ средѣ населенія лучшихъ, чѣмъ туземный, сортовъ хлопка, примѣненіе улучшенныхъ способовъ очистки, удешевленіе перевозки на рынки внутренней Россіи и образованіе настоящихъ хлопковыхъ плантацій могутъ поднять хлопководство, столь важное въ общемъ экономическомъ бытѣ государства. Волокно туземнаго хлопка частію вывозится въ Россію, частію перерабатывается на мѣстѣ въ разныя ткани, идущія на потребленіе мѣстнаго населенія. Производство пряжи и тканей ведется исключительно кустарями или же самими земледѣльцами, сдѣлавшими посѣвъ хлопковаго поля. Въ домашнемъ хозяйствѣ здѣшняго земледѣльца хлопокъ играетъ въ этомъ отношеніи ту же роль, какъ конопля или ленъ, засѣваемые на огородахъ, у крестьянина средней и сѣверной Россіи, съ тою только разницею, что здѣсь ткаиьемъ матерій занимаются не женщины, какъ тамъ, а мужчины. Выдѣлка мѣстныхъ матерій очень груба и несовершенна; изъ нихъ имѣютъ наибольшее примѣненіе: *бязь* или *мата*—бѣлый грубый бумажный холстъ, *алача*, – цвѣтная полосатая матерія, идущая на халаты; *каляма*—похожая на русскую пестрядь и *читъ*—выбойка односторонняя и двусторонняя, выдѣлываемая преимущественно городскими кустарями, имѣющими для приготовленія разныхъ тканей небольшія мастерскія съ наемными рабочими. Мѣстныя бумажныя матеріи идутъ на приготовленіе платья и предметовъ домашняго обихода осѣдлаго и кочеваго населенія, и если конкуррируютъ нѣсколько съ издѣліями русскихъ фабрикъ, то исключительно своею дешевизною. Такъ, самое употребительное платье—халатъ изъ бязи или алачи—стоитъ отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб., рубаха мужская и женская (ниже колѣнъ)—отъ 50 коп. до 1 руб., теплое, стеганое на ватѣ, одѣяло—отъ 2 руб. и проч.

На всемірномъ рынкѣ средне-азіатскій хлопокъ, извѣстный въ Россіи подъ именемъ бухарскаго, занимаетъ самое послѣднее мѣсто по качеству волокна, по несовершенству его очистки,

[1]) Выгодность посѣва мѣстнаго хлопка обусловливается также экономіею въ водѣ для орошенія поля.

небрежной упаковкѣ и перевозкѣ, почему совершенно не можетъ конкуррировать съ американскимъ, суратскимъ (изъ Индіи) и персидскимъ (изъ Мазандерана). Затѣмъ сорта средне-азіатскаго хлопка по качеству волокна идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: бухарскій, хивинскій, ферганскій (къ которому относится и ходжентскій) и ташкентскій (кураминскаго и чимкентскаго земледѣльческихъ районовъ). Изъ этого перечня сортовъ видно, что ташкентскій туземный хлопокъ есть самый низшій изъ извѣстныхъ сортовъ, отличающійся грубостью волокна. Въ 1872 году экспертная коммиссія при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, испытавъ ташкентскій хлопокъ на фабрикѣ братьевъ Мамонтовыхъ, дала слѣдующія заключенія. Этотъ сортъ хлопка имѣетъ волокно короткое, рыхлое, мало-шелковистое, небольшой крѣпости и эластичности, что́ не даетъ возможности вырабатывать изъ него пряжи высшихъ (тонкихъ) нумеровъ; даже при выдѣлкѣ среднихъ нумеровъ теряется много продукта и нитка получается неровная и слабая. Въ пряжѣ толстой сравнительная слабость волокна, въ смыслѣ сопротивленія разрыву, играетъ малую роль, а между тѣмъ рыхлость и пушистость, а также цвѣтъ и блескъ ткани, свойственные ташкентскому хлопку, составляютъ его достоинство. Такимъ образомъ, хотя ташкентскій хлопокъ и имѣетъ недостатки, но имѣетъ и свои, присущія ему, достоинства и во всякомъ случаѣ есть продуктъ полезный для русскихъ фабрикъ, какъ примѣсь къ высшимъ сортамъ и какъ матеріалъ самостоятельный. Указанные недостатки и достоинства происходятъ отъ видоваго свойства воздѣлываемаго хлопчатника и присущи не только ташкентскому, но и ходжентскому, бухарскому и другимъ, только въ меньшей степени въ отношеніи грубости и короткости волокна. Это самый важный недостатокъ, устранимый исключительно только замѣною мѣстнаго вида хлопчатника какимъ-либо другимъ. Второй недостатокъ, подрывающій мѣстное хлопководство, заключается въ плохой очисткѣ, упаковкѣ и перевозкѣ на русскія фабрики. Какъ сказано выше, очистка хлопка производится на ручныхъ машинкахъ, которыя, кромѣ раздавленныхъ сѣмянъ, портящихъ волокно, пропускаютъ части коробочекъ и сухіе листья, что̀ придаетъ хлопку видъ полуочищеннаго, грязнаго и грубаго продукта; недостатки его еще болѣе усиливаются плохою сортировкою шишекъ. Такое волокно для отправки въ Россію упаковывается въ огромные тюки въ $7\frac{1}{2}$—8 пуд. вѣсомъ, причемъ хлопокъ рыхло набивается въ мѣшки, которые составляютъ вьюкъ до одной сажени длины и до двухъ аршинъ ши-

рины. При упаковкѣ продѣлываются всевозможныя плутовства кулаками-скупщиками изъ первыхъ рукъ. Такъ наприм., они складываютъ партіи хлопка передъ продажею оптовому торговцу въ сырыя помѣщенія или спрыскиваютъ тюки водою, подмѣшиваютъ песокъ и даже камни для увеличенія вѣса тюковъ, которые продаются обыкновенно безъ отдѣленія вѣса укупорки, т.-е. съ тарою. Во время перевозки, которая совершается исключительно на верблюдахъ, вслѣдствіе дождей и снѣга, а также при переправахъ чрезъ рѣки вбродъ, въ тюки забирается сырость, которая совершенно портитъ часть товара. Кромѣ того укупорка тюковъ, состоящая обыкновенно изъ старыхъ шерстяныхъ мѣшковъ и кошемъ, при движеніи каравана въ кустарникахъ или при столпленіи верблюдовъ, разрывается, хлопокъ растеривается; при этомъ возчики, а то и встрѣчные киргизы, не упускаютъ случая выбрать часть хлопка изъ вьюка, возмѣщая взятое негоднымъ войлокомъ, костями и другими подобными предметами. По причинѣ такихъ безпорядковъ, установившихся въ перевозкѣ и укупоркѣ хлопка съ давняго времени, русскіе фабриканты цѣнятъ его очень низко, опасаясь обмановъ. Кромѣ того купленный хлопокъ передъ употребленіемъ въ дѣло подвергается на фабрикахъ сортировкѣ и второй очисткѣ, причемъ, кромѣ лишняго расхода на эту работу, получается еще значительная убыль въ вѣсѣ, доходящая иногда до одной четверти вѣса купленной партіи. Такимъ образомъ при перевозкѣ общаго количества средне-азіатскаго хлопка, доходящаго за послѣдніе годы до 250,000 пудовъ, въ Россію привозится отъ 40 до 60 тысячъ пудовъ никуда негоднаго сора, по дорогой цѣнѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. пудъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Московскій Биржевой Комитетъ обращался къ туркестанской администраціи съ просьбою о принятіи мѣръ для прекращенія злоупотребленій, практикуемыхъ мелкими перекупщиками и промышленниками при очисткѣ и укупоркѣ хлопка; но противодѣйствовать этому злу административными мѣрами оказалось невозможнымъ.

Такое крайне неудовлетворительное состояніе мѣстнаго хлопководства побудило туркестанскую администрацію принять нѣкоторыя мѣры для его поднятія и постановки на болѣе правильный путь. Еще въ 1868 году были выписаны въ г. Ташкентъ сѣмена лучшихъ сортовъ американскаго хлопчатника и безплатно розданы частнымъ лицамъ; въ 1872 году такая выписка и раздача повторились. Послѣдователями въ этомъ дѣлѣ явились и частныя лица, но одной раздачи сѣмянъ американскаго хлоп-

чатника, культура котораго значительно разнится отъ туземнаго, оказалось недостаточно. Вмѣстѣ съ акклиматизаціею лучшихъ сортовъ американскаго хлопка требовалось ввести въ общее употребленіе улучшенные способы очистки и упаковки для отправки на рынки внутренней Россіи. Въ 1871 году въ г. Самаркандѣ была устроена на казенный счетъ небольшая опытная плантація и произведены посѣвы американскихъ сортовъ хлопка съ цѣлію распространенія въ мѣстномъ населеніи сѣмянъ, указанія способа обработки земли подъ посѣвы и способа самаго посѣва. Вслѣдъ за этимъ въ Америку были командированы два спеціалиста для изученія на мѣстѣ культуры хлопка, а въ 1880 году основана въ г. Ташкентѣ хлопковая ферма для производства въ болѣе широкихъ размѣрахъ опытовъ культуры разныхъ лучшихъ сортовъ хлопка, очистки его посредствомъ выписанныхъ американскихъ машинъ (джиновъ) и укупорки винтовыми прессами. Хотя ташкентская хлопковая ферма просуществовала недолго (закрыта въ 1883 году), но принесла пользу, доказавъ полную возможность и выгодность культуры американскихъ сортовъ и познакомивъ частныхъ предпринимателей съ выгодами механической очистки какъ американскаго, такъ равно и мѣстныхъ сортовъ. Вмѣсто хлопковой фермы въ 1884 году въ г. Ташкентѣ образована, тоже на казенный счетъ, опытная хлопковая плантація для окончательнаго выясненія всѣхъ условій произрастанія здѣсь иноземныхъ сортовъ хлопка. Кромѣ того учреждены съѣзды хлопководовъ, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы хлопковые плантаторы имѣли возможность обмѣниваться своими наблюденіями относительно роста въ Туркестанскомъ Краѣ вновь вводимыхъ сортовъ хлопчатника и дѣлиться другъ съ другомъ своею опытностью.

Вообще на хлопковое дѣло, въ виду его важнаго значенія въ промышленности Имперіи, обращено мѣстною высшею властію особенное вниманіе, что́, при помощи здѣшнихъ русскихъ промышленниковъ, обѣщаетъ въ будущемъ богатые результаты.

Попытки отдѣльныхъ лицъ и купеческихъ товариществъ развить хлопковое дѣло въ Краѣ долгое время оставались безуспѣшными, подрывая энергію у другихъ предпринимателей. Первую неудачу потерпѣлъ г. Раевскій [1]), хотя для культуры хлопка и обладалъ средствами; кромѣ того ему была оказана поддержка и со стороны администраціи. Въ 1876 году въ г. Ташкентѣ

[1]) Полковникъ Раевскій, убитый впослѣдствіи въ сербскую войну. Онъ дѣлалъ также опыты культивированія въ г. Ташкентѣ сортовъ крымскаго и кавказскаго винограда.

образовалось особое товарищество подъ фирмою Яновъ и К⁰, съ основнымъ капиталомъ 300 тысячъ руб., задавшееся цѣлію ввести въ Краѣ механическую очистку хлопка, переработку его сѣмянъ въ масло и распространить культуру лучшихъ сортовъ хлопчатника. Вообще задачи товарищества были очень широки, но оно рушилось вскорѣ послѣ основанія, не достигнувъ никакихъ результатовъ. Въ 1882 году образовано второе такое же товарищество подъ фирмою „Средне-азіатское хлопковое торгово-промышленное товарищество"; въ немъ приняли участіе извѣстные русскіе фабриканты хлопчато-бумажныхъ матерій; задачи его были почти тѣ же, что и перваго. Черезъ два года послѣ своего основанія товарищество прекратило свое существованіе, ничего не сдѣлавъ для развитія хлопковаго дѣла. Одновременно съ образованіемъ послѣдняго товарищества улучшеніемъ хлопководства занялись: ташкентскій купецъ Лахтинъ и представитель московской фирмы „Кудринъ и К⁰", г. Бѣляковъ; первый выстроилъ два хлопко-очистительныхъ завода — въ гг. Ташкентѣ и Кокандѣ, а второй занимается посѣвомъ и скупкою хлопка, очисткою его и отправкою на фабрику фирмы. Купецъ Лахтинъ, кромѣ того, занимается посѣвами американскаго хлопка на своихъ плантаціяхъ. Дѣло поставлено имъ довольно солидно, начинаетъ развиваться и обѣщаетъ въ будущемъ хорошій результатъ. Ташкентскій хлопко-очистительный заводъ въ 1885 году (въ первый годъ своего существованія) очистилъ на джинахъ 10,000 пуд. американскаго и мѣстнаго хлопка и укупорилъ его въ тюки при помощи винтовыхъ и цѣпныхъ прессовъ. Послѣднее представляетъ собою шагъ впередъ по укупоркѣ и перевозкѣ хлопка на русскія фабрики и при развитіи дѣла можетъ совершенно измѣнить взглядъ фабрикантовъ на средне-азіатскій хлопокъ, страдавшій отъ дурной укупорки и транспортировки туземными торговцами. Кромѣ того оба предпринимателя – Лахтинъ и Бѣляковъ — хлопочутъ о распространеніи американскихъ сѣмянъ въ средѣ туземцевъ [1]), которые понемногу усвоиваютъ способы подготовки полей и посѣва новыхъ сортовъ. Американскій хлопчатникъ, какъ по среднему урожаю волокна съ десятины, такъ и по его цѣнѣ [2]), значительно превосходитъ мѣст-

[1]) Сборъ американскаго хлопка прогрессируетъ въ Краѣ слѣдующимъ образомъ: въ 1884 г. собрано 4,000 пуд., въ 1885 г.—болѣе 20,000 пуд.; въ 1886 г. предвидится сбора до 100,000 пудовъ.

[2]) Средній урожай мѣстнаго хлопка на десятинѣ—50 пуд. коробочекъ (шишекъ), американскаго—70 пуд.; пудъ волокна машинной очистки въ Ташкентѣ: мѣстнаго—4 руб., американскаго—7 руб.

ный, почему охотно культивируется сартами, начинающими приниматься за его посѣвы съ чисто коммерческими цѣлями. Въ этомъ отношеніи особенно выдается дѣятельность ташкентскаго сарта Мулла-Юльчи-Тойчибаева, засѣвающаго американскій хлопокъ какъ на своихъ поляхъ, такъ и раздающаго сѣмена другимъ хлопководамъ. Въ 1885 году американскаго хлопчатника было посѣяно: въ чертѣ ташкентскихъ городскихъ земель 120 десятинъ и въ Кураминскомъ уѣздѣ—до 600 десятинъ, а всего 720 десятинъ, что составляетъ около половины всѣхъ хлопковыхъ посѣвовъ въ этомъ земледѣльческомъ районѣ [1]).

Шелководство въ Средней Азіи—одно изъ древнѣйшихъ промысловыхъ занятій осѣдлыхъ жителей. Оно было занесено, по всей вѣроятности, изъ Китая задолго до Р. Хр. и въ древнія времена имѣло гораздо большее развитіе, чѣмъ теперь. По крайней мѣрѣ извѣстно, что средне-азіатскій шелкъ, вмѣстѣ съ китайскимъ и персидскимъ, вывозился въ Грецію и Римъ чрезъ западную Азію и чрезъ таврическія и греческія колоніи. Въ періодъ господства тюрко-монгольскихъ ордъ, вмѣстѣ съ другими промыслами, упало и шелководство; возобновленіе его относится къ концу прошлаго столѣтія и обязано жителямъ г. Мерва, переселеннымъ въ Бухару послѣ взятія города бухарскимъ эмиромъ Шамурадомъ [2]) (въ 1785 г.). Въ настоящее время въ Сыръ-Дарьинской Области шелководство особенно развито въ г. Ходжентѣ съ окрестными селеніями таджиковъ и въ очень слабыхъ размѣрахъ—въ г. Ташкентѣ. Далѣе на сѣверъ оно уже не распространяется, что зависитъ, какъ и разведеніе хлопчатника, не отъ климатическихъ условій, а чисто отъ бытовыхъ: кочевое и полукочевое населеніе не можетъ имъ заниматься по свойству своего быта и не имѣетъ о немъ никакого понятія, а слабые по численности осѣдлые жители занимаются покуда хлѣбопашествомъ, которому и отдаютъ все свое время. Шелковичное дерево, произрастаніемъ котораго обусловливается существованіе шелководства, распространено во всѣхъ культурныхъ районахъ Области какъ садовое дерево, дающее ягоды, подѣлочный и дровяной лѣсъ, и принадлежитъ къ четыремъ породамъ, изъ кото-

[1]) Приблизительные размѣры посѣвовъ хлопчатника въ культурныхъ районахъ Области слѣдующіе: въ ходжентскомъ—до 15,000 десятинъ, въ кураминскомъ—до 1,500 десят. и въ чимкентскомъ—до 500 десят., а всего 17,000 десят. съ среднею производительностью до 215,000 пуд. волокна.

[2]) Иначе называется эмиръ Маассумъ—одинъ изъ просвѣщенныхъ средне-азіатскихъ государей.

рыхъ чаще другихъ встрѣчается *хассакъ-тутъ* (дикая шелковица). Средне-азіатскіе шелковичные черви произошли отъ скрещиванія различныхъ породъ шелкопряда, почему теперь очень трудно опредѣлить ихъ первоначальный типъ. Такое смѣшеніе породъ, происходившее въ очень длинный періодъ времени, уменьшаетъ достоинства какъ червей, такъ и доставляемаго ими шелка. Только по одной этой причинѣ средне-азіатское шелководство стоитъ на низкой ступени развитія, не говоря уже о способахъ вывода и выкормки червей и размоткѣ коконовъ. Для этого не существуетъ никакихъ заводовъ или фабрикъ, а все дѣло ведется отдѣльными семьями земледѣльцевъ и городскихъ жителей и есть не болѣе какъ мелкій кустарный промыселъ. Выводомъ и выкормкой червей занимаются преимущественно женщины и дѣти; замариваются гусеницы въ коконахъ при помощи солнечныхъ лучей, а размотка коконовъ производится на станкѣ первобытнаго устройства особыми кустарями; нѣкоторые изъ нихъ занимаются также крученіемъ нитокъ и тканьемъ матерій. Если мѣстами шелководство и даетъ довольно крупныя цифры годоваго оборота, то только благодаря тому, что имъ занято множество рукъ, ищущихъ болѣе легкой работы, чѣмъ земледѣліе и скотоводство. Для сельскихъ жителей шелководство есть побочное занятіе, и ему посвящается время свободное отъ полевыхъ работъ, или же имъ занимаются старики, женщины и дѣти.

Добытый шелкъ большею частію отправляется во внутреннюю Россію; на мѣстѣ же изъ него приготовляются шелковыя и полушелковыя матеріи, а также другія издѣлія для мѣстнаго потребленія. Чисто-шелковыхъ матерій производится два вида: *канаусъ* (шай) и *атласъ*; послѣдній, впрочемъ, въ весьма незначительномъ количествѣ. Канаусъ, окрашиваемый въ разные цвѣта, — самая употребительная шелковая матерія зажиточныхъ людей; по причинѣ несовершенства ткацкихъ станковъ она не отличается чистотою выдѣлки, не отличается также и прочностью красокъ. Полушелковыя матеріи выдѣлываются съ примѣсью хлопчато-бумажной пряжи, идущей на утокъ, при шелковой основѣ. Главные сорты полушелковыхъ матерій слѣдующіе: *адрясъ* и *бенорясъ*; въ первомъ хлопчато-бумажныя нитки мѣстной пряжи, а во второмъ — привозной. Адрясъ, выдѣлываемый въ большемъ количествѣ, обыкновенно яркихъ, пестрыхъ цвѣтовъ, идетъ на приготовленіе халатовъ. Кромѣ того много шелка идетъ на вышиваніе тамбурнымъ крючкомъ сѣдельныхъ чепраковъ и конской сбруи, кожаныхъ штановъ — *чамбаровъ* — изъ козловой и бараньей замши, употребляемыхъ преимущественно зажиточ-

ными кочевниками, на вышиваніе платковъ (для киргизокъ), на тканье поясовъ, тесьмы и проч. На вышиванье и приготовленіе мелкихъ дешевыхъ вещей, кромѣ чистаго шелка, идетъ много *сарнаку* [1]) съ примѣсью хлопка. Вообще издѣлія изъ шелка очень разнообразны и расходятся какъ въ средѣ осѣдлаго, такъ и въ средѣ кочеваго населенія.

Вскорѣ послѣ занятія Края нѣкоторые изъ русскихъ капиталистовъ принялись было за эксплоатацію шелка и основали фабрики въ гг. Ташкентѣ и Ходжентѣ, но не имѣли никакого успѣха, и предпріятія рушились одно за другимъ, несмотря на поддержку со стороны правительства. Причины такого явленія слѣдующія: во-первыхъ, за дѣло брались люди мало знакомые съ шелководствомъ, а особенно съ мѣстными его условіями; во-вторыхъ, занятіе Края русскими произвело полный экономическій переворотъ, выразившійся быстрымъ поднятіемъ цѣнъ на мѣстные продукты, матеріалы и рабочія руки, отчего всѣ расчеты фабрикантовъ, составленные кабинетнымъ путемъ, оказывались невѣрными и убыточными. Много повредило дѣлу появленіе въ 1870 году иностранныхъ агентовъ, скупавшихъ яички (грену) шелковичныхъ червей по высокой цѣнѣ, что, вызвавъ спекуляцію этимъ продуктомъ, повліяло на уменьшеніе коконовъ и поднятіе ихъ въ цѣнѣ. Дѣло въ томъ, что въ шестидесятыхъ годахъ итальянскія и французскія червоводни были опустошены особою эпидеміею червей, извѣстною подъ именемъ *пебрины*, происходящей отъ присутствія въ яичкахъ особаго паразита. Хотя микроскопическія изслѣдованія доказали существованіе этихъ паразитовъ и въ средне-азіатскихъ червякъ, но здѣсь пебрина является не въ видѣ эпидеміи, почему заграничные шелководы задались мыслью обновить свои червоводни свѣжими сѣменами и не жалѣли денегъ на посылку агентовъ и скупку яичекъ. Первая попытка была сдѣлана еще въ 1863 году и едва не стоила жизни агентамъ (итальянцамъ), которые были арестованы въ Бухарѣ по подозрѣнію въ шпіонствѣ, потеряли все свое имущество и были спасены отъ казни только заступничествомъ русскаго правительства. Послѣ образованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства въ его предѣлахъ опять появились агенты (въ 1869—1870 гг.) и начали скупку яичекъ въ широкихъ размѣрахъ, но были удалены по распоряженію Генералъ-Губернатора. Въ 1871 году запрещеніе вывоза изъ Туркестана шелковичныхъ яичекъ окончательно узаконено Высочайше утвержденнымъ По-

[1]) Сарнакъ— отбросъ изъ неразмотанныхъ частей коконовъ; его растеребливаютъ руками и прядутъ въ нитки, какъ шерсть или хлопокъ.

ложеніемъ Комитета Министровъ. Кромѣ этой весьма важной мѣры, въ томъ же 1871 году въ г. Ташкентѣ была учреждена на казенный счетъ особая школа шелководства и при ней лабораторія. Цѣль этого учрежденія состояла въ томъ, чтобы изслѣдованіемъ существующихъ въ Краѣ шелковичныхъ особей возстановить первоначальные виды шелкопряда и путемъ ихъ подбора улучшить породы, акклиматизировать японскую породу червей и обучить туземцевъ улучшеннымъ способамъ выкормки червей и размотки шелка. Учрежденіе школы стоило большихъ денегъ, но особенной пользы не принесло, почему она и была закрыта въ 1883 году. Вмѣсто нея въ 1884 году учреждена гренажная станція, на которой изслѣдуется и производится безболѣзненная грена (яички шелковичныхъ червей) для распространенія ея между мѣстными шелководами. Учрежденіе гренажной станціи вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что по точнымъ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ послѣднее время, найдено, что въ средѣ мѣстныхъ шелковичныхъ червей все болѣе и болѣе распространяются разныя болѣзни, грозящія упадкомъ туземному шелководству. Избѣжать этого возможно только распространеніемъ среди туземныхъ шелководовъ совершенно здоровыхъ яичекъ червей, что́ и составляетъ задачу открытой станціи.

Какъ сказано выше, въ г. Ташкентѣ шелководство развито очень слабо; имъ занимаются немногіе изъ туземныхъ жителей, добывающихъ въ годъ до 300 пудовъ пряжи, среднею стоимостью отъ 45,000 до 50,000 рублей. По наблюденіямъ здѣшнихъ шелководовъ, изъ одного золотника шелковичныхъ сѣмянъ выходитъ до 5,500 шт. коконовъ, изъ коихъ при размоткѣ получается чистаго шелка $^3/_4$ фунта, считая въ томъ числѣ и сарнакъ. Весь размотанный шелкъ идетъ на мѣстныя издѣлія: тканье шелковыхъ и полушелковыхъ матерій, вышиванье и проч., почему въ смыслѣ торговой промышленности особаго значенія не имѣетъ [1]).

Ходжентское шелководство—одно изъ крупнѣйшихъ въ Краѣ какъ по годовой добычѣ продукта, такъ и по качеству шелка и чистотѣ выдѣлываемыхъ изъ него матерій. Центромъ шелководства служитъ г. Ходжентъ, жители котораго занимаются выводомъ червей, выкормкою ихъ, размоткою и выдѣлкою разныхъ матерій; здѣсь же сосредоточена вся торговля коконами и шелкомъ какъ въ сырцѣ, такъ и въ обработанномъ видѣ. Кромѣ ходжентцевъ шелководствомъ заняты жители (таджики) окрест-

[1]) Въ 1882 году здѣсь была основана однимъ предпринимателемъ фабрика для тканья шелковыхъ матерій, но дѣло не пошло, и фабрика закрыта въ 1885 г.

ныхъ аксакальствъ (волостей): Костакозскаго, Яны-Курганскаго, Науссkаго и Гулякандозскаго; они, впрочемъ, ограничиваются добываніемъ коконовъ, которые и сбываютъ на ходжентскомъ базарѣ. Для вывода червей изъ золотника яичекъ расходуется до одного пуда листьевъ шелковицы, для сбора которыхъ требуется 3—4 дерева средняго возраста; выкормленные черви образуютъ отъ 10 до 15 фунт. коконовъ, изъ коихъ получается 1 фунтъ размотаннаго шелка. Расходъ по выводу одного золотника (мискаль) яичекъ червей слѣдующій: яички стоятъ отъ 10 до 15 коп.; листья—отъ 1 до 2 руб.; размотка коконовъ—50 коп.; добытый фунтъ пряжи продается отъ 4 до 4 руб. 50 коп. Слѣдовательно, исключая расходъ отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 65 коп. на фунтъ шелка, шелководъ получаетъ чистаго барыша и въ уплату за потраченный трудъ до 2 руб. 65 коп., считая фунтъ пряжи въ среднюю цѣну 4 руб. 25 коп.

Средній годовой оборотъ шелководства въ г. Ходжентѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: сырыхъ коконовъ добывается до 35,000 пудовъ; изъ нихъ получается чистой шелковой пряжи 2,200 пуд. на сумму отъ 330,000 до 400,000 рублей и сарнаку 1,270 пуд. на сумму до 37,000 руб. Изъ всего количества добытаго шелка и сарнаку отъ одной трети до половины (преимущественно низшіе сорты по размоткѣ) поступаетъ на мѣстныя ткацкія мастерскія для выдѣлки канаусовъ и адрясовъ, а остальной шелкъ и сарнакъ скупаются ферганскими и мѣстными торговцами, преимущественно бухарскими (туземными) евреями, и отправляются въ Москву. Мѣстныя цѣны на лучшую по размоткѣ пряжу стоятъ отъ 160 до 180 руб. за пудъ, смотря по курсу и спросу въ Москвѣ. Партіи шелка отправляются въ Россію нерѣдко почтою, но, несмотря на высокую стоимость этого рода транспортировки, операціи съ шелкомъ даютъ скупщикамъ большіе барыши. Вообще торговля шелкомъ и часть его обработки, именно крашенье, составляютъ почти монополію здѣшнихъ мѣстныхъ евреевъ.

Въ г. Ходжентѣ коконы разматываются на 550 станкахъ, и дѣломъ этимъ занимаются до 400 домохозяевъ при 1,200 рабочихъ; тканьемъ канауса занимаются 81 домовладѣлецъ съ среднимъ годовымъ оборотомъ въ 81,000 руб.; тканьемъ адряса заняты 83 домовладѣльца съ оборотомъ въ 75,000 руб. въ годъ [1]).

[1]) Въ Ходжентѣ существуетъ русская фабрика купца Мочалова, временно прекратившая свои дѣйствія года два тому назадъ. Дѣйствія ея ограничиваются размоткою коконовъ, скупаемыхъ на базарѣ, и паровою ихъ заваркою; на фабрикѣ имѣется 80 размотныхъ станковъ; добывавшійся фабрикою шелкъ цѣ-

И то, и другое представляютъ собою мелкій кустарный промыселъ и вмѣстѣ съ размоткою коконовъ занимаютъ не болѣе десятой части городскаго населенія.

Табакъ воздѣлывается въ небольшомъ сравнительно количествѣ вмѣстѣ съ огородными растеніями, или же какъ плодосмѣнное на поляхъ, и особаго промысловаго значенія не имѣетъ, хотя за культуру его взялись нѣкоторые русскіе предприниматели, разводящіе на ташкентскихъ плантаціяхъ американскіе и турецкіе сорты. Туземцами табакъ выращивается при помощи подпочвеннаго орошенія, для чего высаживается въ грядки, какъ и многія другія огородныя растенія. Хотя видъ табаку одинъ, но при выращиваніи добываются два его сорта: *акъ-темеке* — курительный — и *кокъ-темеке* — нюхательный, или, вѣрнѣе, жевательный. Для приготовленія послѣдняго сорта высаженныя растенія сильно орошаются и съ нихъ обрываются цвѣточныя почки. Когда табакъ созрѣетъ, его срѣзываютъ (стебли съ листьями), сушатъ на солнцѣ, а затѣмъ перетираютъ въ особыхъ ступкахъ въ порошокъ, имѣющій зеленый цвѣтъ. Этотъ сортъ въ общемъ употребленіи среди туземнаго населенія; щепотки его кладутъ въ ротъ за щеку или за нижнюю губу. Листья курительнаго табаку провяливаютъ, затѣмъ плотно укладываютъ въ яму и даютъ ему нѣсколько перебродить, послѣ чего высушиваютъ — и табакъ готовъ. Этотъ сортъ курятъ въ *чилимахъ* (кальянахъ), сдѣланныхъ изъ тыквъ-горлянокъ, съ короткими камышевыми чубуками; при куреніи дымъ вдыхается прямо легкими, а не задерживается предварительно во рту, какъ обыкновенно курятъ европейцы. По своимъ плохимъ качествамъ и небрежному приготовленію туземный табакъ, кромѣ мѣстнаго потребленія, какъ отпускной продуктъ идетъ только въ степи и сбывается кочевникамъ. Послѣ занятія Края, въ г. Ташкентѣ было устроено нѣсколько плантацій для разведенія высшихъ заграничныхъ сортовъ табаку, но особенно выдающихся результатовъ не добыто. Ташкентскіе табаководы производятъ табакъ для мѣстнаго русскаго и туземнаго населенія, привыкающаго къ папиросамъ. Высшіе сорты табаку и папиросъ выдѣлываются изъ табаку, привозимаго изъ внутренней Россіи, или съ примѣсью лучшихъ сортовъ мѣстнаго. Крошкою и выдѣлкою папиросъ занимаются три фабрики съ годовымъ оборотомъ въ 55,000

нился въ Москвѣ на 40—50 руб. выше шелка лучшей туземной размотки. Дѣятельность фабрики тормозится отсутствіемъ собственной плантаціи шелковичныхъ деревьевъ и выкормки червей, а также недостаткомъ капитала.

рублей, и если ихъ издѣлія и конкуррируютъ нѣсколько съ привозными изъ Россіи, то только благодаря отсутствію акциза.

Виноградъ въ предѣлахъ Области воздѣлывается въ ходжентскомъ и кураминскомъ земледѣльческихъ районахъ, гдѣ имѣетъ большое промысловое значеніе. Дальше на сѣверъ встрѣчается онъ въ чимкентскомъ районѣ, но здѣсь воздѣлывается мало, и его едва достаетъ для мѣстнаго потребленія; въ остальныхъ районахъ — туркестанскомъ и ауліэатинскомъ—разведеніе виноградниковъ только еще начинается, а по Нижнему Сыру его нѣтъ вовсе. Какъ вездѣ, виноградъ разводится черенками; лозы располагаются рядами, между которыми ставятся дуги изъ таловыхъ и другихъ сучьевъ; вьющійся по нимъ виноградъ образуетъ полукруглыя аллеи. Во всѣхъ мѣстностяхъ Области виноградъ не выдерживаетъ зимняго холода; для предохраненія отъ мороза осенью лозы снимаются съ дугъ, укладываются на землю и укрываются соломою, осокою и проч. Весною, съ первыхъ чиселъ апрѣля, смотря по погодѣ и географической широтѣ мѣстности, лозы поднимаются и подвязываются къ дугамъ. Въ теченіе лѣта виноградники орошаются два-три раза и два раза требуютъ вскапыванія у корней почвы. Съ конца іюня начинаютъ поспѣвать ранніе сорты (*чилляги* — мелкій виноградъ зеленаго и краснаго цвѣтовъ); затѣмъ сборъ продолжается все лѣто, до октября мѣсяца, по мѣрѣ созрѣванія разныхъ сортовъ, которыхъ насчитывается до двадцати. Особыхъ эпидемическихъ болѣзней [1]), опустошающихъ виноградники Европы, здѣсь нѣтъ; на количество урожая имѣютъ вліяніе: нападеніе червей и осъ, а также дожди и холодныя ночи во время созрѣванія. Сорты здѣшняго винограда значительно уступаютъ по своимъ качествамъ европейскимъ и мало-азійскимъ, что́ зависитъ отъ небрежной культуры, а также, можетъ быть, отъ почвы и относительно суроваго климата. Виноградъ употребляется въ пищу населеніемъ въ сухомъ и сыромъ видѣ; свѣжій виноградъ сохраняется зимою очень долго, а одинъ сортъ *хосайны* — крупный, зеленый — легко выдерживается до начала весны слѣдующаго года. Худшіе сорты идутъ на приготовленіе туземнаго меда (въ родѣ патоки), для чего выжатый сокъ сгущаютъ варкою. Бо́льшая половина винограда, преимущественно въ ходжентскомъ районѣ, идетъ на приготовленіе *кишмиша* — сушонаго или,

[1]) Извѣстная *филоксера*, опустошающая виноградники Европы и проникшая въ Закавказье, едва-ли можетъ здѣсь развиться, такъ какъ орошеніе убьетъ яички паразита.

вѣрнѣе, вяленаго винограда, употребляющагося и какъ лакомство, и какъ приправа во многія туземныя кушанья. Изъ Ходжента и Ташкента кишмишъ вывозится въ Россію и въ сѣверные уѣзды, гдѣ и расходится среди осѣдлаго и кочеваго населенія. Такъ, Ходжентъ отпускаетъ въ годъ до 20,000 пуд. кишмиша; не менѣе того отпускаетъ и Ташкентъ; по крайней мѣрѣ въ 1885 году изъ него вывезено разныхъ сушоныхъ фруктовъ по караваннымъ путямъ на г. Троицкъ, Семирѣчье и Сибирь 132,000 пудовъ [1]). Много винограда идетъ также на винодѣліе, начало котораго положено еще въ первые годы послѣ занятія Края. Въ предѣлахъ Области винодѣліе существуетъ только въ Ташкентѣ; дѣло не особенно развивается вслѣдствіе небольшаго, сравнительно, спроса и отсутствія вывоза — по дороговизнѣ его — во внутреннюю Россію и Сибирь. Въ 1885 году въ г. Ташкентѣ дѣйствовали три завода, выработавшіе всего 12,500 ведеръ краснаго и бѣлаго вина, на сумму до 75,000 рублей; на винодѣліе употреблено до 23,000 пуд. винограда. Мѣстныя виноградныя вина очень недурны, особенно красныя, хотя и мало выдерживаются въ погребахъ. Въ прежнее время изъ кишмиша въ большомъ количествѣ производилось винокуреніе и приготовлялась такъ-называемая *кишмишная водка*, при дурной очисткѣ представлявшая очень плохой сортъ водокъ. Въ настоящее время выдѣлка кишмишнаго спирта въ Области почти прекратилась, а существуетъ только въ г. Самаркандѣ, гдѣ виноградъ дешевле и лучше ташкентскаго.

Хлѣбное винокуреніе сосредоточено въ Ташкентѣ и Ауліэ-ата: въ первомъ — три завода, а во второмъ — одинъ; кромѣ того въ Ташкентѣ имѣется три водочныхъ завода. Теплый климатъ, недостатокъ льда и малый періодъ винокуренія составляютъ значительныя препятствія для развитія здѣсь этой промышленности, хотя она находится въ благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи дешевизны хлѣба (пшеницы, стоющей отъ 30 до 40 коп. пудъ). Однако, при техническихъ усовершенствованіяхъ, введенныхъ заводчиками въ своихъ заводахъ, они вполнѣ удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ въ спиртныхъ напиткахъ, сбывая ихъ изъ оптовыхъ складовъ и питейныхъ заведеній [2]). Поэтому только

[1]) Въ г. Ташкентѣ (на городскихъ земляхъ) виноградники занимаютъ болѣе 400 десят.; средній урожай сыраго винограда—до 100,000 пудовъ.

[2]) Въ 1885 г. въ предѣлахъ Области имѣлось 221 заведеніе распродажи крѣпкихъ напитковъ, изъ коихъ: оптовыхъ складовъ 8, ренсковыхъ погребовъ 132, портерныхъ 51, трактировъ 11 и остальныхъ заведеній 19. Изъ всего числа на Ташкентъ приходится 131 заведеніе.

въ Казалинскѣ имѣется оптовый складъ одного оренбургскаго купца, но въ теченіе 1885 года въ него привезено спирта всего на сумму до 4,000 рублей.

Въ лучшихъ условіяхъ находится *пивоваренie*, между прочимъ и въ отношеніи обширности сбыта, такъ какъ пиво пьютъ и туземцы, преимущественно киргизы. Пивоваренныхъ заводовъ въ Области имѣется шесть, — изъ нихъ въ Ташкентѣ четыре и по одному въ Перовскѣ и Казалинскѣ.

Производство сантонина. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, въ бугристой степи, между Каратавскимъ хребтомъ и р. Сыръ-Дарьею, вдоль рѣчекъ Бугуни, Чаяна и Арыстанды, произрастаетъ въ дикомъ состояніи степное растеніе, извѣстное среди туземцевъ подъ именемъ *дармены* (Semen cinae), дающее лекарственное цитварное сѣмя. Дармена произрастаетъ въ Южной Америкѣ и въ Египтѣ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ; въ Чимкентскомъ же уѣздѣ занимаетъ площадь до 800 квадр. верстъ, располагаясь спорадически среди пахатныхъ полей и пастбищъ кочевниковъ. Какъ цѣлебное средство противъ внутреннихъ глистовъ, цитварное сѣмя было извѣстно давно; въ 1833 году однимъ химикомъ въ г. Дармштадтѣ была изобрѣтена выдѣлка изъ него, химическимъ путемъ, цѣннаго вещества, названнаго *сантониномъ,* который, представляя собою экстрактъ изъ цитварнаго сѣмени, замѣнилъ собою послѣднее въ медицинской практикѣ. Чимкентскіе киргизы и сарты съ давняго времени занимаются сборомъ цитварнаго сѣмени и продажею его особымъ скупщикамъ; сѣмя шло караваннымъ путемъ до Оренбурга, а отсюда чрезъ Нижній и западную границу вывозилось въ Германію и Англію, гдѣ имѣлось пять заводовъ для выдѣлки сантонина. На мѣстѣ сбора сѣмя продавалось скупщикамъ верблюжьими вьюками (въ 16 пудовъ) отъ 3 до 4 руб. за вьюкъ; такая разница въ цѣнахъ происходила отъ спроса и неурожаевъ сѣмени, которымъ оно подвержено годами. Вывозъ цитварнаго сѣмени усилился съ 1853 года, когда, вмѣсто вывозившихся раньше 200—300 пуд. въ годъ, чрезъ оренбургскую таможенную линію провозилось ежегодно отъ 2 до 3 тысячъ пудовъ; въ 1868 году—40 тысячъ пуд., а въ 1880 г. его вывезено уже до 133 тысячъ пуд. Въ 1867 году была установлена пошлина на этотъ товаръ, взимавшаяся въ Оренбургѣ по 1 р. 60 к. съ верблюжьяго вьюка, но по закрытіи оренбургской таможенной линіи, послѣ образованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, пошлина,

которая должна была взиматься уже на мѣстѣ сбора, была отмѣнена по трудности ея взысканія.

Независимо отъ того, что цитварное сѣмя родится въ большомъ количествѣ только въ одной мѣстности на земномъ шарѣ, слѣдовательно не можетъ имѣть конкурренціи, самая переработка его въ сантонинъ на мѣстѣ произрастанія представляетъ большія выгоды. На выдѣлку одного пуда сантонина идетъ обыкновенно 100 пудовъ сѣмени; слѣдовательно при фабрикаціи получается 98 пудовъ отброса, годнаго только на отопленіе завода. Раньше эти 98 пуд. везлись за границу, за четыре тысячи верстъ, что придавало сырому продукту большую цѣнность, а отсюда опредѣлилась и цѣна на сантонинъ, стоющій отъ 200 до 300 руб. пудъ. Предприниматель, устроившій заводъ на мѣстѣ произрастанія сѣмени, не понижая цѣнъ на сантонинъ вслѣдствіе отсутствія серьезной конкурренціи въ другихъ странахъ, можетъ имѣть огромныя выгоды въ одной экономіи провозной платы, поставляя на европейскіе рынки вмѣсто 100 пуд. сыраго продукта только 2 пуда обработаннаго. При развитіи въ Туркестанѣ русской промышленности, очевидно, такой цѣнный продуктъ не могъ остаться безъ вниманія. Въ 1883 году образовалась компанія изъ купцовъ Иванова и Савинкова, которые и устроили въ г. Чимкентѣ химическій заводъ для выдѣлки сантонина въ такихъ широкихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали бы всемірной потребности въ продуктѣ. Вмѣстѣ съ доставленными изъ Гамбурга машинами заводъ стоилъ до 400,000 рублей; дѣйствія его расчитаны на выдѣлку 2,000 пудовъ сантонина въ годъ, для чего должно быть переработываемо сто тысячъ пудовъ цитварнаго сѣмени. Требующійся при фабрикаціи спиртъ (80°) Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (14 декабря 1884 г.) разрѣшено отпускать заводу безъ платежа акциза. Недостатокъ въ топливѣ для завода въ Чимкентскомъ уѣздѣ, имѣющемъ небольшіе запасы культурныхъ насажденій, легко замѣняется отбросами (брикетами), получаемыми при обработкѣ сѣмени. Единственное затрудненіе представляетъ только доставка изъ внутренней Россіи соляной кислоты; но для удовлетворенія этой потребности въ скоромъ времени будетъ устроенъ особый заводъ.

Такимъ образомъ одинъ видъ промышленности непосредственно вызываетъ за собою другіе виды.

Дѣйствіе сантониннаго завода открыто съ 1-го января 1885 года, а къ концу года уже было выработано до 500 пудовъ сантонина, что составляетъ оборотъ перваго же года до

126,000 рублей. По своей важности и размѣрамъ производство сантонина представляетъ собою одно изъ крупнѣйшихъ предпріятій русской заводской промышленности въ Области.

Шерстяное производство въ Краѣ составляетъ почти спеціальное занятіе кочеваго и полуосѣдлаго населенія, почему въ Сыръ-Дарьинской Области имѣетъ значительно большее развитіе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Генералъ-Губернаторства. Домашній бытъ и обстановка кочевника вполнѣ характеризуются издѣліями изъ шерсти, доставляемой хозяину скотомъ вмѣстѣ съ мясомъ и молокомъ, служащимъ пищею. Осѣдлое населеніе занимается этимъ промысломъ мало: выдѣлываются только нѣкоторые сорты кошемъ, а также сукна и ткани изъ козьяго пуха. У кочевниковъ производство шерстяныхъ издѣлій имѣетъ мелочной, кустарный промыселъ и все дѣло лежитъ на женщинахъ, которыя, ведя домашнее хозяйство, находятъ время валять кошмы, прясть и окрашивать нитки и ткать разныя матеріи. На выдѣлку разныхъ предметовъ идетъ преимущественно овечья шерсть; за нею слѣдуетъ верблюжья, козья и, въ небольшомъ количествѣ, конскій волосъ. Уже по самому быту кочевниковъ отъ нихъ нельзя требовать хорошей выдѣлки предметовъ, но низкое ихъ качество обусловливается еще грубостью матеріала, такъ какъ на улучшеніе породъ овецъ и козъ, съ цѣлію получить болѣе тонкую шерсть, не обращается ими никакого вниманія.

Изъ шерсти приготовляются *кошмы* (войлоки), *сукна*, *ковры*, *паласы*, *армячина*, *шляпы* и *веревки*.

Кошмы выдѣлываются изъ овечьей шерсти и имѣютъ обширное примѣненіе въ бытѣ кочевниковъ для устройства юртъ (кибитокъ), верблюжьихъ сѣделъ, для постелей и проч. Лучшія кошмы идутъ на юрты, которыя—у людей богатыхъ—ставятся изъ бѣлой кошмы и украшаются внутри пестрыми тесьмами и кистями. Кошма, идущая въ продажу осѣдлому населенію, бываетъ по большей части низкихъ сортовъ, но самая худшая и дешевая выдѣлывается самимъ же осѣдлымъ населеніемъ и извѣстна подъ названіемъ кислой сартовской кошмы. Высокихъ и тонкихъ сортовъ войлока для потниковъ и постилки на полъ, взамѣнъ ковровъ, въ Области выдѣлывается мало; такіе войлоки, бѣлые и цвѣтные, подъ названіемъ кашгарскихъ, привозятся изъ южныхъ областей Туркестана.

Вмѣстѣ съ валяньемъ кошемъ идетъ выдѣлка *шляпъ* изъ бѣлой отборной шерсти. Шляпы характерной остроконечной формы,

съ поднятыми вверхъ, разрѣзными спереди полями, составляютъ принадлежность лѣтняго костюма кочевника. Лучшія шляпы, отдѣлываемыя обыкновенно цвѣтными матеріями по отгибу полей, идутъ тоже изъ южныхъ областей.

Производство *суконъ* въ предѣлахъ Области незначительно; имъ занимаются осѣдлые жители (въ Ходжентскомъ уѣздѣ), приготовляя сукна низшихъ сортовъ, которые не могутъ конкурровать съ привозными съ фабрикъ внутренней Россіи. Вмѣстѣ съ сукнами выдѣлывается также особая тонкая матерія изъ козьяго пуха сѣраго и краснаго цвѣтовъ, идущая на чалмы и пояса. Пухъ для пряжи сортируется плохо, почему матерія, заключающая въ себѣ шерсть, довольно груба. Болѣе тонкіе сорты этой матеріи ткутся съ примѣсью бумажной пряжи: основа дѣлается бумажная, а утокъ пуховый.

Производство *ковровъ* въ Области невелико и самые ковры грубой работы; они выдѣлываются полуосѣдлыми узбеками и киргизами въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Ковры, употребляемые въ большомъ количествѣ туземнымъ населеніемъ вмѣсто мебели, привозятся изъ Ферганской и Заравшанской долинъ и изъ Хивы. Изъ послѣдней также идутъ извѣстные по прочности и красотѣ рисунка туркменскіе и персидскіе ковры. Въ значительно большей степени распространена выдѣлка *паласовъ*—грубыхъ цвѣтныхъ ковровъ, но безъ ворса. Паласы замѣняютъ въ употребленіи ковры и въ большомъ количествѣ приготовляются въ Ходжентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ.

Армячина (чакманъ) — ткань, выдѣлываемая изъ лучшихъ сортовъ верблюжьей шерсти (съ боковъ и спины верблюда), идетъ на платье, а выдѣлываемая изъ болѣе грубой верблюжьей и овечьей шерсти—употребляется на мѣшки (капы) для храненія и перевозки продуктовъ земледѣлія и товаровъ. Армячина—матерія очень прочная, и мѣшки изъ нея значительно превосходятъ употребляемый во внутренней Россіи холстъ. Введеніе тонкой, коричневаго цвѣта, армячины въ обмундированіе казачьихъ полковъ и оживленіе промысловъ и торговли, а также большое требованіе на мѣшки для интендантскихъ складовъ—значительно подняли производство обоихъ сортовъ матеріи, но, несмотря на это, до сего времени нѣтъ ни одной фабрики; дѣло ограничивается женскимъ рукодѣльемъ и мелкимъ кустарнымъ промысломъ, а лучшая армячина, болѣе ровная, тонкая и плотная, привозится изъ Бухары.

Веревки (арканы) приготовляются изъ овечьей, козлиной и верблюжьей шерсти съ примѣсью конскаго волоса; изъ этихъ

же матеріаловъ сучатся тонкія бечевки, употребляющіяся въ домашнемъ обиходѣ и для укупорки товаровъ. Выдѣлка веревокъ и бечевокъ очень груба по несовершенству употребляемаго для этого прибора, и онѣ не отличаются прочностью, значительно уступая въ этомъ издѣліямъ изъ пеньки, привозимымъ въ большомъ количествѣ изъ внутренней Россіи.

Описанными предметами почти ограничиваются мѣстныя издѣлія изъ шерсти. Улучшенія этой промышленности ожидать трудно: ее можно поднять только разведеніемъ породъ тонкорунныхъ овецъ и улучшеніемъ породъ мѣстныхъ козъ, имѣющихъ сродство съ тибетскими; но за подобное дѣло русскіе предприниматели еще не брались, а на туземцевъ расчитывать нельзя. Всѣ шерстяныя матеріи, употребляемыя русскимъ и болѣе зажиточнымъ туземнымъ населеніемъ, идутъ съ русскихъ фабрикъ, конкуррировать съ которыми мѣстному фабриканту, за недостаткомъ хорошаго матеріала, также невозможно.

Вывозъ овечьей шерсти изъ Области во внутреннюю Россію вообще незначителенъ. Почти единственный примѣръ представляетъ скупка и мойка шерсти въ г. Ауліэата довѣренными оренбургскихъ купеческихъ фирмъ, доставляющихъ ее на симбирскую суконную фабрику Селиверстова, а также въ гг. Пензу и Сызрань. Въ 1885 г. здѣсь было скуплено шерсти 7 тысячъ пудовъ; на 1886 г. куплено до 11 тыс. пуд., причемъ вслѣдствіе конкурренціи (скупщиковъ появилось двое) цѣны на шерсть возвышаются: въ 1885 году *перегонную* [1]) шерсть покупали до 3 руб. пудъ, а грязную — до 2 руб.; въ слѣдующемъ году первую отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб., а вторую—по 2 руб. 50 коп. пудъ. У киргизовъ шерсть покупается не пудами, а съ *сотни* барановъ (перегонныхъ) отъ 14 до 18 руб.; цѣна колеблется по возрасту барановъ, т.-е. по величинѣ ихъ. Съ живыхъ неперегонныхъ барановъ шерсть сначала скупается сартами-прасолами, а потомъ уже продается русскимъ скупщикамъ. Операція покупки и мойки, начинаясь въ апрѣлѣ, продолжается до августа и сентября, смотря по погодѣ.

Операція мойки шерсти производится въ г. Ауліэата, на берегу р. Таласа, на участкахъ, отдаваемыхъ съ торговъ отъ 20 до 40 руб. за участокъ, которые составляютъ городскую оброчную статью дохода. Сначала комья шерсти отъ каждаго барана (руно) складываются въ чаны съ водою, гдѣ и выдерживаются часа три, затѣмъ складываются на плотъ, стоящій

[1]) Перегонною шерстью называется снятая съ барановъ, перегнанныхъ чрезъ глубокую и быструю воду до четырехъ разъ.

на рѣкѣ, гдѣ шерсть растеребливается руками рабочихъ; потомъ укладывается въ особыя сита, полощется нѣсколько минутъ въ водѣ, перекладывается на другіе плоты, закрытые циновками (чій) и топчется рабочими для удаленія остатковъ грязи. Окончательно промытая шерсть разстилается для сушки по полю не иначе какъ на травѣ, потому что разостланная на пескѣ и камняхъ перегораетъ и портится. При хорошей, теплой и ясной, погодѣ шерсть, переворачиваемая нѣсколько разъ, высушивается въ три дня. Окончательно просушенная шерсть сначала складывается въ особые бунты, а затѣмъ уже размѣщается въ капы (шерстяные мѣшки), вѣсомъ отъ 5 до 9 пудовъ каждый, что дѣлается для болѣе равномѣрной навьючки на верблюдовъ, сообразно ихъ возрасту и силѣ. На каждаго верблюда вьючится два капа, причемъ сильный несетъ 18 пуд., а слабый—10 пуд. Отправка начинается съ іюля мѣсяца, когда по караванной дорогѣ на Казалинскъ, куда идетъ шерсть, начинаютъ уничтожаться слѣпни и мухи, сильно безпокоящіе верблюдовъ. Ауліэатинскими караванбашами грузъ везется до Казалинска, гдѣ передается другимъ, доставляющимъ его въ Оренбургъ. Перевозка пуда шерсти отъ Ауліэата до Оренбурга стоитъ до 1 руб. 20 коп.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Туркестанскій Край явились скупщики бараньихъ кишекъ, которыя отправляются за границу, преимущественно въ Германію, для приготовленія колбасъ, сосисокъ и нѣкоторыхъ техническихъ производствъ. Покупка производится у сартовъ-горожанъ и мясниковъ, колющихъ барановъ на продажу въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и другихъ городахъ. Самое же большое количество скупается въ Бухарѣ, откуда въ 1885 г. вывезено чрезъ Казалинскъ 2,825 пуд. кишекъ на 62,600 рублей.

Туземное **кожевенное производство** стоитъ на такой же невысокой степени, какъ и всѣ остальные виды промышленности. Имъ занимается исключительно осѣдлое населеніе, имѣющее въ городахъ небольшіе заводы и мастерскія для приготовленія разныхъ вещей изъ кожъ. Въ предѣлахъ Области самое большое кожевенное производство сосредоточено въ Ташкентѣ, снабжающемъ кожами и выдѣланными мѣхами сѣверные земледѣльческіе районы и степи; здѣсь же основаны заводы и русскими предпринимателями. Изъ кожъ выдѣлываются: *юфть*, *опойки*, *гузары*, *сауръ* и *замша*.

Юфть и *опойки* выдѣлываются довольно плохо; первая идетъ главнымъ образомъ на шорныя издѣлія: сѣдла, уздечки и проч.,

которыя, не отличаясь прочностью, маскируются украшеніями и отдѣлкою, для чего употребляются мѣдь и желѣзо, а также—серебро, бирюза, сердоликъ, гранаты и другіе камни. Лучшая юфть и опойки привозятся изъ внутренней Россіи, а также выдѣлываются на русскихъ ташкентскихъ заводахъ. Кромѣ того приготовляются сыромятныя кожи, идущія на упряжь лошадей въ арбы, шорныя издѣлія и ногайки.

Гузары—толстыя кожи, выдѣлываемыя изъ верблюжьихъ, бычьихъ и конскихъ шкуръ, идущія на болѣе добротныя шорныя издѣлія и на обувь. Изъ нихъ же приготовляются дорогіе поясные ремни, украшаемые золотомъ, серебромъ и каменьями, а также кисти къ пояснымъ ножамъ, имѣющимся у каждаго взрослаго мужчины.

Сауръ—толстая, прочная кожа, въ родѣ шагрени, выдѣлываемая изъ шкуры крупа лошади или ишака (осла) и окрашиваемая въ ярко-зеленый цвѣтъ. Сауръ идетъ преимущественно на галоши, употребляемыя всѣмъ осѣдлымъ, а отчасти и кочевымъ населеніемъ, носящимъ мягкіе сапоги (ичиги) изъ опойка или козловыхъ и бараньихъ кожъ. Кромѣ того сауръ идетъ на ножны для сабель и ножей, на украшеніе сѣделъ и т. п.

Мягкая *замша* (яргакъ) изъ козловыхъ и бараньихъ шкуръ весьма распространена въ Краѣ какъ между туземцами, такъ и между русскими, принявшими замшевыя шаровары для обмундированія войскъ всѣхъ родовъ оружія. Лучшая замша по чистотѣ выдѣлки и по прочности носки выдѣлывается изъ козловыхъ шкуръ. Смотря по назначенію, замша окрашивается въ желтый, малиновый, красный и черный цвѣта. Изъ желтой замши шьются шаровары (чамбары) киргизами; они дѣлаются очень широкими и носятся на-выпускъ, а не заправляя въ голенища сапогъ; такія шаровары иногда расшиваются шелками сверху до низу оригинальнымъ азіатскимъ рисункомъ, чѣмъ занимаются сарты-вышивальщики. Малиноваго цвѣта замша идетъ въ большомъ количествѣ на обмундированіе войскъ, а черная и красная—на разныя издѣлія. Туземная замша имѣетъ за собою большія достоинства: употребленная на шаровары — долго носится; она мягка, легка, хорошо защищаетъ отъ пыли и вѣтра. Единственный ея недостатокъ—это непрочность краски, которая скоро сходитъ и требуетъ, время отъ времени, подновленія [1]). Съ устраненіемъ этого недостатка мѣстная замша можетъ имѣть большое распространеніе, какъ вывозной товаръ во внутреннюю Россію

[1]) Для окраски замши употребляются: марена, испарякъ, сандалъ и фуксинъ.

Кожевенное дѣло, представляя много выгодъ заводчику по дешевизнѣ кожъ, благодаря развитію скотоводства, обратило на себя вниманіе предпринимателей, основавшихъ въ Ташкентѣ (въ русской части) четыре завода. Изъ нихъ болѣе замѣчателенъ заводъ купца Тезикова (60.000 р. годов. обор.), выдѣлывающій кожи, мало чѣмъ уступающія привозимымъ изъ внутренней Россіи. Всего въ Ташкентѣ (въ русской и азіатской частяхъ) имѣется 80 кожевенныхъ заводовъ, годовой оборотъ которыхъ достигаетъ до 230.000 руб., изъ коихъ на четыре завода [1]), устроенные по европейскому образцу, приходится до 172,000 руб. годоваго оборота (до $^3/_4$).

Выдѣлка стекла есть возобновленіе очень древней промышленности страны. Есть указанія китайскихъ историковъ на то, что въ первыхъ вѣкахъ христіанскаго лѣтоисчисленія въ Средней Азіи существовало искусство выплавки стекла изъ какихъ-то камней. Промышленность эта, будто-бы, была такъ развита, что въ V вѣкѣ по Р. Х. китайцы послали учениковъ для изученія неизвѣстнаго имъ дотолѣ искусства, которое съ того времени и привилось въ Китаѣ. Такое извѣстіе подтверждается нѣкоторыми археологическими находками стеклянныхъ вещей въ древнихъ развалинахъ Средней Азіи совершенно оригинальной формы и выдѣлки. Но, очевидно, это искусство было развито все-таки слабо, какъ и во всемъ древнемъ мірѣ; стекло не получило общаго распространенія, и секретъ его приготовленія затерянъ мѣстными жителями давно. Теперешніе туземцы не имѣютъ объ этомъ искусствѣ никакого понятія, почему возникшая, послѣ завоеванія Края русскими, потребность въ стеклѣ для оконъ и разныхъ стеклянныхъ издѣлій удовлетворяется привозомъ изъ внутренней Россіи. Доставка стекла караванами, причемъ бой иногда доходитъ до 50%, возвышаетъ стоимость продукта въ три—четыре раза противъ заводскихъ цѣнъ.

Недостатокъ и дороговизна такого общеупотребительнаго предмета, какъ стекло, давно уже обращали на себя вниманіе русскихъ предпринимателей. Такъ, въ 1874 году былъ основанъ стеклянный заводъ близъ Ходжента купцомъ Исаевымъ, но разграбленъ и сожженъ кокандцами во время вторженія ихъ въ предѣлы Области въ августѣ 1875 года. Въ 1884 году въ той же мѣстности, гдѣ былъ разрушенный заводъ, устроенъ новый, купцомъ Ивановымъ, а въ слѣдующемъ году открылъ свои дѣй-

[1]) Купцовъ: Тезикова, Каримбаева, Мираюпова и Казакова.

ствія выдѣлкою бутылокъ для вина и пива, а также нѣкоторыхъ сортовъ оконныхъ стеколъ. Къ концу 1885 года обороты завода достигли суммы 47,000 руб., почему есть надежда, что дѣло разовьется и Край будетъ пользоваться стекломъ, во всѣхъ его видахъ, мѣстной выдѣлки. Успѣху дѣла должно способствовать то, что заводы внутренней Россіи не могутъ конкуррировать съ мѣстнымъ, по причинѣ трудной и дорогой перевозки хрупкихъ стеклянныхъ издѣлій за двѣ—три тысячи верстъ.

Кромѣ описанныхъ, болѣе выдающихся производствъ, въ Области много второстепенныхъ, какъ-то: *кирпичное* производство, *гончарное*, *мыловаренное*, *свѣчное*, *красильное* и проч. Сверхъ того въ Ташкентѣ существуетъ типо-литографія купца Лахтина, исполняющая казенные и частные заказы; въ ней же печатается мѣстная казенная газета „Туркестанскія Вѣдомости“ [1]). По количеству заводовъ болѣе замѣчательно кирпичное производство въ Ташкентѣ (39 завод.), удовлетворяющее требованіямъ на кирпичъ для обстройки города. Въ другихъ мѣстахъ Области оно возникаетъ и усиливается временно, главнымъ образомъ по случаю требованія на казенныя постройки. Жженый кирпичъ, очень хорошаго качества, благодаря лѣсу, идущему на выдѣлку, приготовляется въ двухъ видахъ: русской формы (брусковидный) и азіатской (въ видѣ квадратныхъ плитокъ), и употребляется на возведеніе русскихъ и азіатскихъ построекъ. Кромѣ того выдѣлывается много сырцеваго кирпича (сушонаго на солнцѣ) для постройки домовъ, но для его производства спеціальныхъ заводовъ нѣтъ.—Гончарныя издѣлія очень грубы, почему и дешевы, и употребляются почти исключительно осѣдлымъ населеніемъ. Мыло и сальныя свѣчи туземной фабрикаціи тоже весьма плохи, почему эти предметы доставлялись изъ внутренней Россіи, но въ послѣднее время въ Ташкентѣ основанъ русскій заводъ купца Агамалова (20,000 р. годов. обор.), издѣлія котораго и удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ.

Изъ другихъ промысловъ, эксплоатирующихъ естественныя богатства страны, болѣе замѣчательны горнозаводская промышленность, рыболовство и пчеловодство. Какъ и большинство промысловъ, всѣ они обязаны своимъ развитіемъ дѣятельности русскаго населенія.

Горное дѣло. Средняя Азія издавна была почему-то извѣстна какъ страна золотоносная и вообще богатая разнаго рода металлами

[1]) Кромѣ того имѣется казенная типографія (Окружнаго Штаба) и три фотографіи.

и минералами. Откуда пошла такая слава—неизвѣстно, но она имѣла, между прочимъ, вліяніе на открытіе первыхъ политическихъ сношеній Россіи съ средне-азіатскими владѣніями. Такъ, одною изъ задачъ посылки Петромъ Великимъ Бековича Черкасскаго въ Хиву и капитана Бухгольца къ г. Яркенду было собраніе свѣдѣній о золотоносныхъ мѣстностяхъ. Послѣ образованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства сюда явилось нѣсколько русскихъ промышленниковъ съ цѣлію поисковъ золота и другихъ драгоцѣнныхъ металловъ; но всѣ труды остались безуспѣшными, причинивъ предпринимателямъ большіе убытки. Впрочемъ, что касается *золота*, то оно найдено во многихъ мѣстахъ, но въ ничтожныхъ количествахъ, не могущихъ давать выгодъ при разработкѣ. Въ Сыръ-Дарьинской Области золото найдено рѣчное, т.-е. уносимое изъ мѣсторожденій въ горахъ вмѣстѣ съ рѣчнымъ пескомъ, по р.р. Чирчику, Таласу и Асѣ; промывка его производилась бѣдными туземцами и добыча ограничивалась самыми ничтожными дозами. При экономическомъ переворотѣ, произведенномъ русскими, выразившемся возвышеніемъ цѣнъ на продукты промышленности и рабочія руки, промывка золота пала сама собою, какъ дѣло совершенно бызвыгодное. Серебро, мѣдь, желѣзо и другіе металлы на разработывались вовсе, исключая *свинца*, богатыя руды котораго имѣются близъ г. Туркестана въ Каратавскомъ хребтѣ, у истоковъ р. Кокъ-Кія. Разработка руды начата туземцами давно и особенно усилилась во время войны кокандцевъ съ русскими въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія. Добыча велась самымъ первобытнымъ способомъ: въ выплавку отбиралась руда только самая богатая, а самый процессъ первоначальной обработки и выплавки велъ къ потерѣ не менѣе 50% металла. Послѣ занятія Края рудникъ былъ уступленъ туземными промышленниками купцу Первушину, который обязался было ставить свинецъ для артиллеріи, но не выполнилъ этого. Нѣсколько лѣтъ спустя рудникъ перешелъ къ другому предпринимателю, купцу Иванову; разработываемый имъ свинецъ поставлялся въ артиллерійское вѣдомство.

Отсутствіе разработки такихъ необходимыхъ въ промышленности и домашнемъ обиходѣ металловъ, какъ мѣдь, желѣзо и чугунъ, объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что въ предѣлахъ Области не открыто особенно богатыхъ мѣсторожденій съ легкою разработкою, а во-вторыхъ, или совершеннымъ отсутствіемъ, или высокою цѣною на топливо. Извѣстно, что выгодная разработка такихъ рудъ обусловливается присутствіемъ близъ рудниковъ или лѣса, или каменнаго угля; такого совпаденія благопріятныхъ

условій въ предѣлахъ Области, да и всего Края, еще не встрѣчено, почему за это дѣло не брались и русскіе предприниматели. Всѣ металлическія вещи доставляются съ уральскихъ заводовъ и изъ внутренней Россіи, или же выработываются на мѣстѣ туземными и русскими мастерами изъ лома и привозныхъ металловъ въ необработанномъ видѣ (не въ издѣліяхъ).

Въ наибольшемъ количествѣ вывозятся въ Среднюю Азію *котлы* и *кумганы*. Котелъ, плоской формы, составляетъ непремѣнную принадлежность туземнаго хозяйства для приготовленія пищи, точно также какъ и чугунный или мѣдный кумганъ — небольшой кувшинъ оригинальной формы, служащій для согрѣванія чая, воды для омовеній и проч. Въ приготовленіи котловъ, кумгановъ, подносовъ, подсвѣчниковъ и т. п. вещей уральскіе заводы вполнѣ усвоили форму и стиль украшеній, свойственные туземнымъ издѣліямъ. Мѣстныя мастерскія для выдѣлки металлическихъ вещей встрѣчаются во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ, но изготовляемое ими грубо, несовершенно и непрочно, исключая только нѣкоторыхъ вещей (чеканныхъ мѣдныхъ кумгановъ, подносовъ, подсвѣчниковъ, серебряныхъ украшеній и пр.), предназначенныхъ для богатыхъ людей.

Изъ минераловъ, разработываемыхъ въ предѣлахъ Области, заслуживаютъ вниманія только *соль* и *каменный уголь*. Мѣсторожденіе каменной соли имѣется близъ сел. Самгаръ, но оно небогатое и копь разработывается слабо. Самосадочная соль добывается кочевниками на нѣсколькихъ степныхъ озерахъ, изъ коихъ особенно замѣчательно оз. Арыкъ-Балыкъ, лежащее къ сѣверу отъ Каратавскаго хребта въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ; добываемая здѣсь соль расходится во многіе пункты Области. Лучшіе сорты соли, употребляемой зажиточнымъ населеніемъ, привозятся изъ Бухары, Ферганы и восточной Россіи. Бухарская каменная соль, розоватаго цвѣта, извѣстная въ г. Ташкентѣ подъ названіемъ *самаркандской*, добывается въ Гузарскомъ бекствѣ (въ (Бухарѣ); ферганская — самосадочная — добывается изъ соленыхъ ключей близъ сел. Камышъ-Курганъ; оба сорта расходятся среди осѣдлаго населенія юго-восточныхъ уѣздовъ. Русская соль — комовая илецкая — идетъ въ Перовскій и Казалинскій уѣзды; въ послѣднемъ употребляется на засолку рыбы и икры на аральскихъ рыбныхъ промыслахъ.

Еще въ первые годы послѣ завоеванія Края недостатокъ и дороговизна топлива для пароходовъ аральской флотиліи, казенныхъ и частныхъ зданій и заводовъ заставили приняться за розыски каменнаго угля. Въ предѣлахъ Области каменный уголь

найденъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ горахъ Кара-Тау, (въ 80 верстахъ отъ г. Чимкента), на р. Чаткалѣ близъ сел. Ходжакентъ (въ 80 вер. отъ г. Ташкента) и въ сѣверныхъ склонахъ Туркестанскаго хребта близъ р. Исфане (въ 55 вер. отъ г. Ходжента). Чимкентская копь была названа Татариновскою, по имени открывшаго ее горнаго инженера, и разработывалась на казенный счетъ съ 1868 по 1874 гг., когда и была закрыта по истощенію запасовъ угля. За все время разработки копь дала до 300 тыс. пудовъ угля, часть котораго вывозилась на устье р. Арыса и потреблялась пароходами аральской флотиліи; часть шла на отопленіе казенныхъ зданій въ гг. Чимкентѣ, Ауліэата, Туркестанѣ и Ташкентѣ. Чимкентскій уголь былъ посредственнаго качества и стоилъ казнѣ очень дорого. Ходжакентская, или иначе Карамкульская, копь разработывалась купцомъ Первушинымъ и давала уголь дурнаго качества [1]), почему въ 1871 году предпринимателемъ была разыскана и заложена новая копь на р. Угамѣ, правомъ притокѣ р. Чаткала (Чирчика). Здѣсь уголь оказался лучше, но дѣло не развилось по трудности разработки и доставки изъ Угамскаго ущелья. Ходжентская копь, извѣстная подъ именемъ Кокинесайской (по урочищу), открыта въ 1868 году и принадлежала г. Фовицкому; уголь сбывался въ гг. Ходжентъ и Ура-Тюбе для отопленія казенныхъ и частныхъ зданій; часть его шла и на пароходы аральской флотиліи, для чего уголь доставлялся съ копи сухимъ путемъ за 100 вер. на берегъ р. Сыръ-Дарьи, въ уроч. Ирджаръ, гдѣ и принимался изъ складовъ пароходами, поднимавшимися для этого изъ Чиназа вверхъ по рѣкѣ.

Въ 1875 году всѣ постройки на копи и запасы каменнаго угля были сожжены кокандцами, блокировавшими г. Ходжентъ во время вторженія въ предѣлы Области. Хотя владѣлецъ копи и получилъ въ возмѣщеніе убытковъ 20,000 руб. изъ контрибуціонныхъ суммъ, взысканныхъ съ ханства, но дѣла не возобновилъ. Въ 1882 году въ этой же мѣстности сдѣлалъ заявку мѣсторожденія каменнаго угля другой предприниматель, г. Политовскій, который и образовалъ копь, получивъ разрѣшеніе на вырубку сухоподстойнаго лѣса въ окрестныхъ горахъ на устройство крѣпей въ шахтахъ и галлереяхъ. Въ томъ же году имъ былъ заключенъ контрактъ на поставку угля для отопленія зданій Военно-народнаго Управленія въ Ташкентѣ, всего до 40,000 пуд. въ

[1]) Въ 1885 году въ той же мѣстности найденъ уголь лучшаго качества, хотя къ разработкѣ еще не было приступлено.

годъ, по $38^1/_2$ коп. за пудъ [1]). Такая высокая цѣна объясняется, во-первыхъ, трудностью и дальностью перевозки (отъ копей до Ташкента до 200 вер.) на верблюдахъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что къ этому времени начали сильно возвышаться цѣны на дрова; такъ, цѣна на однополѣнную сажень дровъ (смѣшанныхъ: таловыхъ, джидовыхъ и абрикосовыхъ) поднялась до 10 руб. 50 коп. Подрядчикомъ уголь поставлялся по расчету 20 пудовъ и $^1/_{20}$ сажени дровъ на растопку взамѣнъ сажени дровъ и обходился дешевле, именно замѣнялъ сажень дровъ по цѣнѣ въ 8 руб., слѣдовательно давалъ казнѣ сбереженія въ 2 руб. 50 коп. на сажень дровъ. Въ началѣ 1884 года эксплоатація Кокинесайской копи перешла отъ г. Политовскаго къ товариществу, основанному подъ названіемъ „1-е Средне-азіатское горно-промышленное товарищество“, которое дѣйствуетъ и до сего времени, поставляя уголь для всѣхъ казенныхъ зданій въ Ташкентѣ, Ходжентѣ и Ура-Тюбе, по цѣнамъ отъ 28 до 35 коп пудъ.

Кокинесайское мѣсторожденіе каменнаго угля весьма богато, но получаемый продуктъ посредственнаго качества. Его нельзя считать настоящимъ каменнымъ углемъ (каменноугольной формаціи), такъ какъ онъ относится къ разновидностямъ бурыхъ слоистыхъ углей (нижне-юрской формаціи). Въ копи находится три сорта угля: уголь плотный, уголь слоистый и углистый сланецъ. Лучшій сортъ—уголь плотный, а углистый сланецъ мало пригоденъ для отопленія, по большому количеству оставляемой имъ золы (до 60%). Первые два сорта, принятые въ казенныя поставки, вполнѣ пригодны для сожиганія въ печахъ, но по своей теплопроизводительной силѣ значительно ниже высшихъ сортовъ каменнаго угля и не могутъ идти для мелаллургическихъ операцій. Кромѣ того въ углѣ содержится до 2% сѣрнаго колчедана, который является вкрапленнымъ въ слояхъ, не равномѣрно, а спорадически. При топкѣ сѣрный колчеданъ разрушительно дѣйствуетъ на металлическія части печей.

Рыболовство. Рыбный промыселъ въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи начался еще въ шестидесятыхъ годахъ первыми поселенцами Казалинска, образовавшими рыболовную компанію въ 1859 году. Добывался преимущественно шипъ, какъ рыба болѣе цѣнная, дающая балыки, икру, вязигу и клей, а также крупные сомы. Въ 1861 году было добыто 3,000 пуд., а въ 1862 году—

[1]) Цѣны на уголь существовали раньше слѣдующія (въ г. Ташкентѣ): съ Татариновской копи—32 коп., съ Первушинской (Карамкульской)—25 коп. и съ Кокинесайской (въ г. Ходжентѣ)—20 коп. пудъ.

2,000 пудовъ; изъ этого числа шипъ шелъ для мѣстнаго потребленія, а сомы вывозились въ Бухару. Долгое время рыбное дѣло не развивалось, отчасти по причинѣ небезопасныхъ путей сообщенія, отчасти по недостатку хорошей соли, а главное по неимѣнію капиталовъ. Замѣтное расширеніе промысла началось съ 1881 года, когда за это дѣло взялись ссыльные уральскіе казаки, нашедшіе себѣ пріютъ въ низовьяхъ Сыра. Эксплоатація ведется на началахъ вольнаго промысла, и бо́льшая часть добытой рыбы отправляется, въ соленомъ [1]) и замороженномъ видѣ, на рынки Европейской Россіи, гдѣ сыръ-дарьинскіе балыки и икра конкуррируютъ съ уральскими и волжскими. Какъ велики выгоды этихъ вольныхъ рыбопромышленниковъ — можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ стоимости рыбы и икры на мѣстѣ и въ Москвѣ.

Годы.	Цѣна шипа съ икрою на мѣстѣ.	Продажа въ Москвѣ.
1881	2 р. 25 к. за пудъ . .	Рыба—5 р. 50 к. пудъ.
		Икра - 35 р. пудъ.
1882	2 „ 60 „ „ „ . .	Рыба—6 р. 50 к. пудъ.
		Икра—40 р. пудъ.
1883	3 „ 10 „ „ „ . .	Рыба—8 р. пудъ.
		Икра—57 р. пудъ.
1884	4 „ 20 „ „ „ . .	Рыба—7 р. 20 к. пудъ [2]).
		Икра—60 р. пудъ.
1885	5 „ „ „ „ . .	Рыба—5 р. 60 к. пудъ.
		Икра—65 р. пудъ.

Съ перваго времени развитія промысла между участниками возникли споры за участки и очереди ловли, а въ 1883 году

[1]) По причинѣ плохихъ качествъ мѣстной соли засолъ дѣлается солью, доставляемою частью изъ Уральска, по 3 руб. пудъ, частью изъ Илецкой Защиты.

[2]) Пониженіе цѣны на рыбу въ Москвѣ произошло вслѣдствіе стачки гуртовыхъ скупщиковъ.

появились жалобы, заставившія администрацію обратить вниманіе на промыслы, причемъ оказалось, что рыбопромышленниками, между прочимъ, широко практиковались и хищническіе способы ловли: оханы и крючья, запрещенные закономъ въ рѣкахъ и вблизи ихъ устій. Ближайшее знакомство съ дѣломъ повело къ необходимости вмѣшательства въ дѣло администраціи съ цѣлью предохранить рыбное богатство отъ быстраго истощенія и введенія какого-либо порядка среди рыбопромышленниковъ. Въ 1884 году были выработаны и утверждены временныя правила рыбныхъ промысловъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи и въ Аральскомъ морѣ, которыя и введены въ дѣйствіе. Суть ихъ заключается въ слѣдующемъ: а) рыбопромышленники обязаны брать билеты изъ Казалинскаго Уѣзднаго Управленія съ платою 2 руб. за каждую лодку и рѣчную снасть; б) запрещено употреблять въ рѣкѣ и на взморьѣ, вблизи ея устій, недозволенныя закономъ снасти: самоловы съ крючьями, перегородки, забойки, кусовыя и наживныя снасти, свинчатки и проч.; и в) назначено двое старостъ, выбираемыхъ изъ числа промышленниковъ, съ жалованьемъ по 150 руб. каждому, изъ суммы сборовъ, на которыхъ и возложена обязанность слѣдить за порядкомъ. Сдѣланныя распоряженія повели къ быстрому развитію промысла, и въ слѣдующемъ году былъ возбужденъ вопросъ объ окончательной выработкѣ болѣе подробныхъ правилъ, раздѣленіи водъ на участки и объ образованіи въ предѣлахъ Казалинскаго уѣзда (по рѣкѣ) и въ Аральскомъ морѣ казенной оброчной статьи чрезъ сдачу участковъ съ торговъ, такъ какъ общій оборотъ промысла, по заявленіямъ самихъ участниковъ въ немъ, достигъ до 100 тыс. руб. въ годъ. Для разработки этого дѣла проектирована особая коммиссія съ участіемъ ученаго спеціалиста, какъ это было при установкѣ рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ.

Въ 1885 году рыбные промыслы производились въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи, на полуостровѣ Косъ-Аралъ и въ открытыхъ водахъ Аральскаго моря. Въ промыслѣ участвовало 53 челов. хозяевъ и 400 челов. рабочихъ; хозяева имѣли 352 лодки и 703 рѣчныя сѣти и кромѣ того 2,550 оханныхъ сѣтей и 590 самолововъ съ крючьями; послѣдними двумя видами снастей ловля рыбы производится только въ открытомъ морѣ, вдали отъ береговъ. Въ теченіе лѣта выловлено шиповъ: рѣчными снастями 10,370 шт. и оханами и самоловами 2,550 шт., а всего 12,920 шт., что составитъ до 10,000 пудовъ, на сумму, по мѣстнымъ цѣнамъ этого года, до 50,000 рублей, не считая икры, вязиги и

клея. Рыба, пойманная сѣтями, сохраняется въ особыхъ садкахъ (которыхъ на Сыръ-Дарьѣ и Косъ-Аралѣ имѣется семь), до наступленія сильныхъ холодовъ, когда она выбирается и отправляется во внутреннюю Россію; рыба же, пойманная крючьями, какъ сильно исколотая, тотчасъ же идетъ въ солку. По числу сѣтей въ 1885 году съ рыбопромышленниковъ собрано 1,406 руб., изъ коихъ 300 руб. выданы въ жалованье старостамъ, а остальные поступили въ доходъ казны.

Пчеловодство. До прихода русскихъ въ Область пчелы не разводились вовсе, и туземные жители не имѣли о нихъ никакого понятія, хотя въ сосѣдней Семирѣченской области, у казаковъ и крестьянъ, пчеловодство и получило большое развитіе. Въ 1872 году Генералъ-Губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ было выписано въ Ташкентъ изъ Семирѣчья 12 ульевъ для разведенія пчелъ въ Области. Опытъ не удался для культурныхъ оазисовъ, гдѣ цвѣтеніе травъ и деревьевъ происходитъ весьма быстро, почему пчела не успѣваетъ во время набрать меда и отроиться; кромѣ того ихъ должны истреблять зеленыя щурки (Merops persica), водящіяся здѣсь въ большомъ числѣ, какъ и въ южной Россіи, гдѣ онѣ сильно вредятъ пчеловодству. Въ скоромъ времени изъ 12 ульевъ осталось только 2, которые и были переданы одному татарину, живущему въ селен. Бричъ-Мулла, въ горахъ, на Верхнемъ Чирчикѣ. Сарты и таджики сосѣднихъ селеній сначала относились къ пчеловодству недовѣрчиво, но, видя успѣхъ и выгоду, получаемую татариномъ отъ новаго для нихъ дѣла, начали мало-по-малу усвоивать его, и въ настоящее время въ горахъ есть уже нѣсколько пчельниковъ (пасѣкъ), хотя медъ, доставляемый ими, и невысокаго качества. Болѣе замѣтно пчеловодство привилось въ сел. Бричъ-Муллѣ и въ Кумсанѣ (на р. Угамѣ), такъ что теперь въ горахъ считается до 300 ульевъ. Причины развитія пчеловодства именно въ горахъ нужно искать въ томъ, что горная флора отцвѣтаетъ не такъ быстро, какъ равнинная, выгорающая уже въ половинѣ мая, а затѣмъ— въ большемъ разнообразіи цвѣтущихъ растеній. Для большаго развитія пчеловодства и полученія меда лучшаго качества въ 1885 году мѣстною администраціею было куплено 12 пудовъ гречихи и роздано пчеловодамъ для посѣва вблизи пчельниковъ.

Недостатокъ и неточность свѣдѣній не даютъ возможности нарисовать вполнѣ отчетливую картину промышленности Области и иллюстрировать ее правильными цифрами. Среди населенія

есть производства, которыя совершенно ускользаютъ отъ цифроваго статистическаго изслѣдованія, какъ напр. шерстяное производство, которымъ занято кочевое и полукочевое населеніе, табаководство, пчеловодство и другія. Въ опредѣленіи цифръ стоимости подобныхъ производствъ приходится руководствоваться только общими соображеніями и оцѣнивать съ вѣроятною ошибкою въ 25% въ большую или меньшую стороны. Болѣе или менѣе вѣрныя цифры администрація имѣетъ только по промысламъ, находящимся въ рукахъ русскихъ, и по русскимъ фабрикамъ и заводамъ, такъ какъ хозяева ихъ, имѣя болѣе или менѣе крупные обороты, ведутъ книги для записи количества и стоимости выработываемыхъ продуктовъ. Что касается туземной обработывающей промышленности, сосредоточенной въ городахъ и селахъ, то о размѣрѣ ея администрація можетъ собрать цифры только приблизительно по недостаточной опытности въ этомъ дѣлѣ городскихъ и сельскихъ аксакаловъ и другихъ членовъ туземной администраціи. Трудность собиранія свѣдѣній увеличивается еще тѣмъ, что туземная мануфактуная промышленность есть промышленность исключительно кустарная, разбитая на множество мелкихъ заведеній, въ которыхъ число мастеровъ и рабочихъ начинается съ одного—двухъ и рѣдко достигаетъ десяти человѣкъ. Наглядные примѣры можно привести изъ промышленной дѣятельности Ташкента. Въ немъ, напр., имѣется 76 туземныхъ кожевенныхъ заводовъ, всего съ 152 мастерами и рабочими; всѣ они имѣютъ 76,000 рублей годоваго оборота, т.-е. по 1,000 руб. въ годъ на каждый; далѣе — существуетъ 37 кирпиче-обжигательныхъ заводовъ съ 160 рабочими; они имѣютъ годоваго оборота 18,500 руб., т.-е. по 500 руб. на каждый. Но это еще крупныя заведенія, а есть такія, какъ напр. ткацкія, гончарныя и др., у которыхъ годовой оборотъ ограничивается 100—150 руб., т.-е. немногимъ превосходитъ годовой заработокъ простаго рабочаго. Въ виду такого положенія дѣла совершенно невозможно отдѣлить фабриканта и заводчика отъ обыкновеннаго мастероваго-кустаря. Для болѣе ясной группировки цифръ въ помѣщенной ниже таблицѣ свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, существующихъ въ Области, раздѣлены на двѣ рубрики: на собственно фабрики и заводы, соотвѣтствующіе этому названію по своимъ размѣрамъ, и на кустарныя заведенія туземцевъ, носящія, однако, въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ тоже названіе заводовъ и фабрикъ [1]).

---

[1]) Свѣдѣнія эти за 1885 годъ; болѣе подробныя помѣщены въ приложе-

	Фабрики и заводы.			Мелкія заведенія.			Общая стоимость производства (въ рубляхъ).
	Число фабрикъ и заводовъ.	Число мастеровъ и рабочихъ.	Сумма производства (въ рубляхъ).	Число заведеній.	Число мастеровъ и рабочихъ.	Сумма производства (въ рубляхъ).	
Г. Ташкентъ . . .	27	365	680,600	514	1,073	174,200	854,800
Уѣзды:							
Кураминскій . . .	—	—	—	747	1 020	220,500	220,500
Ходжентскій . . .	1	64	47,200	164	846	164,800	212,000
Чимкентскій . . .	1	70	126,000	144	267	14,100	140,100
Ауліэатинскій . . .	1	23	27,000	12	24	3,000	30,000
Туркестанскій . .	—	—	—	17	73	10,800	10,800
Перовскій	1	4	6,000	—	—	—	6,000
Казалинскій . . .	1	9	4,200	10	30	4,100	8,300
Итого . . .	32	545	891,000	1,608	3,333	591,500	1.482,500

Итого фабричная и заводская промышленность и кустарныя заведенія даютъ цифру общаго годоваго оборота въ 1.482,500 руб. Къ этому слѣдуетъ добавить стоимость еще нѣкоторыхъ промысловъ, чтобы возможно вѣрнѣе обрисовать размѣры промышленности Области, какихъ она достигла къ концу 1885 года. По приблизительному исчисленію хлопковое производство даетъ населенію до 860,000 руб, шелковое—450,000 р., шерстяное—200,000 руб., горно-заводская промышленность—до 70,000 руб., рыболовство—до 120,000 руб. и табаководство—до 20,000 руб., а всего 1.720,000 рублей, что́ вмѣстѣ съ заводскою промышленностью составитъ цифру въ 3.202,500 руб. годоваго оборота.

Значительный статистическій интересъ представляютъ свѣдѣнія о собственно русской промышленности въ Области, какъ идущей впереди туземной. Судя по приводимымъ ниже цифрамъ, она довольно значительна и во всякомъ случаѣ говоритъ въ пользу сравнительной предпріимчивости русскаго населенія, хотя

ніи № 6; тамъ же сгруппированы свѣдѣнія о числѣ собственно мастерскихъ и мастеровыхъ.

семнадцатилѣтняя дѣятельность его шла среди весьма многихъ неблагопріятныхъ условій и достигла настоящаго своего развитія только въ послѣдніе годы.

По даннымъ 1885 года, фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ русскимъ, имѣлось:

	Число фабрикъ и заводовъ.	Число мастеровъ и рабочихъ.	Годовой оборотъ (въ рубляхъ).
Ташкентъ	25	344	628,600
Ходжентъ	1	64	47,200
Чимкентъ	1	70	126,000
Ауліэата	1	23	27,000
Перовскъ	1	4	6,000
Казалинскъ	1	9	4,200
Итого	30	514	839,000

Кромѣ того въ рукахъ русскихъ предпринимателей находятся: рыболовство, дающее цифру въ 120,000 руб., добыча каменнаго угля—до 60,000 руб.; часть хлопководства и табаководства—около 40,000 руб., а вмѣстѣ съ заводскою и фабричною—1.079,000 рублей, что́ составляетъ до 34% всей промышленности въ Области, несмотря на то, что русское населеніе составляетъ всего 1,5% общаго числа жителей.

ГЛАВА VIII.

Торговля.

Характеръ мѣстной торговли.—Торговля внутренняя, внѣшняя и транзитная; приблизительные размѣры ея.—Часть таможенная.—Торговые сборы.

Торговля Сыръ-Дарьинской Области—внутренняя, внѣшняя и транзитная—почти не поддается изслѣдованію по недостатку точныхъ цифръ оборотовъ, что̀ зависитъ отъ неимѣнія въ Краѣ такихъ учрежденій, которыя вѣдали бы торговою статистикою. Собраніе всевозможныхъ статистическихъ свѣдѣній возложено на уѣздныхъ начальниковъ, а сими послѣдними возлагается на членовъ туземной администраціи. Но туземныя власти мало знакомы съ этимъ дѣломъ и нисколько имъ не интересуются, а потому доставляемыя ими цифры имѣютъ только приблизительную и всегда малую вѣроятность, а особенно по торговой статистикѣ, такъ какъ множество мелкихъ туземныхъ торговцевъ, не имѣя понятія о веденіи какихъ-либо книгъ или записей, сами точно не знаютъ своихъ оборотовъ. Ранѣе, когда въ Краѣ дѣйствовала зякетная система, по которой взыскивалась $^1/_{40}$ часть съ торговыхъ оборотовъ, свѣдѣнія о торговлѣ имѣли бо̀льшую точность, но со времени ея отмѣны (въ 1875 г.) прошло десять лѣтъ, въ теченіе которыхъ многое измѣнилось, а особенно торговля, принявшая значительно бо̀льшіе размѣры; между тѣмъ въ системѣ собиранія свѣдѣній о торговлѣ не было сдѣлано никакихъ улучшеній. Кромѣ трудности вывода общаго баланса, почти невозможно опредѣлить количество главныхъ предметовъ торга, которые характеризовали бы мѣстныя потребности. Исчисленіе ввозной и вывозной торговли возможно только по городамъ, а

транзитной — по Казалинску, чрезъ который идутъ товары изъ Оренбурга въ Бухару и обратно. Но кромѣ Казалинска транзитная торговля идетъ многими другими путями, изъ коихъ болѣе замѣчательны пути на Сибирь: вѣрненско-семипалатинскій, акмолинско-петропавловскій и каркаралинско-семипалатинскій, и южные пути въ Фергану, Самаркандъ, Бухару, Хиву и далѣе къ берегамъ Каспійскаго моря. Всѣми этими путями идетъ много товаровъ въ Область и изъ нея, а также много товаровъ провозится по ея территоріи, направляясь дальше въ ту или другую стороны. Движеніе торговли по этимъ путямъ совершается безъ всякаго контроля, такъ какъ таможенныхъ постовъ не имѣется, исключая небольшаго участка на бухарской границѣ (съ Нуратинскимъ бекствомъ), гдѣ движеніе товаровъ невелико. Такимъ образомъ, несмотря на то, что по территоріи Области проходятъ главные пути русско-средне-азіатской торговли, привести въ извѣстность размѣры ея совершенно невозможно.

Внутренняя туземная торговля имѣетъ характеръ вполнѣ мелочной и развита преимущественно въ мѣстностяхъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Здѣсь бросается въ глаза многочисленность всевозможныхъ лавочекъ и помѣщеній для торговли, разбросанныхъ въ городахъ, селеніяхъ и даже вдоль большихъ дорогъ, отчего явилось невѣрное представленіе о какомъ-то особенномъ пристрастіи туземцевъ къ торговлѣ, причемъ сартовъ и таджиковъ приравниваютъ въ этомъ отношеніи къ евреямъ. Въ дѣйствительности никакого особаго пристрастія нѣтъ, и процентъ жителей, занимающихся исключительно торговлею, весьма незначителенъ. Многочисленность лавочекъ объясняется тѣмъ, что большинство торговцевъ въ то же время суть и ремесленники, занимающіеся дѣломъ не дома, а на базарѣ, въ постоянной лавочкѣ или просто подъ какимъ-нибудь навѣсомъ. Эта особенность присуща не однимъ сартамъ, а всѣмъ азіатцамъ. Кромѣ того въ мелочной торговлѣ принимаютъ участіе и земледѣльцы, открывающіе на большихъ дорогахъ постоялые дворы (караванъ-сараи) и *чайханэ* (чайныя лавочки) и проч.; число ихъ дѣйствительно такъ велико, что бросается въ глаза, но обороты совершенно ничтожны и не составляютъ спеціальности, а служатъ побочнымъ занятіемъ, дающимъ извѣстный доходъ. Затѣмъ сельская мелочная торговля рѣзко дѣлится на постоянную и временную. Въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ постоянной лавочки съ разнообразнымъ товаромъ, но торговля въ ней поддерживается главнымъ образомъ предметами первой необходимости: хлѣбомъ, солью, табакомъ и проч., покупаемыми какъ сельчанами, такъ

равно и окрестными кочевниками. Такія лавочки содержатся не спеціальными торговцами, а исключительно ремесленниками или земледѣльцами, совершенно при тѣхъ же условіяхъ, какъ это существуетъ и въ селахъ внутренней Россіи, т.-е. и тутъ торговля является не преобладающимъ, а побочнымъ занятіемъ. Кромѣ постоянныхъ лавочекъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и въ зимовкахъ полукочевниковъ и кочевниковъ, имѣется еще много временныхъ, открываемыхъ только въ базарные дни. Такіе базары замѣняютъ здѣсь ярмарки, о которыхъ туземцы не имѣютъ никакого понятія. Въ базарные дни собираются изъ окрестныхъ мѣстъ временные торговцы-ремесленники съ своими произведеніями, земледѣльцы—съ хлѣбомъ, плодами и другими продуктами, кочевники — со скотомъ и издѣліями изъ шерсти; пріѣзжаютъ также и торговцы изъ большихъ городовъ. Сельскіе базары имѣютъ очень оживленный видъ по присущей туземцу особенности вести уличную жизнь и пристрастію кочевниковъ ко всевозможнымъ сборищамъ; но въ смыслѣ торговыхъ оборотовъ эти базары не представляютъ ничего замѣчательнаго. Главную роль здѣсь играютъ городскіе торговцы, продающіе привезенные товары и скупающіе мѣстное сырье. Это уже торговцы спеціальные, подходящіе подъ понятіе купца, т.-е. лица, занимающагося торговлею исключительно. Дѣятельность подобныхъ торговцевъ имѣетъ ту характерную сторону, что торговля ихъ не лавочная, а караванно-кочевая, такъ какъ торговецъ постоянно переѣзжаетъ съ своими товарами съ одного мѣста на другое, и поэтому принужденъ вести свои торговые обороты на обширномъ пространствѣ. Въ мѣстностяхъ съ осѣдлымъ населеніемъ базары, въ извѣстные назначенные дни въ недѣлѣ, происходятъ круглый годъ и привлекаютъ толпы посѣтителей; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ кочевое или полукочевое населеніе, людность базаровъ увеличивается только зимою. Къ этому времени полукочевники окончательно поселяются въ своихъ камышевыхъ или выстроенныхъ изъ глины зимовкахъ, а кочевники занимаютъ зимнія стойбища въ прирѣчныхъ и пріозерныхъ зарослях и въ бугристыхъ пескахъ. Базары въ зимовкахъ изъ глиняныхъ сакель, имѣющихъ спеціально устроенныя для базаровъ лавочки, имѣютъ большое сходство съ базарами въ сартовскихъ селеніяхъ; степные же базары часто располагаются на совершенно открытыхъ мѣстахъ, причемъ защитою товаровъ отъ непогоды служатъ небольшіе навѣсы изъ циновокъ или кусковъ полотна. Раньше въ киргизскихъ степяхъ преобладала такъ-называемая мѣновая торговля и денежною единицею служилъ трехгодова-

лый баранъ, по стоимости котораго велись всѣ расчеты за товары [1]). Послѣ завоеванія Края русскими въ степи проникло много наличныхъ денегъ, и расчеты начались вестись на мѣстныя *теньги* (иначе *кокань* — серебряная монета туземная и русская въ 20 коп.), на кокандскую *тиллю* (золотая монета въ 3 р. 80 к. номинальныхъ) и на русскій рубль (*сумъ*). Мѣновая торговля почти совсѣмъ упала и остатки ея существуютъ еще въ чисто степныхъ уѣздахъ: Казалинскомъ, Перовскомъ и Ауліэатинскомъ.

Сельскіе базары въ осѣдлыхъ пунктахъ учреждаются съ разрѣшенія Военнаго Губернатора Области и имѣютъ казенные вѣсы, отдаваемые обыкновенно въ аренду. Къ концу 1885 г. такихъ базаровъ имѣлось: въ Кураминскомъ уѣздѣ 28, въ Ходжентскомъ — 4, въ Чимкентскомъ — 4 и въ Туркестанскомъ — 6. Цифры ихъ годовыхъ оборотовъ неизвѣстны. Кромѣ нихъ много базаровъ, существующихъ безъ утвержденія, къ отдѣлу которыхъ относятся всѣ степные киргизскіе базары въ уѣздахъ: Казалинскомъ, Перовскомъ и Ауліэатинскомъ.

Главнымъ сосредоточіемъ внутренней торговли служатъ города, гдѣ кромѣ туземной ведется и русская торговля. Здѣсь существуютъ постоянные базары съ чисто лавочнымъ характеромъ, хотя огромное большинство туземныхъ лавокъ вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и мастерскими. Въ туземныхъ частяхъ существуютъ караванъ-сараи, служащіе, кромѣ пристанища для пріѣзжающихъ какъ постоялые дворы, складомъ всевозможныхъ товаровъ и продажи ихъ оптомъ. Въ караванъ-сараяхъ производится большинство сдѣлокъ между оптовыми торговцами и торговцами розничными, какъ имѣющими лавки въ самомъ городѣ, такъ и кочевыми, торгующими въ уѣздѣ. Здѣсь же останавливаются и проходящіе мимо караваны, слѣдующіе въ другіе города. Значеніе караванъ-сараевъ въ мѣстной торговлѣ весьма важно, и они замѣняютъ собою европейскіе оптовые склады.

Въ Сыръ-Дарьинской Области самымъ важнымъ центромъ мѣстной торговли, какъ туземной, такъ равно и русской, служитъ Ташкентъ. Товары туда привозятся оптовыми торговцами со всѣхъ сторонъ, скупаются розничными торговцами и развозятся ими не только во всѣ уѣзды, но и въ предѣлы сосѣднихъ областей. Торговое развитіе Ташкента началось сравнительно недавно и обязано исключительно русскимъ. Несмотря на постоянную многочисленность своего населенія, онъ раньше не

[1]) Въ 1860-хъ годахъ такой баранъ стоилъ отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 50 к.; теперь онъ стоитъ отъ 3 до 4 рублей.

имѣлъ такого выдающагося положенія въ торговлѣ, какъ теперь, будучи окруженъ съ запада, сѣвера и востока сильными кочевыми ордами тюрковъ, почти совсѣмъ уничтожившими осѣдлыя поселенія на сѣверѣ и сѣверо-западѣ. Занятіемъ большинства жителей были прежде ремесла и земледѣліе, которое довольно сильно развито и теперь. Въ немъ имѣется 2,000 домовъ, занимающихся земледѣліемъ, садоводствомъ и огородничествомъ на городскихъ земляхъ, да столько же нужно считать занимающихся на окрестныхъ земляхъ Кураминскаго уѣзда, что въ общемъ составитъ до 16% исключительно земледѣльческаго населенія. Кромѣ указанной причины слабаго, сравнительно, развитія торговли Ташкента, была еще и другая: городъ находится въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ путей Средней Азіи. Еще съ древнѣйшихъ временъ центромъ средне-азіатской торговли была Бухара, стоявшая на путяхъ китайской, индійской, мало-азійской и европейской торговли; этому счастливому положенію она обязана и своимъ многовѣковымъ политическимъ бытіемъ [1]). Въ концѣ прошлаго столѣтія, когда Бухара вела обширную торговлю съ Индіею, Персіею и Россіею, Ташкентъ, находясь подъ властью киргизовъ Большой Орды, былъ не болѣе какъ внутреннимъ рынкомъ, ведшимъ, сравнительно, слабую самостоятельную торговлю съ сѣверными степями и отчасти съ Сибирью, и вполнѣ зависѣлъ отъ Бухары. Послѣ умиротворенія киргизскихъ степей, прекращенія междоусобій между Кокандомъ и Бухарою и образованія въ Ташкентѣ центральнаго русскаго управленія, значеніе его, какъ торговаго города, начало подниматься весьма быстро, и въ 15 лѣтъ онъ достигъ милліонныхъ оборотовъ. Ташкентъ сдѣлался не только огромнымъ внутреннимъ рынкомъ, къ которому начали тяготѣть всѣ окружающія мѣстности, но и посредствующимъ звеномъ ввозной и отпускной торговли между Россіею съ одной стороны и Кокандомъ и Самаркандомъ съ другой. Его купцы, какъ туземцы, такъ и русскіе, завели большія сношенія съ Москвою, Нижнимъ, Оренбургомъ, Троицкомъ и Петропавловскомъ, серьезно соперничая въ этомъ отношеніи съ Бухарою. Открытіе въ 1875 году Ташкентскаго Отдѣленія Госу-

[1]) До нашествія на Среднюю Азію монголовъ и тюрковъ въ XIII столѣтіи главные торговые пути были слѣдующіе: изъ внутренняго Китая чрезъ бассейнъ Тарима, Фергану на Бухару; изъ Индіи—на Арію (Афганистанъ), Бактрію (Балхъ) и Бухару; изъ Египта и Сиріи—на Маргіану (Мервъ) и Бухару; изъ Европы—чрезъ Византію и таврическія греческія колоніи (Крымъ) на низовья Дона, Волги, Урала и Сыръ-Дарьи, на Бухару. Такимъ образомъ Бухара была посредствующимъ звеномъ въ всемірной торговлѣ Китая, Индіи, Малой Азіи и Европы.

дарственнаго Банка значительно оживило и облегчило торговыя сношенія. Между тѣмъ торговля Бухары сильно тормозилась неспокойнымъ состояніемъ Афганистана, Хивы и туркменскихъ степей, закрывавшихъ ей торговые пути въ южную Азію, хотя, несмотря на такія неблагопріятныя условія, ея торговые годовые обороты значительно превосходили обороты соперничавшаго Ташкента. Послѣ умиротворенія Хивы, утвержденія въ Афганистанѣ правительства Абдурахманъ-хана и завоеванія русскими Ахалъ-Теке и Мерва, районъ бухарской торговли значительно раздвинулся, и она стала внѣ соперничества съ Ташкентомъ, пріобрѣтая болѣе короткіе и дешевые пути въ Россію чрезъ Каспійское море. Такимъ образомъ даже по русской торговлѣ Ташкентъ опять началъ становиться мало-по-малу въ зависимость отъ Бухары; съ проведеніемъ же средне-азіатской желѣзной дороги въ Бухару онъ опять долженъ занять свое прежнее мѣсто второстепеннаго рынка и посредствующаго звена въ торговлѣ только съ Сибирью и Западнымъ Китаемъ. Новые пути, идущіе въ сторонѣ отъ Ташкента, рѣзко обозначились еще съ открытіемъ въ 1883 году торговаго движенія къ заливу Цесаревича (Мертвый Култукъ), и съ того же времени началось прекращеніе роста его торговли и видимая зависимость отъ Бухары. Можно предвидѣть, что съ открытіемъ желѣзной дороги и установленіемъ по ней правильной перевозки товаровъ ташкентско-оренбургскій путь упадетъ значительно, ввозъ и вывозъ товаровъ пойдутъ южнѣе, Бухара притянетъ къ себѣ торговлю Ферганы и Самарканда, и торговое значеніе Ташкента если и не упадетъ сильно, то во всякомъ случаѣ нѣтъ уже данныхъ предполагать, чтобы оно развилось въ прежней пропорціи.

Послѣ водворенія русскихъ въ Краѣ, въ Ташкентѣ быстро развилась собственно русская внутренняя торговля, имѣвшая спеціальное назначеніе снабжать русское населеніе города и Области европейскими товарами. Торговля эта въ первое время не захватывала потребностей туземцевъ и не имѣла конкурренціи со стороны азіатскихъ купцовъ, незнакомыхъ ни съ товарами, ни съ условіями этого рода торговли. Съ первыхъ же годовъ русская торговля приняла характеръ исключительно магазинной и лавочной торговли на европейскій образецъ, причемъ купцы сами ѣздили въ Москву и на нижегородскую ярмарку, для закупки годовыхъ запасовъ товаровъ, или, заведя сношенія съ русскими фирмами, выписывали ихъ большею частью въ кредитъ на длинные сроки. Малое число торговцевъ и отсутствіе конкурренціи со стороны туземцевъ сразу поставили торговлю въ ненормальное

положеніе: дороговизна на все была весьма большая, и русскіе торговцы почти изъ ничего быстро составляли себѣ капиталы и расширяли дѣло. Къ тому же времени относится попытка перенести центръ торговли изъ азіатскаго города въ русскій, устройствомъ ежегодной ярмарки, что отчасти клонилось и къ тому, чтобы дать русскому Ташкенту преобладающее значеніе во всей средне-азіатской торговлѣ. Въ 1871 году на восточной сторонѣ города были куплены администраціею земли, устроены лавки для товаровъ, караванъ-сараи и зданіе для биржи. Все это стоило около 500 тысячъ рублей; но первое же открытіе ярмарки (1-го апрѣля 1871 года) показало несостоятельность такого проекта: сарты-торговцы не желали переходить съ своихъ насиженныхъ мѣстъ на большомъ базарѣ азіатскаго города въ русскій; не являлись и покупатели въ числѣ хоть сколько-нибудь достаточномъ для образованія ярмарки. Главною же причиною неудачи было незнакомство средне-азіатцевъ съ ярмарками, которыя замѣняются у нихъ періодическими базарами и постоянною оптовою торговлею въ караванъ-сараяхъ. Въ слѣдующемъ же году ярмарка была отмѣнена, и на мѣстѣ ея остались казенные караванъ-сараи для склада привозимаго изъ окрестностей въ городъ хлѣба и ферганскихъ товаровъ, идущихъ чрезъ Ташкентъ во внутреннюю Россію, небольшой азіатскій базаръ, имѣющій связь съ лѣснымъ, коннымъ и скотскимъ базаромъ, происходящимъ разъ въ недѣлю на прилегающей къ пустымъ ярмарочнымъ зданіямъ площади. Учрежденіе ярмарки не принесло собственно русской торговлѣ города никакой пользы: дѣло шло своимъ путемъ. Быстрые успѣхи первыхъ русскихъ торговцевъ и разныхъ спекулянтовъ привлекли изъ внутренней Россіи много другихъ; кромѣ того собственно русскую торговлю начали изучать и сарты, и вступили въ конкурренцію, какъ въ оптовой, такъ равно и въ мелочной торговлѣ. Замѣтный ударъ магазинной и лавочной торговлѣ нанесла перестройка въ 1883 году Воскресенскаго базара, находящагося внутри русскаго города. Раньше онъ представлялъ рядъ жалкихъ сартовскихъ лавочекъ и въ немъ шла болѣе бойко только торговля предметами первой необходимости: хлѣбомъ, мясомъ и проч. Базаръ выстроенъ въ видѣ большихъ каменныхъ корпусовъ съ помѣщеніями для склада товаровъ, магазиновъ и мелкихъ лавокъ. Послѣднія заняты сартами и мелочными торговцами изъ русскихъ, евреевъ и татаръ, которые начали забирать товаръ у азіатскихъ оптовыхъ торговцевъ и продавать его дешевле, чѣмъ онъ продается изъ большихъ магазиновъ, затрачивающихъ значительныя деньги на при-

личную обстановку, приказчиковъ, освѣщеніе и проч. Сильная конкурренція сартовъ, мелочныхъ торговцевъ и слишкомъ большое число крупныхъ магазиновъ, а также привозъ товаровъ безъ соображенія съ числомъ потребителей—сильно пошатнули русскую городскую торговлю, что̀ впрочемъ выразилось пока только установленіемъ болѣе нормальныхъ цѣнъ на товары. Во всякомъ случаѣ время быстрой наживы и непомѣрно высокихъ цѣнъ на товары, характеризующихъ ненормальное состояніе торговли, для русскихъ ташкентскихъ торговцевъ прошло, и болѣе практичные изъ нихъ сокращаютъ торговые обороты и принимаются за промыслы

Русская торговля въ другихъ городахъ Области имѣетъ тѣ же характерныя особенности, какъ и въ Ташкентѣ: русскіе торговцы имѣютъ товары главнымъ образомъ для потребленія русскаго населенія и расположенныхъ по городамъ войскъ. Размѣры ея весьма невелики и по большей части зависятъ, какъ и самое русское населеніе, отъ существованія административныхъ центровъ. Свѣжіе товары рѣдко привозятся прямо съ рынковъ внутренней Россіи; по незначительности оборотовъ и отсутствію серьезной конкурренціи со стороны мѣстныхъ туземцевъ торговцы закупаютъ товаръ въ Ташкентѣ и имѣютъ возможность торговать съ выгодою, налагая процентъ на дорогой ташкентскій товаръ. Конечно, это порождаетъ ненормальную дороговизну, почему торговля въ уѣздныхъ городахъ не имѣетъ ничего прочнаго, установившагося и далеко отстаетъ отъ торговли туземцевъ. Послѣдняя широко захватываетъ потребности населенія, не ограничиваясь какою-либо отдѣльною его частью или извѣстнымъ спеціальнымъ товаромъ. Если туземные купцы и не захватили еще въ свои руки торговли, то исключительно благодаря незнакомству съ ними и неумѣнью содержать прилично обставленные лавки и магазины. Но такое положеніе не можетъ продолжаться долго. Подъ руководствомъ татаръ смышленые сарты и бухарскіе евреи уже начинаютъ мало-по-малу изучать пріемы и товары русской торговли и незамѣтно идутъ впередъ.

Размѣры внутренней торговли какъ всей Области, такъ и отдѣльно по культурнымъ районамъ, неизвѣстны даже приблизительно. Самыми важными предметами торга нужно считать продукты главнѣйшихъ занятій жителей: земледѣлія и скотоводства; затѣмъ идутъ произведенія мануфактурной промышленности, какъ мѣстныя, такъ и привозныя. Обороты продуктами

земледѣлія и скотоводства во всякомъ случаѣ стоятъ на первомъ планѣ. Сбытъ хлѣба изъ всѣхъ культурныхъ районовъ Области въ окрестныя степи нужно считать не менѣе 10 милл. пудовъ въ годъ на сумму 4 милл. рублей. Въ одной Сыръ-Дарьинской Области настоящихъ кочевниковъ, т.-е. вовсе не засѣвающихъ хлѣба, нужно считать до 400,000 человѣкъ. Такъ какъ киргизы, питаясь молокомъ и мясомъ, хлѣба употребляютъ почти вдвое меньше, чѣмъ осѣдлые жители, то на каждаго человѣка нужно полагать только по 12 пуд. въ годъ; такимъ образомъ выходитъ, что для ихъ прокормленія требуется до 5 милл. пудовъ. Примѣрно въ такую же цифру нужно считать отпускъ хлѣба кочевникамъ сосѣднихъ областей—Тургайской, Акмолинской и отчасти Семирѣченской, въ большихъ массахъ зимующимъ въ бугристыхъ пескахъ пустынь: Каракумы Кизылъ-Кумы и Муюнъ-Кумы и по рѣчнымъ и озернымъ зарослямъ рр. Сыръ-Дарьи, Чу и Таласа. Наибольшій отпускъ хлѣба въ степи идетъ изъ культурныхъ районовъ ауліэатинскаго и чимкентскаго; изъ кураминскаго главнымъ продуктомъ отпуска какъ въ степи, такъ равно и въ сѣверные земледѣльческіе районы, служитъ рисъ, засѣваемый здѣсь въ значительномъ количествѣ. Кромѣ риса продуктами обмѣна между культурными районами и для сбыта кочевникамъ служатъ: сушоные фрукты (главнымъ образомъ кишмишъ) и предметы огородничества, а изъ ауліэатинскаго района вывозится въ Ташкентъ и другія южныя мѣстности до 500,000 пудовъ въ годъ прекрасной тамошней пшеницы.

Кромѣ кочевниковъ потребителями хлѣба служатъ городскіе жители, состоящіе изъ торговцевъ, ремесленниковъ, промышленниковъ, русскихъ и расположенныхъ по городамъ войскъ. Вся эта масса народа питается покупнымъ хлѣбомъ. Болѣе рельефнымъ примѣромъ потребленія хлѣба можетъ служить Ташкентъ. Въ немъ на 121,000 постоянныхъ жителей, земледѣльцевъ, питающихся своимъ хлѣбомъ, приходится не болѣе 16%; остальные 84% требуютъ подвоза хлѣба; къ нимъ нужно прибавить еще до 25,000 человѣкъ пришлаго населенія, живущаго въ городѣ временно по дѣламъ торговымъ и занимающагося разными заработками, и до 13,000 чел. расположенныхъ войскъ. Кромѣ того въ немъ имѣется нѣсколько винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, нуждающихся въ большомъ количествѣ зерна. По этимъ даннымъ, сбытъ хлѣба изъ культурныхъ районовъ кураминскаго, ходжентскаго и ауліэатинскаго (пшеницы) въ Ташкентъ нужно считать не менѣе какъ въ 3 милл. пудовъ въ годъ, на сумму до полутора милліона рублей.

Другіе большіе города Области, каковы Ходжентъ, Джизакъ, Ура-Тюбе и Чимкентъ, потребляютъ привозный хлѣбъ пропорціонально своему ремесленному, торговому и вообще безземельному населенію. Сверхъ того хлѣбъ изъ культурныхъ районовъ: кураминскаго и ходжентскаго въ довольно большомъ количествѣ сбывается въ бухарскія владѣнія и, переходя р. Аму-Дарью, достигаетъ туркменскихъ степей.

Взамѣнъ хлѣба и предметовъ какъ мѣстной кустарной, заводской и фабричной промышленности, такъ равно и привозныхъ товаровъ изъ внутренней Россіи и южныхъ областей Туркестана (Ферганы и Бухары), изъ степей идетъ въ культурные районы скотъ и продукты скотоводства, а также шерстянаго производства кочевниковъ.

Внутренняя торговля скотомъ довольно велика и по приблизительной оцѣнкѣ достигаетъ до $4^1/_2$ милл. руб. въ годъ, причемъ наибольшія цифры оборотовъ приходятся на юго-восточные земледѣльческіе районы кураминскій и ходжентскій. Самыя важныя цифры по числу продаваемыхъ головъ упадаютъ на барановъ, служащихъ главнымъ мяснымъ скотомъ въ средѣ туземнаго населенія, затѣмъ на лошадей и рогатый скотъ, служащій для обработки полей. О результатахъ внутренней торговли скотомъ можно судить по оборотамъ Ташкента. Такъ въ 1885 году въ немъ продано: барановъ 80 тыс. головъ на сумму до 400 тыс. рублей; лошадей 18 тыс. головъ на 380 тыс. руб. и рогатаго скота до 11 тыс. головъ на 190 тыс. руб.; общая же сумма торговли скотомъ въ городѣ достигаетъ до 1.100,000 рублей въ годъ. Кромѣ сбыта въ культурные районы Области, скотъ гонится кочевниками на продажу къ границамъ Россіи и Сибири, гдѣ имѣются большіе салотопенные заводы, а киргизскія лошади расходятся среди пограничныхъ казаковъ и сельскаго крестьянскаго населенія. Существуетъ также значительный сбытъ скота въ Бухару и Ферганскую область. Въ послѣднюю идетъ много барановъ изъ Ауліэатинскаго уѣзда чрезъ горные перевалы въ Алатавскихъ горахъ; въ Бухару же скотъ гонится чрезъ Кизылъ-Кумскую пустыню. Обороты этой торговли совершенно неизвѣстны; точно также неизвѣстна общая стоимость отпуска кочевниками шерсти, шкуръ, армячины, веревокъ (арканы), кошемъ, паласовъ и проч.

Торговля предметами мануфактурной промышленности мѣстнаго производства невелика и значительно уступаетъ торговлѣ привозными товарами изъ внутренней Россіи, изъ Бухары, Фер-

ганы и Заравшанскаго округа. Болѣе замѣтную роль въ этой торговлѣ играютъ только ткани изъ хлопка и шелка, приготовляемыя въ Ходжентѣ и другихъ мѣстахъ его уѣзда, а также въ Ташкентѣ. Большинство этихъ тканей распродается на мѣстѣ, въ средѣ осѣдлаго и полуосѣдлаго населенія, и только небольшая часть его вывозится въ сѣверные уѣзды. Кромѣ тканей ведется довольно бойкая торговля кожами, выдѣланными шкурами, конскою сбруею, ножами и т. п. вещами, приготовляемыми кустарями Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбе.

Изъ предметовъ собственно русской мѣстной промышленности въ большемъ количествѣ расходятся спиртные напитки, табакъ и предметы кожевеннаго производства (изъ Ташкента). Водки и вина мало употребляются туземцами-мусульманами; пиво же, подходящее къ общеупотребительной *бузъ*, все болѣе распространяется, преимущественно пока въ средѣ кочевниковъ-киргизовъ.

Размѣры оборотовъ какъ предметами внутренней торговли, такъ равно ввозной и вывозной, по главнымъ торговымъ пунктамъ Области, по даннымъ 1885 года, сгруппированы въ помѣщаемой ниже таблицѣ.

	По привозу.	По вывозу.	Общій оборотъ.
	В ъ р у б л я х ъ.		
Ташкентъ	4.280,000	3.950,000	8.230,000
Казалинскъ	1.005,000	630,000	1.635,000
Перовскъ	244,000	224,000	468,000
Ауліэата	587,000	454,000	1.041,000
Ходжентъ	487,000	503,000	990,000
Джизакъ	442,000	467,000	909,000
Ура-Тюбе	212,000	110,000	322,000
Туркестанъ	145,000	100,000	245,000
Чимкентъ	70,000	60,000	130,000
Итого	7.472,000	6,498,000	13.970,000

Наибольшая ввозная торговля по количеству, разнообразію и стоимости товаровъ идетъ изъ внутренней Россіи. Чрезъ Оренбургъ и Троицкъ ввозятся сюда мануфактурные и галантерейные товары, виноградныя вина, табакъ, сахаръ, стекляная и фарфоровая посуда, чугунныя, мѣдныя и желѣзныя издѣлія и проч. Чай, любимый и сильно распространенный напитокъ туземцевъ, привозится изъ Кяхты и изъ Индіи. Черные кяхтинскіе чаи (байховые) и кирпичные идутъ въ Область, а чрезъ нее въ долины Ферганы и Заравшана, чрезъ г. Вѣрный, и ими торгуютъ въ Ташкентѣ нѣсколько русскихъ торговцевъ. Для конкурренціи съ индійскими чаями, для кяхтинскихъ—дѣлается скидка по 15 коп. съ фунта изъ пошлины, взимаемой въ Кяхтѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ провозъ чаевъ чрезъ г. Вѣрный въ Ташкентъ и другія области Туркестанскаго Края за послѣднія пять лѣтъ имѣлъ слѣдующіе размѣры: по ярлыкамъ иркутской таможни въ г. Вѣрный привезено чаевъ:

Въ 1881 г.	байховаго	10,448	мѣстъ,	или	39,425 пуд.
—	кирпичнаго	2,320	„	„	9,579 „
въ 1882 г.	байховаго	6,396	„	„	24,613 „
—	кирпичнаго	2,132	„	„	8,730 „
въ 1883 г.	байховаго	8,134	„	„	30,123 „
—	кирпичнаго	205	„	„	915 „
въ 1884 г.	байховаго	7,839	„	„	32,683 „
—	кирпичнаго	1,912	„	„	4,141 „
въ 1885 г.	байховаго	10,049	„	„	37,542 „
—	кирпичнаго	1,514	„	„	6,370 „

Всего байховаго чая ввезено 164,386 пуд., или, среднимъ числомъ, 32,877 пудовъ въ годъ, на сумму до 2-хъ милліоновъ рублей. Кирпичные чаи расходятся главнымъ образомъ въ Семирѣченской области, среди тамошнихъ монгольскихъ племенъ и кара-киргизовъ, а въ Сыръ-Дарьинскую Область и южнѣе идутъ мало. Байховые чаи, до 25,000 пуд. въ годъ, вывозятся собственно въ Ташкентъ и отсюда уже расходятся по южнымъ областямъ; они потребляются главнымъ образомъ русскимъ населеніемъ, татарами и евреями, и только въ послѣднія десять лѣтъ начали проникать въ среду туземцевъ. Черный кяхтинскій чай можно встрѣтить теперь на всѣхъ базарахъ Области, въ мѣстныхъ *чай-ханэ* (чайныхъ лавочкахъ) и у кочевниковъ, такъ что онъ сильно конкуррируетъ съ индійскими зелеными чаями. Приблизительно можно считать, что до 20% всего количества при-

возимыхъ черныхъ чаевъ расходится въ средѣ туземнаго населенія въ уѣздахъ Кураминскомъ и во всѣхъ сѣверо-западныхъ, исключая Ходжентскаго, какъ лежащаго на пути ввоза индійскихъ чаевъ.

Индійскій чай, извѣстный въ средѣ туземнаго населенія подъ именемъ *кокъ-чай* (зеленый или желтый чай), почти вовсе не употребляется русскими и всецѣло расходится между туземцами. Въ Среднюю Азію онъ идетъ чрезъ Афганистанъ въ количествѣ до 80 тыс. пудовъ въ годъ; въ Бухарѣ — главные его склады; съ ея рынковъ онъ расходится по всѣмъ областямъ Туркестана. Ввозъ этого чая въ русскія средне-азіатскія владѣнія обложенъ пошлиною въ 36 коп. съ фунта, или 14 р. 40 к. съ пуда всякаго сорта безразлично, считая вѣсъ чая съ укупоркою. Сколько именно проникаетъ этого чая въ предѣлы Области — невозможно опредѣлить и приблизительно, такъ какъ главная масса его привозится изъ Заравшанскаго Округа, гдѣ онъ очищается пошлиной на бухарской границѣ. Кромѣ того — идетъ изъ Бухары и чрезъ таможенную линію по границѣ Области съ Нуратинскимъ бекствомъ, но здѣсь, судя по сборамъ пошлины, его привозится не болѣе 200—250 пудовъ въ годъ съ бухарскими караванами, везущими товары на русскую восточную границу [1]).

Кромѣ индійскаго чая, съ юга привозятся въ Область красильныя вещества, преимущественно индиго, тонкія шерстяныя и изъ козьяго пуха матеріи, кашмирскія шали, ковры, бѣлье и цвѣтные войлоки, мерлушки (каракульки), тонкая индійская кисея, идущая на чалмы, а также фрукты: сушоный виноградъ, абрикосы, али-бухара (родъ чернослива), фисташки, грецкіе орѣхи и проч. Краска индиго и индійская кисея обложены пошлиною; привозъ послѣдней матеріи объясняется единственно привычкою къ ней туземцевъ, хотя русскіе фабриканты и выдѣлываютъ кисею по качествамъ не ниже индійской.

Сравнительно съ ввозомъ вывозъ предметовъ, производимыхъ собственно въ Области, довольно невеликъ и состоитъ по преимуществу изъ необработаннаго сырья. Первое мѣсто по стои-

[1]) Въ средѣ туземнаго населенія имѣются суррогаты чая нѣсколькихъ сортовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *кифякъ-чай* и *кухали-чай*, съ подраздѣленіемъ ихъ на *чай-патта*, *чай-шиби*, *чупъ-чай* и *чай-кирпичъ-алма-тызекъ*. Они производятся съ давняго времени и потребляются преимущественно бѣднымъ населеніемъ, а также частью идутъ въ подмѣсь къ чернымъ и зеленымъ чаямъ. По изслѣдованіямъ Ташкентской Химической Лабораторіи, чупъ-чай представляетъ собою корень, а остальные сорта — сборъ листьевъ разныхъ растеній; они не содержатъ въ себѣ ничего вреднаго для здоровья.

мости занимаетъ ходжентскій шелкъ и хлопокъ, затѣмъ ташкентскій американскій и мѣстный хлопокъ, шерсть (преимущественно верблюжья), сырыя кожи, конскій волосъ, казалинская рыба (шипъ) и икра, перовскіе фазаны и проч. Всѣ эти товары идутъ на сѣверъ во внутреннюю Россію. На югъ вывозятся рисъ, пшеница, просо и другіе продукты земледѣлія.

По своему положенію между южными границами Россіи и сѣверными — внутреннихъ областей и независимыхъ владѣній Средней Азіи, Сыръ-Дарьинская Область занимаетъ покуда первенствующее значеніе въ транзитной торговлѣ. Огромные караваны верблюдовъ двигаются по ея территоріи съ сѣвера на югъ и обратно, но, какъ сказано выше, невозможно и приблизительно привести цифры оборотовъ этой торговли, по недостатку свѣдѣній по пунктамъ ея движенія. Единственное исключеніе представляетъ Казалинскъ, въ которомъ скрещиваются пути изъ Оренбурга и Троицка на Бухару, Хиву и Области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Заравшанскій Округъ. Помѣщаемыя ниже таблицы отчасти уясняютъ размѣръ и характеръ транзитной средне-азіатской торговли, идущей чрезъ этотъ пунктъ.

Въ 1885 году чрезъ Казалинскъ *ввезено* товаровъ *изъ Россіи:*

	Въ Бухару.	Въ Хиву и Аму-Дарьинскій Отдѣлъ.	Въ Области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Заравшанскій Округъ.	ВСЕГО.
	Въ рублях ъ.			
Ситцевъ и другаго мануфактурнаго товара .	2.010,000	26,100	1.045,300	3.081,300
Галантерейнаго . . .	18,800	1,800	175,000	195,600
Чаю	—	—	11,800	11,800
Сахару, сахарнаго песку, леденца и проч.	110,000	—	10,200	120,200
Кожъ	—	—	5,400	5,400
Машинъ	700	—	23,000	23,700
Разнаго товара . . .	275,700	23,300	143,000	442,000
Итого . . .	2.415,200	51,100	1.413,700	3.880.000

Примѣчаніе. Отдѣлъ „разнаго товара“ состоитъ изъ стекляной и фарфоровой посуды, винъ, табаку, суконъ, шелковыхъ матерій и разнаго мелочнаго товара. Многія изъ этихъ вещей идутъ въ Сыръ-Дарьинскую Область кружнымъ путемъ, чрезъ Бухару.

За тотъ же годъ *вывезено* товаровъ *въ Россію* [1]):

	Изъ Бухары.	Изъ Хивы и Аму-Дарьинскаго Отдѣла.	Изъ Областей Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Зарафшанскаго Округа.	ВСЕГО.
	В ъ р у б л я х ъ.			
Шелка	603,000	449,400	664,600	1.717,000
Хлопка	478,000	274,600	231,400	984,000
Мерлушки и пушнаго товара	540,000	—	9,100	549,100
Шерсти и конскаго волоса.	—	—	32,300	32,300
Фруктовъ	12,000	—	45,600	57,600
Рыбы	—	—	12,000	12,000
Бараньихъ кишекъ. . .	62,600	—	—	62,600
Разнаго товара	112,700	11,000	23 000	146,700
Итого . . .	1.808,000	735,000	1.018,000	3.561,300

Весь годовой оборотъ транзита чрезъ г. Казалинскъ составляетъ цифру 7.441,300 рублей, изъ которыхъ болѣе 5 милл. руб. представляютъ провозной товаръ въ Бухару и Хиву и обратно, что̀ составляетъ 67% всего оборота.

Ввозъ товаровъ собственно въ Сыръ-Дарьинскую Область достигаетъ 1.100,000 руб., а вывозъ изъ нея до 400,000 руб., а всего на полтора милліона рублей, что̀ составляетъ только 20% всей суммы транзитныхъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Казалинскъ.

Транспортировка товаровъ какъ по оренбургско-казалинскому пути, такъ равно и по всѣмъ другимъ, производится преимущественно на верблюдахъ, караванами отъ 10 до 100 верблюдовъ въ каждомъ; громоздкія же вещи везутся на телѣгахъ, особо приготовляемыхъ для степи въ Оренбургѣ, Троицкѣ и Петропавловскѣ. Въ телѣги запрягаются верблюды, волы и лошади. Вся транспортировка находится въ рукахъ киргизовъ

[1]) Цѣны товаровъ въ обѣихъ таблицахъ показаны съ суммою перевозки.

какъ Сыръ-Дарьинской Области, такъ и другихъ степныхъ областей: Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. Товары сдаются для перевозки *караванъ-башамъ* [1]) на извѣстные сроки для доставки, но заключаемыя киргизами условія соблюдаются плохо, и товары часто лежатъ въ степи цѣлые мѣсяцы, будучи брошены возчиками, что̀ возбуждаетъ массу споровъ и исковъ и сильно тормозитъ развитіе торговли. Въ шестидесятыхъ годахъ стоимость найма верблюда подъ вьюкъ, отъ 16 до 18 пудовъ, отъ Оренбурга до Ташкента не превышала 6—7 руб.; въ восьмидесятыхъ годахъ, послѣ бѣдственной для киргизскихъ степей зимы 1879—1880 гг., цѣны поднялись до 18 и даже до 20 рублей за верблюда. Замѣтное паденіе цѣнъ на перевозку началось съ 1884 года, вслѣдствіе открытія южныхъ путей чрезъ Хиву и возникшей конкурренціи со стороны мангишлакскихъ киргизовъ (адаевцевъ и др.).

Перевозку грузовъ производятъ также русскія транспортныя общества, изъ которыхъ въ Средней Азіи имѣютъ конторы въ разныхъ городахъ: „Россійское Общество транспортированія кладей“ и „Транспортное Общество бр. Каменскихъ“. Они дѣйствуютъ чрезъ тѣхъ же киргизскихъ караванъ-башей и взимаютъ проценты за страховку и коммисію, отчего дороговизна перевозки увеличивается и имъ поручается преимущественно дорогой и громоздкій товаръ. Въ 1883 и 1884 гг. стоимость пуда перевозки громоздкихъ вещей доходила до 5 р. 40 к. за пудъ отъ С.-Петербурга до Ташкента.

Съ цѣлью возможно широкаго развитія русской торговли въ Средней Азіи здѣсь дѣйствуетъ покровительственный тарифъ, доведенный до совершеннаго воспрещенія ввоза въ русскія среднеазіатскія владѣнія европейскихъ, персидскихъ и турецкихъ товаровъ, исключая индійской кисеи, индійскаго чая и краски индиго, которые обложены пошлинами: кисея по 1 руб. съ фунта, чай—по 36 коп. съ фунта и индиго—по 6 руб. съ фунта, считая вѣсъ товара съ внутренней укупоркой. Пошлины взимаются въ кредитныхъ рубляхъ, а не въ золотой валютѣ, какъ это принято во всѣхъ прочихъ таможенныхъ учрежденіяхъ Имперіи. Всякаго рода товары и произведенія независимыхъ среднеазіатскихъ владѣній допускаются къ ввозу безпошлинно, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы караваны и транспорты, направляющіеся въ русскія владѣнія, обязательно переходили границу въ назначенныхъ пунктахъ и подвергались таможенному досмотру. По

[1]) Собственно значитъ: голова, начальникъ каравана.

всей южной границѣ русскихъ владѣній, исключая непроходимыхъ горныхъ хребтовъ, тянется таможенная линія, раздѣленная на нѣсколько участковъ. По границѣ Сыръ-Дарьинской Области съ Бухарою таможенная линія проходитъ на протяженіи до 300 верстъ, отъ сел. Гуджинъ (Кужумъ-Сарай) до уроч. Тамды, въ Джизакскомъ районѣ Ходжентскаго уѣзда. Здѣсь имѣется чиновникъ, завѣдующій таможеннымъ досмотромъ на основаніи особой инструкціи, выработанной и утвержденной высшею властью въ Краѣ въ 1881 году. Для наблюденія за границею имѣются три таможенныхъ поста: въ сел. Наркутъ—близъ точки соприкосновенія границъ: Сыръ-Дарьинской Области, Заравшанскаго Округа и бухарскихъ владѣній, въ мѣстности Кизылъ-Чала, противъ бухарскаго города Нурата, и въ мѣстности Кадеръ-Кудукъ, на границѣ Области съ Аму-Дарьинскимъ Отдѣломъ. Каждый постъ ввѣренъ особому надсмотрщику, при которомъ имѣются джигиты, производящіе объѣздъ линіи. По утвержденнымъ штатамъ, содержаніе таможеннаго досмотра обходится въ годъ въ 5,840 рублей; средняя же доходность отъ взыскиваемыхъ пошлинъ и продажи конфискованныхъ товаровъ за послѣдніе три года равна 4,000 руб. въ годъ.

Что касается провоза товаровъ чрезъ эту линію, то, по свѣдѣніямъ за 1885 годъ, прошло русскихъ товаровъ въ Бухару примѣрно на 500 тыс. руб. и изъ Бухары въ русскія владѣнія на 350 тыс. рублей, что́ даетъ общаго оборота на 850 тыс. рублей. Часть этой цифры уже показана въ числѣ казалинскихъ оборотовъ, такъ какъ постъ Кадеръ-Кудукъ лежитъ на одномъ изъ степныхъ путей, обозначаемыхъ главными пунктами: Оренбургъ, Казалинскъ и Бухара, а часть представляетъ самостоятельный оборотъ товаровъ, идущихъ по путямъ на Троицкъ, Петропавловскъ и Семирѣченскую Область. Этими путями вывозятся въ Бухару желѣзо, мѣдь, чугунъ и олово въ необработанномъ видѣ и въ издѣліяхъ, а также уральскіе деревянные сундуки, обитые жестью, спички, стеариновыя свѣчи, писчая бумага, стекло, фарфоровая посуда и т. под. произведенія сибирскихъ фабрикъ и заводовъ. Изъ Бухары провозятся: чай, индиго, хлопокъ, ковры, сушоные фрукты, шелкъ, мата (бязь), полушелковыя матеріи и т. под.

Со времени образованія Области до 1875 года, исключая уѣздовъ Казалинскаго и Перовскаго, за право торговли и промысловъ взимался *зякетъ*—особый сборъ, установленный съ мусульманъ Кораномъ. Собственно подъ зякетомъ, по Корану, разумѣется пожертвованіе каждымъ мусульманиномъ $^1/_{40}$ части

своего имущества на богоугодныя дѣла но мусульманскія правительства повсемѣстно присвоили себѣ; право сбора зякета въ свою пользу, обложивъ имъ главнымъ образомъ торговлю. Такъ, при кокандцахъ, владѣвшихъ раньше территоріею Области, зякетъ взимался съ торговыхъ капиталовъ, съ гуртовъ скота, пригоняемыхъ на базары для продажи, съ золота и серебра и со стадъ киргизовъ, приписанныхъ къ городамъ. Сборъ зякета отдавался на откупъ особому чиновнику, *зякетчи*, но не съ торговъ, а по назначенію хана или бека; онъ содержалъ на свой счетъ досмотрщиковъ и дѣйствовалъ подъ контролемъ *мирза-баши*, или секретаря, назначавшагося тоже высшею властью. За право вниманія зякета зякетчи не платилъ опредѣленной заранѣе суммы, а вносилъ хану или беку по требованіямъ, соображаемымъ съ дѣйствительнымъ сборомъ; на немъ лежала также обязанность снабжать ханскія войска оружіемъ, мѣдью и желѣзомъ для разныхъ подѣлокъ въ войсковомъ хозяйствѣ. Съ торговыхъ капиталовъ зякетъ взимался слѣдующимъ образомъ: каждый купецъ обязанъ былъ объявить зякетчи, что онъ отправляетъ столько-то верблюдовъ извѣстнаго товара туда-то; посланный чиновникъ осматривалъ товаръ, оцѣнялъ его и взыскивалъ зякетъ, полагая $2^1/_2{}^0/_0$ изъ суммы стоимости, и выдавалъ квитанцію (ярлыкъ), по которой купецъ имѣлъ право безпошлинной торговли на очищенную зякетомъ сумму въ теченіе года. Такъ оплачивалась караванно-кочевая и заграничная (ввозная) торговля; что же касается лавочной, то во всѣхъ базарахъ, въ городахъ и селеніяхъ, взыскивался съ торговцевъ особый *базарный сборъ*, отдававшійся на откупъ особымъ откупщикамъ.

По Проекту Положенія объ управленіи Областью 1867 года, взиманіе зякета было возложено на особыя Хозяйственныя Управленія (изъ туземцевъ), вѣдавшія сборомъ податей и хозяйственною частью въ городахъ и селеніяхъ. Базарный сборъ былъ отмѣненъ, а система зякетнаго налога видоизмѣнена слѣдующимъ образомъ: на основаніи заявленій торговцевъ о размѣрахъ капиталовъ, на которые они торгуютъ, составлялись соображенія о размѣрѣ зякета на цѣлый уѣздъ, и, по повѣркѣ и утвержденіи, зякетъ взимался Хозяйственными Управленіями, въ размѣрѣ $^1/_{40}$ части ($2^1/_2{}^0/_0$) съ объявленныхъ капиталовъ, исключая тѣхъ торговцевъ, обороты которыхъ были менѣе 40 тиллей (152 руб.). Зякетъ съ иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Область, взыскивался также, какъ при кокандцахъ, т.-е. по осмотру и оцѣнкѣ товаровъ. Сборъ зякета по несовершенству системы обложенія и

трудности контроля надъ дѣятельностью Хозяйственныхъ Управленій сопровождался многими злоупотребленіями. Въ 1875 году эти учрежденія были упразднены, и въ Области, взамѣнъ отмѣненнаго зякета, было введено общее Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, которое дѣйствуетъ и до сего времени, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными мѣстными условіями.

За послѣднее трехлѣтіе торговыхъ пошлинъ въ Области поступало, въ средней годовой цифрѣ, по 159,000 рублей въ годъ.

ГЛАВА IX.

Финансовое положеніе.

Подати: кибиточная и поземельная.—Земскій сборъ; поступленія съ оброчныхъ статей; сборы на оспенниковъ и школы.—Доходы: акцизный, торговый, почтовый и телеграфный.—Городскіе доходы.—Ссудныя кассы.

Въ Сыръ-Дарьинской Области существуетъ два вида окладныхъ сборовъ: *кибиточная подать*, взимаемая съ кочеваго населенія, и *поземельная подать* — съ осѣдлаго, изъ чего видно, что подати организованы примѣнительно къ быту населенія.

Кибиточная подать представляетъ собою древне-монгольскую систему окладныхъ сборовъ; она взыскивалась съ *дыма* (чагаракъ), т.-е. обитаемой юрты кочевника. Впослѣдствіи, при завоеваніи разныхъ странъ, монголы вводили ее и въ средѣ осѣдлаго населенія, облагая ею дома. Подымная подать существуетъ во внутреннемъ Китаѣ и въ мусульманскихъ городахъ его западныхъ провинцій; во время монгольскаго ига существовала на Руси и въ городахъ Средней Азіи, между прочимъ въ Ташкентѣ, въ которомъ первое счисленіе домовъ и дѣленіе города на четыре части, существующее и теперь, по преданіямъ жителей было сдѣлано калмыками въ прошломъ столѣтіи. Подать эта, какъ по несовершенству системы въ приложеніи къ осѣдлому двору или дому, а также и потому, что по своему существу противна Корану, допускающему только сборы пропорціональные нѣкоторымъ видамъ собственности, не сохранилась среди

мусульманскихъ городовъ и селъ и замѣнялась другими видами. Во всей полнотѣ она удерживалась только въ средѣ кочевниковъ, какъ созданная примѣнительно къ ихъ быту. При занятіи русскими киргизскихъ степей, со стороны оренбургской линіи и Сибири, подчинявшіяся киргизскія колѣна, какъ знакъ подданства, начинали платить кибиточную подымную подать по числу подчинившихся кибитокъ. Такъ киргизы, входившіе въ составъ Сыръ-Дарьинской линіи, платили по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, а киргизы сибирскаго вѣдомства—по 3 руб. При образованіи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства кибиточная подать опредѣлена въ 2 руб. 75 коп. со всѣхъ кочевниковъ, вошедшихъ въ его составъ, причемъ системѣ взиманія ея приданъ нѣсколько иной характеръ. Указанная цифра была опредѣлена по стоимости трехгодовалаго барана (единица тогдашней мѣновой степной торговли), продававшагося въ то время по 2 руб. 25 коп. за голову и 50 к., прибавленныхъ къ окладу вмѣсто существовавшей въ степяхъ натуральной повинности по поставкѣ перевозочныхъ средствъ для войскъ и чиновниковъ, командировавшихся по дѣламъ службы. Повинность эта, по обслѣдованіи ея Степною Коммисіею въ 1867 году, была найдена весьма неудобною и разорительною для кочевниковъ. Въ 1882 году размѣръ кибиточной подати по Высочайшему повелѣнію увеличенъ до 4 руб. и въ этой цифрѣ взимается до сего времени.

По первоначальной системѣ подымная кибиточная подать взыскивалась въ одинаковомъ размѣрѣ какъ съ бѣдныхъ кочевниковъ, такъ и съ богатыхъ, имѣвшихъ многотысячныя стада разнаго скота. Такая постановка дѣла не соотвѣтствовала требованіямъ справедливости и равномѣрности обложенія податныхъ единицъ. Для избѣжанія этого недостатка по Проекту Положенія 1867 года въ основаніе кибиточной подати введенъ налогъ пропорціонально состоянію каждаго кочевника, что достигается внутреннею раскладкою назначенной правительствомъ суммы на извѣстную волость по числу ея кибитокъ самимъ населеніемъ, по обоюдному соглашенію хозяевъ—юртовладѣльцевъ. Число кибитокъ въ волости опредѣляется и утверждается однажды на *три года* (на время срока службы членовъ выборной туземной администраціи) и можетъ быть увеличено или уменьшено по случаю причисленія или перечисленія въ другія волости, уѣзды или области, что дѣлается съ разрѣшенія высшей русской администраціи. Свѣдѣнія о числѣ кибитокъ составляются волостными выборными на избирательныхъ съѣздахъ, повѣряются волостными

управителями и уѣздными начальниками и послѣ утвержденія Военнымъ Губернаторомъ служатъ основаніемъ для сбора подати на трехлѣтній періодъ. Въ случаѣ утайки извѣстнаго числа кибитокъ налагается штрафъ на волостныхъ выборныхъ и волостнаго управителя въ размѣрѣ двойной цифры подати по числу скрытыхъ кибитокъ. По полученному числу кибитокъ въ волости опредѣляется причитающаяся съ нея сумма, которая и раскладывается на волостныхъ съѣздахъ по ауламъ, принимая во вниманіе благосостояніе каждаго. Окончательная раскладка по кибиткамъ производится уже на аульныхъ сходкахъ, т.-е. самими юртовладѣльцами, безъ всякаго вмѣшательства волостныхъ и аульныхъ старшинъ. Такою раскладкою достигается извѣстная пропорціональность налога зажиточности каждаго домохозяина, такъ какъ на сходахъ имѣютъ одинаковое право голоса какъ богатые, такъ и бѣдные, причемъ послѣдніе имѣютъ полную возможность заставить своихъ зажиточныхъ сородичей платить больше основнаго оклада, а людей совершенно бѣдныхъ вовсе освободить отъ платежей. Такимъ образомъ выходитъ, что по своему существу платежною единицею кибиточной подати нужно считать не отдѣльную кибитку, а цѣлую волость.

Основанія взиманія государственныхъ податей съ осѣдлыхъ жителей страны государями до-мусульманскаго періода совершенно неизвѣстны. Съ принятіемъ ислама жители городовъ и селеній начали платить подати, установленныя Кораномъ, въ слѣдующихъ двухъ видахъ: подать съ земли и ея произведеній и подать съ торговыхъ капиталовъ. Подать съ торговли, или зякетъ, описана въ главѣ VIII. Что касается поземельной подати, то она, при кокандцахъ, владѣвшихъ территоріею Области, имѣла два вида: *хераджъ*, взимавшійся въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая зерновыхъ хлѣбовъ, и *танапъ*—съ пространства земли, занятой садами, огородами, промышленными и другими растеніями, напримѣръ, хлопкомъ, люцерною и проч. Размѣры этой подати были очень разнообразны и зависѣли отъ рода воздѣлываемыхъ растеній; такъ съ *танапа* (400 кв. саж.) сада взималось отъ 40 коп., а съ танапа хлопка—до 1 руб. 40 коп. въ годъ.

Сборомъ обоихъ видовъ податей завѣдывали *серкеры*, назначавшіеся бекомъ для извѣстныхъ частей порученной его управленію области. Послѣ своего назначенія серкеръ нанималъ себѣ помощниковъ; ему были подчинены также, до нѣкоторой степени, мирабъ-баши, завѣдывавшіе ирригаціонною частью. Въ теченіе

лѣта подчиненныя серкеру лица узнавали, сколько хозяевъ находится на ихъ участкахъ и какое количество хлѣба посѣяно каждымъ землевладѣльцемъ. Когда наступало время сбора и умолота хлѣба, помощники серкера съ писарями (мирзами) объѣзжали поля и составляли хераджные списки; по повѣркѣ ихъ серкеромъ и утвержденіи бекомъ, взимался сборъ натурою. Хераджъ свозился самими земледѣльцами въ укрѣпленія, въ которыхъ были построены магазины для храненія зерна; собранный запасъ выдавался, по письменнымъ приказаніямъ бека, войскамъ и другимъ служащимъ лицамъ. Иногда впрочемъ случалось, что беки требовали, чтобы хераджъ былъ внесенъ не натурою, а деньгами. Въ такихъ случаяхъ серкеры собирали, по продажѣ умолота, деньги—въ размѣрѣ слѣдующаго съ каждаго земледѣльца хераджа—или продавали сами собранный хлѣбъ и вносили беку требуемыя деньги.

Система сбора танапныхъ денегъ нѣсколько разнилась отъ сбора хераджа въ томъ отношеніи, что сборъ часто производился безъ участія серкера. Передъ началомъ сбора составлялись танапные списки особо по каждому селенію, городу или частямъ его особыми коммисіями, при участіи мирабъ-баши и муфтія (секретаря). Коммисія измѣряла всѣ сады, виноградники, огороды, бахчи и плантаціи, находящіяся въ чертѣ порученнаго ей района, при помощи *танапкешей*, или землемѣровъ, имѣвшихъ нѣкоторыя понятія о началахъ геометрическихъ измѣреній. Раскладка сбора дѣлалась по числу танаповъ и по окладу подати съ извѣстнаго вида растеній, а уплата производилась деньгами послѣ распродажи продуктовъ [1]).

По Проекту Положенія 1867 г., оба описанные вида податей были оставлены въ прежней ихъ силѣ, причемъ хераджъ предположено взимать исключительно деньгами, какъ это иногда практиковалось и при кокандцахъ. Вмѣсто серкеровъ для сбора податей были учреждены хозяйственныя общественныя управленія. По сбору хераджа и танапа ихъ дѣятельность имѣла, во многомъ, сходство съ дѣятельностью кокандскихъ серкеровъ, съ тою главною разницею, что единоличная власть серкера замѣнялась коллегіальнымъ учрежденіемъ, члены котораго выбирались народомъ и дѣйствовали подъ контролемъ русскихъ властей.

---

[1]) Танапный сборъ не взимался съ строевыхъ и другихъ не-фруктовыхъ деревьевъ, а также съ растеній, произрастающихъ въ дикомъ видѣ и дающихъ орѣхи, ягоды, плоды и пр.

По многимъ неудобствамъ, сопряженнымъ со сборомъ хераджа и танапа, и неопредѣленности самаго оклада, который долженъ былъ мѣняться ежегодно въ зависимости отъ величины посѣвовъ и урожая хлѣбовъ, эта податная система продержалась въ Области только одинъ годъ (1869 г.). Въ 1870 году она была, по распоряженію Генералъ-Губернатора, отмѣнена, и вмѣсто нея введенъ поземельный налогъ, или такъ-называемая поземельная подать, основаніемъ перваго оклада которой послужили хераджные и танапные списки 1869 года. По новой системѣ подать взимается не съ земли и ея произведеній, а податною единицею признается волость съ внутреннею раскладкою валовой цифры, назначенной по числу дворовъ, по селеніямъ и отдѣльнымъ хозяйствамъ, примѣнительно къ тому, какъ это существуетъ у кочевниковъ въ раскладкѣ подати на кибитки [1]). Поземельная подать введена не сразу во всѣхъ уѣздахъ Области, и размѣръ ея нѣсколько разъ повышался процентными и валовыми надбавками по распоряженію высшей власти въ Краѣ. Въ 1870 году она введена въ Ташкентѣ и въ уѣздахъ Кураминскомъ, Чимкентскомъ, Ауліэатинскомъ; Ходжентскій по танапу, а Джизакскій [2]) — по хераджу и танапу остались при прежней системѣ. Въ этомъ году поземельная подать была опредѣлена въ 288,504 рубля. Въ слѣдующемъ году цифра сбора была увеличена до 367,208 рублей, т.-е. сдѣлана валовая прибавка въ 78,704 рубля, причемъ Джизакскій уѣздъ, какъ еще не вполнѣ организованный, остался по прежнему при хераджномъ и танапномъ сборѣ. Процентныя надбавки были сдѣланы въ слѣдующіе годы и въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1872 году поземельный налогъ былъ возвышенъ, кромѣ Ташкента и Кураминскаго уѣзда, на 10%; въ 1873 г.—на 5%; въ 1875 году прибавка въ 5% была сдѣлана для уѣздовъ Чимкентскаго, Ауліэатинскаго, Кураминскаго и Ходжентскаго и въ 5% для Туркестанскаго; г. Ташкентъ остался при прежнемъ обложеніи, и въ 1881 г. сдѣлана надбавка по уѣздамъ Кураминскому и Ауліэатинскому въ 10%. Кромѣ того въ 1879 г. была сдѣлана валовая надбавкая по уѣздамъ Кураминскому и Чимкент-

---

[1]) Изъ этого видно, что названіе подати *поземельною* не совсѣмъ правильно — это скорѣе *подворный* сборъ, такъ какъ исчисленіе подати на волость дѣлится по числу дворовъ.

[2]) Джизакскій уѣздъ существовалъ до 1872 года, когда упраздненъ, а вмѣсто него образованъ Туркестанскій.

скому въ суммѣ до 13,240 рублей. Въ 1882 г. сумма поземельной подати со всѣхъ уѣздовъ Области равнялась 505,024 рублямъ, что составляетъ за 12 лѣтъ увеличеніе почти вдвое. Возвышеніе оклада подати валовыми надбавками и въ процентахъ вызывалось развитіемъ сельско-хозяйственной производительности уѣздовъ Области, общій уровень благосостоянія которой увеличивался довольно быстро по введеніи въ ней порядка русскою властью.

Проектомъ Положенія 1867 года не было установлено денежныхъ сборовъ на разныя земскія надобности; не установлено также и спеціальныхъ органовъ, которые вѣдали бы земскими дѣлами. Между тѣмъ, по образованіи Генералъ-Губернаторства, оказалась необходимость въ слѣдующихъ расходахъ: на постройку и содержаніе въ исправности зданій для помѣщенія правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, церквей и больницъ; на устройство почтовыхъ станцій, шоссе, мостовъ, переправъ; на содержаніе медицинской части, учрежденій для завѣдыванія строительною частью и проч. На удовлетвореніе всѣхъ этихъ расходовъ Генералъ-Губернаторомъ, въ 1869 году, установленъ особый денежный сборъ съ населенія; онъ былъ внесенъ въ смѣту доходовъ по Краю и въ равной же суммѣ въ смѣту расходовъ подъ названіемъ „сбора на улучшеніе путей сообщенія и другихъ расходовъ, имѣющихъ характеръ земскихъ“, или, короче, *земскаго сбора*. Въ Сыръ-Дарьинской Области первоначальный размѣръ сбора былъ назначенъ въ 75 коп. съ кибитки и двора и взимался какъ окладной сборъ вмѣстѣ съ кибиточною и поземельной податью по той же системѣ, т.-е. по внутренней раскладкѣ между жителями аула или селенія. Впослѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія упадающихъ на земскій сборъ расходовъ, размѣръ его увеличивался. Такъ въ 1877 году окладъ съ кибитки и двора увеличенъ до 1 руб., а въ 1880 году— до 1 руб. 25 коп.; въ этой послѣдней суммѣ взимается и до сего времени безъ измѣненія порядка взиманія.

Свѣдѣнія о поступленіи описанныхъ трехъ видовъ сборовъ съ податнаго населенія за послѣднее трехлѣтіе сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Годы.	Кибиточная подать.		Поземельная подать.		Земскій сборъ.		ИТОГО.	
1883. . . .	529.720	—	505,582	64	290,132	50	1.325,435	14
1884. . . .	514,164	—	505,578	73	285,317	50	1.305,060	23
1885. . . .	515,200	—	512,149	51	285,713	75	1.313,063	26
Итого .	1.559,084	—	1.523,310	88	861,163	75	3.943,558	63

Всего за три года населеніе Области уплатило 3.943,558 руб. 63 коп., или, въ среднемъ выводѣ, 1.314,520 руб. въ годъ, изъ коихъ на долю кочеваго населенія приходится 682,100 руб. и осѣдлаго 632,420 рублей.

По цифрамъ послѣдняго 1885 года (съ кочеваго 676,200 руб. и осѣдлаго 636,863 руб.) окладныхъ сборовъ причитается въ годъ съ кибитки и двора:

По числу 128,800 кибитокъ каждая кибитка уплачиваетъ . . . . . 5 руб. 25 коп.

По числу 99,771 дворовъ каждый дворъ уплачиваетъ . . . . . 6 „ $38^1/_3$ „

Считая по 5 человѣкъ жителей обоего пола на каждую кибитку и дворъ, изъ коихъ половина мужчинъ, выходитъ, что туземецъ Сыръ-Дарьинской Области въ годъ уплачиваетъ податей: кочевой 2 руб. 10 коп., а осѣдлый—2 руб. 55 коп.

Если въ Области и существуютъ недоимки, то значительная доля ихъ числится собственно не за податнымъ населеніемъ, а обязана своимъ происхожденіемъ растратамъ туземныхъ податныхъ сборщиковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—растратамъ чиновъ уѣздной администраціи. Одною изъ причинъ накопленія недоимокъ въ 1883 году было замедленіе въ утвержденіи и раскладкѣ окладовъ 1882 года, слѣдствіемъ чего было то, что окладныя подати 1882 года начали поступать съ плательщиковъ только въ 1883 году. Недоимка въ податяхъ, числившаяся по Области къ 1-му января 1883 года въ 882,880 руб., мѣрами, принятыми Областною администраціею, къ 1-му января 1886 года уменьшается до 125,740 руб., т.-е. въ три года взыскано 757,140 рублей. Сборъ этой суммы не сопровождался обремененіемъ населенія и не вызвалъ заслуживающихъ вниманія жалобъ.

Успѣшность поступленія податей и недоимокъ за 1885 годъ видна изъ прилагаемой ниже таблицы:

	Слѣдовало поступить.				Поступило.				Осталось къ 1 января 1886 г.					
	Недоимокъ прежнихъ лѣтъ.		Оклада 1885 г.		Недоимокъ прежнихъ лѣтъ.		Оклада 1885 г.		Недоимокъ прежнихъ лѣтъ.		Оклада 1885 г.		ВСЕГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Кибиточная подать	98,857	83	515,200	—	85,098	7	507,695	—	13,759	76	7,505	—	21,264	76
Поземельная подать	220,365	96	512,149	50	124,603	23	485 847	8	95,762	73	26,302	43	122,065	16
Земскій сборъ .	156,518	77	285,713	75	140,301	83	277,690	59	16,216	94	8,023	16	24,240	10
Итого . .	475,742	56	1.313,063	25	350,003	13	1.271,233	2	125,739	43	41,830	59	167,570	2

Къ 1-му марта 1886 г. изъ суммы недоимки оклада 1885 года — или, вѣрнѣе, запоздавшаго сбора — поступило 39,616 руб. 59 коп.

и остались невзысканными только 2,214 руб. Къ этому же числу недоимокъ прежнихъ лѣтъ взыскано 18,720 руб. 82 коп. Такимъ образомъ осталось невзысканными недоимки оклада 1885 г.—2,214 руб. и недоимокъ прежнихъ лѣтъ 107,018 руб. 61 коп., а всего 109,232 руб. 60 коп. Изъ этихъ денегъ, до 80,000 руб. представляютъ собою растрату податей, сдѣланную въ Кураминскомъ уѣздѣ около десяти лѣтъ тому назадъ.

Кромѣ податныхъ сборовъ мѣстное населеніе уплачиваетъ также сборы на содержаніе туземной администраціи, на содержаніе оспопрививателей и школъ и несетъ натуральную повинность по содержанію въ исправности грунтовыхъ почтовыхъ дорогъ, мостовъ и гатей, повинность по истребленію саранчи и, по временнымъ административнымъ распоряженіямъ и по собственнымъ приговорамъ, выставляетъ рабочихъ на работы по устройству новыхъ и возобновленію старыхъ ирригаціонныхъ каналовъ, о чемъ было уже сказано въ V главѣ. Размѣръ сборовъ на содержаніе туземной администраціи въ 1885 году по всей Области выражается цифрой 253,222 рубля. Въ томъ же году на содержаніе оспопрививателей собрано 10,695 руб. и на школы 55,761 руб. Въ обѣ послѣднія цифры не вошли расходы по Ташкенту, въ которомъ содержаніе медицинской части и школъ относится на городскія суммы, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Всего туземное податное населеніе Области уплачиваетъ податей и разныхъ сборовъ по внутренней раскладкѣ въ годъ 1.632,741 руб., что, по числу дворовъ и кибитокъ въ 228,571, приходится на каждый дворъ и кибитку 7 руб. $14^1/_4$ коп.

Кромѣ того въ Области поступаютъ сборы отъ оброчныхъ статей и доходы: торговый, акцизный и патентный, почтовый, телеграфный и разныя казенныя поступленія въ родѣ гербоваго сбора, отъ продажи казеннаго имущества, поступленія случайныя, оборотныя и проч., цифры которыхъ имѣютъ значеніе только при обзорѣ доходности всего Туркестанскаго края. При существованіи въ Области центральнаго управленія всѣмъ Краемъ поступленіе этихъ послѣднихъ доходовъ довольно велико именно по Ташкенту, почему счисленіе ихъ можетъ дать невѣрное, преувеличенное понятіе о дѣйствительной доходности Области. Край даетъ государству постоянный и довольно крупный дефицитъ, почему и счетъ расходовъ по Области тоже можетъ привести къ невѣрнымъ заключеніямъ о ея невыгодности для финансовъ Имперіи. Въ предѣлахъ Области, и главнымъ образомъ въ г. Таш-

кентѣ, сосредоточена наибольшая масса войскъ, войсковые склады, центральныя войсковыя управленія и проч.

Оброчныя статьи образуются отдачею съ торговъ переправъ чрезъ р. Сыръ-Дарью, казенныхъ караванъ-сараевъ, лавокъ и земель на бывшей ярмаркѣ въ русской части гор. Ташкента и мелкихъ участковъ земли и мельницъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Размѣръ дохода отъ оброчныхъ статей подверженъ колебаніямъ изъ года въ годъ, что происходитъ отъ измѣненій цифръ аренды на торгахъ, и вообще очень невеликъ; такъ въ 1884 г. его поступило всего 25,949 руб., въ 1885 г.—29,479 руб. 44 коп. Наибольшую цифру поступленій даетъ арендная плата за содержаніе паромныхъ переправъ чрезъ р. Сыръ-Дарью: въ 1885 г.—23,948 руб. Всего на р. Сыръ-Дарьѣ имѣется 18 переправъ и одна на устьяхъ р. Чирчика, выставляемая временно въ періодъ весенняго разлива. Первою по доходности стоитъ Чиназская переправа (10,000 руб. аренды), а за нею-Каратюбинская переправа въ г. Казалинскѣ (6,000 руб. аренды), лежащая на главномъ торговомъ пути изъ Бухары и Хивы къ восточнымъ границамъ Европейской Россіи; затѣмъ—Ирджарская переправа (2,413 руб. аренды), лежащая на пути сообщенія между Кураминскимъ и Ходжентскимъ культурными районами.

Цифры поступленія доходовъ торговаго, акцизнаго и проч., по ихъ трехлѣтней сложности, сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ [1]):

Годы.	Торговый.		Акцизный и патентн.		Почтовый.		Телеграфный.		ВСЕГО.	
1883	174,282	16	186,558	27	73,359	96	87,354	38	521,554	77
1884	139,697	75	158,151	11	74,643	88	65,530	43	438,023	17
1885	163,468	5	176,583	59	72,245	70	62,751	66	475,049	—
	477,447	96	521,292	97	220,249	54	215,636	47	1.434,626	94
Среднее	159,149	32	179,764	32	73,416	51	71,878	82	478,208	98

Городскіе доходы, несмотря на значительный процентъ городскаго населенія, въ Области вообще незначительны. Городской налогъ на недвижимыя имущества существуетъ только въ

[1]) Подробныя свѣдѣнія о поступленіи торговаго и акцизнаго сборовъ помѣщены въ приложеніи № 7.

Ташкентѣ и Перовскѣ; въ остальныхъ же городахъ доходы состоятъ главнымъ образомъ изъ сборовъ за аренду базарныхъ вѣсовъ, поступленій съ документовъ за право торговли и промысловъ, нотаріальнаго сбора съ актовъ и разныхъ случайныхъ доходовъ. Отсутствіе городскаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ большей части городовъ объясняется тѣмъ, что бытъ здѣшнихъ городовъ совершенно своеобразенъ и мало походитъ на бытъ городовъ внутренней Россіи. Исключая Ташкента, органовъ городскаго самоуправленія не образовано, и городскимъ хозяйствомъ завѣдуютъ Уѣздные Начальники. Самое населеніе большей части городовъ состоитъ не изъ торговаго и промышленнаго класса, а изъ земледѣльцевъ, владѣющихъ землями преимущественно за предѣлами городскихъ районовъ и уплачивающихъ всѣ подати и повинности наравнѣ съ сельскими обывателями, отъ которыхъ весьма мало отличаются и по свойству своего внутренняго быта. Принадлежащіе горожанамъ дома и лавки суть глиняныя сакли, мало отличающіяся отъ сельскихъ построекъ и представляющія собою весьма незначительную цѣнность. За немногими исключеніями, въ одинаковыхъ помѣщеніяхъ живутъ и торгуютъ какъ богатые туземцы, получающіе отъ торговли и промысловъ тысячи и десятки тысячъ годоваго дохода, такъ и малосостоятельные, годовой доходъ которыхъ ограничивается двумя-тремя сотнями рублей. При такихъ условіяхъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ для опредѣленія съ нихъ налога въ пользу города даетъ почти одинаковые результаты какъ у богатыхъ, такъ равно и у людей несостоятельныхъ, несмотря на рѣзкое различіе въ ихъ зажиточности. Какъ велика разница между домами европейской постройки и туземными саклями—можно приблизительно судить по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ русской и азіатской части Ташкента. Въ первой изъ нихъ имѣется 1,937 домовъ, а во второй—16,500; русская часть уплачиваетъ оцѣночнаго налога въ годъ (1885 г.) 25,000 руб., а азіатская—88,000 руб., т.-е. только въ $3^1/_2$ раза болѣе, хотя число домовъ въ ней превосходитъ число домовъ русской части въ *восемь съ половиною разъ*. Въ г. Перовскѣ, имѣющемъ 542 дома, изъ коихъ 96 домовъ русскихъ жителей, оцѣночнаго налога поступаетъ всего до 1,950 руб. въ годъ. Въ городскіе доходы Чимкента, Туркестана и Ауліэата поступаетъ и арендная плата съ базарныхъ вѣсовъ селеній, находящихся внутри уѣздовъ; этимъ же объясняется существованіе городскихъ суммъ въ Курамінскомъ уѣздѣ, хотя въ немъ городовъ и нѣтъ.

Расходы городскихъ суммъ ведутся на нужды городовъ: на

содержаніе полиціи, содержаніе въ чистотѣ городскихъ улицъ и площадей, на отопленіе общественныхъ зданій и проч. Главныя статьи расходовъ г. Ташкента приведены въ главѣ IV; что касается расходовъ въ уѣздныхъ городахъ, то для общей характеристики ихъ достаточно привести приходо-расходную смѣту г. Ходжента, имѣющаго до 35 тыс. жителей. По городской смѣтѣ 1885 года въ немъ ожидалось доходовъ: а) съ документовъ за право торговли и промысловъ—1,490 руб. 65 коп.; б) съ биржевыхъ извозчиковъ—16 руб. 22 коп.; в) нотаріальнаго сбора—84 руб. 73 коп. и г) аренды вѣсоваго сбора—8,475 руб., а всего—10,066 руб. 60 коп. По расходной смѣтѣ назначалось: а) на содержаніе полиціи 2,149 руб.; б) на содержаніе *мир-шабъ-ханы* (туземный полицейскій домъ)—600 руб.; в) на отопленіе и освѣщеніе полицейскихъ помѣщеній, городской тюрьмы и дома Уѣзднаго Управленія—858 руб. 70 коп.; г) на починку мостовъ, очистку и поливку улицъ и площадей—280 руб.; д) на наемъ садовниковъ для наблюденія за посадками при домѣ уѣзднаго начальника и на набережной вдоль р. Сыръ-Дарьи—240 руб.; е) на наемъ сторожа при русскомъ кладбищѣ—18 р.; ж) на наемъ переводчика при повѣркѣ торговли—60 руб.; з) на леченіе несостоятельныхъ горожанъ—100 руб.; и) на вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ при городскомъ училищѣ—400 руб.; і) на усиленіе канцелярскихъ средствъ Уѣзднаго Управленія—2,000 руб.; к) добавочное жалованье уѣздному начальнику за веденіе городскаго хозяйства—640 руб. и л) на наемъ квартиры старшему помощнику уѣзднаго начальника—300 руб.; а всего—7,645 руб. 70 коп.

Приходо-расходныя смѣты г. Ташкента разсматриваются и утверждаются Городскою Думою, смѣты же уѣздныхъ городовъ—Областнымъ Правленіемъ и по его журналамъ утверждаются Военнымъ Губернаторомъ. Свѣдѣнія о городскихъ суммахъ въ Области, по смѣтамъ 1885 г., сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Осталось отъ прежнихъ лѣтъ.		Поступило въ 1885 г.		Израсходовано въ 1885 г.		Остатокъ.	
Ташкентъ	69,540	33	209,680	63	207,240	9	71,980	87
Ходжентъ	16,071	38	11,178	4	8,651	58	18,597	84

	Осталось отъ прежнихъ лѣтъ.		Поступило въ 1885 г.		Израсходовано въ 1885 г.		Остатокъ.	
Ура-Тюбе	5,200	47	6,211	65	4,988	74	6,423	38
Джизакъ	7,497	73	12,301	91	5,789	30	14,010	34
Чимкентъ	8,126	27	8,713	81	7,077	72	9,762	36
Ауліэ-ата	9,710	57	5,857	61	7,838	62	7,729	56
Туркестанъ	10,124	73	6,372	64	6,657	15	9,840	22
Перовскъ	11,043	47	11,211	36	8.970	28	13,284	55
Казалинскъ	16,569	71	10,436	87	11,557	96	15,448	62
Кураминскій уѣздъ . .	10,998	13	7,312	66	6,678	76	11,632	3
Итого . .	164,882	79	289,277	18	275,450	20	178,709	*) 77

При занятіи Края русскими въ средѣ мѣстнаго населенія не встрѣчено и слѣда какихъ бы то ни было кредитныхъ учрежденій. У кочевниковъ крупная торговля имѣла первобытный характеръ мѣновой, а по этой причинѣ и торговцы осѣдлой части населенія не особенно нуждались въ большихъ наличныхъ суммахъ для своихъ оборотовъ. Податное населеніе, уплачивая свои главные государственные сборы натурою—хераджъ съ продуктовъ земледѣлія и зякетъ со стадъ кочевниковъ,—тоже не особенно нуждалось въ наличныхъ деньгахъ. Онѣ были исключительно металлическія: золотыя *тилли* (номинальная цѣна 3 руб. 80 коп.), серебряные *коканы* или *теньги* (въ 20 коп. [1]) и мѣдныя *чеки* (въ $^1/_3$ коп.), и цѣнились дорого. Съ приходомъ русскихъ, въ Краѣ произошелъ коренной переворотъ, между прочимъ, и въ финансовой жизни народа. Оживившаяся торговля и промышленность, а главное переложеніе натуральныхъ податей на денежныя сразу потребовали много наличныхъ денегъ, которыхъ у населенія не было. Хотя недостатокъ этотъ и попол-

*) Сумма остатка представляетъ собою главнымъ образомъ недоимки (по Ташкенту до 51 тыс. руб.) и долги за разными лицами и учрежденіями.

[1]) Звонкая монета чеканилась на ханскихъ монетныхъ дворахъ изъ сибирскихъ и индійскихъ металловъ. По дороговизнѣ мѣстныхъ денегъ *теньга*, кокандскаго или бухарскаго чекана, принята русскими по своему курсу въ 20 коп., хотя дѣйствительная стоимость металла равняется 15—18 коп.

нялся довольно быстро русскими деньгами, расходовавшимися въ Краѣ вообще очень щедро, но въ первое время ихъ все-таки не всегда доставало у населенія. Для удовлетворенія возникшаго спроса явились ростовщики-индійцы. Они и раньше сильно эксплоатировали населеніе, подъ покровительствомъ бековъ, часто нуждавшихся въ деньгахъ для удовлетворенія экстренныхъ денежныхъ требованій со стороны хановъ, но въ то время ихъ дѣятельность была болѣе или менѣе рискованна; съ приходомъ же русскихъ они получили полную личную и имущественную безопасность и стали на твердую почву. За ними послѣдовали евреи, — какъ мѣстные, гражданскія права которыхъ были возстановлены и уравнены съ остальнымъ населеніемъ, такъ и вновь прибывающіе изъ Персіи и Бухары. Не упускали случая нажить ростовщичествомъ деньги и сарты, особенно съ кочевниковъ. Пока въ среду населенія не было выпущено достаточное количество денегъ, размѣръ процентовъ былъ весьма великъ и при ссудѣ мелкими суммами достигалъ иногда 100 и 150% на выданный рубль. Надобность въ мелкихъ займахъ въ средѣ податнаго населенія возникала періодически, именно во время взноса податей, и люди занимали деньги подъ высокіе проценты, находя болѣе выгоднымъ заплатить 100% годовыхъ на небольшую сумму, чѣмъ продавать продукты земледѣлія и скотоводства не во-время, отъ чего получался еще большій убытокъ. Уплата долговъ облегчалась ловкою системою мѣстныхъ ростовщиковъ, взыскивавшихъ капиталъ и проценты не въ одинъ опредѣленный срокъ, а мелкими суммами помѣсячно или даже понедѣльно, такъ что должникъ незамѣтно для себя уплачивалъ полуторную и двойную сумму долга. Такую систему особенно часто практиковали индійцы, все время которыхъ проходило въ разъѣздахъ по дворамъ, селеніямъ и ауламъ многочисленныхъ должниковъ. Кромѣ того вмѣсто денегъ часто брались продукты и вещи по произвольной оцѣнкѣ кредитора.

Такое положеніе дѣлъ указывало на настоятельную необходимость образованія какихъ бы то ни было кредитныхъ учрежденій, и администрація шла на встрѣчу потребности: еще въ первые годы по образованіи Генералъ-Губернаторства были учреждены ссудныя кассы въ Чимкентѣ, Перовскѣ и Казалинскѣ (двѣ уѣздныхъ и городская), имѣвшія характеръ народно-кредитныхъ учрежденій.

Старѣйшая ссудная касса — Чимкентская — открыта еще въ 1886 году Военнымъ Губернаторомъ бывшей Туркестанской Области; въ основной капиталъ ея поступили 21,100 руб., со-

ставлявшіе хераджный и танапный сборъ съ населенія чимкентскаго и туркестанскаго районовъ, поступившій до полученія разрѣшенія мѣстною властью о его отмѣнѣ въ 1865 году по случаю нанесенія ущерба населенію происходившими въ этомъ году военными дѣйствіями. Казалинская городская касса основана въ 1869 году; капиталъ ея образовался изъ слѣдующихъ суммъ: изъ остатковъ городскихъ доходовъ 1868—1879 гг. — 4,879 руб. 30 коп.; изъ отчисленія отъ тѣхъ же доходовъ 2,000 руб. въ 1873 и 1874 годахъ; изъ пожертвованій богатыхъ киргизовъ въ 1869 и 1870 гг. и штрафныхъ денегъ, всего 3,465 руб. 32 коп.; пожертвованныхъ въ 1874 году по общественному приговору изъ числа денегъ, собранныхъ раньше на охрану орско-казалинскаго почтоваго тракта отъ грабежей степныхъ разбойническихъ шаекъ—725 руб. 67 коп. и причисленныхъ къ капиталу кассы въ 1876 году изъ числа причитавшихся киргизамъ денегъ за доставку дровъ на уроч. Косъ-Аралъ (для судовъ Аральской флотиліи) 5,387 руб. 55 коп. Казалинская уѣздная, или такъ-называемая киргизская, касса имѣетъ основнымъ капиталомъ 20 тысячъ рублей, пожертвованныхъ киргизами уѣзда по разнымъ случаямъ. Перовская касса открыта въ 1874 году; въ основной капиталъ ея поступили: отчисленные изъ общественныхъ суммъ, собранныхъ на постройку больницы, 10,000 рублей и пожертвованные волостными выборными 10% вознагражденія за сборъ податей—6,646 руб. 3 коп. Несмотря на благую цѣль учрежденія, дѣйствіе этихъ кассъ было вообще очень слабо, отчасти по невыработанности уставовъ, отчасти по недостаточному наблюденію за ними. Основные капиталы ихъ то перечислялись въ государственный доходъ, какъ неправильно зачисленные, то расходовались на посторонія надобности; выдачи и книги велись неправильно, отчетность запутывалась и проч. Въ 1883 году явилась необходимость назначить особыя коммисіи для приведенія въ извѣстность капиталовъ кассъ Казалинскихъ и Перовской, которыя къ этому времени почти совсѣмъ прекратили свои дѣйствія. По приведеніи ихъ въ порядокъ, въ слѣдующемъ году, въ виду доказанной пользы существованія подобныхъ учрежденій среди уѣзднаго податнаго населенія, Областною администраціею открыто еще три кассы: въ Кураминскомъ, Ходжентскомъ и Ауліэатинскомъ уѣздахъ. Основные капиталы въ нихъ образованы изъ разныхъ остаточныхъ суммъ: городскихъ прежнихъ лѣтъ, сборовъ на общественныя и городскія постройки, неупотребленныхъ въ дѣло по разнымъ причинамъ, случайныхъ поступленій и проч. Для

успѣшнаго хода дѣла выработанъ однообразный для всѣхъ кассъ и подробный уставъ, суть котораго заключается въ слѣдующемъ: а) касса учреждается преимущественно для оказанія помощи бѣднѣйшей части мѣстнаго населенія въ развитіи хозяйства и промышленности, исключая торговли, мелкими ссудами отъ 10 до 50 рублей, изъ 6% годовыхъ, подъ поручительство двоихъ благонадежныхъ лицъ, не болѣе какъ на годичный срокъ; б) касса состоитъ при Уѣздномъ Управленіи, одинъ изъ чиновниковъ котораго завѣдуетъ ею, подъ наблюденіемъ Уѣзднаго Начальника, съ вознагражденіемъ 2% изъ поступающихъ за ссуды 6%; в) ежемѣсячная ревизія кассы возлагается на особыя коммисіи подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ судей, а внезапныя должны производиться чиновниками, командированными для этой цѣли Военнымъ Губернаторомъ; г) свободный капиталъ кассы долженъ храниться въ казначействѣ, въ особомъ сундукѣ за печатями завѣдующаго кассою и уѣзднаго начальника; д) для своевременнаго возврата ссудъ уѣздные начальники сообщаютъ волостнымъ управителямъ о всѣхъ лицахъ, получившихъ ссуды, съ обозначеніемъ ихъ размѣровъ и сроковъ; волостные управители обязуются съ своей стороны наблюдать за своевременнымъ взносомъ взятыхъ ссудъ въ кассы.

По отчетамъ 1885 года обороты ссудныхъ кассъ имѣли въ этомъ году слѣдующіе размѣры:

	Кураминская.		Ходжентская.		Чимкентская.		Ауліэатинская.		Перовская.		Казалинская городская.		Казалинская уѣздная (киргизская).		ВСЕГО.	
Къ 1-му января 1885 г. состояло капиталовъ на-лицо и въ оборотѣ.....	6,456	—	7,514	62	26,325	35	7,380	—	35,543	73	17,827	42	22,112	11	123,160	23
Въ теченіе 1885 года поступило:																
На усиленіе капитала кассъ..	781	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Возвращено ссудъ.....	6,150	—	329	—	6,656	52	7,380	—	—	—	6,997	40	—	—	—	—
Процентовъ по ссудамъ.....	439	23	478	62	1,602	5	455	13	—	—	1,384	78	—	—	—	—

	Кураминская.		Ходжентская.		Чимкентская.		Ауліэатинская.		Перовская.		Казалинская городская.		Казалинская уѣздная (киргизская).		ВСЕГО.	
Пени за просрочку ссудъ ..	—	—	—	7	—	—	1	84	—	—	—	—	—	—	32,655	88
	7,370	47	807	69	8,258	57	7,836	97	—	—	8,382	18	—	-		
Въ 1885 г. израсходовано:																
Выдано въ ссуды.....	7,150	—	8,109	—	7,237	—	7,585	50	—	—	935	—	6,540	—		
Выдано завѣдующему кассою въ вознагражденіе	144	—	158	56	534	—	251	32	—	—	407	7	—	—		
Отчислено капиталовъ въ разныя учрежденія и мелкихъ расходовъ кассъ ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	634	82	10,090	98	49,777	25
	7,294	—	8,267	56	7,771	—	7,836	82	—	—	1,976	89	16,630	98		
Находится къ 1-му янв. 1886 г.																
На-лицо	382	47	54	75	487	57	—	15	20,151	19	7,939	15	5,481	13	34,496	41
Въ оборотѣ ..	7,150	—	7,780	—	26,905	83	7,585	50	15,392	54	9,515	53	6,540	—	80,869	40
	7,532	47	7,834	75	27,393	40	7,585	65	35,543	73	17,454	68	12,021	13	115,365	81

Изъ общаго обзора дѣятельности кассъ видно, что къ 1-му января 1886 г капитала въ оборотѣ среди населенія находилось 80,869 руб. 40 коп. и оставалось въ наличности, т.-е. безъ движенія, 34,496 руб. 41 коп., что составляетъ почти треть всего оборотнаго капитала. Послѣднее произошло главнымъ образомъ отъ того, что Перовская и Казалинскія кассы только-что приведены въ порядокъ и не могли пустить въ оборотъ всего своего капитала; денегъ, бывшихъ въ нихъ безъ движенія, имѣлось 33,571 руб., тогда какъ по всѣмъ остальнымъ—только

925 руб. Во всякомъ случаѣ, при той постановкѣ дѣла, которая придана кассамъ въ настоящее время областной администраціей, и при аккуратномъ веденіи дѣлопроизводства, въ будущности этихъ прекрасныхъ учрежденій нельзя сомнѣваться. Они идутъ на встрѣчу настоятельной потребности народной жизни, подрывая дѣятельность ростовщиковъ и другихъ эксплоататоровъ бѣднаго, рабочаго люда.

ГЛАВА X.

Санитарное состояніе Области.

Климатическія и почвенныя условія:—Условія общественнаго быта населенія.—Господствующія болѣзни; эндемическія болѣзни; эпидеміи; холера 1872 г.—Врачебная часть у туземцевъ.—Устройство медицинской части въ Области.—Эпизоотіи.

Въ общемъ климатъ Области можетъ быть причисленъ къ самымъ здоровымъ, несмотря на его разнообразіе и рѣзкіе переходы отъ одной крайности въ другую. Это доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что при отсутствіи правильныхъ медицинскихъ знаній и при дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ городовъ и селъ населеніе не подвергается большой болѣзненности и смертности; во-вторыхъ, рѣдкимъ появленіемъ эпидемій и малою ихъ напряженностью; а въ-третьихъ, пришлое населеніе, являющееся изъ мѣстностей сѣверныхъ, приморскихъ, горныхъ и т. под., осваивается здѣсь весьма быстро, встрѣчая по большей части лучшія климатическія условія, чѣмъ на родинѣ. Рѣзкія колебанія въ дневной температурѣ и переходы отъ зноя и сухости лѣтняго воздуха къ холодамъ и сырости зимняго если и имѣютъ вліяніе на здоровье, то преимущественно въ связи съ почвенными условіями и условіями общественнаго быта. Почва равнинъ Области, которую характеризуютъ плотныя подпочвенныя глины и конгломераты, а затѣмъ пески, наплывы лёса и площади солонцеватыхъ суглинковъ, при незначительности выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, мало способна производить гніеніе органическихъ остатковъ, почему воздухъ степей и пустынь всегда чистъ и прозраченъ. Мѣстности горныя, въ особенности открытыя и высокія плато, во всѣхъ странахъ пользуются прекрасною репута-

ціею въ гигіеническомъ отношеніи. Изъ вредныхъ для здоровья воздушныхъ токовъ можно указать только на вѣтеръ, дующій къ Джизаку съ болотистой долины Міанкаль (часть долины р. Заравшана—ниже г. Самарканда), производящій лихорадки и ухудшающій и безъ того дурныя гигіеническія условія города. Кромѣ того имѣютъ вліяніе на здоровье—преимущественно глазъ—пыльныя бури пустынь, поднимающія тучи микроскопической пыли съ *такировъ* и голыхъ суглинковыхъ площадей, затмевающія солнце, придавая небу и ландшафту степей сѣро-желтый колоритъ. Но подобныя явленія природы бываютъ сравнительно рѣдко и еще рѣже достигаютъ культурныхъ мѣстностей съ густымъ насажденіемъ.

Чисто почвенныя условія производятъ только перемежающіяся лихорадки, распространенныя по всей Области въ мѣстахъ обильныхъ водою. Къ такимъ мѣстамъ принадлежатъ замкнутыя горныя долины, долины рѣкъ, площади пріозерныхъ зарослей, камышевыя и солончаковыя болота и мѣстности съ высокою подпочвенною водою. Помимо образованія болотистыхъ площадей отъ спаданія водъ въ рѣкахъ и озерахъ и искусственныхъ болотъ при обработкѣ рисовыхъ и другихъ полей съ сильнымъ орошеніемъ, какъ несомнѣнныхъ источниковъ маляріи, необходимо допустить существованіе благопріятныхъ условій для возникновенія болотнаго яда въ самой лёсовой почвѣ, большею частію совпадающей съ площадями земледѣльческой культуры. Медленное просачиваніе воды въ плотный лёсъ способствуетъ, при солнечномъ зноѣ, разложенію корней растеній и тѣмъ доставляетъ благопріятную почву для развитія малярійныхъ микроорганизмовъ. Подобныя же условія представляютъ для нихъ глины и суглинки сырыхъ степныхъ солончаковъ, проникающихся водою во время зимнихъ и весеннихъ дождей, а затѣмъ медленно испаряющихъ ее во время лѣта. По крайней мѣрѣ замѣчено, что въ Области немного мѣстностей, совершенно свободныхъ отъ маляріи; къ нимъ принадлежатъ высокія горныя мѣстности и площади сухихъ степей. Во всѣхъ остальныхъ болотный ядъ или мѣстнаго происхожденія, или заносный воздушными токами.

Наибольшее число болѣзней происходитъ отъ весьма дурныхъ гигіеническихъ условій, созданныхъ общественнымъ бытомъ туземнаго населенія Области, главнымъ образомъ осѣдлаго, скученнаго по рѣчнымъ долинамъ въ дурно и тѣсно выстроенныхъ городахъ и селеніяхъ. Отчасти отъ нихъ же болѣетъ и русское населеніе, подвергавшееся особенной болѣзненности въ

первые годы по занятіи Области, когда не успѣло еще обстроиться какъ слѣдуетъ и вообще поставить свою жизнь въ болѣе сносныя гигіеническія условія. Кромѣ хорошаго климата, дѣлающаго привычку къ нему для пріѣзжаго человѣка быстрою и легкою, теперешнее русское населеніе обязано своимъ благопріятнымъ санитарнымъ состояніемъ прежде всего удачному выбору мѣстъ для постановки городовъ, относительно хорошей ихъ обстройкѣ и содержанію въ чистотѣ. Бросающаяся въ глаза нечистоплотность въ жилищахъ, въ одеждѣ и въ домашнемъ быту одинакова какъ у осѣдлаго, такъ и у кочеваго туземнаго населенія; но у послѣдняго она имѣетъ менѣе вредныя послѣдствія для здоровья. Кочевникъ постоянно пользуется свѣжимъ степнымъ воздухомъ и часто мѣняетъ мѣсто своего жительства, переходя съ одного стойбища на другое въ продолженіе большей половины года. Затѣмъ кочевники не любятъ скученности, а разселяются, даже на зимнемъ стойбищѣ, широко, разбрасывая аулъ на большой площади степи. Между тѣмъ осѣдлый житель постоянно живетъ въ своемъ тѣсномъ, грязномъ городѣ или селеніи, зачастую окруженномъ или естественными болотами, или искусственно созданными въ видѣ площадей орошаемыхъ полей. Хотя нѣкоторые, болѣе богатые, жители и стараются содержать въ относительной чистотѣ свои сакли и дворы, но чистота заднихъ дворовъ, улицъ,—всегда узкихъ и кривыхъ,—площадей и базаровъ—поразительна. Здѣсь постоянно видны кучи навоза и разныхъ нечистотъ, выбрасываемыхъ съ дворовъ; все это гніетъ и издаетъ всевозможныя міазмы. Базары, часто крытые отъ солнечнаго зноя, съ расположенными близъ нихъ караванъ-сараями, вездѣ имѣютъ присущій имъ специфическій запахъ, очень рѣзко дѣйствующій на непривычное обоняніе. Точно также дурно и нечисто содержатся ирригаціонные каналы и мелкія канавы, прорѣзывающіе города по всѣмъ направленіямъ, проходя во внутренніе дворы подъ заборами, жилыми и нежилыми строеніями. Проточная вода канавъ и водоемовъ, устроиваемыхъ на дворахъ и площадяхъ, служитъ какъ для питья, приготовленія пищи и другаго домашняго употребленія, такъ равно и для мытья грязнаго бѣлья, посуды, купанья лошадей и проч., а большіе каналы — стокомъ всевозможныхъ нечистотъ. Вообще средне-азіатцы обращаются съ водою чрезвычайно небрежно, а предписанія Корана, требующаго отъ мусульманъ ежедневныхъ омовеній, превратили въ пустую обрядность, не понимая высокой практической ихъ цѣли, которой хотѣлъ достичь пророкъ.

Несмотря, однако, на такія санитарныя условія, общая за-

болѣваемость и смертность среди туземнаго населенія, какъ сказано выше, невелика и во всякомъ случаѣ не превышаетъ заболѣваемости и смертности другихъ странъ. Главнѣйшими причинами, парализующими вредное вліяніе недостатковъ санитарнаго состоянія, нужно считать здоровый климатъ страны и большую привычку человѣческаго организма къ неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыхъ онъ находится со дня рожденія. Ребенокъ киргиза или сарта съ самаго нѣжнаго возраста привыкаетъ къ дурнымъ, суровымъ условіямъ быта и, повидимому, легко ихъ переноситъ. Хотя въ рукахъ администраціи и не имѣется заслуживающихъ довѣрія цифръ (по отсутствію метрическихъ записей) рожденій и смертности, но высказанную мысль доказываетъ невольно бросающееся въ глаза обиліе дѣтей въ степныхъ аулахъ, въ селеніяхъ и городахъ. Затѣмъ на невыдающуюся изъ ряда вонъ смертность дѣтей, между прочимъ, указываетъ отсутствіе большаго распространенія дѣтскихъ болѣзней: кори, скарлатины, крупа, и проч.; онѣ хотя и появляются то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, но никогда не достигаютъ размѣра замѣтныхъ эпидемій, какъ это часто случается во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Въ отношеніи заразныхъ болѣзней то же можно сказать и о взрослой части населенія. Въ первые годы существованія Области въ ея предѣлы нѣсколько разъ заносились съ сѣвера партіями молодыхъ солдатъ возвратныя горячки и тифъ—сыпной и брюшной, но значительнаго напряженія онѣ достигали въ средѣ войскъ; перейдя же въ населеніе, скоро прекращались сами собою, безъ принятія усиленныхъ медицинскихъ мѣръ [1]). Даже холера, посѣтившая Область въ 1872 году, которая, повидимому, должна была встрѣтить въ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ большую силу для своего развитія и напряженія, ограничилась неширокою площадью, небольшимъ, сравнительно, числомъ жертвъ и продержалась недолго.

Какъ сказано выше, перемежающаяся лихорадка составляетъ господствующую болѣзнь среди населенія Области. Проявленіе ея очень разнообразно и находится въ тѣсной связи съ мѣстными условіями, но вездѣ формы ея сравнительно легки и чрезвычайно рѣдко оканчиваются смертью. По свѣдѣніямъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Врача, изъ числа больныхъ, обращав-

[1]) Эпидеміи возвратной горячки наблюдались въ 1867, 1868, 1870, 1871 и 1874 годахъ; наибольшаго напряженія она достигала въ первые три года. За-исключеніемъ 1871 года, или одновременно, или вслѣдъ за возвратною горячкою развивался также эпидемически и сыпной тифъ. Брюшной тифъ былъ въ 1878 году.

шихся къ русской медицинской помощи, по трехлѣтней сложности послѣднихъ годовъ, больные лихорадкою составляютъ до 20% всего числа, причемъ смертныхъ случаевъ не было. Послѣднее, кромѣ легкости формы лихорадки и малой способности ея осложнять или осложняться другими болѣзнями, зависитъ, конечно, отъ правильнаго леченія ея русскими врачами, практикующими хинную корку, но почти то же замѣчается и при пользованіи больныхъ туземными врачами, употребляющими, кромѣ дѣйствительныхъ медицинскихъ средствъ, и такъ - называемыя симпатическія средства. По имѣющимся результатамъ наблюденій, самыя лихорадочныя мѣстности въ Области—культурные районы: ауліэатинскій, кураминскій и джизакскій. Туркестанскій культурный районъ, расположенный по возвышеніямъ сѣверной и южной сторонъ Каратавскаго хребта, отличается наименьшею лихорадочностью. По трехлѣтней сложности, изъ числа больныхъ, обращавшихся къ русскимъ врачамъ, въ этомъ районѣ было 200 больныхъ, что составляетъ всего 2% лихорадочныхъ въ Области.

За перемежающеюся лихорадкою слѣдуютъ болѣзни желудка и кишечнаго канала, накожныя болѣзни и болѣзни глазъ. Первая изъ этихъ болѣзней происходитъ главнымъ образомъ отъ неумѣреннаго употребленія сырыхъ фруктовъ и плодовъ, въ особенности дынь, служащихъ значительнымъ подспорьемъ къ пищѣ осѣдлаго и полуосѣдлаго населенія во всю вторую половину лѣта, а также отъ загрязненной, часто гнилой воды канавъ и дворовыхъ водоемовъ. Удобную почву для второй болѣзни представляетъ, указанная выше, общая нечистоплотность туземцевъ, почему болѣзнь эта можетъ уменьшиться только съ измѣненіемъ къ лучшему ихъ быта. Вѣрность указанія этой, почти исключительной, причины накожныхъ болѣзней подтверждается тѣмъ, что онѣ рѣдко встрѣчаются въ средѣ русскаго населенія. Болѣзни глазъ происходятъ отчасти отъ атмосферной пыли, очень тонкой и содержащей въ себѣ частицы натра, отчасти отъ солнечнаго зноя и свѣта, сильно отражающагося въ открытыхъ, голыхъ равнинахъ, и отъ домашняго быта туземцевъ: нечистоты помѣщеній и большаго количества дыма въ юртахъ кочевниковъ и въ сакляхъ осѣдлыхъ жителей, не знающихъ употребленія печей.

Венерическія болѣзни, повидимому, весьма сильно распространены въ средѣ туземнаго населенія, но привести въ извѣстность размѣръ ихъ совершенно невозможно, такъ какъ леченіе ихъ преимущественно производится туземными лекарями. Значительное распространеніе ихъ зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ легкости нравовъ туземныхъ женщинъ и отъ нечи-

стоплотности. Хотя постановленіями Корана и Шаріата мусульманка и поставлена въ очень строгія условія въ отношеніи соблюденія супружеской вѣрности, но сартянку не сдерживаетъ ни отчужденіе отъ мужскаго общества и заключеніе въ гаремѣ, ни закрываніе лица сѣткою изъ конскихъ волосъ (чашманъ), ни закутываніе всей фигуры безобразнымъ верхнимъ халатомъ (фаранжи); легкость нравовъ киргизокъ составляетъ отличительную черту кочевниковъ. Венерическія болѣзни особенно сильно распространены въ средѣ городскаго населенія и въ окрестныхъ селеніяхъ и аулахъ полуосѣдлаго и кочеваго населенія. Туземные лекаря, имѣющіе наибольшее число паціентовъ этихъ болѣзней и сифилиса, лечатъ послѣдній ртутью, давая ее въ извѣстныхъ дозахъ, часто очень большихъ, разстроивающихъ весь организмъ больнаго. Русскою администраціею борьба съ сифилисомъ ведется энергично медико-полицейскими мѣрами въ городахъ: организаціею строгаго контроля надъ явною и тайною проституціею. Незначительность практики русскихъ врачей по сифилису и вообще венерическимъ болѣзнямъ обусловливается между прочимъ тѣмъ, что туземныя женщины никогда къ нимъ не обращаются; по трехлѣтней сложности, больные (исключительно мужчины) этого рода болѣзнями составляютъ всего 4% всѣхъ больныхъ.

До занятія Края русскими туземцы не имѣли никакого понятія о прививаніи оспы, почему она производила иногда большія опустошенія, особенно въ средѣ кочеваго населенія. Случалось, что, при появленіи болѣзни, киргизы снимались съ мѣста цѣлыми аулами, бросая заболѣвшихъ, взрослыхъ и дѣтей, въ степи на произволъ судьбы. Не меньшій страхъ возбуждала болѣзнь и въ средѣ осѣдлаго населенія. Необходимо, однако, замѣтить, что подобныя эпидеміи были весьма рѣдки и не распространялись на большія площади. Послѣ занятія Края администраціею введено оспопрививаніе среди туземцевъ, для чего было выписано большое количество оспенной матеріи (лимфы) изъ Петербургскаго воспитательнаго дома. Туземцы, однако, шли неохотно на эту операцію, видя въ ней нѣчто противное Корану, а въ 1872 году въ Ходжентѣ произошло даже по этому поводу народное волненіе и былъ убитъ аксакалъ, принуждавшій нести дѣтей для привитія оспы. Въ настоящее время они мало-по-малу привыкаютъ къ этому, и можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ все еще существующее предубѣжденіе исчезнетъ окончательно.

Въ первое время привитіе оспы было возложено на однихъ

уѣздныхъ врачей доставляемою изъ С.-Петербурга оспенною матеріею. Въ 1879 году дѣло это организовано болѣе широко: учреждены должности оспопрививателей и устроены спеціальныя депо для изготовленія оспенной матеріи въ Ташкентѣ и Перовскѣ. Оспопрививатели комплектуются какъ изъ русскихъ, такъ изъ туземцевъ, изъ числа лицъ, изъявившихъ желаніе заняться этимъ дѣломъ, или же по назначенію обществъ. Обученіе ихъ производится уѣздными врачами, для чего полагается полугодовой срокъ; по окончаніи обученія оспопрививанію, уѣздные врачи выдаютъ оспенникамъ свидѣтельства въ удовлетворительномъ знаніи искусства прививки оспы, послѣ чего оспенникъ назначается въ одинъ изъ участковъ, на которые раздѣлены уѣзды. Оспенники получаютъ 180 рублей въ годъ жалованья изъ особаго сбора съ населенія и, кромѣ того, освобождаются отъ платежа государственныхъ податей, земскихъ и другихъ сборовъ и отправленія мірскихъ повинностей. Оспенники утверждаются въ должностяхъ Военнымъ Губернаторомъ и дѣйствуютъ подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ уѣздныхъ врачей. На заготовленіе ланцетовъ, трубочекъ, стеколъ и проч. ежегодно ассигнуется до 500 рублей изъ суммъ земскаго сбора въ распоряженіе Областнаго Врача, который и распредѣляетъ эти деньги въ уѣзды по мѣрѣ надобности. Оспенныя депо содержатся тоже на суммы земскаго сбора, изъ коихъ ассигнуется по 600 рублей въ годъ на каждое; депо находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ уѣздныхъ врачей, въ завѣдываніи особыхъ оспопрививателей. Ташкентское депо снабжаетъ оспенною матеріею оспопрививателей Ташкента и уѣздовъ: Кураминскаго, Ходжентскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго; Перовское депо — всѣ остальные уѣзды Области. Въ 1885 году оспенниковъ въ Области было 61 человѣкъ, содержаніе коихъ обошлось народу въ 10,695 рублей, собранныхъ по внутренней раскладкѣ.

Нижеслѣдующія цифры, заимствованныя изъ отчетовъ Областнаго Врача, указываютъ на прогрессивное увеличеніе оспопрививанія между населеніемъ Области за послѣднее пятилѣтіе. Такъ: въ 1881 году оспа была привита 21,784 лицамъ (въ томъ числѣ русскимъ 12,070 челов., туземцамъ—9,714 челов.); въ 1882 году—12,402 челов. (русскимъ 1,681 челов. и туземцамъ—10,721 челов.); въ 1883 году—21,459 челов. (русскимъ—1,920 челов., туземцамъ—19,539 челов.); въ 1884 году—23,877 челов. (русскимъ—3,007 челов., туземцамъ—20,870 челов.) и въ 1885 году—31,056 челов. (русскимъ—5,800 челов. и туземцамъ—25,256 челов.). Всего за послѣднія пять лѣтъ оспа привита

110,578 челов., что, по цифрѣ народонаселенія Области за 1885 г. въ 1.212,600 человѣкъ, составляетъ нѣсколько болѣе 0%.

Дифтеритъ, проникшій изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Западную Сибирь, въ 1882 году появился въ Семирѣченской Области и, въ своемъ движеніи на югъ, въ концѣ 1884 года достигъ предѣловъ Сыръ-Дарьинской Области. Первый случай этой болѣзни былъ констатированъ въ г. Ауліэата, во второй половинѣ октября мѣсяца; затѣмъ число больныхъ все увеличивалось, и къ концу года достигло 7 дѣтей, изъ коихъ умерло 5; въ слѣдующемъ, 1885 году больныхъ было 11 человѣкъ, изъ коихъ умерло 10 человѣкъ [1]). Произведенными тщательными изслѣдованіями положительно дознанъ фактъ заноса этой болѣзни, дотолѣ совершенно неизвѣстной въ Туркестанскомъ Краѣ, съ сѣвера, изъ сосѣдней Семирѣченской Области; движеніе ея совершалось вдоль почтоваго тракта. Въ виду огромной важности тѣхъ послѣдствій для Края, которыя могутъ произойти отъ недостаточно энергической борьбы съ этою болѣзнью, были приняты возможно строгія мѣры для уничтоженія ея въ самомъ началѣ. Съ этою цѣлью больной ребенокъ безусловно изолировался, и для ухода за нимъ оставался кто-либо одинъ: отецъ или мать; остальные члены семьи, по удостовѣреніи въ хорошемъ состояніи ихъ здоровья, обмытые и переодѣтые въ дезинфицированное платье, выселялись изъ дома. По смерти или выздоровленіи ребенка, всѣ мягкія вещи, бывшія съ нимъ въ соприкосновеніи, сожигались подъ наблюденіемъ полиціи; одежда, бывшая на ухаживавшемъ, если она была малоцѣнна, тоже сожигалась; въ противномъ случаѣ—подвергалась дезинфекціи окуриваніемъ сѣрнистой кислотой или вываріваніемъ въ щелокѣ; твердыя вещи тщательно вымывались щелочью. Вообще наблюдалось, чтобы ни одна вещь въ помѣщеніи больнаго не оставалась неочищенною. Самое помѣщеніе окуривалось сѣрнистой кислотой въ теченіе нѣсколькихъ дней и провѣтривалось, а затѣмъ производилась побѣлка его или другой ремонтъ. Подобныя мѣры предположено практиковать и въ будущемъ, не жалѣя на то денежныхъ средствъ.

Въ Туркестанскомъ Краѣ существуетъ нѣсколько видовъ эндемическихъ болѣзней, изъ коихъ Сыръ-Дарьинской Области присущи: сартовская болѣзнь, проказа и пораженія паразитомъ риштою (Filaria medinensis, гвинейскій червь), описанною во II главѣ.

[1]) Въ началѣ 1886 года дифтеритъ проникъ въ Ташкентъ, Чимкентъ и Самаркандъ и существуетъ въ видѣ одиночныхъ заболѣваній, не принимая, вслѣдствіе энергичной борьбы, характера настоящей эпидеміи.

Пша-хурда (разъѣдающая муха), иначе *афганъ-яря* (афганская язва), названа *сартовскою болѣзнью* русскими. Эта форма болѣзни представляетъ страданье кожи и появляется преимущественно на лицѣ; затѣмъ слѣдуютъ верхнія конечности, шея, нижнія конечности и рѣже всего поражается туловище. Болѣзнь обнаруживается появленіемъ пятна кругловатой или неправильной формы, имѣющаго въ діаметрѣ отъ двухъ до пяти и болѣе линій; цвѣтъ пятна вначалѣ слабо-красноватый, а потомъ переходитъ въ ярко-красный, иногда въ красновато-желтоватый или даже въ синій. При появленіи пятно имѣетъ бо́льшую плотность, чѣмъ окружающія части; съ развитіемъ болѣзни оплотненіе увеличивается, дѣлается узловатымъ и переходитъ въ язву съ желтовато-бурымъ или темнымъ струпомъ. Болѣзнь сопровождается только легкимъ зудомъ и, предоставленная сама себѣ, проходитъ чрезъ годъ и болѣе, оставляя шрамъ по величинѣ бывшей язвы, расходящейся по тѣлу иногда въ квадратный вершокъ. У туземцевъ она проявляется исключительно въ дѣтскомъ возрастѣ; у пришлаго же населенія наблюдалась и у взрослыхъ, до 50 лѣтъ включительно. Русскіе особенно часто подвергались ей въ первые годы по занятіи Края, когда, по недостатку помѣщеній и другихъ удобствъ жизни, находились въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ; въ настоящее время пораженія ею вообще рѣдки. Внѣшнія причины болѣзни точно неизвѣстны; но можно предполагать, что она поддерживается плохими гигіеническими условіями, нечистоплотностью и неосторожностью туземцевъ въ обращеніи съ больными, такъ какъ болѣзнь заразительна и распространяется путемъ перехода язвенной матеріи съ больныхъ организмовъ на здоровые.

Сартовская болѣзнь, представляя собою мѣстное (въ отношеніи организма) страданіе, требуетъ и леченія, направленнаго исключительно на мѣстный процессъ. Леченіе поэтому производится исключительно наружное при помощи ѣдкихъ средствъ. Послѣ внимательнаго изученія болѣзни русскими врачами, лучшимъ способомъ леченія найдено выскабливаніе язвы ложечкою и присыпаніе іодоформомъ (jodoformium). Туземные лекаря практикуютъ тоже ѣдкія вещества: сулему, киноварь, мышьякъ, мѣдный купоросъ и шпанскую мушку. Средства эти ими употребляются въ самой простой формѣ; пораженное мѣсто накалываютъ иглою и, или втираютъ порошекъ одного какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, или дѣлаютъ изъ нихъ пластыри съ примѣсью бараньяго жира, сѣмянъ клещевины, кошенили и смолы одного изъ мѣстныхъ деревьевъ. Леченіе туземными лекарями продолжается два — три мѣсяца; тогда какъ при пользо-

ваніи русскими врачами болѣзнь уничтожается въ двѣ—три недѣли. Въ первые годы по занятіи Области русскіе больные предпочитали лечиться отъ этой болѣзни у туземныхъ лекарей, что имѣло основаніе, такъ какъ русскіе врачи не успѣли еще изучить свойствъ болѣзни и способовъ ея леченія. Въ настоящее время, если это и дѣлается, то отчасти по рутинѣ, отчасти вслѣдствіе разъ образовавшагося предубѣжденія противъ искусства русскихъ врачей, что нужно считать вполнѣ неосновательнымъ.

Махао представляетъ собою видъ *проказы,* распространенной во всѣхъ странахъ Азіи и извѣстной еще съ древнѣйшихъ временъ. Въ Области проказа существуетъ въ Ура-Тюбе, Ходжентѣ, Джизакѣ и Ташкентѣ, гдѣ она достигаетъ своего сѣвернаго предѣла распространенія. Болѣзнь неизлечима и заразительна, почему всѣхъ заболѣвающихъ удаляютъ изъ общества въ особыя селенія, сообщеніе съ которыми строго воспрещено. Прокаженные, вслѣдствіе своей отчужденности, лишены многихъ гражданскихъ правъ, питаются милостынью и, вступая въ бракъ только между собою, производятъ потомство, уже пораженное проказою. Близъ Ташкента селеніе прокаженныхъ, носящее названіе по имени болѣзни Махао, находится въ трехъ верстахъ на юго-западѣ (по нижнему теченію городскихъ оросительныхъ каналовъ), и состоитъ изъ 24 мужчинъ и 20 женщинъ. Мѣстный видъ проказы состоитъ въ первоначальномъ появленіи на тѣлѣ (преимущественно на конечностяхъ) бѣлыхъ, молочнаго цвѣта, пятенъ и въ общей слабости организма; при дальнѣйшемъ развитіи иногда появляются струпья. Вліяніе болѣзни на долговѣчность пораженныхъ вообще незначительно. Такъ какъ неизлечимость проказы доказана тысячелѣтіями существованія болѣзни, то противъ нея не принимается никакихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что число больныхъ въ Области вообще незначительно.

Выше упоминалось, что эпидеміи возвратной горячки и тифа развивались главнымъ образомъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Области; переходя же въ среду населенія, прекращались довольно скоро, не отличаясь особою интенсивностью. Единственною значительною эпидеміею за все время существованія Области была *азіатская холера,* свирѣпствовавшая въ 1872 году. Подобная же эпидемія посѣтила Среднюю Азію въ 1846 году, въ періодъ второй большой холерной эпидеміи, обошедшей всю Азію и Европу.

Холера въ 1872 году появилась въ Сыръ-Дарьинской Области совершенно неожиданно. Только изслѣдованіями, произведенными уже по окончаніи эпидеміи, дознано, какимъ именно пу-

темъ она явилась въ Область. Въ 1871 году холера существовала въ Персіи и Афганистанѣ, откуда перешла въ Бухару, но въ весьма слабой степени, и скоро прекратилась. Въ первой половинѣ мая 1872 г. въ г. Джизакѣ и окрестныхъ селеніяхъ, отличающихся весьма дурными санитарными условіями, появилась какая-то подозрительная болѣзнь, отличавшаяся значительною смертностью заболѣвавшихъ. Командированный въ Джизакъ Окружной военно-медицинскій Инспекторъ, изслѣдовавъ болѣзнь, констатировалъ фактъ настоящей азіатской холеры. Надо предполагать, что она появилась въ Джизакѣ еще въ концѣ 1871 года, будучи занесена изъ Бухары, но не развилась по случаю наступленія зимняго времени. При наступленіи весенняго жаркаго времени, она, такъ сказать, отродилась въ Джизакѣ, благодаря обилію въ немъ гнилой воды въ канавахъ и водоемахъ и общей нечистотѣ города. Несмотря на принятыя немедленно мѣры, холера начала быстро распространяться на югъ и на сѣверъ, поражая преимущественно культурные районы съ скученнымъ осѣдлымъ населеніемъ. 13-го іюня она появилась въ Самаркандѣ, 17-го числа этого мѣсяца — въ Ташкентѣ, 20-го числа—въ Ходжентѣ, 29-го числа—въ Чимкентѣ; откуда начала распространяться вдоль почтовыхъ трактовъ и дошла: на востокъ до сел. Мерке, въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, а на западъ—до Казалинска. Въ этомъ городѣ были послѣдніе случаи заболѣванія 25-го сентября; слѣдовательно эпидемія продолжалась около пяти мѣсяцевъ, продержавшись въ каждомъ отдѣльномъ, населенномъ болѣе или менѣе густо, районѣ среднимъ числомъ полтора мѣсяца. Такъ, въ Ташкентѣ она совершенно прекратилась 20-го августа; въ Чимкентѣ, появившись 29-го іюня, прекратилась 15-го августа. Отъ эпидеміи пострадало главнымъ образомъ осѣдлое населеніе, кочевое же — весьма мало. Такъ, въ Кураминскомъ уѣздѣ, гдѣ холера была очень сильна, отъ нея вовсе не потерпѣли волости съ чисто-кочевымъ населеніемъ; точно также эпидемія, двигаясь скачками отъ одного осѣдлаго пункта къ другому, не проникала въ степи, что указываетъ на сравнительно лучшія санитарныя условія жизни кочевниковъ, о чемъ уже упоминалось выше. По наблюденіямъ врачей, при первомъ появленіи въ извѣстной мѣстности болѣзнь отличалась огромнымъ процентомъ смертности, но по истеченіи 5—7 дней переходила въ холерину и холерные поносы, которые легко уступали леченію, и процентъ смертности получался весьма незначительный. Главнымъ симптомомъ болѣзни былъ поносъ; рвота же и судороги появлялись у больныхъ очень рѣдко, а въ нѣкоторыхъ районахъ ихъ не было вовсе.

При появленіи эпидеміи въ Джизакѣ было открыто холерное отдѣленіе на 50 кроватей, а на берегахъ рр. Сыръ-Дарьи и Чирчика поставлены карантины съ цѣлью прекратить распространеніе болѣзни на сѣверъ. Послѣдняго сдѣлать, однако, не удалось, и въ теченіе мѣсяца со дня перваго своего появленія холера охватила культурные районы ходжентскій и кураминскій, съ особою силою поражая города и большія селенія. Для поданія помощи заболѣвающимъ вездѣ были организованы холерныя отдѣленія и пріемные покои; въ Ташкентѣ былъ составленъ санитарный комитетъ; на службу были приглашены всѣ вольнопрактиковавшіе врачи и отставные фельдшера. Кромѣ того распубликованы наставленія населенію о содержаніи въ чистотѣ жилищъ, объ осторожности въ пищѣ, особенно въ употребленіи недозрѣлыхъ фруктовъ и плодовъ, запрещены всякія сборища и приказано немедленно отправлять больныхъ въ холерныя отдѣленія и пріемные покои. Сверхъ того почетнымъ и должностнымъ туземцамъ розданы противохолерныя капли и объяснены пріемы поданія первой помощи. Нужно, однако, замѣтить, что всѣ эти мѣры принесли свою долю пользы главнымъ образомъ русскому населенію. Съ значительно большимъ довѣріемъ относились къ русской медицинской помощи киргизы. Что касается сартовъ, а особенно ходжентскихъ таджиковъ, то они предпочитали лечиться у своихъ лекарей, не имѣвшихъ никакого понятія о пользованіи этой ужасной болѣзни. Главными пріемами туземныхъ табибовъ были: чтеніе Корана надъ больнымъ, вспрыскиваніе водою и другія чисто-симпатическія средства. Народъ прибѣгалъ къ помощи религіи; устроивались моленья; города и села оглашались заунывными криками, вовсе не располагавшими къ поднятію упавшаго духа народа. Между тѣмъ больные въ семьяхъ не отдѣлялись отъ здоровыхъ; требованій чистоты не соблюдалось; умершіе хоронились съ прежнею небрежностью; испраженія больныхъ попадали въ канавы проточной воды, быстро разнося заразу по окрестностямъ. Все это вело къ большой смертности, и если эпидемія и похитила сравнительно небольшое число жертвъ и продолжалась въ каждой поражаемой ею мѣстности недолго, то въ этомъ помогли прекрасныя климатическія условія страны; борьба же съ рутиной и отчасти съ фанатизмомъ населенія оказалась для медико-полицейскихъ властей совершенно невозможною. По этой же причинѣ администрація не могла собрать точныхъ свѣдѣній о числѣ больныхъ и умершихъ отъ эпидеміи. Свѣдѣнія, сгруппированныя въ помѣщенной ниже таблицѣ, имѣютъ приблизительную вѣроятность и могутъ только

дать понятіе о ходѣ и времени существованія эпидеміи, а отчасти и о степени напряженія (интенсивности) ея въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Въ общемъ же нужно имѣть въ виду, что цифры заболѣвшихъ и умершихъ больше дѣйствительныхъ, что̀ зависитъ отъ свойства туземцевъ всегда преувеличивать свои бѣдствія и, напротивъ, уменьшать благосостояніе.

	Начало холеры.	Прекращ. холеры.	Заболѣло.	Умерло.	% умершихъ.
Гор. Ташкентъ . .	17 іюня	20 августа	4,920	2,730	55,5
Уѣзды:					
Кураминскій . . .	14 іюня	11 августа	3,360	2,470	73,5
Ходжентскій . . .	5 мая	10 августа	9,040	5,920	65,5
Чимкентскій . . .	29 іюня	1 августа	1,550	820	53
Ауліэатинскій . . .	21 іюля	15 августа	170	95	56
Туркестанскій . .	29 іюня	15 августа	530	380	72
Перовскій	17 іюля	16 сент.	790	290	37
Казалинскій . . .	19 іюля	25 сент.	460	240	52
Итого . . .			20,920	12,945	58%

Принимая число народонаселенія Области въ 1872 году въ 1.000,000 чел., а число умершихъ отъ холеры въ 12,000 чел., народонаселеніе потеряло всего 1,2%, что̀ нельзя считать особенно сильною эпидеміею.

Несомнѣнно, что въ средніе вѣка, въ числѣ другихъ наукъ, процвѣтала въ Средней Азіи и медицина, занесенная сюда арабскими и персидскими учеными; переводы сочиненій Гиппократа и трудовъ Авицены, Аверосса [1]) и другихъ свѣтилъ средневѣковой медицинской науки имѣлись въ богатыхъ библіотекахъ Бухары и Самарканда; больницы и пріемные покои существовали во многихъ мѣстахъ. Но науки здѣсь не получили про-

[1]) Авицена (Абдулла-ибнъ-Сина)—философъ и медикъ, родился въ окрестностяхъ Бухары (X ст.); получилъ образованіе въ медресе этого города; Аверосъ (Мухамедъ-Абдулъ-Валидъ-ибнъ-Рошдъ), медикъ и философъ родился въ г. Кордовѣ (XIII ст.).

грессивнаго развитія, и теперь, кромѣ богословія, превращеннаго въ сухую схоластику, совсѣмъ почти изгнаны изъ мѣстныхъ высшихъ школъ (медресе). Туземные лекаря — исключительно самоучки, почерпающіе свѣдѣнія или изъ старыхъ книгъ, или научающіеся другъ отъ друга. Поэтому въ ихъ свѣдѣніяхъ едва-ли есть что-либо новое, неизвѣстное для европейской медицинской науки. Чисто средневѣковый уровень знаній мѣстныхъ *табибовъ* (лекарей) доказывается, между прочимъ, совершеннымъ отсутствіемъ анатомическихъ и физіологическихъ знаній, большимъ употребленіемъ симпатическихъ средствъ и сопровожденіемъ леченія нашептываніемъ молитвъ и заговоровъ и разными кудесническими продѣлками. Отъ обыкновенныхъ знахарей, практикующихъ въ глухихъ селахъ внутренней Россіи, они отличаются, однако, большимъ запасомъ чисто научныхъ знаній и умѣньемъ приготовлять довольно сложныя лекарства и добывать нѣкоторыя кислоты и эѳирныя масла. Каждый изъ табибовъ вмѣстѣ съ тѣмъ и фармацевтъ; онъ опредѣляетъ лекарства по роду болѣзни больнаго и приготовляетъ его самъ. Діагнозъ больнаго дѣлается обыкновенно по его разсказу о болѣзни; поэтому, очевидно, въ грубыхъ ошибкахъ нѣтъ недостатка, а особенно въ распознаніи внутреннихъ болѣзней. Затѣмъ имъ, очевидно, неизвѣстны способы леченія множества болѣзней, къ числу которыхъ относятся, напримѣръ, даже и такія, какъ оспа, холера, тифъ и т. под. Можно думать, что туземные лекаря знаютъ только обыкновенныя, часто встрѣчающіяся болѣзни, а также мѣстныя (эндемическія), и лечатъ ихъ иногда довольно успѣшно. Такъ, грудныя болѣзни они лечатъ травами; а когда это средство не помогаетъ, то прибѣгаютъ къ кровопусканію; для утоленія болей желудка и возбужденія пищеваренія практикуютъ ароматные корни; при леченіи сифилиса и наружныхъ язвъ употребляютъ ртуть и ея препараты; чесотку лечатъ сѣрными мазями; какъ слабительное употребляютъ мѣстный ревень, а также александрійскій листъ и тамариндъ, привозимые изъ Индіи, и проч. Настоящими знахарями и кудесниками можно считать только киргизскихъ лекарей, практикующихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ только одни симпатическія средства, всевозможные амулеты и разные дикіе пріемы крайняго суевѣрія.

Но какъ бы ни были слабы и недостаточны познанія туземныхъ лекарей осѣдлаго населенія, отъ нихъ нельзя отнять той доли пользы, которую они приносятъ обращающимся къ нимъ больнымъ. Не обладая чисто научными, сознательными познаніями въ медицинѣ, они, какъ можно видѣть изъ сдѣланнаго

выше описанія, многія лекарства примѣняютъ къ болѣзнямъ вѣрно, руководствуясь въ этомъ или старыми книгами, написанными еще въ средніе вѣка, или дѣйствуя чисто эмпирическимъ путемъ. Во всякомъ случаѣ ихъ практика не заслуживаетъ запрещеній и стѣсненій.

Гражданская медицинская часть организована въ Области количественно вообще очень слабо, значительно отставая въ этомъ отъ военно-медицинской, учрежденной для войскъ. Впрочемъ, и та, и другая имѣютъ между собою связь, и военно-медицинская часть оказываетъ помощь гражданской во многихъ случаяхъ. Въ Области дѣйствуютъ семь уѣздныхъ врачей и одинъ городской (въ Ташкентѣ), девять повивальныхъ бабокъ (двѣ въ Ташкентѣ) и восемь фельдшеровъ. Наблюденіе за ихъ дѣйствіями возложено на Областнаго Врача, которому предоставлены права и обязанности врачебнаго инспектора. Затѣмъ главный надзоръ за медицинскою частью во всѣхъ областяхъ Края порученъ Туркестанскому Окружному Военно-Медицинскому Инспектору. Изъ этого видно, что гражданская медицинская часть не имѣетъ самостоятельнаго органа управленія и въ направленіи своей дѣятельности вполнѣ зависитъ отъ военно-медицинской.

Уѣздные врачи получаютъ по 1,200 руб. содержанія и по 480 руб. на разъѣзды и наемъ переводчиковъ; городской врачъ въ Ташкентѣ получаетъ 3,000 руб., изъ коихъ 1,500 руб. добавочныхъ изъ суммъ городскаго самоуправленія; повивальныя бабки пользуются содержаніемъ въ 500 руб. въ годъ и фельдшера—по 400 руб.; Областной Врачъ получаетъ прибавочныхъ къ своему военному окладу 800 руб. въ годъ, изъ коихъ часть долженъ тратить на канцелярскую переписку. Всѣмъ уѣзднымъ врачамъ и городскому отпускается въ годъ по 200 руб. на покупку медикаментовъ, хирургическихъ инструментовъ, перевязочныхъ средствъ и проч. По существующимъ штатамъ, содержаніе врачебнаго персонала въ Области, исключая оспенниковъ, обходится въ годъ 22,460 рублей и на медикаменты расходуется до 1,600 руб., а всего—24,060 рублей. Затѣмъ въ Области больницъ [1]) нѣтъ, а есть пріемные покои, пользующіе амбулаторно (въ Ходжентскомъ уѣздѣ три покоя); аптеки существуютъ только въ г. Ташкентѣ. Въ виду подобнаго недостатка гражданскіе

---

[1]) Раньше были попытки открыть гражданскія больницы въ Области, на что учреждались особые сборы съ населенія. Подобныя больницы, пользовавшія большею частью амбулаторно, существовали въ сел. Той-Тюбе и въ г. Ауліэата. Послѣ отмѣны дополнительныхъ сборовъ съ населенія онѣ закрыты.

больные принимаются въ военные госпитали и полугоспитали за особую плату.

Все это говоритъ за полную недостаточность медицинской части въ Области, что объясняется главнымъ образомъ недостаткомъ средствъ, а отчасти и тѣми условіями, въ которыя поставлена дѣятельность врачей. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ одинъ врачъ приходится на массы населенія и на десятки тысячъ квадратныхъ верстъ пространства. Такъ, въ Кураминскомъ уѣздѣ 230 тысячъ челов.—на 40,500 квадратн. верстахъ; въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ 173 тысячи челов.—на 67,800 квадратн. верстахъ; самая мѣньшая часть населенія приходится на врача въ Туркестанскомъ уѣздѣ, гдѣ его имѣется 69,800 челов., но оно разбросано почти на 80,000 квадратн. верстахъ. Очевидно, что дѣятельность уѣздныхъ врачей по-неволѣ должна сосредоточиваться только въ тѣхъ городахъ, гдѣ они имѣютъ свое мѣстопребываніе. Если врачами и совершаются поѣздки вглубь уѣздовъ, большею частью для судебно-медицинскихъ вскрытій, которыя на нихъ возложены, то онѣ не могутъ приносить существенной пользы по разбросанности осѣдлыхъ пунктовъ и при кочевомъ бытѣ населенія. Благодаря этому, сознаніе пользы правильнаго леченія въ средѣ туземцевъ распространяется весьма слабо, что можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго: въ теченіе 1885 г. русскіе врачи пользовали 20,572 человѣка, что составляетъ всего 1,6% населенія Области. Но изъ этой цифры до одной четверти нужно отнести на больныхъ русскаго населенія; слѣдовательно число туземцевъ, пользовавшихся русскою медицинскою помощью, будетъ всего 75% общаго числа больныхъ, или 13 челов. на тысячу туземцевъ. Еще менѣе значительна дѣятельность русскихъ повивальныхъ бабокъ, къ помощи которыхъ, за немногими исключеніями, прибѣгаетъ лишь русское населеніе. По трехлѣтней сложности, число принятыхъ ими младенцевъ—около 600 челов. обоего пола, что составляетъ по 66 младенцевъ на каждую.

Какъ ни желательно было бы распространить на туземное населеніе правильные методы леченія болѣзней, но достигнуть этого однимъ лишь усиленіемъ медицинскаго персонала едва-ли возможно. Сознаніе пользы русскихъ врачей проникаетъ въ среду туземцевъ вообще очень медленно, отчасти по общей неразвитости, отчасти вслѣдствіе конкурренціи мѣстныхъ народныхъ лекарей; почему болѣе широкая и благотворная дѣятельность русской медицинской помощи есть дѣло будущаго. Болѣе быстрая популяризація ея можетъ быть достигнута только устройствомъ

больницъ, пріемныхъ покоевъ, амбулаторныхъ лечебницъ, лазаретовъ и проч., но на все это не имѣется въ распоряженіи администраціи никакихъ средствъ, что̀ доказывается, между прочимъ, цифрами городскихъ доходовъ, приведенными въ предъидущей главѣ.

Нѣсколько лучше, чѣмъ въ уѣздахъ, обставлена медицинская часть въ Ташкентѣ. Здѣсь, кромѣ частной аптеки (открыта въ 1879 г.), имѣется городская, образованная въ 1874 году на средства азіатской части города, почему и лекарства изъ нея отпускаются туземцамъ и недостаточнымъ лицамъ изъ русскихъ — безплатно. Аптека содержится на городской счетъ; личный составъ служащихъ, квартира, выписка медикаментовъ и проч. ежегодно обходятся городу въ 5,200 рублей; дохода же она — отъ продажи медикаментовъ русскому населенію — даетъ около 2,000 рублей въ годъ; слѣдовательно городъ ежегодно несетъ болѣе 3,000 рублей безвозвратнаго расхода. Затѣмъ, въ декабрѣ 1883 года, по иниціативѣ женщинъ-врачей — Н. Гундіусъ, А. Послwoвской и Рабиновичъ-Варшавской, открыта въ азіатской части города амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей. Содержаніе лечебницы обходится въ годъ 3,670 рублей, изъ суммъ земскаго сбора; кромѣ того изъ городской аптеки отпускаются безплатно всѣ требующіяся лекарства. Благодаря правильной постановкѣ дѣла, именно леченію женщинъ женщинами же врачами, и дѣятельности г-жъ Гундіусъ, Послaвской и Рабиновичъ-Варшавской, принявшихъ на себя завѣдываніе лечебницею, она съ перваго же дня заслужила полное довѣріе и популярность въ такой замкнутой и отчужденной отъ общества средѣ, какъ туземныя женщины-сартянки. Лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить цифры обращавшихся въ лечебницу за медицинскою помощью: съ декабря 1883 года по 1 января 1886 г. всѣхъ больныхъ, принятыхъ въ амбулаторіи, было 6,701, изъ коихъ 4,056 женщинъ и 2,645 дѣтей [1]).

Кромѣ того въ Ташкентѣ имѣется пріемный родильный покой, который содержится Туркестанскимъ Благотворительнымъ Обществомъ на субсидію Городской Думы въ 1,200 рублей ежегодно; есть въ достаточномъ числѣ вольнопрактикующіе врачи и повивальныя бабки; а для достаточныхъ больныхъ — горная

[1]) Въ маѣ мѣсяцѣ 1886 года подобная же лечебница открыта, тоже въ азіатской части города, для мужскаго туземнаго населенія; иниціатива дѣла принадлежитъ врачамъ Деревянко и Бентковскому. Содержаніе лечебницы принято Городскою Думою, для чего ею будетъ отпускаться по 1,750 рублей въ годъ и медикаменты изъ городской аптеки.

Чимганская санитарная станція, находящаяся въ 80 верстахъ отъ города въ Кураминскихъ горахъ. Чимганская станція открыта въ 1879 году, собственно для войскъ, страдающихъ въ городѣ отъ перемежающейся лихорадки и поносовъ, но ею могутъ пользоваться и частные больные, такъ какъ главное леченіе производится собственно горнымъ воздухомъ, благотворно дѣйствующимъ на жителей равнинъ. При наступленіи сильныхъ лѣтнихъ жаровъ въ маѣ и въ началѣ іюня мѣсяцевъ изъ Ташкента отправляются ежегодно нѣсколько семей, которыя и располагаются большею частію близъ санитарной станціи или же въ окрестныхъ горныхъ селеніяхъ сартовъ и таджиковъ, расположеннымъ вдоль р. Чаткала (Чирчика) и его притоковъ. Двѣ-три недѣли, проведенныя въ горахъ на чистомъ воздухѣ, значительно поправляютъ разстроенные болѣзнями организмы безъ особаго леченія.

Минеральные источники, цѣлебныя грязи и т. под. въ Области хотя и существуютъ, но въ мѣстахъ отдаленныхъ и малодоступныхъ, почему ими пользуется только окрестное мѣстное населеніе. Русскіе и туземцы, въ небольшомъ, впрочемъ, числѣ, пользуются Джелалабадскими сѣрными источниками, находящимися въ сосѣдней Ферганской Области.

Появляющіяся время отъ времени эпизоотіи прекращаются при помощи военныхъ ветеринаровъ, находящихся при кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частяхъ войскъ, и при помощи уѣздной и туземной администраціи. Гражданскихъ ветеринаровъ нѣтъ во всемъ Туркестанскомъ Краѣ, а также въ сосѣднихъ областяхъ—Тургайской, Акмолинской и Семирѣченской. Подобное положеніе дѣла зависитъ чисто отъ мѣстныхъ условій. Скотоводствомъ занимаются въ большихъ размѣрахъ только кочевники, которые постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто для пріисканія корма скоту; поэтому, въ случаѣ развитія эпизоотіи въ стадахъ степныхъ жителей, прекращеніе ея представляется для ветеринарнаго врача если и несовершенно невозможнымъ, то, во всякомъ случаѣ, крайне затруднительнымъ. О леченіи заболѣвшаго скота въ отдаленныхъ степяхъ и глухихъ пустыняхъ нечего и думать. Затѣмъ дѣятельность ветеринара, который поневолѣ долженъ вторгаться во внутренніе распорядки кочевника, едва-ли можетъ быть сочувственно встрѣчена послѣднимъ и во всякомъ случаѣ не пойдетъ дальше общаго врачебнаго полицейскаго надзора при помощи туземной администраціи. Что касается осѣдлаго населенія, скотоводство котораго вообще незначительно, то здѣсь, какъ и въ средѣ кочеваго, дѣятельность ветеринаровъ

можетъ ограничиваться только врачебно-полицейскими мѣрами, принятіе которыхъ, на основаніи закона, и безъ того лежитъ на обязанности мѣстныхъ полицейскихъ властей. Слѣдовательно и въ средѣ осѣдлаго населенія польза дѣятельности ветеринаровъ по прекращенію эпизоотій можетъ быть только относительная; что же касается леченія обыкновенныхъ болѣзней скота, то, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, все это дѣло находится въ рукахъ мѣстныхъ коноваловъ. Они знаютъ и недурно лечатъ болѣзни лошадей, верблюдовъ и овецъ; по крайней мѣрѣ нисколько не уступаютъ въ этомъ русскимъ коноваламъ, а въ леченіи конскихъ болѣзней—даже значительно превосходятъ послѣднихъ.

Изъ эпизоотій въ предѣлахъ Области встрѣчается только чума рогатаго скота, наносящая вредъ, въ общемъ, довольно незначительный, не идущій въ сравненіе даже съ ежегоднымъ падежомъ скота отъ безкормицы у кочевниковъ. Такъ въ 1885 году чума была въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ; отъ нея заболѣло 229 головъ и пало 118; въ 1883 году она была въ Ташкентѣ и Кураминскомъ культурномъ районѣ, въ 1884 году—въ Ходжентскомъ. Словомъ, эта болѣзнь появляется почти каждый годъ спорадически, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, и прекращается простыми полицейскими мѣрами. Сибирская язва изрѣдка заносится изъ сосѣднихъ сѣверныхъ областей, но эпидемическаго характера не принимаетъ, ограничиваясь всего нѣсколькими жертвами.

ГЛАВА XI.

Народное образованіе.

Народное образованіе у туземцевъ.—Народныя школы: мехтебы и медресе.—Значеніе вакуфовъ для туземныхъ школъ.—Русскія учебныя заведенія.—Школы для туземцевъ и важность ихъ.

Народное образованіе у средно-азіатцевъ, какъ у всѣхъ мусульманъ, находится въ самой тѣсной связи съ образованіемъ религіознымъ; почему-огромное большинство мѣстныхъ туземныхъ школъ имѣютъ характеръ духовно-образовательныхъ учрежденій. Онѣ дѣлятся на два разряда: низшія школы, носящія названія *мехтебъ*, или иначе *махтабъ*, и высшія—*медресе* [1]). У мусульманъ государство вообще не завѣдуетъ народнымъ образованіемъ и не вмѣшивается въ это дѣло; оно ведется обществомъ и частными лицами. Изъ этого основнаго положенія вытекаетъ, во-первыхъ, то, что государство не контролируетъ преподаванія въ школахъ, а во-вторыхъ, на немъ не лежитъ непремѣнной обязанности заботиться объ увеличеніи числа школъ и ихъ улучшеніи. Въ бюджетахъ государствъ нѣтъ и не было статей расхода

---

[1]) Названіе „махтабъ“ происходитъ отъ арабскаго *ктабъ*—писать, и означаетъ мѣсто, гдѣ происходитъ обученіе грамотности; *медресе*—происходитъ отъ слова *дарсъ*—чтеніе, и означаетъ мѣсто чтенія (лекцій). Кромѣ того есть еще школы, носящія названіе *кари-хана*. Это собственно такія учебныя заведенія, въ которыхъ изучается Коранъ наизустъ, для чтенія его въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ; но, въ большинствѣ случаевъ, подъ названіемъ кари-хана подразумѣваются начальныя школы (въ Казалинскомъ, Перовскомъ и другихъ сѣверныхъ уѣздахъ). Заведенія перваго рода имѣются въ Ходжентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ. Раньше кари-хана были богадѣльни для престарѣлыхъ. преимущественно слѣпыхъ.

на народное образованіе, и если въ средніе вѣка, во время процвѣтанія наукъ и искусствъ въ Средней Азіи, нѣкоторые просвѣщенные государи и тратили на народное образованіе большія суммы, то дѣйствовали въ этомъ больше какъ частныя лица. Ни Коранъ, ни Шаріатъ, ни народные обычаи не обязывали ихъ къ этому. Не участвуя въ прямыхъ расходахъ на народное образованіе, госуди оказывали пособіе мечетямъ, школамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ косвеннымъ образомъ, освобождая вакуфныя имущества отъ платежа государственныхъ податей или вполнѣ, или только частью. На доходы съ вакуфныхъ имуществъ въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области содержатся всѣ высшія школы (медресе) и часть низшихъ (мехтебъ) только въ средѣ осѣдлаго населенія; кочевники же и полукочевники содержатъ свои школы, за нѣкоторыми немногими исключеніями, на частныя средства.

Число низшихъ народныхъ школъ въ Области въ средѣ туземнаго населенія весьма велико; безъ ошибки можно сказать, что онѣ существуютъ въ каждомъ селеніи и во всѣхъ большихъ аулахъ полукочевниковъ. У настоящихъ кочевниковъ школъ меньше, но это вовсе не зависитъ отъ нежеланія народа давать образованіе своимъ дѣтямъ, а отъ условій кочеваго быта. Даже и при его неудобствахъ кочевники находятъ возможность имѣть школы, частью передвижныя, кочующія вмѣстѣ съ ауломъ, частью временныя, открываемыя въ зимнихъ стойбищахъ, а частью и постоянныя, т.-е. дѣйствующія круглый годъ. Въ послѣднемъ случаѣ школа, какъ и у полуосѣдлыхъ киргизовъ и узбековъ, помѣщается обыкновенно въ мечетяхъ, представляющихъ собою небольшое глиняное зданіе съ плоскою крышею. Такія мечети строятся вблизи мѣстъ, занятыхъ пашнями кочевниковъ, вблизи степныхъ базаровъ,—словомъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ часть жителей остается весь годъ. Но такъ какъ подобныхъ мѣстъ мало, то въ средѣ кочевниковъ имѣютъ наибольшее распространеніе передвижныя и временныя школы, изъ коихъ послѣднія дѣйствуютъ 3—4 мѣсяца въ годъ. Обученіемъ дѣтей въ нихъ занимаются муллы изъ киргизовъ, сартовъ и оренбургскихъ или сибирскихъ татаръ, почему обученіе чтенію и письму дѣлается преимущественно по татарской грамотѣ. Въ прежнее время эта грамота имѣла исключительное употребленіе; съ появленіемъ же въ степяхъ сартовъ въ школы началъ проникать арабскій языкъ и письмена. Киргизскій мулла, поселившійся въ зимнемъ стойбищѣ, собираетъ къ себѣ дѣтей, исключительно мальчиковъ, и обучаетъ ихъ за ничтожную плату, взимаемую

съ родителей деньгами, платьемъ, пищею и разными малоцѣнными вещами, подносимыми время отъ времени въ подарокъ.

Обученіе ограничивается знакомствомъ съ татарскою азбукою и письмомъ, заучиваніемъ нѣсколькихъ стиховъ и диктовкою фразъ; никакой общей системы въ обученіи нѣтъ. Каждый учитель дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію и передаетъ ученикамъ только свои, часто крайне недостаточныя, познанія въ письмѣ и чтеніи. Отсутствіе общей системы у муллъ и недостаточность ихъ знаній иногда ведутъ, между прочимъ, къ тому, что ученики одного учителя не могутъ читать написанное учениками другаго, что́ зависитъ отъ обученія по разнымъ правиламъ; случается также разница и въ чтеніи книгъ. Дѣвочки у кочевниковъ обучаются грамотѣ весьма рѣдко, и то не въ школахъ, а на дому, у родителей.

Въ концѣ первой половины текущаго столѣтія, когда киргизскія орды изъ номинальной зависимости отъ Россіи начали переходить мало-по-малу въ болѣе прочное, для киргизовъ начали устроиваться школы, сначала въ пограничныхъ городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ, а впослѣдствіи и въ степныхъ укрѣпленіяхъ, между прочимъ въ Казалинскѣ и Перовскѣ. Существовали также начальныя школы при ханскихъ и султанскихъ ставкахъ. Въ Перовской и Казалинской школахъ преподавалась русская и татарская грамота. Строй преподаванія въ нихъ былъ не исключительно религіозный, какъ въ мусульманскихъ школахъ, а общеобразовательный, имѣющій цѣлью умственное развитіе учениковъ. Богатые и родовитые киргизы отдавали своихъ дѣтей въ бывшій Неплюевскій кадетскій корпусъ, въ Оренбургѣ, гдѣ для нихъ имѣлось 20 вакансій, а расходъ на воспитаніе и обученіе (по 130 руб. за каждаго воспитанника) относился на кибиточный сборъ, взимавшійся съ Зауральскихъ ордъ. По закрытіи Неплюевскаго корпуса киргизскія дѣти начали поступать въ военную гимназію и другія русскія школы въ пограничныхъ городахъ.

Послѣ окончательнаго покоренія киргизскихъ ордъ и раздѣленія ихъ территоріи на области, часть киргизовъ Малой, Средней и Большой ордъ приписаны къ Сыръ-Дарьинской Области и, вмѣсто тяготѣнія къ восточнымъ границамъ Россіи, пришли въ близкое соприкосновеніе съ осѣдлыми жителями южнаго Туркестана. Это сильно повліяло на направленіе киргизскаго народнаго образованія, попавшаго подъ руководство сартовъ, вступившихъ въ конкурренцію съ прежнимъ татарскимъ вліяніемъ на умственное и религіозное развитіе степняковъ. Широкое распростране-

ніе въ степяхъ пропаганды мусульманства, которую вели *ишаны* (наставники вѣры) и другіе проповѣдники, вышедшіе изъ медресе Бухары, Ташкента и Самарканда и захватъ ими въ руки народнаго образованія, не возбуждалъ особеннаго вниманія администраціи. Въ теченіе десяти лѣтъ послѣ образованія Области было устроено только двѣ киргизско-русскія школы въ Казалинскѣ и Перовскѣ, открытыя еще въ 1860 году. Только въ послѣднее время сдѣланы попытки противопоставить развитію мусульманскихъ безконтрольныхъ школъ школы правительственныя съ общеобразовательною программою. Въ какомъ положеніи находится это дѣло теперь — будетъ сказано ниже.

Мехтебы и медресе имѣютъ совершенно оригинальное устройство, отличающееся отъ европейскихъ школъ какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему порядку. Безъ сомнѣнія, онѣ сохранили свою древнюю или по крайней мѣрѣ средневѣковую форму, значительно ухудшенную въ качественномъ отношеніи вслѣдствіе общаго паденія народнаго развитія.

Внѣшность и внутренность мехтеба чрезвычайно проста. Это небольшое зданіе въ одну комнату, устроиваемое часто при мечети, съ нѣсколькими дверями, замѣняющими окна. Лѣтомъ двери держатся открытыми; зимою же, кромѣ входныхъ, всѣ остальныя заставляются рамами, оклеенными бумагою. Въ нѣкоторыхъ школахъ надъ дверями дѣлаются большія фрамуги, замѣняющія окна. Кромѣ того въ потолкѣ комнаты дѣлается иногда небольшое отверстіе, служащее для вентиляціи, а отчасти и для освѣщенія. Лѣтомъ, благодаря открытымъ дверямъ, въ школѣ достаточно свѣта; зимою же, особенно въ пасмурные дни, царствуетъ полумракъ, общій всѣмъ туземнымъ жилищамъ. Въ стѣнахъ обыкновенно устроиваются глубокія ниши для галошъ, верхняго платья и т. п. вещей; печей никогда не дѣлается. На полу параллельно стѣнамъ, въ разстояніи около аршина отъ нихъ, кладется рама изъ бревенъ [1]), замѣняющая ученикамъ, сидящимъ на полу съ поджатыми ногами, парты. Ученики садятся рядомъ внѣ бревенчатой рамы, лицомъ внутрь комнаты, къ учителю, который садится въ срединѣ рамы для лучшаго наблюденія за ходомъ урока. Полъ классной комнаты устилается камышевыми плетенками, кошмами, а то просто соломою. Описанный видъ школы есть, такъ-сказать, нормальный; но множество школъ помѣщается въ домахъ учителей, собственныхъ или наемныхъ, въ мечетяхъ, а иногда просто подъ навѣсами, и тогда

[1]) Въ болѣе бѣдно устроенныхъ мехтебахъ деревянную раму замѣняетъ земляной валикъ.

классныя комнаты лишены и этихъ незатѣйливыхъ удобствъ и приспособленій.

Для полученія мѣста учителя не требуется никакихъ особыхъ правъ: имъ можетъ быть каждый грамотный человѣкъ. Обыкновенно общества городскихъ кварталовъ (махале) избираютъ учителя изъ своей среды, назначая ему содержаніе отъ 20 до 50 коп. съ дома; въ случаѣ же неимѣнія людей способныхъ или охотниковъ занять это мѣсто, приглашаются люди посторонніе. Кромѣ постояннаго содержанія отъ общества, учитель пользуется еще подарками отъ родителей учениковъ; они даются при вступленіи ученика въ школу, а также по мѣрѣ его успѣховъ въ наукѣ. Такъ же поступаютъ и сельскія общества. Но есть множество школъ, которыя содержатся учителями, занимающимися обученіемъ дѣтей, какъ ремесломъ, за плату, взимаемую съ родителей по особому уговору. Затѣмъ въ средѣ полукочевниковъ школьное дѣло находится въ тѣсной связи съ религіозной пропагандой, которую ведутъ *ишаны*, очень часто имѣя въ этомъ чисто матеріальный разсчетъ. Ловкій ишанъ, распространяя въ народѣ слухи о своей учености и святости, пріобрѣтаетъ себѣ *мюридовъ* (послѣдователей) среди неразвитыхъ, добродушныхъ тюрковъ, которыхъ и обираетъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Для поддержанія своего вліянія онъ открываетъ въ аулахъ школы, назначая учителей изъ своихъ послѣдователей. Случается впрочемъ, что какъ проповѣдь, такъ и школьное дѣло ведутся людьми убѣжденными, но это вообще рѣдко. Изъ всѣхъ видовъ эксплоатаціи, которой подвергаются тюрки со стороны сартовъ и таджиковъ, религіозная эксплоатація — самая вредная и угрожаетъ въ будущемъ дурными послѣдствіями, если только ея развитію не будетъ положенъ предѣлъ.

Вступленіе новаго ученика въ мехтебъ сопровождается извѣстными, установленными съ давняго времени, обрядностями; напримѣръ, угощеніемъ учениковъ и учителя и заучиваніемъ стиховъ, содержащихъ краткую молитву объ успѣхѣ ученія, и проч. Обученіе ведется по арабской грамотѣ и состоитъ въ затверживаніи буквъ, складовъ и чтеніи Корана безъ всякаго пониманія его текста. Вмѣстѣ съ этимъ идетъ и обученіе письму при помощи камышевой палочки и туши. Прочитавъ безсознательно весь Коранъ, ученикъ переходитъ къ чтенію другихъ книгъ, изъ коихъ чаще встрѣчаются: *Чахаръ-китабъ* (четырекнижіе, сборникъ правилъ вѣры), стихотворенія Хафиза, знаменитаго поэта Востока, стихотворенія тюркскаго поэта Наваи и др. При чтеніи первыхъ двухъ книгъ, написанныхъ на пер-

сидскомъ языкѣ, мальчикъ-таджикъ начинаетъ кое-что понимать изъ прочитаннаго по причинѣ близкаго сродства таджикскаго языка съ персидскимъ; сартъ же, какъ говорящій на тюркскомъ языкѣ, начинаетъ понимать чтеніе только съ книги Наваи и другихъ средне-азіатскихъ поэтовъ и ученыхъ, писавшихъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ.

Полный курсъ ученія въ мехтебахъ, обусловливаемый прохожденіемъ перечисленныхъ выше книгъ, продолжается отъ 5 до 8 лѣтъ и даетъ ученику чрезвычайно мало знаній. При переходѣ къ книгамъ, написаннымъ на персидскомъ или тюркскомъ языкахъ, ученикъ тоже мало способенъ понимать изъ прочитаннаго, такъ какъ Хафизъ и Наваи писали вовсе не для дѣтскаго пониманія. Этимъ объясняется то странное, на первый взглядъ, явленіе, что человѣкъ, просидѣвшій въ мехтебѣ чуть не десять лѣтъ, такъ же невѣжественъ, какъ и вовсе неграмотный. Объ умственномъ развитіи ребенка и снабженіи его первыми, элементарными свѣдѣніями средне-азіатская низшая школа не имѣетъ никакого понятія.

Въ мехтебахъ не существуетъ ни экзаменовъ, ни правильной группировки учениковъ по классамъ или по изучаемымъ ими книгамъ. Рядомъ съ ученикомъ, заучивающимъ азбуку, сидитъ другой, читающій Коранъ или книгу на персидскомъ или тюркскомъ языкѣ. Ученики стараются читать возможно громко, часто заткнувъ себѣ уши пальцами и покачиваясь изъ стороны въ сторону, такъ что дѣтскіе голоса соединяются въ одинъ гулъ, въ которомъ можетъ разобрать что-либо одинъ опытный и привыкшій къ этому учитель. Крикъ и шумъ издали указываютъ на присутствіе школы въ кварталѣ города или въ селеніи, а извѣстная непрерывность этого шума—на стараніе учениковъ и учителя. По существующему обычаю, ученики проводятъ въ школѣ цѣлый день, отлучаясь только въ полдень для отдыха и обѣда; уроковъ на домъ ученику не дается. Ученіе продолжается круглый годъ, безъ каникулъ, а отдыхомъ служатъ еженедѣльныя пятницы и дни большихъ праздниковъ: рамазана, курбанъ-байрама и новаго года. Канунъ пятницы посвящается учителемъ нравственнымъ наставленіямъ, которыя онъ говоритъ ученикамъ, а также обученію правиламъ молитвы (намаза) и пр. Тѣлесныя наказанія допускаются обычаями школы; они состоятъ изъ ударовъ переплетомъ книги, линейкою, доскою, на которой пишется азбука, или же прутомъ, всегда лежащимъ близъ учителя. До занятія Края русскими иногда примѣнялась система обязательнаго, или, вѣрнѣе, принудительнаго обученія дѣтей, за чѣмъ

слѣдили городскіе раисы, подвергая родителей штрафу и насильно отводя дѣтей въ школы. Но это практиковалость не вездѣ и зависѣло отъ взгляда на дѣло хана или бека. На значительное число учащихся гораздо большее вліяніе имѣло нравственное давленіе на народъ со стороны духовенства, заботившагося о распространеніи религіознаго образованія, къ чему направленъ въ своемъ существѣ и весь строй описанныхъ мехтебовъ. Съ ослабленіемъ вліянія духовенства, хотя число школъ и учениковъ не уменьшилось, а напротивъ возросло, но курсъ преподаванія въ нихъ большею частію измѣнился, принявъ болѣе практическій видъ обученія чтенію и письму на родномъ нарѣчіи, какъ это практиковалось раньше и у киргизовъ, т. е. нѣкоторые мехтебы превратились въ начальныя школы, съ исключеніемъ изъ ихъ курса ненужныхъ книгъ, кромѣ Корана, только затягивавшихъ время обученія. Примѣръ русскихъ школъ, безъ сомнѣнія, благотворно и скоро повліяетъ на устарѣлый строй мехтебовъ и произведетъ полное ихъ преобразованіе въ смыслѣ достиженія школою болѣе практическихъ результатовъ.

По свѣдѣніямъ 1885 года, число мехтебовъ и начальныхъ школъ въ Области достигаетъ 1,452, съ 21,080 учащихся, изъ коихъ 18,180 мальчиковъ и 2,900 дѣвочекъ. Въ это послѣднее число входятъ не всѣ туземныя женскія школы; о нихъ нельзя собрать такихъ подробныхъ свѣдѣній, какъ о мужскихъ. Дѣятельность школьныхъ учительницъ (биби-халифе) ограничивается вообще очень небольшимъ числомъ ученицъ или же преподаваніемъ уроковъ на дому, у зажиточныхъ родителей. Число обучающихся грамотѣ дѣвочекъ относительно велико только въ г. Ташкентѣ и въ Кураминскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ; въ остальныхъ же оно весьма небольшое.

Современныя средне-азіатскія медресе представляютъ собою жалкіе остатки знаменитыхъ восточныхъ ученыхъ и учебныхъ коллегій, по плану которыхъ впослѣдствіи сформировались европейскіе университеты. Въ сущности медресе и теперь представляютъ высшія учебныя заведенія, но высшія относительно описанныхъ мехтебовъ; по роду же преподаваемыхъ въ нихъ наукъ они — исключительно духовно-юридическія учебныя заведенія. Въ Сыръ-Дарьинской Области настоящія медресе существуютъ только въ Ташкентѣ и Ходжентѣ; есть учебныя заведенія, носящія то же названіе и въ другихъ городахъ и даже селахъ, но они — не болѣе какъ обыкновенные мехтебы, сохранившіе названіе медресе отъ прежняго времени. Медресе всегда помѣщаются въ общественныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ ревнителями просвѣще-

нія: ханами, беками и частными лицами по одному общему плану, типъ котораго выработанъ еще арабскими и персидскими зодчими. Главную, выдающуюся часть зданія составляетъ передній фасадъ, имѣющій видъ массивной постройки съ башнями по бокамъ или съ куполомъ по срединѣ; центръ фронтона занимаетъ огромная, стрѣльчатой формы ниша, въ глубинѣ которой имѣется несоразмѣрно маленькая деревянная дверь. Къ этой главной части примыкаютъ позади и всѣ остальныя, сложенныя обыкновенно изъ жженаго кирпича, плоскаго, квадратной формы. Болѣе видныя части зданія украшаются разноцвѣтною глазурью въ видѣ красивыхъ арабесокъ или священныхъ изреченій. Внутри входной постройки дѣлаются обширныя залы, украшаемыя лѣпной, изъ алебастра, работою. За входною постройкою имѣется открытый дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ корпусомъ зданія, раздѣленнаго на отдѣльныя кельи. Двери келій выходятъ обыкновенно во дворъ. Размѣръ келій, назначенныхъ для жилья воспитанниковъ, очень невеликъ, всего въ 4—5 квадр. саженъ; свѣтъ въ нихъ проникаетъ сквозь дверь или маленькія окна въ стѣнахъ; книги и имущество воспитанниковъ помѣщаются въ стѣнныхъ нишахъ; полъ застилается камышевыми циновками, а у болѣе зажиточныхъ воспитанниковъ—кошмами и коврами. Въ одной кельѣ проживаютъ обыкновенно два-три ученика. Какихъ-либо опредѣленныхъ, разъ установленныхъ, правилъ для жизни воспитанниковъ не имѣется; но вообще господствуетъ тотъ принципъ, что въ медресе они обучаются не только наукамъ, но и усвоиваютъ правила нравственности; поэтому игры и разныя развлеченія запрещены, какъ несовмѣстимыя, по мнѣнію мусульманскихъ педагоговъ, съ тѣмъ важнымъ дѣломъ, которымъ заняты учащіеся. Довольно мрачный видъ внутренности зданія съ обширными залами и тѣсными кельями, постоянно царствующій внѣшній порядокъ и тишина, нарушаемая только монотоннымъ чтеніемъ или рѣчью лектора, все это придаетъ медресе видъ монастыря.

Кромѣ воспитанниковъ, штатъ медресе состоитъ изъ настоятеля – *мутевалій*—и преподавателей — *мударриссовъ*. Мутевалій завѣдуетъ всею хозяйственною частью заведенія и по большей части есть кто-либо изъ потомковъ и первыхъ основателей и строителей медресе. Въ учебную часть мутевалій не вмѣшивается; онъ вѣдаетъ хозяйственнымъ инвентаремъ медресе, приписанными къ нему имуществами (вакуфами), извлеченіемъ изъ нихъ доходовъ и всею денежною частью. За свой трудъ мутевалій долженъ бы пользоваться, по старому правилу, одною десятою частью

всѣхъ доходовъ, но это едва-ли гдѣ соблюдается; на практикѣ мутевалій—теперь полный хозяинъ заведенія и почти безконтрольно распоряжается его имуществомъ и доходами. Мудариссы набираются изъ людей извѣстныхъ своею ученостью, причемъ достоинство ихъ въ этомъ отношеніи соразмѣряется съ богатствомъ медресе. За свой трудъ преподавателей они получаютъ вообще небольшое вознагражденіе; но мудариссы побуждаются къ занятіямъ общимъ почетомъ въ обществѣ, а также убѣжденіемъ, что это дѣло богоугодное.

Воспитанники медресе носятъ названіе *талибуль-ильмъ*, что значитъ собственно: домогающійся знаній, и соотвѣтствуетъ европейскому слову: студентъ; но чаще ихъ называютъ *шагирдами*, т.-е. учениками. Въ медресе принимаются только взрослые мальчики, не моложе 15 лѣтъ; принимаются также и вполнѣ взрослые люди, и даже старики. При вступленіи отъ шагирда не требуется ни экзамена, ни удостовѣренія въ личности и другихъ какихъ-либо формальностей; но онъ долженъ быть магометаниномъ суннитскаго толка и знать грамоту. Воспитанники получаютъ отъ медресе обыкновенно только квартиру и безплатное обученіе; содержатся же на свой счетъ. По установленному издревле обычаю, они должны бы были получать полное денежное содержаніе отъ медресе; въ нѣкоторыхъ и получаютъ его, но въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ, не свыше 5 руб. въ годъ. Поэтому люди бѣдные пользуются милостынями, раздаваемыми жителями въ медресе во время праздниковъ и семейныхъ торжествъ, а также занимаются какимъ-либо подходящимъ ремесломъ: вышиваніемъ шелкомъ, шитьемъ сапоговъ, перепискою учебниковъ для начальныхъ школъ и т. п.

Курсъ обученія въ медресе не опредѣляется извѣстнымъ періодомъ времени; воспитанникъ можетъ оставить его, когда ему заблагоразсудится, а также и прожить въ немъ 20—30 лѣтъ, ссылаясь при этомъ на неизмѣримую глубину и обширность мусульманской науки. Очевидно, что такое правило даетъ возможность находить въ медресе пристанище разнымъ тунеядцамъ, не желающимъ заняться какимъ-либо болѣе полезнымъ дѣломъ. Обыкновенно же воспитанники медресе, пройдя извѣстный курсъ, обращаются къ своимъ прямымъ занятіямъ, т.-е. къ торговлѣ, ремеслу или земледѣлію, или же получаютъ должности муфтіевъ, казіевъ, имамовъ (муллъ при мечетяхъ), дѣлаются ишанами и т. п. Только въ болѣе благоустроенныхъ медресе слушатели раздѣляются по мѣрѣ успѣшности обученія и отчасти по роду изучаемыхъ предметовъ на три разряда или курса: низшій, въ

которомъ изучается грамматика и отчасти риторика, средній—обнимающій діалектику и метафизику, и высшій—богословіе и законовѣдѣніе. Для слушателя, однако, не установлено строгой необходимости проходить всѣ три курса въ ихъ постепенности: онъ можетъ начать съ изученія любаго предмета по своему выбору и, окончивъ его, выходить изъ медресе. Въ большинствѣ случаевъ изучаются законовѣдѣніе и богословіе, какъ дающія практическій результатъ въ жизни. Прохожденіе полнаго курса, т.-е. всѣхъ трехъ разрядовъ наукъ, практикуется весьма немногими. Самый методъ обученія въ медресе заключается въ томъ, что ученикъ читаетъ, а иногда и заучиваетъ наизустъ какое-нибудь сочиненіе по избранному отдѣлу наукъ, а мударисъ объясняетъ его. Въ началѣ курса читаются краткіе учебники, содержащіе изложеніе предметовъ въ догматической формѣ, и заучиваются голыя положенія науки; затѣмъ уже переходятъ къ чтенію книгъ, составляющихъ комментаріи. Чтенія лекцій въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ европейскихъ университетахъ, въ медресе нѣтъ; все дѣло ограничивается личными бесѣдами мударисса съ кружкомъ слушателей и спорами ихъ между собою, разрѣшаемыми мударисомъ. Подобный методъ напоминаетъ древне-греческій, практиковавшійся въ гимназіяхъ и академіяхъ. Опредѣленнаго времени для лекцій тоже нѣтъ, а разъясненія мударисовъ дѣлаются по мѣрѣ надобности, что́ даетъ имъ полную возможность манкировать своими занятіями въ медресе, особенно когда они живутъ внѣ его и имѣютъ должности казіевъ, муллъ или занимаются торговлею, земледѣліемъ и ремеслами. Впрочемъ извѣстные мударисы, отличающіеся знаніями и краснорѣчіемъ, во время бесѣдъ, переходящихъ въ настоящее чтеніе лекцій, собираютъ вокругъ себя много слушателей и, несмотря на рѣдкость посѣщеній, приносятъ огромную пользу учащимся. Бесѣды съ учителемъ развиваютъ въ ученикахъ діалектику, почему среди сартовъ встрѣчается много людей, умѣющихъ говорить въ публичныхъ собраніяхъ и произносящихъ нерѣдко мастерски составленныя рѣчи.

Въ числѣ другихъ наукъ въ медресе изучается и каллиграфія, возведенная на степень художественной науки, имѣющей, впрочемъ, очень мало практическихъ приложеній, какъ и та масса знаній, чисто отвлеченныхъ, которая вообще пріобрѣтается ученикомъ въ мехтебахъ и медресе. Хорошій почеркъ письма требуется только на службѣ муфтія или казія и во всякомъ случаѣ не настолько необходимъ, чтобы просиживать надъ изученіемъ

тонкостей и художественной стороны каллиграфіи два-три года, какъ это дѣлается нѣкоторыми учениками.

Оставаясь—по внѣшней формѣ своего устройства, жизни студентовъ и методу преподаванія—средне-вѣковыми учрежденіями, медресе значительно отстали отъ нихъ по своему внутреннему содержанію и благоустройству. Въ эпоху высшаго развитія арабской цивилизаціи, встрѣтившей въ Средней Азіи удобную почву въ цивилизаціяхъ древне-персидской, греческой, индійской и китайской, арійскіе народы ея не отставали отъ другихъ народовъ Азіи. Ученыя и учебныя учрежденія съ VIII по XII вѣкъ, обсерваторіи, огромныя библіотеки, читальныя залы при нихъ, великолѣпныя медресе и проч. имѣлись въ Мервѣ, Балхѣ, Бухарѣ и Самаркандѣ, освѣщая наукою и сосѣдніе берега Сыра съ его исчезнувшими теперь многолюдными и богатыми городами. Лучи этого свѣта, смѣшавшись на западѣ съ остатками греческой и римской цивилизацій, послужили для возрожденія новѣйшей европейской цивилизаціи и науки. Великое нашествіе монголовъ и тюрковъ на Среднюю Азію нанесло ударъ интеллигентной жизни народа, но свѣтъ наукъ и искусствъ возродился временно съ особеннымъ блескомъ въ XIV столѣтіи, при Тамерланѣ и его просвѣщенныхъ преемникахъ—Шахрухѣ и Улугъ-Бегѣ. Всѣ эти государи заботились о духовной сторонѣ своихъ подданныхъ, а Улугъ-Бегъ самъ принималъ непосредственное участіе въ научныхъ занятіяхъ по астрономіи и математикѣ. Даже въ то время, когда мусульманство уже начинало налагать свою тяжелую руку на человѣческія знанія, въ Средней Азіи процвѣтали такія искусства, какъ живопись и музыка, не говоря уже про религіозно-философскія науки, а также математику, исторію, географію и поэзію, въ которой принимали участіе многіе государи, принцы и князья. Всемірный завоеватель Тамерланъ, представляющійся европейцамъ дикимъ азіатскимъ воителемъ, самъ писалъ свою біографію, собралъ въ гор. Самаркандѣ огромную библіотеку, преданіе о которой до сего времени сохранилось въ средѣ народа, украсилъ какъ этотъ городъ, такъ и многіе другіе, великолѣпными зданіями мечетей и медресе, изъ коихъ въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области находятся мечеть Султанъ-Азрета въ г. Туркестанѣ и огромный надгробный памятникъ надъ могилою святаго Ай-Ходжи, прозваннаго Зенги-ата, въ селеніи Зенгата, въ 15 верстахъ отъ Ташкента. Такимъ государямъ подражали и ихъ придворные, не жалѣя на поощреніе наукъ и искусствъ ни средствъ, ни собственныхъ трудовъ. Но Средняя Азія—страна крайностей, какъ въ природѣ, такъ и

въ жизни народовъ. Еще при послѣднихъ Тимуридахъ начало падать все, заведенное геніальнымъ основателемъ династіи; въ науку и народное образованіе начали проникать узкіе догматы Корана, смягчавшіеся раньше примѣсью болѣе широкихъ идей, ставившихъ арабовъ и ихъ послѣдователей во главѣ цивилизованныхъ націй. Съ окончательнымъ паденіемъ политическаго значенія средне-азіатскихъ государствъ религія ислама, способствовавшая раньше самому широкому развитію прогресса, превратилась въ дикое изувѣрство и ханжество. Подъ ея давленіемъ искусства были совершенно изгнаны изъ школъ, а науки ограничены только религіозно-схоластическимъ ихъ отдѣломъ. Эта узкая односторонность особенно поражаетъ въ теперешнихъ медресе, дающихъ народу религіозныхъ ханжей и казуистовъ-правовѣдовъ и ни одного образованнаго человѣка, въ общепринятомъ значеніи этого слова. Иначе впрочемъ и быть не можетъ. Программа преподаванія въ медресе проникнута строго-религіознымъ принципомъ, проведеннымъ очень послѣдовательно, систематически захватывающимъ съ самаго начала обученія умъ ученика и влекущимъ его безповоротно въ одномъ направленіи по указанію догматовъ, доказываемыхъ путемъ діалектики и дедуктивнаго метода. Всѣ пути къ выходу изъ круга познаній, опредѣленныхъ религіею, для молодого ума отрѣзаны: онъ обреченъ знать только то, что̀ знали изучаемые имъ авторы тысячелѣтіе тому назадъ. Своими авторитетами ученикъ обязывается вѣрить въ предопредѣленіе судьбы, въ великое значеніе ислама и его послѣдователей, призванныхъ къ господству надъ всѣми народами, и т. под. Исторія, географія, космографія и другія науки, съ которыми ученикъ знакомится изъ религіозныхъ книгъ, полны самыхъ нелѣпыхъ басенъ и фантастическихъ легендъ. Съ трудами арабскихъ, персидскихъ и тюркскихъ географовъ, историковъ, медиковъ и астрономовъ любознательный человѣкъ можетъ знакомиться только дома, внѣ кельи или залы медресе, но, какъ неполучившій предварительной подготовки, не можетъ, конечно, понимать и половины написаннаго, или же смотритъ на все это съ предубѣжденіемъ, какъ на праздныя сказки.

Суммы, идущія на содержаніе медресе, собираются съ вакуфныхъ имуществъ, о которыхъ, въ отношеніи поземельнаго ихъ значенія, было сказано нѣсколько словъ въ V главѣ. Существованіе вакуфныхъ имуществъ освящено Шаріатомъ, въ которомъ имѣются постановленія какъ о ихъ учрежденіи, такъ и о правахъ существованія и охраненія со стороны правительствъ. Главное ихъ назначеніе — поддержаніе народнаго образованія,

благотворительныхъ учрежденій и личнаго персонала духовенства; поэтому они принадлежатъ медресе и мехтебамъ, мечетямъ, кладбищамъ, надгробнымъ памятникамъ святыхъ (мазарамъ), а также и потомкамъ святыхъ, носящимъ названіе ходжей, шейховъ и сеидовъ. Вакуфы состоятъ исключительно изъ недвижимыхъ имуществъ: пахатныхъ и луговыхъ земель, садовъ, домовъ, караванъ-сараевъ, лавокъ, мельницъ и т. под. По способу учрежденія они раздѣляются на четыре разряда: пожертвованные государями, пожертвованные по приговорамъ обществъ, подаренные частными лицами или при жизни, или по духовнымъ завѣщаніямъ и пріобрѣтенные медресе и мечетями путемъ покупки. Въ отношеніи эксплоатаціи вакуфовъ существуетъ много условій, излагаемыхъ подробно въ документахъ (вакуфъ-наме), совершаемыхъ на имущества. Есть имущества, отданныя въ полную собственность образовательныхъ и духовныхъ учрежденій, а есть и такія, съ которыхъ взимается только та или другая часть чистаго дохода. Вакуфныя имущества, имѣющіяся въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области, не приведены въ извѣстность. Во всякомъ случаѣ они весьма значительны, доказательствомъ чего могутъ служить вакуфы Ташкента. При введеніи Ташкентскою Городскою Думою оцѣночнаго налога на недвижимыя имущества въ азіатской части города оцѣночными коммисіями открыто множество вакуфныхъ имуществъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ недвижимостей. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Управою, приблизительная стоимость вакуфовъ, находящихся собственно въ чертѣ города [1]), превышаетъ милліонъ рублей; изъ нихъ самымъ богатымъ оказался вакуфъ мечети и медресе Ходжи-Ахраръ-Вали, владѣющій имуществами на сумму свыше 300 тысячъ рублей. То же, вѣроятно, окажется впослѣдствіи и въ другихъ городахъ и селеніяхъ, когда вакуфы будутъ приводиться въ извѣстность.

Какая именно часть вакуфныхъ имуществъ принадлежитъ собственно медресе и какая сумма доходовъ идетъ на ихъ содержаніе — неизвѣстно и приблизительно. Это составляетъ тайну мутеваліевъ медресе, распоряжающихся доходами и расходами почти безконтрольно. Хотя въ совершаемыхъ на каждое пожертвованное имущество документахъ и указываются подробно не только условія пожертвованія, но и распредѣленіе доходовъ на разныя учрежденія, но на практикѣ воля жертвователя едва-ли когда соблюдается, исключая тѣхъ случаевъ, когда жертвователь

[1]) Имущества ташкентскихъ мечетей и медресе находятся, кромѣ, того въ Кураминскомъ и другихъ сосѣднихъ уѣздахъ.

находится въ живыхъ и самъ слѣдитъ за расходомъ денегъ. Обыкновенно мутеваліями не ведется никакой отчетности ни по приходу, ни по расходу суммъ и сколько-нибудь правильнаго контроля со стороны городскихъ и сельскихъ обществъ не организовано вовсе. Изъ этого видно, что мутевалій имѣетъ полную возможность, вмѣсто назначаемой ему по обычаю одной десятой части доходовъ вакуфа за трудъ по веденію хозяйства, брать себѣ девять десятыхъ, а одну десятую употреблять по прямому назначенію. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Несмотря на значительность вакуфныхъ доходовъ, зданія ташкентскихъ мечетей пришли въ полный упадокъ: нѣкоторыя совсѣмъ уже развалились и заброшены, у другихъ треснули стѣны, провалились куполы и проч. Медресе содержатся крайне плохо въ матеріальномъ отношеніи: хотя сколько-нибудь приличное вознагражденіе получаютъ только извѣстные мударисы, или состоящіе въ родствѣ съ мутеваліями, всѣ же остальные — самое ничтожное; воспитанники или получаютъ гроши, или не получаютъ ничего и питаются милостынею и ремеслами, доставляя иногда еще доходъ мутевалію покупкою права на келью. Словомъ, въ матеріальной части почти всѣхъ медресе царствуетъ полный безпорядокъ, что зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что русская администрація до сихъ поръ не заглядывала въ этотъ темный уголокъ, ревниво охраняемый своекорыстнымъ мусульманскимъ духовенствомъ.

Всѣхъ медресе въ предѣлахъ Области имѣется 53 съ 3,020 учащихся (за 1885 г.), изъ коихъ на Ташкентъ приходится 18 медресе съ 1,125 учениковъ.

Какъ выше было сказано, ко времени образованія Области въ предѣлахъ ея территоріи имѣлось двѣ киргизско-русскихъ школы: въ Казалинскѣ и Перовскѣ. Онѣ имѣли пансіоны для киргизскихъ мальчиковъ, дѣти же русскихъ были приходящими; курсъ ограничивался обученіемъ чтенію и письму и четыремъ правиламъ ариѳметики. Обѣ школы дѣйствовали неудачно: первая въ періодъ своего пятилѣтняго существованія (съ 1860 по 1865 г.) не выпустила ни одного ученика, окончившаго курсъ, а вторая въ теченіе 7 лѣтъ (съ 1863 по 1870 г.) выпустила всего пять человѣкъ. Причинами этого были плохой составъ учителей и почти полное отсутствіе присмотра за ихъ дѣятельностью со стороны администраціи, не имѣвшей въ своемъ составѣ лицъ, спеціально знакомыхъ съ школьнымъ дѣломъ. Неумѣлость, а иногда и неосторожность учителей отталкивали киргизовъ отъ спеціально открытыхъ для нихъ школъ, а съ умиро-

твореніемъ степей по Южному Сыру кочевники мало-по-малу поступали подъ религіозную опеку миссіонеровъ мусульманства изъ южнаго Туркестана. Это повело къ тому, что въ числѣ пансіонеровъ-киргизовъ были только дѣти бѣдняковъ, а дѣти султановъ, родовичей и людей богатыхъ или получали образованіе въ татарскихъ школахъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ и въ сартовскихъ и татарскихъ мехтебахъ г. Перовска, или же у домашнихъ учителей: имамовъ и муллъ, кочевавшихъ вмѣстѣ съ аулами. Этотъ видъ обученія грамотѣ, благодаря зажиточности кочевниковъ, особенно развитъ въ Перовскомъ уѣздѣ, гдѣ въ 1885 году насчитывалось 432 кочевыхъ школы (если ихъ можно такъ назвать) съ 1,400 учениковъ, что даетъ въ среднемъ выводѣ только по три ученика на каждую.

По мѣрѣ основанія русскихъ городовъ въ Области, въ нихъ начали возникать и русскія школы. Такъ, въ 1867 г. открыты народныя школы въ Ташкентѣ и Ходжентѣ и усилены средства школъ Казалинской и Перовской; въ слѣдующемъ году въ Ташкентѣ основанъ пансіонъ для дѣтей состоятельныхъ родителей, съ цѣлью приготовленія мальчиковъ въ высшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній. Но вообще дѣло народнаго образованія шло довольно вяло, что особенно дурно отзывалось на дѣтяхъ служащихъ здѣсь офицеровъ и чиновниковъ. Чтобы дать дѣтямъ образованіе, сообразное положенію родителей, ихъ приходилось посылать въ гимназіи, институты и пансіоны юго-восточныхъ городовъ Россіи. Только спустя девять лѣтъ послѣ образованія Генералъ-Губернаторства, дѣло народнаго образованія поставлено вполнѣ на прочную почву – открытіемъ гимназій и городскихъ училищъ и учрежденіемъ особаго управленія учебными заведеніями, съ подчиненіемъ его министерству Народнаго Просвѣщенія. Школьное дѣло поступило въ руки лицъ, спеціально къ нему подготовленныхъ; на содержаніе учебныхъ заведеній и на постройку для нихъ зданій начали отпускаться достаточныя средства изъ суммъ Государственнаго Казначейства: кромѣ того изысканы мѣстныя средства установленіемъ особаго сбора съ населенія на народное образованіе [1]). Ташкентскія гимназіи, мужская и женская, открыты въ 1876 году сначала въ видѣ прогимназій; первая изъ нихъ въ 1879 году преобразована въ шестиклассную прогимназію (класическую), а въ 1881 году—въ

1) Въ 1881 году ташкентскою интеллигенціею основано „Общество вспомоществованія учащимся въ ташкентскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ“; со времени основанія по августъ мѣсяцъ 1885 г. имъ израсходовано въ пособія учащимся до 5,000 рубл. и имѣлось наличнаго капитала 5,900 рублей.

полную (съ 8-ю классами) гимназію; вторая преобразована въ гимназію въ 1877 году и при ней открыты педагогическіе курсы. Обѣ гимназіи обставлены, въ учебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, вполнѣ удовлетворительно; онѣ помѣщены въ отличныхъ зданіяхъ, стоившихъ казнѣ до 400 тысячъ рублей. Съ теченіемъ времени низшія школы въ городахъ Области преобразованы въ городскія училища съ опредѣленными программами и курсами, съ устройствомъ при нѣкоторыхъ интернатовъ и ремесленныхъ классовъ; начальныя школы преобразованы въ приходскія училища и пр. Въ 1879 году въ Ташкентѣ открыта Туркестанская учительская семинарія, для подготовленія учителей для мѣстныхъ школъ. Вообще нынѣ русское народное образованіе поставлено на вполнѣ прочную почву и къ 1-му января 1886 года находилось въ слѣдующемъ видѣ: въ Области имѣется 26 учебныхъ заведеній съ 138 служащихъ и съ 1682 учащимися. Учебныя заведенія состоятъ изъ двухъ гимназій: мужской (277 учащихся) и женской (293 уч.), учительской семинаріи (61 учащ.) съ двумя образцовыми при ней училищами, 6 городскихъ мужскихъ училищъ, 8 приходскихъ училищъ, изъ коихъ 3 мужскихъ и 5 женскихъ, 2 частныхъ еврейскихъ школъ (въ г. Ташкентѣ) и 4 инородческихъ приходскихъ училищъ. Изъ числа всѣхъ учащихся въ нихъ дѣтей 1,106 мальчиковъ и 576 дѣвочекъ. По вѣроисповѣданіямъ учащіеся дѣлятся слѣдующимъ образомъ: христіанъ 1,315 челов., евреевъ 101 челов. и магометанъ 266 челов. Число дѣтей магометанъ, обучающихся въ смѣшанныхъ по вѣроисповѣданію ученіковъ училищахъ, достигаетъ цифры 150 челов. (изъ коихъ 8 дѣвочекъ); остальные 116 челов. обучаются въ инородческихъ приходскихъ училищахъ: Ташкентскомъ, открытомъ въ азіатской части города, Пскентскомъ, Старочиназскомъ (въ Кураминскомъ уздѣ) и Каракульскомъ (въ Казалинскомъ уѣздѣ). Содержаніе учебныхъ заведеній стоитъ въ годъ 181,609 руб., изъ коихъ расходуется: 119,752 руб. изъ суммъ Государственнаго Казначейства, 50,177 руб. — изъ особаго сбора съ населенія и 11,680 руб. — изъ городскихъ суммъ [1]). Изъ числа всѣхъ учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ туземцы-мусульмане составляютъ 14%; по отношенію же къ числу обучающихся въ мусульманскихъ школахъ процентъ ихъ совершенно ничтоженъ. Въ туземныхъ школахъ имѣется: въ медресе 3,020 челов., въ мехтебахъ и начальныхъ школахъ — 21,084 челов., а всего 24,104 челов.; число учащихся мусульманъ въ русскихъ

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и ихъ стоимости помѣщены въ Приложеніи № 8.

школахъ (266 челов.) по отношенію къ обучающимся въ туземныхъ, т. е. открытыхъ самимъ населеніемъ, составляетъ только 1%. Такимъ образомъ русскія учебныя заведенія удовлетворяютъ потребностямъ въ образованіи главнымъ образомъ русскаго населенія, захватывая туземцевъ очень слабо. Между тѣмъ на этой окраинѣ Имперіи задачи русскихъ школъ, кромѣ общеобразовательнаго значенія, должны имѣть очень важное и политическое значеніе. Послѣднее сознавалось давно, но больше теоретически; практическое же примѣненіе сдѣлано только въ послѣдній, 1885 г.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ фонъ-Кауфманъ, по отношенію къ мусульманскимъ школамъ и дѣятелямъ ислама, держался способа дѣйствій, заключающагося въ игнорированіи тѣхъ и другихъ, почему и соблюдался строгій принципъ невмѣшательства въ духовную и образовательную часть существующихъ туземныхъ учрежденій. „Не касаясь религіознаго вопроса, предполагалось организовать учебныя заведенія, въ которыхъ инородцы совмѣстно обучались бы съ русскими. Путемъ народнаго образованія предполагалось вывести кочевое населеніе изъ подъ опеки фанатизированнаго мусульманскаго осѣдлаго населенія, которое, при посредствѣ своихъ муллъ-миссіонеровъ, разъѣзжавшихъ по кочевьямъ, уже обратило въ исламъ дотолѣ индифферентное или шаманствующее киргизское населеніе. Въ этихъ же видахъ предполагалось, между прочимъ, ввести въ преподаваніе русскую транскрипцію, замѣняющую мусульманскій арабскій шрифтъ русскимъ алфавитомъ“ [1]).

Принципъ невмѣшательства въ духовную жизнь покореннаго народа и игнорированіе дѣятельности его въ этомъ направленіи не оправдались практикою жизни. Широкія права самоуправленія и народнаго суда, стѣсненіе русской городской и сельской колонизаціи и, наконецъ, дѣятельность мусульманскаго духовенства среди кочевниковъ, все это отразилось довольно рѣзко на жизни народа, прогрессировавшаго въ направленіи неблагопріятномъ для общегосударственныхъ интересовъ. Изложенный взглядъ на духовную жизнь инородцевъ примѣнялся раньше къ кочевникамъ-тюркамъ южной и юго-восточной Россіи, да и то не вполнѣ, такъ какъ были случаи проповѣди христіанства и среди мусульманъ-татаръ; кромѣ того тамъ велась самая дѣятельная колонизація страны русскимъ элементомъ. Благодаря главнымъ образомъ послѣдней, постепенно и незамѣтно совершилось уже почти полное ассимилированіе славянскаго племени съ тюрк-

[1]) Проектъ Всеподданнѣйшаго отчета Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, изд. Главн. Штаб., стр. 436.

скими и финскими народами. При столкновеніи же съ народностями, въ средѣ которыхъ исламъ привился вполнѣ, проникъ не только духовную жизнь, но и соціальный строй, подобная система терпѣла серьезныя неудачи, чему примѣрами могутъ служить Крымъ и мусульманская часть Кавказа. Въ Средней Азіи, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, требуется активная политика для воздѣйствія на жизнь покореннаго народа, съ цѣлью подготовить въ будущемъ пути сближенія между побѣдителями и побѣжденными, чуждыми другъ другу по происхожденію, языку, религіи и соціальному быту. Кочевники-тюрки здѣсь, конечно, такъ же слабы и неустойчивы въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ и вездѣ, и представляютъ собою удобную почву для принятія той или другой цивилизаціи. Совсѣмъ другое представляетъ собою сильное духовно арійское племя, покорившее своей многовѣковой цивилизаціи массу кочевыхъ тюрковъ, живущее сплоченными, мѣстами замкнутыми въ самихъ себѣ, осѣдлыми общинами. Они проникнуты мусульманствомъ вполнѣ, расположили по его указаніямъ свою жизнь. Догматы ислама укрѣплены и освящены временемъ и завѣщаны періодами политическаго могущества, сопровождавшимися блескомъ умственной жизни. Тѣ высокопарные эпитеты, которые прилагаются къ Бухарѣ, основѣ ислама, и къ Самарканду, сравнительно недавнему памятнику міроваго политическаго могущества, эпитеты, рѣжущіе ухо европейца и невольно возбуждающіе его улыбку своею странностью и гиперболичностью, имѣютъ большое значеніе для средне-азіатца въ смыслѣ возвышенія его національно-религіознаго самосознанія. Крымскій татаринъ или кавказскій горецъ, получавшіе нравственную поддержку извнѣ, изъ Турціи, оказали сильный отпоръ русскому вліянію. Значительно болѣе сильный отпоръ, если не активный, то пассивный, окажутъ сарты, таджики и вполнѣ омусульманившіеся тюрки, смотрящіе на себя какъ на свѣтъ и опору ислама, сохранившагося здѣсь въ большей чистотѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Поэтому духъ и основные принципы арійско-тюркской цивилизаціи требуютъ не игнорированія ея, а самаго глубокаго изученія, съ цѣлью введенія въ нее новыхъ началъ, которые повліяли бы на тѣсное сближеніе двухъ народностей, русской и туземной, и на прочное закрѣпленіе за Имперіею средне-азіатской окраины. Этого можно достичь двумя способами: русской колонизаціей и русской школой. По отношенію къ Сыръ-Дарьинской Области и то и другое только еще начинается и требуетъ отъ администраціи большаго напряженія дѣятельности, такъ какъ лучшее время уже упущено. Широкое право безконтрольнаго захвата всѣхъ

пустопорожнихъ земель, данное туземцамъ, и въ то же время стѣсненіе русскихъ до послѣдней степени, ограничило площади удобныхъ земель для развитія русскихъ городовъ и селъ въ южныхъ культурныхъ районахъ Области. Кочевники, переходящіе къ осѣдлости, представляютъ собою самый удобный элементъ для распространенія благопріятныхъ для общаго вліянія взглядовъ и убѣжденій, но теперь они уже сильно охвачены вліяніемъ арійско-тюркскихъ проповѣдниковъ ислама, самаго узкаго, рутиннаго.

Мысль не пассивнаго, а активнаго дѣйствія въ народномъ образованіи туземцевъ возникла въ 1884 году и принадлежитъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору Генералъ-Адъютанту Розенбаху. Существовавшій раньше пріемъ туземцевъ въ русскія учебныя заведенія нужно считать только полумѣрою, что и доказали результаты, въ общемъ крайне неудовлетворительные, какъ показываютъ приведенныя выше цифры. Слѣдовало распространить русскую школу въ самую среду туземцевъ, въ тѣ темные уголки, гдѣ всего успѣшнѣе и особенно вредно дѣйствуютъ противные дѣйствительному образованію элементы азіатскаго застоя и даже фанатизма. Учебныя заведенія съ программою городскихъ училищъ представляютъ для туземцевъ уже слишкомъ крупный шагъ впередъ, а потому возникла мысль учредить *волостныя школы*, въ самой средѣ туземцевъ, съ программою приходскихъ училищъ, допустивъ въ нихъ обученіе какъ русской грамотѣ, такъ и туземной. Первая подобная школа открыта въ декабрѣ 1884 года въ азіатской части гор. Ташкента, на суммы, ассигнованныя Ташкентскою Городскою Думою [1]). Въ теченіе 1885 года открыто три уже собственно волостныхъ школы въ селеніяхъ Пскентѣ и Старый Чиназъ, Кураминскаго уѣзда, и въ Каракульской волости Казалинскаго уѣзда. Школамъ приданъ характеръ туземныхъ мехтебовъ по внѣшней обстановкѣ, а Каракульская школа помѣщена въ юртѣ, снабженной маленькими окнами. На выборъ учителей—трое русскихъ и одинъ киргизъ изъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи—обращено особенное вниманіе, дабы не случилось тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, которыя имѣли мѣсто въ Казалинской и Перовской школахъ для туземцевъ. Для обученія русской грамотѣ и письму издана особая азбука [2]), примѣнительно къ существующимъ туземнымъ способамъ обученія. При этомъ имѣется въ виду рас-

[1]) При голосованіи въ Думѣ вопроса объ открытіи школы гласные изъ сартовъ выказали большое колебаніе, ссылаясь на неимѣніе по этому поводу инструкцій отъ своего духовенства.

[2]) Составлена г. Наливкинымъ, учителемъ Ташкентской туземной школы.

пространить транскрипцію туземной рѣчи русскими буквами, а для того, чтобы ученики, пріобрѣтя знаніе русской грамоты, могли прилагать къ дѣлу это знаніе, предполагается заставить лицъ туземной администраціи вести оффиціальную переписку на русскомъ языкѣ, опытъ чего уже сдѣланъ въ Казалинскомъ уѣздѣ. Обученіе туземной грамотѣ ввѣрено учителямъ изъ туземцевъ, причемъ система обученія оставлена та же, какая практикуется во всѣхъ туземныхъ школахъ. Путемъ сравненія, сарты и киргизы легко поймутъ разницу въ томъ, что дастъ имъ изученіе русской грамоты и русскаго языка и изученіе туземной грамоты. Существующая надобность въ первой для туземцевъ отчасти доказывается существованіемъ при городскихъ и приходскихъ русскихъ училищахъ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ туземцевъ.

При первомъ открытіи русско-мусульманскихъ школъ въ нихъ поступило 116 человѣкъ, что, при новости дѣла, нельзя не считать результатомъ вполнѣ благопріятнымъ. Это даетъ администраціи надежду на дальнѣйшее ихъ расширеніе въ средѣ населенія, такъ какъ, обдуманно начатыя и правильно веденныя, онѣ принесутъ огромную пользу въ практическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Благодаря имъ, русское вліяніе не будетъ скользить только по поверхности народной жизни, какъ это существуетъ теперь, а проникнетъ въ самую глубь.

Хотя темная масса туземнаго населенія Ташкента, вслѣдствіе тайнаго противодѣйствія мусульманскаго духовенства, и отнеслась къ открытію въ городѣ русско-мусульманской школы въ общемъ довольно равнодушно, но лучшіе представители народа приняли въ этомъ дѣлѣ живое участіе. Школа открыта въ домѣ одного изъ сартовъ, хорошо владѣющихъ русскимъ языкомъ, Сеидъ-Гани Сеидъ-Азимбаева, который уступилъ часть своего богатаго дома подъ школу безплатно. При открытіи школы на торжество явились многіе изъ почетныхъ туземцевъ и въ своихъ отвѣтныхъ заявленіяхъ выразили видимое сочувствіе къ этому дѣлу. Кромѣ вліянія развитыхъ сартовъ, успѣху открытія и дѣйствія Ташкентской школы много помогло также и то, что учителемъ ея назначенъ г. Наливкинъ, человѣкъ вполнѣ образованный; онъ, единственно съ цѣлью изученія народной жизни во всѣхъ отношеніяхъ, провелъ нѣсколько лѣтъ среди сартовъ, живя ихъ жизнью.

Пскентская волостная школа основана въ людномъ селѣ Пскентѣ (въ долинѣ р. Ангрена), считавшемся при кокандцахъ городомъ. Зданіе школы выстроено изъ жженаго кирпича, взятаго изъ развалинъ стараго медресе (временъ Абдулла-Хана,

XVI ст.), на собственныя средства жителей. Въ число первыхъ учениковъ поступили дѣти зажиточныхъ и вліятельныхъ людей, между прочимъ бывшаго владѣтеля Кашгара—Бекъ-Кули-Бека, сына извѣстнаго Якубъ-Бека-Бадаулета.

Старо-Чиназская школа выстроена на средства волости близь мусульманской сельской мечети; зданіе выстроено на русскій образецъ изъ сырцеваго кирпича, съ двускатною крышею. Съ 25 человѣкъ, посѣщавшихъ эту школу въ 1885 году, число учениковъ увеличилось въ началѣ 1886 года до 50 человѣкъ, въ чемъ нельзя не видѣть какъ правильности постановки этой школы, такъ равно и хорошихъ пріемовъ учителя.

ГЛАВА XII.

Строительно-дорожная часть.

Строительная часть у туземцевъ.—Важность строительной части въ Области.—Строительныя учрежденія.—Строительные матеріалы.—Мастеровые и рабочіе.—Дорожная часть.—Натуральная повинность жителей.—Дорожныя сооруженія: шоссе, мосты и проч.—Характеръ рѣкъ и рѣчныхъ долинъ.—Переправы.—Почта.—Телеграфъ.

При занятіи русскими территоріи Области строительная часть у осѣдлыхъ туземцевъ найдена въ полномъ упадкѣ. Кочевыя орды тюрковъ, во время длиннаго періода своего господства надъ арійскими племенами, буквально стерли съ лица земли множество городовъ и селеній, отъ которыхъ остались или небольшіе бугорки, заросшіе бурьяномъ, или пространства, усыпанныя кирпичнымъ щебнемъ, разбитыми цвѣтными изразцами и черепками глиняной посуды. Окончательному разрушенію сколько-нибудь цѣнныхъ зданій изъ жженаго кирпича особенно способствовало обыкновеніе кочевниковъ строить *мазары*, т.-е. надгробные памятники надъ могилами своихъ предводителей и родственниковъ. По недостатку строительныхъ матеріаловъ въ степяхъ и пустыняхъ, кочевники пользовались и пользуются готовымъ кирпичемъ изъ городскихъ развалинъ. По этой причинѣ отъ опустошеннаго когда-то города, съ теченіемъ извѣстнаго періода времени, не остается буквально камня на камнѣ. Такъ уничтожены всѣ города на Южномъ и Среднемъ Сырѣ и въ окрестныхъ степяхъ, какъ напр. Отраръ и Сайрамъ, имѣвшіе, по словамъ посѣтившихъ ихъ въ концѣ XII столѣтія арабскихъ путешественниковъ, по нѣскольку сотъ тысячъ жителей и прекрасныя зданія: Саганакъ, Сауронъ, Джендъ и многіе другіе, отъ которыхъ не со-

хранилось даже именъ, а только ряды холмиковъ, заключающихъ въ себѣ киргизскія копи жженаго кирпича. Такому же коренному уничтоженію подверглись и оказавшіяся среди кочевій тюрковъ общественныя зданія: *рабаты*—служившіе на бойкихъ торговыхъ путяхъ пристанищемъ для путешественниковъ и каравановъ, *сардобы*—цистерны въ безводныхъ степяхъ, собиравшія въ свои глубокіе водоемы, крытые куполами, атмосферную воду, и даже памятники святыхъ, имена и дѣянія которыхъ изгладились изъ народной памяти. Жженый кирпичъ изъ нихъ развозился и развозится теперь кочевниками иногда на очень далекія разстоянія, и изъ него воздвигаются тѣ странныя, небольшія зданія, напоминающія своею формою юрту кочевника, которыя встрѣчаются въ полосѣ кочевій, часто въ совершенно дикихъ, едва доступныхъ пустыняхъ. Обыкновеніе разбирать полуразвалившіяся зданія, потерявшія своихъ хозяевъ или даже находящіяся подъ плохимъ присмотромъ, перешло и къ сартамъ; они весьма хладнокровно разламываютъ не только древнія зданія, но и мечети, и памятники святыхъ, еще не забытыхъ и пользующихся въ народѣ уваженіемъ.

О строительномъ искусствѣ древнихъ арійскихъ обитателей страны не сохранилось никакихъ историческихъ свѣдѣній. Нужно предполагать, что ихъ языческіе храмы и дворцы царей воздвигались по типу ассирійскихъ и вавилонскихъ построекъ, состоявшихъ изъ земляныхъ насыпей и стѣнъ изъ сырцеваго (высушеннаго на солнцѣ) кирпича. На это указываютъ, между прочимъ, насыпные бугры въ Чирчикской долинѣ, культура которой восходитъ къ доисторическому времени. Жженый кирпичъ, плоскій, квадратной формы, вѣроятно, проникъ сюда вмѣстѣ съ персами и греками, причемъ, по случаю занятія подъ осѣдлости долинъ и равнинъ степей, эксплоатація естественныхъ породъ камня не развилась почти вовсе. По крайней мѣрѣ мраморъ, гранитъ и другія породы строительныхъ камней встрѣчаются въ развалинахъ чрезвычайно рѣдко. Единственнымъ исключеніемъ нужно считать ауліэатинскій Акыръ-Ташъ [1])—гигантскую, недоконченн-

[1]) Акыръ-Ташъ значитъ: каменныя ясли. Такое названіе развалинамъ дано по формѣ камней, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ яслями. Постройка, съ внутреннимъ дворомъ и множествомъ комнатъ, занимала до $1^1/_2$ десятины; кладка стѣнъ велась безъ цемента, а при помощи аккуратной притески камней, имѣющихъ до $2^1/_4$ арш. длины, $1^1/_4$ арш. шир. и 14 вершк. вышины. Акыръ-Ташъ находится въ 40 верстахъ на востокъ отъ г. Ауліэата, у подножій Александровскаго хребта. Какъ самое зданіе, такъ и находящаяся невдалекѣ мастерская съ не вполнѣ обтесанными камнями ясно доказываютъ, что постройка осталась недоконченною.

ную постройку изъ крупныхъ тесаныхъ камней песчаника. Во всякомъ случаѣ нужно предполагать, что зодчество арійцевъ, обитавшихъ по берегамъ Сыра и окрестнымъ равнинамъ, было вообще на невысокой степени развитія и стояло неизмѣримо ниже сосѣднихъ индійскихъ, персидскихъ и китайскихъ владѣній.

Все, что сохранилось здѣсь изъ числа развалинъ, еще видимыхъ надъ поверхностью земли, и существующихъ зданій, относится ко времени водворенія арабской цивилизаціи, именно къ концу древнихъ вѣковъ, къ среднимъ вѣкамъ и къ сооруженіямъ новѣйшаго времени. Стиль зданій преимущественно персидскій или же тотъ смѣшанный, который можно назвать *средне-азіатскимъ;* онъ состоитъ изъ элементовъ персидскаго, арабскаго и индійскаго. Научныхъ изслѣдованій архитектурныхъ памятниковъ зодчества средне-азіатцевъ не сдѣлано, да и трудъ этотъ долженъ быть весьма значителенъ по недостатку свѣдѣній о времени построекъ. Средне-азіатцы, забывшіе частности своей исторіи, большинство построекъ относятъ къ эпохамъ Тамерлана и государей его династіи и Шейбанида Абдулла-Хана (конецъ XVI стол.), прославившагося особенно устройствомъ путей сообщенія, мостовъ, степныхъ рабатовъ, цистернъ (сардоба) и колодцевъ. Но придавать какое-либо историческое значеніе преданіямъ сартовъ, таджиковъ и тѣмъ болѣе киргизовъ очень рискованно по значительной ихъ фантастичности и смѣшенію разныхъ эпохъ. Мѣстные письменные источники тоже слабы и не очищены научною критикою отъ вымысловъ и ошибокъ, часто преднамѣренныхъ, особенно въ разныхъ вакуфныхъ документахъ мечетей и медресе. Вполнѣ достовѣрно время сооруженія такихъ памятниковъ зодчества, какъ монументальная мечеть Султанъ-Азрета Езеви въ г. Туркестанѣ, мечети и медресе Самарканда и Бухары, о которыхъ сохранились сказанія лѣтописцевъ-современниковъ. По этимъ зданіямъ можно судить, что въ періоды политическаго могущества монгольскихъ и тюркскихъ династій государи и частныя лица находили въ массѣ народа искусныхъ мастеровъ и опытныхъ рабочихъ для возведенія такихъ памятниковъ зодчества, которые нисколько не уступаютъ сооруженіямъ окрестныхъ культурныхъ народовъ. Очевидно, въ то время и частныя зданія городовъ и селеній строились значительно лучше, чѣмъ теперь, такъ какъ народъ былъ развитѣе и богаче. Но по смерти послѣдняго сильнаго средне-азіатскаго государя Абдулла-Хана, послѣдовавшей въ началѣ XVII столѣтія, въ странѣ воцарилась полная анархія. Въ послѣдующія два съ половиною столѣтія на теперешней территоріи Области нѣтъ

ни одного города, который не былъ бы осаждаемъ и разрушаемъ по нѣскольку разъ то враждовавшими между собою тюрками, то калмыками (джунгарами). Такое положеніе дѣлъ, конечно, не могло способствовать развитію строительнаго искусства, и вотъ истинная причина замѣчательно дурной обстройки туземныхъ городовъ и селъ, состоящихъ изъ безпорядочнаго скопленія глиняныхъ сакель съ кривыми, узкими улицами, какъ бы указывающими на возникновеніе построекъ именно изъ развалинъ.

Сакли по преимуществу одноэтажныя, съ плоскими земляными крышами; при нихъ имѣются небольшіе дворы, окруженные навѣсами и другими хозяйственными постройками. Двухъ-этажныя сакли строятся только весьма зажиточными людьми, причемъ второй этажъ (балахана) состоитъ большею частію изъ крытыхъ террасъ, назначаемыхъ для жилья лѣтомъ. Самая постройка производится по способу, имѣющему характеръ *фахверковыхъ* построекъ. Для лучшихъ сакель выводятъ сначала цоколи изъ жженаго кирпича; на цихъ кладутъ нижнія деревянныя, преимущественно арчевыя связки (лежни); въ эти послѣднія перпендикулярно укрѣпляется нѣсколько стоекъ, которыя наверху опять укрѣпляются обвязками (насадками). Въ промежуткахъ между стойками ставятся, наискось, распорки изъ мелкаго, дешеваго лѣса, промежутки между которыми закладываются комками высушенной на солнцѣ глины (лёса) на глиняномъ же растворѣ. Выведенная такимъ образомъ стѣна, очень тонкая (до 6 вершк.), штукатурится тоже глиною, смѣшанною съ *саманомъ* (мелкою соломою). Для образованія потолка и вмѣстѣ крыши на верхнія насадки укладываются въ рядъ обтесанныя балки, на разстояніи 10—12 вершк. одна отъ другой; промежутки между ними, въ перпендикулярномъ направленіи, закладываются сплошными рядами палочекъ (васа), затѣмъ сверху стелются камышевыя плетенки, кладется камышъ, засыпается слоемъ земли и смазывается поверху глиною съ саманомъ—и крыша готова. Назначеніе оконъ выполняютъ небольшія отверстія въ стѣнѣ, подъ самою крышею, а также фрамуги дверей. У людей богатыхъ внутренность сакель отдѣлывается весьма красиво и даже богато. Стѣны штукатурятся алебастромъ съ хорошо выполненными лѣпными украшеніями по карнизамъ и краямъ нишъ, которыхъ въ комнатахъ вообще дѣлается много. Углубленія нишъ украшаются арабесками и даже живописью (безъ соблюденія перспективы), изображающею фантастическія деревья, цвѣты, а иногда птицъ и животныхъ, хотя это и запрещено Кораномъ. По карнизамъ дѣлаются

красивыя надписи (иногда золотомъ) изреченій, пословицъ и т. п. арабскими и персидскими буквами; потолки (балки и васа) раскрашиваются самыми яркими красками. Полы въ сакляхъ—или изъ битой глины, или изъ жженаго квадратнаго кирпича; вмѣсто мебели на полу стелются циновки, паласы и ковры. Несмотря на легкость и повидимому непрочность постройки, сакли стоятъ весьма долго, благодаря сухости воздуха и прекраснымъ качествамъ лѣса, идущаго на смазку стѣнъ и крышъ.

Весьма характерны постройки полукочевниковъ или даже сартовъ, живущихъ отдѣльными хуторами, на окраинахъ селеній или же въ степи. Онѣ извѣстны подъ названіемъ *кургановъ* или *курганчей* и состоятъ изъ тѣхъ же сакель, но выстроенныхъ внутри большаго двора, окруженнаго глинобитною стѣною до двухъ съ половиною саженъ высоты, съ зубцами по верхнему краю и полукруглыми выступами по угламъ и по сторонамъ воротъ, имѣющими видъ башенъ. Это въ полномъ смыслѣ миніатюрныя крѣпостцы, типъ которыхъ выработанъ во времена частыхъ набѣговъ и грабежей кочевниковъ. При кладкѣ стѣнъ обращаютъ на себя вниманіе прекрасныя качества лѣса, какъ строительнаго матеріала. Фундамента подъ стѣну никакого не дѣлается, а просто расчищается мѣсто отъ травы и трамбуется; затѣмъ выкладывается изъ перемятаго съ водою лѣса первый рядъ стѣны въ видѣ вала отъ полутора арш. ширины и отъ $^3/_4$ до $1\,^1/_4$ арш. вышины; по просушкѣ перваго ряда кладется другой, и такъ далѣе, до верха стѣны, имѣющей здѣсь значительно меньшую толщину, чѣмъ въ основаніи. Изъ такихъ же глинобитныхъ стѣнъ (по туземному—пахта) состоятъ заборы и крѣпостныя стѣны городовъ; при ссыханіи лѣсъ даетъ трещины, но держится весьма долго, особенно въ мѣстахъ сухихъ, открытыхъ.

При первомъ занятіи нами окраины территоріи Области на Нижнемъ Сырѣ не встрѣчено почти никакихъ построекъ, почему, вмѣстѣ съ возведеніемъ укрѣпленій, пришлось строить всѣ дома и службы. Трудъ этотъ былъ весьма значителенъ и постройки обходились дорого, во-первыхъ, по недостатку строеваго лѣса, который приходилось подвозить изъ г. Орска и изъ Наурзумскаго бора [1]), а во-вторыхъ, по неумѣнью взяться за дѣло и извлечь всю пользу изъ такого общедоступнаго матеріала, какъ лѣсъ и глина. Но и при движеніи дальше, вглубь страны, положеніе дѣла немного измѣнялось къ лучшему. Здѣсь начали встрѣчаться города, въ которыхъ только на первое время войска и служащія лица могли помѣщаться въ туземныхъ зданіяхъ, въ

[1]) Наурзумскій сосновый боръ находится въ Тургайской Области.

занятыхъ штурмомъ крѣпостяхъ, носящихъ названія: *урда* или *аркъ* (цитадель). Здѣсь имѣлись сакли, служившія помѣщеніями для туземныхъ гарнизоновъ, дома бековъ, ихъ чиновниковъ и пр.; но все это было выстроено или плохо, или — самое главное — безъ соблюденія какихъ-либо гигіеническихъ условій, такъ что оставаться въ занятыхъ постройкахъ болѣе или менѣе продолжительное время не было никакой возможности. Почти въ первый же годъ приходилось ломать большую часть зданій, расчищать мѣсто и строить вновь, съ соблюденіемъ въ постройкахъ условій, къ которымъ привыкли жители сѣвера. Здѣсь дѣло облегчалось только тѣмъ, что подъ руками были и строительные матеріалы, и мастера, и рабочіе. Отсюда понятно то важное значеніе, какое придавалось и администраціей, и частными лицами строительной части въ основанныхъ русскихъ городахъ: первою требовались помѣщенія для войскъ, учрежденій и служащихъ лицъ, а вторымъ—квартиры, мастерскія, лавки и проч. Требовалась постройка возможно быстрая, такъ какъ туземныя сакли вовсе не годились подъ квартиры, между прочимъ, по отсутствію печей и оконъ. Это обстоятельство было причиною того, что въ русской части Ташкента, въ первые годы его существованія, постройка частныхъ домовъ производилась нерѣдко съ спекулятивною цѣлью: квартирная плата была такъ высока, что устроенный кое-какъ, изъ комковъ или дувала, домикъ окупался въ одинъ-два года, а потомъ давалъ владѣльцу порядочный, уже чистый, доходъ.

Со времени основанія Области до 1871 года всѣми казенными и частными постройками (послѣдними въ техническо-полицейскомъ отношеніи) завѣдывало инженерное вѣдомство Военнаго Округа; но въ этомъ году была учреждена Сыръ-Дарьинская Строительно-Дорожная Коммисія для возведенія гражданскихъ сооруженій, преобразованная въ 1877 году въ Строительное Отдѣленіе Областнаго Правленія, дѣйствующее и до сего времени. Подъ руководствомъ военныхъ инженеровъ и техниковъ послѣднихъ двухъ учрежденій выстроена та масса казенныхъ зданій, которая составляетъ лучшія части русскихъ городовъ. Какъ дѣйствительно велико число казенныхъ и общественныхъ зданій по отношенію къ числу частныхъ русскихъ домовъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ девяти [1]) городахъ Области имѣется всего

---

[1]) Ташкентъ, Ходжентъ, Ура-Тюбе, Джизакъ, Чимкентъ, Ауліэата, Туркестанъ, Перовскъ и Казалинскъ. Подробныя свѣдѣнія помѣщаются въ Приложеніи № 9.

3 356 зданій, изъ коихъ казенныхъ и общественныхъ [1]) 674, что составляетъ 20% всего числа. Кромѣ того на техникахъ лежала и лежитъ значительная работа по устройству дорожныхъ сооруженій: шоссе и мостовъ, а иногда грунтовыхъ дорогъ, гатей и переправъ.

Занятая страна отличается многими весьма оригинальными, непохожими на европейскія, мѣстными условіями, какъ въ отношеніи климата и строительныхъ матеріаловъ, такъ и въ отношеніи мастеровыхъ и рабочихъ. Поэтому русскимъ техникамъ пришлось сначала потратить много труда на изученіе того и другаго, а затѣмъ уже выполнять работы болѣе или менѣе безошибочныя въ техническомъ отношеніи. Исключительная особенность мѣстныхъ матеріаловъ, рабочихъ и работъ, повела, между прочимъ, къ тому, что нѣкоторые §§ Уроч. Положенія, на основаніи котораго составляются смѣты и всѣ расчеты стоимости построекъ, оказались совершенно непримѣнимыми. Для ихъ измѣненія и дополненія въ 1873 году была составлена особая коммисія изъ военныхъ инженеровъ, съ участіемъ архитекторовъ гражданскаго вѣдомства, которые составили мѣстную (туркестанскую) расцѣнку нѣкоторыхъ работъ, количества матеріаловъ и рабочихъ силъ. Эта расцѣнка дѣйствуетъ и до сего времени, хотя и со многими уже измѣненіями.

Со времени запрещенія рубки горныхъ дикорастущихъ лѣсовъ садовый тополь представляетъ собою почти единственный строевой лѣсъ. Онъ идетъ на балки для половъ и потолковъ, на мостовыя сваи, распиливается на доски, рѣшетникъ и проч. Такое большое его употребленіе объясняется вовсе не его достоинствами, а единственно отсутствіемъ лучшей породы дерева. Тополь имѣетъ чистую, бѣлую древесину, похожую на липу, прямой стволъ, дающій возможность вырубать довольно длинныя балки; но этимъ и ограничиваются его достоинства. Древесина его очень сочна и мягка, при высыханіи даетъ трещины, въ сырости сильно разбухаетъ и, по причинѣ отсутствія смолистыхъ частицъ, сгниваетъ довольно скоро. Особенно быстрой порчѣ подвергаются сваи мостовъ, служащія отъ 6 до 8 лѣтъ. Вообще тополь сносенъ—и какъ строевой лѣсъ, и какъ подѣлочный — только тогда, когда вырубка произведена зимою и бревна высушены въ тѣни, а затѣмъ—при условіи совершеннаго устраненія сырости. Съ теченіемъ времени этотъ плохой лѣсъ вѣроятно замѣнится въ постройкахъ айлантусомъ, акаціею, кленомъ и другими де-

[1]) Т. е. зданія, выстроенныя на общественныя, городскія суммы и суммы разныхъ сборовъ.

ревьями, разведеніе которыхъ начато нѣсколько лѣтъ тому назадъ и ведется энергично не только русскими, но и туземцами.

Остальныя культурныя деревья: карагачъ, орѣхъ, чинаръ и пр., имѣютъ характеръ, главнымъ образомъ, подѣлочнаго лѣса и отличаются хорошими качествами, но очень дороги, почему и не имѣютъ такого распространенія, какъ тополь.

Сырцевый кирпичъ—самый употребительный матеріалъ въ русскихъ постройкахъ; онъ имѣетъ такое же, если еще не большее, преобладающее значеніе предъ жженымъ кирпичемъ и камнемъ, какъ тополь—предъ остальными строевыми деревьями. До прихода русскихъ, выдѣлка сырцеваго кирпича европейской брусковидной формы была неизвѣстна туземцамъ; вмѣсто него они употребляли просто комки глины. Въ первое время, по указанію техниковъ, выдѣлывался такъ называемый саманный кирпичъ, т. е. съ примѣсью къ глинѣ (лёсу) мелкой соломы (самана). Этотъ способъ заимствованъ изъ сельско-хозяйственной практики южной Россіи, но здѣсь примѣсь соломы оказалась совершенно излишнею и даже вредною: стѣны изъ этого кирпича легко прокапываются мышами и способствуютъ разведенію насѣкомыхъ [1]). Кирпичъ, выдѣланный изъ чистой глины, безъ примѣси песку, оказался вполнѣ практичнымъ; возведенныя изъ него зданія при хорошемъ фундаментѣ (изъ рѣчной гальки) и цоколѣ (изъ жженаго кирпича) весьма прочны и долговѣчны, а особенно если поставлены на мѣстахъ, возвышающихся надъ грунтовою водою и надлежащимъ образомъ защищены крышами отъ дождя и снѣга. По своей дешевизнѣ сырцевый кирпичъ доступенъ и для небогатыхъ лицъ, почему, только благодаря этому матеріалу, русскіе города обстроились сравнительно быстро, а мѣстами и хорошо.

Лёсъ оказался способнымъ для выдѣлки высокаго по качествамъ жженаго кирпича. Туземцы выдѣлывали изъ него свой плоскій квадратный кирпичъ (до 25 квадр. вершковъ); съ приходомъ же русскихъ основано множество кирпичеобжигательныхъ заводовъ, для выдѣлки кирпича европейской брусковидной формы. При обжигѣ высшій по прочности получается кирпичъ-желѣзнякъ, т. е. обожженный до образованія на поверхности зеленоватаго стекловиднаго слоя; за нимъ идутъ бѣлый, полубѣлый, а красный считается самымъ низшимъ сортомъ по своей непрочности. Значительному употребленію въ постройки жженаго

[1]) Въ дурно выстроенныхъ сырцевыхъ домахъ разводятся мелкіе муравьи и микроскопическія мушки-жигалки, ядовитое укушеніе которыхъ производитъ на непривычномъ тѣлѣ сыпь въ родѣ чесотки.

кирпича мѣшаетъ его дороговизна, происходящая отъ общаго недостатка въ топливѣ.

Туземцы, для своихъ сооруженій изъ жженаго кирпича, употребляли исключительно гипсъ, находимый въ странѣ почти повсемѣстно. Здѣсь два вида гипса: алебастръ, по туземному *буръ* или *боръ*, высокаго качества для штукатурныхъ и лѣпныхъ работъ, и *ганчъ*—собственно гипсъ. При кладкѣ стѣнъ даже монументальныхъ сооруженій ганчъ употреблялся не въ чистомъ видѣ, а съ примѣсью глины (лёса); такая смѣсь носитъ названіе *ганчхакъ* и употребленіе ея объясняется не качествами, а экономическими расчетами. Известь, какъ строительный матеріалъ, не была извѣстна туземцамъ; добыча ея развилась только при русскихъ. При постройкѣ русскихъ зданій въ укрѣпленіяхъ на Нижнемъ Сырѣ известь добывалась на остр. Св. Николая, на Аральскомъ морѣ. Подъ Ташкентомъ и въ другихъ мѣстахъ она добывается изъ известняковъ и при помощи обжига рѣчной гальки известняковыхъ породъ. Добыча мѣла въ Краѣ не производится, и онъ подвозится изъ внутренней Россіи, почему очень дорогъ. Изъ Россіи же подвозится желѣзо всѣхъ сортовъ, стекло и многіе другіе матеріалы, дѣлающіе постройку домовъ вполнѣ на европейскій манеръ довольно дорогою.

Благодаря природной смышлености сартовъ, изъ нихъ выработались въ короткое время вполнѣ хорошіе мастера по нѣкоторымъ отдѣламъ строительной части. Туземные каменьщики скоро усвоили пріемы русской кладки стѣнъ изъ сырцеваго кирпича на глинѣ и изъ жженаго на извести, и превосходятъ въ этомъ русскихъ, для которыхъ крайне тяжела работа на сильномъ солнечномъ зноѣ, доходящемъ лѣтомъ до 40° по R. Каменная кладка ведется ими хотя и не особенно быстро, но аккуратно, чисто и вполнѣ правильно. Какъ штукатуры и лѣпщики изъ алебастра и ганча—сарты и раньше обладали хорошими пріемами и развитымъ вкусомъ; подъ руководствомъ-же русскихъ техниковъ и мастеровъ—вполнѣ усовершенствовались въ этомъ искусствѣ. Примѣромъ этого могутъ служить вполнѣ хорошія штукатурныя и лѣпныя работы въ возводимой въ Ташкентѣ новой церкви; работы выполнены по чертежамъ техника, производителя работъ изъ ганча, исключительно сартами. Какъ плотники, столяры, маляры, кровельщики желѣзомъ, кузнецы и проч., сарты не могутъ еще съ успѣхомъ замѣнить русскихъ мастеровъ, хотя и изучаютъ все это съ свойственнымъ имъ прилежаніемъ. Усовершенствованіямъ въ плотничныхъ и столярныхъ работахъ имъ много мѣшаетъ ихъ главный инструментъ *тиса*—

узкій топоръ, насаженный на ручку въ перпендикулярномъ направленіи къ плоскости (въ родѣ широкой кирки). Большая тиса, съ длинной, до 2 аршинъ, рукояткой, употребляется для плотничныхъ работъ; для столярныхъ же употребляется маленькая и съ короткою ручкою. Нѣкоторые мастера дѣйствуютъ этими инструментами очень ловко, но такихъ мало; почему всѣ болѣе чистыя и сложныя деревянныя работы выполняются русскими. Какъ маляры, сарты употребляются только для простѣйшихъ малярныхъ работъ, хотя при расписываніи потолковъ въ сакляхъ богатыхъ людей они выказываютъ извѣстное развитіе вкуса и техники; то же можно сказать и относительно рѣзьбы по дереву и по алебастровымъ плитамъ. Примѣниться къ отдѣлкѣ русскихъ домовъ туземнымъ малярамъ мѣшаетъ огромная разница въ стилѣ азіатскаго и европейскаго рисунковъ и въ сочетаніи цвѣтовъ. Впрочемъ, при способности сартовъ ко всевозможнымъ мастерствамъ, недалеко то время, когда они подорвутъ монополію русскихъ мастеровъ, что̀ поведетъ къ значительному уменьшенію стоимости строительныхъ работъ.

Благодаря сырцевому кирпичу, какъ главному строительному матеріалу, и дороговизнѣ и плохимъ качествамъ тополя, какъ строеваго лѣса, въ Туркестанскомъ Краѣ выработался особый типъ постройки домовъ, что̀ придаетъ здѣшнимъ русскимъ городамъ своеобразный видъ. Сырцевые дома строятся въ одинъ этажъ [1]), съ довольно плоскими крышами, сдѣланными на сартовскій образецъ, т.-е. крыша и потолокъ составляютъ одно, или надъ потолкомъ ставятся обыкновенныя стропила, покрываемыя сверху камышевыми плетенками и пучками камыша; поверхъ всего дѣлается смазка глиною, смѣшанною съ мелкою соломою. Какъ плоскія, такъ и покатыя крыши, требуютъ ежегодно новой смазки (осенью), такъ какъ верхній слой ея портится отъ зимнихъ и весеннихъ дождей. Послѣдніе вызываютъ на крышахъ густую зелень травъ и того хлѣба, отъ котораго взята солома для крыши. Корни этихъ растеній, немедленно высыхающихъ при поступленіи періода бездождія (съ половины мая), окончательно разстроиваютъ верхнюю смазку. Ежегодный ремонтъ крышъ представляетъ для домохозяина вообще незначительный расходъ, отъ 10 до 15 коп. за квадратную сажень. Желѣзныхъ крышъ сравнительно мало, по дороговизнѣ кровельнаго желѣза, кровельщиковъ и окраски, которая на лѣтнемъ зноѣ выгораетъ въ два-три года и требуетъ новой покраски,

[1]) Дома въ два этажа изъ сырцеваго кирпича разрѣшается строить не выше 10 арш. или же съ условіемъ постановки втораго этажа изъ фахверка.

т.-е. новаго довольно крупнаго расхода. Въ домахъ, правильно выстроенныхъ, съ фундаментами [1]) и цоколями, при внимательно содержимыхъ даже камышево-земляныхъ плоскихъ крышахъ, вовсе не развивается сырости, и они вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ гигіены, несмотря на дождливыя и грязныя здѣшнія зимы. Незамѣнимое же ихъ достоинство заключается въ полномъ отсутствіи сколько-нибудь серьёзныхъ пожаровъ. Сырцевый кирпичъ, штукатурка глиною или ганчемъ, небольшое количество дерева и трудно загорающійся камышъ, скрытый подъ прочною глиняною смазкою, почти совершенно застраховываютъ такой домъ отъ огня. Если иногда и случаются пожары, то они ограничиваются внутренностью зданія, иногда крышею и потолкомъ. Убытки отъ такихъ пожаровъ всегда ничтожны, а огонь *никогда* не переходитъ на сосѣднія зданія. Этимъ объясняется совершенно отсутствіе во всѣхъ городахъ пожарныхъ командъ и какихъ бы то ни было пожарныхъ инструментовъ [2]). При всей небрежности жителей въ обращеніи съ огнемъ, о незначительности пожаровъ, какъ у русскихъ, такъ и у туземцевъ, можно заключить изъ слѣдующихъ данныхъ: въ теченіе 1885 г. во всей Области было 68 пожарныхъ случаевъ, съ убыткомъ въ 12,300 руб., что́ составляетъ около 181 руб. на каждый пожаръ; maximum же убытка достигъ суммы 1,000 руб. (случай въ Ташкентѣ [3]).

Дома изъ жженаго кирпича въ два этажа начали возводиться въ послѣднее десятилѣтіе, и только пока въ Ташкентѣ. Кромѣ дороговизны кирпича, каменьщиковъ, лѣса, желѣза и проч., возведенію двухъ-этажныхъ зданій мѣшало, кажется, напрасное опасеніе землетрясеній, случающихся въ Ташкентѣ и другихъ мѣстахъ Области, вблизи горъ, по нѣскольку разъ въ годъ. Самое сильное изъ нихъ было въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 г., когда въ азіатской части Ташкента разрушено было нѣсколько старыхъ зданій и погибло до 20 человѣкъ. Но этотъ случай былъ пока единственный по своей силѣ. Возведеніе высокихъ, трехъ-и четырехъ-этажныхъ зданій, а также монументальныхъ храмовъ, едва-ли представляетъ какую-нибудь опасность отъ землетрясеній, особенно въ Ташкентѣ, гдѣ въ азіатской части сохранились очень старыя мечети и медресе съ смѣлою, въ от-

[1]) Фундаменты дѣлаются почти исключительно изъ рѣчной гальки.

[2]) Въ г. Ташкентѣ, гдѣ выстроено нѣсколько домовъ изъ жженаго кирпича вполнѣ на европейскій образецъ, настаетъ время позаботиться о пожарныхъ инструментахъ.

[3]) Подробныя свѣдѣнія о пожарахъ помѣщены въ Приложеніи № 10.

ношеніи устойчивости, архитектурою. Во всякомъ случаѣ русская строительная часть, несмотря на встрѣченныя ею затрудненія въ матеріалахъ и мастеровыхъ, достигла въ Области значительнаго развитія и имѣетъ всѣ данныя къ прогрессивному усовершенствованію: выращиваются хорошія породы строеваго лѣса и дѣлаются попытки добычи такихъ матеріаловъ, какъ гидравлическій цементъ, асфальтъ, мраморъ [1]) и проч.

Хотя, по преданіямъ сартовъ, Абдулла-Ханъ, прославившійся постройками, и прилагалъ много усилій къ устройству путей сообщенія, но въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области, территорія которой входила въ предѣлы владѣній этого государя, изъ дорожныхъ сооруженій ничего не сохранилось. По неимѣнію и слѣдовъ остатковъ шоссе можно съ увѣренностью предполагать, что этотъ способъ устройства дорогъ совершенно не былъ извѣстенъ средне-азіатцамъ. Они, вѣроятно, знали только устройство мостовыхъ въ городахъ, о чемъ можно заключить по сохранившимся плитамъ на улицахъ и обыкновенію мостить дворы камнемъ и жженымъ кирпичемъ. Затѣмъ знали и практиковали постройку арочныхъ кирпичныхъ мостовъ. Изъ этого рода сооруженій существуютъ остатки моста чрезъ р. Заравшанъ противъ Самарканда [2]); въ Сыръ-Дарьинской же Области сохранились только одни названія мѣстностей, указывающія на бывшіе когда-то мосты, напр. Гишъ-Купрюкъ (соб. знач. кирпичный мостъ) близъ Ташкента. Деревянные мосты чрезъ небольшія рѣчки и крупные каналы съ отвѣсными берегами повсемѣстно устроивались по оригинальной азіатской системѣ, заключающейся въ слѣдующемъ: съ обоихъ береговъ, начиная отъ воды, накладываются въ переплетъ одинъ на другой ряды бревенъ слоями, или полѣницею, такимъ образомъ, чтобы каждый верхній слой выступалъ къ сторонѣ рѣки; пролетъ надъ нею, съуженный такимъ образомъ до 3—4 саженъ, перекрывался балками. Такой устой, или ряжъ, возводился изъ мало гніющихъ деревьевъ: арчи, тута, и проч., а для прочности перекладывался тяжелыми камнями. Мосты такой конструкціи сохранились въ горахъ; въ долинахъ же начала входить европейская свайная система.

---

[1]) Разработка мрамора давно уже ведется въ Нуратинскихъ горахъ, близъ бухарской крѣпости Нурата, но мраморъ невысокаго качества (сѣрый). Въ 1883 и 1884 гг. огромныя залежи мрамора высокихъ сортовъ открыты близъ Ходжента и Ташкента, въ сосѣднихъ горахъ.

[2]) По преданіямъ, постройка этого моста относится ко времени Тамерлана, но, очевидно, сооруженіе его принадлежитъ болѣе древней эпохѣ. Историки и панегиристы Тамерлана о постройкѣ имъ моста не упоминаютъ.

Изъ болѣе замѣчательныхъ туземныхъ мостовъ описанной ряжевой системы былъ мостъ чрезъ р. Таласъ близъ Ауліэата; онъ сломанъ кокандцами въ 1864 г. при наступленіи русскаго отряда къ этому укрѣпленію. Кромѣ того средне-азіатцамъ была извѣстна постановка дорожныхъ знаковъ, отмѣчающихъ разстоянія, соотвѣтствующихъ по своему назначенію верстовымъ столбамъ. Хотя теперь подобныхъ знаковъ и не сохранилось, но на ихъ существованіе указываетъ названіе дорожной мѣры *ташъ*, что̀ значитъ: камень [1]). Постановка каменныхъ столбовъ и другихъ знаковъ для отмѣтки разстояній — изобрѣтеніе очень древнее — перешло съ востока къ римлянамъ, а отъ нихъ — къ европейскимъ народамъ. Почты для проѣзда чиновниковъ, возки государственной и частной корреспонденціи и проч., вводимыя монголами повсюду даже въ Россіи (ямы), имѣли въ Средней Азіи значительное распространеніе. Содержаніе ихъ возлагалось на общества придорожныхъ селеній, освобождавшихся отъ платежа государственныхъ податей. Почты существовали при Тимуридахъ, но уничтожены, вѣроятно, давно, потому что о нихъ нѣтъ никакихъ преданій среди населенія. Такъ же давно, должно быть, прекратилось и судоходство по р. Сыръ-Дарьѣ, имѣвшее нѣкоторое развитіе до великаго нашествія тюрко-монголовъ въ XIII столѣтіи.

Такимъ образомъ ко времени завоеванія Края русскими, изъ всего, что существовало раньше по части благоустройства путей сообщенія, сохранилось только нѣсколько плохихъ деревянныхъ мостовъ, а самыя дороги найдены совершенно въ первобытномъ состояніи. Въ этомъ отношеніи на долю русской администраціи выпалъ тяжелый трудъ создавать все снова, а не исправлять и дополнять только, какъ это было по другимъ частямъ управленія. Въ Сыръ-Дарьинской Области трудъ увеличивается еще тѣмъ, что по ея территоріи проходитъ множество торговыхъ путей, а почтовые тракты, въ сравненіи съ другими областями Генералъ-Губернаторства, имѣютъ огромное протяженіе. Затѣмъ большое значеніе имѣетъ пустынность ея сѣверо-западной части и рѣдкость населенія, доходящая до 100 человѣкъ на квадратную милю.

Сыръ-Дарья, прорѣзывающая Область почти по срединѣ и по линіи наибольшей ея длины, какъ водный путь сообщенія, играетъ самую ничтожную роль. Попытка устройства сообщенія

[1]) Ташъ равенъ 8 верстамъ. Входящая въ употребленіе русская верстовая мѣра получила названіе: *чакрымъ*. Слово это значитъ собственно такое разстояніе, на которомъ въ степи слышенъ человѣческій голосъ.

по рѣкѣ при помощи паровыхъ судовъ не увѣнчалась успѣхомъ, отчасти вслѣдствіе физическихъ свойствъ рѣки, отчасти по причинѣ очень старыхъ системъ паровыхъ машинъ и самой конструкціи судовъ. Паровая флотилія принесла свою долю пользы въ военномъ отношеніи на Аральскомъ морѣ; въ смыслѣ же перевозки товаровъ и сообщенія Ташкента (чрезъ Чиназъ) съ низовьями рѣки—дѣятельность ея сводилась къ нулю. Не развилось по рѣкѣ и частное судоходство по причинѣ пустынности ея береговъ. Въ настоящее время Сыръ-Дарья служитъ для небольшаго сплава внизъ по теченію строеваго лѣса (изъ Ферганской Области) и хлѣба на камышевыхъ плотахъ (салъ); вверхъ по рѣкѣ никакого движенія грузовъ не существуетъ. Какъ водный путь, едва-ли она можетъ имѣть какое либо значеніе и въ будущемъ. Главное ея назначеніе—служить огромною артеріею для оживленія береговъ путемъ обширной канализаціи, начало чего уже и сдѣлано возобновленіемъ каналовъ Чіили и Урумбая. Во всякомъ случаѣ эти два способа эксплоатаціи рѣки—судоходство и ирригація—становятся совершенно ребромъ одинъ къ другому.

По территоріи Области проходитъ множество караванныхъ путей—торговыхъ и для киргизскихъ кочевокъ. Караванныя торговыя дороги прорѣзываютъ территорію Области преимущественно въ сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ, вслѣдствіе тяготѣнія средне-азіатской торговли къ восточнымъ границамъ внутренней Россіи и южнымъ—Сибири. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: изъ Бухары чрезъ Казалинскъ къ Оренбургу, изъ Бухары и Заравшанскаго Округа чрезъ Перовскій и Туркестанскій уѣзды на Петропавловскъ, Троицкъ и Омскъ, изъ Хивы чрезъ Петро-Александровскъ и Казалинскъ къ Оренбургу и изъ Ташкента во всѣ перечисленныя выше мѣста, а также на востокъ—въ Ферганскую долину и на югъ—въ Самаркандъ. Все это пути чисто степные, исключая невысокихъ переваловъ чрезъ Каратавскій хребетъ близъ Туркестана (Суюндукское ущелье на пути въ Петропавловскъ) и чрезъ Чакпакскую сѣдловину между Каратавскимъ хребтомъ и Таласскимъ Алатау. Чисто горныхъ караванныхъ путей только два, и они имѣютъ второстепенное значеніе: изъ г. Ауліэата въ Ферганскую долину чрезъ Карабуринскій перевалъ (въ Таласскомъ Алатау), Чаткальскія горы и перевалы въ Наманганскихъ горахъ (Заангреновскій хребетъ) и изъ Ташкента тоже въ Фергану чрезъ верхнюю долину р. Ангрена, Шаугазскій и другіе перевалы въ Наманганскихъ горахъ. Оба пути возможны для перевоза вьюковъ на

лошадяхъ и довольно трудны для движенія по высотѣ перевaловъ и ихъ неразработанности. Первымъ изъ нихъ пользуются для прогона барановъ изъ ауліэатинскихъ и токмакскихъ степей въ г. Наманганъ, главный рынокъ барановъ для Ферганы; вторымъ же пользуются преимущественно мелочные торговцы для провоза негромоздкихъ товаровъ въ Кокандъ и другіе города Ферганы, такъ какъ онъ короче кружнаго пути чрезъ Ходжентъ [1]).

Степные караванные пути, проложенные по песчанымъ пустынямъ Кизылъ-Кумы и Кара-Кумы и по безводнымъ равнинамъ, изобилующимъ мѣстами сырыми солончаками, страдаютъ маловодіемъ и недостаткомъ корма и топлива. Они вполнѣ въ первобытномъ состояніи. Для приведенія ихъ въ порядокъ, для чего требуется на первый разъ устройство мѣстами рабатовъ или караванъ-сараевъ, колодцевъ съ приспособленіями для выкачиванія воды, а въ мѣстахъ совершенно безводныхъ — крытыхъ куполами цистернъ (сардоба) изъ жженаго кирпича, по многочисленности путей трудъ пока не по силамъ ни населенію, ни администраціи. Это дѣло будущаго. Одно устройство и содержаніе въ исправности почтовыхъ трактовъ поглощаетъ огромныя суммы и массу труда какъ со стороны народонаселенія, такъ и со стороны администраціи. Для устройства всѣхъ хотя сколько-нибудь бойкихъ караванныхъ путей потребуются весьма большія суммы, а между тѣмъ ни раньше, ни теперь, вслѣдствіе неустановившихся еще русскихъ границъ въ Средней Азіи и выясненія главныхъ путей торговли, трудно рѣшить, какой именно дорогѣ отдать предпочтеніе для начала. Ошибка въ этомъ отношеніи неминуемо поведетъ къ напраснымъ затратамъ. Впрочемъ, въ послѣднее время обращено вниманіе на одну изъ важнѣйшихъ дорогъ, именно хивинскую, и устроено два степныхъ рабата изъ жженаго кирпича подъ желѣзными крышами въ Казалинскомъ уѣздѣ, на участкѣ между Казалинскомъ и Петро-Александровскомъ. Рабаты снабжены хорошими колодцами и предназначены для пристанища каравановъ, проѣзжающихъ и джигитовъ, возящихъ почту между указанными городами.

Почти въ такомъ же плохомъ состояніи, какъ и до прихода русскихъ, находятся проселочныя дороги въ культурныхъ районахъ между селеніями и аулами полукочевниковъ. По причинѣ обработки полей при помощи орошенія мѣстность обыкновенно изрыта крупными и мелкими канавами, требующими устройства

[1]) Въ 1883 году, по распоряженію бывшаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта Черняева, производились изысканія для разработки этого пути; дѣло хотя и стоило довольно крупной суммы, но ничѣмъ не кончилось.

безчисленнаго множества мостиковъ. Особенно плохи дороги въ мѣстностяхъ болотистыхъ, каковы, напримѣръ, Чирчикская и Ангреновская долины, занятыя посѣвами риса. Содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ возложено на обязанность жителей, но они мало прилагаютъ къ этому старанія, отчасти по невозможности справиться съ такимъ большимъ дѣломъ, а отчасти по свойству конструкціи туземной двухколесной арбы, могущей легко проходить тамъ, гдѣ нѣтъ рѣшительно никакого пути для русскаго экипажа. Отсутствіе въ болотистыхъ и сильно пересѣченныхъ мѣстностяхъ сколько-нибудь сносныхъ проселочныхъ дорогъ выработало въ туземцахъ привычку къ верховому сообщенію и къ перевозкѣ тяжестей вьюкомъ на лошадяхъ, верблюдахъ и ишакахъ.

Общее протяженіе почтовыхъ дорогъ въ Области равно 2,136 верстамъ. Начинаясь отъ Ташкента, главнаго ихъ узла, онѣ проходятъ по всевозможнымъ мѣстностямъ: пескамъ, солончакамъ, бугристымъ лѣсовымъ степямъ, болотамъ и горамъ. Главнымъ изъ почтовыхъ трактовъ, по важности и протяженію, считается ташкентско-тереклинскій, служащій путемъ сообщенія всего Края съ Оренбургомъ, а чрезъ него съ внутреннею Россіею. Трактъ тянется параллельно р. Сыръ-Дарьи, мѣстами значительно отклоняясь вправо, а мѣстами выходя на самый берегъ. Начинаясь въ Ташкентѣ, онъ идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи чрезъ Чимкентъ, Туркестанъ, Перовскъ и Казалинскъ и, повернувъ отъ этого города на сѣверъ, оканчивается у ст. Терекли, за которою начинается Тургайская Область; уже по ея территоріи трактъ доходитъ до г. Орска (на р. Уралѣ) и далѣе до г. Оренбурга, гдѣ и встрѣчаетъ крайнюю восточную линію русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Все протяженіе тракта отъ Ташкента до Терекли равно 1,180 верст., и наибольшая часть его проходитъ по пустыннымъ мѣстностямъ, изобилующимъ песками и солончаками. По важности и протяженію за нимъ слѣдуетъ его вѣтвь— чимкентско-карабалтинскій трактъ, служащій сообщеніемъ съ Западною Сибирью. Начинаясь въ Чимкентѣ, онъ переходитъ Чакпакскую сѣдловину (въ верховьяхъ рѣчекъ Арыса и Терса), спускается въ Ауліэатинскую низменность и оканчивается у русскаго селенія Карабалты, Семирѣченской Области, по территоріи которой идетъ его продолженіе до г. Вѣрнаго и далѣе. Протяженіе тракта отъ Чимкента до Карабалты равно 390 верстамъ, и онъ проходитъ по мѣстностямъ горнымъ и степнымъ, имѣющимъ въ достаточномъ количествѣ воду и пастбища. На югъ отъ Ташкента имѣются два тракта: къ границамъ Ферганской

Области (ташкентско-ходжентскій—160 верстъ протяженія) и къ границамъ Заравшанскаго Округа (ташкентско-самаркандскій—231 верста протяженія), идущій чрезъ Чиназъ и Джизакъ, отъ котораго есть вѣтвь влѣво, чрезъ Зааминъ и Ура-Тюбе, къ г. Ходженту (175 верстъ протяженія).

Старѣйшій изъ степныхъ трактовъ по времени устройства—иргизско-казалинскій, открытый въ 1862 году по распоряженію Оренбургскаго Генералъ-Губернатора. Южный участокъ его, отъ ст. Терекли къ Казалинску, вошелъ впослѣдствіи въ сѣть сыръ-дарьинскихъ трактовъ. Почтовыя станціи здѣсь помѣщались въ юртахъ, имѣли по 3 пары лошадей, съ платою по 185 руб. за каждую пару, причемъ въ пескахъ разрѣшалось держать вмѣсто лошадей верблюдовъ. Трактъ содержался исключительно киргизами. Вторымъ, по времени, слѣдуетъ вѣрненско-чимкентскій, образованный въ 1864 году послѣ занятія городовъ Ауліэата и Чимкента по распоряженію Начальника Ново-Кокандской линіи, генерала Черняева. Способъ помѣщенія и содержанія станцій былъ такой же, какъ и на казалинскомъ трактѣ. Въ 1866 году открытъ трактъ между Казалинскомъ и Чимкентомъ, чрезъ годъ—участокъ отъ Чимкента къ Ташкенту, а затѣмъ постепенно устроены тракты къ Самарканду и Ходженту, чѣмъ и закончена существующая теперь сѣть почтовыхъ дорогъ въ Области. Всѣ тракты въ первое время содержались киргизами и отличались большими безпорядками. Только съ передачею почтоваго дѣла въ вѣдѣніе Почтоваго Департамента и съ открытіемъ въ Ташкентѣ областной, а въ остальныхъ городахъ — уѣздныхъ почтовыхъ конторъ, дѣло пошло лучше. Въ 1872 году, послѣ сдачи содержанія главныхъ трактовъ, ташкентско-тереклинскаго и чимкентско-карабалтинскаго, купцу Кузнецову, дѣло было-устроилось, но чрезъ нѣсколько лѣтъ начало падать, вслѣдствіе смерти почтосодержателя и несостоятельности его наслѣдниковъ. Въ 1880 году почтовое сообщеніе съ Оренбургомъ прекратилось вовсе, по случаю временнаго закрытія участка между Казалинскомъ и ст. Терекли, и всѣ тракты, бывшіе на содержаніи у Кузнецова, перешли въ хозяйственное завѣдываніе Управляющаго почтовою частью въ Краѣ, содержавшаго ихъ хозяйственнымъ способомъ. Возстановленіе тракта на Оренбургъ послѣдовало въ 1883 году и продолжается до сего времени въ полной исправности. Исключая небольшаго участка между г. Ауліэата и ст. Карабалты, всѣ остальные тракты, бывшіе на содержаніи купца Кузнецова, сданы по контракту на 12 лѣтъ Компаніи оренбургскихъ и туркестанскихъ купцовъ.

На годовое содержаніе почтовой гоньбы по трактамъ Области, на основаніи заключенныхъ съ почтосодержателями контрактовъ, расходуется 661,030 рублей; не мало денегъ ежегодно расходуется на ремонтъ самыхъ дорогъ, мостовъ, спусковъ и проч., какъ со стороны казны, такъ, главное, населеніемъ, содержащимъ грунтовыя дороги натуральною повинностью. Вообще по гражданскому управленію Областью содержаніе почтовой части представляетъ собою самую крупную статью расхода.

По Проекту Положенія объ управленіи Областью 1867 года, на натуральную повинность осѣдлаго и кочеваго населенія Области возложено исправленіе мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ по требованію полицейскихъ властей, причемъ повинность эту разрѣшено селенію отбывать и денежнымъ сборомъ. Между тѣмъ требовалось не только пролагать дороги для движенія русскихъ экипажей, но и строить шоссе и дорогіе мосты, что безъ участія техниковъ было невозможно. Въ виду этого еще въ 1869 году, по распоряженію высшей власти въ Краѣ, образованъ особый сборъ съ населенія на потребности, имѣющія характеръ земскихъ. На этотъ сборъ отнесена, между прочимъ, постройка домовъ на почтовыхъ станціяхъ, большихъ мостовъ чрезъ рѣки и каналы и шоссе; на натуральную же повинность населенія возложена разработка и содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ и такихъ дорожныхъ сооруженій, которыя не требуютъ для своего выполненія ни крупныхъ расходовъ, ни особыхъ техническихъ познаній. Дѣло это окончательно регулировано въ 1877 году, когда было точно опредѣлено, какія именно изъ дорожныхъ сооруженій должны быть принимаемы на суммы земскаго сбора, а грунтовыя дороги раздѣлены на участки, къ которымъ и приписаны волости и аксакальства съ обязательствомъ ихъ исправленія. Затѣмъ обществамъ предоставлено право исправленія указанныхъ имъ участковъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ, производить натурою или на счетъ денежнаго сбора, собираемаго по внутренней раскладкѣ съ утвержденія волостныхъ управителей или аксакаловъ, безъ всякаго вмѣшательства уѣздной администраціи, предоставивъ самимъ же обществамъ нанимать на счетъ этого сбора рабочихъ и покупать матеріалы или отдавать исправленіе участковъ съ подряда.

Какъ упоминалось выше, общая линія протяженія почтовыхъ дорогъ въ Области занимаетъ 2,136 верстъ, встрѣчая на пути самыя разнообразныя почвенныя условія. Первое проложеніе трактовъ, возможныхъ для движенія русскихъ экипажей, т.-е.

устройство подъемовъ и спусковъ, выравниваніе косогоровъ и самаго полотна дорогъ и проч., велось постепенно и стоило населенію большихъ трудовъ. Такихъ участковъ дорогъ, которые, пролегая по плотному грунту и ровной мѣстности, не требовали бы вовсе исправленій, чрезвычайно мало. Затѣмъ встрѣчаются такія линіи дорогъ, исправить которыя совершенно не по силамъ населенію. Это передвижные и бугристые пески и солончаки въ Кара-Кумахъ, Казалинскаго уѣзда. Укрѣпленіе песковъ возможно только древесными посадками и посѣвомъ извѣстныхъ породъ травъ, но требовать этого отъ кочеваго населенія, посѣщающаго пустыню только временно, и то зимою, невозможно. Сухіе солончаки и плотныя подпочвенныя глины, обнаженныя отъ песковъ и обладающія тоже большою примѣсью соли (такиръ) въ теченіе лѣта представляютъ собою грунтъ для колесной дороги вполнѣ удовлетворительный; такія мѣстности вообще ровны и самое полотно дороги твердо. Но при первыхъ осеннихъ дождяхъ солончаки распускаются, и верхній, глинистый слой грунта превращается въ сѣрую, липкую грязь, не высыхающую въ теченіе всего періода осеннихъ и весеннихъ дождей. При первыхъ морозахъ на полотнѣ дороги образуются твердыя кочки, а стаивающіе снѣга увеличиваютъ трудность движенія проѣзжающихъ до послѣдней степени. Настоящій зимній путь, т.-е. санный, устанавливается на болѣе или менѣе продолжительное время только въ сѣверныхъ уѣздахъ, да и то съ частыми перерывами; въ уѣздахъ же юго-восточныхъ онъ не всегда устанавливается. Въ Перовскомъ уѣздѣ, изобилующемъ камышами вдоль р. Сыръ-Дарьи, въ 1884 г. принятъ способъ замащиванія солончаковъ и песковъ слоемъ срѣзаннаго камыша.

Дороги вдоль суглинковыхъ и лёсовыхъ степей отличаются двумя неудобствами. Въ теченіе сухаго, знойнаго лѣта грунтъ разбивается колесами въ мелкую пыль, лежащую на дорогѣ слоемъ до 2 вершковъ и поднимающуюся при проѣздѣ цѣлыми облаками. При сильномъ зноѣ и вѣтрѣ, дующемъ сзади, движеніе по такимъ дорогамъ чрезвычайно утомительно; все время приходится дышать горячею атмосферою, пропитанною тончайшею пылью, которая проникаетъ всюду и покрываетъ проѣзжающаго сѣрымъ слоемъ. Зимою пыль превращается въ вязкую грязь, почти такъ же затрудняющую движеніе, какъ и грязь солончаковъ. Съ такими неудобствами можно справиться только устройствомъ шоссе; но этотъ трудъ и расходъ совершенно непосильны ни казнѣ, ни населенію, потому что дороги по лёсу и суглинкамъ

занимаютъ въ Области протяженіе никакъ не менѣе 1,500 верстъ. Въ земледѣльческихъ районахъ къ этимъ неудобствамъ господствующаго грунта присоединяется множество мелкихъ ирригаціонныхъ канавъ и на нихъ мостовъ, содержимыхъ населеніемъ вообще плохо, по неумѣнію строить ихъ какъ слѣдуетъ, по дороговизнѣ и непрочности строеваго лѣса и свойствамъ туземныхъ арбъ, разворачивающихъ своими саженными колесами настилку. Все это требуетъ весьма частаго ремонта мостовъ, что, кромѣ хлопотъ, не дешево обходится населенію. Неудобство дорогъ въ культурныхъ районахъ заключается еще въ томъ, что по полотну ихъ часто образуются лужи и глубокая грязь, даже въ сухое время года, отъ распускаемой изъ канавъ воды, частью по небрежности, частью отъ недосмотра земледѣльцевъ при поливкѣ ими окрестныхъ полей, садовъ и огородовъ. Въ этомъ виновата уже не природа, а люди, въ среду которыхъ не проникло еще сознаніе о важности и необходимости аккуратнаго содержанія почтовыхъ дорогъ. Заботы объ исправномъ содержаніи туземными обществами почтовыхъ дорогъ составляютъ одну изъ самыхъ хлопотливыхъ сторонъ дѣятельности уѣздныхъ начальниковъ.

Линія почтовой дороги, идущая вдоль р. Сыръ-Дарьи въ уѣздахъ Перовскомъ и Казалинскомъ, много страдаетъ отъ лѣтнихъ, весеннихъ и зимнихъ разливовъ рѣдки. Въ сильное лѣтнее половодье выступившая изъ береговъ рѣка заливаетъ окрестныя низменности на огромное пространство, уходя логами въ степи на десятки верстъ. Вмѣстѣ съ разливами являются тучи комаровъ и слѣпней, изнуряющихъ почтовыхъ лошадей до послѣдней степени, угоняющихъ кочевниковъ съ ихъ стадами въ сухія степи и прекращающихъ движеніе каравановъ. Особенно велики разливы близъ Казалинска, гдѣ почту иногда приходится вьючить на верблюдовъ для провоза прямикомъ чрезъ неглубокіе, но обширные разливы, или устанавливать кружные объѣзды и перевозку мѣстами на лодкахъ. Зимніе разливы и разливы ранней весной происходятъ отъ ледяныхъ заторовъ въ крутыхъ петляхъ рѣки и сопровождаются тѣми же неудобствами. Справиться съ разливами можно только длинною линіею дамбъ вдоль берега; но это требуетъ огромныхъ затратъ и есть дѣло будущаго. Отнесеніе тракта вправо, вдаль отъ рѣки, почти невозможно по пустынности и безводію окрестныхъ степей; кромѣ того это значительно увеличило бы длину дороги. Единственную возможность для перенесенія представляютъ двѣ станціи близъ укрѣпл. Джулекъ; ихъ можно поставить вдоль лога Кокъ-Ирымъ,

но только тогда, когда по этому логу разовьется культура при помощи канала Чіили, устроеннаго киргизами въ 1885 году и далеко еще не законченнаго.

Настоящихъ кочковатыхъ болотъ съ зыбучимъ грунтомъ въ Области мало, и они почти не встрѣчаются по линіямъ почтовыхъ дорогъ. Ихъ замѣняютъ болота искусственнаго происхожденія, образовавшіяся отъ долинъ съ высоко-стоящею подпочвенною водою. По линіи почтовыхъ трактовъ Области такихъ долинъ встрѣчается двѣ: Чирчикская и Ангреновская, въ Кураминскомъ уѣздѣ.

Чирчикскую долину пересѣкаетъ, нѣсколько наискось, ташкентско-ходжентскій почтовый трактъ; дорога начинается у Ташкента и, пройдя 30 верстъ низменностью долины, оканчивается у сел. Той-Тюбе, за которымъ уже начинается сухая бугристая степь; въ 7 верстахъ отъ Ташкента дорога переходитъ быстрый и многоводный Чирчикъ. Путь этотъ существовалъ съ давняго времени, но послѣ занятія Ташкента найденъ въ полномъ упадкѣ. Начинаясь отъ канала Саларъ, составляющаго теперь южную границу русскаго города, дорога тянулась по направленію къ р. Чирчику въ видѣ тонкой тропы среди болотъ рисовыхъ полей. Моста на Чирчикѣ не было, и переправа совершалась вбродъ съ большими затрудненіями. За Чирчикомъ опять шла такая же тропа, только болѣе топкая, извивавшаяся среди совершенно дикихъ камышей. До чего было затруднительно здѣсь движеніе — можно видѣть изъ того, что арбяные обозы и верблюжьи караваны на тридцативерстный переходъ употребляли 3—4 дня; во время же сильныхъ лѣтнихъ разливовъ Чирчика и наводненія имъ части долины чрезъ находившіеся безъ присмотра старые каналы, движеніе прекращалось вовсе на 4—5 недѣль. Между тѣмъ экономическое значеніе этого пути, связывавшаго Ташкентъ съ лѣвою стороною Чирчикской долины и съ долиною Ангрена, было весьма велико. Въ виду этого въ 1869 году, по распоряженію Генералъ-Губернатора фонъ-Кауфмана, была устроена гать почти на всемъ тридцативерстномъ протяженіи, получившая впослѣдствіи названіе шоссе Куйлюкскаго и Той-Тюбинскаго. Работы выполнены натуральною повинностью жителей Кураминскаго уѣзда [1]), подъ наблюденіемъ сапернаго офицера. Гать образована изъ земли, вынутой изъ боковыхъ канавъ; верхній слой состоялъ изъ гравія и рѣчной гальки. Полотно устроено всего въ 6 саж. ширины, безъ обо-

[1]) Впослѣдствіи за эту работу было выдано населенію 20 тыс. руб. и деньги поступили въ общественныя суммы уѣзда.

чинъ, и возвышается надъ окружающею мѣстностью отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ арш. Ближайшая къ Ташкенту часть, до Чирчика (Куйлюкское шоссе), при частомъ ремонтѣ подсыпкою гальки, песку, а мѣстами и битаго щебня, служитъ довольно сносно. Болота по сторонамъ уничтожены совершеннымъ воспрещеніемъ посѣвовъ риса [1]); вдоль дороги тянутся дачи горожанъ, дворы сартовъ и киргизовъ съ посадками лѣса, что придаетъ дорогѣ видъ аллеи. На р. Чирчикѣ выстроенъ мостъ, и начинающаяся за нимъ часть дороги (Той-Тюбинское шоссе) тянется среди огромныхъ рисовыхъ полей, прорѣзанныхъ линіями камышей, почему, несмотря на производимый нѣсколько разъ ремонтъ подсыпкою земли, гальки и песку, находится въ весьма плохомъ состояніи. Неудовлетворительная первоначальная постройка съ узкимъ и низкимъ полотномъ, боковыя канавы, почти постоянно наполненныя быстро текущею водою, встрѣчающіяся мѣстами трясины съ просачивающеюся сквозь полотно родниковою водою, множество мостиковъ чрезъ ирригаціонныя канавы и постоянное огромное движеніе арбъ и каравановъ—все это ведетъ къ быстрому разстройству пути и къ большой дороговизнѣ его содержанія. Въ 1877 году, какъ этотъ путь, такъ и всѣ шоссе и мосты, выстроенные на казенный счетъ, приняты въ вѣдѣніе казны и содержатся на суммы земскаго сбора. Съ этого года по 1885 годъ на ремонтъ полотна обоихъ участковъ дороги и перестройку мелкихъ мостовъ уже израсходовано до 100 тыс. рублей, но въ будущемъ предстоятъ еще большіе расходы. Полотно дороги съ каждымъ годомъ все ухудшается; настоятельно требуется постройка дѣйствительнаго шоссе, т.-е. съ соблюденіемъ правилъ строительнаго искусства для этого рода сооруженій.

Нижнюю часть Чирчикской долины, близъ Чиназа, захватываетъ небольшой участокъ ташкентско-самаркандскаго тракта, на перегонѣ между русскимъ Чиназомъ и ст. Старый Ташкентъ. Дорога, спустившись съ бугристой степи у селенія Юлъ-Тышканъ, идетъ окраиной долины на протяженіи 12 верстъ. Въ 1875 году здѣсь устроено на казенный счетъ шоссе, длиною въ 9 верстъ, изъ рѣчной гальки и песку, а остальная часть (3 версты) исправлена въ 1885 г. подсыпкою земли, гальки и песку натуральною повинностью жителей, обязанныхъ содержать эту часть дороги, какъ непринятую въ вѣдѣніе казны. Казен-

[1]) Запрещеніе посѣвовъ риса вблизи города сдѣлано собственно для улучшенія санитарныхъ условій: рисовыя болота развивали перемежающіяся лихорадки среди горожанъ и войскъ.

ное шоссе извѣстно подъ именемъ Чиназскаго. Оно продержалось безъ ремонта почти десять лѣтъ, но въ 1884 г. пришло въ разстройство и было подвергнуто капитальному исправленію.

Самую Ангреновскую долину, т. е. наиболѣе обработанную ея часть, не захватываетъ ни одна изъ почтовыхъ дорогъ. Ташкентско-ходжентскій почтовый трактъ пересѣкаетъ ея низовья: въ одномъ мѣстѣ сухое бо́льшую часть года, необработанное русло рѣки, служащее стокомъ весенней воды, и неширокую долину крайняго лѣваго протока въ семи верстахъ за сел. Пскентъ. Здѣсь—болотистая отъ рисовыхъ посѣвовъ—долина имѣетъ всего три версты ширины, между сел. Сеидъ и Муратъ-Али, и прорѣзана гатью, устроенною еще до прихода русскихъ. Нѣсколько деревянныхъ мостовъ чрезъ ирригаціонныя канавы выстроены на казенный счетъ; но какъ они, такъ и самая гать ремонтируются окрестнымъ населеніемъ натуральной повинностью.

Кромѣ описанныхъ, имѣются еще два небольшихъ участка шоссе: Засаларское (2 версты длины), представляющее собою вѣтвь Куйлюкскаго къ Ташкенту, и Гишъ-Купрюкское, на ташкентско-чимкентскомъ трактѣ. Оно начинается въ 8 верстахъ отъ Ташкента и идетъ къ ст. Гишъ-Купрюкъ на протяженіи 7 верстъ по окраинѣ болота Каракамышъ, образующагося въ низменности отъ разливовъ ирригаціонной канавы того же названія. Шоссе выстроено въ 1873 году на казенный счетъ изъ гальки и песку. Вслѣдствіе огромнаго движенія по этому тракту и непрочности солонцевато-болотистаго грунта, оно давно уже утратило видъ шоссе, почему и поддерживается мѣстами капитальнымъ ремонтомъ. Въ 1884 году часть дороги, между концомъ шоссе и ст. Гишъ-Купрюкъ, на протяженіи до 4 верстъ, исправлена натуральною повинностью окрестныхъ жителей; полотно дороги возвышено надъ окружающею мѣстностью подсыпкою земли, гальки и песку.

Изъ сказаннаго видно, что искусственныя дороги сгруппированы вблизи Ташкента, что́ объясняется сравнительною болотистостью Чирчикской долины. Всѣ эти дороги носятъ названіе шоссе, но едва-ли можно примѣнять къ нимъ вполнѣ этотъ техническій терминъ. Вслѣдствіе дурной первоначальной постройки изъ земли, песку и небитой, частью и несортированной, рѣчной гальки, дурнаго ремонта и небрежнаго содержанія, всѣ эти дороги представляютъ собою типъ простыхъ грунтовыхъ дорогъ съ примѣсью въ верхней части полотна камня и песку. Отличительныя черты ихъ слѣдующія: небольшое возвышеніе надъ окружающею, по большей части сильно болотистою, мѣст-

ностью, узкое полотно, изрѣзанное колесами туземныхъ арбъ, глубокія выбоины, пыль лѣтомъ и грязь зимою. Все это очень немногимъ улучшаетъ по нимъ движеніе сравнительно съ простыми грунтовыми дорогами, но онѣ все-таки приносятъ пользу, будучи устроены на болотистыхъ и топкихъ мѣстахъ. Устроить настоящія шоссе и содержать ихъ соблюденіемъ правилъ Устава Путей Сообщенія, при существующей дороговизнѣ матеріаловъ и рабочихъ, почти невозможно по недостатку средствъ.

Исключая Сыръ-Дарьи, всѣ рѣчки Области, вытекая изъ горъ, имѣютъ горный характеръ, который и сохраняютъ до своихъ низовій. Онѣ имѣютъ: быстрое теченіе даже на равнинахъ; русла, заваленныя часто обширными гальковыми розсыпями, отчего рѣчка разбивается на рукава и мѣняетъ ложе изъ года въ годъ; періодъ половодія вообще довольно короткій, причемъ полая вода увеличиваетъ стремительность теченія до послѣдней степени; наконецъ, онѣ не замерзаютъ зимою. Эти отличительныя черты рѣкъ имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ устройства чрезъ нихъ переправъ въ мѣстахъ пересѣченія ихъ почтовыми и караванными путями. Исключая р. Чу, всѣ крупныя рѣки и большинство мелкихъ пересѣкаются почтовыми трактами Области, и это ведетъ къ весьма крупному расходу на дорожную часть. Недостатокъ мѣстныхъ средствъ, на который относятся всѣ дорожныя сооруженія, служитъ причиною того, что не на всѣхъ рѣкахъ устроены мосты, и переправа совершается вбродъ.

Важнѣйшая изъ рѣкъ Области — Сыръ-Дарья — пересѣкается почтовыми трактами въ двухъ мѣстахъ: въ Чиназѣ и Ходжентѣ. До 1870 года почтовый трактъ между Перовскомъ и Казалинскомъ, на участкѣ между первымъ городомъ и укр. Кармакчи, переходилъ на лѣвую сторону рѣки и въ указанныхъ пунктахъ существовали паромныя переправы. Путь этотъ былъ нѣсколько короче существующаго, но сильно затруднялся въ зимнее время продолжительностью періода установки льда на рѣкѣ, а также его непрочностью и существованіемъ зимнихъ разливовъ. Въ указанномъ году изслѣдованъ и открытъ путь по правой сторонѣ рѣки, нѣсколько кружный, огибающій дугою огромные камыши и озера Караузяка, начинающагося подъ Перовскомъ и оканчивающагося у самаго укр. Кармакчи. Дорога здѣсь существуетъ до сего времени безъ всякихъ измѣненій. Въ Чиназѣ существуетъ паромная переправа, устроенная еще при кокандцахъ. Она составляетъ оброчную казенную статью. Переправа весьма удобна

по глубинѣ и небольшой ширинѣ рѣки (до 130 саж.), а главное потому, что рѣдко страдаетъ отъ сильныхъ разливовъ и отъ льда. Рѣка здѣсь становится только въ исключительно холодныя зимы, случающіяся одинъ—два раза въ десятилѣтіе, да и то на нѣсколько дней; въ обыкновенныя же зимы все ограничивается движеніемъ мелкаго льда (шуги), нисколько не препятствующаго сообщенію [1]).

Въ г. Ходжентѣ чрезъ р. Сыръ-Дарью имѣется деревянный мостъ, устроенный въ 1872 г. частнымъ предпринимателемъ г. Флавицкимъ, заключившимъ съ казною особый контрактъ на 30 лѣтъ. Главныя условія контракта заключаются въ слѣдующемъ: а) мостъ строится контрагентомъ на его собственный счетъ, но по проекту, утвержденному правительственными техниками; б) со дня постройки до 1890 года весь доходъ съ моста, взимаемый по особой таксѣ, поступаетъ въ собственность контрагента; в) съ 1890 года до окончанія срока контракта контрагентъ платитъ казнѣ ежегодной аренды по 3,000 руб. въ годъ; г) по истеченіи срока контракта мостъ поступаетъ въ собственность казны; д) въ случаяхъ поврежденія моста полою водою, льдомъ и пр., контрагентъ, на время ремонта или перестройки, содержитъ переправу чрезъ рѣку на паромахъ. Хотя первоначально мостъ и былъ устроенъ довольно капитально, но плохое качество здѣшняго лѣса [2]) повело къ частымъ поломкамъ, которыя, однако, исправлялись контрагентомъ какъ въ силу контракта, такъ равно и потому, что паромная переправа даетъ меньше барышей. Въ 1890 году уже сильно обветшавшій мостъ предполагается перестроить по вновь утвержденному проекту. Въ виду того, что движеніе казенныхъ транспортовъ и войскъ производится безплатно, ходжентскій мостъ представляетъ извѣстныя выгоды для казны, но довольно высокая такса, назначенная по контракту, тяжело ложится на торговые караваны и обозы и на мѣстное населеніе.

Главное русло р. Ангрена на линіи пересѣченія его ташкентско-ходжентскимъ почтовымъ трактомъ имѣетъ видъ широкой лощины, съ отвѣсными лёсовыми берегами, усыпанной рѣчною галькою и пескомъ. Вода рѣки идетъ въ этомъ мѣстѣ подъ землею и только съ версту ниже появляется на поверхности въ

[1]) Какъ администраціей Края, такъ и главнымъ арендаторомъ сыръ-дарьинскихъ переправъ, купцомъ Поздняковымъ, нѣсколько разъ возбуждался вопросъ о постройкѣ у Чиназа моста; но дѣло останавливалось за недостаткомъ средствъ.

[2]) Мостъ выстроенъ преимущественно изъ тополя, сплавленнаго по р. Сыръ-Дарьѣ изъ Ферганской долины.

видѣ ключей, которые и образуютъ опять рѣку. Русло совершенно сухо все лѣто и зиму, но во время весенняго половодія, случающагося въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Ангренъ несетъ весьма большую массу воды; быстрымъ и мутнымъ потокомъ, разбитымъ на рукава, она заливаетъ почти половину лощины (до 300 саж.). Это наводненіе сухаго русла, продолжающееся болѣе мѣсяца, представляетъ собою характерную особенность многихъ рѣчекъ Области. Во время половодья переправа чрезъ Ангренъ производится вбродъ, на туземныхъ двухколесныхъ арбахъ, и довольно затруднительна. Въ арбу впрягаются двѣ, а иногда и три лошади (въ уносъ); на платформѣ арбы, имѣющей болѣе $1^1/_2$ арш. вышины, дѣлаются еще подмостки, на которыя и садятся люди и укладываются вещи. Проѣздъ русскихъ экипажей возможенъ только въ небольшую воду. Быстрота теченія и прихотливость въ измѣненіи руслъ исключаютъ всякую возможность постановки паромовъ или самолетовъ, а постройка постояннаго моста, даже деревяннаго, требуетъ затраты болѣе 100 тысячъ руб. Въ теченіе 11 мѣсяцевъ въ мостѣ нѣтъ никакой надобности; для вполнѣ удобнаго сообщенія на время половодья имъ требуется перекрыть пространство по меньшей мѣрѣ въ 200 саженъ, причемъ, какъ показалъ Чирчикъ, вслѣдствіе неожиданности и прихотливости образованія руслъ и направленія теченія, нельзя быть увѣреннымъ, что вся масса воды пойдетъ именно подъ мостъ въ слѣдующій годъ за его постройкою.

Р. Чирчикъ имѣетъ постоянное теченіе довольно большой массы воды, разбитой на множество рукавовъ, дающихъ возможность переправы чрезъ него вбродъ верхомъ и на туземныхъ арбахъ, во многихъ мѣстахъ, какъ во вторую половину года, такъ и зимою. Во время половодья, случающагося въ маѣ и іюнѣ и продолжающагося до полутора мѣсяцевъ, масса воды увеличивается въ нѣсколько разъ и переправа вбродъ хотя мѣстами и возможна, но очень опасна. Въ виду этаго русская администрація озаботилась постановкою постояннаго моста на ташкентско-ходжентскомъ трактѣ, пересѣкающемъ Чирчикъ у сел. Куйлюкъ, въ 7 верстахъ отъ г. Ташкента. Мостъ выстроенъ въ 1872—1873 годахъ сапернымъ офицеромъ, на коммерческомъ правѣ, и обошелся въ 114 тыс. руб. Р. Чирчикъ имѣетъ здѣсь нѣсколько рукавовъ, занимающихъ лощину, засыпанную галькою и пескомъ, около версты въ ширину. Чрезъ рукава устроены деревянные мосты; болѣе же возвышенныя мѣста засыпаны капитальными дамбами изъ рѣчнаго булыжника и земли; общая длина сооруженія 415 саженъ, изъ коихъ 150 саж. дамбъ и 260 саж. мостовъ (5 малыхъ мостовъ—отъ 7 до 14 саженъ—и

одинъ большой—въ 215 саж.). Мосты первоначальной постройки всѣ были свайной, а отчасти ряжевой системъ, оказавшихся не совсѣмъ удобными вслѣдствіе быстраго гніенія свай и ряжей въ частяхъ, соприкасающихся съ перемѣннымъ уровнемъ воды. По этой причинѣ пришлось приступить къ перестройкѣ мостовъ еще въ 1876 году, замѣняя ихъ шпренгельной системой, какъ требующей сравнительно небольшаго числа свай; при этомъ, для сокращенія расходовъ, новые мосты строились въ одинъ проѣздъ, вмѣсто существовавшихъ раньше двупроѣздныхъ. Въ то же время организованы регулированіе теченія воды и постоянный надзоръ за мостомъ. Регулированіе заключается въ томъ, что во время прибыли воды болѣе сильное теченіе ея направляется въ рукава, перекрытые вполнѣ прочными мостами. Это достигается постановкою плотинъ изъ гальки, дёрна и камыша при образованіи рукавовъ выше моста; кромѣ того задача отбивныхъ плотинъ заключается въ болѣе равномѣрномъ распредѣленіи массы воды по всѣмъ русламъ. Для постояннаго наблюденія за повышеніемъ и пониженіемъ воды въ руслахъ учреждена особая должность надсмотрщика и при немъ плотникъ для постоянныхъ починокъ мостовъ и два караульщика. Съ 1876 по 1883 г. взамѣнъ старыхъ, приходившихъ въ негодность по гнилости, свай перестроено уже 114 саж. мостовъ преимущественно шпренгельной системы; затѣмъ предстоитъ перестройка и всей остальной части, а также и части мостовъ, уже перестроенныхъ въ 1876 и 1877 годахъ, но пришедшихъ въ ветхость вслѣдствіе гнилости свай и составныхъ частей фермъ [1]). Такимъ образомъ, благодаря непрочности лѣса, перестройка моста частями можетъ продолжаться постоянно, увеличивая общую стоимость сооруженія. Постоянный годовой расходъ на присмотръ за мостомъ составляетъ 1,200 руб., изъ коихъ на жалованье надсмотрщику 600 р., караульщикамъ 240 руб. и на разъѣзды технику, наблюдающему за мостомъ и регулированіемъ рѣки, 360 руб. Собственно на регулированіе ассигнуется по 1,000 руб. въ годъ и затѣмъ до 1,500 руб. расходуется на годовой ремонтъ настилки, свай и проч.

Рѣчку Арысь слѣдуетъ считать второю послѣ Чирчика по трудности переправы и важности положенія на ташкентско-тереклинскомъ почтовомъ трактѣ и караванныхъ путяхъ изъ Ташкента къ восточнымъ границамъ Европейской Россіи. Воды въ Арысѣ меньше, чѣмъ въ Чирчикѣ; періодъ половодія, случаю-

[1]) Въ іюнѣ 1886 года сильная полая вода окончательно разстроила мосты старой постройки (1872 г.), а часть сорвала вовсе, прекративъ сообщеніе по мосту.

щагося въ мартѣ, тоже короче, но въ этой рѣчкѣ бываютъ осеннія и зимнія прибыли отъ дождей и силевыхъ потоковъ, скатывающихся во время зимнихъ оттепелей съ окрестныхъ горъ Каратау. Характеръ русла Арыса въ точкѣ пересѣченія его почтовою дорогою (въ 40 верст. на западъ отъ Чимкента) одинаковъ съ чирчикскимъ и представляетъ большія затрудненія для постройки моста, что составляетъ насущную необходимость, которая до сего времени не можетъ быть удовлетворена за недостаткомъ средствъ. Переправа производится вбродъ въ обыкновенную воду безъ большихъ затрудненій, но во время прибылей очень опасна, или же сообщеніе прекращается вовсе на нѣсколько дней. Въ малую воду возможенъ проѣздъ русскихъ экипажей, но во время прибыли требуются туземныя арбы, выставляемыя, какъ и на Ангренѣ, натуральною повинностью окрестныхъ жителей. Вопросъ о постройкѣ здѣсь моста или болѣе сносной переправы возникъ еще въ первые годы послѣ образованія Области. Въ семидесятыхъ годахъ здѣсь одновременно существовалъ паромъ, но онъ дѣйствовалъ только въ среднюю воду и при небольшихъ прибыляхъ. Въ одно изъ весеннихъ половодій его снесло внизъ и разбило. Въ 1878 году была попытка поставить мостъ, но проектъ былъ составленъ такъ дурно, что первое же половодье снесло еще недостроенный мостъ, уничтожило всѣ работы и разбросало заготовленный матеріалъ. Въ 1879 году опять была сдѣлана попытка поставить паромы (желѣзные); они были разбиты рѣкою еще до установки переправы. Въ 1881 году были сдѣланы вполнѣ обстоятельныя изысканія рѣки, которыя доказали трудность и дороговизну постановки моста на мѣстѣ пересѣченія ея почтовою дорогою; почему для этого выбрано новое мѣсто, ниже по теченію, гдѣ возможно поставить мостъ всего въ 50 саж. длины. Вслѣдствіе недостатка строеваго лѣса въ чимкентскомъ и туркестанскомъ культурныхъ районахъ, дѣло затянулось; лѣсъ приходилось сплавлять изъ Ферганской Области къ устью Арыса, а затѣмъ подвозить сухимъ путемъ за 120 верстъ. Все это должно стоить большихъ денегъ; между тѣмъ чирчикскій и ходжентскій мосты, а также множество мелкихъ, невольно заставляютъ относиться осторожнѣе къ тратѣ казенныхъ денегъ на дорогія сооруженія изъ такого лѣса, какъ тополь.

По дальнѣйшему продолженію почтоваго тракта къ Туркестану и Перовску его пересѣкаютъ нѣсколько рѣчекъ, служащихъ стокомъ преимущественно снѣговой и дождевой воды весною и осенью съ южныхъ склоновъ Каратавскаго хребта. Изъ

нихъ болѣе замѣчательны Бугунь, Чаянъ, и Карачикъ. Всѣ онѣ имѣютъ видъ неширокихъ овраговъ съ крутыми берегами и сухи бо̀льшую половину года. Чрезъ послѣднія двѣ рѣчки поставлены деревянные мосты простой конструкціи; но р. Бугунь, имѣющая довольно большой притокъ весенней воды, потребовала моста болѣе сложной конструкціи. Въ 1876 году здѣсь былъ поставленъ шпренгельный мостъ, но простоялъ только до 1878 года, когда былъ снесенъ весеннимъ наводненіемъ, заполнившимъ весь оврагъ; въ 1882 году вновь выстроенный мостъ обрушился самъ собою вслѣдствіе дурной постройки (частью изъ стараго лѣса). Въ 1884 году рѣшено поставить здѣсь желѣзный мостъ на кирпичныхъ устояхъ, что́ и выполняется. Форма моста заказана на Петербургскомъ Металлическомъ заводѣ и обошлась съ перевозкою на мѣсто въ 20,632 рубля. Къ концу 1885 года была выполнена бо̀льшая половина работъ по кладкѣ береговыхъ кирпичныхъ устоевъ, а въ первой половинѣ слѣдующаго года приступлено уже къ сборкѣ фермы и установкѣ на мѣсто. Длина моста 15 саж.; общая стоимость по смѣтѣ 35,905 руб. Бугуньскій мостъ представляетъ собою первый примѣръ постановки желѣзнаго моста въ Туркестанскомъ Краѣ.

Для движенія по чимкентско-карабалтинскому тракту представляютъ затрудненія рѣчки: Аксу, Машатъ, Арысъ, Терсъ, Аса и Таласъ. Исключая послѣдней рѣки, переправа вездѣ совершается вбродъ. Наибольшія затрудненія представляетъ р. Аса, протекающая близъ Головачевской почтовой станціи, какъ въ весеннее половодье, такъ и зимою. По причинѣ крутаго паденія полая вода бѣжитъ чрезвычайно быстро, опрокидывая, при переправѣ, экипажи и вьючныхъ животныхъ въ караванахъ; зимою же на рѣчкѣ случаются частые ледяные заторы, образующіеся отъ замерзанія воды не сверху, а снизу. Это явленіе свойственно всѣмъ горнымъ рѣчкамъ сѣверной части Области. Въ сильные морозы замерзаніе начинается на мелкихъ перекатахъ, образованіемъ льда на камняхъ; ледъ образуетъ какъ бы плотину и заставляетъ рѣчку выходить изъ береговъ; но такъ какъ и здѣсь встрѣчаются тѣ же обнаженные камни и булыжникъ, то вода расходится дальше, иногда во всю ширину своего русла, заваливая его глыбами льда. Въ мѣстахъ, гдѣ теченіе сдѣлалось очень медленнымъ или остановилось вовсе, вода замерзаетъ сверху, образуя опасныя зажоры; въ другихъ же разбивается на мелкіе ручейки и идетъ или подо̀ льдомъ, или же по временному руслу съ глинистымъ грунтомъ, на которомъ и сильный морозъ не можетъ сковать быструю струю.

Подобнымъ ледянымъ заваламъ русла подвергается и Таласъ, но только въ исключительно холодныя зимы.

Послѣ разрушенія кокандцами своего моста на р. Таласѣ, въ 1864 году, переправа производится вбродъ. Дѣло о постройкѣ моста началось еще въ 1870 году, а въ 1873 году былъ даже заготовленъ лѣсъ, но онъ большею частію сгнилъ въ ожиданіи окончанія разработки проекта и ассигнованія денегъ. Благодаря тому, что рѣчка на линіи почтовой дороги разбита на много рукавовъ, подобный способъ переправы представляетъ замѣтныя затрудненія только въ половодье и зимою, но вообще переправа здѣсь легче, чѣмъ чрезъ Арысь, и Ангренъ. Отчасти это обстоятельство, отчасти недостатокъ денегъ задерживали постройку постояннаго моста, которая началась только въ 1881 г. Теперь выстроены два моста чрезъ малые рукава, небольшая дамба чрезъ болотистую низменность и строится большой деревянный на каменныхъ устояхъ мостъ чрезъ главный рукавъ. Длинный срокъ постройки мостовъ объясняется не количествомъ работъ, а трудностью доставки лѣса. Въ ауліэатинскомъ культурномъ районѣ искусственныя посадки лѣса начались съ занятіемъ его русскими, и первый строевой лѣсъ дали ауліэатинская казенная роща и садъ при домѣ уѣзднаго начальника. Всѣ казенныя постройки, а также проходящая чрезъ г. Ауліэата телеграфная линія выполнены изъ сплавнаго лѣса — ели и тополя — вырубленнаго въ долинѣ верхняго Таласа и по берегамъ его горныхъ притоковъ. Къ 1881 году годный для постройки моста дикорастущій горный тополь почти весь былъ уже истребленъ; ель тоже вырублена въ мѣстахъ удобныхъ для валки и сплава. Для вырубки лѣса для мостовъ пришлось разыскивать новыя мѣста; затѣмъ самая операція рубки и сплава требуетъ для своего выполненія много времени. Лѣсъ необходимо рубить осенью и зимою и свозить его на берегъ рѣчки или даже горнаго ручья, которымъ можно воспользоваться для сплава только слѣдующею весною, въ апрѣлѣ или даже въ маѣ; для сплава собственно по р. Таласу требуется не менѣе $1^1/_2$ мѣсяца. Такимъ образомъ лѣсъ, вырубленный въ октябрѣ или въ ноябрѣ, можетъ быть доставленъ къ мѣсту постройки (г. Ауліэата) въ іюлѣ или августѣ слѣдующаго года.

Въ предѣлахъ Области принадлежатъ казнѣ и содержатся на ея счетъ 130 мостовъ, изъ коихъ 114 мостовъ мелкихъ (отъ 2 до 10 арш.), на шоссированныхъ дорогахъ и гатяхъ, и 16 мостовъ крупныхъ (отъ 5 саж.) на рѣкахъ и ирригаціонныхъ каналахъ; крупные мосты имѣютъ въ общей сложности 420 саж.

протяженія. Число мелкихъ мостовъ, содержимыхъ населеніемъ на его средства, превышаетъ 600.

За послѣдніе три года расходъ на строительную и дорожную часть въ Области представляетъ слѣдующія цифры: въ 1883 г. на постройку зданій—72,406 руб, на дорожныя сооруженія—20,741 руб., а всего—93,147 руб.; въ 1884 г. на постройку зданій—92,353 руб., на дорожныя сооруженія—51,053 руб.; всего—143,406 руб.; въ 1885 году на постройку зданій—122,890 руб., на дорожныя сооруженія—54,638 рублей.

Еще въ первые годы существованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства высшая администрація была озабочена вопросомъ объ устройствѣ телеграфной линіи, которая связывала бы этотъ отдаленный Край съ Европейскою Россіею. Ближайшимъ пунктомъ для сношеній былъ Оренбургъ, но путь къ нему изъ Ташкента шелъ по безлѣснымъ равнинамъ, почему постановка телеграфныхъ столбовъ на протяженіи до 2,000 верстъ представляла большія затрудненія и требовала крупнаго единовременнаго расхода. Столбы приходилось бы подвозить или съ восточной границы Россіи, или изъ культурныхъ районовъ Сыръ-Дарьинской Области, т. е., и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, на средину линіи у Казалинска, почти за тысячу верстъ. Кромѣ того для обезпеченія эксплоатаціи линіи немалыя затрудненія могло представлять неспокойное состояніе зауральскихъ киргизскихъ ордъ, умиротворенныхъ окончательно только послѣ Хивинскаго похода. Все это заставило предпочесть постройку телеграфной линіи изъ Ташкента хотя и по болѣе кружному, но обезпеченному пути на Чимкентъ, Ауліэата и Вѣрный, соединенный уже телеграфомъ съ Омскомъ и внутреннею Россіею, тѣмъ болѣе, что поставка столбовъ изъ культурныхъ районовъ (кураминскаго и чимкентскаго), горныхъ лѣсовъ Ауліэатинскаго уѣзда и Семирѣченской Области не встрѣчала особыхъ затрудненій. Въ 1872 году начата постройка линіи Ташкентъ-Вѣрный и закончена въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года [1]). Вслѣдъ за этою первою линіею началась постройка другихъ, связавшихъ Ташкентъ почти со всѣми городами Края. Такъ: въ 1875 г. построена линія до Ходжента и далѣе во вновь образованную изъ Кокандскаго Ханства Ферганскую Область; въ 1876 г. линія отъ Ходжента протянута чрезъ Ура-Тюбе и Джизакъ до Самарканда; въ 1878 г. протянута линія отъ Чимкента до Тур-

[1]) Телеграмма о покореніи Хивинскаго Ханства была одна изъ первыхъ, посланныхъ прямо изъ Ташкента въ С.-Петербургъ.

кестана; въ 1879 г.—до Перовска, въ 1880 г.—до Казалинска, а въ 1883 г.—отъ Казалинска чрезъ пустыню Каракумы и г. Иргизъ (Тургайской Области) до Оренбурга. Постройка линіи велась отчасти на мѣстныя средства, отчасти на суммы Телеграфнаго Вѣдомства, которое приняло на свой счетъ доставку проволоки, изоляторовъ, аппаратовъ и проч.

Къ концу 1885 г. телеграфныя линіи въ предѣлахъ Области имѣли 1,904 версты общаго протяженія и 2,522 версты проводовъ (линія на Сибирь имѣетъ два провода), 12 станцій, 19 аппаратовъ и 24,662 телеграфныхъ столба, изъ коихъ *сосновые*—на линіи Казалинскъ-Терекли (3,890), *еловые*—между Мерке и Карабалты (680 шт.); и *арчевые*—между Ходжентомъ и Ура-Тюбе (843 шт.), остальные всѣ тополевые. По причинѣ дурныхъ качествъ послѣдняго сорта лѣса, годовое ремонтное содержаніе линіи обходится довольно дорого—болѣе 42,000 р., что́ даетъ, въ среднемъ выводѣ, 16 руб. 60 коп. на каждую версту провода [1]).

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности телеграфныхъ станцій помѣщены въ Приложеніи № 11.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Метеорологическія наблюденія въ Сыръ-Дарьинской Области въ 1885 году. (По свѣдѣніямъ Ташкентской Физической Обсерваторіи).

	Температура.						Относительная влажность.	Осадки (въ миллиметрахъ).	Испареніе (въ миллиметрахъ.)
	7	1	9	Среднее.	Maxim.	Minim.			
Г. Ташкентъ.									
Январь. . .	— 7,1	— 1,4	— 6,3	— 4,9	+ 6,8	— 15,4	74	76	48
Февраль. . .	— 3,7	+ 4,6	— 1,7	— 0,3	—12,2	—13,6	69	96	39,2
Мартъ . . .	+ 5,7	+14,3	+ 7,7	+ 9,2	+36,5	— 0,6	69	85,6	92,2
Апрѣль. . .	+12,2	+19,2	+13,8	+15,1	+36,6	+ 5,1	69	39,7	91,0
Май. . . .	+18,2	+26,9	+18,4	+21,2	+32,7	+10,4	49	9,7	162.2
Іюнь. . . .	+22,2	+31,2	+23,4	+25 ,	+38,8	+10	48	14,8	195,5
Іюль. . . .	+22,3	+31	+22,9	+25,5	+39,3	+19,9	48	10,3	199,2
Августъ . .	+21,6	+33,3	+24,5	+26,5	+39,6	+15	49	0	238,1
Сентябрь . .	+15,3	+27,9	+18,1	+20,4	+33,3	+10,8	52	2,4	165 6
Октябрь. . .	+ 9,3	+19,4	+11,4	+13,4	+31,1	+ 1	67	59.2	79,1
Ноябрь. . .	+ 4,5	+12	+ 6,3	+ 7,6	+25 2	— 8,8	72	68,4	48,9
Декабрь . .	— 0,9	+ 5.6	+ 0,1	+ 1,6	—19,1	—13,2	78	44,4	31,5
Годъ . .	+10	+18,7	+11,3	+13,4	+39.6	—15,4	62	344,1	1344 5
Г. Ходжентъ.									
Іюль. . . .	+21,4	+31,2	+25,5	+26	+39,4	+18,1	49	10,7	145,6
Августъ. . .	+21,9	+35	+27,6	+28,2	+39,8	+17	38	0	185,6

	Температура.						Относительная влажность.	Осадки (въ миллиметрахъ).	Испареніе (въ миллиметрахъ).
	7	1	9	Среднее.	Maxim.	Minim.			
Сентябрь . .	+15,9	+29,9	+21,1	+22,2	+35	+11.2	51	0	125,6
Октябрь . .	+ 9,5	+20,9	+12,5	+14,3	+32,1	+ 2,6	73	23,4	51,5
Ноябрь . . .	+ 5,3	+13,6	+ 8,1	+ 9	+23,4	— 2,4	76	20,3	38,2
Декабрь . . .	— 1,5	+ 4,5	+ 0,7	+ 0.8	+15.9	—10,9	79	16.6	16,8
Г. Джизакъ.									
Январь . . .	— 4,5	+ 0,2	— 3,9	— 2,7	+ 6,8	—16,7	—	62	23
Февраль . . .	— 1,1	+ 5,8	+ 0,5	+17	+14	— 9,1	—	1,5	28
Мартъ . . .	+ 6,3	+12,8	+ 8,2	+ 9,1	+30,6	— 2,6	—	201,5	51
Апрѣль . .	+13,2	+19,1	+14,5	+15,6	+35,2	+ 7,2	—	175,5	59.1
Май	+19,5	+28,3	+20,9	+22,9	+35,6	+11,6	—	2,5	162
Іюнь	+24	+32,5	+25,1	+27,2	+39,6	+14,6	—	3	250,9
Іюль	+24,2	+33	+24,8	+27,3	+40,2	+20,4	—	4,5	213,6
Августъ . .	+24	+35,6	+25,9	+28,5	+39,8	+17,6	—	0	225,6
Сентябрь . .	+18,4	+29,1	+20,2	+22,6	+34,8	+ 8,4	—	0	161
Октябрь . .	+11,9	+19,4	+14,1	+15,1	+31,4	+ 3	—	68,6	69,3
Ноябрь . . .	+ 5,9	+11,3	+ 7,3	+ 8,1	+24,8	—10,7	—	55	43
Декабрь . . .	— 1,8	+ 4	+ 0.2	+ 0,8	+22,6	—13,7	—	102	36,8
Годъ . .	+11,7	+19,2	+13.1	+14,7	+40,2	—16,7	—	676,1	1098
Г. Ауліэата.									
Январь . . .	— 8,7	+ 0,2	— 7,2	— 5,3	+ 9,3	—21,9	75	6,3	13,8
Февраль . . .	— 9,4	— 0,5	— 7,9	— 5,9	+ 8,1	—17,4	78	17,5	10,4
Мартъ . . .	— 5,3	+10,1	+ 2,3	+ 5,9	+32,7	— 7,6	73	31,9	39,1
Апрѣль . . .	+ 9,3	+17,8	+11,6	+12,9	+33,8	+ 3,6	65	35,5	63,4

	Температура.						Относительная влажность.	Осадки (въ миллиметрахъ)	Испареніе (въ миллиметрахъ).
	7	1	9	Среднее.	Maxim.	Minim.			
Май. . . .	+13,5	+24,8	+16,3	+18,2	+31,2	+ 6,6	49	70	113,7
Іюнь. . . .	+18	+28,2	+19,4	+21,9	+33,7	+13,3	55	11,6	97
Іюль. . . .	+18,9	+26,6	+19,4	+21,6	+37,7	+13,1	51	18,9	159,5
Августъ . .	+18,1	+29,1	+19,8	+22,3	+37,0	+12,2	47	0	227,9
Сентябрь . .	+11,3	+23,9	+14,2	+16,5	+35	+ 6,1	54	7,5	145,5
Октябрь . .	+ 4,6	+15,1	+ 6,6	+ 8,8	+27,3	+ 4,2	67	12,9	77,6
Ноябрь. . .	— 0,4	+ 7	+ 0,1	+ 2,2	+26,6	—16,4	76	68,6	39,6
Декабрь . .	— 4,6	+ 2,6	— 4,2	— 2,1	+16	—15,2	74	27,7	18
Годъ . .	+ 6,3	+15,4	+ 7,5	+ 9,7	+37,7	—21,9	64	245,4	1005,5
Г. Перовскъ.									
Январь. . .	—16,2	— 9,1	—13,3	—13,3	— 2,2	—27,8	79	14	—
Февраль. . .	—14,8	— 7,0	—12,7	—11,6	+ 2	—29,6	80	0	—
Мартъ . . .	— 1,9	+ 4,6	+ 0,6	+ 1,1	+21,0	—12,4	75	15,1	37,7
Апрѣль. . .	+ 8,5	+17,6	+10,7	+12,3	+25,9	— 0,8	58	26,7	141.8
Май. . . .	+16,4	+26	+17,7	+20	+35,1	+ 3,2	42	18,2	297,8
Іюнь. . . .	+20,8	+28,7	+20,7	+23,3	+34,7	+15	51	16,3	266,8
Іюль. . . .	+21,1	+29,3	+20,4	+23,7	+38,2	+16,3	50	0	265,1
Августъ. . .	+19,9	+30,3	+20,5	+23,6	+42,0	+13,5	47	17	351,4
Сентябрь . .	+13,1	+25,5	+15,6	+18,0	+35	+ 9,2	48	0.9	192,2
Октябрь . .	+ 3,4	+16,1	+ 7,9	+ 9,1	+27,0	— 5,4	48	3,6	145,5
Ноябрь. . .	— 2,8	+ 5	— 0,1	+ 0,9	+19,4	—17,2	76	9,5	33,5
Декабрь. . .	— 6,2	— 1,4	— 4,9	+ 4,3	+ 7,0	—19,1	86	9,7	7,3
Годъ. . .	+ 5,1	+13,8	+ 69,	+ 8,6	+42	—29,6	62	112,1	1739,1

	Температура.						Относительная влажность.	Осадки (въ миллиметрахъ).	Испареніе (въ миллиметрахъ).
	7	1	9	Среднее.	Maxim.	Minim.			
Г. Казалинскъ.									
Январь . . .	—15,9	—11,3	—15,1	—14,1	— 4,3	—25,9	81	9,1	2
Февраль. . .	—15,4	— 6,9	—11,8	—10,7	+ 2,0	—22,2	81	0	3,9
Мартъ . . .	— 3,2	+ 3,3	— 1,2	— 0,4	+11,5	—13,5	71	21,3	29,2
Апрѣль. . .	+ 7,7	+16	+ 9,9	+11,2	+23,8	— 4,2	57	13,0	78,2
Май. . . .	+16,8	+25,6	+17,5	+20	+34,7	+ 9,2	44	15,6	175
Іюнь. . . .	+20,8	+27,3	+19,8	+22,6	+34,6	+13,3	46	12,6	164,8
Іюль . . .	+21,1	+28,3	+20,5	+23,3	+34,8	+14,8	47	2,9	186,3
Августъ . .	+21,8	+29,9	+20,6	+24,1	+39,9	+11,6	47	1	177,9
Сентябрь . .	+14,4	+24,2	+15,5	+18	+33,2	+ 9,2	60	5	106,3
Октябрь . .	+ 4,1	+14,3	+ 6,3	+ 8,2	+28,6	— 7,4	56	6,5	73,7
Ноябрь. . .	— 2,6	+ 2,7	— 1,3	— 0,4	+13,5	—13,8	80	24,4	18,1
Декабрь . .	— 7,7	— 3,6	— 6,4	+ 5,9	+ 2,6	—22,5	89	12,2	—
Годъ. .	+ 5,3	+12,5	+ 6,2	+ 8	+39,9	—25,9	63	123,2	1050,5

Приложеніе № 2.

Свѣдѣніе о дѣятельности администраціи и населенія по уничтоженію саранчи въ Сыръ-Дарьинской Области въ пятилѣтіе 1881—1885 годовъ.

Уѣздъ, въ которомъ появлялась саранча.	Общій оборотъ выставленныхъ рабочихъ.	Сумма расхода изъ казенныхъ и другихъ источниковъ.		Причиненный вредъ, результаты работъ и проч.
1881 г.				
Ходжентскій .	394,600	275	81	Пѣшая саранча не допущена до посѣвовъ, и если повредила, то самый незначительный процентъ ихъ.
Кураминскій .	180,000	—	—	На мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ пѣшая саранча уничтожена; осталась въ камышахъ. Вредъ посѣвамъ самый незначительный.
Перовскій . .	2,800	—	—	Саранча отродилась въ огромныхъ массахъ въ камышевыхъ и колючковыхъ зарослях; населеніе относилось къ дѣлу истребленія апатично. Уничтожено до 27.000 пуд. посѣвовъ, что составляетъ почти половину всѣхъ посѣвовъ въ уѣздѣ.
Казалинскій .	5,000	—	—	На открытыхъ мѣстахъ саранча уничтожена; вреда хлѣбамъ не принесла; истреблены мѣстами травы и камыши.
	582,400	275	81	
1882 г.				
Ходжентскій.	352,200	247	70	Пѣшая саранча уничтожена успѣшно; попорчено ею около пяти десятинъ посѣвовъ.
Кураминскій.	160,000	500	—	Въ уѣздѣ была саранча и кобылка (кузнечикъ). Въ помощь уѣздной администраціи были командированы 4 офицера и 30 казаковъ отъ войскъ, расположенныхъ въ г. Ташкентѣ. Вреда посѣвамъ саранчею не сдѣлано.
Перовскій. .	15,000	458	50	Выставленнымъ рабочимъ выдавалась мука для приготовленія пищи; въ мѣстахъ откры-
	527,200	1,206	20	

Уѣздъ, въ которомъ появлялась саранча.	Общій оборотъ выставленныхъ рабочихъ.	Сумма расхода изъ казенныхъ и другихъ источниковъ.		Причиненный вредъ, результаты работъ и проч.
				тыхъ саранча уничтожалась канавами и волокушами; въ зарослях—огнемъ. Доказано опытомъ, что въ колючковыхъ тугаяхъ уничтожать саранчу нѣтъ возможности. Были два случая налета саранчи на Перовскъ: 28 іюля и 12 августа. Пѣшая и налетная саранча причинила вредъ небольшой.
1883 г.	527,200	1,206	20	
Ходжентскій.	350,000	700	—	Вредъ незначительный. Въ помощь администраціи были командированы 3 казачьихъ офицера.
Кураминскій.	200,000	500	—	Посѣвовъ уничтожено до 7 десятинъ. Выставлялись рабочіе отъ г. Ташкента до 1000 ч. для истребленія саранчи на городскихъ и уѣздныхъ земляхъ. Въ помощь администраціи командированы 1 офицеръ и 24 казака.
Перовскій.	40,500	224	10	Саранча уничтожена во́ время; вреда посѣвамъ не сдѣлала.
Туркестанскій.	6,000	—	—	Саранча появилась въ тугаяхъ по р. Сыръ-Дарьѣ; уничтожалась только на открытыхъ мѣстахъ. Вреда посѣвамъ не сдѣлала.
Ауліэатинскій.	—	—	—	Саранча отродилась въ низовьяхъ р. Таласа и въ камышахъ по лиманамъ оз. Каракуль; уничтожила часть посѣвовъ. Работъ по истребленію не производилось, по позднему донесенію волостныхъ управителей Уѣздному Начальнику.
	596,500	1,424	10	
1884 г.				
Ходжентскій.	388,600	506	—	Вреда хлѣбамъ саранча не сдѣлала. Въ помощь администраціи командированы 3 офицера отъ войскъ.
Кураминскій.	200,000	681	90	Вредъ посѣвамъ нанесенъ ничтожный. Въ помощь администраціи командированы 2 офицера и нижніе чины отъ войскъ ташкентскаго гарнизона.

Уѣздъ, въ которомъ появилась саранча.	Общій оборотъ выставленныхъ рабочихъ.	Сумма расхода изъ казенныхъ и другихъ источниковъ.		Причиненный вредъ, результаты работъ и пуоч.
Перовскій. .	2,500	224	10	Саранча отродилась по тугаямъ; вредъ хлѣбамъ незначительный. Въ помощь администраціи командировались нижніе чины отъ мѣстныхъ войскъ.
Туркестанскій.	4,000	200	—	Вреда хлѣбамъ не сдѣлано вовсе. Въ помощь администраціи командированы 2 офицера и 20 нижнихъ чиновъ.
Казалинскій .	6,000	362	50	Вреда посѣвамъ не сдѣлано. Въ помощь администраціи командированы 1 офицеръ и 33 нижнихъ чина. Былъ случай налета саранчи 8-го августа съ сѣвера, изъ Тургайской Области.
	601,100	1,973	50	
1885 г.				
Ходжентскій.	197,000	1,106	22	Саранча вреда не сдѣлала. Въ помощь администраціи были командированы 3 офицера и нижніе чины.
Кураминскій.	223,000	945	—	Посѣвовъ истреблено 400 десятинъ. Въ помощь были командированы 1 офицеръ и нижніе чины.
Перовскій . .	3,500	—	—	Саранча держалась въ тугаяхъ; уничтожалась на открытыхъ мѣстахъ; вреда посѣвамъ не сдѣлала.
	423,500	2,051	20	

Приложеніе № 3.

Свѣдѣніе о тюркахъ, обитающихъ въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области (1885 г.).

Названіе ордъ, поколѣній и родовъ (колѣнъ).	Мѣста кочевокъ по уѣздамъ Области.
А. КИРГИЗЫ (казаки).	
1) БОЛЬШАЯ ОРДА.	
а) поколѣніе уйсунъ [1]).	
Роды:	
Сары-Уйсунъ	Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Сергале.	Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Таракъ.	Кураминскій и Ауліэатинскій.
Сты	Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Уймаутъ	Кураминскій.
Учакты.	Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Чапрашты	Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Суванъ.	Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Абданъ	Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Катаганъ.	Ауліэатинскій.

[1]) Можно съ большею вѣроятностью предполагать, что Уйсунъ, часть теперешней Большой киргизской орды, есть тотъ народъ *уйссуны*, который игралъ извѣстную роль въ древней исторіи Дашт-и-Кипчака. Будто-бы уйссуны были народъ „бѣлокурый и голубоокій“, изъ чего заключаютъ, что они были индо-германской расы. Послѣднее едва-ли вѣроятно. Въ глубокую среду монголовъ и тюрковъ такому народу явиться неоткуда.

Названіе ордъ, поколѣній и родовъ (колѣнъ).	Мѣста кочевокъ по уѣздамъ Области.
б) поколѣніе дулатъ.	
Роды:	
Чемыръ.	Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Чанышкулъ.	
Джанысъ.	Кураминскій, Чимкентскій, Ауліэатинскій и Перовскій.
Канглы.	Кураминскій, Чимкентскій, Ауліэатинскій, Туркестанскій и Ходжентскій.
Ботпай.	Чимкентскій и Ауліэатинскій.
Джалаиръ.	Кураминскій, Чимкентскій, Ауліэатинскій и Ходжентскій.
Сейкимъ	Чимкентскій и Ауліэатинскій.
в) поколѣніе кунградъ.	
Роды:	
Кунградъ.	Кураминскій, Чимкентскій, Туркестанскій и Перовскій.
Уразгильды.	Ходжентскій.
Токбулатъ	
Кульчиганъ.	
2) СРЕДНЯЯ ОРДА.	
а) поколѣніе аргинъ.	
Роды:	
Каракисякъ.	Кураминскій, Чимкентскій, Туркестанскій, Перовскій и Ходжентскій.
Чаръ-Джатымъ	
Джанджаръ.	
Чакчакъ	
Дюртъ-авулъ	

Названіе ордъ, поколѣній и родовъ (колѣнъ).	Мѣста кочевокъ по уѣздамъ Области.
Атыгай	Кураминскій, Чимкентскій, Туркестанскій, Перовскій и Ходжентскій.
Алтай	
Тебичъ	
Табаклы	
Берчъ	
Карпакъ	
Кинжагалы	
Козюганъ	
Басантіенъ	
б) поколѣніе найманъ.	
Роды:	
Акъ-бура	Ходжентскій, Кураминскій, Чимкентскій и Перовскій.
Булатчи	
Кара-Гирей	
Тирсъ-Тамгалы	
Иргиняклы	
Салыръ	
в) поколѣніе кипчакъ.	
Роды:	
Торы-Айгыръ	Кураминскій, Чимкентскій, Туркестанскій и Перовскій.
Туючка	
Кытабакъ	
Бултунъ	
Карабалыкъ	
Кундялянъ	
Тана-буга	
Узунъ	

Названіе ордъ, поколѣній и родовъ (колѣнъ).	Мѣста кочевокъ по уѣздамъ Области.
г) поколѣніе увакъ-гирей или кирей [1]).	
Роды:	
Увакъ	Чимкентскій и Туркестанскій.
Кирей	
Тараклы	
3) МАЛАЯ ОРДА.	
а) поколѣніе алимулы.	
Роды:	
Чуликей	Перовскій и Казалинскій.
Чиклинцы	Казалинскій.
Каракисякъ	Ходжентскій и Казалинскій.
Карасакалъ	Казалинскій.
Дюртъ-кара	
Китинъ	Перовскій.
д) поколѣніе байуллы.	
Роды:	
Алчинъ	Ходжентскій, Туркестанскій и Перовскій.
Яппасъ	Перовскій.

[1]) Тюрки колѣна Кирей, или кереиты, въ настоящее время числятся въ двухъ киргизскихъ ордахъ: въ Средней и Малой (родъ Киреитъ поколѣнія Джитыру). Въ X ст. киреиты составляли сильное тюркское колѣно (до 200,000 чел.). Въ началѣ XI ст. они приняли христіанство отъ несторіанскихъ священниковъ и сохраняли его въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій (до XIV в.). Какъ знакъ бывшаго христіанства, у киреитовъ остались *тамги* (знаки рукоприкладства и клейменія скота): у киреитовъ Средней орды—прямой крестъ +, у киреитовъ Малой орды—крестъ съ чертою внизу ±.

Названіе ордъ, поколѣній и родовъ (колѣнъ).	Мѣста кочевокъ по уѣздамъ Области.
Черкесъ	Перовскій.
Исетъ-темиръ.	
Алтынъ.	
Иссыкъ.	
в) поколѣніе джиты-ру или семиродцы.	
Роды:	
Джагабайлы	Кураминскій и Чимкентскій.
Рамаданъ.	Кураминскій
Тама (Таминцы)	
Кереитъ	Перовскій.
Тлевовъ	
Табынъ	
Чумычлы-табынъ	

Б. УЗБЕКИ.

(Джизакскаго района, Ходжентскаго уѣзда).

НАЗВАНІЕ РОДОВЪ.	Число дворовъ и кибитокъ.	Соотвѣтствующіе киргизскіе роды.
Роды:		
Кыркъ *	3,194	
Канглы *	594	Родъ покол. Дулатъ, Большой орды.
Калія	155	
Алмачи	325	

НАЗВАНІЕ РОДОВЪ.	Число дворовъ и кибитокъ.	Соотвѣтствующіе киргизскіе роды.
Салыкъ	1,775	
Буркутъ*	121	
Туркменъ *	1,348	
Тюркъ	812	
Найманъ *.	755	Поколѣніе Средней орды.
Мангытъ *.	960	
Сергале	102	Родъ покол. Уйсунъ, Большой орды.
Баймаклы	126	
Джалаиръ *	100	Родъ покол. Дулатъ, Большой орды.
Кыргызъ *.	252	Каракиргизы.
Китай-юзъ.	1,228	
Юзъ *.	380	Кромѣ того—обитаютъ въ Курамин-скомъ и Перовскомъ уѣздахъ.
Сулаклы.	664	
Куянъ-куяклы	85	
Парча-юзъ	115	
Карапчи	198	
Кугичу	49	
Ураклы	462	
Тукчара.	324	
Каштамгали *	480	
Туяклы	578	
Сарай *	351	
Кинджагалы *	221	Родъ покол. Аргинъ Средней орды.
Итого	15,754	

Примѣчанія: Роды, значащіеся въ числѣ 92 узбекскихъ колѣнъ, отмѣчены звѣздочкою (по книгѣ Нассядъ-Намяти-Узбекія).

В. КАРАКИРГИЗЫ.

(Аулiэатинскаго уѣзда.)

Каракиргизы дѣлятся на два поколѣнiя: **Онъ** и **Солъ**.

1) Поколѣнiе **Онъ** (родоначальникъ Токай).
Роды:
Адегене (въ горахъ Алая).
Багишъ (есть и въ Кураминскомъ уѣздѣ).
Сары-багишъ.
Богу.
Султы.
Отдѣленiе Султовъ: *Кунту*, *Чалпакъ*, *Каракчи* и *Толканъ*.

2) Поколѣнiе **Солъ** (родоначальникъ Кугулъ).
Роды:
Кыркъ-Кугулъ; его отдѣленiя: *Бишкабанъ*, *Машакъ*, *Кельдей*, *Узунъ-бутъ* (на Алаѣ).
Муратали; его вѣтвь *Алакчiинъ*; ея отдѣленiя: *Сатыкей*, *Ульджачи*, *Бургемекъ* и *Бошмогилъ*.
Тогай-берды; его отдѣленiя: *Кенджe-чегиръ*, *Болясору*, *Назарбекъ* и *Бостанъ*.
Менды (Джеты-ру); его отдѣленiя: *Булекталъ*, *Сакау*, *Оготуръ*, *Кашкатаманъ*, *Кизылъ-кулакъ*, *Балыкчи* и *Джульдажаксы*.
Тунтуртъ.
Кулпашъ.
Тазанай.
Мундузъ.
Караталъ; его вѣтви: а) *Ктай*; ея отдѣленiя: Кейра, Тунтугуръ, Карактай, Турдешъ, Актунды и Бугеджинъ; б) *Коши*; ея отдѣленiя: Тогайматъ, Канетеннъ, Тлеукабынъ и Байсеидъ; в) *Джувашъ*; ея отдѣленiя: Сабатаръ и Кай-назаръ.

Приложеніе № 1.

Распредѣленіе народонаселенія Сыръ-Дарьинской Области по вѣроисповѣданіямъ (1885 г.).

	Христіанъ.		Іудеевъ.		Язычниковъ.		Магометанъ.		ВСЕГО:
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Г. Ташкентъ . .	5,740	5,945	463	401	45	—	56,816	52,000	121,410
Уѣзды:									
Кураминскій . .	370	350	—	—	—	—	115,600	113,700	230,020
Ходжентскій .	92	69	9	—	2	—	123,550	120,278	244,000
Чимкентскій . .	52	48	—	—	—	—	82,555	74,605	157,260
Ауліэатинскій . .	1,210	1,091	6	—	—	—	87,480	83,483	173,270
Туркестанскій . .	102	66	115	68	—	—	35,214	34,227	69,800
Перовскій . . .	334	257	138	66	—	—	60,800	55,245	116,480
Казалинскій . . .	2,107	1,543	210	50	—	—	49,550	46,540	100,000
Итого . .	10,015	9,369	941	585	47	—	611,565	580,078	1.212,600

Приложеніе № 5.

Сословный составъ населенія Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

УѢЗДЫ.	Русскаго духовенства, дворянъ и проч.		Почетныхъ гражданъ.		Купцовъ.		Мѣщанъ.		Крестьянъ.		Отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ.		Туземцевъ.		ВСЕГО.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Обоего пола.
Г. Ташкентъ .	1,530	1,196	40	23	117	105	1,720	1,526	495	404	2,090	1,014	58,324	52,826	64,316	57,094	121,401
Уѣзды:																	
Кураминскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	370	350	—	—	115,600	113,700	115,970	114,050	230,020
Ходжентскій .	50	38	—	—	—	—	9	11	1	1	33	19	123,560	120,278	123,653	120,347	244,000
Чимкентскій. .	22	19	—	—	5	8	7	8	8	8	9	6	82,555	74,605	82,606	74,654	157,260
Ауліэатинскій .	23	21	—	—	8	7	135	102	945	820	156	84	87,486	83,483	88,753	84,517	173,270
Туркестанскій .	25	20	—	—	9	8	25	21	24	6	27	11	35,329	34,295	35,439	34,361	69,800
Перовскій . . .	84	49	2	2	9	10	13	8	155	145	74	42	60,883	55,360	61,220	55,620	116,840
Казалинскій . .	24	20	14	5	10	14	992	441	1,232	784	894	438	48,897	46,235	52,063	47,937	100,000
Итого . . .	1,758	1,363	56	30	158	152	2,901	2,117	3,230	2,518	3,283	1,614	612,634	580,786	624,020	588,580	1.212,600

Приложеніе № 6 (а).

Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

НАЗВАНІЕ ФАБРИКЪ и ЗАВОДОВЪ.	Г. Ташкентъ.			Г. Ходжентъ.			Г. Чимкентъ.			Г. Ауліэата.			Г. Перовскъ			Г. Казалинскъ.			Общая сумма производства (въ рубляхъ).
	Число заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма производства.	
Винокуренныхъ	3	45	5,000	—	—	—	—	—	—	1	23	27,000	—	—	—	—	—	—	32,000
Водочныхъ	3	100	101,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101,000
Винодѣльныхъ	3	12	75,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75,000
Пивоваренныхъ	3	22	145,500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	6,000	1	9	4,200	155,700
Минеральныхъ водъ . .	4	12	10,400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,400
Табачныхъ	3	36	54,700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54,700
Кожевенныхъ	4	42	172,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	172,000
Мыловаренныхъ и свѣчныхъ	1	5	20,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20,000
Кирпичныхъ	1	50	12,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,000
Типографій	1	25	15,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,000
Хлопко-очистительныхъ .	1	16	70,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70,000
Стекляныхъ	—	—	—	1	64	47,200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47,200
Сантонинный	—	—	—	—	—	—	1	70	126,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126,000
Итого . . .	27	365	680,600	1	64	47,200	1	70	126,000	1	23	27,000	1	4	6,000	1	9	4,200	891,000

Приложеніе № 6 (б).

Свѣдѣнія о промышленныхъ заведеніяхъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Г. Ташкентъ.			Кураминскій уѣздъ.			Ходжентскій уѣздъ.			Чимкентскій уѣздъ.			Ауліэатинскій уѣздъ.			Туркестанскій уѣздъ.			Перовскій. уѣздъ.			Казалинскій уѣздъ.			ОБЩІЙ ОБОРОТЪ (въ рубляхъ).
	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	Число заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства.	
Кожевенныхъ	76	148	76,000	10	30	47,200	1	10	3,250	7	15	1,500	2	4	1,100	6	47	3,500	—	—	—	—	—	—	132,550
Красильныхъ	48	96	3,600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,600
Ткацкихъ	178	356	26,700	—	—	—	161	820	156,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	182,700
Свѣчныхъ и мыловаренныхъ	18	36	33,800	—	—	—	1	9	4,000	12	26	3,000	10	20	1,900	8	19	4,100	—	—	—	—	—	—	46,800
Кирпичеобжигательныхъ.	38	261	18,000	6	18	2,700	1	7	1,500	11	40	5,000	—	—	—	2	5	2,200	—	—	—	10	30	4,100	33,550
Гончарныхъ	10	30	1,500	—	—	—	—	—	—	15	51	2,000	—	—	—	1	2	1,000	—	—	—	—	—	—	4,500
Мельницъ	97	97	9,700	241	482	32,200	—	—	—	81	109	1,500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43,400
Толчей	49	49	4,900	490	490	138,400	—	—	—	18	26	1,100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144,400
Итого . . .	514	1,073	174,200	747	1,020	220,500	164	846	164,800	144	267	14,100	12	24	3,000	17	73	10,800	—	—	—	10	30	4,100	591,500

Приложеніе № 6 (в).

Свѣдѣнія о мастеровомъ промыслѣ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

	Г. Ташкентъ.						Кураминскій уѣздъ.			Ходжентскій.			Чимкентскій.			Ауліэатинскій.			Туркестанскій.			Перовскій.			Казалинскій.			Общая сумма производства (въ рубляхъ).
	Русскій городъ.			Азіатскій городъ.																								
	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Хозяевъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	
Кондитеровъ	4	14	2,520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,520
Булочниковъ	6	18	2,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	630	2,630
Хлѣбопековъ	9	57	5,600	51	153	15,300	—	—	—	33	93	15,780	37	88	3,000	22	66	33,240	32	153	4,000	4	8	1,200	6	15	3,000	81,120
Золотыхъ дѣлъ мастеровъ	13	—	—	29	58	7,270	—	—	—	11	6	3,900	2	—	200	2	4	600	3	—	500	16	—	1,100	2	—	200	13,770
Мѣдниковъ и лудильщиковъ	19	12	1,740	28	56	5,600	—	—	—	19	13	2,100	8	21	1,000	3	—	540	72	45	7,100	3	5	1,300	10	10	1,200	20,580
Портныхъ	17	29	5,220	33	33	6,600	8	—	2,400	2	4	600	15	15	2,500	7	7	2,700	3	—	300	5	3	900	2	2	500	21,720
Сапожниковъ	14	28	3,400	340	680	6,800	100	—	15,000	60	26	11,700	60	192	6,000	25	50	3,000	470	—	7,000	104	85	10,100	7	8	220	65,200
Кузнецовъ	29	64	8,040	61	122	9,150	128	—	12,000	95	170	8,200	44	—	4,400	35	35	4,200	495	115	14,000	84	76	4,000	—	—	—	63,990
Слесарей	11	9	1,620	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,620
Столяровъ и плотниковъ	18	88	15,840	60	120	12,000	—	—	—	19	9	1,500	120	—	6,000	17	—	3,000	35	18	2,500	25	—	3,500	10	5	1,700	46,040
Рѣзчиковъ	3	6	2,160	3	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	400	—	—	—	2,710
Извозчиковъ	109	105	9,240	—	—	—	—	—	—	3	12	900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	200	17	—	3,000	13,340
Каменотесовъ	5	9	2,500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,500
Каменьщиковъ	25	30	3,600	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,600
Кровельщиковъ	11	28	5,040	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,040
Печниковъ	7	13	2,440	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,440
Маляровъ	18	54	7,980	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,980
Стекольщиковъ	6	2	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300
Трубочистовъ	1	2	240	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	240
Шапошниковъ	2	7	1,200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,200
Фотографовъ	4	5	1,200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,200
Каретниковъ	3	6	1,440	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,440
Обойщиковъ	4	6	1,140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,140
Переплетчиковъ	3	4	1,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,000
Часовщиковъ	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жестянниковъ	4	6	720	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	720
Бондарей	5	13	1,920	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,920
Гончаровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	1,550	—	—	—	3	3	660	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,210
Красильщиковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	30	5,100	—	—	—	1	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,200
Скорняковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	800
Итого	363	615	88,100	605	1,220	62,870	236	—	29,400	294	363	51,330	286	316	23,100	120	170	48,840	1,110	331	35,400	244	177	22,700	55	45	12,430	374,170

Приложеніе № 7 (а).

Свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ за выданные торговые документы, на право торговли и промысловъ, въ теченіе 1885 года, по Сыръ-Дарьинской Области.

СВИДѢТЕЛЬСТВЪ.	Въ г. Ташкентѣ и Кураминскомъ уѣздѣ.		Чимкентскомъ уѣздѣ.		Перовскомъ уѣздѣ.		Туркестанскомъ уѣздѣ.		Казалинскомъ уѣздѣ.		Ауліэатинскомъ уѣздѣ.		Ходжентскомъ уѣздѣ.		ВСЕГО.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1-й гильдіи	9,172	50	1,130	—	1,130	—	565	—	1,695	—	—	—	—	—	13,692	50
2-й „ по мѣстностямъ 3-го класса	14,935	—	—	—	—	—	—	—	3,300	—	—	—	—	—	18,235	—
4-го „	—	—	—	—	2,792	50	—	—	—	—	1,650	—	2,007	50	6,450	—
5-го „	280	—	1,560	—	600	—	2,140	—	60	—	280	—	900	—	5,820	—
На мелочной торгъ по мѣстности 3-го класса	18,089	—	—	—	—	—	—	—	2,270	—	—	—	—	—	20,359	—
4-го „	—	—	—	—	2,970	—	—	—	—	—	2,677	50	2,430	—	8,077	50
5-го „	470	—	3,015	—	30	—	1,650	—	40	—	420	—	3,055	—	8,680	—
Промысловыхъ 2-го разряда, 3-го класса	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—
4-го „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5	—
5-го „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	7	—
3-го разряда, 3-го „	1,816	50	—	—	—	—	—	—	147	—	—	—	—	—	1,963	50
4-го „	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	355	—	797	50	1,202	50
5-го „	3	—	556	50	—	—	156	—	—	—	—	—	684	—	1,399	50
На развозный торгъ	896	—	208	—	448	—	—	—	384	—	112	—	232	—	2,280	—
„ разносный „	12	—	—	—	3	—	—	—	3	—	12	—	216	—	246	—
Приказчичьихъ 1-го класса	10,009	50	1,417	50	1,977	50	1,099	50	3,564	—	2,712	50	3,837	50	24,618	—
2-го „	1,500	—	99	—	264	—	126	—	333	—	90	—	918	—	3,330	—
Паспортовъ для купеческихъ семействъ 1-й гильдіи	135	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135	—
2-й „	228	—	6	—	—	—	—	—	42	—	12	—	—	—	288	—
БИЛЕТОВЪ:																
1-й гильдіи 3-го класса	1,225	—	—	—	—	—	—	—	175	—	—	—	—	—	1,400	—
4-го „	—	—	—	—	75	—	—	—	—	—	150	—	—	—	225	—
5-го „	480	—	180	—	400	—	320	—	360	—	—	—	—	—	1,740	—
2-й „ 3-го „	8,390	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,230	—	—	—	10,620	—
4-го „	—	—	—	—	1,380	—	—	—	—	—	1,552	50	900	—	3,832	50
5-го „	100	—	820	—	175	—	795	—	5	—	150	—	1,205	—	3,250	—
На мелочной торгъ 3-го класса	11,838	—	—	—	—	—	—	—	644	—	—	—	—	—	12,483	—
4-го „	—	—	—	—	332	—	—	—	—	—	408	—	1,430	—	2,170	—
5-го „	972	—	15	—	—	—	307	—	—	—	6	—	2,475	—	3,775	—
Всего	80,565	50	9,007	—	12,627	—	7,158	50	15,253	—	10,587	50	21,099	50	156,298	—

Приложеніе № 7 (б).

Свѣдѣнія о поступившемъ въ 1885 году питейномъ доходѣ Сыръ-Дарьинской Области.

§§ и статьи смѣты.	НАИМЕНОВАНІЕ ДОХОДОВЪ.	СУММА. Рубли.	Коп.
Д-та Неокладныхъ Сборовъ.	Акциза съ напиткомъ:		
§ 1 ст. 1.	а) со спирта и вина	116,847	37
	б) съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ спирта . .	6,000	—
	в) „ „ „ „ „ винограда, фруктовъ, сахарныхъ и свекло-сахарныхъ остатковъ и такъ-называемыхъ, пейсаховыхъ	6,234	65
	г) съ портера, пива всѣхъ сортовъ и меда . .	20,610	40
„ ст. 2.	а) патентнаго сбора	26,552	—
„ ст. 4.	Случайныя поступленія:		
	б) взысканій за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ	337	7
	в) взысканій за истребленіе или порчу контрольныхъ снарядовъ	2	10
	Итого . . .	176,583	59

Приложеніе № 8.

Свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

А. Учебныя заведенія туземцевъ.

	Медресе.	Число воспитанниковъ.	Мехтебы и начальныя школы.	Число учащихся.		ПРИМѢЧАНІЯ:
				мальч.	дѣвоч.	
Г. Ташкентъ.	18	1,125	166	4,935	2,000	
Уѣзды:						
Чимкентскій	2	11	46	1,080	—	Одна еврейская школа.
Казалинскій.	—	—	42	643	—	
Туркестанскій	1	90	146	4,937	—	Однав ерейская школа.
Кураминскій	—	—	298	2,541	—	
Ауліэатинскій	—	—	14	166	28	
Перовскій	—	—	438	1,488	—	Одна еврейская школа.
Ходжентскій	32	1,794	302	2,344	872	
Итого. . .	53	3,020	1,452	18,184	2,900	

Б. Русскія учебныя заведенія.

	Число служащихъ.	Учащихся къ 1-му января 1886 года.	Число учащихся.			Источники и стоимость содержанія.			ВСЕГО.
			Христіанъ.	Магометанъ.	Іудеевъ.	Изъ суммъ Государственнаго Казначейства.	Изъ суммъ сбора съ населенія.	Изъ городскихъ суммъ.	
1) *Мужскія учебныя заведенія:*									
Ташкентская Гимназія. (При ней два приготовительныхъ класса и ученическая квартира.)	23	277	255	13	9	42,552 —	6,048 —	— —	48,600 —
Туркестанская Учительская Семинарія . . (При ней столярно-токарная мастерская.)	14	61	52	9	—	42,700 —	— —	— —	42,700 —
При Семинаріи два Образцовыхъ Начальныхъ училища	2	98	90	8	—				
Городскія училища:									
Ташкентск. 4-хъ-классное. . . . . (При немъ ремесленные классы.)	8	192	176	4	12	— —	— —	7,580 —	7,580 —
Казалинское 3-хъ-классное. . . . . (При немъ интернатъ и ремесленные классы.)	7	86	75	11	—	1,000 —	8,425 —	— —	9,425 —
Перовское 3-хъ-классное. . . . . (При немъ интернатъ и ремесленные классы.)	7	63	28	33	2	1,300 —	9,205 —	— —	10,505 —
Туркестанское 2-хъ-классное. . . . . (При немъ интернатъ.)	4	33	14	19	—	1,000 —	4,915 —	— —	5,915 —
Чимкентск. 2-хъ-классное. . . . . (Съ интернатомъ.)	5	38	24	14	—	1,000 —	4,915 —	— —	5,915 —
Ауліэатинское 2-хъ-классное. . . . . (При немъ интернатъ и ремесленные классы.)	6	40	26	14	—	1,000 —	7,183 —	— —	8,183 —

	Число служащихъ.	Учащихся къ 1-му января 1886 года.	Число учащихся.			Источники и стоимость содержанія.			ВСЕГО.
			Христіанъ.	Магометанъ.	Іудеевъ.	Изъ суммъ Государственнаго Казначейства.	Изъ суммъ сбора съ населенія.	Изъ городскихъ суммъ.	
Приходскія училища:									
Ташкентское (въ азіатской части)	2	38	—	38	—	700 —	— —	1,300 —	2,000 —
Пскентское	2	36	—	36	—	— —	1,450 —	— —	1,450 —
Старо-Чиназское . . .	2	25	—	25	—	— —	1,450 —	— —	1,450 —
Каракульское (въ Казалинскомъ уѣздѣ) . . .	2	17	—	17	—	— —	1,326 —	— —	1,326 —
Николаевское	1	33	33	—	—	1,000 —	— —	— —	1,000 —
Чалдоварское	1	22	18	4	—	1,000 —	— —	— —	1,000 —
Ходжентское (при немъ ремесленные классы) . .	2	30	17	13	—	250 —	1,050 —	— —	1,300 —
Двѣ частныхъ еврейскихъ школы въ г. Ташкентѣ	6	55	—	—	55	— —	— —	— —	— —
2) *Женскія учебныя заведенія:*									
Ташкентская Гимназія. (При ней приготовительный классъ и общая ученическая квартира.)	28	293	282	6	5	25,200 —	— —	— —	25,200 —
Приходскія училища:									
Ташкентск. 2-хъ-классное.	6	180	166	—	14	— —	— —	2,800 —	2,800 —
Казалинское 2-хъ-классное.	3	28	26	—	2	300 —	1,780 —	— —	2,080 —
Перовское одноклассное.	2	13	13	—	—	250 —	710 —	— —	960 —
Чимкентское одноклассное.	2	13	11	—	2	250 —	1,010 —	— —	1,260 —
Ауліэатинское одноклассное.	2	11	11	—	—	250 —	710 —	— —	960 —
Итого . . .	138	1,682	1,315	266	101	119,752 —	50,177 —	11,680 —	181,609 —

Приложеніе № 9.

Свѣдѣнія о числѣ зданій въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

	Церквей.	Военно-народнаго управленія.	Инженернаго вѣдомства.	Другихъ вѣдомствъ.	Городскихъ и общественныхъ.	Мечетей.	Медресе и мехтебовъ.	Частныхъ домовъ.
Г. Ташкентъ	2	16	360	1	19	326	19	16,500
Уѣзды:								
Кураминскій	—	9	—	—	—	313	11	47,460
Ходжентскій	3	38	53	—	—	850	32	43,932
Чимкентскій	1	4	14	3	3	110	2	5,320
Ауліэатинскій.	1	12	2	—	—	11	14	1,641
Туркестанскій	1	8	12	2	1	76	1	3,080
Перовскій	3	6	98	—	—	4	5	764
Казалинскій	1	2	32	—	2	2	—	60
Всего . .	12	95	571	6	25	1,692	84	119,306

Приложеніе № 10.

Свѣдѣнія о пожарахъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

	Число пожаровъ.	Число сгорѣвшихъ домовъ.	Сумма убытковъ.		Причины пожаровъ.				
			Рубли.	Коп.	Отъ молніи.	Отъ дурнаго устройства печей и трубъ.	Отъ неосторожности.	Отъ поджога.	Отъ другихъ причинъ.
Г. Ташкентъ	27	—	5,100	—	—	7	12	—	8
Уѣзды:									
Кураминскій	3	—	130	—	—	—	1	—	2
Ходжентскій	8	10	600	—	—	—	7	1	—
Чимкентскій		Н	е		б	ы	л	о.	
Ауліэатинскій	2	2	550	—	—	—	2	—	—
Туркестанскій	3	2	70	—	—	—	2	—	1
Перовскій	21	50	4,620	—	—	—	13	—	8
Казалинскій	2	6	1,250	—	—	—	2	—	—
Всего. . .	66	70	12,720	—	—	7	39	1	19

Приложеніе № 11.

Свѣдѣнія о дѣятельности телеграфныхъ станцій въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ:	Обмѣнъ депешъ.	Сумма расхода на содержаніе.		Сумма дохода.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ташкентъ	100,332	19,517	87	44,148	81
Ходжентъ	31,563	4,082	21	1,510	43
Ура-Тюбе	2,495	1,367	12	534	95
Джизакъ	3,178	1,422	66	714	73
Чимкентъ	9,749	3,396	88	1,777	23
Ауліэата	8,645	2,538	38	1,981	46
Мерке	1,599	1,416	57	424	25
Туркестанъ	4,252	2,612	41	1,789	1
Джулекъ	1,460	1,463	16	312	32
Перовскъ	6,193	3,187	16	2,811	17
Фортъ № 2 (Кармакчи)	1,697	1,831	95	363	95
Казалинскъ	18,291	4,585	71	6,383	35
Всего. . .	189,454	47,422	8	62,751	66

Примѣчаніе. Въ 1883 году на содержаніе станцій израсходовано 44,231 руб. 19 коп.; въ 1884 году—46,779 руб. 33 коп.—Приведенныя суммы составляютъ расходъ на содержаніе личнаго состава, наемъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, канцелярскіе расходы и содержаніе въ исправности батарей и аппаратовъ.

Приложеніе № 12.

Свѣдѣнія о числѣ заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ, существовавшихъ въ 1885 году въ Сыръ-Дарьинской Области.

	Оптовые склады.				Ренсковые погреба.			Съ питейною продажею.		Портерныя и пивныя лавки.	Питейные дома, штофныя лавки и т. п. заведенія.	Временные.		Буфеты.
	Вина и спирта.		Пива.	Водокъ и другихъ напитковъ изъ вина и спирта.	Съ продажею распивочно и на-вынось.	Съ продажею исключительно на-вынось.	Русскихъ виноградныхъ винъ.	Трактирныя заведенія.	Постоялые дворы и заѣзжіе дома.			Ренсковые погреба.	Выставки	
	Съ разсрочкою акциза.	Оплаченнаго акцизомъ.												
Въ г. Ташкентѣ	2	—	—	—	—	62	3	9	—	40	8	—	3	4
„ укр. Чиназѣ	—	—	—	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	—
„ г. Ходжентѣ	—	—	—	—	—	6	—	1	—	—	1	—	—	—
„ укр. Ура-Тюбе	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „ Ключевое (Дзизакъ)	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
„ г. Чимкентѣ	1	—	—	—	—	8	—	1	—	1	1	—	—	—
„ г. Ауліэата	—	1	—	—	—	5	—	—	—	—	1	—	—	—
„ г. Туркестанѣ	—	1	—	—	—	8	—	—	—	1	—	—	—	—
„ г. Перовскѣ	1	—	—	—	—	8	—	—	—	6	—	—	—	—
„ укр. Джулекѣ	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
„ „ Фортѣ № 2 (Кармакчи)	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
„ г. Казалинскѣ	2	—	—	—	—	21	—	—	—	2	1	—	—	—
Всего	6	2	—	—	—	129	3	11	—	51	12	—	3	4

Приложеніе № 13.

Свѣдѣнія о благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

Хотя учредители вакуфовъ, довольно многочисленныхъ въ Области, имѣли цѣлью поддерживать доходами съ жертвуемыхъ имуществъ не только мечети и медресе, но и благотворительныя заведенія: богадѣльни, больницы и проч., но, вслѣдствіе дурнаго управленія вакуфами, никакихъ туземныхъ благотворительныхъ учрежденій въ Области нѣтъ. Призрѣніе неимущихъ, убогихъ и вообще неспособныхъ къ труду лицъ въ средѣ туземцевъ лежитъ на самомъ обществѣ. Нѣкоторые нуждающіеся находятъ кровъ при мечетяхъ и пользуются ничтожнымъ пособіемъ изъ доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ. Случаи подобныхъ пособій, впрочемъ, очень рѣдки; главнымъ средствомъ къ существованію калѣкъ и убогихъ служитъ частная благотворительность туземцевъ. Въ средѣ кочевниковъ подобный лица призрѣваются *родомъ*, причемъ, вслѣдствіе грубости нравовъ, положеніе калѣкъ и убогихъ въ степяхъ весьма тяжело.

Русскія благотворительныя учрежденія существуютъ только въ г. Ташкентѣ. Здѣсь дѣйствуетъ Туркестанское Благотворительное Общество. Общество Краснаго Креста, Попечительный Совѣтъ о туркестанскихъ дѣтскихъ пріютахъ и имѣются: Ташкентскій Дѣтскій Пріютъ Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, Александровскій Дѣтскій Пріютъ, Богадѣльня имени Императора Александра II и Ночлежный Пріютъ.

Дѣтскій Пріютъ фонъ-Кауфмана основанъ въ 1873 году для круглыхъ сиротъ, оставшихся послѣ бѣдныхъ родителей, умершихъ отъ холеры въ 1872 году; впослѣдствіи въ него начали поступать малолѣтнія сироты обоего пола, а также незаконнорожденныя. Пріютъ помѣщается въ собственномъ домѣ съ садомъ, въ которомъ дѣти живутъ, въ лѣтнее время, въ баракахъ. Для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей имѣются кормилицы, няньки и проч. Пріютъ содержится на средства Туркестанскаго Благотворительнаго Общества и на субсидію отъ Ташкентской Городской Думы въ 4 тысячи рублей ежегодно. Со времени основанія Пріюта число дѣтей въ немъ разнаго возраста было не менѣе 40—50 челов. въ годъ; въ 1885 году было 66 челов. обоего пола, изъ коихъ выбыло 13 чело[illegible]. и осталось къ 1886 году

53 челов.; изъ нихъ мужскаго пола 15 и женскаго 38. По сословіямъ дѣти раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Привилегированныхъ сословій	7	челов.
Непривилегированныхъ	41	„
Неизвѣстнаго званія	5	„

Взрослыя дѣти обучаются грамотѣ и рукодѣлію въ самомъ Пріютѣ, а по достиженіи 16—17 лѣтъ пристроиваются въ услуженіе или къ какому-нибудь занятію, а нѣкоторыя дѣвушки выдаются замужъ съ приданымъ отъ Пріюта. Въ 1885 году въ самомъ Пріютѣ обучалось грамотѣ 19 дѣтей и 3 дѣвочки—въ Ташкентской Женской Гимназіи.

Александровскій Дѣтскій Пріютъ, исключительно для однихъ мальчиковъ, открытый въ 1880 году, содержится на счетъ благотворителей купеческаго званія, пожертвовавшихъ капиталъ въ 11,265 руб., и на субсидію отъ Ташкентской Городской Думы въ 2,000 ежегодно. Въ 1885 году въ немъ воспитывалось 14 мальчиковъ, которые обучаются грамотѣ въ самомъ Пріютѣ.

Богадѣльня имени Императора Александра II открыта въ 1881 году на 10 человѣкъ и содержится на средства Туркестанскаго Благотворительнаго Общества. Въ 1885 году въ Богадѣльнѣ призрѣвалось 14 мальчиковъ, изъ коихъ мужчинъ 3 и женщинъ 11; призрѣваемые преклонныхъ лѣтъ и неспособные къ труду.

Еще въ первые годы существованія русскаго Ташкента въ немъ началъ развиваться пролетаріатъ, комплектующійся исключительно изъ личностей, преданныхъ неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ. Зло это развивается пропорціонально росту населенія города. Въ числѣ пролетаріевъ весьма значительный процентъ лицъ изъ привилегированныхъ сословій, жизнь которыхъ окончательно испорчена губительною страстью. Личности эти занимаются, по неспособности къ другому труду, преимущественно писаніемъ прошеній туземцамъ и русскимъ и выпрашиваніемъ подачекъ по улицамъ; къ нимъ присоединяются спившіеся съ круга отставные военные писаря и фельдшера. Отставные и запасные солдаты и разные мастеровые добываютъ средства къ жизни кое-какими случайными работами, а также рыбною ловлею и охотою въ сосѣдней съ городомъ Чирчикской долинѣ. Положеніе этого безпріютнаго люда особенно бываетъ тяжело во время грязной и сырой ташкентской зимы, когда холодные ливни въ перемежку съ снѣгомъ выгоняютъ пролетаріевъ изъ обширныхъ садовъ и полуразрушенныхъ зданій, имѣющихся

на окраинахъ города. Для борьбы съ продолжающимъ все развиваться пролетаріатомъ и оказанія помощи несчастнымъ лицамъ, случайно попадающимъ въ его ряды, въ ноябрѣ 1884 года, по иниціативѣ супруги Генералъ-Губернатора, О. И. Розенбахъ, въ Ташкентѣ открытъ Ночлежный Пріютъ и безплатная столовая для бѣдныхъ въ одномъ изъ зданій бывшей ташкентской ярмарки на 35 коекъ, на средства Туркестанскаго Благотворительнаго Общества. Пріютъ обыкновенно дѣйствуетъ только въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ: съ ноября по февраль включительно. Со времени открытія Пріюта въ немъ среднимъ числомъ ночуютъ до 60 человѣкъ, причемъ каждому являющемуся отпускается 2 фунта хлѣба и чай; столовою пользуются до 45 человѣкъ ежедневно.

Приложеніе № 14.

Свѣдѣнія о мѣстахъ заключенія въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

Для арестантовъ гражданскаго вѣдомства въ Сыръ-Дарьинской Области имѣется девять мѣстъ заключенія, а именно тюрьмы въ городахъ: Ташкентѣ, Ходжентѣ, Джизакѣ, Туркестанѣ и Казалинскѣ; въ остальныхъ городахъ—Чимкентѣ, Ауліэата, Перовскѣ и Ура-Тюбе—арестанты помѣщаются на военныхъ гауптвахтахъ. Послѣднее представляетъ большія неудобства, такъ какъ военныя гауптвахты не отличаются большими размѣрами помѣщеній, и арестанты въ нихъ содержатся по правиламъ, отличнымъ отъ правилъ гражданскихъ тюремъ. Особенно стѣснены арестанты на гауптвахтахъ Ауліэата и Чимкента, какъ лежащихъ на пути слѣдованія ихъ при высылкѣ въ Сибирь. Постройка тюремъ задерживается недостаткомъ средствъ. Лучшая тюрьма существуетъ въ Ташкентѣ. Она выстроена, въ видѣ двухъ одноэтажныхъ корпусовъ съ службами, на 200 человѣкъ. Въ Казалинскѣ раньше тюрьма помѣщалась въ наемномъ домѣ, но въ 1883 году подъ нее приспособлена одна изъ казармъ бывшей Аральской флотиліи.

Передвиженіе арестантовъ производится исключительно сухимъ путемъ и преимущественно пѣшимъ порядкомъ вдоль почтовыхъ трактовъ. Для ночлега слѣдующихъ арестантскихъ партій при нѣкоторыхъ почтовыхъ станціяхъ устроены особыя этапныя комнаты, но онѣ оказались недостаточными, особенно по тракту изъ Ташкента на Сибирь. Ташкентская тюрьма служитъ центромъ, сборнымъ мѣстомъ пересыльныхъ арестантовъ не только Сыръ-Дарьинской Области, но сосѣдней Ферганской и Зарафшанскаго Округа. Въ Ташкентской тюрьмѣ формируются партіи арестантовъ, высылаемыхъ изъ Края въ Сибирь, и отсюда слѣдуютъ чрезъ Чимкентъ и Ауліэата къ границамъ Семирѣченской Области. Между Ташкентомъ и означенными городами путь идетъ по пустынной мѣстности. Желаніе дать пересыльнымъ партіямъ пріютъ въ непогоду заставило администрацію озаботиться постройкою особыхъ этапныхъ помѣщеній близъ всѣхъ почтовыхъ станцій сибирскаго тракта (21 станція). Въ 1885 году приступлено къ постройкѣ пятиэтажныхъ помѣщеній: двухъ въ Кураминскомъ уѣздѣ, у почтовыхъ станцій Джери

и Беклербекъ, двухъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ: у станцій Ясъ-Кичу и Терсъ, и одного—въ Ауліэатинскомъ, у ст. Акыръ-Тюбе.

Хозяйственная часть тюремъ находится въ завѣдываніи Областнаго Тюремнаго Комитета. Комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ въ своемъ составѣ 1 Вице-Президента и 24 Директора. Въ распоряженіи его къ началу года состояло денежныхъ средствъ 3,992 руб. 56 коп. Въ теченіе 1885 года на нужды Комитета поступило казенныхъ суммъ 6,095 руб. 65 коп. и частныхъ капиталовъ 647 руб. 16 коп. Израсходовано 4,839 руб. 46 коп.; къ 1-му января 1886 года осталось 5,895 руб. 91 коп.

Въ Ташкентской Городской Тюрьмѣ арестанты были размѣщены въ 49 отдѣльныхъ камерахъ, по категоріямъ преступленій, полу, возрасту и сословному происхожденію осужденныхъ и подсудимыхъ.

Продовольствіе содержащихся производилось хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюденіемъ Тюремнаго Комитета, и стоило въ теченіе года, при условіяхъ поддержки нѣкоторыми предметами продовольствія изъ собственнаго тюремнаго огорода, 3,306 руб. $21\frac{1}{2}$ коп. Продовольствіе одного арестанта среднимъ числомъ обошлось въ $4\frac{1}{6}$ коп. въ сутки.

Одежда, обувь и бѣлье для арестантовъ всей Области были заготовлены на казенныя суммы и частью на экономическія средства. Казенныхъ суммъ на этотъ предметъ израсходовано 4,000 руб., а экономическихъ — 549 руб. 12 коп. Кромѣ сего изъ экономическихъ суммъ израсходовано на жалованье чинамъ Комитета и Тюрьмы, на канцелярскіе расходы и на нужды, относящіяся до арестантовъ и тюремнаго хозяйства, 2,878 руб. 69 коп.

За неимѣніемъ въ Ташкентской Тюрьмѣ отдѣльной больницы, содержащіеся больные арестанты были отправляемы на излеченіе въ Ташкентскій Военный Госпиталь. Заболѣваемость заключенныхъ въ Тюрьмѣ за отчетный годъ выражается слѣдующими цифровыми данными:

Къ 1 января 1885 г. состояло.		Въ 1885 г. поступило.		Выздоровѣло.		Умерло.		Осталось на излеченіи къ 1886 г.	
Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
18	—	100	4	102	4	8	—	8	—

Въ четырехъ Уѣздныхъ Тюремныхъ Отдѣленіяхъ: Казалинскомъ, Туркестанскомъ, Ауліэатинскомъ и Ходжентскомъ—въ отчетномъ году числилось 34 Директора.

Въ продолженіе года Тюремныя Отдѣленія въ уѣздахъ располагали слѣдующими средствами: къ 1-му января 1885 г. состояло частныхъ взносовъ 1,700 руб. 12 коп. и въ теченіе 1885 года поступило казенныхъ суммъ и частныхъ пожертвованій 7,045 руб. 51 коп. и израсходовано 6,986 руб. 2 коп.; къ 1886 году осталось 1,759 руб. 61 коп.

Свѣдѣнія о числѣ арестантовъ въ тюрьмахъ

	Осталось отъ 1884 года.			Прибыло въ 1885 году.			Убыло.		
	м.	ж.	об. п.	мужч.	ж.	об. п.	мужч.	ж.	об. п.
Ташкентская Городская Тюрьма . .	279	8	287	538	32	570	596	33	629
Ходжентская „ „ . .	6	—	6	70	—	70	60	—	60
Джизакская „ „ . .	10	—	10	92	—	92	89	—	89
Чимкентская Военная Гауптвахта .	8	—	8	281	17	298	277	17	294
Аулiзатинская „ „ . .	39	—	39	51	—	51	64	—	64
Туркестанская Городская Тюрьма .	19	—	19	23	1	24	31	—	31
Казалинская „ „ . .	14	—	14	55	4	59	51	3	54
Всего	375	8	383	1,110	54	1,164	1,168	53	1,221

Приложеніе № 15.

Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

Осталось къ 1886 году.			Изъ нихъ: Подслѣдственныхъ.				Подсудныхъ.				Приговоренныхъ.				Пересыльныхъ.			
м.	ж.	об. п.	Оставалось.	Прибыло.	Убыло.	Осталось.	Оставалось.	Прибыло.	Убыло.	Осталось.	Оставалось.	Прибыло.	Убыло.	Осталось.	Оставалось.	Прибыло.	Убыло.	Осталось.
224	4	228	48	66	86	28	83	37	88	32	134	256	256	134	22	211	199	34
16	—	16	5	15	14	6	—	—	—	—	1	55	46	10	—	—	—	—
13	—	13	3	15	16	2	—	—	—	—	7	77	73	11	—	—	—	—
12	—	12	—	1	1	—	—	215	214	1	8	57	56	9	—	215	214	1
26	—	26	3	2	3	2	—	9	7	2	21	8	27	2	17	31	27	21
11	1	12	4	24	28	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—
18	1	19	1	7	6	2	—	—	—	—	10	20	22	8	3	32	26	9
320	6	326	64	130	154	40	83	261	309	35	182	473	481	174	43	489	467	65

Приложеніе № 16.

Свѣдѣнія о насильственныхъ и случайныхъ смер тяхъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ.

	Случаи смертоубійства.						Жертвы смертоубійства.						Самоубійцы.		Скоропостижно-умершіе.						Найдено мертвыхъ тѣлъ.		ЖЕРТВЫ СЛУЧАЙНОЙ СМЕРТИ.																Всего умерло отъ насилія и случайностей.	
	Дѣтоубійство новорожденныхъ.		Смертоубійство.		Итого.		Дѣтоубійство.		Смертоубійство.		Итого.				От болѣзней.		От пьянства.		От неизвѣстныхъ причинъ.		Итого.		Убито громомъ.		Задавлено и упало съ высоты.		Сгорѣло и убито на пожарѣ.		Умерло отъ угара.		Замерзло.		Утонуло.		Укушено до смерти звѣрями.		Умерло отъ другихъ случайностей.		Итого.			
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Г. Ташкентъ ..	—	—	2	—	2	—	—	—	1	1	1	1	11	2	4	—	1	—	—	—	5	—	6	—	—	—	13	1	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	3	—	19	2	45	5
Уѣзды:																																										
Кураминскій...	—	—	22	—	22	—	—	—	2	2	2	2	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	12	1	—	—	7	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	2	23	5
Ходжентскій...	—	—	2	—	2	—	2	—	8	1	10	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	1	1	7	4	2	5
Чимкентскій...	—	—	24		24	—	—	—	--	—	—	-	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	3	—
Ауліэатинскій .	—	—	--	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	3	—	5	—
Туркестанскій .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—	—	5	—	8	—
Перовскій	—	—	5	—	5	—	2	1	1	—	3	1	2	—	9	5	—	—	3	1	12	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	1	—	4	1	19	8
Казалинскій ...	—	—	2	—	2	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	4	—	9	—
	—	—	57	—	57	—	4	1	16	4	20	5	16	3	16	5	4	—	3	1	23	6	24	1	—	—	24	2	1	2	—	—	4	—	12	5	—	—	9	1	50	9	111	23

ОПЕЧАТКИ.

стран.:	*строка:*	*напечатано:*	*должно читать:*
4	18 сверху	Суса-Мыръ	Сусамыръ
15	11 „	Урало-Каспійской	Арало-Каспійской
18	11 „	суховатости	суковатости
19	31 „	diversitalia	diversifolia
—	35 „	Elacagnus	Elaeagnus
20	21 „	куятъ-сююкъ	куянъ-сююкъ
22	26 „	Каратавскаго уѣзда	Каратавскаго хребта
—	37 „	до содержанія	до учрежденія
40	27 „	именъ	племенъ
42	41 „	0,15 всего населенія	1,5 всего населенія
47	21 „	каракиргизами, какъ они	каракиргизами, или какъ они
—	38 „	указываютъ самое	указываютъ на самое
65	7 „	имѣла даже	имѣла уже
—	17 „	пригородныхъ	природныхъ
82	5 снизу	вторженія въ предѣлы кокандцевъ	вторженія въ наши предѣлы кокандцевъ
90	1 „	порою лѣтнимъ, жгучимъ вѣтромъ.	порою жгучимъ вѣтрамъ.
—	19 „	долины и склоны даютъ возможность	долины и склоны которыхъ даютъ возможность
—	41 „	фирмою	формою
95	5 „	Ніазбишъ	Ніазбашъ
101	2[illegible] „	имѣетъ	имѣлъ
100	3 сверху	Санзоръ	Санзаръ
—	5 „	кородцевъ	колодцевъ
116	27 „	Тамъ-Клакъ	Ташъ-Клакъ
117	12 „	1882 года.	1886 года.
120	34 „	Моюлъ-Тау	Моголъ-Тау
121	6 „	притока	протока

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ГЛАВА I **Общее описаніе** 1

Краткій историческій очеркъ образованія Области, 1.—Географическое положеніе, 3.—Границы, 3.—Пространство, 6.—Орографія, 6.—Лёсовыя и суглинковыя равнины, 8.—Пустыни, 9.—Гидрографія, 10.—Климатъ, 15.

ГЛАВА II. **Естественныя произведенія** 18

Естественные лѣса: горные и равнинные, 18; искусственный лѣсъ, 24.—Травяная растительность, 29.—Фауна (звѣри, птицы, пресмыкающіяся, рыбы, насѣкомыя; саранча и приносимый ею вредъ), 30.

ГЛАВА III. **Народонаселеніе** 39

Краткій очеркъ исторической жизни береговъ Сыра, 39.—Народности, населяющія Область, 42.—Религіозный составъ населенія, 53.—Сословный составъ, 54.—Численность и бытъ населенія, 56.

ГЛАВА IV. **Колонизація Области** 61

Туземная колонизація, 61.—Русская колонизація, 66.—Поселенія городскія и сельскія, 68.

ГЛАВА V. **Землевладѣніе и ирригація** 89

Землевладѣніе, 89.—Культурные районы Области, 96.—Способы устройства ирригаціонныхъ сооруженій, 103.—Водовладѣніе и пользованіе водою, 105.—Управленіе водою, 107.—Предпріятія по орошенію земель, 116.

ГЛАВА VI. **Земледѣліе и скотоводство** 129

Важность земледѣлія; площади хлѣбопахатныхъ земель, 130; характеръ мѣстнаго земледѣлія, 131; засѣваемые хлѣба, 135; люцерна, 140; масляничныя растенія и производство маслъ, 142.—Огородничество и садоводство, 144.—Общая урожайность, 148.—Запасные хлѣбные магазины, 149.—Скотоводство; его характеръ, 151; падежъ скота въ 1880 году, 154.—Породы скота, 154; общее число его въ Области, 161.

ГЛАВА VII. **Промышленность** 164

Причины малаго развитія промышленности, 164.—Хлопководство, 166.—Шелководство, 172.—Табаководство, 177.—Винодѣліе и винокуреніе, 179.—Приготовленіе сантонина, 180.—Шерстяное производство, 182.—Кожевенное производство, 185.—Выдѣлка стекла, 187.—Другіе мелкіе промыслы населенія, 188.—Горно-заводская промышленность, 188.—Рыболовство, 192.—Пчеловодство, 195.—Общіе выводы, 195.

стр.

ГЛАВА VIII. **Торговля** 199

Характеръ мѣстной торговли, 199.—Торговля внутренняя, внѣшняя и транзитная, 206; приблизительные размѣры ея, 209.—Часть таможенная, 215.—Торговые сборы, 216.

ГЛАВА IX. **Финансовое положеніе** 218

Подати: кибиточная и поземельная, 218.—Земскій сборъ; поступленія съ оброчныхъ статей; сборы на оспенниковъ и школы, 224.—Доходы: акцизный, торговый, почтовый и телеграфный, 227.—Городскіе доходы, 229.—Ссудныя кассы, 231.

ГЛАВА X. **Санитарное состояніе Области** 236

Климатическія и почвенныя условія, 236.—Условія общественнаго быта населенія, 237.—Господствующія болѣзни, 238; эндемическія болѣзни, 243; эпидеміи; холера 1872 г., 245.—Врачебная часть у туземцевъ, 248,—Устройство медицинской части въ Области, 251.—Эпизоотіи, 253.

ГЛАВА XI. **Народное образованіе** 255

Народное образованіе у туземцевъ, 255.—Народныя школы: мехтебы, медресе, 256.—Значеніе вакуфовъ для туземныхъ школъ, 266.—Русскія учебныя заведенія, 268.—Школы для туземцевъ и важность ихъ, 273.

ГЛАВА XII. **Строительно-дорожная часть** 276

Строительная часть у туземцевъ, 276.—Важность строительной части въ Области, 280.—Строительныя учрежденія, 281.—Строительные матеріалы, 282.—Мастеровые и рабочіе, 284.—Дорожная часть, 287.—Натуральная повинность жителей, 293.—Дорожныя сооруженія: шоссе, мосты и проч., 294.—Характеръ рѣкъ и рѣчныхъ долинъ, 299.—Переправы, 300.—Почта, 303.—Телеграфъ, 306.

Приложенія:

№ 1. Метеорологическія наблюденія въ Сыръ-Дарьинской Области въ 1885 году 311

№ 2. Свѣдѣнія о дѣятельности администраціи и населенія по уничтоженію саранчи въ Сыръ-Дарьинской Области въ пятилѣтіе 1881—1885 годовъ 315

№ 3. Свѣдѣнія о тюркахъ, обитающихъ въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской Области (1885 г.) 318

№ 4. Распредѣленіе народонаселенія Сыръ-Дарьинской Области по вѣроисповѣданіямъ (1885 г.) 325

№ 5. Сословный составъ населенія Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. 326

№ 6 (а). Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 г. 327

№ 6 (б). Свѣдѣнія о промышленныхъ заведеніяхъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. . . . . 330—331

№ 6 (в). Свѣдѣнія о мастеровомъ промыслѣ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ . . . . . 332—333

№ 7 (а). Свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ за выданные торговые документы, на право торговли и промысловъ, въ теченіе 1885 года, по Сыръ-Дарьинской Области. . . . . 334—335

стр.

№ 7 (б). Свѣдѣнія о поступившемъ въ 1885 году питейномъ доходѣ Сыръ-Дарьинской Области 336
№ 8. Свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. А. Учебныя заведенія туземцевъ. . . . 337
Б. Русскія учебныя заведенія 338
№ 9. Свѣдѣнія о числѣ зданій въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. 340
№ 10. Свѣдѣнія о пожарахъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. 341
№ 11. Свѣдѣнія о дѣятельности телеграфныхъ станцій въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. 342
№ 12. Свѣдѣнія о числѣ заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ, существовавшихъ въ 1885 году въ Сыръ-Дарьинской Области . . . 343
№ 13. Свѣдѣнія о благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. 346
№ 14. Свѣдѣнія о мѣстахъ заключенія въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ 349
№ 15. Свѣдѣнія о числѣ арестантовъ въ тюрьмахъ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ. . . . . 352—353
№ 16. Свѣдѣнія о насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ въ Сыръ-Дарьинской Области за 1885 годъ . . . . . 356—355
Поправка 356